

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1882.

М А Й.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1882 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1882 году, двадцать третьемъ его существованія, продолжается на прежнихъ основаніяхъ. Редакція остается вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1877, 1879, 1880 и 1881 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіеря Василя Нечаева, также у книгопродавцевъ: Өерапонтова и Вольфа и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

ПРИ РЕДАКЦІИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также у книгопродавцевъ Өерапонтова, и Тузова,
ПРОДАЮТСЯ:

1) Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ Библейскихъ сказаній. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р. 40 к., съ пересылкой 1 р. 60 к.

2) Духовный свѣтъ. *Прот. В. Нечаева*. Сборникъ духовно-назидательныхъ статей. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 40 к.

3. Обзорніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева*. 1880 года. Цѣна 40 к. съ пересылкой 50 к.

4. Сборникъ для назидательнаго чтенія. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1882.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1882.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 5 апрѣля 1882 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРАГО ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТИМОЕЮ.

3) Раздѣленіе посланія.

Посланіе имѣеть двѣ части: *первая*, ббльшая и главнѣйшая, наставительная для св. Тимоея,—1, 7—4, 8; *вторая*, меньшая, въ родѣ послѣсловія и приписки, лично свят. Павла касающаяся,—обстоятельная—4, 9—22. Можно однакожь полагать, что для Апостола, оставленнаго почти всѣми, главная пужда была позвать къ себѣ свят. Тимоея,—для чего потребовалось объяснить и свое положеніе. Но какъ онъ не зналъ опредѣленно, останется ли въ живыхъ до прибытія св. Тимоея; то и пишетъ ему наставленія о пастырствованіи въ дополненіе къ даннымъ въ первомъ посланіи. Наставленія сіи онъ могъ бы передать св. Тимоею и лично по прибытіи его. Но какъ не могъ навѣрное полагать, что дождется его въ живыхъ будучи, то разсудилъ помѣстить ихъ въ посланіи. Такимъ образомъ для св. Тимоея и для насъ главнѣйшею частію стоитъ первая—наставительная. Ею мы и ограничимъ раздѣленіе посланія, назвавъ послѣднюю обстоятельную—послѣсловіемъ.

Здѣсь, въ сей главной части, можно видѣть два отдѣленія: А) *въ первомъ* говорится о самой пастырской дѣятельности. Это собственно наставительное отдѣленіе,

1, 7—3, 9.—А Б) во *второмъ* св. Тимоеей воодушевляется къ достодолжному прохожденію ея по всѣмъ частямъ, 3, 10,—4, 8. Это *воодушевительное* отдѣленіе. Оба отдѣленія, въ частяхъ своихъ, соотвѣтствуютъ одна другой.

А).

ОТДѢЛЕНІЕ НАСТАВИТЕЛЬНОЕ, 1, 7 — 3, 9.

Поздраздѣленіе наставленій для перваго отдѣленія указываетъ самъ св. Павелъ въ 7-мъ стихѣ, опредѣляя свойства дара Божія, получаемаго чрезъ рукоположеніе.

Ст. 7. *Не даде бо намъ Богъ духи страха, но силы и любви и цѣломудрія.*

Намъ, — кому? И вообще христіанамъ, и тѣмъ паче Апостоламъ и преемвикамъ ихъ. Поелику о даемомъ отъ Бога духѣ говорится въ слѣдъ за помянутіемъ о дарѣ Божіемъ чрезъ рукоположеніе; то прямѣе будетъ разумѣть здѣсь подъ — *намъ*—св. Павла со св. Тимоеемъ, — какъ бы такъ: намъ съ тобою. Но какъ и общій духъ христіанскій таковъ же, то различать сіе въ толкованіи не настоитъ надобности.

Не даде духи страха,—*δειλας*,—робости, несмѣлости. «Не для того мы получили духъ, чтобъ робѣть, но чтобъ дерзновенствовать. Многимъ Богъ даетъ и духъ страха, на примѣръ, на войнѣ, какъ читается въ Писаніи. *И нападѣ*, говоритъ, *на ня* духъ *страха* (Исх. 15, 16), т.-е. Богъ вложилъ въ нихъ страхъ. Напротивъ, тебѣ онъ даровалъ *духъ силы*» (св. Злат.).

Но силы. «Богъ далъ намъ благодать Св. Духа не для того, чтобы боялись опасностей за благочестіе (за вѣру Христову), но чтобы необязненно исповѣдали ее и возвѣщали, исполняясь божественной силы (въ чувствѣ благодатной силы отъ Бога)» (Феод.). Спаситель говорилъ и Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: *предъ цари и владыки вѣдени будете имене Моего ради во свидѣтельство имъ*, и гнать будутъ васъ, какъ и Мене: *не убойтеса ихъ* (Мѡ. 10, 18. 23. 26). И св. Павла воодушевлялъ: *не бойся, но гла-*

гоми и да не умолиши (Дѣян. 18, 9). И онъ въ чувствѣ силы отъ Бога исповѣдалъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя* (Фил. 4, 13). Въ чувствѣ силы и всякій христіанинъ, по принятіи благодати, исходитъ на дѣло свое—дѣло жизни о Христѣ Иисусѣ; и на робостный вопросъ: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*, въ себѣ самомъ слышитъ отвѣтъ: *законъ духа жизни о Христѣ Иисусѣ освободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 7, 24; 8, 2)

И любви. Изліяніе любви въ сердцахъ неразлучно съ дарованіемъ благодати Св. Духа, какъ свидѣтельствуешь тотъже Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5): любви Божія,—первое, любовь къ Богу; ибо Духъ благодати, возродивъ, вселяетъ чувство сыновства, по коему возрожденный исповѣдуетъ, что Богъ отецъ ему есть, и съ сыновнею любовію возносится къ нему, взывая: *Авва. Отче* (Рим. 8, 15)!—съ любовію, столь сильною и глубокою, что ничто уже, ни на небѣ, ни на землѣ, разлучить его не можетъ *отъ сея любви Божія* (Рим. 8, 39). *Люби Божія*,—второе,—любовь божественная полная и всеобъемлющая,—къ братіямъ. Духъ Божій, возродивъ, вселяетъ чувство братства со всѣми возрожденными, по коему они исповѣдуютъ сердцемъ, что всѣ суть сыны и дочери одного Бога,—одну духовную Божию составляютъ семью; почему и имѣютъ другъ друга какъ единоутробныхъ, не языкомъ, а чувствомъ сердца, готовы бывая на всякія жертвы во благо имъ. Это чувство у Апостоловъ и ихъ преемниковъ получаетъ особую широту и они искренно сознаютъ себя должными не іудеямъ только, но *варваромъ и еллиномъ, мудрымъ и неразумнымъ* (Рим. 1, 14), всегда готовы бывая *всѣмъ быть вся, да всяко нѣкія спасутъ* (1 Кор. 9, 22). Такъ разумѣютъ всѣ наши толковники. Сокращенно всѣхъ совмѣщаетъ бл. Теофилактъ: «любви, и той, что къ Нему (Богу), и той, что къ ближнимъ. Ибо и то, чтобы Бога любить, какъ Отца, имѣемъ мы отъ Духа, дѣлающаго то, что мы взываемъ: *Авва Отче!* И то,

чтобъ неколеблемыми пребывать въ любви къ ближнимъ, даръ есть, отъ божеской силы бывающій; какъ напротивъ то, чтобы соблазняться ими (возмущаться недобрыми ихъ къ намъ отношеніями) бываетъ отъ робкой боязливости и малодушія». Послѣднее не только свидѣтельствуется объ отсутствіи любви, но и погашаетъ ее, какъ объясняетъ св. Златоустъ: «любовь происходитъ отъ силы и безбоязненности; ибо, обыкновенно, ничто столько не разрушаетъ любви, какъ боязливыя опасенія и подозрѣніе предательства».

И цѣломудрія. «Цѣломудріемъ онъ называетъ или здравіе ума и души, или то, чтобы мы жили цѣломудренно, и старается вразумить насъ и отклонить отъ невоздержанія» (св. Злат.),—чтобъ не только сами мы были цѣломудренны и разумны, но и «другихъ уцѣломудривали и научали разуму» (Теоф.). Обыкновенно подъ цѣломудріемъ разумѣется чистота отъ всякой плотской скверны. Духъ благодати пришедши, и воспринять бывъ сердцемъ, отрѣшаетъ его отъ пристрастія ко всему чувственному и вкусъ къ тому отбиваетъ. Если же это водворится въ сердцѣ, то какое мѣсто найдетъ при немъ плотское вождѣніе? Духа пріавшіе и бываютъ чисты сердцемъ. Но тотъже Духъ есть и Духъ разума, который пришедши научаеъ всему и по вѣдѣнію и по жизни (Іоан. 14, 26). Посему можно принять что въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется это послѣднее. У Апостола стоитъ: σοφροσύνη, — уцѣломудренія, поданіе здравомыслія и навсегда, и особенно въ нужномъ случаѣ, что сказать и какъ поступить, какъ и Господь обѣтовалъ: *дастъ бо ся вамъ въ той часъ что возлаголете* (Матѣ. 10, 19); въ одинъ часъ дастся, что возлаголете, а въ другой, какъ поступить должны будете. Такимъ образомъ здѣсь можно разумѣть дѣятельное, даруемое пастырямъ, благоразуміе.

Вотъ что даетъ даръ рукоположенія рукоположенному: духъ силы, любви и премудрости, или дѣлаеъ «сильнымъ, любительнымъ, здравоумнымъ» (Амвр.). Соответственно симъ частямъ дара рукоположенія свят.

Павель даетъ и наставленія рукоположенному св. Тимоею. Яко получившему духъ силы, заповѣдуетъ: а) небоязненно и не стыдяся проповѣдай о Господѣ Спасителѣ, строго держась преданнаго мною тебѣ,—1, 8 — 18; яко получившему даръ любви, заповѣдуетъ: б) какъ воинъ, какъ борецъ и какъ оратай—трудись надъ братіями, да и ти спасеніе улучать,—2, 1—13; яко получившему духъ премудрости и здравоумія, заповѣдуютъ: в) не ввязываться въ словопренія съ противниками истины, а кротко разумлять ихъ, не оставляя безъ вниманія и не добръ живущихъ—2, 14—3, 9.

а).

Какъ получившій даръ силы не стыдись свидѣтельства о Христѣ Спасителѣ, но спостражди Ему, руководствуясь аа) главнымъ образомъ высотой значенія воплощеннаго домостроительства,—1, 8 — 10; а при этомъ и бб) моимъ примѣромъ; ибо и я не постыдился и стражду,—1, 11 — 14; и вв) примѣромъ Онисифора, не постыдившагося веригъ моихъ и не побоявшагося найти меня и послужить мнѣ, — не какъ бывшіе со мною асійцы, — 1, 15—18.

аа).

Ст. 8. Не постыдися убо страстію (свидѣтельствомъ) Господа нашего Исуса Христа, ни мною, юзникомъ Ею: но спостражди благовѣствованію Христову по силѣ Бога, спасшаго насъ...

Не постыдися убо. Послику ты въ дарѣ Божіемъ чрезъ рукоположеніе пріялъ духъ силы, то не стыдись: ибо стыдъ есть признакъ безсильнаго малодушія. *Не постыдись свидѣтельства Исусъ-Христова,*—свидѣтельства объ Исусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, воплотившемся нашего ради спасенія, но распятомъ на крестѣ и крестною смертію сею спасшемъ насъ; не постыдись, смущаясь тою мыслию, что Христосъ распятый для *юдеевъ есть соблазнъ, а для еллинавъ безуміе* и слово *крестное* для иныхъ *юрод-*

ство есть (1 Кор. 1, 18. 23); но съ дерзновеніемъ возвѣщай слово крестное и не потупляя очей проповѣдуй Христа распята, будучи несомнѣнно увѣренъ, что симъ поношеніемъ крестнымъ совершенно спасеніе міра. Свидѣтельствомъ Христовымъ названо здѣсь все благовѣстіе, какъ тутъ же и поясняется въ словахъ: *но спостражди благовѣстію Христову.*

Наши толковники много внушительнаго изрекли объ этомъ ложномъ стыдѣ. Какъ онъ встрѣчается и у насъ въ обществѣ, то не лишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь сказанное ими, начиная съ послѣднѣйшихъ и восходя къ первѣйшимъ. Бл. Теофилактъ пишетъ: «многіе треокаянные, по человѣческимъ понятіямъ судя о томъ, что выше нашего постиженія, стыдомъ почитаютъ возвѣщать, что Сынъ Божій распятъ, не зная, что силою креста сего человѣкъ осужденникъ содѣлался сыномъ Божиимъ. Ты же, о Тимоѣе, говоритъ Апостоль, не стыдись свидѣтельствовать о Христѣ и о смерти Его крестной, но съ дерзновеніемъ проповѣдуй о томъ». Блаж. Теодоритъ далѣе входитъ въ сіе, говоря: «проповѣдуемы были крестъ, поруганія, злословіе, страданіе, смерть. А сіе невѣрующимъ казалось исполненнымъ стыда. Слово бо крестное, говоритъ Апостоль, *погибающимъ убо крѣдство есть* (1 Кор. 1, 18). Посему и самъ о себѣ въ посланіи къ Римлянамъ сказалъ: *не стыждуся благовѣствованіемъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16), — и здѣсь ученику своему совѣтуемъ съ дерзновеніемъ проповѣдывать о семъ». Подобное сему пишетъ и Амвросіастъ: «Апостоль учитъ, что должно имѣть твердость, а не трепетать при исповѣданіи вѣры. Ибо въ ней ничего нѣтъ такого, чего слѣдовало бы стыдиться. Если Христосъ видѣнъ былъ человѣкомъ, то дѣяніями своими явилъ себя Богомъ: хотя и распятъ Онъ, но воскресъ изъ мертвыхъ и предъ очами многихъ, взятый облакомъ, вознесся на небо (Дѣян. 1, 9). А это не знакъ немощи, а свидѣтельство силы: ибо гдѣ будто осязается немощь, тамъ являет-

ся могущество. Итакъ неразумно немощнымъ почитать Того, Кто такъ доказательно явилъ Себя побѣдителемъ (всякой немощи)». Пространнѣе и полнѣе слово о семъ св. Златоуста: «нѣтъ ничего хуже, какъ судить и измѣрять дѣла божественныя по человѣческимъ понятіямъ; ибо такимъ образомъ далеко можно отпасть отъ камня вѣры и лишиться свѣта. Если желающій обнять лучи солнца глазами человѣческими не только не обниметъ ихъ и не достигнетъ цѣли, но еще удалится отъ нея и потерпитъ великій вредъ: то тѣмъ болѣе дерзающій смотрѣть своими умствованіями на свѣтъ неприступный потерпитъ вредъ, оскорбляя даръ Божій. Посмотри на Маркіона, Манеса, Валентина и на всѣхъ вносящихъ еретическія и пагубныя ученія въ церковь Божию, какъ они, измѣряя дѣла Божіи умствованіями человѣческими, стыдились домогательства нашего спасенія. Между тѣмъ оно,—разумію крестъ Христовъ,—заслуживаетъ не стыда, а великой хвалы. Ничто не служитъ столь великимъ доказательствомъ челоуѣколюбія Божія, ни небо, ни море, ни земля, ни сотвореніе всего сущаго изъ ничего, ни все прочее, какъ крестъ. Посему и Павелъ хвалится имъ: *мнѣ же, говорить, да не будетъ хвалиться токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14). Но люди душевные, приписывающіе Богу не болѣе, чѣмъ и людямъ, (чуждаются изъ-за сего вѣры, или) отпадаютъ отъ вѣры, стыдясь ея. Посему Апостоль, убѣждая своего ученика, а чрезъ него и всѣхъ, говоритъ: *не постыдися убо свидѣтельства Господа нашего*, т.-е., не стыдись того, что ты проповѣдуешь Распятаго, но хвались тѣмъ. Хотя всѣ эти предметы—смерть, темницы, узы, сами по себѣ достойны стыда и поношенія; но здѣсь, если вникнуть въ причину ихъ и внимательно разсмотрѣть таинство, они достойны великой хвалы и великаго почитанія. Эта смерть спасла погибавшую вселенную; эта смерть соединила небо съ землею; эта смерть разрушила власть діавола, содѣлала людей ангелами и сынами Божіими; эта смерть

возвела естество наше на престоль царскій. *Не постыдися убо.* Не сказалъ: не бойся, не страшись, но сильнѣе ободряетъ его словомъ: *не постыдися*, выражая, что опасность какъбы не существуетъ, если преодолѣть стыдъ. Стыдъ тогда только и тягостенъ, когда онъ преодолѣваетъ насъ».

Ни мною, узникомъ Ело, не постыдися. «Не стыдись, что имѣешь учителемъ узника» (Экум.). То правда, что поношеніе учителя падаетъ и на ученика; но мои узы — не поношеніе, а слава Христова и моя. Счелъ нужнымъ Апостоль и съ сей стороны ободрить св. Тимоея; потому, озрѣвшись кругомъ, и видя, какъ ученіе поносятъ, его самого тѣснятъ и учителя его заключили въ узы, онъ естественно могъ смутиться. Не стыдись, говорить; ничего во всемъ этомъ нѣтъ поноснаго, ни въ ученіи нечтимомъ, ни въ моихъ узахъ. Св. Златоустъ, продолжая свое слово, говорить: «не стыдись и того, что я, воскрешающій мертвыхъ, совершающій безчисленныя знаменія, обтекшій всю вселенную, теперь связанъ. Я связанъ не какъ злодѣй, но ради Распятаго; если Господь мой не постыдился креста, то и я не постыждаюсь узами. Если Господь нашъ и Учитель претерпѣлъ крестъ (не въ посрамленіе, а во славу), то тѣмъ болѣе мы (можемъ непосрамленно терпѣть) узы». «Такимъ образомъ, продолжимъ эту рѣчь словами Амвросіаста, ни въ Апостолѣ (—узникѣ) нѣтъ ничего постыждающаго; ибо тогда какъ съ одной стороны по причинѣ узъ и ранъ враги называютъ его покрытымъ срамомъ и униженіемъ, съ другой онъ посрамляетъ своихъ поносителей тѣмъ, что является дивнымъ, однимъ мановеніемъ совершая знаменія и чудеса; да разумѣютъ, что если онъ подвергается униженію, то не по немощи, но по изволенію Божію, для премноженія вѣнцовъ. Ибо Богъ для того попускаетъ рабамъ своимъ быть унижаемыми отъ неправедниковъ, чтобы для всѣхъ явно было, что Онъ не неправедно готовитъ и воздастъ имъ вѣнцы».

Но спостражди благовѣствованію Христову. Не только не стыдись свидѣтельства или благовѣствованія Христова, но не отказывайся и пострадать за него; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ свидѣтельствуешь или благовѣствуешь о Христѣ Спасителѣ, будь готовъ и страдать за Него, и обратно вмѣстѣ съ страданіемъ за благовѣстіе, не переставая благовѣствовать. Апостоль представляеть его уже страждущимъ нѣчто и внушаетъ: благодушно и съ радостію переноси, чтò терпишь за благочестіе,—давая, образомъ выраженія, доразумѣть при семъ: терпя такъ, ты спостраждешь Христу Господу и мнѣ.—Св. Златоустъ говоритъ: *«спостражди, то-есть хотя бы самъ потерпѣль это, не стыдись; не просто: не стыдись, но не стыдись и самъ испытать. Какъ я, говоритъ, не за себя несу эти узы, такъ и ты будешь терпѣть не что нибудь человѣческое, но будешь участвовать въ тѣхъже страданіяхъ (Христовыхъ). Спостражди, говоритъ, благовѣствованію,—не въ томъ смыслѣ, будто благовѣствованіе страдаетъ, но онъ побуждаетъ ученика страдать за Евангеліе».* *«Искусомъ и на дѣлѣ показывай, что не стыдишься благовѣстія, именно, страдая за него; и тѣмъ охотнѣе показывай это, что такъ ты дѣлаешься общникомъ страданій Христа Спасителя и моихъ»* (Θеоф.). *«Апостоль предписываетъ св. Тимоѳею мужественно и охотно переносить страданія»* (Θеод.); заповѣдь даетъ, почитая сіе обязательнымъ. *«Ибо такъ какъ смерть силою Божіею побѣждена (смертію), чтобы мы могли спасеніе улучшить; то по сей причинѣ надлежитъ и намъ взаимно воздать Искупителю (страданіями) хоть отъ части нѣкоей»* (Амвр.).

По силу Бога—спостражди. На это силу получилъ ты отъ Бога, въ дарѣ рукоположенія пріявъ духа силы. Пріявъ духа силы,—упражняй же его, являй, възгрѣвай, благодушно терпя все, чтò приходится терпѣть за благовѣстіе. Тебѣ нечего бояться страданій; ибо въ тебѣ уже обитаетъ сила къ перенесенію ихъ. *«Апостоль ободряетъ напоминаніемъ о силѣ Божіей»* (Θеод.). *«Не своею,*

говорить, силою имѣешь ты переносить это спостраданіе. Богъ далъ уже тебѣ такую силу, и еще большую подастъ, если потребуется» (Экум.). «Твое дѣло рѣшиться и показать готовность, а облегчить, успокоить—дѣло Божіе» (св. Злат.).

Такая мысль для словъ: *по силѣ Бога* заимствуется отъ предыдущаго, и именно изъ того, что Богъ далъ намъ духа силы. Но по теченію рѣчи мысли для сихъ словъ можно заимствовать и отъ послѣдующаго: ибо въ слѣдъ за словами: *по силѣ Бога*, говорится: *спасшаго насъ* и проч., влеча вниманіе, въ сихъ словахъ и далѣе видѣть истолкованіе, какую силу Божію надлежитъ разумѣть здѣсь,—именно ту, которая явлена въ устроеніи нашего спасенія. Наши толковники послѣ предложеннаго изъясненія, выражаютъ и эту мысль.

Ст. 9. *Спасшаго насъ и призвалиша званіемъ святѣмъ, не по дѣломъ нашимъ, но по своему благоволенію и благодати, данный намъ о Христѣ Иисусѣ прежде мѣтъ вѣчныхъ.*

Св. Златоустъ о значеніи сихъ словъ говоритъ: «Апостоль представляетъ и доказательства силы Божіей», — и потомъ наводитъ: если Богъ явилъ такую силу въ устроеніи нашего спасенія и призваніи, то «не должно страшиться; если и тогда, когда предлежало спасать насъ, бывшихъ врагами Его, Онъ спасъ насъ благодатию, то не тѣмъ ли болѣе Онъ будетъ содѣйствовать намъ, когда увидитъ и нашу (по призваніи) дѣятельность?» Тоже у Экуменія: «Апостоль изрекаетъ доказательства готовности и содѣйствія Божія и поданія силы, могущей сдѣлать насъ способными къ мужественному перенесенію искушеній. Спасъ, говоритъ, насъ Богъ отъ смерти грѣховной и призвалъ званіемъ святѣмъ, когда мы отвращались отъ Него и не хотѣли знать Его, не потому, чтобъ мы были достойны того, но Онъ сдѣлалъ это по своему изволенію и благодати. Итакъ, если, говоритъ (ибо такова цѣль сихъ словъ у Апостола), Онъ такое

явилъ благорасположеніе къ намъ, врагами Ему бывшимъ; не тѣмъ ли паче, когда мы содѣлались друзьями Ему и охотно идемъ на злостраданія ради Его, Онъ дастъ намъ силу перенести ихъ и избыть отъ нихъ?—Тоже и у бл. Теофилакта.

Такія два пониманія словъ: *по силѣ Бога*, не разногласятъ между собою, а одно пополняетъ другое. Духъ силы пріемлется и всѣми христіанами, и тѣмъ паче Апостольскими преемниками, — и онъ доволенъ къ перенесенію страданій за вѣру; но его надлежитъ возгрѣвать, какъ указалъ Апостоль вмѣстѣ съ указаніемъ на дарованіе его. Чѣмъ возгрѣвать? Вотъ тѣмъ, о чемъ теперь говорится, — т.-е. созерцаніемъ устроенія нашего спасенія. Воплощенное домостроительство нашего спасенія живо печатлѣетъ въ сознаніи непостижимо-великую силу и величіе Бога, спасающаго насъ, притомъ такъ, что сія сила и величіе отражаются въ самомъ дѣйствіи спасенія каждаго, какъ свои ему. Созерцая сіе, воодушевляясь охотно и мужественно страдать за домостроительство спасенія, въ тебѣ уже дѣйствующаго, и во славу Бога, столь дивно тебя спасающаго. *По силѣ Бога*—будетъ по сему: побуждаясь и влекомъ будучи къ сему спостраданію созерцаніемъ и сознаніемъ силы Божіей въ устроеніи твоего спасенія, — какъбы такъ: ты обязанъ спострадать въ мѣру силы, явленной въ устроеніи твоего спасенія. Дѣломъ сіе исполнить невозможно; но стремиться къ тому, сколько силъ есть, или сколько получено силы, и возможно и должно.

Самое домостроительство спасенія Апостоль живописуетъ полно, какъ ему сіе обычно, начиная съ опредѣленія о немъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, когда еще какъ Сынъ Божій благоволилъ пріять совершеніе его чрезъ воплощеніе, такъ и всѣ благодати вслѣдствіе того присуждены намъ и даны. Но все сіе было сокровенно въ тайнѣ Божества, явно же стало, когда пришедши чрезъ воплощеніе Сынъ Божій смертію разру-

шилъ смерть и воскресеніемъ возсіялъ жизнь и нетлѣніе сначала «въ себѣ самомъ, чтобъ потомъ усвоить его и всѣмъ намъ» (св. Злат.). Сіе усвоеніе совершается благодатію ради вѣры въ таинствахъ. Вѣра возбуждается и поражается благовѣствованіемъ; послѣдовавшій благовѣстію съ вѣрою есть призванный; призванный благодатствуется въ таинствахъ и вступаетъ въ путь спасенія по Божію его домостроительству, причащаясь и силы его. Все сіе кратко печатлѣтъ Апостолъ въ мысли. И кто, созерцая все сіе, и тѣмъ паче причащаясь и силы спасительной, не готовъ будетъ все претерпѣть за спасительную вѣру?

Спасшаго насъ и призвавшаго. Первымъ словомъ означаетъ спасеніе, какъ оно Господомъ устроено, все воплощенное домостроительство, а вторымъ, какъ каждый спасаемый вступаетъ въ участіе въ немъ, именно,—вступаетъ будучи призываемъ благовѣстіемъ. Такъ было въ началѣ, такъ и всегда потомъ было, есть и будетъ. Спасеніе устроено, вечеря готова. И слово Божіе всюду ходитъ, приглашая всѣхъ желающихъ. Приди, вкуси и причастень будешь спасенія.—*Званіе* сіе называется *святымъ*, ибо идетъ отъ Святаго Бога Отца, дѣйствуется благодатію Духа Святаго и приводитъ къ освященію въ Сынѣ Божіемъ воплотившемся, всѣхъ святящемъ и освящающемъ.—Какъ само домостроительство спасенія совершено, такъ и призваніе къ полученію спасенія въ немъ совершается Богомъ, *не по долгу нашимъ, но по Его благоволенію*,—хата професіи,—по изволенію, которое, велику благо намъ изволило, есть благоизволеніе, благоволеніе. Мы,—родъ нашъ,—ничего не представляли съ своей стороны, за что стоило бы устроить спасеніе наше, кромѣ развѣ всецѣлаго безсилія къ тому и всесторонней безпомощности, вызывавшихъ и привлекавшихъ Божеское милосердіе. Можно гадать, что оно нужно было по цѣлямъ, для коихъ дано бытіе міру и къ коимъ онъ непостижимыми для насъ путями ведется. Но и это

все—дѣло благоизволенія Божія. Равнымъ образомъ и то, что каждый народъ и каждый человѣкъ призываются къ участию во спасеніи, бываетъ по благоволенію и благодати Божіей. Никто изъ насъ не можетъ ничего представить, за что заслуженно былъ бы онъ призываемъ ко спасенію, кромѣ развѣ неизбѣжности погибнуть безъ того, которая привлекаетъ милосердіе Божіе, нетерпящее, чтобы твореніе Его погибало. Такъ это и бываетъ, испытывается и сознается всѣми призванными ко спасенію. Никто изъ нихъ не можетъ сказать, откуда и какъ приходитъ Духъ зовущій и гласъ Его слышится внятно сердцемъ съ нѣкимъ понужденіемъ и слѣдовать гласу сему. Божіе сіе есть *милость, Божіе благоволеніе*.—«Изъ Себя, благодатью своею влекомый, содѣваетъ сіе Богъ» (Теоф.). Замѣтимъ при семъ, что не должно смѣшивать званіе ко спасенію съ самымъ содѣваніемъ спасенія, которое не бываетъ безъ усилій и нашихъ собственно. Оно есть плодъ совмѣстнаго дѣйствія благодати и свободы. Отъ чего не всѣ званые спасаются, и званыхъ больше избранныхъ, т.-е. дѣйствительно улучившихъ спасеніе.—*Благодать* такая названа данною намъ прежде лѣтъ вѣчныхъ потому, что даровать ее намъ опредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Сынъ Божій благоволилъ воспріять на себя дѣло воплощеннаго домостроительства спасенія. Почему она, данная прежде лѣтъ вѣчныхъ, есть данная и о Христѣ Иисусѣ. «Безначально и предвѣчно предначертано даннѣй быти намъ благодати сей о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Не мало для насъ есть то, что Богъ возблаговолилъ о насъ сіе предвѣчно» (Теоф.).

Ст. 10. *Явлейся же нынѣ прощпеніемъ Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившаго убо смерть, и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ.*

Явлейся нынѣ—*φανερωθείσθαι*, — открытой, явною сдѣланной. Какъ? *Прощпеніемъ Спасителя нашего*,—*δια τῆς*

επιφανείας, — чрезъ явленіе Спасителя нашего, Сына Божія во плоти. Благодать опредѣлена, присуждена, дана намъ предвѣчно; но донныѣ пребывала сокровенною. Знали о ней пророки, но знали лишь то, что она несомнѣнно будетъ, а что такое она будетъ, объ этомъ только гадали. И Ангелы Божіи не знали, что она будетъ, а только напрягались проникнуть въ нее. Никто однакожь не постигъ, что она такое, пока не явился Спаситель, Сынъ Божій воплотившійся. Нынѣ только стала она открытою. Амвросіастъ пишетъ: «Благодать Божія была отъ вѣка въ тайнѣ сокровенною, открылась же явно чрезъ воплощеніе и пришествіе Христа Спасителя». Бл. Теодоритъ поясняетъ явленіе — исполненіемъ: «Издревле и прежде вѣковъ предопредѣлили сіе Богъ всяческихъ; нынѣ же предопредѣленное привелъ въ исполненіе». Экуменій съ явленіемъ соединяетъ возвѣщеніе: «Отъ вѣка предначерталъ Богъ — спасеннымъ быти намъ, объявленнымъ же сіе сдѣлалось нынѣ изъ воплощенія Спасителя нашего Бога. Ибо совѣтъ Божій, — тотъ, чтобъ міру спасену быти чрезъ вѣру, — нынѣ, а не прежде когда либо, объявленъ».

Въ словѣ: *явшеюся*, — открывшеюся, — то и другое совмѣщается, и исполненіе и возвѣщеніе о томъ. Самое исполненіе было уже открытіе и возвѣщеніе. Но какъ исполненіе плана домостроительства спасенія не для того совершено, чтобъ только его повидали, но для того, чтобъ увидѣвъ и услышавъ увѣровали, и вѣрою сдѣлались причастными самой благодати, сокрытой въ воплощенномъ домостроительствѣ; то о немъ и возвѣщается открыто всѣмъ, — такъ что возвѣщеніе съ явленіемъ Спасителя неразлучно.

Разрушившию убо смерть, и возсіяшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ. Какъ и чѣмъ Сынъ Божій воплотившійся явною сдѣлалъ благодать сокрытую отъ вѣка? Такъ и тѣмъ, что *разрушилъ смерть, и возсіалъ жизнь и нетлѣніе.* То и другое совершено однимъ дѣйствиємъ воскресенія, въ которомъ и смерть разрушена и жизнь

нетлѣнная возсіяла: ибо Господь и Спаситель, воскресши, воскресъ явно чрезъ побѣду надъ смертію и разрушеніе ея; по побѣдившій и разрушившій смерть уже не умираетъ и смерть Имъ не обладаетъ; почему въ Немъ во свѣтъ изводится нетлѣнная жизнь. То и другое самымъ дѣломъ явлено только въ лицѣ Спасителя; въ Немъ и смерть разрушена и нетлѣнная жизнь возсіяла; для общаго же разрушенія смерти и возсіянія нетлѣнной жизни въ семъ положено лишь прочное основаніе и совмѣщена совершительная сила, имѣющая въ свое время совершить сіе. Господь Спаситель смерть разрушилъ и жизнь въ Себѣ возсіялъ нетлѣнную не для Себя, а для насъ, для рода человѣческаго. И мы дѣйствительно дѣлаемся причастными сего, чрезъ таинственно-благодатный, но живой союзъ съ Господомъ, которымъ и въ насъ полагается прочное основаніе и разрушенію смерти и возсіянію нетлѣнія.—Но нынѣ сіе дѣйствуется сокровенно, въ-явь же придетъ въ концѣ вѣковъ; нынѣ сѣмя только тому полагается, древо же жизни возстанетъ изъ сего сѣмени въ свое время. Но какъ сокрытая прежде благодать домостроительства нашего спасенія истинно и дѣйственно явлена въ Господѣ Спасителѣ: такъ и сокрытая нынѣ въ насъ чрезъ общеніе съ Спасителемъ сила разрушенія смерти и возсіянія жизни, несомнѣнно проявится въ свое время. Св. Златоустъ говоритъ: «Въ тѣлѣ Христовомъ то и другое (жизнь и нетлѣніе) уже было (и есть), а въ нашемъ еще будетъ. Это — предметъ нашей надежды». — *Возсіявшаго*, — φωτισαντος, — можетъ двѣ мысли подавать, — и «явившаго въ себѣ» (Экум.), изведшаго на среду, на свѣтъ, въ видѣніе всѣмъ, и — ученіемъ о томъ и вѣрою въ то просвѣтившаго. Такъ бл. Θεодоритъ пишетъ: «Единородное Слово вочеловѣчившись прекратило владычество смерти и даровало намъ обѣтованіе жизни вѣчной; сіе выразилъ Апостоль, сказавъ: ~~возсіявшаго~~ *въ-сто: предъуказавшаго*». Бл. Θεοφιλακτѣ то и другое совмѣщаетъ, т.-е. что и въ Себѣ явилъ и насъ просвѣтилъ

надеждою; ибо послѣднее увѣровано на основаніи перваго: «Въ собственномъ своемъ тѣлѣ Спаситель самымъ дѣломъ разрушилъ смерть, онетлѣнивъ оное; насъ же просвѣтилъ благовѣстіемъ—надѣяться жизни и нетлѣнія. Ибо мы еще не онетлѣнены самымъ дѣломъ, но имѣемъ быть таковыми, и въ таковой надеждѣ утверждастъ насъ благовѣстіе».

Благовѣствованіемъ, — δια του ευαγγελιον, — слѣдуетъ впрочемъ относить ко всему, сказанному о домостроительствѣ спасенія. Великая сія благодать предназначена отъ вѣка, но была сокрыта, явлена же нынѣ въ Господѣ Спасителѣ. Въ Немъ вся полнота домостроительства спасенія, и мы можемъ дѣлаться причастниками его не иначе, какъ чрезъ живое общеніе съ Господомъ. Общеніе сіе начинается вѣрою, дѣйствуется въ таинствахъ, въ совершенство и окончаніе приходитъ жизнію по вѣрѣ во благодати. Но безъ начала и конца нельзя ожидать. Какъ начало—вѣра, а вѣра—плодъ благовѣствованія; то Апостоль и присовокупилъ: δια του ευαγγελιον, какъ безусловно необходимому посредству для причастія благодати домостроительства спасенія.

Возвратимся немного назадъ. Все это изображеніе благодати Божіей въ устроеніи нашего спасенія, отъ вѣка предначертанной, въ воплощеніи Господа вступившей въ дѣйствіе и дѣйствіемъ своимъ простирающейся на всю вѣчность,—изображеніе благоволительнаго къ намъ дѣла Божія, столъ величественнаго, всеобъятнаго и обрадовательнаго, сдѣлано Апостоломъ для воодушевленія св. Тимоея къ тому, чтобъ не стыдился свидѣтельства о Господѣ Спасителѣ и охотно вдавался въ спостраданіе благовѣстію, говоря какъбы: есть изъ-за чего пострадать; «видишь, какая сила, видишь, какой даръ ниспосланъ намъ» (Св. Злат.). *Не постыдися убо, но спостражди благовѣствованію*. — Далѣе Апостоль подкрѣпляетъ и подогрѣваетъ тоже воодушевленіе собственнымъ своимъ примѣромъ. И я, говоритъ, стражду за благовѣстіе, но не стыжусь.

66).

Примѣръ свой св. Павелъ представляетъ коротко, но полно, напоминая, α) какъ ему поручено благовѣстіе,—ст. 11,—β) какъ несобоязненно и песмущенно онъ исполняетъ сіе порученіе,—ст. 12,—и γ) какъ питаетъ надежду, что трудъ его не тщетенъ будетъ,—ст. 12²,—все сіе направляя такъ, чтобъ отсюда истекало для св. Тимоѣя воодушевленіе на спостраданіе благовѣстію.

α).

Ст. 11. *Въ неже поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и Апостолъ и учитель языковъ.*

Убѣждаетъ Апостолъ св. Тимоѣя не стыдиться, но съ готовностію нести страданіе за благовѣстіе. Главный источникъ воодушевленія на такой подвигъ—увѣренность, что какъ дѣло благовѣстія, такъ содержаніе его прямо исходитъ отъ Бога, и что трудящійся въ немъ прямо Богу служить, а не человѣческія распоряженія исполняетъ. Для св. Павла увѣренность въ этомъ непосредственно отъ лица Господа напечатлѣна; но св. Тимоѣей вѣровалъ сему чрезъ св. Павла. Хотя онъ зналъ, какъ св. Павелъ сталъ Апостоломъ и какъ отъ самого Господа получилъ повелѣніе проповѣдывать;—но поновлять это въ душѣ его воспоминаніемъ не было излишне, какъ не излишне никогда поновлять воспоминаніе и о всѣхъ таинствахъ вѣры, которыя естественно заграждаются новыми познаніями и впечатлѣніями и отодвигаются на задній планъ во вниманіи. Это и дѣлаетъ теперь св. Павелъ. Сказавъ: *въ неже поставленъ быхъ*, онъ возставилъ въ умѣ св. Тимоѣя впечатлительную исторію обращенія св. Павла, привлекши къ сему воспоминаніе и о неоднократныхъ явленіяхъ ему Господа съ прямымъ повѣлѣніемъ: иди во языки. А этимъ всѣмъ не могла не оживиться увѣренность, что трудясь въ благовѣстіи по руководству св. Павла, онъ продолжаетъ дѣло, Господомъ ему порученное, и слѣд. самъ служить Господу. Плодомъ же оживленія та-

кой увѣренности не могло не быть оживленіе и воодушевленія дерзновенно, не стыдясъ, возвѣщать благовѣстіе, съ готовностію и страдать за него. Чтò и желательно было Апостолу произвесть настоящими словами. Бл. Теофилактъ пишетъ: «для чего св. Павелъ назвалъ себя здѣсь учителемъ языковъ? Для того, чтобы внушить св. Тимоою, что и онъ долженъ возвѣщать слово благовѣстія язычникамъ, и не падать духомъ (встрѣчая при семъ противленія)». Слова: *проповѣдникъ, Апостолъ, учитель*—однозначительны. Но можно и различіе нѣкое въ нихъ видѣть. *Проповѣдникъ* является въ среду народа, ему невѣдомаго и его незнающаго, и благовѣствуетъ. Для возбужденія вѣры, онъ, какъ Апостолъ, увѣряетъ слышащихъ, что не отъ себя говоритъ, а посланъ Господомъ, и Его волю возвѣщаетъ имъ. Затѣмъ увѣровавшихъ беретъ на свое попеченіе и научаетъ ихъ и вѣдѣнію п жизни, какъ пестунъ, входя въ кругъ ихъ непосредственными распоряженіями.

β).

Ст. 12. *Явже ради вины и сія стражду, но не стыжуся.*

Это и еще сильнѣе должно было воодушевить. Не будь сего, на первое могли бы придти охлаждающія помышленія: хорошо тебѣ такъ говорить, находясь въ чести и покоѣ. Но когда убѣждающій къ нестыдящемуся страданію—самъ страдаетъ и не стыдится; то напоминаніе объ этомъ тоже есть, что дровъ подложить къ разведенному уже огню. Если припомнимъ при этомъ крѣпкую любовь св. Тимоою къ своему отцу и учителю; то еще болѣе удостовѣримся, что такъ было и у него. Воодушевленіе его, поднятое первымъ напоминаніемъ, еще болѣе возрасло и воспламенилось. Апостолъ говоритъ какъ-бы ему: «мнѣ подражай, связанному за ученіе Евангельское» (Теоф.). «Не смущайся при мысли о моихъ страданіяхъ. Я страдаю не какъ злодѣй, но для наученія

язычниковъ. Развѣ постыдны такія узы, развѣ постыдны такія страданія? Не стыдись же и ты» (Св. Злат.). «Видишь ли, какъ онъ и самъ дѣлами показываетъ то, къ чему убѣждаетъ св. Тимоѳея, — т.-е., чтобъ не стыдился страданій» (Θеоф.).

γ).

Ст. 12². *Вѣмъ бо, Емуже въровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранить въ день онъ.*

Новый источникъ воодушевленія къ нестыдящемуся страданію за благовѣстіе, именно, что ничто, понесенное и сдѣланное въ семъ отношеніи, не будетъ забыто, но всецѣло сохранится и предъявится въ день суда, для возложенія на вѣсы правды и для опредѣленія заслуженнаго жизнію воздаянія. Онъ выражаетъ здѣсь свою о семъ надежду и слѣд. то, чѣмъ его воодушевленіе питается и держится. Но какъ предъ симъ, говоря: я страдаю и не стыжусь, внушалъ онъ: не стыдись и ты страдать: такъ и здѣсь, говоря о воодушевляющемъ его упованіи, имѣть въ намѣреніи тоже упованіе возставить и въ св. Тимоѳеѣ, чтобъ и подобное своему воодушевленію воспламенить въ немъ—страдать и не стыдиться.

Преданіе, — *παράκλησις*, — означаетъ все, что полагается у кого-либо для сохраненія. Слѣд. одно какое-либо опредѣленное значеніе всюду давать этому слову несправедливо, а надобно указаніе на это значеніе находить въ теченіи рѣчи. Въ настоящемъ мѣстѣ оно должно означать всѣ труды и страданія св. Павла за благовѣстіе Евангелія. Мнѣ ввѣрено, говоритъ, благовѣстіе язычникамъ; я и тружусь въ этомъ, и хотя страдаю за то, но не теряю духа, будучи увѣренъ, что ничто изъ понесеннаго мною и сдѣланнаго по сему поводу не пропадетъ даромъ. Мысль въ основѣ сего та, что никакое доброе дѣло, дѣлаемое во славу Божию и благо ближнихъ, не пропадаетъ даромъ, но хранится въ памяти Божіей, въ книгѣ живота, у Господа Спасителя, и въ день суда взято будетъ во вниманіе для опредѣленія участи сдѣлавшаго его.

Увѣреніе въ этомъ Господь внушаетъ притчею о неправедномъ приставникѣ. Его усвоилъ Апостолъ и выражаетъ здѣсь. Все, говорить, что я отлагаю у Господа, сохранно пребываетъ и пребудетъ въ сокровищницѣ Его, ко дню явленія Его на судъ. Что же это все? Все, что сдѣлано имъ по благовѣстію, — и трудъ благовѣстія, и всѣ страданія за него, и всѣ плоды его — основаніе и устроеніе столькихъ церквей по всей вселенной.

Можно подъ преданіемъ разумѣть и самое содержаніе благовѣстія—вѣру Христову, поколику она вложена Апостоломъ въ души вѣрующихъ, или ввѣрена на храненіе Церкви Божіей, коей глава есть Христосъ. Господь вложилъ сію вѣру въ его душу, и она стала его собственностію; почему говорить: преданіе мое. Я передаю или ввѣряю другимъ то, что Господь мнѣ передалъ и ввѣрилъ,—неизмѣнную вѣру Божію. Сія вѣра не такая, что нынѣ она стоитъ, а завтра измѣнится. Нѣтъ; она пребудетъ до скончанія вѣка, и на судъ предстанетъ, опредѣляя участь каждаго. Слѣд. есть изъ-за чего пострадать, не стыдясъ.

На чемъ стоитъ у Апостола такое упованіе? На томъ, что Господь силенъ совершить то, чего онъ уповаетъ отъ Него. Когда кто положить что на сохраненіе у человѣка безсильнаго, который и самъ себя защититъ и оградить не можетъ; то ни минуты не можетъ быть покоенъ за добро свое. А когда положить онъ добро свое у человѣка сильнаго, къ которому и подступить никто не посмѣетъ; то совершеннымъ покоемъ покоенъ бываетъ насчетъ своего добра. Такъ и здѣсь у Апостола. Богъ силенъ, говорить, сохранить и вѣру и труды мои по благовѣстію ея. Я знаю, кому повѣрилъ. То—Господь есть; лицомъ къ лицу не разъ бесѣдовалъ Онъ ко мнѣ, и въ истинѣ вѣры удостовѣряя столь осязательно, и на труды благовѣстія посылая и воодушевляя. Но Господь всесиленъ есть, — «есть Богъ, Творецъ и Владыка всяческихъ» (Феод.); почему я убѣжденъ, что Онъ и вѣру

свою сохранить навсегда и мои труды не оставить без воздаянія. «Смотри, какое дерзновеніе! Какое непоколебимое упованіе! Знаю, говорить, и убѣжденъ твердо — патвердо» (Теоф.).

Такъ разумѣють *преданіе* и сохраненіе его наши толковники. Св. Златоустъ говоритъ: «Что значить *преданіе*? Вѣра, проповѣдь. Самъ предавшій ее, говоритъ, сохранить ее неизмѣнною. Я терплю все, чтобы это сокровище не было расхищено, и не стыжусь ничего, только бы оно сохранилось въ цѣлости. Или *преданіемъ* онъ называетъ вѣрующихъ, которыхъ Богъ ввѣрилъ ему, или которыхъ онъ предалъ Богу, какъ въ другомъ мѣстѣ говорить: *и нынѣ предаю васъ Богови* (Дѣян. 20, 32)». «Какъ бы говорилъ такъ», продолжаетъ св. Златоуста бл. Теофилактъ: «не стыжусь, надѣясь, что многихъ приведу къ Богу, которыхъ и сохранить Опъ, чтобы ихъ ради меня прославить. Или подъ *преданіемъ* разумѣетъ Апостоль воздаяніе будущее: ибо всякій, дѣлающій что-либо доброе, полагаетъ то у Бога (на храненіе), чтобы въ свое время увѣнчану быть за то».

Стихи 13 и 14 кажутся будто вставленными въ теченіе рѣчи. Но такими они только кажутся, на дѣлѣ же составляютъ естественное заключеніе или приложеніе сказаннаго съ 8 стиха по 12. Не стыдись, говорилъ, благовѣствованія, но спостражди ему; затѣмъ, достаточно расположивъ къ тому и воодушевивъ — то благотворностію домостроительства нашего спасенія, о коемъ благовѣстіе, то собственнымъ своимъ примѣромъ, — теперь заключительно прибавляетъ: благовѣствуй не стыдясь и не боясь страданій за то, но благовѣствуй по тому образцу, который мною тебѣ пресподанъ; мое тебѣ завѣщаніе или преданіе храни. Это прилагается по цѣли посланія какъ перваго, такъ и этого втораго — предотвратить отъ споровъ съ еретиками, чтобы не набраться пустыхъ и ложныхъ мыслей и не испортить образа здравыхъ словесъ. Впрочемъ и небоязненное благовѣствованіе что есть дру-

гое, какъ не храненіе образа здравыхъ словесъ и завѣщанія Апостольскаго,—храненіе чрезъ вложеніе его въ души слушающихъ съ вѣрою и вѣрующихъ? По этой мысли стихи сіи можно почесть продолженіемъ сказаннаго въ ст. 12, о надеждѣ Апостола, что преданіе его будетъ сохранено ко дню оному. Хранящій есть Господь; орудія — апостолы преемники, изъ коихъ не первый ли св. Тимоѳей. Ему и говорится: храни, и предай послѣдующимъ сохранно; оно такимъ образомъ и сохранится до конца.

Ст. 13. *Образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Иисусѣ.*

Образъ,—*υποτύπωσις*,—начертаніе, норму, первообразъ. *Здравыхъ словесъ*—здраваго ученія. Я преподалъ, говорить, тебѣ здравое ученіе о спасеніи; его и имѣй въ умѣ и сердцѣ, какъ образецъ, и по нему благовѣствуй. «Какъ дѣлаютъ живописцы, такъ и я начерталъ тебѣ образъ добродѣтели и всего угоднаго Богу, и какъбы нѣкое правило, первообразъ и начертаніе я вложилъ въ твою душу» (Св. Злат.). «Какъ живописецъ, я написалъ и нарисовалъ тебѣ икону и первообразъ, чтобы смотря на него и ты по нему живописалъ такое же начертаніе моихъ словесъ (въ умахъ и душахъ вѣрующихъ, какъ на полотнѣ). Имѣй въ себѣ этотъ первообразъ, и когда нужно будетъ что живописать, съ него бери и живописуй: ибо въ немъ все совмѣщено» (Θеоф.). «Подражай живописцамъ. Какъ они внимательно всматриваясь въ подлинники, съ точностію списываютъ съ нихъ изображенія: такъ и ты, какъбы нѣкимъ подлинникомъ, имѣй преподанное мною ученіе о вѣрѣ и любви» (Θеод.).

Ихже отъ мене слышалъ еси. «Не посланіями только Апостоль внулалъ ученику, что ему должно дѣлать, но и на словахъ. Это онъ выражаетъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, когда, напримѣръ, говорить: *или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15); но гораздо яснѣе здѣсь.

Посему не будемъ (судя по посланіямъ писаннымъ) думать, будто ученіе преподано имъ недостаточно; многое онъ преподавалъ ученику и безъ письма, о чемъ теперь и напоминаетъ ему» (Св. Злат.).

Въ вѣрѣ и любви, яже о Христвъ Исусъ.

Въ вѣрѣ и любви—можно разнo сочетавать: или — начертаніе здравыхъ словесъ моихъ, моего ученія, имѣй въ вѣрѣ и любви, содержа ихъ, какъ въ какомъ хранилищѣ, въ сердцѣ вѣрующемъ и любящемъ; или—храни начертаніе моего ученія, обнимающаго и вѣру и любовь; или—о вѣрѣ ли или о любви будешь благовѣтствовать, бери то изъ моего тебѣ начертанія здраваго ученія. Первое можно видѣть въ приведенныхъ выше словахъ св. Златоуста: «первообразъ и начертаніе я вложилъ въ душу твою». Второе—тамъ же у св. Златоуста: «я начерталъ тебѣ образъ добродѣтели и всего угоднаго Богу»; въ приведенныхъ выше словахъ бл. Теодорита: «подлинникомъ имѣй преданное мною тебѣ ученіе о вѣрѣ и любви»; и въ слѣдующихъ словахъ бл. Теофилакта: «слова мои содержатъ ученіе и о вѣрѣ и о любви,—т.-е.,—и о догматахъ и о должной жизни». Третье—въ слѣдующихъ словахъ св. Златоуста: «нужно ли будетъ тебѣ посовѣтоваться о вѣрѣ, или о любви, или о цѣломудріи, оттуда, т.-е. изъ начертанія моего, заимствуй образцы; не будетъ тебѣ надобности искать образца у другихъ, потому что тамъ все содержится». И въ подобныхъ симъ словахъ бл. Теофилакта: «нужно ли будетъ тебѣ догматствовать о достодолжномъ, или говорить, или дѣйствовать, оттуда слѣдуетъ тебѣ все заимствовать». Есть еще четвертое пониманіе—Экуменіево, именно, что слова свои Апостоль изрекалъ, движимый вѣрою и любовью. «Слова его, пишетъ онъ, и поученія были въ вѣрѣ и любви, данной ему отъ Христа». Никакой нѣтъ необходимости настаивать на одномъ какомъ-либо пониманіи, потому что всѣ они и допустимы и имѣли непременно мѣсто на дѣлѣ. Не иначе, какъ движимый вѣрою

и любовію Апостолъ преподавалъ ученіе, и ученіе о вѣрѣ и любви; не иначе, какъ вѣрою и любовію и принималъ сіе ученіе св. Тимоѳея, и хранилъ и преподавалъ другимъ,—и изъ его устъ исходя, оно было—не объ иномъ чемъ, какъ о вѣрѣ и любви.

Яже о Христь Иисусъ — грамматически относятся къ любви, по существу же дѣла не къ любви только, но и къ вѣрѣ. Такъ, кажется, и слѣдуетъ разумѣть, не стѣснясь образомъ выраженія. Означается же симъ выраженіемъ и источникъ и характеристическая черта вѣры и любви: въ вѣрѣ и любви, отъ Господа Спасителя даруемыхъ и въ духѣ Его содержимыхъ.

Ст. 14. *Доброе завѣщаніе соблюди Духомъ Святымъ живущимъ въ насъ.*

Доброе завѣщаніе, — παρακαταθήκη, — преданіе, то, что тебѣ предано, говоритъ, и ввѣрено храненію твоему, — тоже, что и *образъ здравыхъ словесъ*, или что выше выразилъ, говоря: *силенъ есть преданіе*, — τὴν παρακαταθήκην — *мое сохранить*. — Добро сіе завѣщаніе, потому что само въ себѣ доброкачественно, изъ добраго—Божія источника исходитъ, на добро дано, къ добру ведетъ и добрымъ концемъ увѣнчается. *Соблюди же*, говоритъ, его неизмѣннымъ и цѣлымъ, по нему настройвая и образъ своихъ воззрѣній и образъ дѣйствованія и жизни. «Соблюди заповѣданное мною тебѣ, и относительно вѣры, и относительно жизни по вѣрѣ» (Θеоф.). Соблюди, какъ мой преемникъ, и соблюденнымъ въ цѣлости передай его своимъ преемникамъ, научивъ и тѣхъ такимъ же передать его имѣющимъ послѣ нихъ быть преемниками. Такъ до конца. Въ словѣ: *соблюди*, сказанномъ св. Тимоѳею, да слышатъ всѣ, пріавшіе благодать апостольскаго преемства, урокъ себѣ — хранить неизмѣннымъ принятое отъ предшественниковъ, не вводя и не допуская никакой новизны.

Духомъ Святымъ, даннымъ намъ. «Какъ же тебѣ это соблюсти? Не человѣческою силою, но Духомъ Святымъ

который обитаетъ въ насъ въ силу крещенія. Если сохранимъ Его въ себѣ и не отгонимъ своею безпечностію и злоправіемъ; то и Онъ соблюдетъ въ насъ все, что имѣемъ мы отъ Бога. Итакъ потщись сохранить Духа, и Онъ сохранитъ въ тебѣ завѣщанное тебѣ» (Θеоф. Экум.). Св. Златоустъ полнѣе объясняетъ это: *«Доброе завѣщаніе соблюди. Какъ? Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ. Человѣческая душа, и человѣческая сила не въ состояніи сами по себѣ сохранить такихъ благъ, вѣранныхъ имъ. Почему? Потому что вокругъ насъ много разбойниковъ, глубокая тма, діаволь стоитъ и коварствуетъ, и мы не знаемъ, въ какой часъ, въ какое время онъ нападетъ на насъ. Какъ же мы можемъ сохранить ихъ? Духомъ Святымъ, т.-е., если будемъ имѣть въ себѣ Духа; а Онъ будетъ присущъ намъ, если мы не отгонимъ благодати Его. Ибо еще не Господь созиждетъ домъ, все трудящася живущи: еще не Господь сохранитъ градъ, все бдѣ стрегий (Пс. 126, 1). Онъ—наша стѣна, Онъ—наша ограда, Онъ—наше убѣжище. Скажешь: но если Онъ живетъ въ насъ и самъ хранитъ насъ, то для чего наставленія? Для того, чтобы мы удерживали Его, хранили Его и не отгоняли отъ себя злыми дѣлами».*

Въ насъ,—въ комъ и какъ?—Въ комъ же?—Можно: въ насъ съ тобою; можно: во всѣхъ Апостолахъ и ближайшихъ ихъ ученикахъ, именуемыхъ также апостолами; можно: въ Апостолахъ и всѣхъ преемникахъ, бывшихъ, сущихъ и будущихъ. — Какъ же? На Апостоловъ Духъ Святой сошелъ непосредственно, преемники же ихъ получали и получаютъ Его чрезъ рукоположеніе. Бл. Θεофилактъ, говоря, что Духа Святаго имѣемъ мы чрезъ крещеніе, подаетъ мысль, что подъ Духомъ Святымъ разумѣетъ онъ общехристіанскую благодать, и слѣдовательно подъ—*въ насъ*—въ христіанахъ. Но какъ выше немного сказавъ о *παράκλησιν*, что подъ симъ разумѣются преподанныя св. Тимоѳею заповѣди о вѣрѣ и жизни, прибавилъ: «или Апостоль хотеть сказать: даръ, который ты

получилъ, какъ и выше сказалъ (т.-е. въ ст. 6-мъ); то нельзя отрицать, что и онъ здѣсь разумѣлъ Духа Святаго, пріемлемаго чрезъ рукоположеніе.

вв).

Выставивъ свой примѣръ въ воодушевленіе св. Тимоѳея къ нестыдяющемуся постраданію за благовѣстіе, свят. Павелъ выставляетъ и другой примѣръ—Онисифора, лица болѣе подходящаго въ уровень со св. Тимоѳеемъ, и даже уступающаго ему въ значеніи,—все съ тоюже цѣлію воодушевить. Онъ симъ внушаетъ: если этотъ не постыдился, который ниже тебя; то тѣмъ паче тебѣ не подобаетъ стыдиться. Но какъ свѣтлое свѣтлѣе бываетъ, будучи близъ темнаго поставленно; то Апостоль для возвышенія цѣны нестыдѣнія Онисифорова прописываетъ, что его всѣ оставили, вѣроятно, по стыду и по страху. Онъ какъбы говоритъ: всѣ устрашились грозящей бѣды и устыдились исповѣдать вѣру свою; одинъ Онисифоръ выдержалъ. Вотъ тебѣ примѣръ! Дѣйствуй такъ и ты.

Ст. 15. *Въси ми сіе, яко отвратимася отъ мене вси, иже отъ Асіи, въ нижже есть Филеллъ и Ермогенъ.*

Въси ми. Можетъ быть и къ свѣдѣнію свят. Тимоѳею сообщалъ сіе Апостоль: ибо ему, какъ блюстителю асійскихъ церквей, слѣдовало знать, каковы асійцы, или какими они способны оказаться предъ лицомъ опасностей. Такъ бл. Θεодоритъ. Но вѣрнѣе, надо полагать, для того, чтобъ, какъ замѣчено, воодушевить св. Тимоѳея, усиливъ тѣмъ значеніе примѣра Онисифорова, и не его только, но даже и своего, — какъ тотъже далѣе бл. Θεодоритъ пишетъ: «симъ Апостоль убѣждаетъ Тимоѳея переносить мужественно встрѣчающіяся огорченія»,—и какъ изъясняетъ св. Златоустъ: «Апостоль говоритъ объ искушеніяхъ, не съ тѣмъ, чтобы поразить (обмалодушить) ученика, но чтобы возбудить его (воодушевить), чтобы онъ, если случится когда-нибудь и ему подвергнуться такимъ же искушеніямъ, не смущался, взирая на учителя и вспоминая о всемъ случившемся съ нимъ».

Отвратишася отъ мене вси. Не вѣру оставили, а отъ Апостола отстранились. Вѣрно опасность была велика. Препредшественники Апостола, и въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ, были легче, и менѣе опасны. Навѣтовали большею частію іудеи и раздражали иногда язычниковъ; но правительственные лица брали его подъ защиту закона... Теперь же самъ Неронъ противъ него. Нельзя было ожидать милости и тѣмъ, которые явятъ себя держащимися его стороны. Опасность смерти смотрѣла въ глаза, и всѣ знаемые Апостола отстранились отъ него. Св. Златоустъ говоритъ: «онъ тогда, вѣроятно, былъ взятъ подъ стражу и оставленъ всѣми, не видѣлъ ни отъ кого ни человѣколюбія, ни милости, ни помощи, но былъ оставленъ самими вѣрующими и друзьями. *Отвратишася отъ мене,* говоритъ, *вси, иже отъ Асїи.* Въ Римѣ, вѣроятно, было тогда много людей изъ областей Асїйскихъ; можетъ быть они даже сопровождали Апостола въ Римъ (Экум.); но никто, говоритъ, не явился ко мнѣ, никто не призналъ меня, всѣ отчуждились». Бл. Феодоритъ поясняетъ: «они избѣгали свиданія съ Апостоломъ, боясь Нерона».

Отъ нихже есть Фигелль и Ермогенъ. Ходъ рѣчи даетъ такую мысль: даже и Фигелль съ Ермогеномъ. Они, вѣроятно, ближе были къ Апостолу, въ большихъ съ нимъ находились сношеніяхъ, болѣе были извѣстны и ему и св. Тимоѳею. Ибо послѣ сихъ словъ само собою навязывается дополненіе: извѣстные тебѣ, которые такъ выдавались изъ-за другихъ, оказывались такими ревнителями; но оказалось, что и они изъ числа тѣхъ, которые въ покойное время являютъ себя вѣрующими, а какъ опасность на лицо, прячутся. Впрочемъ въ словахъ Апостола не видится укоръ и осужденіе, а скорѣе слышится сожалѣніе. Такъ св. Златоустъ: «и смотри, сколь любознательна душа Апостола! Онъ сказалъ только, что было, но нисколько не укорялъ ихъ; сдѣлавшаго ему добро похвалилъ и пожелалъ ему безчисленныхъ благъ, а имъ не пожелалъ никакого зла». — Всяко однакожъ естественно

видѣть здѣсь и намекъ св. Тимоѳею: смотри и ты не окажись такимъ же; или—не на нихъ смотри, а на меня терпящаго сіе и нестыдящагося,—и на Онисифора, о комъ скажу сейчасъ.

Ст. 16. 17. *Да дастъ же милость Господь Онисифорову дому: яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдѣтся, но пришедъ въ Римъ точнѣе взыска мя и обрѣте.*

То предложилъ примѣръ, которому не должно подражать, а теперь предлагаетъ такой, которому подражать должно. Цѣль же и того и другаго одна—воодушевить на то, чтобъ не стыдиться Евагелія и не страшиться предъ врагами его. Онисифоръ, говоритъ, не постыдился меня и не убоился гонящихъ меня, но разыскалъ меня и многократно упокоилъ. За это Апостоль окружаетъ его благожеланіемъ милости отъ Господа и въ сей жизни, и паче еще на судѣ Божіемъ. Вотъ кому подражай!—Бл. Феодоритъ пишетъ: «досточуденъ, достоинъ соревнованія и треблаженъ оказавшій столько услугъ Апостолу и получившій такое благословеніе изъ апостольскихъ устъ. Ибо тѣ, о которыхъ Апостоль упомянулъ выше, и бывъ вмѣстѣ съ нимъ, отвращались отъ него; а этотъ изъ Асіи пришелъ въ Римъ, ни дальностію пути не утомившись, ни жесточайшаго изъ царей не убоавшись, Апостола же удостоивалъ всякаго рода заслугъ. Почему Апостоль не ему только, но всему дому его воздалъ Божіею милостию».

Да дастъ же Господь милость Онисифорову дому. Онисифоръ оказалъ услугу, а милость благожелается всему дому. Это или потому, что для главы дома дороже всего благосостояніе дома, и благожеланіе дому есть самое пріятное ему самому благожеланіе; или потому, что и семейство его вмѣстѣ съ нимъ также упоковало Апостола, будучи кромѣ того и само по себѣ достойно всякаго вниманія, и уваженія и по искренности вѣры и по добродѣтелямъ. «Такъ они (члены семейства) были добродѣтельны. Такъ воспиталъ ихъ Онисифоръ» (Феоф.).

Яко многажды мя упокои. Упокои,—*ανεψυξε*, — прохладилъ. Апостоль представляетъ себя жегомымъ скорбію

и тяготами, и по причинѣ узъ и по причинѣ оставленія всѣми. Участіе Онисифора и услуги со стороны его были тоже для Апостола, въ скорби его, что вода жаждущему и прохлада томимому зноемъ. «Опъ, говоритъ, освѣжалъ и укрѣплялъ меня въ страданіяхъ, какъ какого ратоборца, изнемогающаго отъ зноя» (св. Злат.).

И веригъ моихъ не постыдѣся, не счелъ для себя унижительнымъ имѣть общеніе, близкое и дружеское, съ тѣмъ, кто содержимъ былъ въ узахъ, яко злодѣй. Убѣжденіе въ божественномъ достоинствѣ благовѣстія, Апостоломъ возвѣщаемаго, въ его сознаниі, сердцѣ и совѣсти, небеснымъ ореоломъ окружало и ликъ самаго Апостола, и давало ему силу стоять выше обычнаго человѣческаго мнѣнія объ узникахъ, и не краснѣть, входя въ темницу и исходя изъ нея, для упокоенія узника—Апостола.

Но приидеъ въ Римъ, тощнѣе взыска мя и обрѣте. Темницъ тогда много бывало; потому что, кажется, тогда это были частные дома, хозяева которыхъ были и стражами ихъ. Такимъ образомъ желавшему увидѣть узника, необходимо было прежде отыскать его. Онисифоръ, по прибытіи въ Римъ, узнавъ объ узахъ св. Павла, тотчасъ и началъ искать его, — искать *σπουδαίστερον*, — наусерднѣйше, и не успокоился, пока не нашель. И страха Неронова не убоялся, — хотя обстоятельства были исполнены опасностей, ибо Апостолъ тогда подвергся гнѣву Нерона, обративъ кого-то изъ близкихъ къ нему. Но Онисифоръ, прибывъ въ Римъ, не только не избѣгалъ, говорить, встрѣчи со мною, но всеусердно взыскалъ меня и нашель (каково мужество! какова вѣра! — Θεοφ.). Таковы должны быть и всѣ вѣрующіе, (наипаче же пастыри) — не удеживаться ни страхомъ, ни угрозами, ни стыдомъ» (св. Злат.).

Ст. 18. *Да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа -въ день онъ. И елико во Ефесѣ послужи мнѣ, добръе ты вѣси.*

Милость за милость. «Онисифоръ, говоритъ Апостолъ, оказалъ мнѣ милость, и за это получить воздаяніе въ

тотъ страшный и ужасный день, когда намъ нужна будетъ великая милость» (св. Злат.). «Тогда многая потребна милость всѣмъ, даже и самымъ святымъ. Если Онисифоръ, явнымъ опасностямъ подвергавшій себя за Христа, милостію спасенъ имѣеть быть; не тѣмъ ли паче мы» (Θеоф.)? Апостоль желаетъ самонужнѣйшаго. Ибо если тамъ не срѣтилъ милости, все пропало,—и на вѣки.

Да дастъ Господь обрѣсти милость отъ Господа. Господь отъ Господа. «Итакъ два Господа? Отнюдь нѣтъ; но намъ единъ Господь Иисусъ Христосъ и единъ Богъ (1 Кор. 8, 8. 6). Зараженные Маркіоновою ересью ссылаются на это выраженіе, но пусть они знаютъ, что оно весьма обыкновенно въ Писаніи. И въ другихъ мѣстахъ часто можно встрѣчать это выраженіе, когда на примѣръ говорится: *рече Господь Господеви моему* (Пс. 109, 1); и еще: *одожди Господь отъ Господа* (Быт. 19, 24). Этимъ показывается единосущіе божескихъ лицъ, а не различіе существа; и Апостоль говоритъ такъ не для того, чтобы мы представляли себѣ два существа, различныя между собою, но два лица, имѣющія одно и то же существо» (св. Злат.).

И елико во Ефесѣ послужи мнѣ, добре ты вси.—Это великое одобреніе! Ибо въ Ефесѣ изъяслять близость свою съ Апостоломъ не меньше было опасно, и не меньшему отъ иныхъ подвергало осмѣянію. Но Онисифоръ всегда одинаковъ. Какъ увѣривалъ, такъ сталъ быть преданнымъ вѣрѣ и вѣроучителямъ, никого не стыдась и никого не боясь. «Такой образъ дѣйствованія сталъ обыченъ ему. Не однажды заявилъ онъ его. Но каковъ былъ во Ефесѣ, какъ ты самъ знаешь, таковъ онъ и здѣсь» (Θеоф. Экум.). «Такимъ и долженъ быть христіанинъ ревностный и бодрствующій,—долженъ дѣлать добро не однажды, не дважды или трижды, но во всю жизнь. Какъ тѣло наше не однажды насыщается для поддержанія себя на всю жизнь, но имѣеть нужду въ ежедневномъ питаніи, такъ и здѣсь, въ благочестіи, мы ежедневно имѣемъ нужду въ помощи отъ добрыхъ дѣлъ» (св. Злат.).

Епископъ Θεοφανъ.

ПИСЬМА

**къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ
вѣры и жизни.**

LXVII.

Вы укоряете себя въ нерадѣніи, забвеніи, лѣности, нетерпѣніи, непостоянствѣ.—Хорошо, что вы стали это замѣчать. Внутреннее око ваше изощряется. Присматривайтесь позорчѣе, и увидите многое другое, чего теперь не видите. Вотъ вамъ и начатки самопознанія, о которомъ вы молились. Настоящее самопознаніе есть ясновидѣніе своихъ недостатковъ и немощей, въ такой мѣрѣ, что ими переполнено все. И поставьте такую замѣтку, что чѣмъ болѣе видите вы себя неисправною и достойною всякаго укора, тѣмъ болѣе вы подвигаетесь впередъ. Такъ благословляйте Господа, что Онъ далъ вамъ увидѣть себя такую.

Вы называете себя не имѣющею нетерпѣнія, потому что все исполняете легко, охотно и безъ чувства трудности. Но нетерпѣніе не это есть; а то, когда кто, исполняя положенное, молитвы ли, или поклоны, или другое что, тяготится тѣмъ. И при этомъ не всякій подлежитъ укору въ нетерпѣніи. Кто, несмотря на такое чувство тяготы, исполняетъ все, какъ должно, ни мало себѣ не поблажая, тотъ не есть нетерпѣливъ, а есть побѣдитель нетерпѣнія, и настоящій терпѣливецъ. Но кто, почувствовавъ тяготу отъ какого либо дѣла, бросаетъ его, или додѣлываетъ кое-какъ,—молитвы наприимѣръ спѣшно дочитываетъ, не

стараясь ни внимать, ни сочувствовать читаемому, тотъ страдаетъ нетерпѣніемъ, и подлежитъ за то укору. А что вы и дома и въ церкви выдерживаете службы и правила легко и охотно,—за это благодарите Господа. Не думайте однакожъ, что вы уже совсѣмъ свободны отъ нетерпѣнія. Нетерпѣніе не вдругъ искушаетъ, не съ самаго начала. Сначала много жару, — и все сносно. Но когда жаръ стихнетъ, тогда пойдутъ прорываться и припадки нетерпѣнія. Съ этого момента и начнется упражненіе терпѣнія,—*терпѣнія дѣла благаго* (Рим. 2, 7). Кто искренно возревновалъ о спасеніи, тотъ не дастъ хода нетерпѣнію, а всякій разъ, какъ оно появляется, прогоняетъ его и возобновляетъ охотность къ дѣланію, при которомъ оно появилось. Такъ за однимъ, за другимъ, за третьимъ дѣломъ, — и за всѣми поступаетъ онъ. Появится нетерпѣніе, онъ прогонитъ его и охотно начнетъ и кончаетъ дѣло.—Когда наконецъ труженикъ такой ко всѣмъ дѣламъ привыкнетъ и сроднится съ ними такъ, что дѣланіе ихъ сдѣлается нѣкою потребностію; тогда нетерпѣливость опять пропадаетъ и поглощается навикомъ, какъ въ началѣ поглощалась жаромъ. Судя по сему, вамъ надобно ожидать припадковъ нетерпѣнія.— И будьте готовы встрѣтить ихъ, какъ должно.

LXVIII.

Спрашиваєте: «какъ углубиться въ созерцаніе своего внутренняго я».—Это зачѣмъ? — Стойте вниманіемъ въ сердцѣ, и созерцайте не свое я, а Господа съ благоговѣніемъ и сокрушеніемъ. Вотъ и все. При этомъ легко будете замѣчать все дурное и пустое, исходящее изъ сердца и входящее въ него. Старайтесь всегда поскорѣе прогонять то и возобновлять чистоту своего умнаго богозрѣнія. И больше ничего не требуется. По времени само собою придетъ опытное познаніе всѣхъ своихъ недостатковъ и немощей, которое не дастъ вамъ засматриваться

на свое добро. Слѣдствіемъ этого будетъ глубоко чувствовать: *не у достигохъ, коню же, аще и постигну.*

Пишете: «я и не знаю, чѣмъ бы могла превозноситься». — Всѣмъ можно превозноситься, — даже тѣмъ, что печетесь о непревозношеніи и пишете о своемъ недостойнствѣ. Читайте у Лѣствичника слово о тщеславіи. Есть грубое превозношеніе, есть тонкое, — иногда стоящее, а иногда, какъ молнія, пробѣгающее позади души и ее зацѣпляющее. Есть нѣкое самочувствіе, столь скрытное, что и при плачѣ о грѣхахъ держится. Бога молить надо, чтобъ Онъ далъ узрѣть все сіе, а паче, чтобъ не давалъ сему быть.

Что, совершая дневныя службы дома, читаете ихъ умомъ безъ звуковъ, стараясь все воспринимать мыслию и чувствомъ и не на время смотря, а на пользу, — се добрѣ. Въ этомъ существо молитвеннаго труда читательнаго.

Что домашнее свое правило немного измѣнили, — ничего. Можно и почаще переиначивать его, чтобъ нѣкоею въ немъ новизною поддерживать въ силѣ вниманіе и чувство. А то привычка съ одной стороны, не требуя большаго вниманія, ослабляетъ сосредоточеніе мыслей, съ другой умаляетъ сочувствіе, притупляя вкусъ къ одному и тому же; и наконецъ обращаетъ въ неотложный законъ то, что не можетъ носить сего титла.

Читать дневныя зачала изъ Евангелія и Апостола лучше, чѣмъ по своему порядку, — съ толкованіемъ еще лучше, — а съ приложеніемъ собственнаго разсужденія, для примѣненія читаемаго къ себѣ, и еще лучше. Верхъ же лучшества въ семъ дѣлѣ есть, если будете записывать, когда пошлетъ Богъ или особенно ясно узрѣть какую истину, или особенно глубоко восчувствовать что.

Поклоны кладите, какіе можете и сколько можете. Не въ нихъ сила; они средство вспомогательное. Гордая душа, сколько ни клади поклоновъ, все объ ней вѣрно будетъ говорить, что она шеи не ломаетъ.

LXIX.

Мимоходомъ помянувъ о Юмѣ спиритѣ, вы сказали, что когда жили въ міру, васъ приглашали на его сеансы,—и что когда вы отказались, объ васъ сказали, что еще благодать не коснулась васъ. — Благодать и Юмъ какъ совмѣстимы? Между тѣмъ говорившіе вамъ вѣрно думаютъ, что въ средѣ спиритовъ есть благодать. Мнѣ тотчасъ пришло на мысль: не спиритскаго ли происхожденія и пашковщина? Пашковщина — отродье ирвингійства; а ирвингійство если не считать его плодомъ намѣреннаго обмана, нельзя иначе объяснить, какъ продѣлками тѣхъже духовъ, которые морочатъ и спиритовъ. Ирвингійство въ С.-Петербургѣ носитъ имя апостольской общины. Къ ней принадлежалъ и Пашковъ; но отдѣлился отъ ней, или отлученъ, по той причинѣ, что онъ не принимаетъ таинствъ, а тѣ принимаютъ. Но хотъ онъ отдѣлился отъ ирвингійцевъ въ частностяхъ, а въ духѣ остался тѣмъже, т.-е. лицомъ, одурачиваемымъ духами, дѣйствующими въ обществѣ спиритовъ. Про него писали, что онъ публично заявилъ, будто ему являлся Христосъ и велѣлъ ему проповѣдывать. Спиритамъ духи являются разные и разно. Очень не дивно, что и Пашкову явился какой либо духъ, назвалъ себя Христомъ и велѣлъ ему проповѣдать. Вѣроятнымъ это можно считать потому, что ученіе Пашкова противно духу церкви Христовой, коею править Христосъ, какъ глава ея; и потому не могло быть благословлено и одобрено Христомъ къ проповѣданію. И потому еще можно считать вѣроятнымъ происхожденіе пашковщины отъ духовъ спиритскихъ, что пашковцы не кладутъ на себѣ крестнаго знаменія. Почему? Потому что это противно живущимъ въ нихъ духамъ, силу которыхъ Христосъ Господь разрушилъ крестомъ.

LXX.

Упражняйтесь въ навъкновеніи непрестанной молитвѣ. Добрѣ! Но смотрите, не ограничьтесь одного языка приученіемъ къ повторенію краткой молитовки. Это будетъ механическое повтореніе молитвы безъ молитвы. Вмѣстѣ съ симъ приучайтесь держать себя въ страхѣ и благоговѣнствѣ, съ сокрушеніемъ и смиреніемъ. Такъ имѣйте себя, какъ бы вы стояли на судѣ предъ Господомъ, готовымъ изречь послѣднее о васъ рѣшеніе.

Спрашиваете, какъ бы покрѣпче усвоить себѣ таинства нашей святой вѣры.—Надобно перевести ихъ изъ ума и памяти въ сердце,—и крѣпко будетъ: ибо тогда они войдутъ въ глубь вашей духовной жизни и сорастворятся съ нею, или станутъ едино съ нею. А это вотъ какъ дѣлать можно. Приведите на умъ какой либо догматъ и то, какъ исповѣданіе его выражаетъ св. церковь опредѣленнымъ словомъ; и начинайте молиться Господу по содержанію сего исповѣданія, прося Его вмѣстѣ съ симъ дать уму полнѣе и яснѣе вообразить цѣлостно весь догматъ и напечатлѣть его въ сердцѣ. Такъ сдѣлайте нынѣ, завтра,—и далѣе, до тѣхъ поръ, пока въ какой либо моментъ, какъ блескомъ молніи освѣтитъ ваше внутреннее и догматъ воспримется сердцемъ, какъ элементъ жизни. Это будетъ свидѣтельствомъ, что догматъ напечатлѣнъ въ сердцѣ. Такъ потомъ сдѣлайте съ другимъ, третьимъ и всѣми догматами. Такъ они наконецъ всѣ перейдутъ въ сердце.—Отъ этого такой будетъ плодъ, что васъ никакое возраженіе противъ предметовъ вѣры не будетъ тогда колебать или смущать. Пока у насъ вѣра только умовая, возраженія невѣровъ, входя въ умъ, колеблютъ основы его, и онъ, чувствуя подъ собою почву неспокойною, смущается. А когда догматы сердцемъ восприняты, тогда сколько хочешь возражай кто, возраженія сіи, оставаясь въ головѣ, не могутъ колебать основъ вѣры въ сердцѣ и

умъ, чувствуя себя стоящимъ на прочной основѣ, остается совершенно покойнымъ. Это дастъ ему возможность найти или припомнить противувозраженіе и отразить нападеніе; тогда какъ въ первомъ случаѣ, по причинѣ смущенія это не совсѣмъ ему удастся, — и онъ, чувствуя себя побѣжденнымъ, скорбь глубокую причиняетъ сердцу. Когда же догматъ въ сердцѣ, то хотя бы умъ и не отразилъ нападенія, покой вѣры не нарушается. Это есть великое благо.

Встрѣтили хорошій супъ, и почувствовали подступы плача.—Чего бы ради?—Ужъ не о себѣ ли,—что послѣ довольства прежняго, о коемъ вспомнилось при семъ, теперь у васъ все скудно. Если такъ, то это похоже на ропотъ: будто жалобу къ Богу возносите на Бога изъ-за своего положенія. Се—не добръ! Если возлюбили покаяніе, любите и покаянную во всемъ обстановку, и радуйтесь, что она у васъ именно такая.

Прислали вы обращикъ записи того, что оставило впечатлѣніе при чтеніи. Добръ!—Но что же это на клочкѣ?! Надо тетрадь имѣть, или переплетенную книгу. А то все разлетится, и пропадетъ даромъ.—Можетъ быть, вы эту выписку сдѣлали на клочкѣ изъ книги или тетради? Или это у васъ черновое, а послѣ переписываете въ безопасное хранилище?—Ну, этотъ пріемъ не надеженъ. Лучше прямо записывать въ книгу или тетрадь.

Коснулись вы работъ. Какъ у васъ работы не по послушанію, а по своей волѣ, то вамъ можно распоряжаться ими такъ, чтобъ онѣ писколько не отвлекали васъ отъ внутреннихъ дѣланій. Слѣдуйте въ семъ св. Исааку Сиріанину. Онъ не благоволитъ къ работѣ и позволяетъ ее только въ случаѣ пужды, изрѣдка. Ибо она отвлекаетъ на себя умъ. Надо особый навыкъ пріобрѣсть, чтобъ не отвлекала. Неработать нельзя. Есть естественная въ ней потребность; однакожъ и увлекаться ею не должно. Египетскіе монахи цѣлый день работывали; но умомъ не отходили отъ Бога.

«Пройдетъ ли молитвенная ревность»? Пройдетъ, если будете ревновать только о вычитываніи молитвословіи по уставу. Но не пройдетъ, если будете возгрѣвать внутреннюю молитву, а напротивъ будетъ все разгараться. Когда внутренняя молитва войдетъ въ силу, тогда она станетъ заправляющею молитвословіемъ, будетъ преобладать надъ внѣшнимъ молитвословіемъ, даже поглощать его. Отъ этого ревность молитвенная и будетъ разгараться: ибо тогда рай будетъ въ душѣ. Оставаясь же съ однимъ внѣшнимъ молитвословіемъ, можете охладѣть къ труду молитвенному,—хотя бы вы совершали его со вниманіемъ и пониманіемъ: главное—чувства сердца молитвенныя.

«Мысли, говорите, улеглись».—Какія мысли?! У врага такая тактика, что когда кто грѣшнымъ помысламъ не даетъ ходу, а тотчасъ ихъ отсѣкаетъ; то онъ отъ нихъ переходитъ ко всѣянію помысловъ пустыхъ и праздныхъ чтобъ отвлечь отъ помышленій духовныхъ, живительныхъ, — а между тѣмъ высматриваетъ, нельзя ли какъ ухитриться смануть и на помыслы страстные. Такъ, можетъ быть, у васъ не хорошіе помыслы улеглись, а пустые все бурлятъ. Въ такомъ случаѣ это половина дѣла. Надо добиваться до конца, — чтобъ и простые помыслы не роились въ головѣ.

LXXI.

Кааетесь, что, бесѣдуя съ одною инокинею, увлеклись желаніемъ блеснуть своимъ пониманіемъ духовной жизни. Дурно, что увлеклись; но хорошо, что замѣтили и жалѣете о томъ. Приложите еще твердое намѣреніе впередъ не поддаваться этой пустой страсти. Это есть тщеславіе или желаніе выставиться: знай нашихъ. Оно относится къ области гордости, но отличается отъ ней очень, и въ проявленіяхъ мягче, но незамѣтнѣе. Гордость идетъ объ руку съ властолюбіемъ, командованіемъ и презрѣніемъ другихъ; а тщеславіе—родная сестра челоуѣкоугодія, то

и другое раждаютъ лести и лукавство другъ предъ другомъ, незлонамѣренное однакожь. Тщеславіе премногообъятно и числа нѣтъ его оттѣнкамъ. Оно и прже дѣла бываетъ, когда побуждаетъ сдѣлать что съ цѣлію озадачить, и въ продолженіи дѣла прицѣпливается и послѣ дѣла гонится въ слѣдъ, чтобъ отнять цѣну его. Прописываю сіе въ руководство на будущее. Учитесь все и большое и малое творить во славу Божію, всегда имѣя въ мысли Бога предъ собою.

«Было у меня нѣкое непріятное смущеніе отъ одного лица, — и все меня понукало пойти и покрупнѣе поговорить ему. Все боролась, отражая эти нападки молитвою Иисусовою. Наконецъ, когда стихло смущеніе, я сходила, смиренно объяснилась, взявъ нѣкую часть вины на себя, и миръ установился.» — Се добръ! И никогда никакому смутительному помыслу не поддавайтесь, и ничего никогда по такимъ помысламъ не дѣлайте. Они всегда вражіи, хоть и кажутся очень правыми. Вражья и правда — кривда, и всегда обращается врагомъ на зло памъ. И что взяли часть вины на себя — добръ. И всю бы можно было взять. Читайте о семъ у св. Дородея. У него и примѣровъ нѣсколько приводится, какъ бывало, что лишь кто изъ раздорившихъ принималъ вину на себя, тоже приходило на умъ и другому, — сходились и, вина себя одинъ предъ другимъ, возстановляли между собою братскій миръ. Въ этомъ самообвиненіи большая лежитъ тайна духовной жизни.

Пишете: «пришлось мнѣ быть свидѣтельницею разговора о письмахъ въ С.-Петербурѣ по поводу тамошнихъ еретичествъ; — нашли въ нихъ одну вину — бранчивость: крикуны, ротозѣи, мыльнопузырники, и еще какіе-то». — Вы же сами, какъ смотрите на эти слова? Напрасно не прописали этого. Приходится заключить, что и вы съ ними согласны, только, можетъ быть, извиняете какъ нибудь эту бранчивость. — Извольте же удостовѣриться, что это совсѣмъ не бранчивыя слова, а характеристика пашковщины. Если слова, коими по необходимости пришлось выразить эту характеристику, не красивы, вина въ

этомъ падаетъ не на писавшаго, а на инакоучащихъ, что выдумали такое ученіе, которое и назвать нельзя добрымъ словомъ. Говорить, что въ письмахъ брань, начали сами пашковцы, другіе повѣрили, и твердятъ не читавши. Бранчивыхъ словъ во всѣхъ письмахъ только и есть, что вы прописали. Есть ли толкъ твердить, что въ письмахъ—одна брань?! Притомъ каждое слово присказано послѣ объясненія какой либо стороны ихъ ученія. Что они крикуны, сказано послѣ объясненія, что они выкрикиваютъ одинъ стишокъ и что съ крикомъ этимъ мычутся по С. - Петербургу. Что они ротозѣи, сказано послѣ объясненія, что, отвергая богоучрежденныя таинства, они чають получить благодать, лишь ротъ разинувъ. Что они мыльнопузырники, сказано послѣ объясненія, что все ихъ ученіе красно на видъ, пусто и нисколько не прочно, какъ и мыльный пузырь красенъ, но пусть и непроченъ. Названы они еще лежебоками. Это потому, что по ихнему ничего не нужно кромѣ вѣры. Вѣрь только, и все ужъ необходимое ко спасенію въ семь самомъ актѣ вѣры имѣешь. Вотъ какъ есть. Если не хотятъ слыть подъ такими титлами, пусть бросятъ это пустое и пагубное ученіе.

Да хоть бы и бранчивыми признать такія слова,—пашковцы стоятъ еще и не такой брани. И намъ нечего щадить ихъ. У насъ въ моду вошло нѣжно обходиться со всѣми лжеучителями и ихъ ложью. Слѣдуетъ ли такъ? Посмотрите, какъ величали инакоучащихъ св. Апостолы и самъ Господь: растлѣнные умомъ, гордые (1 Тим. 6, 5), всегда учащіяся, и никогда въ разумъ истины придти не могущіе (2 Тим. 3, 7), суесловцы, умомъ прельщенные (Тит. 1, 10), злые звѣри, мерзкіе (Тит. 1, 12, 16), облака безводныя, носимыя вѣтромъ, осеннія деревья, звѣзды блуждающія (Иуд. 12. 13), вожди слѣпые, гробы повапленные, сваружи красивые, а внутри полные костей смрадныхъ, змѣи, порожденія ехиднины (Матѳ. 23, 23—27). А ихъ инакоученія вотъ какъ именovali: суесловія, бабьи

басни (1 Тим. 1, 6; 4, 7), скверныя тщеславія (2 Тим. 2, 16), сѣть діавольская, бесѣды злыя (1 Тим. 6, 5), поражающія, какъ ракъ (2 Тим. 2, 17. 26). Уловляютъ они преумноженіемъ льстивыхъ словесъ (2 Петр. 2, 3). Которые увлекаются ими, увлекаются потому, что по своимъ похотямъ избираютъ себѣ учителей, чешими слухомъ (2 Тим. 4, 3). Относятся же къ нимъ учать такъ: кто не приноситъ праваго ученія, того и въ домъ не принимать и радоватися ему не глаголатъ (не здороватися съ нимъ) (2 Іоан. 10. 11); а когда заговарятъ они о своемъ суесловіи, заграждать имъ уста (Тит. 1, 11). Кто право вѣровалъ и потомъ отпалъ, съ такими ниже ясти (хлѣба - соли не водить (1 Кор. 5, 11). — Вотъ какъ надо говорить о еретикахъ и къ еретикамъ, и вотъ какъ слѣдуетъ къ нимъ относиться. А у насъ только потворствуютъ имъ. Еслибъ оглашали ихъ всюду, какъ слѣдуетъ, и они были бы помирнѣе, и другимъ неохотнобъ было слушать такихъ развратителей.

LXXII.

Спрашиваете о кудели аввы Исаи.—Куделію для врага бываетъ душа, когда онъ сманываетъ ее на мечты, не о грѣшномъ только, но вообще о небожественномъ, о пустомъ, суетномъ, и долго держитъ въ нихъ, переводя отъ одной къ другой. Это особенно старается онъ дѣлать въ церкви и дома на молитвѣ, чтобъ отвлечь вниманіе отъ Бога. — Когда же это наконецъ прекратится? спрашиваете. Когда изыдетъ изъ Господа въ душу сила, какъ нѣкогда въ кровоточивую, тогда станетъ и теченіе помысловъ, какъ въ той сталъ токъ крови. А до того времени употребляйте трудъ и напряженіе держать себя во время молитвы въ какомъ либо религіозномъ чувствѣ. Гдѣ сердце, тамъ и вниманіе.

Относительно умной молитвы держите одну предосторожность, чтобъ при непрестанномъ памятованіи о

Богъ не забывать възгрѣвать и благоговѣйный страхъ,— и позывъ падать въ прахъ предъ лицомъ Бога, милости-вѣйшаго Отца, но и грознаго Судии. Частое памятованіе о Богѣ безъ благоговѣинства притупляетъ чувство страха Божія, и чрезъ то лишаетъ его того спасительнаго дѣйствія, которое ему принадлежитъ въ кругу духовныхъ движеній, и котораго, кромѣ сего, ничто произвести не можетъ.

А это что такое вы написали: «врагъ лѣзеть. Что ему? Вѣдь знаетъ, что не поддадутся»? — Не слишкомъ ли много сказано? — Врагъ строить козни такъ, что дѣйствующій по его внушеніямъ не думаетъ, что худо дѣлаетъ и по его навѣту, а напротивъ воображаетъ, что дѣйствуетъ отъ себя и наилучшимъ образомъ. Въ этомъ предположеніи *наилучшества* въ дѣлахъ и смотрите, нѣтъ ли когтей врага. Даже и явный грѣшникъ не чуждъ мысли, что онъ отлично дѣйствуетъ. Какъ въ праотцѣ, такъ и въ насъ. Что стали уразумѣвать козни врага,—добрѣ. Внимайте острѣе себѣ, и все болѣе и болѣе будете уразумѣвать ихъ; но не думайте, что всегда можете перехитрить его. Господа молитесь, и Ангела - Хранителя, и будетъ помощь мощная на разорваніе сѣтей вражескихъ.

LXXIII.

Дали вы себѣ льготу, позволивъ себѣ немного развлечься, а не поостерглись: ни глазъ, ни языка, ни мыслей не берегли. Оттого теплота ушла, и вы остались пусты.— Это никуда негодитъ. Поспѣшите же возстановить внутренній строй, достоюжный,—или вымолить его: запри-тесь,—и все только молитесь и читайте о молитвѣ, пока вниманіе не соединится съ Богомъ въ сердцѣ, и тамъ не водворится духъ сокрушенія и умиленія, которымъ собственно и надо опредѣлять, въ своемъ ли вы чинѣ, или выступили изъ него. Вы кажется о вниманіи судите, какъ объ излишней строгости, а она напротивъ есть корень внутренней духовной жизни. Почему врагъ больше всего

противъ него и вооружается, и всеусильно строить предъ очами души обольстительные призраки, и влагаетъ помыслы о льготахъ и развлеченіяхъ. Вотъ онъ и васъ обманулъ: натолковалъ вамъ, что можно дать себѣ льготу; вы и послушали и совсѣмъ бросили возжи; пошло вольнодвиженіе, вольнорѣчіе, вольноглазеніе, — и всему вольно, и мыслямъ, и чувствамъ и желаніямъ. — И извольте теперь наслаждаться плодами своего премудраго дѣйствования! — Это вамъ врагъ отплатилъ за вашу самонадѣянную рѣчь: «что лѣзетъ врагъ?! Вѣдь знаетъ, что не поддадутся». — Видимо, что вы — мастерица не поддаваться! — Сознайтесь покрайней мѣрѣ, что охлажденіе и внутреннее нестроеніе по дѣламъ несете, какъ наказаніе. Тепло-ту духовную Богъ даетъ за труды вниманія къ себѣ предъ лицемъ Его. Что же, выходитъ, вы сдѣлали? Взяли столь драгоценный даръ Божій и выбросили за окно. Еслибъ ваша служанка, когда вы были въ міру, осмѣлилась бросить за окно какой либо вашъ ей подарокъ, обычно не такъ цѣнный; что бы съ ней вы сдѣлали?! — По сему судите, что достойно есть сдѣлать съ вами Богу, котораго столь великій даръ вы презрѣли?! Но Онъ милостивый не строго поступаетъ съ такими, — и опять готовъ возвратить брошенный даръ Его; только возвращаетъ его не скоро, — и этимъ ограничиваетъ свое наказаніе. — Вотъ увидите.

Какъ вы стали исполнять молитвенное свое правило, — смѣняя чтеніе положенныхъ молитвословій поклонами съ краткою молитовкою отъ себя, — это очень хорошо и очень пригодно вамъ, особенно въ настоящемъ вашемъ разстройствѣ внутреннемъ. Ибо все — чтаніе и чтаніе не даетъ скоро соединиться вниманіемъ съ единымъ, по причинѣ многомыслія отъ чтенія, по содержанію читаемаго.

Даруй вамъ, Господи, поскорѣе воссоединиться съ Нимъ, — и затѣмъ уже всегда неотлучно пребывать съ Нимъ, — и сидя и ходя, и въ церкви и дома, и работая

и упраздняясь отъ работы. Какой предметъ болѣе достойнъ непрерывнаго вниманія и смотрѣнія умнаго, какъ Господь? И извольте воздавать Ему сіе должное предпочтеніе, — и мало-мало свобода, не въ думаніе, большею частію ни о чемъ, пускайтесь, а къ тому устремляйтесь, чтобъ неотступнѣе, глубже и пристальнѣе смотрѣть въ лице Господа, всевидящаго и вездѣсущаго, говоря въ себѣ: *взыска Тебе лице мое, Господи, лица Твоего взыщу.*

Страхъ Божій, страхъ Божій, страхъ Божій—да не отходитъ отъ сердца!

ОБЪ УВАЖЕНИИ КЪ ЗАКОНУ.

ЧТЕНИЕ ДЛЯ НАРОДА.

Кто изъ насъ не бывалъ въ судѣ, если не въ качествѣ дѣйствующихъ на немъ лицъ, то въ качествѣ свидѣтелей, зрителей, наблюдателей? Припомнимъ, что предъ тѣмъ, какъ явиться судьямъ, всегда раздается голосъ: «судъ идетъ!» Всѣ присутствующіе встаютъ съ своихъ мѣстъ, выражая этимъ свое уваженіе, почтеніе къ суду. Минута торжественная. Всѣ присутствующіе невольно проникаются мыслию, что предъ ними будетъ совершаться не обыкновенное какое-нибудь житейское дѣло, къ которому приступаютъ часто необдуманно, поспѣшно и неосмотрительно, а нѣчто высокое, одно изъ важнѣйшихъ человѣческихъ дѣйствій — отправленіе правосудія. Этимъ же сознаниемъ естественно еще болѣе проникаются тѣ, въ рукахъ коихъ прямо, непосредственно находится судъ, т.-е. судьи и приглашенные имъ на помощь выборные отъ общества, такъ называемые присяжные засѣдатели.

Каждый изъ насъ также замѣчалъ, что во всякомъ государственномъ учрежденіи, во всякомъ правительственномъ присутственномъ мѣстѣ стоитъ такъ называемое зеркало и находится портретъ Государя Императора. Это тоже предметы, имѣющіе цѣлю внушить намъ уваженіе къ власти и закону. Они показываютъ, что всякое государственное присутственное мѣсто—не такое обыкновенное мѣсто, гдѣ мы можемъ вести себя вполнѣ сво-

бодно, говорить и дѣлать, что вздумается,—но мѣсто, гдѣ слѣдуетъ вести себя прилично, говорить и поступать сообразно съ закономъ.

Кромѣ сего, намъ извѣстно, что при восшествіи новаго Государя на престоль, при вступленіи на всякую государственную службу, при опредѣленіи на всякую общественную должность, при показаніяхъ на судѣ въ качествѣ свидѣтелей и при выполненіи обязанности присяжныхъ засѣдателей требуется присяга въ вѣрности Верховной власти и повиновеніи законамъ. На судѣ, въ виду необходимости особенно часто прибѣгать къ присягѣ, постоянно находятся на виду у всѣхъ и потребныя для того священные предметы—Крестъ и Евангеліе.

То, о чемъ предваряется въ началѣ суда, чтò внушаютъ намъ упомянутыя непремѣнныя принадлежности всякаго государственнаго присутственнаго мѣста и чего требуетъ отъ насъ присяга, чувство уваженія къ власти, суду и закону вообще, должно быть всегдашнимъ расположеніемъ всѣхъ вообще гражданъ. Только тогда можетъ отправляться истинное правосудіе. Уваженіе къ закону есть одна изъ главныхъ обязанностей христіанина въ состояніи гражданскомъ.

Что такое законъ? Закономъ называются правила, съ которыми должны сообразоваться члены извѣстнаго общества, граждане извѣстнаго государства, съ цѣлію достиженія и водворенія порядка, правды и благосостоянія. Закономъ покровительствуются добрыя и полезныя стремленія и дѣйствія гражданъ, предупреждаются, пресѣкаются, наказываются и исправляются злыя стремленія и дѣйствія.

Первоначальный законъ и основаніе для всякаго человѣческаго закона лежитъ въ нашей совѣсти. Оттого она и называется внутреннимъ нашимъ закономъ. За доброе намѣреніе и дѣйствіе совѣсть одобряетъ и награждаетъ, за злыя—осуждаетъ и наказываетъ. Этотъ законъ намъ прирожденъ, т.-е. требованія его такъ глубоко напеча-

тлѣны въ нашей душѣ, что мы никогда и при всемъ желаніи не можемъ быть отъ нихъ свободными. Человѣкъ можетъ ослабить, на время заглушить свою совѣсть, но совѣсьмъ истребить, изгладить ее не можетъ.

Когда люди соединяются вмѣстѣ въ какой либо союзъ или общество, то, на основаніи этого общаго всѣмъ закона совѣсти, а также разума и сознанія общественнаго благополучія и пользы, они устанавливають извѣстные законы,—правила общежитія. Законы эти могутъ имѣть разную форму. То они имѣютъ значеніе обычая, когда люди держатся извѣстныхъ правилъ, потому что ихъ держались люди жившіе прежде, ихъ предки; то они имѣютъ значеніе договоровъ, когда люди для достиженія какой либо цѣли вступаютъ въ соглашеніе между собою по извѣстнымъ отношеніямъ и обстоятельствамъ жизни; то они имѣютъ значеніе повелѣній Верховной власти въ видахъ охраненія здоровья, спокойствія, порядка, имущества и вообще благосостоянія гражданъ. У народовъ, уже давно вступившихъ въ періодъ государственной жизни, составляется цѣлый сводъ законовъ, который постоянно пополняется, совершенствуется и иногда измѣняется согласно обстоятельствамъ времени и потребностямъ гражданъ. Чѣмъ выше народъ по образованію и нравственному состоянію, тѣмъ выше, совершеннѣе и его законы.

Законы обыкновенно составляются по указанію опыта. Встрѣчаются какіе либо вопросы и недоумѣнія въ общественной жизни, которые нужно разрѣшить,—происходятъ какія либо затрудненія, споры, распри, которыя нужно устранить,—совершаются проступки, которые надобно наказать, пресѣчь, предупредить, предостеречь отъ нихъ какъ способныхъ совершать ихъ, такъ и тѣхъ, кому они наносятъ вредъ,—и вотъ—составляются на всѣ встрѣчавшіеся и могущіе встрѣтиться случаи законы,—составляются послѣ обстоятельнаго обсужденія дѣла со всѣхъ его сторонъ, — возможно полно, съ предусмотрѣніемъ

всѣхъ случаевъ и препятствій къ осуществленію ихъ, всѣхъ осложненій при ихъ примѣненіи, при чемъ принимаются во вниманіе интересы всѣхъ лицъ, соприкосновенныхъ къ извѣстному дѣлу, къ которому долженъ быть примѣненъ законъ. Участвуютъ въ составленіи законовъ люди преимущественно свѣдушіе въ этихъ дѣлахъ, люди богатые знаніями и опытомъ и отличающіеся высокими нравственными качествами. Прежде чѣмъ вступить въ дѣйствіе, всякій законъ проходитъ чрезъ нѣсколько ступеней (инстанцій), пересматривается, критикуется, измѣняется, дополняется или сокращается и въ такомъ, уже очищенномъ и исправленномъ видѣ, когда предпринято со стороны лучшихъ людей, по мѣрѣ силъ человѣческихъ, все, что потребно для его совершенства, онъ представляется на благоусмотрѣніе самой высшей власти—Помазанника Божія—Царя, который, если соглашается съ нимъ, утверждаетъ его и придаетъ ему священный характеръ (санкцію) непреложности и неизмѣняемости, или же дѣлаетъ въ немъ поправки, или же, находя большіе недостатки, вновь повелѣваетъ пересмотрѣть и еще обстоятельнѣе составить и изложить.

Въ законѣ выражается разумъ цѣлаго народа. Вступаетъ въ силу закона только то, что надумано думою цѣлаго народа, что вытекаетъ изъ его потребностей, изъ цѣлаго склада его способностей, его мудрости, его нравственности, быта, особенностей жизни, обстановки, что провѣрено опытомъ и вызвано цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ и фактовъ. Если пословицы, которыя кратки, составляются иногда для забавы, для шутки, что называется — для краснаго словца, считаются выраженіемъ народной мудрости, то тѣмъ болѣе выраженіе се можно видѣть въ законѣ, который надумывается долго, проходитъ чрезъ сознаніе народа медленно, многократно провѣряется, дополняется и исправляется.

Въ законѣ сказывается разумъ многихъ поколѣній. Жившіе прежде насъ наши соотечественники въ числѣ

другихъ видовъ умственнаго наслѣдства оставили намъ и различныя узаконенія и правила, которыми они руководствовались въ своей жизни. Нашъ народъ, народъ русскій, съ самыхъ раннихъ поръ своего историческаго существованія старался водворить законъ и право въ своей странѣ. Не мало было у насъ мудрыхъ нравителей, которые заботились о составленіи законовъ. Такъ одинъ изъ древнихъ знаменитыхъ русскихъ князей Ярославъ Мудрый составилъ «Русскую Правду»; предки наши составляли письменные договоры съ своими князьями, а князья — съ иноземными народами; великій князь Іоаннъ III-й и царь Іоаннъ IV-й Грозный оставили намъ свои «Судебники», а благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра великаго, «Соборное Уложеніе». Извѣстно, какъ хлопоталъ о законѣ Петръ великій и какъ много сдѣлала для него мудро правившая великая Екатерина. Благочестивѣйшіе государи Александръ I-й и Николай I-й также много заботились о немъ, пользуясь трудами знаменитаго графа Сперанскаго. Тому, что сдѣлалъ для закона и права въ Божь почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и что продолжаетъ дѣлать его августѣйшій преемникъ, нынѣ благополучно царствующій Государь, тому мы сами свидѣтели. Не все конечно, что было закономъ для нашихъ предковъ, сохранило и для насъ силу закона: многое, что узаконено было при нихъ, въ наше время отмѣнено, напримѣръ, крѣпостное право, позорныя тѣлесныя наказанія и самое публичное отправленіе ихъ. И это наше благо, что мы живемъ подъ болѣе мудрыми и мягкими законами, хотя относительно законовъ и вовсе нельзя признать безусловно справедливымъ то положеніе, что все, что было прежде, хуже настоящаго. Иногда бываетъ и наоборотъ: иногда поспѣшно, въ силу желанія извѣстныхъ лицъ или извѣстныхъ партій, отмѣняется то доброе, о чемъ приходится послѣ пожалѣть и къ чему приходится иногда возвращаться, хотя возстановить старое гораздо труднѣе,

чѣмъ отмѣнить. Для примѣра приведемъ хотя бы къ счастью недолго просуществовавшее у насъ разрѣшеніе театральныхъ представленій и зрѣлищъ наканунѣ воскресныхъ дней, великихъ праздниковъ и Великимъ постомъ. Этому разрѣшенію, конечно, рады были иновѣрцы и вольнодумцы,—но истинно русскіе люди, чтущіе свою вѣру и благіе отеческіе обычаи, глубоко скорбѣли о немъ, и вотъ нынѣ благополучно царствующій Государь, свято блюдуцій все истинно русское, внялъ этой скорби, раздѣлилъ ее съ лучшими людьми и возстановилъ въ прежней силѣ статью закона, которая запрещаетъ эти представленія и зрѣлища.

На законы нужно смотрѣть еще не только какъ на выраженіе мудрости извѣстнаго народа и многихъ его поколѣній, но и какъ на умственное достояніе многихъ народовъ съ ихъ многими поколѣніями. Какъ вообще все человѣческое свойственно всѣмъ народамъ, такъ тоже должно сказать и относительно законовъ. Многіе потребности и случаи жизни, вызывающіе законы, одинаковы у многихъ народовъ. Народы сносятся другъ съ другомъ, оказываютъ вліяніе одинъ на другой. Являются заимствованія, подражанія. Тоже и въ дѣлѣ законовъ. Такъ у Грековъ, отъ которыхъ мы приняли св. христіанскую вѣру, мы приняли и многіе законы. Торговья сношенія между народами, родственныя связи между владѣтельными особами разныхъ народовъ вносили и законы однихъ странъ въ другія. Были и есть народы, которые по умственному складу, направленію и по преимущественной зрѣлости особенно способны были къ составленію законовъ. Таковы были на примѣръ въ древнее время Римляне, у которыхъ нынѣшніе европейцы заимствовали бѣльшую и главную часть своего законодательства. Таковы и въ настоящее время Англичане, Французы, Нѣмцы, которые, по силѣ своего болѣе высшаго образованія, по своимъ талантамъ и способностямъ, а также и по своей сравнительно болѣе древности, будучи руководителями

другихъ народовъ во многихъ отношеніяхъ, руководятъ и въ дѣлѣ законовъ. И тѣ законоположенія особенно цѣнны и заслуживаютъ уваженія, которыя прошли чрезъ разумъ многихъ народовъ, не исключая и наиболѣе древнихъ и наиболѣе одаренныхъ силами и способностями.

Законъ есть постоянный и необходимый способъ опредѣленія ограниченаго и измѣнчиваго существа. Еслибы не были составлены людьми законы, то не было бы ничего прочнаго и твердаго въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Постоянно были бы допускаемы исключенія: съ одними поступали бы такъ, съ другими иначе; всегда бы нашлись защитники и покровители неправды; не было бы недостатка въ притѣснителяхъ невинныхъ и въ обидѣ беззащитныхъ. При самыхъ лучшихъ желаніяхъ со стороны лучшихъ людей соблюсти правду, всегда было бы искушеніе нарушить ее или въ угоду силы, или родства, или знакомства и дружбы, и главное—всегда было бы мѣсто подозрѣнію, что не вполне соблюдена правда. Законъ можетъ быть несовершеннымъ, но если онъ соблюдается всѣми, то всѣ равны предъ нимъ; какъ достоинства его благодѣтельно проявляются на всѣхъ, такъ и недостатки отзываются на всѣхъ. При существованіи одного общаго для всѣхъ закона, всякій, кто ни прибѣгнетъ къ нему, богатый или бѣдный, вельможа или простолюдинъ, всякій можетъ найти равную защиту и покровительство своимъ справедливымъ требованіямъ и равное противодѣйствіе несправедливымъ стремленіямъ. Оттого правосудіе и изображается, какъ, вѣроятно, и вы видали, въ образѣ женщины съ завязанными глазами, которая держитъ въ рукахъ вѣсы, обѣ чашечки которыхъ стоятъ на одномъ уровнѣ. Законъ неумолимъ и строгъ, но для всѣхъ. Законъ милостивъ и снисходителенъ, но для всѣхъ. Законъ есть проявленіе божественнаго начала въ человѣкѣ. Онъ показываетъ стремленіе человѣка водворить правду на землѣ подобную той, какая существуетъ на небѣ. Животныя также повинуются извѣст-

нымъ законамъ, но по неясному стремленію, по такъ называемому инстинкту. Одинъ только человѣкъ повинуется закону добровольно съ сознаниемъ его важности и обязательной силы. Оттого законодатели у всѣхъ народовъ пользовались и пользуются величайшимъ почтеніемъ на ряду съ первыми благодѣтелями чловѣчества. Законы имѣють ближайшую связь съ религіей. Намъ извѣстно, что величайшій пророкъ и учитель вѣры ветхаго завѣта былъ вмѣстѣ и величайшимъ законодателемъ не только въ религіозномъ смыслѣ, но и въ гражданскомъ.

Такъ законы и по происхожденію своему и по значенію свосму имѣють полное право на наше вниманіе и уваженіе къ нимъ. И это—священная обязанность всѣхъ вообще гражданъ. Чтобы быть истинными гражданами, всѣ мы должны, такъ сказать, съ молокомъ матери воспринять въ себя уваженіе къ законамъ, всѣ мы должны быть воспитаны въ уваженіи къ нимъ, и потомъ, когда становимся самостоятельными гражданами, должны во всю жизнь неуклонно, непрерывно и неизмѣнно строго соблюдать ихъ. То государство, то общество, гдѣ слабо уваженіе къ законамъ, непрочно и ненадежно. Въ такомъ случаѣ не обезпечены надлежащимъ образомъ ни личность, ни имущество, ни здоровье, ни порядокъ, ни вообще благосостояніе гражданъ. Направленіе, когда свято и неуклонно почитаются и соблюдаются законы, направленіе, столь желательное и для власти и для всѣхъ вообще гражданъ, называется законностію. Законъ представляетъ выраженіе Верховной Власти, а законность—подчиненіе ей со стороны всѣхъ и каждого. Само собою разумѣется, что первый примѣръ такого подчиненія обязаны показывать высшія власти. Но затѣмъ и всѣ остальные граждане должны соревновать другъ другу въ правильномъ и неуклонномъ соблюденіи законовъ. Строго соблюдаемый законъ даетъ возможность Верховной Власти непрестанно ограждать интересы государства и населенія, вносить въ жизнь ту правильность, безъ которой не-

мыслимо существованіе общества. И поистинѣ счастливо то общество, гдѣ господствуетъ уваженіе къ законамъ, начиная съ высшихъ правящихъ классовъ до низшихъ. Всѣ отправления общественной жизни совершаются здѣсь правильно; всѣ члены общества полны довѣріемъ другъ къ другу; всѣ идутъ къ одной цѣли свѣтлымъ путемъ правды, избѣгая темныхъ и мрачныхъ закоулковъ лжи и обмана. Правосудіе высшихъ властей воспитываетъ и въ народѣ любовь къ правдѣ: грубые, дикіе нравы и обычаи сами собою исчезаютъ; пороки ослабѣваютъ и уменьшаются, холодность и равнодушіе къ судьбѣ ближнихъ уступаютъ мѣсто общественной связи и взаимной помощи; вмѣсто лукавства, коварства и злобы царствуютъ прямодушіе, согласіе и любовь. Какъ солнце благотворно дѣйствуетъ на землю, освѣщая, согрѣвая и способствуя плодородію ея, такъ и уваженіе къ правдѣ и закону, идущее сверху, благотворно дѣйствуетъ на народъ. Какъ земля, воспринимая благотворныя вліянія солнца, украшается растениями и бываетъ плодоносна, такъ и народъ, охотно и съ любовію подражающій и соотвѣтствующій законнымъ видамъ законныхъ властей, процвѣтаетъ и благоденствуетъ. Какъ отъ дѣйствія солнца и благотворныхъ испареній земли очищается воздухъ,—такъ и отъ любви къ правдѣ, идущей сверху донизу, очищается общественный воздухъ. Такъ правда начальствующихъ и подчиненныхъ взаимно поощряетъ однихъ другими, правосудіе правящихъ постоянно болѣе и болѣе сіяетъ въ очищенномъ воздухѣ общественной жизни; уваженіе къ правдѣ и закону со стороны подчиненныхъ все болѣе и болѣе усиливается подъ благотворнымъ вліаніемъ начальствующихъ. Хотя не часто, а такія времена бывали въ исторіи. Таковы были на примѣръ въ исторіи царства іудейскаго времена праведныхъ царей Іосафата, Езекии и Іосіа.

Нашъ народъ русскій, благодареніе Богу, издревле отличался чувствомъ законности и уваженіемъ къ законамъ.

Это показываетъ вся исторія нашего народа. Онъ самъ призывалъ къ себѣ князей, чтобы они правили имъ, и добровольно подчинился имъ, исполняя всѣ издаваемые ими законы. Во время самыхъ княжескихъ усобицъ народъ старался стоять на почвѣ законности. Во время междуцарствія и смуть Московскаго государства находились достойные граждане, которые единственное спасеніе отечества видѣли въ уваженіи и преданности законной власти. Припомнимъ не столь давнее время—время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Всѣ опасались, что по этому случаю легко можетъ случиться возмущеніе, ожидали проявленія чего-то похожаго на мятежь и принимали мѣры предосторожности въ этомъ смыслѣ; но однакожь приснопамятный день 19-го февраля 1861 года прошелъ совершенно спокойно. Вездѣ слышны были только молитвы и выраженія теплой благодарности къ Царю-Освободителю. Кто не знаетъ русскаго солдата съ его непреодолимымъ чувствомъ долга и уваженія къ закону? Случалось, что стоявшіе на часахъ войны оставались на своемъ мѣстѣ, не смотря ни на какія, по видимому, неодолимыя препятствія, и становились жертвами то жестокаго мороза, то взрыва какого-либо пороховаго погреба, когда послѣ нихъ оставались только одни ихъ косточки; то наконецъ, непріятель, думавшій, что все уже бѣжало предъ нимъ, вдругъ, къ изумленію своему, встрѣчаетъ фигуру русскаго солдата, который вѣрно остался на своемъ постѣ до конца. Случалось, да и теперь иногда случается, что какой-либо простой извоцикъ возвращаетъ оставленную въ экипажѣ или потерянную на улицѣ, иногда очень дорогую, вещь, желая лучше получить законную часть находки, чѣмъ незаконно присвоить себѣ всю вещь и скрыть ея. Случалось, да и теперь по мѣстамъ встрѣчается, что простой крестьянинъ отказывается отъ извѣстнаго вознагражденія за свои труды и услуги, находя оное превышающимъ послѣднія. Нерѣдко приходится слышать, что мужъ и жена, выра-

жая свою заботливость другъ о другѣ, говорятъ: «вѣдь— онъ или она — мнѣ законъ!» Все это показываетъ, что чувство законности и уваженія къ законамъ довольно крѣпко вкоренено въ русскомъ народѣ.

Но въ послѣднее время, какъ заявилъ въ извѣстномъ пастырскомъ своемъ посланіи папъ Всероссійскій Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ русскомъ народѣ, къ великому прискорбію, стало замѣтно ослабленіе чувства законности и уваженія къ законамъ. Появились люди, которые, чтобы провести въ народъ свои сумасбродныя ученія, старались подкопать здоровыя и крѣпкія основы русской народной жизни и въ томъ числѣ уваженіе къ законамъ. Мы же, вмѣсто того, чтобы свято блюсти за- вѣты отцовъ, чтобы зорко и неуклонно стоять на стражѣ охраненія законовъ и тѣмъ противодѣйствовать врагамъ закона и законности, мы своею безпечностію, нерадѣніемъ и безучастнымъ отношеніемъ къ дѣламъ общественнымъ какъбы подавали имъ поводъ и основаніе питать ихъ дерзкія надежды...

Въ послѣднее время и въ обществѣ нерѣдко слышатся жалобы на недостаточное соблюденіе законовъ. И прежде говорили, но теперь особенно часто повторяютъ народную поговорку: «законы святы, да исполнители лихіе суностаты». И обыкновенно чаще и прежде всего обвиненіе падаетъ на власть. Такъ жалоба на неправду въ судѣ особенно часто раздается въ обществѣ. Положимъ, что бываетъ она и справедлива. Но справедливо ли въ этомъ случаѣ обвинять только одну власть, однихъ судей? Послушаемъ, какъ разсуждастъ объ этомъ мудрый святитель, блаженной памяти митрополитъ Московскій Филаретъ. «Не въ извиненіе неправедно судящихъ, которые дадутъ въ томъ отвѣтъ Богу и Верховной Власти, но для изысканія источниковъ правды и неправды общественной, спросилъ бы я, говоритъ онъ, жалующихся на правосудіе: такъ ли строго сами они хранятъ правосудіе, какъ взыскательно требуютъ онаго отъ другихъ? Еслибы судія

отъ цѣлаго сонма людей, окружающихъ его, слышалъ одни рѣчи, что они желаютъ найти въ судѣ правосудіе, каково бы оно ни было для нихъ, а не выиграть дѣло, какъ случится, только бы получить желаемое; что они отвращаются мысли быть развратителями суда, въ которомъ пришли искать правды: какое подкрѣпленіе имѣлъ бы судія противъ искусителя, который захотѣлъ бы совратить его къ лихоимству! Но если цѣлая толпа имѣющихъ нужду въ судѣ требуетъ только удовлетворенія, справедливо ли оно, или нѣтъ; если мзда идетъ въ судъ менѣе застѣнчиво, нежели правда: то народъ, жалующійся на неправду суда, не самъ ли усиливаетъ преступленіе, на которое жалуется *)?»

Справедливость этого сужденія можно показать и на другомъ примѣрѣ изъ области тогоже суда. Въ послѣднее время, съ дарованіемъ намъ суда скорого и милостиваго, появилось сословіе адвокатовъ, или иначе защитниковъ. Конечно цѣлю этого учрежденія было оказать помощь подсудимому въ объясненіяхъ на судѣ, — такъ какъ иные не умѣютъ говорить свободно, иные отъ самой обстановки и вида суда волнуются и смущаются; но какъ многія, даже хорошія, учрежденія въ примѣненіи къ жизни перѣдко извращаются, такъ подобныя явленія обнаруживались нерѣдко и въ упомянутомъ учрежденіи. Нѣкоторые адвокаты, усматривая въ своей должности не столько средство узнать истину, достигнуть правды, сколько средство достигнуть славы, почести и, что особенно отличаетъ наше время, быстро увеличить свое состояніе, дѣйствуютъ какъ разъ наперекоръ своему призванію и, заглушая въ себѣ чувство законности и правды, всѣми силами и средствами, какія только даютъ таланты и образованіе, стараются представить черное бѣлымъ и наоборотъ, оправдать виновнаго и осудить невиннаго, вынуть

*) См. Слово въ день тезоименитства Государя Императора Александра 1-го въ новомъ изданіи сочиненій Филарета, митр. Моск.. т. II стр. 341.

сухимъ изъ воды самаго закоренѣлаго и очевиднаго преступника. Какое здѣсь уваженіе къ законамъ и правдѣ? Какая нравственность, какое христіанство? И если граждане, вмѣсто того, чтобы всѣми мѣрами противодѣйствовать подобному беззаконію, приходятъ въ восторгъ отъ фальшиваго краснорѣчія такихъ защитниковъ, не только не обличаютъ ихъ или, по крайней мѣрѣ, не выражаютъ своего несочувствія къ ихъ ложному пути, но всячески поощряютъ ихъ и прибѣгаютъ къ помощи такихъ защитниковъ, то о какомъ уваженіи къ законамъ можетъ идти рѣчь? Здѣсь вопросъ не въ томъ, на чьей сторонѣ правда и законъ, а въ томъ, кто обѣщаетъ дать за труды больше. И какое возвращеніе, какая опасность вносится такимъ путемъ въ общество! Какъ можетъ идти здѣсь выполненіе законодательства? Въ какомъ духѣ мы воспитаемъ, идя такимъ путемъ, молодое поколѣніе? Какое наслѣдство оставимъ послѣ себя своимъ потомкамъ? Но что говорить о будущемъ? Никто изъ насъ въ такомъ случаѣ не застрахованъ и въ настоящемъ отъ опасности быть въ положеніи менѣе давшаго защитнику и слѣдовательно отъ опасности быть невинно осужденнымъ. Если такъ дѣлаютъ, такъ поступаютъ люди образованные, то мы не говоримъ уже о тѣхъ жалкихъ личностяхъ, которыя за самую малѣйшую плату готовы доказывать что угодно, идти въ ложные свидѣтели и защитники. Одно развѣ некрасивое прошлое и неискуство ихъ можетъ избавить отъ вреда, который они могли бы причинить. Какъ могли бы появляться подобные дѣятели, еслибы въ обществѣ господствовало уваженіе къ законамъ? Какъ могли бы выноситься оправдательные приговоры явнымъ преступникамъ, еслибы всѣ граждане стояли на стражѣ соблюденія законовъ? Если эта обязанность лежитъ на всѣхъ вообще гражданахъ, то особенно она лежитъ на тѣхъ лицахъ, которыя прямо призываются къ участію въ дѣлѣ суда, на такъ называемыхъ присяжныхъ засѣдателяхъ. Они должны преимущественно со вниманіемъ слѣ-

дѣла, имъ порученнаго, должны чтить и знать законы. Самъ законъ говоритъ, что никто не долженъ отговариваться незнаемъ закона. Но для правильнаго сужденія на судѣ часто даже не требуется точнаго знанія законовъ. Часто судятся такія преступленія, когда здравый смыслъ и совѣсть прямо говорятъ, что подсудимый виновенъ. Поддаваться же хитрымъ и лъстивымъ рѣчамъ защитниковъ значитъ показывать или прямое равнодушіе, если не явное неуваженіе къ законамъ, или же ложное милосердіе, которое болѣе можетъ принести вреда, чѣмъ присужденіе заслуженнаго законнаго наказанія.

Извѣстны также крупныя недостатки нашего крестьянскаго волостнаго суда. Въ общемъ нашему крестьянину нельзя отказать ни въ здоровомъ смыслѣ, ни въ извѣстнаго рода смѣлкѣ и пониманіи дѣла, ни въ чувствѣ честности, правды и уваженія къ законамъ,—во всѣхъ тѣхъ качествахъ, которыя нужны для производства простаго, не многосложнаго крестьянскаго суда. И дѣйствительно во многихъ случаяхъ рѣшенія крестьянъ отличаются удивительною простотою и вмѣстѣ правильностію взгляда на дѣло, дѣловитостію, иногда мягкостію и участливымъ отношеніемъ къ судьбѣ своихъ собратій. Но это бывасть далеко не вездѣ и не всегда. Особенно въ послѣднее время, по замѣчанію многихъ наблюдателей, въ отправленіе крестьянскаго правосудія вкралось весьма многое не доброе, при помощи чего возможны стали несправедливыя приговоры, притѣсненіе невинныхъ, обида слабыхъ и безпомощныхъ — въ угоду сильнымъ и достаточнымъ, но не всегда правымъ и честнымъ крестьянскимъ дѣльцамъ. Это прискорбное явленіе происходитъ отъ многихъ и разнообразныхъ причинъ, особенно же отъ одной сильно укоренившейся въ нашемъ народѣ страсти, страсти къ пьянству. Безъ угощенія виномъ, какъ извѣстно, не обходится почти ни одна изъ крестьянскихъ мірскихъ сходокъ. Продажа вина, къ великому

соблазну тяжущихся сторонъ и ихъ судей, нерѣдко производится при самыхъ волостныхъ правленіяхъ. Прибѣгающаго къ волостному правосудію обыкновенно прежде всего спрашиваютъ, сколько онъ выставитъ на міръ вина; при этомъ торгуются, запрашиваютъ и сбавляютъ количество вина по большинству голосовъ. Нерѣдко случается, что примутъ угощеніе и съ праваго и съ виноватаго, и весьма часто, къ прискорбію, бываетъ, что вѣсы правосудія склоняются на сторону того, кто выставилъ вина больше. Какой же можетъ быть здѣсь судъ? Иные могутъ быть и хотѣли бы судить по убѣжденію, по совѣсти; но искушеніе при видѣ вина слишкомъ велико, борьба чувства долга и чести со страстію къ вину слишкомъ неравномѣрна, примѣръ другихъ, наиболѣе падкихъ къ вину, слишкомъ заразителенъ, — и вотъ подпоенная совѣсть, отуманенная голова, разслабленный языкъ крестьянъ - судей произносятъ рѣшенія, за которыя послѣ самими судьями приходится краснѣть и горько сожалѣть объ ихъ причинахъ и послѣдствіяхъ.

Въ настоящее время благодѣтельное правительство наше приходитъ на помощь этой крестьянской бѣдѣ. Сознавъ, какой вредъ во всѣхъ отношеніяхъ приноситъ народу пьянство, оно призвало въ С.-Петербургъ свѣдущихъ людей со всей Россіи и предложило имъ разсудить, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы ограничить зло отъ пьянства, подтачивающее въ корнѣ народное благосостояніе. Свѣдущіе люди принялись за дѣло съ ревностію и усердіемъ, рѣшили уже многіе важные вопросы, приняли многія дѣльные и полезныя мѣры, и есть надежда, что они предложатъ дѣйствительное врачевство противъ народнаго недуга. Дай Богъ только, чтобы добрыя и полезныя постановленія свѣдущихъ людей не остались на одной бумагѣ, чтобы они скорѣе перешли въ дѣло и потомъ въ жизни соблюдались съ неуклонною твердостію и постоянствомъ. Отъ этого выиграло бы многое въ русской жизни: сократилось бы количество преступленій; возвысилось бы правосудіе, порядокъ и вообще благосостояніе.

И не только въ судѣ, гдѣ требуется особенно широкое и строгое примѣненіе законовъ, но и вообще въ жизни каждый изъ насъ въ томъ кругѣ, въ томъ званіи и состояніи, въ которомъ поставленъ, долженъ всемѣрно заботиться о соблюденіи законовъ. Такъ воинъ ли кто? Онъ долженъ помнить наставленіе данное еще св. Іоанномъ Крестителемъ относительно своего званія: *никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ* (Лук. 3, 14). Но если онъ будетъ поступать противно сему наставленію; если оружіе, ввѣренное ему для защиты отечества отъ враговъ внѣшнихъ, будетъ обращать противъ мирныхъ и безоружныхъ гражданъ; если, пользуясь своимъ положеніемъ, будетъ обижать и притѣснять ихъ; если будетъ прибѣгать къ клеветѣ, злорѣчію и вымогательству, — то какой онъ читель и блюститель законовъ? Онъ въ такомъ случаѣ будетъ руководствоваться не закономъ правды, а беззаконнымъ правомъ сильнаго.—Промышляетъ ли кто торговлю, ремесломъ или какимъ-либо другимъ занятіемъ? Онъ долженъ поступать по закону: не долженъ ни обманывать качествомъ товара или издѣлія, не долженъ ни обмѣривать, ни обвѣшивать, не долженъ запрашивать за свой товаръ или издѣліе несоразмѣрную и несправедливую цѣну, не долженъ пользоваться неопытностію или щедростію покупателей. Всякій занимающійся торговлею и промышленностію долженъ помнить, что честность и законность болѣе всего способствуютъ торговлѣ и промышленности и слѣдовательно его собственной пользѣ. Кто не обманываетъ другихъ, тотъ и самъ не рискуетъ быть обманутымъ. Здѣсь естественно и прежде всего исполняется законъ, изреченный Господомъ Спасителемъ: *какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрять* (Матѳ. 7, 2). И къ чему повела бы незаконная прибыль, пріобрѣтенная торговцемъ и промышленникомъ? Кто незаконно пріобрѣталъ бы, тотъ не сталъ бы довольствоваться пристойнымъ содержаніемъ себя и своего семейства, у того увеличились бы потребности и прихоти

тотъ сталъ бы подражать въ великолѣпіи вельможамъ; несообразныя траты отъ невѣрной прибыли, потому что не всегда же она удастся, а иногда, открывъ глаза покупателямъ, приведетъ торговца къ убыткамъ и потерямъ,—несообразныя траты могутъ причинить разстройство состоянія, ввести въ долги, а отсюда уже одинъ только шагъ до нищеты и раззоренія, а иногда и до преступленій, и тогда-то, легко можетъ случиться, виновному придется подпасть суду и дѣйствию законовъ за нарушение законовъ. Кто не хотѣлъ равномерно и во все время соблюдать законы и цѣнить ихъ силу и достоинство, тому придется испытать на себѣ единовременное и усиленное дѣйствіе законовъ. И вообще въ жизни, на каждомъ шагу, какъ въ важныхъ дѣлахъ, такъ и въ малыхъ, у себя ли дома, или въ общественныхъ мѣстахъ и на улицѣ, вездѣ и всегда мы должны проявлять уваженіе къ законамъ. Такъ не должны быть допускаемы брань, сквернословіе, и дома, и на улицахъ, какъ слова противузаконныя; тѣмъ болѣе не должны быть допускаемы проявленія дикости и жестокости, какъ, напримѣръ, кулачные бои, разнаго рода травли животныхъ и т. под.; не должны быть допускаемы всякіе виды обмана и надувательства, каковы напримѣръ азартныя и нечестныя игры, поддѣлка монеты и продуктовъ, обманываніе неопытныхъ крестьянъ и крестьянокъ, прибывающихъ въ большіе города, которымъ, какъ нерѣдко случается, ловкіе любители легкой прибыли, пользуясь ихъ темнотою, навязываютъ поддѣльныя вещи, выманивая при этомъ кровныя, иногда послѣднія трудовыя деньги,—также членовредительство съ цѣлію избѣжать военной службы. Не должны быть допускаемы кулачество, барышничество и всякій нечестный и корыстный поступокъ относительно ближняго. Въ особенности же никакъ не должно позволять себѣ своеволія и самоуправства. Таковы были напримѣръ прискорбныя насилія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ нашего южнаго края надъ свреями. Это были дѣйствія въ полномъ смыслѣ своевольныя и противузаконныя. Если нашему народу

и приходилось часто терпѣть отъ нихъ многія обиды, то во всякомъ случаѣ защиты отъ нихъ надобно было искать въ законахъ, а никакъ не слѣдовало прибѣгать къ насилію и личной расправѣ. Правда противъ этого могутъ сказать: съ евреями трудно бороться на почвѣ закона, они обыкновенно обдѣлываютъ свои темныя дѣла соединенными силами, защищая и поддерживая другъ друга; они преслѣдуютъ свои корыстныя цѣли, большею частію основываясь на законѣ; они нерѣдко самый законъ наклоняютъ въ свою пользу и заставляютъ служить своимъ неблаговиднымъ цѣлямъ. Положимъ, что это бывало по мѣстамъ и бывасть доселѣ; но вѣтъ сомнѣнія, что подобнымъ уловкамъ евреевъ, проходившимъ доселѣ незамѣченными, скоро будетъ положенъ конецъ. Правительство наше, чуткое къ народнымъ нуждамъ, убѣдившись, что евреи дѣйствительно преслѣдуютъ и обижаютъ коренное русское населеніе, обратило свое вниманіе на еврейскій вопросъ и приняло мѣры къ ограниченію и прекращенію чинимаго ими зла. Какъ на одну изъ такихъ предположенныхъ мѣръ, можемъ указать на воспрещеніе евреямъ розничной продажи питей во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Россійской Имперіи. Можно надѣяться, что предприняты будутъ и другія мѣры въ томъ же духѣ и въ томъ же направленіи. Но во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были продѣлки евреевъ, какъ бы евреи ни ухитрялись обходить законъ, это не даетъ права намъ къ употребленію насилія надъ ними и слѣдовательно къ новому и усиленному нарушенію законовъ. Насиліемъ нельзя искоренить неправды. *Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ*, учитъ насъ св. апостоль Павелъ (Римл. 12, 21). И Спаситель говоритъ: *если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ* (а таковы именно ихъ потомки съ ихъ умѣньемъ основываться на законѣ и обходить законъ), *то вы не войдете въ царство небесное* (Матѣ. 5, 20). Надобно быть честнымъ и правдивымъ не по формѣ закона только, — надо быть такимъ и по духу закона, а намъ христіанамъ — главное

по духу закона Христова. Надобно исполнять законъ не тогда только, когда это удобно и обѣщаетъ выгоды, но и тогда, когда это трудно и подвергаетъ страданіямъ. Истиннаго христіанина никакія земныя выгоды не прельстятъ, равно какъ и никакія потери и бѣдствія не заставятъ измѣнить долгу своему и покривить совѣстію своею ко вреду ближняго и тѣмъ болѣе употребить надъ нимъ насиліе. Всѣ мы христіане должны стремиться къ тому, чтобы не только законъ человѣческой соблюдался нами, но и правда евангельская, заповѣдующая любить не только любящихъ, но и враговъ, давать взаимъ нуждающимся безъ чаянія воздаянія, страдать за правду безъ ропота и не уклоняться отъ правды для избѣжанія страданія. О, еслибы эта правда одушевляла всѣхъ насъ, сколько бы зла уменьшилось тогда въ мірѣ!

Вообще мы должны признать, что сколько необходимо и благотворно должное соблюденіе закона, столько же оно и трудно. Но эта трудность преодолевается страхомъ Божиимъ и помощію свыше. Кто носитъ въ сердцѣ страхъ Божій и любовь къ Богу, тотъ почитаетъ и соблюдаетъ не только законы Божескіе, но и законы человѣческіе. Добрый слуга Божій есть и добрый слуга Государя и отечества и ревностный блюститель законовъ. Гдѣ человѣку предстоитъ естественное искушеніе нарушить и оскорбить законъ, тамъ на помощь ему можетъ явиться всемогущая сила Божія. Поэтому мы и молимъ Господа, чтобы Онъ подалъ законамъ силу, правителямъ судъ и правду, подданнымъ послушаніе властямъ и повиновеніе законамъ, всѣмъ—миръ, и тишину и благопоспѣшество. А все это такъ нужно для уврачеванія ранъ нашего любезнаго отечества, все это такъ желательно для его блага, славы и процвѣтанія.

Свящ. А. Смирновъ.

ДУХОВНОЕ БОДРСТВОВАНИЕ.

Поученіе предъ отпѣваніемъ статскаго совѣтника Аленкся Ивановича Хлудова, сказанное 23 марта, въ среду страстной седмицы.

Се Женихъ грядетъ въ полночи, и блаженъ рабъ, еможе обрящетъ бдѣща.

Такъ начинается пѣснопѣніе, которымъ св. Церковь оглашаетъ слухъ вѣрующихъ въ утренней службѣ первыхъ трехъ дней страстной седмицы. Содержаніе пѣснопѣнія заимствовано преимущественно изъ евангельской притчи о десяти дѣвахъ. Эта притча научаетъ насъ духовному бодрствованію въ ожиданіи втораго пришествія Христова, которое представляется въ ней подъ образомъ явленія въ брачный чертогъ жениха. Вотъ женихъ ведетъ свою невѣсту изъ дома ея отца въ свой домъ. Его ждутъ здѣсь десять дѣвъ — подругъ невѣсты со свѣтильниками въ рукахъ. Но женихъ медлитъ прибытіемъ: онъ приходитъ къ своему дому въ полночь. Ожидавшія его дѣвы заснули и разбужены громкимъ кликомъ: *се женихъ грядетъ*. Но не всѣ изъ нихъ оказались готовыми встрѣтить жениха. Его надобно было встрѣтить съ зажженными свѣтильниками. Свѣтильники, или лампы, были у всѣхъ десяти дѣвъ, но у пяти изъ нихъ недостало елея для возженія свѣтильниковъ. Елея взять было негдѣ, позднія попытки достать его оказались безуспѣшными, и неразумныя, непредусмотрительныя дѣвы, не успѣвъ встрѣтить жениха, какъ встрѣтили его прочія подруги ихъ, мудрыя дѣвы, не были допущены имъ въ домъ его для участія въ

брачномъ торжествѣ. На просьбу ихъ: *Господи, Господи, отвори намъ*, женихъ сказалъ: не знаю васъ.—Смысль образовъ притчи слѣдующій: подъ брачнымъ торжествомъ разумѣется соединеніе со Христомъ, женихомъ церкви, истинно вѣрующихъ въ блаженной вѣчности. Десять дѣвъ—это христіанскія души, призываемыя къ тому, чтобы всегда готовы были къ переходу въ загробную жизнь, для тѣснѣйшаго соединенія со Христомъ въ Его небесномъ царствѣ. Торжественное откровеніе Его царствія послѣдуетъ въ день Его втораго пришествія, въ день всемірнаго суда надъ праведными и грѣшными. Но прежде чѣмъ наступитъ день явленія Христа на всемірный судъ, каждая душа должна быть готова предстать на судъ Его по разлученіи съ тѣломъ. *Лежитъ челоукомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Кто же производитъ этотъ частный судъ? Тотъже, кто произведетъ всемірный судъ. *Отецъ не судитъ никому, но всякій судъ отдалъ Сыну* (Іоан. 5, 22). На частный судъ является Христосъ въ лицѣ ангеловъ, которыхъ встрѣчаетъ душа непосредственно по разлученіи ея съ тѣломъ. Благо душамъ, которыя приготовились къ сему суду съ мудростію дѣвъ, имѣвшихъ достаточный запасъ елея для возженія свѣтильниковъ! Благо душамъ, которыя, внимая словамъ Апостола: *смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы* (Еф. 5, 15, 16),—пользуются временемъ жизни для приготовленія къ вѣчности, которыя помнятъ, что имъ надлежитъ предстать предъ лице Судіи Христа, и для сего запасаются елеемъ благихъ дѣлъ,—дѣлъ любви и милосердія! Но горе душамъ неразумнымъ, которыя не заботятся запасть имъ! Душа, лишенная этого запаса тоже что сосудъ пустой, лампа безъ елея. Ея нравственная жизнь можетъ быть благовидною по внѣшности, какъ благовидна блестящая лампа; но Судія, не на лице взирающій и насквозь все сердце проникающій, возмущается благовидностію, подъ которою скрывается одно самолюбіе,

одно самоугодіе, отсутствіе любви къ Богу и ближнимъ. Тѣмъ, которые не хотѣли знать Христа въ лицѣ ближнихъ, Онъ скажетъ на судѣ частномъ и всеміромъ: «Я не знаю васъ, не признаю своими,—вы не отъ моихъ овецъ,— не для васъ уготованъ чертогъ славы, а для тѣхъ, которые, подражая Мнѣ, приходившему въ міръ не затѣмъ чтобы принимать услуги отъ людей, а чтобы послужить имъ и отдать за нихъ жизнь, — живутъ не для себя однихъ, а для ближнихъ, — наполняютъ свои души елеемъ милосердія и состраданія». — Скоро ли явится Христосъ на судъ всемірный для всѣхъ и частный для каждаго, — это никому неизвѣстно. Но души, истинно мудрыя, всегда готовы предстать на тотъ и другой судъ, ибо всегда при себѣ имѣютъ запасъ елея, добрыхъ дѣлъ, помня слово Христа, сказанное Имъ въ заключеніе притчи о десяти дѣвахъ: *бдите, яко не вѣсте дне ни часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ* (Мат. 25, 13).

Духовное бодрствованіе, напряженное вниманіе къ своему духовному состоянію, соединенное съ памятію о смерти и судѣ по смерти, всемірномъ и частномъ, составляетъ всегдашнюю нашу обязанность. Но особенно эта обязанность должна быть исполняема нами во дни памяти страстей Христовыхъ, о чемъ и напоминаетъ святая Церковь посредствомъ частаго повторенія въ сіи святые дни пѣсни: *се Женихъ грядетъ*, заимствованной, какъ мы сказали, изъ притчи о десяти дѣвахъ. Соединеніе сего напоминанія съ памятію страстей Христовыхъ основывается на словахъ Христа, въ саду Геосиманскомъ въ ночь преданія Его врагамъ, обращенныхъ Имъ къ троицъ избраннымъ ученикамъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Мат. 26, 41). Онъ бодрствовалъ и молился въ эту страшную ночь, молился до кроваваго пота. Но Ему хотѣлось, чтобы раздѣлили съ Нимъ этотъ трудъ и ученики Его, — почему хотѣлось? Потому что въ эти минуты Онъ испытывалъ неизобразимыя душевныя муки и готовился нанеизобразимыя тѣлесныя страданія не за себя, а за

людей. Какъ же людямъ можно было безучастно относиться къ этимъ подъятымъ за нихъ подвигамъ? Пусть хоть трое человѣкъ изъ всего людскаго рода за всѣхъ побдѣли бы въ эти минуты. Но они, при всей своей преданности Христу, не устояли противъ одолѣвшаго ихъ сна и пробудились, когда враги Иисуса уже пришли въ садъ, чтобы схватить и связать Его. — *Бдите и молитесь*, — вопіеть своимъ чадамъ и св. Церковь по примѣру Христа, взывавшаго тоже къ своимъ ученикамъ, — бдите, бросьте обычную вамъ духовную безпечность и разсѣянность, — предаваться ей непростительно во всякое время, наипаче же въ святые дни страстей Господнихъ, подъятыхъ за насъ. Въ эти дни каждый изъ насъ долженъ сопутствовать Христу на Его крестномъ пути не однимъ холоднымъ воспоминаніемъ о подробностяхъ Его страданій и смерти, но наипаче сердечнымъ участіемъ въ нихъ, горько укоряя себя, какъ виновника ихъ, беспощадно обвиняя себя въ томъ, что вѣдь это онъ своими грѣхами довелъ Невиннаго и Безгрѣшнаго до позорной смерти, что въ чашѣ гнѣва Божія, которую испилъ Богочеловѣкъ за всѣхъ, была доля и его вины. Тебѣ трудно поставить себя въ такое положеніе предъ Крестомъ Христовымъ, трудно пробудить себя отъ духовной спячки въ виду его, — самая мысль о виновности твоей въ страданіяхъ Христовыхъ не пробуждаетъ тебя отъ духовнаго сна, — воодушеви себя къ духовному бдѣнію по крайней мѣрѣ страхомъ втораго пришествія Христова, призови для пробужденія себя мысль о смерти и судѣ по смерти, скажи себѣ: этотъ Страдалецъ, этотъ Агнецъ, взявшій на себя грѣхи мои и всего міра, вѣдь Онъ же есть моя судія и мздовоздаятель. Горе мнѣ, если и единаго часа не смогу бодрственно простоять у Креста Христова, не смогу воодушевиться и всецѣло проникнуться мыслию о безмѣрной важности для моего спасенія страстей Господнихъ, если эта мысль не выведетъ меня изъ духовнаго усыпленія, не растревожитъ моея совѣсти, не пройдетъ острымъ мечемъ въ мое сердце! *Аще съ Нимъ* — Христомъ — *страждемъ, съ Нимъ*

и прославимся. Стало быть, наоборотъ, мнѣ грозитъ опасность удалену быть отъ чертога славы Его, если не войду въ участіе Его страданій, если бодренною мыслию и чувствомъ не пройду съ Нимъ Его крестнаго пути! — Но участіе въ страданіяхъ Христовыхъ не можетъ не сопровождаться состраданіемъ къ ближнимъ, особенно вѣрующимъ въ Него, какъ къ членамъ Его тѣла. Посему въ древней Церкви дни страстной седмицы проводимы были не только во всенощныхъ бдѣніяхъ, но и въ усиленныхъ подвигахъ благотворенія бѣднымъ, больнымъ, заключеннымъ въ темницахъ.—Вотъ тотъ спасительный слей, запасаться которымъ, подобно мудрымъ дѣвамъ, и намъ слѣдуетъ, чтобы необязательно встрѣтить Судію и Бога.

Память о второмъ Христовомъ пришествіи на всемірный судъ, а также о судѣ Христовомъ ожидающемъ каждого изъ насъ по смерти, имѣетъ столь великое значеніе въ жизни христіанской, что Церковь внушаетъ ее намъ не только въ дни страстей Христовыхъ въ утренней службѣ, но и въ ежедневной полунощницѣ. Усвоенная ежедневной полунощницѣ пѣснь: *се Женихъ идетъ*, предостерегаетъ насъ отъ духовнаго усыпленія напоминаніемъ о внезапности втораго пришествія Христова, могущаго послѣдовать въ такое время, когда люди всего менѣе готовы встрѣтить Судію Христа,—напримѣръ въ полночь, когда люди предаются глубокому сну. Никто не обязанъ отказывать себѣ въ тѣлесномъ снѣ въ полночь,—этому подвигу посвящаютъ себя не многіе подвижники въ строгихъ обителяхъ. Но каждый изъ насъ долженъ по крайней мѣрѣ лечь на ночной одръ непременно съ мыслию какъ о второмъ пришествіи Христовомъ, такъ и о смерти, имѣющей сопровождаться судомъ надъ каждымъ изъ насъ: самый сонъ не долженъ прогонять эту мысль. *Азъ сплю, а сердце мое бдитъ.*

Таковы размышленія, на которыя навела насъ церковная пѣснь: *се Женихъ идетъ*. Мы нашли неизлишнимъ подѣлиться ими съ вами не потому только, что они соот-

вѣтствуютъ днямъ страстной седмицы, но и потому, что, какъ сейчасъ увидимъ, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ памяти новопреставленнаго раба Божія Алексія. Господу Богу угодно было воззвать его изъ этой жизни внезапно. Смерть, подобно жениху грядущему въ полнощи, явилась къ нему и восхитила его предъ лице Судіи и Бога въ полночь. Готовъ ли онъ былъ къ срѣтенію Его вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами? Не застала ли его смерть въ положеніи дѣвъ юродивыхъ, оказавшихся неготовыми къ срѣтенію жениха? Отъ насъ сокрыто это. Мы можемъ только гадать о судьбѣ отшедшей души, примѣняя къ ней притчу о десяти дѣвахъ. Что сгубило юродивыхъ дѣвъ? Сгубила непростительная безпечность,—она была причиною, что онѣ не запасли елса для свѣтильниковъ, а потому не могли встрѣтить жениха съ возженными свѣтильниками, за что и были отринуты имъ отъ брачнаго чертога. Такъ важно значеніе елса, т.-е. дѣль любви и состраданія, въ отношеніи къ судьбѣ души, отходящей въ загробный міръ,—такъ опасно не имѣть этого спасительнаго елса! Что сказать о новопреставленномъ? Былъ ли елей въ сосудѣ его души? Съ утѣшеніемъ можемъ отвѣтить на сіе утвердительно. Господь надѣлилъ его обиліемъ земныхъ благъ; но онъ отнюдь не походилъ на тѣхъ, которые подобно евангельскому богачу смотрятъ на свое богатство, какъ на средство единственно для личныхъ земныхъ наслажденій. Они только въ томъ поставляютъ счастье, чтобы пить, ѣсть, веселиться, не подозрѣвая, что въ ту самую ночь, когда они убаюкиваютъ себя мечтами объ этихъ наслажденіяхъ, душа ихъ исторгнута будетъ изъ тѣла и отдана на муки въ наказаніе за самоугодіе и забвеніе о нуждахъ ближняго. Почившій братъ нашъ богатѣлъ не для себя только, а для Бога, для угожденія Ему дѣлами любви и благотворенія. Изъ множества его добрыхъ дѣлъ укажемъ на болѣе извѣстныя. Онъ не получилъ школьнаго образованія, но былъ пламеннымъ ревнителемъ просвѣщенія и о распространеніи его меж-

ду согражданами заботился не меньше присяжнаго радѣтеля народнаго просвѣщенія. Богатое книгохранилище, доставшееся ему отъ сродника и вдесятеро приумноженное его заботами, открыто было для всѣхъ искателей истины и чрезъ ихъ посредство обогатило науку драгоценными открытіями и выводами, извлеченными изъ рѣдкихъ по древности рукописныхъ и печатныхъ изданій, на приобрѣтеніе которыхъ хозяинъ этого книгохранилища не жалѣлъ средствъ. Даже одно описаніе этихъ сокровищъ, составленное по его порученію извѣстнымъ ученымъ, составляетъ великое приобрѣтеніе для ученаго міра. Не въ одну сотню тысячъ цѣнилъ покойный свое книгохранилище, но движимый безкорыстною любовію къ распространенію просвѣщенія завѣщалъ его въ даръ одной Московской обители для всеобщаго пользованія. Неисчислимы плоды этого, столь рѣдкаго въ нашъ вѣкъ корысти и наживы, благотворенія.—Въ наше время со стороны неприванныхъ поборниковъ общественнаго и государственнаго переустройства раздаются суровые голоса противъ капиталистовъ,—ихъ громко обвиняютъ въ томъ, что они нечеловѣколюбиво относятся къ меньшей братіи, пользуются ея трудами исключительно для своего обогащенія, а для ея благосостоянія ничего не дѣлаютъ. Можетъ быть, такое обвиненіе не лишено нѣкотораго основанія въ отношеніи къ инымъ капиталистамъ, но оно не относится къ почившему мужу. Не говоря уже о томъ, что устроенныя имъ въ огромныхъ размѣрахъ заведенія для разныхъ производствъ кормили и кормятъ десятки тысячъ окрестнаго населенія, распространяя между ними довольство,—къ особенной чести его должно сказать, что при этихъ заведеніяхъ открыты имъ школы, читальни, больницы, богадѣльни, открыты не для однихъ рабочихъ этихъ заведеній, но для всякаго посторонняго. Не свидѣтельствуетъ ли это о высококомъ христіанскомъ человѣколюбіи почившаго? Образование народа, ваипаче въ религіозномъ духѣ, было предметомъ особенной заботливости этого поистинѣ общественнаго дѣ-

ятеля.—А сколько добра онъ сдѣлалъ для Церкви! Какъ усердный сынъ Церкви, онъ былъ жаркимъ ревнителемъ православія въ борьбѣ его съ расколомъ. Онъ нескучными пособіями поддерживалъ Никольскій единовѣрческій монастырь, основанный для противодѣйствія расколу, и украсилъ его однимъ изъ великолѣпныхъ зданій. Онъ былъ однимъ изъ учредителей Братства св. Петра митрополита, существующаго для ослабленія раскола и примиренія его съ Церковію. Онъ былъ казначескъ Братства, единственнымъ въ своемъ родѣ. Матеріальныя средства Братства, собираемыя съ членовъ его, всегда оказывались скудными и крайне недостаточными на покрытие издержекъ по изданію многочисленныхъ сочиненій, направленныхъ противъ раскола. Почившій ревнитель православія охотно восполнялъ эти недостатки своими щедрыми пожертвованіями. Братство ему много обязано своими успѣхами въ дѣлѣ утвержденія, защищенія и распространенія ученія истины, и хотя онъ лично не занимался миссіонерскимъ дѣломъ, но вполне заслуживаетъ мзды миссіонеровъ, или вѣропроповѣдниковъ. Онъ поддерживалъ ихъ своими матеріальными средствами; но, по слову Христа Спасителя, *пріемляй пророка во имя пророка мзду пророку пріемлетъ*. Да воздастъ ему Господь за его ревность къ просвѣщенію ближнихъ, къ разсѣянію ихъ заблужденій. Да пріиметъ Онъ его жертвы любви къ ближнимъ, его многочисленныя благотворенія духовныя и вещественныя, яко кадило благовонное, и за нихъ да покроетъ его вольные и невольные грѣхи!

Прот. В. Нечаевъ

КАНОНЫ

НА ПЯТДЕСЯТНИЦУ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ *).

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Моремъ покры Фараона съ колесницами Со-
крушаяй брани мышцею высокою: воспоимъ Ему, яко
прославися.

Тропари. Дѣломъ, якоже прежде обѣщаль еси учени-
комъ, Христе, ниспославъ Утѣшителя Духа, возсіялъ еси
міру свѣтъ. Человѣколюбче.

Закономъ и пророки древле предвозвѣщенное испол-
нися: благодать бо Духа божественнаго всѣмъ вѣрнымъ
днесь изліяся.

Вторый ирмосъ. Священнымъ мракомъ покровенъ, мед-
ленноязычный **) провозвѣсти богописанный законъ: от-
трясь бо нечистоту отъ взора умственнаго, видитъ Су-
щаго и научается вѣдѣнію Духа, прославляя *Его* бого-
духовенными пѣснями.

Тропари. Рекоша досточтимая и священная уста: раз-
лученія не будетъ *у мене* съ вами, друзи; азъ бо, на От-
чемъ вышнемъ престолѣ возсѣдя, излію обильную благо-
дать Духа просвѣтитися желающимъ.

Предѣла достигшее истиннѣйшее слово умиротворяетъ
сердце *учениковъ*: дѣло бо скончавъ, Хриетось возвесели

*) Первый Канонъ св. Козьмы Маюмскаго, второй—св. Иоан-
на Дамаскина,

**) Моисей.

други, даровавъ Духа, якоже обѣщася, въ дыханіи бурномъ и огненныхъ языцѣхъ.

Пѣснь 3-я.

Ирмосъ. Сѣдите въ Іерусалимѣ, дондеже облечетесь силою свыше, — рекль еси ученикомъ, Христе: Азъ же подобнаго мнѣ иного Утѣшителя пошлю, Духа моего же и Отчаго, имже утверждени будете.

Тропарь. Нисшедшая сила божественнаго Духа во едино согласіе совокупи божественнѣ раздѣльшійся древле языкъ злѣ согласившихся, вразумляющи вѣрныя познаніемъ Троицы, еюже утвердихомся.

Второй ирмосъ. Расторже древле узы безчадныя утробы и *прекрати* нестерпиму укоризну многочадныя *) единая молитва пророчицы Анны, имѣвшая духъ сокрушенъ, ко Владыцѣ и Богу вѣдѣнія.

Тропарь. Непостижимо есть богочаальнѣйшее *Существо*: безкнижныя бо показа витіи, рыбаи — побѣждающія премудрыхъ словомъ и изводящія отъ глубокаго мрака безчисленныя народы, озареніемъ Духа.

Отъ нерожденнаго Свѣта исходитъ всесильносвѣтлое, непреходящее Сіяніе, егоже озареніе, Отчѣй власти сродное, чрезъ Сына явѣ творится нынѣ народамъ въ огненномъ шумѣ на Сіонѣ.

Сѣдаленъ.

Спасовы любители исполнишася радости, и иже прежде боявшіися дерзновеніе пріяша: Духъ бо Святой сниде днесь свыше на домъ учениковъ, и кійждо инако глаголаше къ людемъ; языцы же разсѣяшася, видими яко огонь, и сихъ не опалиша, но паче оросиша.

Пѣснь 4-я.

Ирмосъ. Предвидяй еже въ послѣдняя *лѣта* твое, Христе, пришествіе, пророкъ взываше: услышѣхъ, Господи, силу твою, яко вся помазанныя твоя спасти прищель еси.

*) Феннаны. См. 1 Цар. 1, 6 по русск. переводу.

Тропарь. Во пророцѣхъ глаголавый и въ законѣхъ проповѣданный прежде *юдѣмъ* несовершеннымъ, Утѣшитель—Богъ истинный служителемъ и свидѣтелемъ Слова днесь открывається.

Знаменіе божества во огни носай, Духъ раздѣлїся апостоломъ и въ языцѣхъ чудныхъ явїся, зане божественная есть Сила, отъ Отца исходящая, самовластная.

Вторый ирмосъ. Царь царей, единъ толь великій отъ толь Великаго, Слово происшедшее отъ Отца безначальнаго, Ты, яко благодѣтель, равномоцнаго твоего Духа воистину послалъ еси апостоломъ, воспѣвающимъ: слава державѣ твоей, Господи!

Тропарь. О Божїй Слово, сложенное (*сзъ человѣчествомъ*) Естество! устрой въ словомъ божественную баню возрожденїя, истечаеши мнѣ струю отъ негнѣннаго, прободеннаго ребра твоего, запечатлѣвая *сїе* теплотою Духа.

Всяческая преклоняють колѣна Утѣшителю и Сыну Отца и Отцу, *сзъ ними* единосущному: познаша бо въ трїехъ лицѣхъ Существо, воистину неприступное, безлѣтное, единое; ибо благодать Духа возсіяла есть свѣтъ.

Исполняйтеся богочальнѣйшею *силою* всеяхъ служителейіе трисвѣтлаго Существа: Христосъ бо, яко благодѣтель, сверхъестественнѣ посвящаетъ (*вы на служенїе*) и просвѣщаетъ во спасенїе, всю подавая благодать Духа.

Пѣснь 5-я.

Ирмосъ. Иже по страху твоему, Господи, во чревѣ пророковъ зачатый и на земли порожденный Духъ спасенїя апостольская сердцѣа созидаетъ чиста и въ вѣрныхъ яко правый обновляется: ибо свѣтъ и миръ—Твоя повелѣнїя.

Тропарь. Пришедшая днесь сила сія *есть* Духъ благий, Духъ премудрости Божїя, Духъ отъ Отца исходяй и чрезъ Сына явивыйся намъ вѣрнымъ, подающїй, въ нихже вселяется, святость, въ нейже по естеству *своему* созерцается.

Вторый ирмосъ. Искупительное очищеніе грѣховъ, огнедохновенную росу Духа примите, свѣтоносная чада Церкви: нынѣ бо отъ Сіона изыде законъ — благодать Духа въ видѣ огненныхъ языковъ.

Тропарь. Неподвластный, Отцу равносильный и сообразный Духъ, якоже благоволи самовластно, нисходитъ отъ Отца, умудряя языками апостолы, запечатлѣвая живоносное слово, еже Спасъ изрече.

Врачеваше убо отъ грѣха и уготовляше въ чистое жилище себѣ умы апостоловъ всевластный Богъ - Слово: нынѣ же вселяется *въ нынѣ* свѣтъ равносильнаго и единосущнаго *Ему* Духа.

ПѢСНЬ 6-Я.

Ирмосъ. Обуреваемъ волненіемъ житейскихъ попеченій соплавающими мнѣ грѣхми потопляемъ и къ душепагубному звѣрю низвергаемъ, яко Іона вопію Ти, Христе: изъ смертоносныя глубины возведи мя.

Тропарь. Отъ Духа твоего на всяку плоть обильно изліялъ еси, якоже реклъ еси, Господи, и исполнишася всяческая твоего вѣдѣнія, яко отъ Отца Сынъ еси неистечно рожденъ и Духъ нераздѣльно исходитъ.

Вторый ирмосъ. Очищеніе и спасеніе наше, Владыко Христе, возсіялъ еси отъ Дѣвы, да яко пророка Іону отъ чрева морскаго звѣря, избавиши отъ тлѣнія Адама, со всѣмъ родомъ падшаго.

Тропарь. Обнови во утробахъ нашихъ, Вседержителю, вождѣнный Духъ правый, яко да вѣчно пребываетъ въ насъ исхожденіемъ отъ Отца всесовершенно *съ Нимъ* соединенный, скверны растлѣннаго вещества попяляя, очищая же умы отъ нечистоты.

Во апостолы, въ Сіонѣ чающыя вождѣннаго дара—твоего пришествія, огненнымъ дыханіемъ вселяешися, Душе, Откровеніе Отчорожденнаго Слова, скоро обличая суетсловіе жестокое языческихъ тщегласій.

Ю н д а е ъ .

Егда снизшедѣ языки сливаше, раздѣляше народы Вышній; егда же огненные языки раздѣли, къ единенію всѣхъ призва, и согласно славимъ всесвятаго Духа.

И к о с ъ .

Скорое и крѣпкое вразумленіе даждь рабомъ твоимъ, Иисусе, внегда въ безпечности быти духомъ нашимъ. Не разлучайся отъ душъ нашихъ въ скорбехъ, не удаляйся отъ сердець нашихъ въ бѣдахъ; но присно къ намъ поспѣшай (*съ помощію*). Приблизися къ намъ, приблизися, яже вездѣ сый! Якоже съ апостолами твоими всегда былъ еси, тако и съ любящими Тя соедини себе, Милосердс, да совокуплени Тебе поемъ и славословимъ всесвятаго Духа.

П ѣ о н ъ 7-я .

Ирмосъ. Въ пещь огненную ввержени, преподобніи отроцы огонь въ росу предложивша, въ пѣснопѣніи сице вопіюще: благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ.

Тропари. Божественная величія проповѣдующимъ апостоломъ, опьянѣніе непщевашесе невѣрнымъ Духа дѣйствіе, имже Троица открывается, единый Богъ отецъ нашихъ.

Нераздѣльное Естество православно богословимъ — Бога Отца безначальнаго, тояжде власти Слово и Духа, зовуще: благословенъ еси Боже отецъ нашихъ!

Второй ирмосъ. Стройный гласъ органовъ гремаше, призывая чествовати отъ злата сотворенный бездушный истуканъ; свѣтоносная же благодать Утѣшителя таково устрояеть чествованіе, еже вопіати: благословена еси Троице единая, равносильная, безначальная!

Тропари. Пророческаго вѣщанія не разумѣвше безумніи, глаголаху отъ вина быти опьянѣніе, егда услышаша чудныя рѣчи апостоловъ; *мы* же благочестивіи вопіемъ Тебѣ священно: благословенъ еси. Обновителю вселенныя!

Богодухновенный провидецъ Іоиль божественнымъ возгремѣ глаголомъ, егоже изрече богоначальнѣйшее Слово: на нихже излію отъ Духа моего, согласно возопіютъ: благословенно еси Естество трисіятельное!

Въ третій убо часъ, но во единъ нынѣшній день Господень дарова *Богъ* благодать, яко да научить три упо-стаси почитати во единствѣ власти: благословенъ еси Сыне, Отче и Дѹше.

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ. Несгараемая купина, огнемъ на Синаи объята, Бога яви медленноязычному и недоброрѣчивому Моисею: и отроки три ревность по Бозѣ неопалимы во огни пѣвцы показа: вся дѣла Господня пойте Господа и превозносите во вся вѣки.

Тропарі. Животворну дыханію бурну всесвятаго Духа, съ шумомъ низшедшу свыше въ видѣ огненныхъ языковъ на рыбаи, *си* Божія величія проповѣдаху: вся дѣла пойте Господа и превозносите во вся вѣки.

Не страшася огня ужасающаго, яко не на осязаемую восходящій гору, придите станемъ на горѣ Сіонъ, во градѣ Бога живаго, съ духоносными ученики нынѣ зывающе: вся дѣла пойте Господа и превозносите во вся вѣки.

Вторый ирмосъ. Расторгаетъ узы и орошаетъ пламень трисвѣтлый образъ Богоначалія; отроцы воспѣвають и вся тварь созданная благословить единаго Спаса и Вседѣтеля, яко благодѣтеля.

Тропарі. Низшедый въ языкоогненномъ видѣніи Духъ воспоминаніе устрояетъ чловѣкоспасительныхъ словесъ, яже отъ Отца слышавъ, Христосъ апостоломъ рече: Ты благословеннаго *Бога* воспѣваетъ *прежде* отчужденная, *нынѣ* же усвояемая *Тебѣ* тварь.

Спасительно нисходяй волею своею, свѣтъ самосіятельный и подающій просвѣщеніе, пришелъ еси, Духе, вселитися во апостолы, яко дыханіе священное: подаждь убо *сіе* изобильно рабомъ твоимъ.

Твое пришествіе тѣлесное воспѣша пророковъ духовная уста и Духъ, отъ нѣдръ Отчихъ произшедый, несозданный, созидательный и сопрестольный Тебѣ, Царю, пославый *Того* вѣрнымъ во исповѣданіе *твоего* вочеловѣченія.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Не испытавши растлѣнія чревоносившая и всезидительному Слову плоть взаимодавшая, Мати неискусомужная, Дѣво Богородице, вмѣстилище Невмѣстимаго, обиталище Безпредѣльнаго Создателя твоего, Тя величаемъ.

Тропарі. На шумящей огненнѣй колесницѣ возносимый древле съ радостію, огнедуховенный ревнитель *) проображаше дуновение, апостоломъ нынѣ свыше возсіявшее, имже просвѣщени Троицу всѣмъ открывша.

Чудное слышашеся отъ ученикъ, не по закону естества: единому бо гласу Духа вѣщающу по благодати различіѣ, слышаху народи, племена и языцы величія Божія, въ познаніе Троицы посвящаеми.

Второй ирмосъ. Радуйся Царице, славная Мати—Дѣво! Всякая удободвижная благоглаголивая уста не могутъ *такъ* витѣйствовать, *еже бы* воспѣти Тя достойно; всякій же умъ изумѣваетъ твое рожденіе разумѣти: тѣмже единоголасно Тя славимъ.

Тропарі. Достодолжно есть пѣти жизнедательную Отроковицу: едина бо носяше во чревѣ Слово, недугующее естество смертныхъ врачующее, еже нынѣ, возсѣдя одесную Отца, визпосла благодать Духа.

Елицѣхъ одушеви богоизліянная благодать, просвѣщешая, озарившая, измѣнившая дивнымъ благолѣпнѣйшимъ, измѣненіемъ, познавше равносильное, нераздѣльное, премудрое, трисвѣтлое Существо, славимъ е.

*) Илія.

ПРИ КАКИХЪ УСЛОВІЯХЪ СПАСИТЕЛЬНО ПРИЗЫВАНІЕ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ?

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО ДУХА.

„И будетъ, всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется“. Дѣян. 2, 21.

Святой апостолъ Петръ, въ день Пятидесятницы, послѣ чуда сошествія Св. Духа, обратился съ рѣчью къ многочисленному народу, собравшемуся къ сіонской горницѣ, гдѣ произошло это преславное событіе. Въ этой рѣчи онъ сказалъ, что совершившееся событіе, особенно прославленіе Господа на разныхъ языкахъ, есть исполненіе пророчества Іоилева. Іоиль предрекъ о наступленіи времени, когда Духъ Святой изліется на всякую плоть, на всякаго человѣка, когда вслѣдствіе этого пророческое вѣдѣніе истины Божіей будетъ доступно всѣмъ, когда всѣ соединятся въ исповѣданіи славы Божіей, безъ различія возрастовъ, половъ, состояній. «И тогда, говоритъ пророкъ, всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется».

Кому не дорого спасеніе? Кому не вождѣлѣнно благо мира съ Богомъ и вѣчное блаженство въ общеніи съ Нимъ? Только ни во что невѣрующіе не цѣнятъ этого блага и глумятся надъ людьми, для которыхъ оно дороже всего на свѣтѣ. Какъ же достигнуть этого блага? Какъ спастись?—Повидимому очень легко и просто. Призови имя Господне, и спасешься. «Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется». Развѣ трудно призвать имя Господне? Развѣ трудно сказать: Господи, я въ Тебя вѣрую, Тебя исповѣдую не только моимъ Господомъ и Богомъ,

но и моимъ Спасителемъ. Я отъ Тебя одного ожидаю спасенія. Спаси же меня.—Сказать это всякій скажетъ,—стало бытъ этого и достаточно для спасенія?—Такъ по видимому, по не такъ на самомъ дѣлѣ. Дѣло въ томъ, какъ сказать, какъ исповѣдать вѣру въ Бога Спасителя Дѣло не въ звукѣ имени Господня. Звукъ самъ по себѣ не имѣетъ спасительной силы. Такъ, что спасительнѣе имени Господа Иисуса? «Нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Христа Иисуса. Это спасительное имя страшно бѣсамъ. «Именемъ моимъ, говоритъ Христосъ, бѣсы изженуть», — какъ и дѣйствительно бывало и бываетъ. Но бывало и противное,—бывало, что и бѣсы не боялись этого имени. Въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ разсказывается о заклинателяхъ, сыновьяхъ іудейскаго первосвященника, слѣдующее. «Заклинаемъ васъ, говорили они, обращаясь къ бѣсноватымъ,—Иисусомъ, котораго Павелъ проповѣдуетъ. Но злой духъ сказалъ однажды въ отвѣтъ таковымъ заклинателямъ: Иисуса знаю и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?—И бросился на нихъ и взялъ надъ ними такую силу, что они убѣжали нагіе и избитые» (Дѣян. 19, 13 и д.). Отчего въ устахъ этихъ заклинателей имя Иисуса не оказалось чудотворнымъ? Оттого, что они произносили имя Иисуса съ суевѣрнымъ убѣжденіемъ въ чудотворной силѣ одного звука этого имени. Сила отнюдь не въ звукѣ, а въ сердечной вѣрѣ во Христа Спасителя. Чтобы призваніе имени Его было для насъ спасительно, надобно напередъ стяжать вѣру, что Онъ дѣйствительно есть Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ для спасенія грѣшниковъ, и вмѣстѣ одушевиться упованіемъ на спасительную силу Его крестныхъ страданій и смерти. Но развѣ легко достигнуть такой вѣры и упованія?—По себѣ судить объ этомъ намъ не приходится. Намъ, родившимся въ христіанствѣ, вѣра досталась легко, безъ труда; мы приняли ее въ крещеніи, совершившемся надъ нами по вѣрѣ

другихъ, когда въ насъ не было сознанія. Не такъ легко было принимать вѣру во Христа человѣку, ~~родившемуся~~ и воспитанному въ другой вѣрѣ. Ему надобно было напередъ покаяться. Посему проповѣдь о вѣрѣ во Христа и о крещеніи всегда соединяема была съ проповѣдію о покаяніи. «Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе» (Марк. 1, 15), говорилъ Христось. «Покайтесь и да креститесь каждый изъ васъ во имя Ис. Христа для прощенія грѣховъ» (Дѣян. 2, 38), говорилъ ап. Петръ въ день Пятидесятницы къ народу, собравшемуся по случаю чуда сошествія Святаго Духа. Объ этомъ покаяніи, какъ необходимомъ условіи для обращенія къ вѣрѣ во Христа, возвѣщали язычникамъ и іудеямъ и послѣдующіе вѣропроповѣдники. А покаяться, истинно покаяться, развѣ легко? Вѣдь это значитъ отречься отъ своихъ заблужденій и предрасудковъ, взлѣльннхъ съ дѣтства,—отъ грѣховныхъ привычекъ, нажитыхъ и укоренившихся долгимъ временемъ; это значитъ возненавидѣть и осудить всю жизнь ветхаго человѣка со всѣми его страстями и похотями; это значитъ нравственно переломить себя, совершить надъ собою нѣчто подобное мучительной операціи отсѣченія своей руки, ноги и т. п.; это значитъ заглушить въ себѣ самолюбіе и вопреки его льстивымъ внушеніямъ придти къ убѣжденію, что въ духовномъ отношеніи «я окаянень, нищъ, слѣпъ и нагъ» (Апок. 7, 17), что я самъ по себѣ погибающая тварь, что мнѣ и думать нечего спастись собственными силами, что спасеніе мое въ одномъ Христѣ.—Ясно, что такое покаяніе не легко: на него не пойдетъ саддукей, утопающій въ чувственныхъ наслажденіяхъ и въ нихъ поставляющій главное благо жизни. Оно не по душѣ фарисею. Онъ такъ доволенъ собою, своимъ нравственнымъ состояніемъ, — онъ такой праведникъ, что ему не въ чемъ каяться, — онъ самъ знаетъ дорогу въ рай, ему не нуженъ Спаситель. Вотъ почему саддукеи и фарисеи не только сами не вѣровали въ Христа, но и другихъ отвлекали отъ Него. Къ Нему обращались души, подав-

ляемыя сознаниемъ тяжести своихъ грѣховъ, — къ Нему шли такъ называемые *грѣшники*, то-есть слывшіе подѣ этимъ именемъ блудники, лихоимцы, пьяницы и т. под. Саддукеи и фарисеи не лучше ихъ были въ нравственномъ отношеніи; но они такъ благовидно вели себя, что ихъ никто не осуждалъ, они пользовались всеобщимъ почетомъ, тогда какъ на тѣхъ всѣ пальцемъ указывали, какъ на отвѣвленныхъ грѣшниковъ, какъ на погибшія существа. Одни изъ нихъ равнодушны были къ этому презрѣнію, но другимъ подѣ гнетомъ его неспокойно жилось: имъ не мила была жизнь при всѣхъ доступныхъ имъ удовольствіяхъ и удобствахъ,—и вотъ они волей-неволей должны были подумать о своей душѣ. Противъ нихъ вопіяла совѣсть. Ея упреки были для нихъ больнѣе упрековъ людскихъ. Въ чистой совѣсти заключается источникъ утѣшенія, когда люди порицаютъ и злословятъ насъ несправедливо. Но если къ упрекамъ людскимъ присоединяется еще собственное сознание, что мы заслужили ихъ своимъ поведеніемъ, что мы кругомъ виноваты, то едва ли что можетъ быть мучительнѣе такого сознанія. Къ счастью для современныхъ Христу грѣшниковъ, имъ открылся выходъ изъ этого невыносимаго положенія. До нихъ слуха доходилъ любвеобильный Его голосъ: «пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы» (Мат. 11, 28),—и вотъ они съ радостію спѣшили на этотъ призывъ. Тяжело было разстаться съ своими грѣховными привычками, тяжело было каяться, безъ чего невозможно было достигнуть обѣщаннаго Христомъ упокоенія или мира душевнаго, по другаго пути къ сему не было, — они искренно каялись, вступали въ упорную борьбу съ своимъ самоудіемъ и въ вѣрѣ во Христа находили упокоеніе, котораго не давала имъ совѣсть.—Истинная вѣра во Христа и отвѣ вѣрующихъ въ Него требуетъ такого же духовнаго настроенія, такихъ же подвиговъ покаянія. Потому и теперь пусть никто не надѣется, что если онъ будетъ призывать имя Господа Іисуса съ вѣ-

рою въ Него, какъ Спасителя, безъ истиннаго однако покаянія, то спасется. Нѣтъ, не спасется. «Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, видеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесахъ» (Мат. 7, 21). Искренняя вѣра въ Господа Иисуса должна быть свидѣтельствуема подвигами ревности къ исполненію воли Божіей, выраженной въ заповѣдяхъ Божіихъ. А исполнять волю Божію не иначе можно, какъ отрѣкшись отъ своей грѣхобливающей и злой воли. Только тотъ, кто съ самоотверженіемъ поведетъ дѣятельную и рѣшительную борьбу съ врагами своего спасенія— съ плотію, т.-е. растлѣнною грѣхомъ своею природою, съ мірскими пристрастіями и діаволомъ, можетъ обрѣсти спасеніе въ вѣрѣ во Христа. И такъ призывай съ вѣрою имя Господа Иисуса, но вмѣстѣ упражняйся въ подвигахъ этой борьбы, въ подвигахъ истиннаго покаянія и исполненія заповѣдей Божіихъ. Посмотри, что дѣлаетъ утопающій. Вотъ онъ чувствуетъ, что его тянетъ ко дну, что силы его оставляютъ. Что же онъ дѣлаетъ? Не отказываясь отъ надежды спасенія, онъ кричитъ о помощи— утопаю, спасите. Но только ли это онъ дѣлаетъ? Нѣтъ, онъ самъ употребляетъ неимовѣрные усилія, чтобъ не погибнуть. Онъ всячески старается удержаться на поверхности воды по крайней мѣрѣ для того, чтобы подать голосъ, съ надеждою, не услышитъ ли кто его крика, не замѣтитъ ли его опасности. Такъ поступаетъ человѣкъ для сохраненія тѣлесной жизни,—она каждому дорога и каждый для сохраненія ея выбивается изъ послѣднихъ силъ. Но душа дороже тѣла, и потому о спасеніи ея должно заботиться еще больше, чѣмъ о тѣлесной жизни. Христосъ Спаситель оцѣнилъ душу дороже цѣлаго міра, когда сказалъ: «какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ» (Марк. 16, 26)?—Итакъ, если не хочешь повредить душѣ своей, не хочешь погубить ее, дѣлай тоже, что утопающій. Призывай на помощь Господа Иисуса, говори Ему: «спаси меня, Боже,

ибо воды дошли до души моей. Я погрязъ въ глубокомъ болотѣ и не на чемъ стоять; вошелъ въ глубину водъ и быстрое теченіе ихъ увлекаетъ меня» (Пс. 68, 2. 3), — т.-е. я до того втянулся въ грѣховныя привычки, такъ глубоко погрязъ въ чувственной, плотской жизни, что чувствую себя совершенно безсильнымъ выбраться изъ этой бездны. — «Беззаконія мои, Господи, превзыдоша главу мою», — т.-е. повергли меня въ положеніе утопающаго человѣка, съ головою покрытаго волнами, — спаси меня. — Но исповѣдуя крайнюю нужду въ помощи свыше, призывая Бога на помощь, — старайся въ тоже время и самъ подняться изъ глубины грѣховной, какъ дѣлаетъ утопающій, когда вопіетъ людямъ о помощи и въ тоже время самъ старается удержаться на поверхности воды или вынырнуть изъ глубины, — и только тогда призываніе имени Господня не будетъ тщетно. — Вотъ какія необходимы условія для того, чтобы призываніе имени Господня было для насъ спасительно. Безъ нихъ, сколько ни бей воздухъ словами: Господи, Господи, спаси меня, — толку не будетъ. Помощь Божія готова для трудящихся, подвижающихся, борющихся, а не для лѣнливыхъ грѣшниковъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОСТИ СЪ ЦЕРКОВНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ *).

Въ настоящее время у насъ, собственно говоря, нѣтъ философіи, какъ науки, исключая одни духовныя академіи. Университеты относительно философіи большею частію заняты разъясненіемъ послѣднихъ словъ, такъ называемой, европейской науки, т.-е. позитивизма и матеріализма. Философскаго мышленія въ молодыхъ поколѣніяхъ нѣтъ и тѣни; ихъ влекутъ все дальше по пути, такъ называсмаго, «реальнаго» образованія, которое, оставаясь одинокимъ, окончателно лишаетъ юношей умственной силы, т.-е. запаса отвлеченныхъ познаній, столь нужныхъ при господствѣ ложныхъ философскихъ ученій, умѣнья разграничивать и съ точностію опредѣлять понятія, послѣдовательно развивать свои мысли, дѣлать правильно выводы и заключенія, разоблачать софизмы и говорить собственнымъ, и особенно русскимъ языкомъ. Результаты такихъ системъ воспитанія—у насъ передъ глазами.

Теперь вмѣсто философіи въ обширномъ смыслѣ мы видимъ у себя въ печати наплывъ эмпиризма, позитивизма, матеріализма, а въ качествѣ политическихъ системъ, — социализма, принявшаго дикій, разрушительный характеръ. Намъ скажутъ: развѣ не видите, что появляются молодые философы иныхъ направленій? Увы! не на радость, отвѣтимъ мы. Шаткость мысли, неопредѣленность и туманность идей, а главное, тоже смѣшеніе

*) Извлеченіе изъ публичныхъ чтеній Преосв. Амвросія въ залѣ Моск. городской Думы: „О свободѣ печати съ точки зрѣнія православной церкви“.

идей христіанскихъ съ философскими, и въ добавокъ еще стремленіе тайны христіанскаго ученія облекать въ философскія понятія и формулы,—вотъ характеристика направленія нашихъ новыхъ философовъ-раціоналистовъ. Это продуктъ тойже неподготовленности къ философскому мышленію, о которомъ говорили мы выше.

Будемъ ждать спасенія отъ правительственныхъ реформъ въ дѣлѣ народнаго образованія и отъ лучшаго развитія молодыхъ поколѣній. Теперь философская борьба невозможна. Матеріалисты ничего не знаютъ больше своихъ теорій и опытовъ въ области наукъ естественныхъ; завлечь ихъ въ борьбу на философскую почву иного характера нѣтъ возможности; тамъ для нихъ лѣсъ непроходимый, да у нихъ же есть и весьма удобное оружіе поголовнаго отрицанія всего, что несогласно съ ихъ ученіями, или выше ихъ возрѣній. Еслибы подобная борьба и началась въ нашей свѣтской литературѣ (въ духовной она идетъ, но этого большинство читающихъ не знаетъ), нашему неподготовленному обществу не подъ силу будетъ слѣдить за ней. Что же дѣлать? Чѣмъ защититься отъ захватнаго нынѣ въ нашей литературѣ преобладанія матеріализма? Одно спасеніе: христіанскимъ чтеніемъ и размышленіемъ оживлять въ себѣ сознаніе присутствующаго намъ духовнаго начала и нравственнаго закона, сознаніе, что одна животная жизнь не удовлетворяетъ человѣка, что пороки и преступления, порожденные матеріализмомъ, не могутъ быть терпимы, какъ и самое ученіе породившее ихъ. Затѣмъ, наше православное вѣрующее общество имѣетъ неосцѣненные, руководящія въ подобныхъ обстоятельствахъ, наставленія слова Божія. Господь предвидѣлъ эти трудныя положенія, въ которыхъ по временамъ будутъ поставляемы ученики Его, и сказалъ прямо: «берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ.... Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое — при-

носить плоды добрые (Матѣ. 7, 15. 18). А св. Евангелистъ Іоаннъ на всѣ времена для всѣхъ простыхъ душъ даль и рѣшительный признакъ, по которому онѣ могутъ правильно сдѣлывать враждебныя вѣрѣ ученія. «Возлюбленные, говоритъ онъ, не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они. Духа Божія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста» (1 Іоан. 4, 1—3). Согласно съ этими предостереженіями утвердимся на камени вѣры и подождемъ время лучшихъ.

Но защитники безусловной свободы мысли и печати говорятъ: изъ противоположности и разнообразія мнѣній и изъ преній возникаетъ истина. Такъ, это аксіома, но она должна въ области жизни человѣческой, какъ говорится, знать свое мѣсто. Ученые теоретики могутъ говорить, писать, спорить безъ конца, не жалѣя груди, бумаги и времени; но жизнь (въ которой сами матеріалисты всегда ищутъ себѣ опоры) этого не терпитъ. Въ ней никто не заявляетъ сомнѣній и споровъ, напимѣръ, о томъ, нужно ли завтра восходить солнцу, или нѣтъ? Полезны ли годовыя перемѣны времени, или нѣтъ? Сбѣять ли наступающею весною хлѣбъ, или это напрасный трудъ, можно его и оставить? Конечно, всякій скажетъ, что это безспорные принципы, несомнѣнныя начала жизни физической. Такъ, это въ области чувственной, но развѣ въ области знанія и жизни нравственной можно обходиться безъ несомнѣнныхъ, безспорныхъ принциповъ? Развѣ жизнь въ этой области можетъ остановиться хотя на одинъ день? Развѣ она не рухнетъ безъ основныхъ началъ, по которымъ идетъ, какъ рухнетъ видимый міръ, если хотя на одинъ день не взойдетъ солнце? Не напрасно въ послѣднее время весь міръ практическихъ людей пришелъ въ ужасъ отъ попытокъ крайнихъ социалистовъ разрушить всѣ основанія общежитія. Здравый

смыслъ народовъ понялъ, что есть предѣль такъ называемому *подниманію и затрогиванію вопросовъ и вчинанію преній*, и этотъ предѣль полагается границами круга, гдѣ стоятъ *неприкосновенныя начала жизни*, неотложныя, неизмѣнныя и слѣдовательно безспорныя. Самый древній міръ языческій, гдѣ философы все подвергали вопросамъ и преніямъ, практически жилъ этими началами, и народы гибли только именно тамъ, гдѣ жизнь чрезъ распространеніе ли ложныхъ ученій, или нравственнаго развращенія была, такъ сказать, сбиваема съ этихъ началъ. Вотъ очевидное противорѣчіе въ ученіи позитивистовъ: признавать несомнѣнными и безспорными законы жизни животныхъ, и потрясать глубочайшія основанія жизни людей, которыхъ однакожь они признаютъ за существа высшаго разряда. Итакъ, пренія имѣютъ полное и благотворное значеніе только *въ примѣненіи началъ жизни къ ея явленіямъ*, или точнѣе, въ разсужденіяхъ о наилучшихъ способахъ осуществленія въ свободномъ мірѣ человѣческомъ основныхъ началъ истины и добра, а въ жизни общественной—началь государственнаго благоустройства, которыя разсуждающими и спорящими непремѣнно должны быть ясно сознаваемы и понимаемы, если они хотятъ, чтобы пренія имѣли какой нибудь положительный и благотворный результатъ *). Поэтому книги и журналы, гдѣ поднимаютъ вопросы—не о лучшихъ способахъ распространенія въ нашемъ отечествѣ духовнаго просвѣщенія, а о томъ, есть ли Богъ, и нужна ли вѣра въ бытіе Его,—не о союзѣ вѣры съ наукою съ цѣлію найти въ послѣдней сотrudницу въ дѣлѣ улучшенія народной нравственности, а о томъ, какъ бы изгнать изъ области науки самыя понятія о вѣрѣ и нравственности,—не объ утвержденіи власти и порядка во всѣхъ концахъ нашего необъятнаго отечества, а о томъ,

*) Замѣтимъ подъ строкою, что нескончаемость и бесплодность преній во многихъ нашихъ общественныхъ собраніяхъ происходитъ именно отъ незнанія, или неяснаго пониманія безспорныхъ началъ, отъ которыхъ должны начинаться разсужденія.

должна ли быть власть на землѣ; гдѣ говорятъ—не объ обезпеченіи собственности отъ воровства и грабежей, а объ ограбленіи собственниковъ во имя новыхъ научныхъ (соціалистическихъ) принциповъ,—такія книги и журналы, очевидно, не могутъ быть рекомендуемы христіанскимъ обществамъ и семействамъ безъ опасности столкнуть живыхъ людей съ твердой почвы истинныхъ принциповъ человѣческой жизни.

Послѣ философскихъ сочиненій наибольшее значеніе имѣютъ творенія, такъ называемыя художественныя, имѣющія характеръ поэтической. Формы ихъ въ наше время чрезвычайно разнообразны и вліяніе ихъ на народныя массы еще сильнѣе, чѣмъ философскихъ ученій. Чтеніе философскихъ сочиненій требуетъ подготовки и напряженія мысли, и поэтому не всякому по силамъ (читаются легко только сочиненія, такъ называемыя, *нигилистическія*, гдѣ основное правило все отрицать, порицать и отвергать безъ дальняго размышленія); а художественныя произведенія ближайшею цѣлю имѣютъ удовлетвореніе *чувству изящнаго*, и слѣдовательно, если они хороши, читаются легко и съ наслажденіемъ. Въ этомъ родѣ со времени возникновенія просвѣщенія въ Европѣ гениальныя и благонамѣренныя писатели изъ всѣхъ народовъ дали человѣчеству прекраснѣйшія произведенія, могущія имѣть благотворное вліяніе на развитіе вкуса къ изящному и на облагороженіе души вообще. Въ нихъ разсыпаны разнообразныя сокровища ума и знанія, особенно относительно тайнъ сердца человѣческаго и исторіи страстей. Въ нихъ читатель имѣетъ дѣло не съ сухими и голыми мыслями, но какъбы съ живыми людьми, въ дѣйствіяхъ которыхъ воплощены эти мысли, или начала жизни; въ нихъ вы встрѣчаете личности и характеры, которые въ воспоминаніяхъ вашихъ составляютъ какъбы цѣлое общество вашихъ знакомыхъ и друзей, съ которыми вы пріятно жили, или враговъ, которые дали вамъ крѣпкіе уроки печальнаго опыта. По этимъ лично-

стямъ, обрисованнымъ художниками слова въ поэтическомъ вымыслѣ, вы учитесь узнавать живыхъ людей, угадывать свойства и характеры лицъ, встрѣчающихся вамъ на пути вашей жизни, и остерегаться вредныхъ знакомствъ и связей. Но справедливость требуетъ сказать, что такихъ твореній правдиво чистыхъ и совершенно безопасныхъ несравненно меньше, чѣмъ противоположныхъ имъ. Выборъ ихъ для чтенія молодымъ людямъ и массамъ, неподготовленнымъ къ чтенію и не имѣющимъ собственныхъ сужденій, долженъ составлять прямую обязанность воспитателей юношества и могъ бы быть достойнымъ предметомъ занятій руководителей и просвѣтителей челоѣчества, какими представляются издатели газетъ и журналовъ и содержатели вольныхъ библиотекъ. Но, обращаясь отъ свѣтлыхъ личностей писателей геніальныхъ и благонамѣренныхъ (перечислять ихъ по именамъ не входитъ въ нашу задачу) и ихъ произведеній къ громадному обществу писателей тенденціозныхъ и писаекъ бездарныхъ, загромождающихъ своими сочиненіями современную литературу, мы приходимъ въ ужасъ: столько ими всюду разносится всякаго зла! Прежде въ романахъ, повѣстяхъ и драматическихъ произведеніяхъ опасались только соблазнительныхъ картинъ и изображенія страстей, развращающихъ воображеніе и сердца читателей, особенно юныхъ, еще до печальной встрѣчи съ соблазнами въ дѣйствительной жизни; а нынѣ явились опасности и иного рода. Кромѣ изображенія развращенныхъ личностей и сладострастныхъ сценъ, превосходящихъ все, чего отъ романовъ боялись прежде, и составляющихъ любимые предметы писателей матеріалистовъ, особенно послѣдней французской школы, — псевдохудожественныя произведенія этого рода стали самыми опасными проводниками въ народныя массы всякихъ ложныхъ ученій посредствомъ какъбы реализаціи ихъ въ характерахъ и сценахъ, близкихъ къ дѣйствительной жизни. Въ нихъ вы непременно встрѣтите длинныя бесѣды умныхъ людей,

развивающихъ теоріи натурализма и безбожія, и изображенія жизни въ связи событій благопріятныхъ и счастливыхъ, совершающихся вопреки вѣрованіямъ въ бытіе Бога и Его Промысла; въ нихъ вы увидите героевъ и мучениковъ, подвигающихся въ борьбѣ съ законными властями, преслѣдующими преступленія, или умирающихъ въ нуждѣ и лишеніяхъ подъ тиранническимъ гнетомъ *капитала* и его владѣльцевъ; въ нихъ — нарядныя изображенія *коммузъ*, гдѣ процвѣтають миръ, равенство и свобода чувства и пр. Мы не имѣемъ столько свѣдѣній въ литературѣ этого рода, чтобы представить полную картину облаченія современныхъ ложныхъ ученій въ художественные образы и сцены нашими русскими писателями; но еслибы кто изъ людей свѣдущихъ взялъ на себя этотъ трудъ, онъ заставилъ бы насъ крѣпко задуматься надъ вопросомъ: кому и за какія вины мы отдали на жертву молодое поколѣніе и весь нашъ народъ, пробуждающійся къ размышленію, обнаруживающій любознательность, начинающій сознавать потребность просвѣщенія?... Простодушные родители утѣшаются, что сынки ихъ и дочки все *книжки* читаютъ, не подозрѣвая, что именно по этимъ книжкамъ они учатся тѣмъ порокамъ и преступленіямъ, въ которыхъ въ послѣдствіи оказываются виновными.

Обратимъ вниманіе на тѣ новые роды сочиненій и изданій, которыя можно назвать пособіями къ распространенію вліянія художественныхъ произведеній и вообще современной литературы въ ширину и глубину народныхъ массъ. Мы разумѣемъ изданія *юмористическія*, *фельетоны*, или *мелкія нравописательныя статьи*, и *изданія иллюстрированныя*.

а) Съ точки зрѣнія церковной весьма трудно опредѣлить нравственное значеніе *юмора* и *смѣха* вообще. Въ строгихъ правилахъ христіанской жизни представляется вообще признакомъ легкомыслія, когда человѣкъ часто смѣется. Жизнь, говорятъ христіанскіе подвижники, не

шутка, а подвигъ въ борьбѣ со зломъ для достиженія вѣчнаго спасенія. Въ этомъ смыслѣ хранится въ христіанскомъ мірѣ преданіе о Спасителѣ съ описаніемъ Его внѣшняго вида, въ которомъ между прочимъ замѣчено, что «Его никогда не видали смѣющимся, но часто видѣли плачущимъ». Это наглядное изображеніе Его непрерывнаго крестнаго подвига. Между тѣмъ мы знаемъ изъ тогоже христіанскаго ученія, что намъ дозволены благодію Божіею и чистыя радости жизни, а въ природѣ нашей знаемъ *улыбку*, которая выражаетъ благодушное настроеніе человѣка, и ему одному во всемъ мірѣ принадлежитъ. Самый строгій подвижникъ св. Антоній великій позволялъ себѣ шутить съ братіею и въ объясненіе такой свободы говорилъ, что и въ дѣлѣ Божіемъ нельзя сверхъ мѣры напрягать силы братій, что иначе онѣ могутъ разстроиться *). Изъ этого однакожь видно, что смѣху нашему полагаются и границы, т.-е. что благодушное настроеніе допускается, какъ отдыхъ отъ труда и напряженія. вмѣстѣ съ улыбкою мы находимъ у человѣка при разумѣ и *остроуміе*, возбуждающее улыбку и смѣхъ. Остроуміе издавна философы называютъ способностію находить сходство въ предметахъ противоположныхъ и различіе въ совершенно сходныхъ. Во всякомъ случаѣ, истинное остроуміе есть принадлежность блестящихъ умовъ и даръ прекрасный, обнаруживающій живое настроеніе духа. Употребленіе ума въ этомъ родѣ можно сравнить съ игривымъ летаніемъ птицъ, въ которомъ онѣ утѣшаются собственною легкостію и быстротою. Писатель, обладающій истиннымъ остроуміемъ, доставляетъ особыя эстетическія наслажденія; но такіе писатели рѣдки. Изъ этого видно, вопервыхъ, что истинно остроумными могутъ быть не всѣ, и что люди ограниченные могутъ плодить только такъ называемыя пошлости и плоскости, вредяція чистому эстетическому вкусу и нравственному чувству. Вовторыхъ, такъ какъ

*) Сказанія о подвижничествѣ св. Отцевъ. Антоній в. § 13.

остроуміе есть талантъ исключительный, то составлять цѣлую систему, или программу остроотъ и собирать особую компанію сотрудниковъ для выполненія такихъ программъ—дѣло трудное и, по правдѣ сказать, неестественное. Изъ-за границы со всѣми изобрѣтеніями нашего вѣка мы переняли и издавія такъ называемыя юмористическія,—и вотъ они у насъ плодятся и умножаются годъ отъ году. Какъ же о нихъ судить? Обязаться говорить блестящія, истинно остроумныя рѣчи круглый годъ, и поставлять неопустительно нумера газеты въ извѣстные сроки съ веселымъ содержаніемъ,—здоровится ли редактору и его сотрудникамъ, или не здоровится, хочется ли имъ плакать, или пораздумать съ заботою о своихъ дѣлахъ, весело имъ, или нѣтъ,—волею и неволею они должны острить, шутить, смѣяться,—это значитъ, *набираются остроумія иль пришлося, и во что бы то ни стало*. Воля ваша, много надо смѣлости, чтобы предпринять подобное изданіе, а защищать и приводить въ исполненіе идею подобныхъ изданій можно развѣ только изъ подражанія Европѣ. На дѣлѣ и выходитъ, что наши юмористическія газеты являются не изящно остроумными, а въ большинствѣ смѣхотворными, т.-е. возбуждающими смѣхъ грубый, безразборчивый, праздный, пустой. Въ старое время, любя остроуміе, короли и богатые люди держали у себя шутовъ; но оказалось, что за жалованье и подачки нельзя имѣть истинно остроумныхъ людей, и шутовъ прогнали,—и мы хвалимся, что въ наше время ихъ уже нѣтъ. Что же однако значать эти шутовскія изданія, которыя мы почитаемъ существенною принадлежностію современной литературы? Въ большинствѣ они до крайности плохи и скудны истиннымъ остроуміемъ; не тѣ ли же это *шуты по профессіи*, и не противорѣчимъ ли мы себѣ, прогнавъ изъ домовъ живыхъ шутовъ и дозволивъ имъ переселиться въ высшую область литературы и оттуда награждать насъ печатными шутками? Рекомендуетъ ли это наши эстетическіе вкусы, и не говоритъ ли это не въ пользу нашего нравственнаго чувства и приличія?

Намъ замѣтить, что мы обратили вниманіе только на эстетическую сторону юмористическихъ изданій, но забываемъ, что они имѣютъ и цѣль нравственную—исправленіе недостатковъ, замѣчасмыхъ въ обществѣ. Мы это знаемъ, знаемъ и поговорку древнихъ юмористовъ: *ridendo castigamus mores* (смѣясь, очищаемъ нравы). Правда, здѣсь есть истина, но она такъ, можно сказать, деликатна и лежитъ такъ глубоко, что надобно каждому юмористу тщательно выяснить и усвоить ее себѣ, чтобы не погрѣшать противъ нея и не злоупотреблять ею именемъ. Указанія на эту истину мы находимъ въ Библии, гдѣ для нашего вразумленія представляются и различные роды смѣха. Когда пророку Даниилу царь Персидскій предложилъ вопросъ: почему онъ не кланяется богу Вилу, и въ доказательство его божественнаго достоинства прибавилъ такое разсужденіе: «не думаешь ли, что Виль не живой богъ? Не видишь ли, сколько онъ ѣсть и пьетъ каждый день?» Данииль, *улыбнувшись*, сказалъ: «не обманывайся царь» (Дан. 14, 6. 7). Чему улыбнулся пророкъ?—Нелѣпому мудрованію идолопоклонника, находившаго доказательство истинности божества въ мнимомъ употребленіи мнимымъ богомъ огромнаго количества пищи и питья. Это смѣхъ благодушно вразумляющій, но есть смѣхъ отзывающійся великою скорбію. Мы находимъ его между прочимъ въ словахъ пророка Іезекіиля, которыми Израиль остерегается отъ приближающагося гнѣва Божія: за чашу преступныхъ наслажденій «ты будешь пить чашу страданій глубокую и широкую и подвергнешься посмѣянію и позору по огромной вмѣстительности ся» (Іезек. 23, 32). Есть еще смѣхъ ужасный, когда грѣшникамъ, издѣвавшимся надъ волею и закономъ Божиимъ, изрекается ожидающая ихъ неотложная казнь за ихъ безуміе; мы чувствуемъ его въ словахъ псалмопѣвца: *Живой на небесахъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ* (Пс. 2, 4). Но почему всѣ эти виды смѣха признаются вмѣстѣ и уроками нравственности? Потому, что они отзываются

благожелательствомъ или жалостію и состраданіемъ; потому что здѣсь кроется любовь, которая одна составляетъ жизненную силу, проникающую въ сердце человѣка и располагающую его къ исправленію. Но мы справедливо называемъ бездушнымъ и безразсуднымъ смѣхъ, напри- мѣръ, невѣжественной толпы, когда хорошо одѣтый че- ловѣкъ упадетъ въ грязь, да еще и ушибется; мы почи- таемъ смѣхъ злостнымъ, когда и образованные люди смѣ- ются надъ равными себѣ по происхожденію и образова- нію, но по бѣдности не по модѣ одѣтыми; мы называемъ смѣхъ преступнымъ, когда шутятъ словами Священнаго Писанія, издѣваются надъ обрядами Церкви, надъ благо- честивыми обычаями народа, надъ подвигами воздержанія и человѣколюбія, совершаемыми не по вкусу людей на- шего времени. Вотъ этими-то послѣдними родами смѣха или правильнѣе *насмѣшекъ* и погрѣшаютъ въ большин- ствѣ наши юмористическія изданія. Насмѣшки не исправ- ляютъ людей; онѣ заставляютъ ихъ только скрывать по- роки и недостатки и внутренне оскорбляютъ и озобля- ютъ тѣхъ, на кого мѣтять; только, по выраженію ап. Павла, *любы создаетъ* (1 Кор. 8, 1).

б) Близко подходятъ къ этому роду юмористиче- скихъ изданій легкія, якобы правоописательныя, сочиненія, появляющіяся во многихъ журналахъ и газетахъ и имѣю- щія тоже цѣлю исправлять современное общество. Со- ставляемые безъ зрѣлой мысли, безъ плана прямой цѣ- ли, они большею частію водятъ читателя по обществен- нымъ гуляньямъ, трактирамъ, по загороднымъ притонамъ, изображаютъ безобразныя личности и соблазнительныя сцены, и, думая вычистить грязные углы современнаго общества, переполняютъ эту грязью самую литературу, призванную служить средствомъ народнаго образованія и развитія; а о повѣстяхъ и разсказахъ подобнаго рода и говорить тяжело. Одно право на свое существованіе находятъ подобныя сочиненія въ томъ, что есть для нихъ читатели и писатели. Но первымъ, т.-е. людямъ *по невѣ-*

жестову читающимъ и улаждающимся подобными сочиненіями можно бы предложить лучшее, облагораживающее ихъ чтеніе; а послѣднимъ, писателямъ, можно бы найти трудъ болѣе серьезный, и лучше бы посидѣть въ кабинетѣ, поучиться и подумать, чѣмъ бродить по гуляньямъ и собирать легкіе матеріалы для своихъ статей. Но учиться—поздно, писать зрѣлыя статьи — трудно, а жить надобно: все же это, говорятъ, *заработокъ*, дающій кусокъ хлѣба. Вотъ на этотъ-то заработокъ рассчитываютъ и самыя издатели газетъ подобнаго рода. Но вотъ противорѣчіе: эти самыя газеты громко вопіютъ противъ всякой безнравственной, по ихъ мнѣніямъ, эксплуатаціи народа, а сами вытягиваютъ изъ него себѣ средства жизни, потворствуя грубымъ вкусамъ невѣжественной массы, и подъ знаменемъ современныхъ либеральныхъ принциповъ систематически развращая большинство народа, читающаго по складамъ ихъ двусмысленныя и соблазнительныя описанія и рассказы.

Скажемъ еще объ одной особенноти этой такъ называемой легкой литературы: это — раскрытіе семейныхъ тайнъ и оглашеніе разныхъ случаевъ частной жизни безъ всякаго юридическаго права, даже безъ должныхъ справокъ и удостовѣренія въ справедливости рассказываемаго, по одному слуху, во имя одной *гласности*. Въ этомъ отношеніи у многихъ нашихъ публицистовъ нѣтъ ни жалости, ни состраданія. Мало ли въ частной жизни бываетъ ошибокъ и несчастій! Иногда человѣкъ въ чемъ либо погрѣшившій и самъ не знаетъ, какъ переплакать и исправить свою ошибку,—какъ вдругъ газета выставляетъ его еще и къ позорному столбу своей гласности, приправляя рассказъ объ интересномъ фактѣ еще и вымышленными подробностями. Не угрожаютъ ли лицу, выставленному на посрамленіе, семейный раздоръ, непріятности по службѣ, потеря общественнаго довѣрія и кредита,—нашимъ публицистамъ до этого дѣла нѣтъ. Имъ стоитъ только сказать: *мы слышали, намъ сообщаютъ,*

чтобы имѣть право печатать все,—они спокойны. Но вѣдь разносители слуховъ и бездоказательныхъ сообщеній въ общежитіи носятъ нелестное названіе *сплетниковъ*: за что же писатели подобнаго рода считаютъ себя свободными отъ этого названія? Отъ того только, что они, какъ и шуты по профессіи, забрались въ почтенную область литературы? Но отъ этого качество ихъ дѣла не измѣняется къ лучшему. Они говорятъ въ свое оправданіе: «и для васъ открыть путь гласности, опровергайте ложный слухъ, или подавайте на насъ жалобу въ судъ». Что это значить? Поправляйте сами вредъ, который мы вамъ сдѣлали, увеличивайте вашими объясненіями молву и соблазнъ. Всякому ли это удобно и пріятно? И всякій ли изъ прочитавшихъ ложное сообщеніе прочтетъ и его опроверженіе? А на судъ если легко идти смѣлому редактору подобныхъ изданій, то еще не привыкли къ этому мирные и чуждающіеся всякихъ тяжбъ русскіе граждане. Велико и справедливо негодованіе людей благомыслящихъ противъ этихъ изданій, а между тѣмъ они все умножаются. Что это значить? Это значить, что развращается годъ отъ году больше вкусъ и нравственное чувство нашего народа.

Не можемъ не замѣтить противорѣчія въ этомъ положеніи нашей печати съ положеніемъ другихъ не менѣе важныхъ публичныхъ органовъ мысли и слова. Проповѣдникъ церковный обязанъ имѣть ученую степень и дать доказательства своей благонамѣренности, профессоръ и учитель — также; а издателемъ журнала и газеты, которому предоставляется нынѣ кругъ дѣятельности и вліянія на общество несравненно болѣе обширный, чѣмъ первымъ, можетъ быть—кто угодно; отъ него не требуется ни ученой степени, ни предварительно изданныхъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ, ни гарантій его здравомыслія и благонадежности. Ясно, что мы смотримъ слишкомъ легко на значеніе такой обширной публичной дѣятельности, какое имѣетъ печать. Церковь православная строже слѣ-

дѣть за публичными проповѣдниками слова истины; она не только испытываетъ въ ученіи вѣры лицъ, избираемыхъ на пресвитерское и діаконское служеніе, но и отъ епископа требуетъ, чтобы онъ предъ посвященіемъ торжественно при собраніи пастырей и пасомыхъ произнесъ исповѣданіе вѣры, которую будетъ проповѣдывать. Отъ того епископы и называются въ Церкви *право правящими слово истины*. А публичная литературная дѣятельность развѣ не тоже служеніе истинѣ? Развѣ можно здѣсь слово обращаемое къ цѣлому народу править какъ нибудь,—и косо, и криво? Или въ свѣтской литературѣ проповѣдуется *не истина, а наука*? Но что же будетъ послѣ этого и наука, когда она исключаетъ изъ своей сферы понятіе объ истинѣ и заботу объ охраненіи ся отъ заблужденія.

в) Въ текущемъ столѣтіи нашей литературѣ посчастливилось напасть на одно прекрасное средство для возбужденія въ народѣ любви къ просвѣщенію и чувства изящнаго: мы разумѣемъ *иллюстраціи* изданій. Успѣхи нашихъ соотечественниковъ въ живописи, рисованіи и гравированіи какъ нельзя лучше подошли на помощь въ благомъ дѣлѣ нашимъ писателямъ. При хорошемъ текстѣ ученыхъ и литературныхъ статей, разсматривать изящные рисунки неизвѣстныхъ намъ мѣстностей, городовъ и зданій, изображенія древнихъ памятниковъ и портретовъ знаменитыхъ людей, снимки съ высокихъ художественныхъ произведеній, и наконецъ благоприличныя картинки, поясняющія произведенія творческой фантазіи писателей,—все это въ хорошихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ доставляетъ чистое и истинное наслажденіе. Но увы! Духъ нашего вѣка и на эти истинно полезныя изданія наложилъ свою грязную руку. Жанристы матеріалистическаго направленія явились съ своими услугами въ изображеніи пошлыхъ сценъ житейскаго быта, которыя въ натурѣ свѣжему человѣку и показать стыдно; любители пластической красоты начали отличатся обнаженіемъ

тѣлесныхъ формъ до степени нетерпимой и въ самыхъ испорченныхъ слояхъ общества; каррикатуристы напереывъ другъ предъ другомъ пустились уродовать и искажать безъ жалости несчастный образъ человѣческой, и вотъ иллюстрированныя изданія въ большинствѣ достигли такого совершенства, что въ порядочномъ домѣ, особенно при дѣтяхъ и дѣвицахъ, ихъ и на столѣ держать нельзя, не только подробно вмѣстѣ съ семействомъ разсматривать. Нѣкоторыя изъ нихъ считаютъ свой номеръ недостаточно совершеннымъ, когда на первой страницѣ не удастся помѣстить рисунка наиболѣе скандальнаго. Право, мм. гг., горько становится смотрѣть на все это; тяжело становится дышать и жить въ атмосферѣ такого просвѣщенія... Вотъ у насъ въ православной Церкви нѣтъ, какъ въ Римской, *силлабусовъ*, проклинающихъ просвѣщеніе и цивилизацію, нѣтъ *индексовъ* со списками запрещаемыхъ церковною властію книгъ, у насъ не-на-что жаловаться защитникамъ свободы слова; но обращайтесь же вниманіе на свободныя и правдивыя слова служителей вашей Церкви, призывающія васъ въ тяжелыя годы нравственнаго упадка къ страху Божию, къ здравому смыслу, къ сознанію угрожающихъ намъ великихъ опасностей.

ПОЪЗДКА ВЪ БОГОСЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ (РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ) ВЪ 1881 ГОДУ.

Выѣхавъ изъ Кіева въ 10 часовъ по полудни 16 августа, 18 августа въ 10 же часовъ по полудни былъ я уже въ Богословскомъ монастырѣ, въ 25 верстахъ отъ гор. Рязани. Изумительно скорое путешествіе. Впрочемъ замѣтить долженъ, что ѣхалъ я не останавливаясь. Въ спутникахъ моихъ въ вагонѣ желѣзной дороги Господь послалъ мнѣ добрыхъ учителей. Изъ нихъ первый—девятилѣтній мальчикъ сирота, изъ купеческаго сословія, П., ѣхавшій въ сопровожденіи купца, своего роднаго дяди, въ гор. Льговъ. Мальчикъ часто высматривалъ въ окно вагона и глядѣлъ больше на небо. Его спросилъ я: любите вы небо? «Люблю—былъ отвѣтъ мальчика:—небо такъ хорошо. Нельзя на него не смотрѣть». — Со мной было нѣсколько книгъ религіознаго содержанія. Онъ просилъ у меня одну изъ нихъ на память. Вручая книжку мальчику, сказала я: «прощайте; больше мы съ вами не встрѣтимся; я—старикъ, скоро умру; вамъ дай Боже подольше пожить и побольше добра совершить». — «Кто знаетъ батюшка? Можетъ быть я прежде васъ умру. Благословите меня!» — Въ противоположномъ концѣ вагона помѣщался заслуженный старецъ изъ военныхъ и вель оживленныя бесѣды съ окружавшими его спутниками. Вслушавшись въ бесѣды г. полковника, узналъ я, что рѣчшла объ одномъ изъ извѣстныхъ подвижниковъ монашества и настоятелѣ монастырскомъ въ Кіевѣ. Высокочтимый Ѳ. П. О—въ сильно защищаль не только одну личность въ монашествѣ, но весь сонмъ современныхъ мо-

наховъ православной Церкви русской отъ разныхъ нареканій современнаго общества. Какой добродѣтельный мужъ, съ благодарностію къ защитнику думалъ я, и какъ искренно преданъ святой Церкви православной! А мы, не только многіе изъ мірянъ, но и нѣкоторыхъ изъ нашего брата — бѣлаго духовенства, а мы часто ни за то ни за сѣ, а лишь для того, чтобы сказать острое слово для смѣха, касаемся чести не личностей однихъ, но цѣлаго сойма монашествующихъ... Понимаемъ ли мы, говоруны лихіе, что касаясь чести корпораціи сей, колеблемъ одну изъ важныхъ опоръ церкви?—Но на этотъ разъ противъ говоруновъ вагонныхъ не въ пользу монаховъ была защита предъ глазами. Въ 3 часа утра 17 августа въ вагонъ нашъ вошла съ нѣсколькими сестрами настоятельница Нѣжинскаго монастыря игуменія Смарагда; старица ввела дѣвочку лѣтъ 12, круглую сироту, отецъ которой скончался геройски на полѣ бранномъ при недавней защитѣ Россію Болгаріи, а мать оставила ее еще младенцемъ. Добрыя воспитательницы дѣвочки—монастырки нѣжинскія озаботились не только воспитать сироту, но и устроить для нея будущность, для чего монастырь преспроводилъ ее съ документомъ ея происхожденія въ Московскій Николаевскій воспитательный институтъ. Почтенная 60-лѣтняя настоятельница съ горькими слезами благословила свою питомицу, дала ей въ спутницу одну изъ старшихъ монахинь монастыря, при чемъ и насъ заботливо просила: не оставить безъ вниманія маленькую путешественницу до Москвы. — Такъ вотъ онъ, монашескій эгоизмъ, на который такъ многіе нападаютъ! Нѣтъ, наши иноки и инокини, судя безпристрастно, живутъ не столько для себя, сколько для блага ближнихъ своихъ. Спаси ихъ, Господи! Уже то одно тебѣ, міръ, величайшее благодѣяніе отъ монашества, что оно молится о благостояніи всего міра, не только — святыхъ Божіихъ церквей. Къ утѣшенію вновь осиротѣлой, по выходѣ воспитательницы изъ вагона, маленькой Маши, въ этомъ

же вагонъ нашлась госпожа, которая везла въ тотъ же Николаевскій институтъ дочь свою родную. Мадамъ В—а и маленькая дочь ея съ большею любовію приняли питомицу монастыря въ свое нѣжное попеченіе. И надѣюсь—не оставятъ свою сѣпутницу и въ мѣстѣ ея теперешняго воспитанія.

Близъ гор. Курска встрѣтился я съ однимъ умнымъ священникомъ Курской епархіи, авторомъ книжки по сельскому хозяйству. Два экземпляра ея вручилъ онъ мнѣ за поднесенную мною книжку о гимнахъ православной Церкви для храма села, въ коемъ священнодѣйствовалъ почтенный сей батюшка. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ оказалось, что О. Θ. Р. любитъ устроить церковные хоры въ своемъ храмѣ. Слава Богу, думалъ я, что книжка моя о церковныхъ пѣснопѣніяхъ попала въ добрыя руки.—Изъ двухъ же экземпляровъ его труда сельско-хозяйственнаго одинъ, согласно просьбѣ его распространить свѣдѣнія о немъ,—по выходѣ его изъ вагона на одной станціи, передалъ я почтеннѣйшему сосѣду по вагону—помѣщику Орловской губ. П. Н. Ц—ву. Образованность, доброта, равно какъ и его душевное и сыновное уваженіе къ своимъ архипастырямъ останутся мнѣ навсегда незабвенны. Да сохранить Господь на много лѣтъ жизнь сего члена братства священномученика Кукши и да умножить число такихъ добродѣтельныхъ лицъ на русской землѣ.—Близъ Москвы сѣлъ въ нашъ вагонъ священникъ изъ Подольскаго уѣзда Моск. еп. О. П. Х—въ. Разговорились съ нимъ о кончинахъ людей, и къ своему утѣшенію изъ устъ почтеннаго пастыря выслушалъ я трогательный рассказъ о кончинѣ одного извѣстнаго ему *милосердаго* діакона. Напутствовавшись св. тайнами и принявъ таинство елеосвященія, о. діаконъ передъ смертію каждый разъ, какъ били часы, вставалъ и молился. Когда приблизился послѣдній часъ его житія (*въ два часа ночи*), позвалъ къ себѣ домашнихъ и сказавъ имъ: «ну теперь простите, други мои!», мирно преставился. Этотъ рассказъ напомнилъ мнѣ о подобной мирной кончинѣ въ Московской же епархіи бывшаго причетника С. И. З—го.

Мужъ сей отличался, сколько мнѣ извѣстно, трудолюбіемъ, чистосердечіемъ и любовію къ ближнимъ. Заболѣлъ онъ на страстной седмицѣ послѣ говнія и приобщенія св. Таинъ въ великій четвергъ. Въ ночь на свѣтлое Христово Воскресеніе сказалъ семейству: идите къ утрени; отстойте и божественную литургію; я васъ подожду. — Кончилось богослуженіе. Когда семейство С. И. пришло изъ церкви, больной спросилъ: все кончилось? И литургію отстояли?—Да, былъ отвѣтъ.—Подойдите же, похристосуемся,—и потристосовавшись со всѣми сказалъ: теперь прощайте,—и съ симъ словомъ скончался.—Еще болѣе трогательную кончину повѣдалъ мнѣ въ Москвѣ о. іеромонахъ В. — ученикъ по Вологодской семинаріи тогоже приснопамятнаго архимандрита Діонисія, у котораго и я слушалъ уроки богословія во Владимірской семинаріи. Это была кончина именно о. Діонисія. Онъ въ преклонныхъ лѣтахъ былъ архимандритомъ Дмитріева Прилуцкаго монастыря въ Вологдѣ, по увольненіи отъ профессорской и инспекторской должностей въ семинаріи Вологодской. Въ годъ кончины священнодѣйствовалъ онъ неопустительно всю страстную седмицу. Наступила ночь свѣтлаго праздника. Кончилась полунощница. Наступило время крестнаго хода. О. Діонисій облаченный сталъ предъ св. престоломъ и возгласивъ: съ миромъ изыдемъ — почувствовалъ въ себѣ слабость и попросилъ о. казначея идти въ крестный ходъ. Запѣли: «Воскресеніе Твое, Христѣ Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ; и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить». О. Діонисій, склонившись къ престолу, воспарилъ своею чистою и освященною душею въ небесный соборъ ангеловъ и святыхъ пѣть вѣчное аллилуія Христу Жизнодавцу. —

Мы подъѣзжали къ Москвѣ. Немедля по пріѣздѣ въ Москву пересѣлъ я въ вагоны Рязанской желѣзной дороги и 18 августа чрезъ станцію Дивово близъ села Толаретова прослѣдовалъ въ святую обитель Богословскую. Былъ 10 часъ вечера. Звѣзды сіяли на небѣ въ полномъ бли-

ставилъ. Ночь была не холодна. Ямщикъ мой былъ 30-лѣтній крестьянинъ изъ Толаретова. На вопросы мои о житьѣ-бытьѣ ихъ крестьянскомъ, ямщикъ жаловался на скудость надѣла, говорилъ, что въ прошедшемъ году при псурожайѣ едва могли они прокормить себя до времени Великаго поста; съ этой поры должны были кормиться милостынею. И добро бы было еще намъ, дополнилъ мой извозчикъ, еслибы земля выдѣлена была намъ хорошая, а то выведены мы помѣщикомъ нашимъ на глинистую землю.—При этомъ узналъ еще я отъ него, что помѣщикъ, за выдѣломъ крестьянамъ своимъ 900 десятинъ, изъ оставленныхъ имъ для себя 900 десятинъ цѣлыхъ шестьсотъ десятинъ оставилъ впускъ; и такъ уже три года пустуетъ теперь эта земля. Что бы—думалось мнѣ—не подарить эти 600 десятинъ тѣмъже крестьянамъ въ надѣлъ, хоть бы Христа ради.... Купленную мною въ дорогѣ у разнощиковъ книгу Новаго Завѣта подарилъ я доброму мужичку, когда онъ довезъ меня до монастыря, и пожелалъ ему образовать и воспитать своего сына по-христіански, и, если воля Божія будетъ, приготовить въ пастыря церкви, такъ какъ отецъ замѣтно имѣлъ въ душѣ своей подобное желаніе относительно будущности сына. Ему же вручилъ я и подаренную мнѣ сельско-хозяйственную книгу О. Θ. Р. (другой экземпляръ), съ желаніемъ, чтобы научился и самъ съ пользою для себя хозяйствовать и другихъ научилъ. Заплативъ за провозъ условленную цѣну, разстался я съ моимъ добрымъ и разумнымъ возницею съ благодарностію, что добръ меня доставилъ. А въ душѣ моей явилась тогда мысль: не напрасно нѣкоторые изъ поэтовъ русскихъ строили на печальный ладъ свои лиры, когда касались быта русскаго мужичка.

Несмотря на поздній часъ ночи, два монаха—гостинника приняли съ большимъ радушіемъ путника и отвели мнѣ одинъ изъ чисто убранныхъ номеровъ прекрасно устроенной гостинницы монастырской, помѣщенной за оградою

монастыря. На утро 19 августа въ 8 часовъ вошелъ я въ теплый храмъ монастырскій, весьма обширный, трехпрестольный и, можно сказать, великолѣпно украшенный иконостасомъ и стѣннымъ писаніемъ. Пѣли молебенъ съ акаѳистомъ св. Апостолу Іоанну Богослову. Служившій оный юный іеромонахъ изъ студентовъ Рязанской семинаріи о. Тихонъ читалъ акаѳистъ съ умиленіемъ душевнымъ предъ иконой св. Апостола (копіей настоящей иконы, которая помѣщается въ холодномъ монастырскомъ храмѣ). По выслушаніи акаѳиста и молебна вошелъ я въ покои настоятеля, достопочтеннаго о. архиман. Виталія. Любвеобильный авва принялъ гостя съ непритворною радостію, послѣ нашей долгой съ нимъ разлуки; ни о комъ и ни о чемъ на первый разъ со мной не говорилъ, какъ только о высокоуважаемомъ во всей православной Россіи высокопреосвященѣйшемъ митрополитѣ Кіевскомъ Филоеѣ, сказывая при семъ, что постоянно молится Господу о выздоровленіи первосвятителя. На замѣчанія мои о красотѣ храма теплаго и о благоустройствѣ видимомъ во всѣхъ прочихъ зданіяхъ св. обители, настоятель съ признательностію вспоминалъ главнаго благодетеля Богословской обители, высокочтимаго москвича Давида Ивановича Хлудова. «Еслибы не онъ, говорилъ съ глубокимъ чувствомъ о Виталій, мы доселѣ тѣнились бы въ холодномъ храмѣ нашемъ, однопрестольномъ». И мы вошли въ этотъ храмъ къ поздней обѣднѣ. «Вотъ наша главная святыня и сокровище!» сказалъ о. Виталій, подведши меня къ помѣщенной на южной странѣ за правымъ клиросомъ настоящей, чудотворной иконѣ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова: «эта икона, Н. И., и происхожденія то неземнаго, а небеснаго». — И подлинно, въ запискѣ, которую составилъ объ исцѣленіяхъ, чудесно совершившихся въ недавнее время въ Богословскомъ Рязанскомъ монастырѣ, рязанскій протоіерей С. И. Родосскій, прочелъ я слѣдующее объ иконѣ св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова свѣдѣніе: святой образъ сей имѣетъ древнѣйшій

стиль греческаго иконописанія, и писанъ въ Царѣ-Градѣ нѣкимъ гусаремъ, *наученнымъ отъ самаго Иоанна Богослова*, и принесенъ въ Рязань. Здѣсь авторъ ссылается на свидѣтельство Сборника Церк. историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи архимандрита Макарія, стран. 240, и напоминаетъ о сказаніи про сію чудную икону, помѣщенномъ въ Прологѣ подъ 26 числ. мѣсяца сентября. Изъ сказанія Пролога узнаемъ о происхожденіи означенной иконы слѣдующее. Въ древніе вѣка христіанства въ одномъ изъ близкихъ къ Царю-граду небольшомъ городкѣ надъ вратами, въ городъ ведущими, находилась икона св. Ап. и Евангелиста Иоанна Богослова, написанная масляными красками. Мальчикъ — пастушѣкъ гусей, выгоняя стадо птицъ на поляну предъ городомъ, любилъ чертить на пескѣ посошкомъ своимъ копію съ означеннаго образа. Разъ явился ему св. Ап. Иоаннъ Богословъ въ видѣ древяго старца (въ какомъ былъ изображенъ и на иконѣ) и спросивши мальчика: хочешь ли быть иконописцемъ, въ отвѣтъ на утвердительный отвѣтъ отрока далъ ему написанное здѣсь же Апостоломъ письмо и повелѣлъ отнестъ оное въ Царь-Градъ и вручить царскому живописцу, когда сей будетъ на концѣ возвращаться отъ утрени изъ собора свят. Софіи. Въ письмѣ изображалось отъ имени самаго Апостола повелѣніе означенному художнику обучить пастыря гусей писанію иконъ. *Химарь* (имя царскаго живописца) не тотчасъ привялся за обученіе мальчика. Онъ боялся, какъ бы сей не превзошелъ его въ художествѣ, и, приготовляясь написать икону св. Ап. Иоанна Богослова для новосооруженнаго однимъ боголюбцемъ въ честь сего храма, приказалъ мальчику растирать краски. Разъ, когда мальчикъ занимался порученнымъ ему дѣломъ приготовленія красокъ, снова явился предъ нимъ божественный старецъ Ап. Иоаннъ и спросилъ: что дѣлаешь? Отрокъ отвѣтилъ: тру краски писать икону Иоанна Богослова мастеру моему. И сказалъ мальчику Иоаннъ: встань, пиши. Отрокъ трепеща сказалъ: я, госпо-

дине, и кисти не бралъ, и не учился. Св. Іоаннъ сказалъ: взирай на меня и пиши. Взявши же трость, вручилъ ее мальчику и принявъ его за руку писалъ образъ на доскѣ. И написавъ вышелъ отъ него. И просвѣтилась палата отъ иконы, какъ отъ солнца. Съ тѣхъ поръ въ бывшемъ монастырѣ гусей открылось великое искусство и умѣнье живописать предметы, и онъ поступилъ въ царскіе живописцы, сдѣлавшись искуснѣе своего мастера. А икону св. Іоанна, имъ чудесно написанную, отнесли въ новосозданный Апостольскій храмъ, котораго освященіе съ радостію отпраздновали.—Вотъ сказаніе о происхожденіи сей иконы. Смотри на нее, охотно вѣришь чудесному происхожденію чудотворнаго сего образа: ибо подобнаго ему по красотѣ, величію и выразительности апостольскаго лика вы не встрѣтите.

Какимъ образомъ икона сія и когда изъ Греціи перешла въ Россію, въ Рязанскіе предѣлы, объ этомъ достойный о. арх. Виталій сообщилъ мнѣ слѣдующее свѣдѣніе. Въ началѣ проповѣди христіанства въ Россіи сюда были посылаемы царе-градскими патріархами многіе священно-проповѣдники Евангелія. Изъ нихъ нѣсколько священно-инокѡвъ прибыло и въ Рязанское княженіе въ XI или въ XII столѣтіи. Они-то и принесли въ даръ русской Церкви икону святаго Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова, получили отъ рязанскихъ князей мѣсто для монастыря и устроили оный во имя св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова. Монастырь сей скоро прославился небеснымъ надъ нимъ явнымъ покровительствомъ свят. Апостола. Въ 1237 году страшный Батый, опустошая Рязанское княженіе, когда подступилъ къ стѣнамъ Богословской обители, былъ устрашенъ явленіемъ ему самого Апостола и Евангелиста Іоанна; вслѣдствіе чего не только не сдѣлалъ ни малаго зла монастырю, но и приложилъ гербъ и золотую печать свою къ чудотворному образу св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова.

По отслуженіи божественной литургіи очереднымъ іе-

ромонахомъ, от. арх. Виталій отслужилъ молебствіе, на которомъ самъ произнесъ и акаѣистъ возлюбленному ученику Христову. Когда исполненный глубокихъ чувствъ благоговѣйной любви къ небесному покровителю обители архимандритъ произносилъ акаѣистъ, особенно когда.— въ концѣ пѣснопѣнія—воззвалъ: «о преславный и всехвальный Апостоле и Евангелисте, наперснице Христовъ, возлюбленный Іоанне, твоимъ всесильнымъ ходатайствомъ ко всеблагому твоему Учителю и нашему Владыкѣ и Господу, испроси намъ вся благая временная и вѣчная, и христіанскую кончину живота нашего, да съ тобою въ селеніи праведныхъ, и со ангельскими лики воспоемъ тріупостасному Богу: аллилуіа!» тогда чувствовалось мнѣ, стоявшему предъ иконой Апостола, какъ будто созерцаю самого Богослова Іоанна.

Черезъ сію св. икону свою св. Ап. Іоаннъ благоволилъ и доселѣ преподавать благодатный даръ исцѣленія болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ всѣмъ съ вѣрою просящимъ Его молитвъ и заступленія, а также сообщаетъ великій Христовъ угодникъ чудесныя исцѣленія вѣрующимъ черезъ воды источника, находящагося вблизи монастыря и издревле извѣстнаго въ народѣ рязанскомъ подъ именемъ *цѣлебнаго источника* или: *святаго кладязя*. Кромѣ рукописи о. протоіерея Родосскаго, извѣстія о нѣкоторыхъ исцѣленіяхъ, бывшихъ черезъ святую чудотворную икону св. Іоанна Богослова въ его св. обители Рязанской, читаль я прежде въ Рязан. Епарх. Вѣдомостяхъ. Одно изъ описаній сихъ было перепечатано, помню, въ Кіевскомъ журналѣ *Воскресное Чтеніе* за 1880 годъ. А у о. арх. Виталія видѣлъ я многолистную рукописную тетрадь, въ которой достопочтенный авва по предписанію епархіальнаго начальства ведетъ самую обстоятельную записку о чудесахъ отъ свят. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова въ Рязанской его имени обители черезъ икону и источникъ. Кто любопытствовалъ бы прочесть всѣ эти многочисленныя и строго доказанныя свидѣтельства о чу-

дсной силѣ Божіей, изливаемой на вѣрныхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ по молитвамъ великаго въ апостолахъ своихъ, тотъ при славословіи Ему Богу великому, творящему чудеса, несомнѣнно, отъ сердца воспоетъ и къ Апостолу Его эту древнюю пѣснь св. Церкви: *Великія Твоя, Дѣяственниче, кто повѣсть: точиши бо чудеса, и изливаеши исцѣленія, и молилися о душахъ нашихъ, яко Богословъ и другъ Христовъ.*

Изъ храма повель меня о. архимандритъ къ цѣлебному источнику или святому кладезю. Богословскій монастырь занимаетъ мѣсто на возвышенности, длинною полосою окаймляющей луговую сторону праваго берега рѣки Оки, невдалекѣ текущей за луговой равниною по направленію къ Рязани. Изъ нагорной стороны, почти противъ монастыря, истекаетъ родникъ чистой прѣсной воды прямо къ луговой низменной мѣстности, гдѣ между небольшимъ ольховымъ полѣсьемъ и другими разными произрастеніями древесными образуется самородный водоемъ, который издавна окрестными жителями именуется и почитается святымъ за исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней. Болящіе погружаются въ этотъ водоемъ, или умываются водою, а другіе берутъ отсюда воду на мѣстожительство, часто въ дальнемъ разстояніи, и пьютъ ее съ вѣрою въ силу молитвъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и тоже исцѣляются.

Близъ подгорья, гдѣ находится водоемъ, съ давняго времени стояла деревянная часовня. При настоящемъ о. настоятель, усердіемъ благодѣтеля обители Д. И. Хлудова, вмѣсто деревянной воздвигнута каменная часовня, благолѣпно украшенная святыми иконами; среди оной устроенъ бассейнъ, въ которомъ вода непрестанно освящается чрезъ водруженный среди бассейна святой животворящій крестъ Господень, и, спускаясь ниже часовни, образуетъ обширнѣйшій водоемъ, надъ которымъ устроены двѣ просторныя купальни: для мужчинъ верхняя и нижняя для женщинъ; изъ купалень вода ежедневно спус-

кается сторожемъ при часовнѣ, старцемъ изъ послушниковъ монастырскихъ, въ устроенный водоспускъ; изъ горы же непрестанно прибываетъ новая свѣжая и холодная вода.

На пути къ кладязю о. арх. Виталій разсказалъ мнѣ, что въ источникѣ семь издавна окрестные жители получали исцѣленія въ глазной и другихъ болѣзняхъ; но особенно находили врачеваніе для больныхъ своихъ дѣтей въ болѣзняхъ: *золотухи, прыжевой, глазной* и другихъ.

Искупавшись въ купальнѣ источника и подкрѣпившись утреннимъ чаемъ у о. настоятеля обители, я такъ хорошо чувствовалъ себя, что всё безпокойства двухсуточного безостановочнаго пути были забыты. Въ келліяхъ настоятельскихъ привлекли мое вниманіе лики недавнихъ іерарховъ Рязани, архіепископовъ Гавріила и Смарагда. О первомъ сохранилось воспоминаніе въ Рязанской епархіи, какъ объ архипастырѣ съ кроткою и нѣжною душою. Мнѣ памятны два его поэтическія произведенія: первое—пѣснь, составленная въ подражаніе молитвѣ, начертанной на паперти Архангельскаго Московскаго собора: «Аще и всегда распинаю Тебя грѣхами моими; Ты же не отвращаешься мене, но преклонь главу прощаеши мя, къ Тебѣ призывая: тѣмже, Спасе мой, со слезами воію Ти: помилуй мя, прощеніе грѣховъ ми даруй, и помяни меня во Царствіи Твоемъ!» Второе стихотвореніе преосвященнаго Гавріила—это составленная имъ надпись къ стѣнному изображенію въ покояхъ архіерейскаго Рязанскаго дома чуда, бывшаго съ блаженнымъ Василиемъ—древнимъ святителемъ Рязанскимъ (въ концѣ 13-го столѣтія). Изгнанный преждею своею паствою Муромскою, онъ чудеснымъ образомъ прибылъ, на мантии носимый съ образомъ Божіей Матери по водамъ рѣки Оки, въ г. Рязань и сдѣлался 1-мъ Рязанскимъ епископомъ. Онъ почиваетъ святыми мощами своими въ мѣстѣ своего новаго святительства (см. житіе св. Василія Рязанскаго епископа. Москва. 1875 г.). Сохранилось ли въ

настоящее время въ архіерейскомъ Рязанскомъ домѣ то изображеніе, не знаю; тѣмъ желательнѣе передать мнѣ сохранившае въ моемъ воспоминаніи стихотвореніе преосвященнаго Гавріила подъ тѣмъ изображеніемъ, которое видѣлъ я въ 1861 и 1863 годахъ:

„Святѣй, изъ Мурома гонимый,
 Плыветъ на мантии рѣкой,
 Рукой Всевышняго хранимый,
 Неся залогъ всѣхъ благъ съ собой:
 Лишь Богоматери, издревле чтимый“.

Объ архіепископѣ Смарагдѣ сохраняется въ Рязанской епархіи память, какъ о сильномъ защитникѣ правъ духовенства. Одинъ изъ губернаторовъ, бывшихъ при немъ въ Рязани, распорядился, чтобы крестьяне не дѣлали никакихъ приношеній духовенству. Преосвященный Смарагдъ, ни мало не препираясь о семъ съ градоначальникомъ, писалъ въ Святѣйшій Синодъ докладъ, вслѣдствіе котораго губернаторъ былъ переведенъ Государемъ Императоромъ въ другую губернію, въ которой—можно думать—пересталъ внушать народу: «вы освободились отъ помѣщиковъ, освобождая васъ и отъ священниковъ; не платите имъ ничего за требы». Но гдѣ нѣтъ жалованья священству великорусскихъ губерній, тамъ чѣмъ же оно будетъ существовать, если лишитъ его добровольныхъ приношеній отъ усердія прихожанъ?

Отправившись изъ настоятельскихъ келлій въ занятый мною номеръ гостиницы, послѣ обѣда имѣлъ я удовольствіе встрѣтиться въ гостинницѣ съ тремя юношами, пришедшими изъ Рязани помолиться въ Богословскій монастырь. Одинъ изъ нихъ уже учительствуетъ въ сельскомъ народномъ училищѣ. Двое другихъ—ученики рязанской дух. семинаріи. Наружность молодыхъ людей и ихъ разговоры показывали въ нихъ людей сколько образованныхъ, столько и нравственныхъ. Незабвенно мнѣ, что мой профессоръ Богословія—въ семинаріи Владимірской—покойный о. архимандритъ Діонисій (Аннинскій), въ

Академіи—высокопреосвященнѣйшій Димитрій (Муретовъ) и о. протоіерей Н. А. Ѡаворовъ—учились въ рязанской семинаріи. О еслибы, думалось, и въ наше время молитвами св. Ев. Іоанна Богослова не одна рязанская, а всѣ русскія семинаріи православныя давали больше такихъ свѣтоносныхъ преподавателей Богословія, какъ поименованые мною! — Послѣ вечерняго богослуженія, которое состояло изъ вечерни, повечерія и на ономъ вычитанныхъ канонѣвъ Спасителю, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, отъ о. архимандрита услышалъ я поучительный и утѣшительный разсказъ о многихъ чудесахъ, совершившихся въ недавнія времена молитвами Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова въ святой его имени обители.

Среди пріятнѣйшихъ бесѣдъ о. арх. В—ія послышались удары въ колоколъ медленные, какъбы въ великій постъ. Звонили къ правилу, каждодневно, кромѣ кануновъ дней Воскресныхъ и праздничныхъ, совершающемуся въ храмѣ монастырскомъ братією отъ половины 8-го часа и до половины 9-го вечера. Правило сіе для меня было необыкновенно и чрезвычайно умилительно. По собраніи въ храмѣ всего братства обители и обычномъ началѣ отъ череднаго іеромонаха, чтець начинаетъ читать *послѣднія молитвы* (Господу Іисусу, Богоматери, и слова Господу) *повечерія*; за ними произноситъ все послѣдованіе молитвъ на сонъ грядущимъ. Читается это среди храма. По окончаніи вечернихъ молитвъ, чтець становится предъ мѣстною иконою Господа Всесержителя и произноситъ съ поклонами поясными слѣдующія краткія молитвенныя воззванія: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и помилуй мя!—Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мене грѣшнаго! — Господи Іисусе Христе, Богородицею помилуй насъ! — Пресвятая Владычице моя Богородице, спаси меня грѣшнаго! — Ангеле Божій, хранителю мой святой, моли Бога о мнѣ грѣшномъ!—Святый Апостоле и Евангелисте Іоанне Богослове, моли Бога о мнѣ грѣшномъ!—Эти воззванія *потрижды* возглашаются каждое,

затѣмъ повторяются по нѣсколько разъ съ поклонами каждымъ молящимся умно.—Если нѣтъ полувелія, то въ концѣ троекратнаго повторенія означенныхъ молитвъ, произносится великопостная молитва святаго Ефрема Сирина.—Затѣмъ произносится съ поклонами *Помянникъ*. Наконецъ воспѣваются стихиры, прославляющія Животворящій крестъ и святое воскресеніе Христа Спасителя. Осѣненные отъ настоятеля Животворящимъ Крестомъ Господнимъ, облабызавъ оный и принявъ благословеніе настоятеля, братія въ безмолвіи расходятся по келліямъ. Повторяю, эти умныя молитвы весьма умиленны для души; потому выслушать это правило являются въ храмъ и многіе изъ приходящихъ въ монастырь богомольцевъ православныхъ. Вотъ какъ изобразили его въ своемъ поэтическомъ о Богословскомъ монастырѣ воспоминаніи два благочестивыхъ паломника:

Какъ во святыхъ горахъ Аѳона,
 Блюдятся правила и тамъ,
 И послѣ медленнаго звона
 Слѣшать всѣ братья въ Божій храмъ.

При полусвѣтломъ освѣщеніи,
 Въ ночномъ безмолвіи кругомъ,
 Читаетъ инокъ въ умиленіи
 Молитвы и кладетъ поклонъ.

А братья подвигъ раздѣляютъ
 Въ молитвахъ и поклонахъ тѣхъ,
 Ихъ лица слезы орошаютъ
 И духъ одинъ у старцевъ всѣхъ.

Подобны призрачнымъ видѣніямъ
 Въ священныхъ мантияхъ своихъ,
 Душею преданы моленьямъ
 О всѣхъ, и близкихъ и чужихъ.

Свершивъ усердное моленіе
 За всѣхъ усопшихъ и живыхъ,
 Съ сердечнымъ чувствомъ умиленія,
 Съ раскаяньемъ въ грѣхахъ своихъ,

Исходятъ на средину храма
И стройнымъ хоромъ всѣ поють.
Какъ благовонье еиміама,
Ихъ пѣсни въ грудь отраду льютъ.

Когда священныхъ пѣсней звуки
Несутся къ Небесамъ святымъ,
Архимандритъ приѣмлетъ въ руки
Животворящій Крестъ, и имъ

Подъятымъ надъ главою високо
Торжественно всѣхъ осѣняетъ онъ.
И въ сокрушеніи глубокомъ
Грядущіе на мирный сонъ
Творятъ послѣдніе поклоны,
Вѣнчая ими трудъ дневной,
Цѣлуютъ съ вѣрою иконы:
Маріи-Дѣвы Всесвятой
И Иоанна Богослова,
И Крестъ—несокрушимый щитъ
Противъ діавола—врага Христова.

Затѣмъ отецъ архимандритъ,
Съ любовью всѣхъ благословляя,
Спасенія желаетъ имъ.
И иноки, храмъ Божій оставляя,
Расходятся по келліямъ своимъ.

(Дух. стихотвор. Петра Б. и Константина Е. Рязань. 1881 г.).

Расходятся на семь часовъ, — въ 3½ часа за полночь начинается утреннее Богослуженіе. *

20-го августа мелодическій трезвонъ далъ мнѣ знать, что утренняя уже началась. Вошедши въ храмъ, засталъ окончаніе полунощницы. Читавшій монахъ совершалъ дѣло свое благоговѣнно и всѣ прочія чтенія на утрени прочитываемы были благоговѣнно и внятно. Относительно пѣнія можно было пожелать нѣсколько болѣе искусства и умѣнья со стороны пѣвцовъ согласовать оное съ напѣвами вполне церковными. Особенно это замѣчаніе идетъ къ пѣснопѣніямъ Божественной литургіи, которую непосредственно за утренею совершали въ тепломъ храмѣ — раннюю. Въ холодномъ совершена была поздняя.

Въ бытность мою въ монастырѣ (отъ 19 авг. до 1 сент.) каждодневно имѣлъ я утѣшеніе выслушать на утреняхъ назиданія или изъ Пролога, или изъ твореній святаго Тихона Задонскаго. Большою частію произносилъ ихъ почтеннѣйшій о іеромонахъ Т., еще юный, изъ студентовъ Рязанской духовной семинаріи. Онъ сынъ священника, и родитель его, святолюбный ликъ коего видѣлъ я въ келліи преданнѣйшаго старцу сына, еще здравствуетъ. Съ какимъ восторгомъ говорилъ онъ мнѣ о пастырскихъ достоинствахъ своего отца!... Не забыть мнѣ этого поучительнѣйшаго для меня разговора! Помню доселѣ и прочихъ достопочтенныхъ священно-инокѣвъ богоспасаемой Богословской обители, иноковъ и послушниковъ, которыхъ мнѣ пришлось узнать въ немногіе дни моего привитанія подъ кровомъ обители. Изъ духовенства—немного: оо. Е., В., И. и самъ о. арх—тъ, прочіе—всѣ изъ поселянъ Рязанской губерніи. Но жизнь монастырская, подвиги ея, чтеніе, руководство настоятеля въ такое привела всѣхъ устройство, что всѣ они представляются вышедшими изъ духовенства, — притомъ того духовенства, какимъ было оно во времена нашихъ благочестивыхъ отцовъ и дѣдовъ, когда менѣе въ немъ было внѣшней образованности, но болѣе было духа церковнаго и строгаго храненія правилъ церкви. Такъ помню и не забуду васъ почтеннѣйшіе оо. Т., В., И., Е., Г., К., В., Т., И. и проч. Не забуду тебя Божій старецъ, Прохоръ. Ему уже близъ ста лѣтъ отъ роду. Онъ изъ бывшихъ штатныхъ монастырскихъ; имѣетъ одного сына монахомъ на Леонѣ, другаго—въ воинствѣ нашемъ. Еще бодрый на видъ, старецъ съ теплою вѣрою и любовію каждодневно притекаетъ въ храмъ Господень. Одна у него теперь забота—какъ бы удостоиться христіанской кончины. Вспоминая въ разговорахъ со мною настоятелей обители, при какихъ онъ былъ штатнымъ въ ней служителемъ, Прохоръ съ особенною любовію останавливался на бывшемъ ректорѣ Рязанской семинаріи Филаретѣ, незабвенномъ для

Кіева митрополитъ (1837 — 1857). М. Филаретъ былъ, по словамъ Прохора, милостивъ, какъ никто другой. При этихъ словахъ живо вспомнулось мнѣ, какъ одинъ изъ нашихъ по Кіевской Академіи наставниковъ рассказывалъ намъ, студентамъ, о подвигахъ милосердія митрополита Филарета, коихъ наблюдателемъ привелось быть самому ему. «Возвращаясь изъ св. лавры отъ о. намѣстника (*А. Лаврентія*) поздно вечеромъ въ лунную ночь, говорилъ о. Д., вижу, предъ моимъ экипажемъ слѣдуетъ другой,—въ немъ два монаха. Любопытство заставило меня слѣдить за ними: направились въ М. улицу. Экипажъ остановился, и одинъ изъ монаховъ подходя къ пѣкоторымъ старымъ, полуразрушеннымъ домамъ, близъ нихъ останавливался. Послѣ узналъ я, что въ экипажѣ ѣхалъ нашъ митрополитъ Филаретъ съ своимъ казначеемъ, который по указанію митрополита опускалъ деньги въ разбитыя окна бѣднѣйшихъ домовъ на милостыню». — Известно также, что послѣ преосвященнаго митрополита Филарета Кіевскаго денегъ не осталось. Не напрасно и народъ звалъ его Филаретомъ *милостивымъ*. — Здѣсь же, къ воспоминаніямъ о монастырѣ святаго Іоанна Богослова умѣстно присоединить мнѣ и другой рассказъ того же незабвеннаго намъ наставника нашего о Кіевскомъ Филаретѣ, бывшемъ настоятелѣ Богословскаго монастыря. Рѣчь шла въ классѣ о различеніи духовъ по наставленію великаго Богослова Христова свят. Іоанна Евангелиста въ 4 главѣ его 1 Писанія. «Вотъ, кстати сказать—примолвилъ въ изъясненіи сего мѣста нашъ незабвенный профессоръ богословія—этимъ даромъ *искушать души, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4. 1), обладаетъ въ высшей степени нашъ владыка митрополитъ. Разъ далъ онъ мнѣ прочесть курсовое сочиненіе Л — ва (Петерб. Акад.). Прочитавши, возвращаю владыкѣ, и онъ мнѣ говоритъ: хорошо ли сочиненіе это?—Авторъ его достоинъ степени магистра, отвѣчаю я.—Полно такъ ли? возразилъ владыка: давайте просмотримъ вмѣстѣ сочиненіе, я вамъ

кое-что въ немъ укажу.—И тогда началъ святитель, читая, указывать мнѣ тѣ мысли, которыя скрывались за написаннымъ. Я изумился, видя, что подлинно тѣ мысли имѣются въ сочинителѣ, какихъ не усмотрѣлъ я одинъ въ его сочиненіи, но которыя при указаніи владыки ясно видѣлъ,—и мысли тѣ были весьма нехороши.—«Повѣрьте мнѣ, отецъ Д., примолвилъ владыка: авторъ этого сочиненія покончить не хорошо». Это слышали мы отъ о. Д. въ 1849 г. — Позднѣе, въ годахъ 1850, оправдалось, къ нашему ужасу, предсказаніе о Л — вѣ митрополита Филарета, сдѣланное имъ о. Д.—ію при просмотрѣ сочиненія Л—ва.. Онъ скончался смертію самоубіцы.

Кромѣ Прохора, усердными посѣтителами богослуженія въ Богословскомъ монастырѣ видѣлъ я нѣсколько стариковъ и старухъ изъ устроенной вблизи монастыря Д. И. Хлудовымъ прекрасной богадѣльни на 130 человекъ. Тогда только не бываютъ они въ обители, когда у нихъ самихъ, въ домѣ богадѣленномъ, въ которомъ устроена церковь, совершается богослуженіе (въ среды и воскресные дни) іеромонахами тойже св. Богословской обители, по очереди.

Послушанія, въ которыхъ упражняется братія монастыря ради спасенія души, многообразны,—всѣмъ и каждому есть опредѣленное какое либо дѣло и занятіе. Къ послушаніямъ по внутренней, духовной жизни монашеской, кромѣ священнодѣйствій во храмѣ, правила церковной и келейной умной молитвы, душеспасительныхъ чтенія и богомыслія, присоединено въ обители непрерывное чтеніе свящ. Псалтири по усопшимъ. Среди очередныхъ псалмопѣвцевъ подвизается одинъ изъ потомковъ Израиля, просвѣщенный св. крещеніемъ на 15 году своего возраста, и въ настоящее время ему около 40 лѣтъ. Нѣкоторые изъ братій трудятся въ священномъ занятіи писанія свят. иконъ,—изъ нихъ нѣкто вручилъ мнѣ собственною рукою его сдѣланный на картонѣ списокъ съ неподражаемой, чудотворной иконы св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова.

Богослуженіе въ монастырѣ Богословскомъ особенною отличается торжественностію и умиленностію, когда священнодѣйствуетъ самъ высокочтимый авва монастыря, заимствовавшій образъ произношенія молитвъ по преданію отъ знаменитыхъ старцевъ Нѣмецкаго монастыря въ Молдавіи: Паисія Величковскаго и учениковъ его. 23 августа было при мнѣ постриженіе въ ангельскій образъ (малюю схиму) одного изъ братіи. Самъ по себѣ трогательный, обрядъ сей еще трогательнѣе показался мнѣ, много разъ оный видѣвшему, при совершеніи его о. В—мъ.

Отъ 19 августа прожилъ я въ святой обители Богословской до 1 сентября, и каждодневно два раза въ сутки пользовался въ своихъ многосложныхъ и давнихъ болѣзняхъ водами цѣлебнаго источника монастырскаго. Ходилъ я туда въ сопровожденіи кого либо изъ добрыхъ послушниковъ монастырскихъ. Да спасеть всѣхъ добродушныхъ сихъ спутниковъ и собесѣдниковъ моихъ Господь по молитвамъ св. Апостола, своего возлюбленнаго ученика, за ихъ христіанскую любовь къ ближнимъ и за ихъ святая стремленія къ чистотѣ и безукоризненности монашеской жизни! Нерѣдко спрашивали иные изъ нихъ, какъ сохранять себя въ этомъ высококомъ подвигѣ въ настоящее трудное время, когда міръ проникаетъ и въ пустынные мѣста съ своими разными соблазнами. Но я болѣе самъ назидался бесѣдами ихъ уважаемаго аввы, чѣмъ могъ сказать что-либо отъ себя въ назиданіе благочестивымъ моимъ совопросникамъ; приводилъ лишь по воспоминанію когда-то читанныя мною наставленія древнихъ святыхъ отцевъ и подвижниковъ христіанства.

Отъ о. архимандрита узналъ я много для меня еще неизвѣстнаго относительно нѣкоторыхъ лицъ, извѣстныхъ съ недавняго времени въ церковной исторіи русской, на примѣръ рязанскихъ преосвященныхъ Г. и С., равно какъ и о прежнихъ дѣятеляхъ въ нашей церковной жизни и о вліяніи разныхъ ихъ понятій о внѣшнемъ устройствѣ жизни монастырскаго на позднѣйшія распоряженія госу-

дарственной власти въ Россіи относительно имущества монастырскихъ.

Собираясь въ обратный путь, я извинялся о. настоятелю обители, что долго беспокою монастырь собою; но добрый авва какъ родной промолвилъ съ любовію: «годъ живите у насъ, Н. И., рады будемъ». Радъ былъ бы и я не только годъ, но и больше жить подъ кровомъ обители великаго Апостола. Молитвы его конечно вездѣ многомощны пособить намъ. Но въ обители Богословской особенно замѣтна сила молитвъ его за насъ. Хотя не исцѣлился я отъ своихъ болѣзней совершенно, но благодарю Бога и за то, что значительно ослаблена ихъ сила купаньемъ въ водахъ цѣлебнаго источника св. Іоанна Богослова. Молитвамъ святаго ученика и друга Христова сіе приписуя и его за сію милость ко мнѣ недостойному слава и благодаря, его же ходатайству приписываю и то, что обратный мой путь до Кіева былъ исполненъ для души моей только радости духовной и истинныхъ сердцу утѣшеній.

Прот. Николай Флоринскій.

Января 19 дня.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

КЪ ЕДИНОВѢРЦАМЪ.

1. Единовѣрнымъ братіямъ церкви пресвятыя Троицы, попечителямъ единовѣрческой типографіи и прихожанамъ Божіе благословеніе и миръ.

Угодно было вамъ благознаменательный день моего служенія (*день юбилея*) украсить дѣломъ благотворенія, — обезпеченіемъ содержанія пяти бѣдныхъ учениковъ семинаріи и воспитанія трехъ бѣдныхъ дѣвиць духовнаго званія въ устроенномъ для сего заведеніи.

За благодарностію къ вамъ моею послѣдуетъ всегдашняя благодарность благодѣтельствуемыхъ вами.

Благотворительныя суммы препровождаются 5000 руб. въ Московское семинарское правленіе и 3000 р. въ Духовное попечительство, для употребленія согласно съ вашею благотворительною волею. Сентября 30, 1867 г.

2. О имени Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія и Бога истиннаго, — благовѣрнымъ братіямъ единовѣрческихъ Московскихъ церквей, воистину пребывающимъ въ единеніи вѣры съ единою, святою, соборною, Апостольскою, православною восточною Церковію, по силѣ единыхъ божественныхъ догматовъ, единого отъ Апостоловъ непрерывнаго священноначалія и единыхъ благодатныхъ таинствъ, благодать вамъ и миръ и благоденствіе, въ упованіи спасенія вѣчнаго.

Благословенна ваша христіанская любовь, благочестно принявшая участіе въ воспоминаніи совершившагося пятидесятилѣтія епископскаго моего служенія, и принесшая мнѣ благословеніе Пресвятыя Владылицы нашея Богородицы, въ ея древней иконѣ. Принявъ ее съ благоговѣ-

ніемъ, взираю на неѣ съ молитвенною памятію о васъ. Она будетъ сохраняема и чтима, съ другими священными памятниками, въ новосозидаемомъ (*въ Троицкой Лаврѣ*) храмѣ (*св. прав. Филарета*).

Вамъ угодно было въ письмѣ вашемъ упомянуть о значительномъ приращеніи въ Москвѣ единовѣрія въ лѣта моего служенія Московской церкви, о умноженіи единовѣрческихъ церквей и объ учрежденіи двухъ монастырей. Воздая за сіе хвалу Господу Богу, *иже въспѣтъ челоуѣкомъ хоцетъ спастися*, обязанностію почитаю воздать справедливость возрастающей благочестивой ревности въ вашемъ обществѣ. За сорокъ шесть лѣтъ предъ симъ въ здѣшнихъ единовѣрцахъ являлась дѣйствующею преимущественно ревность въ точномъ сохраненіи принятыхъ обрядовъ: ревность о *единеніи духа въ союзъ мира* явственнѣе открывалась по времени.

Добрая память рабу Божию Петру (*Бабкину*), создателю храма Всѣхъ Святыхъ, имѣющаго нынѣ при себѣ монастырь (*женскій*); рабу Божию Іоанну (*Гучкову*), преобразователю неосвященныхъ молитвенницъ во святые храмы, также имѣющіе нынѣ при себѣ монастырь (*Никольскій мужской*); рабу Божию Владиміру (*Сатъкинѣ*), дѣломъ и словомъ подвизавшемуся въ пользу единовѣрія. Въ нихъ, и съ ними, единовѣріе паче прежняго представило себя въ живомъ единеніи съ общимъ священноначаліемъ единыя соборныя церкви. Не именую никого изъ здравствующихъ, охраняя ихъ скромность, и соединяя всѣхъ въ единой о Господѣ любви.

Единый божественный Пастырь и Спаситель душъ, соединенныхъ да сохранить, и раздѣленныхъ да соединить, въ единой истинной вѣрѣ, любви и упованіи. Филаретъ митрополитъ московскій. Октября 1 1867 г.

Сообщилъ Архим. Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1834, февр. 24. «Преосвященный (*Николай*) призоветъ священника, сообразить положеніе иконостаса со внутренностію алтаря и, если сомнѣнія не окажется, разрѣшить дѣло, съ замѣчаніемъ сдѣланнымъ на рисунокѣ».

На рисунокѣ написано: «не довольно прилично, что верхъ иконостаса оканчивается незначущимъ украшеніемъ, а не изображеніемъ или знаменіемъ священнымъ. Предлагается поставить треугольникъ въ сіяніи, въ знаменіе пресвятыя Троицы, или Око, по реченному Богомъ о храмѣ: *будутъ очи Мои ту*, или имя: Богъ, въ сіяніи».

1862, іюня 14. «Древнее церковное правило должно быть уважаемо. Нарушить правило однажды значить открыть путь дальнѣйшимъ нарушеніямъ. Предложить, чтобы алтарь (*домовой церкви при Никольской общинѣ сестеръ милосердія*) былъ устроенъ на восточной сторонѣ, какъ показано на планѣ».

1863, мая 19. «Имѣвъ намѣреніе сдѣлать изъ сей рукописи (*Разсказъ дяди Онисима, или неожиданное открытіе истины*) особенное употребленіе, но не находя для того свободнаго времени, возвращаю оную на разсмотрѣніе цензурнаго комитета, не можетъ ли рукопись быть допущена до печатанія, по устраненіи неблагопріятныхъ сужденій о власти (*по поводу отношеній ея къ расколу*). При томъ желательно было бы, чтобы языкъ не слишкомъ былъ тривіаленъ и неправиленъ. Напримѣръ: *Павель-отъ*. Что это такое? Развѣ не довольно: *Павель?*»

1863, ноября 14. «Священникъ (*сельскій*) говоритъ, что причетники недовольны статьею въ такомъ-то журналѣ (*въ которой онъ, высказывая свои предположенія объ улучшеніи быта духовенства, коснулся причетниковъ во-*

обще). Статья сія и въ самомъ дѣлѣ не заслуживаетъ одобренія, какъ неосновательная, какъ и замѣчено редакторами. Авторъ статьи и хочеть уравнивать приходы, забывая, что большая часть прихожанъ имѣтъ особенную привязанность къ своимъ церквамъ, которыя они построили и украсили, и при которыхъ почиваютъ ихъ родители. Въ одной епархіи прихожане на предположеніе отнять причтъ у ихъ церкви, отвѣчали: пойдемъ въ расколъ. Онъ хочеть оставить въ причтѣ одного причетника, не разсудя, что одинъ не можетъ вмѣстѣ церковной службы, и что въ случаѣ болѣзни (*его*) священникъ придетъ въ крайнее затрудненіе. Онъ думаетъ, что причетникъ будетъ выше отъ того, что будетъ одинъ. Онъ хочеть учредить трапезника, который бы топилъ печь и мелъ церковь, и даетъ ему стихарь, и право приписаться къ иному званію и пр. Консисторія дастъ ему совѣтъ, что ежели хочеть быть писателемъ, то сочиненія свои исправлялъ бы совѣщаніемъ со знающими людьми, чтобы напечатаніемъ ихъ, вмѣсто пользы, не подвергнуться порицаніямъ въ неосновательности».

Графъ Н. Д. Толстой желалъ надъ могилою умершей жены его устроить склепъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и приготовить для себя мѣсто, и для того вырыть гробъ ея и поставить на время въ церкви.—Резолюція отъ 27 апрѣля, 1863 года: «Представившій прошеніе своего родителя графъ объявилъ, что зданія надъ могилою не предполагается, а только камень и крестъ. Представить выписку изъ законовъ, относящихся къ сему предмету».

— Мая 2. «Перенесеніе погребенныхъ тѣлъ, по закону, допускается по особенному отъ министра внутреннихъ дѣлъ дозволенію, котораго въ настоящемъ случаѣ нѣтъ. Такое особенное разрѣшеніе дается обыкновенно подъ условіемъ, если въ предосторожность противъ вреда гробъ заключенъ въ другой непроницаемый гробъ: но сего условія не соблюдено; и въ настоящее время, чрезъ три мѣсяца послѣ кончины, при наступившемъ тепломъ времени, приступить къ сему сомнительно и, можетъ быть, не безвредно. Посему совѣтуется оставить гробъ неприкосновеннымъ, и употребить другія, обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ употребляемая, средства для устроенія памятника. Объявить сіе, кому слѣдуетъ, и настоятельница о семъ дать знать.»

На отношеніе и. д. Моск. губернскаго прокурора, князя М. К. Багратіона-Мухранскаго, съ прошеніемъ содержащагося въ Срѣтенскомъ частномъ домѣ должника, отставнаго поручика К - нова, о дозволеніи ему прибыть къ Его высокопреосвященству для личныхъ объясненій по семейнымъ дѣламъ,—резолуція отъ 14 октября 1864 г.: «Если дѣло, которое имѣетъ въ мысляхъ г. поручикъ К - вѣ, требуетъ officialнаго дѣйствованія: то по сему самому требуетъ оно письменнаго, а не словеснаго изложенія. Если же это дѣло совѣсти: то порядокъ требуетъ, чтобы онъ открылъ оно духовному отцу, или священнику посѣщающему мѣста заключенія, а сей или разрѣшить оно, или въ случаѣ нужды, представить лично архіерею, съ сохраненіемъ священнослужительской тайны. Посему нѣтъ нужды экстраординарно выводить его изъ положенія, въ которомъ онъ находится. О семъ отъ меня отвѣтствовать, и просить объявить ему.

Крестыанская дѣвица просила обвинять ее съ дворовымъ человѣкомъ, несмотря на несогласіе на сей бракъ родителя ея, который ненавидитъ ее за то, что она присоединилась къ православной церкви.—Резолуція 13 сентября 1856 г.: «Консисторіи разсмотрѣть и по возможности способствовать тому, чтобы мнѣніе раскольника не было преградой православному браку».

1841, іюня 30. «Раскольники выдумали для себя названіе *старообрядцевъ*, чтобы симъ укорить православныхъ, какъ будто *новообрядцевъ*. И православный учитель (*Виванской семинаріи*) принялъ сіе безъ оговорки!—Совѣтуется быть осмотрительнѣе.—Сдѣланный (*въ конспектѣ для открытаго испытанія учениковъ*) вопросъ: справедливо ли называютъ себя старообрядцами? вѣроятно, ведетъ къ отвѣту: несправедливо. Если несправедливо, зачѣмъ же вы употребляете несправедливое имя? Развѣ дѣло ученыхъ называть вещи несправедливыми именами?»

На рапортѣ Можайскаго Николаевскаго собора протоерея, Георгія Максимова, по личному приказанію митрополита написанномъ, о томъ, что чрезъ его высокопреосвященство государыня императрица Марія Θεодо-

ровна, во время посѣщенія города, пожаловала въ пользу собора 500 рублей, резолюція (4 іюня, 1826): «Какъ въ соборѣ семь, небогатомъ, и послѣ напоминанія отъ меня въ прошедшіе годы, въ самое присутствіе Государыни Императрицы на святомъ престолѣ одежда была ветхая, то на всемилостивѣйше пожалованную сумму велѣтъ устроить на святой престолъ одежду изъ малиноваго бархата. Желательно, чтобы на передней сторонѣ крестъ съ приличнымъ украшеніемъ былъ вышитъ; а на задней сторонѣ, что къ горнему мѣсту, приличнымъ образомъ помѣщенъ былъ вензель—имя высокой вкладчицы и имя блаженной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны *), дабы такимъ образомъ одежда была памяникомъ.

1857, іюня 11. «Съ благодарностію должно принять сіе благотворительное предложеніе. Консисторіи объявить сіе чрезъ благочинныхъ священникамъ, чтобы, когда (*при таинствѣ крещенія*) увидятъ младенцевъ съ неправильнымъ строеніемъ членовъ, подавали родителямъ совѣтъ не медлить прибѣгать къ сему источнику **) для исправленія оныхъ, дабы умедленіемъ не сдѣлалось исправленіе болѣе труднымъ и менѣе надежнымъ».

1852, фев. 22. «Консисторіи разсмотрѣть (*прошеніе купца III—ва о увольненіи его отъ должности церковнаго старосты*), обратя вниманіе на то, оскорбилъ ли священникъ честь старосты тѣмъ, что требовалъ счета церковнаго прихода и расхода, чего непременно требуетъ законъ?»

*) Сконч. 4 мая того-же года въ Можайскѣ.

**) Къ костоправу Черепанину, пользовавшему безвозмездно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕПИСКОПА ѲЕОФАНА:

1. СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ о молитвѣ и трезвленіи, или вниманіи въ сердцѣ къ Богу, и истолкованіе молитвы Господней словами св. отцовъ. Ц. 1 р. 60 коп., пересылка 40 коп.
2. ТОЛКОВАНІЕ 118 ПСАЛМА, съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 60 к., пересылка 40 коп.
3. СЛОВА ПРЕП. СИМЕОНА НОВАГО БОГОСЛОВА, въ переводѣ съ новогреческаго языка, вып. 2-й. Ц. 1 руб. 75 коп., пересылка 50 коп.
4. ПИСЬМА О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ, въ 4 частяхъ въ одной книгѣ. Ц. 3 руб., пересылка 50 коп.

Толкованія посланій св. ап. Павла.

5. *Къ Римлянамъ*, въ двухъ книгахъ. Ц. 3 руб., пересылка 50 к.
 6. *Къ Галатамъ*. Ц. 1 руб. 50 коп., пересылка 30 коп.
 7. *Къ Колоссаемъ и Филмону*. Ц. 1 руб. пересылка 25 к.
- Книги эти продаются: въ Москвѣ, въ квартирѣ Алексѣя Гавриловича Говорова, Б. Ордынка, у церкви Екатерины мученицы, домъ Орлова. Въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова, на Никольской улицѣ. Въ отдѣлѣ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Въ Аѳонской часовнѣ св. великомученика Пантелеймона. Въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Тузова, Б. Садовая улица, д. Коровина № 16, магаз. № 2.*

Новая книга:

СЛОВА, доктора богословія, архимандрита Сергія, содержанія защитительнаго (апологетическаго), догматическаго и историческаго, произнесенныя въ соборахъ Москвы и Петербурга. 213 страницъ. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 30 к.

Его же ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА, два тома, 1600 страницъ. Цѣна 6 р. 35 к., съ пересылкою 7 руб.

ИВЕРСКАЯ СВЯТАЯ И ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ НА АѢОНѢ И СПИСКИ ЕЯ ВЪ РОССИИ. Историческое описаніе. Цѣна 60 к., съ пересылкою 75 к.

Получать означенныя книги можно въ Москвѣ у книгопродавцевъ Ферапонтова, Глазунова, въ книжной лавкѣ на углу Высокопетровскаго монастыря и у другихъ въ Москвѣ, у Глазунова и Тузова въ Петербургѣ.

Объ открытіи новой подписки, годъ третій, на изданіе 12-ти книгъ „ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ“, безъ предварительной цензуры.

ВЪ ТРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ:

- 1) *Современное общество.*
- 2) *Религія и современное знаніе.*
- 3) *Естественная религія и Откровеніе.*

Подписная цѣна остается прежняя 4 р., съ перес. 5 р., въ продажѣ 6 р. за всѣ 12 книгъ.

Во второмъ году изданія вмѣсто обѣщанныхъ 4 книгъ до 1000 печ. стр. подписчики получили 5 книгъ до 1400 стр. „Въ третьемъ годѣ“, при обиліи матеріаловъ, представляется возможность настолько же удовлетворительно вести наше изданіе.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ центральномъ складѣ книгъ Товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, 39, куда высылать адреса и деньги, и у книгопродавцевъ: Эмплъ Гартле, Тузова, Карбасникова, Цылова. Въ Москвѣ, у Ферапонтова, Карбасникова и въ конторѣ А. С. Ушакова, Рыбный переулочекъ. Въ Кіевѣ, у Югансона, на Крещатикѣ 41. Въ Харьковѣ, у Ив. Ив. Куколевскаго младшаго.

При выпискѣ полнаго изданія, за все три года, высылается 11 р. и 3 р. на пересылку, всего 14 рублей.

Съ 1882 года разрѣшены къ изданію, по утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ, „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“, кои должны состоять изъ двухъ частей — официальной и неофициальной. Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяць, каждый № въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, въ 8. Годовая цѣна изданію 5 р. Редакція при Тобольской духовной семинаріи.

Вышла въ свѣтъ брошюра ДВА ПУБЛИЧНЫХЪ ЧТЕНІЯ О СВОБОДѢ ПЕЧАТИ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, Амвросія, епископа Дмитровскаго. Цѣна 15 коп. Получать можно въ Москвѣ въ канцеляріи Общества Любителей Церковнаго Пѣнія (въ Богоявленскомъ монастырѣ) и у книгопрод. А. П. Ферапонтова.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

Съ текущаго 1882 года „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ превращенъ въ „полуежедневное изданіе“ и выходитъ аккуратно черезъ день, исключая времени скопленія нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли св. Пасхи и Рождества Христова.

По обычаю прежнихъ лѣтъ и въ настоящемъ году при „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ изданъ въ видѣ безплатнаго приложенія „Календарь для духовенства“. Въ немъ помѣщены подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ высшаго церковнаго управленія въ Россіи, о св. Синодѣ и учрежденіяхъ при немъ, появляющіяся въ печати *въ первый разъ*, а также законоположенія по духовному вѣдомству, разбросанныя по всемъ пятнадцати томамъ дѣйствующаго Свода законовъ Россійской Имперіи. Законоположенія эти изложены въ томъ же видѣ, какъ и въ самомъ Сводѣ, но по отдѣльнымъ рубрикамъ.

Условія подписки на „Церк.-Общ. Вѣстн.“ тѣже какъ и въ предыдущіе годы, т. е. *на годъ 7 руб.*, на полгода 4 руб., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 1 руб. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльныя №№ по 10 к.

Вновь подписавшіеся годовые подписчики получаютъ все вышедшіе №№ начиная съ 1-го и въ видѣ безплатнаго приложенія „Календарь для духовенства на 1882 годъ“.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: „въ редакцію „Церковно-Общ. Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Редакторъ-издатель *А. И. Поповичкій.*

5. **Публичныя чтенія о вечернѣ.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

6. **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7. **Очерки христіанской жизни.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

8. **Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ.** *А. Лебедева.* Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

9. **Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.** 10 к., съ перес. 15 к.

10. **Святый Владиміръ равноапостольный** 10 к., съ перес. 15 к. 11) **Жизнь св. Григорія Богослова** 20 к., съ перес. 25 к. 12) **Два указателя къ Душеп. Чтенію,**

одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 20 к., съ перес. 25 к., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ перес. 25 к. За оба вмѣстѣ съ пересылкою 40 к.

Вышло въ свѣтъ новое сочиненіе Макарія митрополита Московскаго:
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

томъ XI, Сиб., 1882 г. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіеря Казанскаго собора Александра Булгакова.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того-же автора:

1) *Исторія Русской Церкви.* Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на перес. прилагается за 5 ф. 2) *Исторія Русской Церкви.* Томы IV и V. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за 3 ф. 3) *Исторія Русской Церкви.* Томъ VI. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф. 4) *Исторія Русской Церкви.* Томъ VII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается на 2 ф. 5) *Исторія Русской Церкви.* Томъ VIII. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф. 6) *Исторія Русской Церкви.* Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 ф. 7) *Исторія Русской Церкви.* Томъ X. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф. 8) *Исторія Христіанства въ Россіи* до равноапостольнаго князя Владиміра. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 ф. 9) *Введеніе въ Православное Богословіе.* Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф. 10) *Православно-догматическое Богословіе.* Два тома. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 2 ф. 11) *Слова и Рѣчи* Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго (нынѣ митрополита Московскаго). Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

„**ЧЕНСТОХОВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ**“. Историческое изслѣдованіе, съ изложеніемъ находженія этой иконы въ г. Ченстоховѣ. г. Вильна. 1881 г.—*Продается: въ г. Вильнѣ, у законоучителя учителя Института Никодима Соколова, по 40 коп. съ персылкой, а за 3 экз. 1 руб. съ пересылкой* (можно высылать марками).—Тамъ же продается: кн. того же автора: „*Почему въ православіи крестятъ именно погруженіемъ въ воду?—Изображенія святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меодія и Ченстоховскаго православнаго ихъ храма*“. На высылку ихъ, при выпискѣ кн. о „Ч. ик. Богор.“ желающіе прилагать 10 коп. (почт. марками).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

стр.

I. Толкованіе втораго посланія св. Апостола Павла къ Тимоею. Епископа Феофана	3	— 32
II. Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни	33	— 45
III. Объ уваженіи къ закону. Чтеніе для народа. Свящ. А. Смирнова	46	— 64
IV. Духовное бодрствованіе. Поученіе предъ отпѣваніемъ статскаго совѣтника Алексѣя Ивановича Хлудова. Прот. В. Нечаева	65	— 72
V. Каноны на Пятидесятницу въ новомъ переводѣ на церковнославянскій языкъ	73	— 79
VI. При какихъ условіяхъ спасительно призваніе имени Господня? Поученіе въ день Святаго Духа. Прот. В. Нечаева	80	— 85
VII. Произведенія современной русской философской и художественной письменности съ церковной точки зрѣнія.	86	— 100
VIII. Поѣздка въ Богословскій монастырь (Рязанской епархіи) въ 1881 году. Прот. Николая Флоринскаго	101	— 120
IX. Письма московскаго митр. Филарета	121	— 122
X. Резолюціи егоже.	123	— 126

Объявленія о книгахъ.

Печатать позволяется Москва. Апрѣля 23 дня 1882 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

1882.

І Ю Н Ъ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1882 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1882 году, двадцать третьемъ его существованія, продолжается на прежнихъ основаніяхъ. Редакція остается вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1877, 1879, 1880 и 1881 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева, также у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова и Вольфа и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.**

ПРИ РЕДАКЦИИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также у книгопродавцевъ Ѳерапонтова, и Тузова, продлются:

1) **Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ Библейскихъ сказаній.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 40 к., съ пересылкой 1 р. 60 к.

2) **Духовный свѣтъ.** Прот. В. Нечаева. Сборникъ духовно-назидательныхъ статей. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 40 к.

3. **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 года. Цѣна 40 к. съ пересылкой 50 к.

4. **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

5. **Публичные чтенія о вечернѣ.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

6. **Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ТИМОФЕЮ.

б).

Къ чему обязываетъ св. Тимофея полученный имъ духъ силы, разъяснилъ Апостоль. Теперь начинается сказывать, къ чему обязываетъ его духъ любви,—2, 1—13. Отдѣленіе сіе начинается воодушевительнымъ: *возмогай*, и слѣдовательно будто продолжаетъ рѣчь о духѣ силы. Такъ кажется,—и казалось, что теченіе рѣчи,—съ 1, 8 до 2, 13,—можно такъ распредѣлить. Сказалъ Апостоль въ 1, 8: *не постыдися, но спостражди*, — потому убѣждаетъ къ тому, чтобъ не стыдиться въ 1, 8—18, а къ тому, чтобъ мужественно спострадать, въ настоящемъ отдѣленіи,—2, 1—13. Но какъ далѣе,—со 2, 13,—говоритъ Апостоль о здравоуміи, а затѣмъ съ 3, 10, — предлагаетъ общія убѣжденія къ достодолжному пастырствованію, и тѣмъ заканчиваетъ учительную часть посланія; то для духа любви не остается особаго слова, онъ будто забытъ, что допустить неудобно. Почему толкованіе нашло себя понуждаемымъ признать, что въ настоящемъ отдѣленіи говорится о възгрѣваніи духа любви, и согласилось на это тѣмъ охотнѣе, что въ немъ пишется не о мужествѣ, а о ревности къ благовѣстію, которая обычно есть плодъ любви къ тому, о чемъ ревнуетъ и для кого. Итакъ полагаемъ, что Апостоль въ семъ отдѣленіи внушаетъ свят. Тимофею: дѣйствуй въ духѣ любви, или възгрѣвай духъ любви,—любви аа) къ самому благовѣстію,—2, 1—2, и бб) къ труду благовѣстническому,—3—13.

аа).

Любя благовѣстіе, не только самъ блюди его, какъ со-кровище, но передай его и другимъ надежнымъ людямъ, которые довольны иныхъ научить, чтобъ такимъ образомъ благовѣстіе, переходя изъ рода въ родъ, никогда не пресѣкалось на землѣ.

Гл. 2, ст. 1. *Ты убо, чадо мое, возмогай во благодати, яже о Христь Иисусь.*

Ты—чадо мое. Приступая къ указанію, какъ възрѣвать духъ любви, начинается словомъ, дышащимъ любовію: *чадо мое!* «Не просто—*чадо*, но—*чадо мое*» (св. Злат.). «Видишь, съ какою отеческою любовію онъ предлагаетъ ему свое увѣщаніе?! Съ словомъ симъ онъ какъ бы и душу свою любительную перелилъ въ него» (Феоф.). *Возмогай,—* ἐνδυναμοῦ, —крѣпни, расти, приходи въ возмужаніе. Въ чемъ же? *Во благодати, яже о Христь Иисусь:* вообще, въ благодатномъ порядкѣ жизни, Господомъ Иисусомъ водворенномъ на землѣ; частнѣе,—въ томъ порядкѣ дѣйствованія, къ которому обязываетъ тебя особый даръ благодати, дарованный тебѣ возложеніемъ рукъ моихъ, даръ архипастырства, благодать апостольскаго преемства. *Возмогай во благодати*—то же что выше: *возвртай даръ Божій* (1, 6). Даръ сей тройственъ,—совмѣщаетъ въ себѣ духъ силы, любви и здравоумія. Какъ о духѣ силы уже говорено, то здѣсь слѣдуетъ разумѣть духъ любви. Или—*во благодати* есть—силою благодати. Рости, приходи въ возмужаніе въ апостольскомъ дѣйствованіи,—въ благовѣстіи и учрежденіи жизни по нему. «Въ этомъ подкрѣпить тебя благодать Господня» (Феод.). «Трезвись, говорить, бодрствуй; благодать Господня сподвигается и содѣйствуетъ тебѣ; но и ты съ полною охотою и готовностію исполняй свое дѣло» (св. Злат.). «Ее имѣй сподвизающеюся съ тобою» (Феоф.). Какъ? Дѣйствуя въ духѣ ея по ея внушеніямъ и возбужденіямъ. Если не будешь такъ

дѣйствовать, то духъ сей, не будучи възгрѣваемъ и раздуваемъ соотвѣтственными ему трудами, погаснетъ. Такъ оба значенія совмѣстятся: силою благодати укрѣпляемъ, дѣйствуй въ духѣ ея,—и будешь расти въ томъ порядкѣ жизни, къ коему она призываетъ и обязываетъ тебя.

Ст. 2. *И яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ чловѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити.*

Сказалъ: *возмогай*,—расти и мужай; и за тѣмъ прилагаетъ: *и яже слышалъ еси—преаждь*. Последнее объясняетъ первое, или указываетъ способъ къ тому. Расти и мужай, възгрѣвая благодать свою силою сей же благодати. Какъ же это сдѣлать, или какъ въ семъ успѣть? Успѣешь, если преподанное тебѣ сокровище ученія,—тайны Божіи спасительныя,—не будешь въ себѣ скрывать, но будешь ревностно дѣлиться ими, будешь распространять вѣдѣніе объ нихъ и самъ своимъ словомъ, и словомъ другихъ способныхъ учениковъ своихъ. Если любишь сіе сокровище, ты не можешь дѣйствовать иначе: ибо для него нѣтъ другой подобающей благолѣпной сокровищницы, кромѣ душъ чловѣческихъ. Если дорожишь имъ, въ эти сокровищницы спрячь его. «Не сказалъ: говори, но *преаждь*, какъ бы о сокровищѣ, которое передается и сохраняется въ безопасномъ мѣстѣ» (св. Злат.).

И яже слышалъ еси отъ мене. Въ душу твою, какъ въ сокровищницу, я чрезъ слухъ твой, вѣрою раскрытый, вложилъ сокровище тайнъ Божіихъ. Дѣлай и ты то же для другихъ, что я сдѣлалъ для тебя. Поставляя сіи слова въ соотношеніе съ тѣмъ, что часто повторяется въ обоихъ посланіяхъ: не вступай въ споры, въ состязанія и изысканія,—можемъ видѣть въ нихъ подразумѣваемымъ внушеніе: *преаждь*, что слышалъ, а не то, что «самъ надумалъ» (св. Злат.),—«не то, до чего самъ изслѣдованіемъ дошелъ; ибо вѣра отъ слуха» (Θеоф.). «Что слышалъ ты отъ меня, то и продолжай проповѣдывать» (Θеод.).

«Что значитъ: *многими свидѣтели*? Онъ какъ бы такъ говоритъ: ты слышалъ отъ меня не скрытно и тайно, а въ присутствіи многихъ, открыто» (свят. Злат.). «Нѣкоторые (Фотій у Экуменія) разумѣютъ подъ *многими свидѣтелями* законъ и пророковъ. Слово мое, говоритъ, было сочетано изъ свидѣтельствъ Писанія» (Теоф.). Трудно придать симъ словамъ опредѣленное значеніе. И то вѣрно, что свят. Павелъ любилъ слово свое растворять свидѣтельствами изъ закона и пророковъ, и то вѣрно, что онъ всегда говорилъ открыто, не на ухо, какъ бы боясь обличеній, но съ дерзновеніемъ, свидѣтельствовавшимъ о глубинѣ и живости его убѣжденія въ истинѣ, готоваго на борьбу съ противоубѣжденіями, съ увѣренностію въ побѣдѣ. Можетъ-быть и сказано это съ тѣмъ, чтобъ и св. Тимоѳею вдохнуть такое же дерзновеніе. Но нельзя ли словъ сихъ соединять съ *предаждь*? — Передай при многихъ свидѣтеляхъ. Такое распоряженіе было необходимо для сохраненія ученія безъ прибавленій и убавленій, и представляло очень надежное къ тому средство. Свидѣтели отсѣкали у тѣхъ, коимъ ввѣрялось ученіе для передачи и другимъ, всякій позывъ приплетать при семъ къ преданному ученію и свои измышленія.

Предаждь вѣрнымъ челоуькомъ. — *Вѣрнымъ*, — надежнымъ, на которыхъ можно вполне положиться, что не сфальшивятъ въ ученіи, но пребудутъ вѣрными хранителями преданныхъ истинъ. «*Вѣрнымъ*, т.-е., вѣрующимъ, а не такимъ, которые любятъ изслѣдовать и разсуждать, — такимъ, которые не предадутъ (измѣнически) проповѣданнаго имъ» (св. Злат.). «Не такимъ, которые искусны слагать силлогизмы и сплетать совопросничества, но такимъ, о коихъ можешь быть увѣренъ, что они не окажутся предателями завѣщанія» (Теоф.).

Иже довольни будутъ и иныхъ научити. Вѣрность — нравственное качество, а способность и иныхъ учить — умственное или словесническое. Умственное настоятельно лишь берется во вниманіе при избраніи сихъ лицъ,

чтобъ они способны были другимъ передать, что имъ передано, и въ томъ видѣ, какъ передано, и слѣдовательно способны усвоить имъ вѣряемое. Ибо иначе пресѣчется теченіе или цѣпь преданія, которое избрано главнѣйшимъ способомъ храненія богооткровенныхъ истинъ. «Что пользы, если принявшій, хотя и вѣренъ («и все принимаетъ безъ совопросничества» — Теоф.), но другимъ передать ученія не можетъ,—или, если онъ, хотя самъ и не предаетъ ученія, но другихъ такими же сдѣлать не можетъ? Учителю надо имѣть два качества: быть вѣрнымъ и учительнымъ» (св. Злат.).

Но о какихъ лицахъ здѣсь рѣчь?—Не о всѣхъ, коимъ благовѣствуется и кои увѣровали; ибо въ числѣ таковыхъ могли быть не только неспособные учить другихъ, но и могущіе оказаться невѣрными. Почему надо положить, что здѣсь говорится объ избираемыхъ быть блюстителями преданія и хранителями церковныхъ порядковъ, т.-е. о епископахъ и пресвитерахъ. Намакается при семъ и на то, что имъ передавалось ничто такое, что не входило въ кругъ общаго ученія вѣрныхъ. Не разумѣется ли здѣсь преданіе образа совершенія св. таинствъ, которое шло тайно, какъ увѣряетъ св. Василиій великій, хотя при свидѣтеляхъ изъ круга старѣйшихъ вѣрныхъ, чтобъ вѣрнѣе сохранилось? «Это относится къ епископамъ и пресвитерамъ, коихъ имѣлъ рукополагать св. Тимоѳей» (Фотій у Экум.). «Распоряженіе такое дѣлается относительно пресвитеровъ и епископовъ, а не относительно всѣхъ вѣрныхъ,— и мірянъ. Ибо это было бы неумѣстно, когда самъ св. Павелъ всѣмъ безъ различія, и іудеямъ и еллинамъ, проповѣдывалъ слово. Полагаю притомъ, что это говорится о нѣкоторыхъ таинственныхъ вещахъ, кои слѣдовало сообщать только пастырямъ,—вѣрнымъ и учительнымъ» (Теоф., Экум.).

бб).

Любя благовѣстіе, люби и труды благовѣстничества.
а) Смотри на воина,—ст. 3. 4,—смотри на состязателя

ристалищнаго,—ст. 5,—смотри на земледѣльца,—ст. 6,—какъ они любя дѣло свое не щадятъ труда для него, и преуспѣваютъ,—и тѣмъ воодушевляйся,—ст. 7. Другимъ источникомъ воодушевленія да будетъ тебѣ β) помышленіе о воскресеніи Господа, — ст. 8, — мой примѣръ, — ст. 9. 10,—и христіанское упованіе,—ст. 11—13.

α).

Ст. 3. *Ты же злопостражди, яко добръ воинъ Христовъ.*

Злопостражди, — *κακοπαθησων*. Злостраданіе — *κακοπαθεια*,—есть несеніе болѣзненныхъ трудовъ, соединенныхъ съ начатымъ дѣломъ, съ претерпѣніемъ и всѣхъ встрѣчаемыхъ при томъ неприяностей. Это видно и изъ предложенныхъ при семъ примѣровъ война, ристалищнаго борца и земледѣлателя. Итакъ *злопостражди* здѣсь значить: неси труды благовѣстія, и терпи сопряженные съ тѣмъ неприяности, *яко добръ воинъ Христовъ*. Сколько приходится терпѣть воину и въ мирное время! А что онъ терпитъ во время войны, того неучаствующіе въ войнѣ и вообразить не могутъ. Чтѣ воодушевляетъ его?—Желаніе явить себя воиномъ, какъ слѣдуетъ,—чтобъ никто не имѣлъ изъ-за него основательнаго повода думать плохо о воинствѣ. Любить воинство и старается не унизить его собою, а прославить и явить въ свѣтлости его достоинства. Апостоль и говоритъ св. Тимоѣю: смотри на война, и какъ онъ о воинствованіи достойномъ заботится, такъ ты ревнуй о достодолжномъ благовѣствованіи, — ревнуй не отступая предъ сопряженными съ тѣмъ трудами и неприяностями. И это дѣлай тѣмъ съ бѣльшимъ напряженіемъ усилій, чѣмъ выше Царь, Коему воинствуешь. Воинъ земному царю угодить старается; ты же—Христовъ воинъ. Воинствуй же въ благовѣстіи настолько неутомимѣ всѣхъ воиновъ, насколько Господь Спаситель выше всѣхъ царей земныхъ. «Прими во вниманіе, чей ты воинъ, и мужественно переноси воинскіе труды» (Θεод.). «О, какая честь быть воиномъ Христовымъ! Вспомни, сколь

важнымъ считается находиться подъ начальствомъ, командованіемъ земныхъ царей (насколько же важнѣе и выше есть быть подъ главенствомъ Христа Господа? Но настолько же паче будь готовъ на всякіе труды и неприятности въ дѣлѣ благовѣстія о немъ). Если съ царскимъ воиномъ неразлучно злостраданіе (трудъ и нужда), такъ что быть чужду злостраданія очевидно есть какъ бы отчужденіе отъ чина воинскаго: то и тебѣ не должно скорбѣть, что терпишь труды и неприятности (по воинствованію въ благовѣстіи), ибо это неизбѣжно для воина (Христовъ); но слѣдуетъ скорбѣть, если не терпишь ихъ» (св. Злат.).

Приравненіе св. Тимоѳея, какъ архипастыря, къ воину, показываетъ, что ему, какъ всѣмъ пастырямъ, предлежитъ борьба съ нечестіемъ, невѣжествомъ и грѣхомъ. Не быть равнодушну къ симъ врагамъ человѣка, а какъ только гдѣ замѣтитъ то, тотчасъ вооружаться противъ того.

Ст. 4. *Никтоже бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводъ угоденъ будетъ.*

Сказалъ: трудись въ благовѣстіи, себя не жалѣя, какъ добрый воинъ Христовъ; теперь объясняетъ, кто бываетъ добрымъ воиномъ изъ воиновъ обыкновенныхъ, чтобъ виднѣе было, что есть и Христовъ добрый воинъ. Тамъ тотъ воинъ добръ, который ничѣмъ не связывается, но будучи отъ всего свободенъ, всего себя предаетъ воинскимъ занятіямъ. И здѣсь тотъ добръ воинъ Христовъ изъ пастырей, кто всего себя предаетъ благовѣстію, распространенію вѣры въ него и устроенію жизни по нему среди вѣрующихъ; все же прочее выбрасываетъ изъ вниманія, даже мимоходомъ не касаясь того.

Воинъ бывая, —στρατευόμενος,—вступая въ воинство, становясь воиномъ,—соглашаясь и рѣшаясь быть воиномъ. Взаяся за дѣло, дѣлай же его, какъ слѣдуетъ. Возложилъ руку на рало, не озирайся вспять. Подъ *куплями житей-*

скими,—ταῖς τοῦ βίου πραγμάταις,—разумѣется все житейское,—торговля, промыслы, ремесла, всякія сдѣлки и хлопоты; все это бросаетъ воинъ. *Обязуется*,—εμπλέχεται,—вплетается, или оплетается. «Выразительно сказалъ Апостоль: εμπλέχεται,—потому что житейскія дѣла точно суть узы вяжущія и змѣи обвивающіяся и уязвляющія. Подъ—πραγματάις же даетъ видѣть всѣ хлопоты, сдѣлки, суеты и тяготы житейскія. Слова сіи внушаютъ: что вяжешь себя? Что вплетаешься въ эти обремененія и дѣла хлопотливыя? Объ одномъ воинствованіи заботься, и тако угодишь Христу, избравшему тебя въ свое воинство» (Θεοφ.). *Воеводъ*,—στρατολόγησαντι,—включившему тебя въ списокъ воиновъ, избравшему, признавшему тебя достойнымъ сего чина. Два побужденія къ бодренному и бдительному пастырствованію даются здѣсь пастырю. Въ словѣ — *воинъ бывая* внушается: принялъ на себя дѣло пастыря, пастырствуй же достодожно, выдерживай, къ чему обязываетъ тебя чинъ твой и имя твое. Въ словѣ— *воеводъ*, избравшему тебя, внушается: почтень честію, воздай Почтившему тебя дѣйствованіемъ по волѣ Его; получилъ даръ—принеси плодъ. Трудъ не малъ, но зриай на Того, Кому угодное сотворишь трудясь. Онъ есть Господь всяческихъ.—То и другое выполняется отрѣшеніемъ отъ житейскихъ заботъ.

Ст. 5. *Аще же и постраждетъ* (вступить въ состязаніе) *кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (вести состязаніе).

Второй примѣръ: смотри на вступившаго въ состязаніе (на ристалищахъ), и вторая сторона ревности пастырской. Тѣмъ примѣромъ война внушалось: все оставивъ, всего себя предай ревностному пастырствованію; а этимъ примѣромъ вступившаго въ борьбу и состязаніе атлета внушается: ревнуй вседушно о пастырствованіи, но ревнуй законно, достодожно, разумно. Неразумное, выступающее изъ предѣловъ, ревнованіе о пастырствованіи

пользы не приносить, и награды не заслуживаетъ,—подобно тому какъ не вѣнчается борецъ, не какъ должно ведущій дѣло борьбы, не соблюдающій положенныхъ для того законовъ. «И подвижничество (состязаніе на играхъ) имѣетъ нѣкоторые законы, по которымъ подвижникамъ (атлетамъ) надлежитъ подвизаться. А кто не по этимъ законамъ ведетъ борьбу, тотъ не получаетъ вѣнцовъ» (Θеод.). «Для него недовольно того, чтобы выдти на подвигъ, или намазаться, или сойтись съ противникомъ; но если онъ не соблюдеть всѣхъ законовъ борьбы касательно пищи, воздержанія и чистоты, самаго образа борьбы, и вообще если не исполнить всего, обязательнаго для ратоборцевъ, то не получить вѣнца» (св. Злат.). «Ибо не оставляется на произволь состязаться, какъ кто хочетъ; но есть и относительно этого законы,—состязательные» (Θеод.). Такъ и пастырю надлежитъ пастырствовать не какъ попало, но съ строгою осмотрительностію и разумнымъ веденіемъ дѣла, надлежитъ сообразовать свои дѣйствія и съ мѣстомъ, и съ лицомъ, и съ теченіемъ дѣлъ внѣшнихъ и внутреннихъ, житейско-гражданскихъ и духовно-благодатныхъ, во всемъ имѣя одну цѣль—побѣжденіе противоборцевъ видимыхъ и невидимыхъ, чрезъ водвореніе свѣта истины, чистоты нравовъ и благодатнаго освященія. Какъ на борца смотритъ вся публика и окружаетъ его почетомъ за мужество и побѣду: такъ вся паства смотритъ на пастыря и благовѣнствуетъ предъ нимъ, если онъ нелѣпно борется съ ложью, злонравіемъ и всякою безпорядочностію, и не отступаетъ, пока не одержитъ побѣды.

«Такъ показавъ, что доблестный воинъ свободенъ отъ другихъ заботъ, и что мужественный подвижникъ подвизается законно, и законно подвизающійся увѣнчивается, Апостоль представилъ другой еще примѣръ, въ которомъ съ трудомъ соединена и выгода» (Θеод.).

Ст. 6. *Труждающемуся длѣтелю прежде подобаетъ отъ плода вкусити.*

Третій примѣръ земледѣльца: ибо *длѣтелю*, въ греч.,—

υεωρῶν. Воодушевляетъ на труды пастырства. Есть трудъ и немалый, но трудъ не напрасный, а многоплодный, и ты же самъ первый вкусишь отъ него, подобно тому, какъ земледѣльцу первому надлежитъ вкушать отъ плодовъ воздѣланной имъ земли. Вкушеніе плодовъ обѣщается конечно и въ будущемъ; но по образу выраженія видно, что оно сопутствуетъ самому труду и тотчасъ за нимъ слѣдуетъ. Трудись, и тотчасъ увидишь плодъ труда на своихъ пасомыхъ, въ просвѣщеніи ихъ вѣдѣніемъ истины, въ процвѣтаніи среди ихъ всякой добродѣтели, въ осѣненіи ихъ благодатнымъ освященіемъ. Увидишь такіе плоды, и вкусишь отъ нихъ утѣшеніе и обрадованіе духовное, кои напитаютъ душу твою слаще меда и сота. Бл. Феодоритъ пишетъ: «имѣешь великія воздаянія за труды, воздѣлывая ввѣренныя тебѣ души». Или такъ: въ то самое время, какъ другихъ будешь учить, и самъ паче освѣтишься свѣтомъ истины; какъ другихъ будешь наставлять на путь добродѣтели, и самъ намастишься ею; какъ другихъ благодатно будешь освящать въ таинствахъ, и самъ паче причистишься благодати таинствъ. Только трудись; не будешь трудиться, и истина начнетъ меркнуть въ душѣ твоей, и добродѣтель слабѣть, и благодать отдалять отъ тебя свое осѣненіе. Пастырь не трудящійся въ ученіи, въ руководеніи на добродѣтель, въ освященіи пасомыхъ таинствами и другими освятительными чинами, прежде всего себѣ вредитъ, какъ трудясь первый вкушаетъ отъ плодовъ добраго пастырствованія.

Св. Златоустъ говоритъ: «сказавъ о томъ, что случается съ обыкновенными людьми, о войнахъ и ратоборцахъ, и указавъ при этомъ на ихъ награды, вопервыхъ, — *да восводъ угоденъ будетъ*, вовторыхъ, да вѣнчается, — теперь приводитъ еще третій примѣръ, который особенно близокъ Тимоѳею (яко архипастырю). Примѣръ война и ратоборца относится и къ подчиненнымъ (пасомымъ), а примѣръ земледѣльца — къ учителю (пастырю), который долженъ быть не

воиномъ только и ратоборцемъ, но и земледѣльцемъ. Земледѣлецъ не о себѣ самомъ заботится, но о плодахъ земли и въ плодахъ ея получаетъ немалое воздаяніе за труды свои.—Какъ земледѣлецъ трудится не безъ пользы, но самъ прежде другихъ наслаждается плодами трудовъ своихъ; такъ слѣдуетъ и учителю». Продолжимъ эту рѣчь словами бл. Теофилакта: «такъ и учитель (пастырь) не напрасно трудится, но самъ первый вкушаетъ плода отъ своихъ потовъ; ибо Богъ (тутъ же) преизобильно воздаетъ ему. Чтобы кто не сталъ скучать и недовольство изъявлять, что возданіе отлагается на будущее, Апостоль говоритъ: се, въ самомъ трудѣ ты получаешь уже воздаяніе; если не другое что, то пользованіе душъ есть великое уже для тебя приобрѣтеніе. И смотри, Апостоль не просто сказалъ: *дѣлателю*, но *трудящемуся*, т. - е. не слегка работающему, но усиленный, потовый, подъемлющему трудъ». Не давай, пастырь, сна очамъ и вѣждамъ дреманія, но день и ночь трудясь, и мысленное напряженіе, и сердечную молитву, и искусство словесное,—все неутомимо обращай на дѣло добраго пасенія паствы. Не пропустимъ и словъ свят. Григорія Нисскаго, приводимыхъ Экуменіемъ: Такъ сказалъ Апостоль, внушая, что учителя прежде въ себѣ самихъ должны показывать дѣломъ исполненіе того, чему учать. Ибо это и значитъ учителямъ первымъ вкушать отъ плодовъ ученія, когда они прежде другихъ въ самихъ себѣ воздѣлываютъ добродѣтель».

Ст. 7. *Разумный, яже глаголю: да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ.*

Шла рѣчь приточная, а смыслъ ея не выставленъ; представлены примѣры изъ обыкновенной жизни, а что значать они въ приложеніи къ пастырю, не указано. Апостоль и прибавляетъ: самъ это дополни; углубись и уразумѣй; а уразумѣвши, и самымъ дѣломъ будь таковъ. «Поелику видъ рѣчи былъ приточный, то Апостоль по

необходимости возбуждаетъ свят. Тимоѳея къ уразумѣнію сокровеннаго смысла, и молитъ Бога сподобить его разумѣнія» (Ѳеод.). Своего разъясненія не прибавилъ онъ, потому что разгадать смыслъ предложенной рѣчи не мудрено, и потому, можетъ-быть, что своя мысль скорѣе и прямѣе нападетъ на то, что въ примѣрѣ нужнѣе для самого разсуждающаго, а не только то, что имъ вообще означается, отвлеченно. И еще: «потому, говоритъ, я сказалъ такъ (приточно), чтобъ тебя (умъ твой) изострить» (Ѳеоф.).

Да дастъ тебѣ Господь разумъ во всемъ. «Во всемъ, говоритъ,—чтобъ и сказанное ты уразумѣлъ, какъ должно, и все прочее умѣлъ дѣлать какъ слѣдуетъ» (Экум.), да премудръ будешь «во всѣхъ словахъ и дѣлахъ» (Ѳеоф.). Приложилъ сіе Апостоль, и чтобъ свою любовь изъяснить св. Тимоѳею, и чтобъ его самого расположить, приступая къ уразумѣнію Божіихъ словесъ, молитвенно обращаться ко Господу: ибо *единъ Учитель—Христосъ* (Мѡ. 23, 8),—и никого не было, нѣтъ и не будетъ, кто бы, какъ должно, уразумѣлъ и душѣ своей усвоилъ полно истипу Божію, самъ собою. Это даруетъ Господь кому хочеть и когда хочеть. И богопросвѣщаемые не всѣ все знаютъ, и то, что знаютъ, не все разомъ узнаютъ. Почему у всѣхъ молитва и о приложеніи вѣры, и объ умноженіи разумѣнія должна быть непрестающею,—у всѣхъ, тѣмъ паче у пастырей.

β).

Доселѣ,—ст. 3—7,—Апостоль, въ примѣрахъ, взятыхъ изъ обыкновенной жизни, выяснялъ только неотложность ревностнаго въ дѣлѣ вѣры труда архипастырскаго и нѣкоторымъ образомъ его направленіе и постепенность, — именно: какъ воинъ, онъ, все оставивши, вступаетъ въ дѣло пастырства; какъ ратоборецъ, ведетъ дѣло цѣлесообразно; какъ земледѣлецъ, взираетъ на плодъ или увѣнчаніе труда своего. И это все воодушевительно; но Апостоль судилъ нужнымъ въ воодушевленіе пастырской ревности выставить и особенные возбуждательныя момен-

ты, каковы: воскресеніе Господа, — ст. 8, — свой примѣръ,—9. 10, — и несомнѣнность христіанскаго упованія,—11—13. Это сходно съ тѣмъ, какъ выше воодушевлялъ онъ къ нестыдяющемуся мужествованію въ благовѣстїи (1, 9—18).

Ст. 8. Поминай Господа Иисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ, отъ стѣмене Давидова, по благовѣствованію моему.

Воскресеніе Господне есть основаніе нашей вѣры: ибо поелику воскресъ Господь, то не тщетно вѣруемъ, что Онъ есть Богъ воплотившійся нашего рода спасенія; есть основаніе нашего упованія; ибо, поелику воскресъ Господь, то и вознесся и сѣдитъ одесную Отца, ходатайствуя о насъ и удостовѣряя, что съ Нимъ все намъ даровано будетъ и что воистину гдѣ Онъ, тамъ и слуга Его будетъ; есть основаніе самого дѣла благовѣстїа: ибо воскресшій и въ слѣдствіе того вознесшійся Господь, Духа Святаго ниспослалъ, которымъ и совершается благовѣстїе чрезъ избранныхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Помышленіе о воскресшемъ Господѣ все сіе и восстанавливаетъ въ сознаніи помышляющаго о немъ. А сколько это воодушевително къ ревнованію о благоуспѣяніи вѣры и совершенствѣ вѣрующихъ, кои лежатъ на архипастыряхъ?! Почему Апостоль и внушаетъ: поминай воскресшаго Господа, о коемъ благовѣствуемъ, и воодушевляйся тѣмъ на труды благовѣстїа и благоустроенія вѣрующихъ. Воскресъ Христосъ Иисусъ; слѣдовательно вѣра наша, что Онъ есть Сынъ Божій воплотившійся нашего ради спасенія, истинна, — слѣдовательно смерть побѣждена и осужденіе снято съ рода нашего,—слѣдовательно намъ открытъ путь на небеса,—слѣдовательно вѣрующіе въ Него, едино съ Нимъ бывая, носятъ въ себѣ основаніе, по коему и они будутъ тамъ, гдѣ Онъ, — слѣдовательно трудящіеся въ привлеченіи къ Нему благовѣстіемъ вѣрующихъ тѣло Его созидаютъ, которое чрезъ то ра-

стеть и приходитъ въ полноту свою, а когда достигнетъ полноты сей, положитъ конецъ настоящему порядку вещей и начало будущему пресвѣтлому царствію Божію. Вотъ въ какомъ порядкѣ благоволилъ Господь поставить тебя дѣятелемъ! Ревнуй же. Видишь, что совершенно для насъ Господомъ воскресшимъ? И намъ съ тобою непротитительно не потрудиться въ благовѣстіи о семъ, когда знаемъ, что то, для чего все сіе совершенно, не иначе можетъ быть достигнуто, какъ чрезъ насажденіе вѣры въ Него среди людей, поражаемой отъ услышанія благовѣстія. Трудись же въ немъ ревностно, не отступая предъ лицомъ неизбѣжныхъ при семъ неприяностей и страданій. И Господь сначала пострадалъ, а потомъ воскресъ. Такъ и ты понеси прежде унижительныя притрудности, а потомъ увѣнчаешься и свѣтлымъ вѣнцемъ успѣшности своего дѣла. Свят. Златоустъ говоритъ: «для чѣго здѣсь Апостоль упоминаетъ о воскресеніи Господнемъ?—Для того, чтобъ ободрить ученика и показать пользу страданій, такъ какъ и самъ учитель нашъ Христосъ страданіями побѣдилъ смерть. Помни это, говоритъ, и будешь имѣть достаточное утѣшеніе». Поминай объ этомъ, и не падешь подъ тяготую прискорбностей (по дѣлу благовѣстія)» (Θеоφ.).

Наши всѣ толковники не читаютъ—*Господа*, а только—*Исуса Христа*. Но какъ здѣсь тотчасъ говорится: *воскресшаго*, то симъ тоже сказывается, что—Господа, т.-е. Владыки жизни и смерти, и всяческихъ. То же и въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ Апостоль,—что по плоти Иисусъ Христосъ отъ сѣмене Давидова; но воскресеніе Его изъ мертвыхъ удостовѣрило, что Онъ есть Сынъ Божій воплотившійся. При семъ наши толковники, разрѣшая вопросъ, чего ради прибавилъ Апостоль: *отъ сѣмене Давидова*, догадываются, что это намѣренно Апостоломъ вставлено, чтобы показать, что Сынъ Божій воспринялъ дѣйствительно настоящее естество человѣческое, а не представлялся только носящимъ его. «Въ то время

нѣкоторые, говорить св. Златоустъ, уже начали порицать домостроительство нашего спасенія, стыдась величія челоуѣколюбія Божія (говоря: возможно ли, чтобы Богъ пріялъ наше бѣдное естество?). Ибо благодаренія Божіи къ намъ такъ велики, что люди стыдятся приписать ихъ Богу, и не вѣрятъ, чтобы Онъ оказалъ такое снисхожденіе». Не могли они отрицать, что въ лицѣ Иисуса Христа просіявала вся полнота божества (Кол. 2, 9). Но не умѣя вѣровать, что для вседержительства Божія возможно, а для благодти Его умѣстно воспріять существенно наше естество для спасенія нашего и полно обитать въ Немъ *тѣлеснѣ*, они «отрицали воспріятіе плоти, и говорили, что вочелоуѣченіе было въ призракъ», какъ пишетъ бл. Θεодоритъ. «Стыднымъ почитали они, продолжаетъ объясненіе сего бл. Θεофилактъ, страдать Сыну Божію, и потому, можетъ-быть, придумали призрачность (воплощенія). Богъ до того смирился ради насъ, что эти люди стыдятся приписывать Богу такое смиреніе».

По благовѣствованію моему, прибавилъ Апостолъ, для перехода къ слѣдующей о себѣ рѣчи; или чтобы сказать: какъ я всюду благовѣствую съ самаго начала. Говоря тебѣ, что Иисусъ Христосъ есть отъ сѣмене Давидова, но вмѣстѣ, какъ воскресшій изъ мертвыхъ, есть Сынъ Божій и Богъ, я не новое что возвѣщаю тебѣ. Это постоянная моя проповѣдь, съ того момента, какъ научилъ меня сему явившійся мнѣ Самъ воскресшій Господь. «Есть и иначе благовѣствующіе, но слѣдуетъ внимать не имъ, а моему благовѣствованію» (Θеоф. изъ св. Злат.).

Ст. 9. *Въ немже злостражду даже до узъ, яко злодѣй: но слово Божіе не вяжется.*

Въ немже,—въ благовѣстїи, въ дѣлѣ и трудѣ благовѣствованія. *Злостражду*,—терплю всѣ сопряженныя съ симъ непріятности и лишенія. И не только это,—что терпитъ и всякій, охотно взявшійся за какое-либо предпріятіе,—но даже посаженъ въ темницу, закованъ въ узы,

будто злодѣй, — за спасительное благовѣстіе. Слышится въ сихъ словахъ: и не стыжусь, и не страшусь, и не теряю духа, воодушевляясь тѣмъ же воспоминаніемъ о воскресшемъ Господѣ, которое заповѣдую и тебѣ. Подражай мнѣ и, воодушевляясь такимъ воспоминаніемъ, трудись неутомимо въ благовѣстіи. Пусть встрѣтишь узы, какъ встрѣтилъ я; но это не преграда теченію благовѣстія: узы тѣло вяжутъ, слово же Божіе не вяжется сими узамъ;—оно течетъ и течетъ все далѣе, наполя и насыщая души. Мужайся же и крѣпись.

Любящему благовѣстіе и ревнующему о немъ ничто не можетъ столько послужить въ воодушевленіе, какъ это несвязаніе благовѣстія внѣшними узамъ. Живописно представляетъ это свят. Златоустъ. «Еслибъ, говоритъ, мы были мірскими воинами, или вели войну чувственную, то эти узы, связывающія руки, имѣли бы силу; нынѣ же Богъ сдѣлалъ насъ такими, что насъ ничто не побѣждаетъ. Намъ связываются руки, но не языкъ; языкъ связать ничто не можетъ, развѣ только страхъ и невѣріе; если въ насъ нѣтъ ихъ, то хотя кто наложитъ на насъ оковы, проповѣдь не связывается. Кто связываетъ земледѣльца, тотъ препятствуетъ сѣянію, ибо земледѣлецъ сѣетъ рукою; но если свяжешь учителя, то этимъ не воспрепятствуешь его слову, ибо онъ сѣетъ языкомъ, а не рукою. Посему наше слово не подчиняется узамъ; и когда мы связаны, оно развязано и простирается впередъ. Какимъ, скажешь, образомъ? А вотъ — мы проповѣдуемъ («и пишемъ» -- Θεοφ.), хотя и связаны. Это говоритъ онъ для поощренія тѣхъ, которые не связаны: если мы, связанные, проповѣдуемъ, то тѣмъ болѣе надлежитъ дѣлать это вамъ несвязаннымъ. Ты слышалъ, что я *злостражду, яко злодѣй?* Не унывай же; ибо великое чудо связанному дѣлать то же, что дѣлаютъ несвязанные, связанному превзойти всѣхъ, связанному побѣждать связавшихъ его. Проповѣдуемое нами есть слово Божіе, а не наше; человѣческія же узы не могутъ связать слова Божія».

Ст. 10. *Сего ради вся терплю избранных ради, да и ти спасеніе улучатъ, еже о Христъ Иисусъ со славою вѣчною.*

Въ воодушевленіе на труды благовѣстія свят. Павелъ выставилъ въ себѣ примѣръ неутомимости въ сихъ трудахъ, непресѣкаемыхъ даже и узами. Самъ же онъ чѣмъ воодушевлялся? Кромѣ истинности, божественности и пресвѣтлости благовѣствуемаго, печатлѣмыхъ въ умѣ и сердцѣ воскресеніемъ Господа,—желаніемъ спасенія избранныхъ Божіихъ и дѣятельною къ нимъ любовію. Но какъ о воскресшемъ Господѣ поминаетъ заповѣдалъ Онъ св. Тимоѳею за тѣмъ, чтобъ этимъ онъ воодушевлялся на труды пастырскіе, какъ самъ онъ воодушевлялся на труды апостольскіе: такъ конечно и о своемъ желаніи спасенія избраннымъ, ради коего трудится апостольски, поминаетъ онъ для того, чтобъ такое же желаніе возжегъ въ себѣ и св. Тимоѳей и имъ движимъ былъ на предлагающіе ему труды. «Съ любовію, говоритъ, переносу всякаго рода огорченія, чтобы достойные сподобились спасенія и стали причастниками оной вѣчной славы; ибо Владыка не спасенія только сподобилъ вѣрующіихъ, но и обѣтовалъ имъ негибнущую славу» (Ѳеод.).

Избранные избраны ко спасенію прежде сложенія міра (Еф. 1, 4). Но сами собою они не могутъ ни узнать пути спасенія, ни вступить на него. Узнаютъ они о немъ чрезъ благовѣстіе и вступаютъ на него чрезъ призваніе. Совершаетъ сіе апостольская проповѣдь, по Божію повелѣнію. Господь послалъ Апостоловъ: *идите научите*. Но послалъ ихъ, *яко агницы посреди волковъ* (Лук. 10, 3). Почему, хотя они вносятъ въ среду людей существенное и единое истинное благо, но неизбѣжно терпятъ лишенія, притѣсненія, гоненія, узы и самую смерть. Какъ взявшійся выбрать хорошіе цвѣты, выросшіе среди тернія, неизбѣжно оцарапывается: такъ и они выбирая изъ среды людей избранныхъ Божіихъ, неизбѣжно страдаютъ

болѣзненно. Страдаютъ, но не отступаютъ отъ дѣла, влекущаго страданія, не по одной только покорности волѣ Божіей, но и по любви къ симъ избранникамъ, *да и тѣмъ спасеніе улучатъ*. Какое воодушевительное внушеніе для пастырей! Св. Златоустъ говоритъ: «вотъ и другое увѣщаніе: я терплю это, говоритъ, не за себя, но для спасенія другихъ; еслибы я искалъ только своего, то могъ бы жить безбѣдно, могъ бы не терпѣть ничего такого; для чего же я терплю это? Для блага другихъ, дабы другіе получили жизнь вѣчную. И что еще прибавляетъ? Не просто сказалъ: за нѣкоторыхъ, но: *избранныхъ ради*. Если Богъ избралъ ихъ, то намъ должно терпѣть все для нихъ, *да и тѣмъ спасеніе улучатъ*. Выраженіемъ: *да и тѣмъ*, онъ изъясняетъ и показываеъ, что они получаютъ такъ же, какъ и мы; ибо и насъ избралъ Богъ. Какъ для насъ страдалъ Богъ, такъ и мы должны страдать для нихъ, дабы и они получили спасеніе». Продолжаетъ сію рѣчь бл. Ософилактъ: «дабы кто не сказалъ: что ты говоришь, — *да и тѣмъ спасеніе улучатъ?* Самъ ты въ узакъ, и вотъ-вотъ погибнешь, а хвалишься быть виновникомъ спасенія для другихъ?—Не объ этомъ, говоритъ, тѣлесномъ спасеніи говорю я, но о томъ, *еже о Христѣ Иисусѣ*, истинномъ, славномъ (о вѣчномъ спасеніи души); а тѣлесное спасеніе не (безусловно) славно».

Приложивъ: *со славою вѣчною*, Апостоль указалъ неотъемлемое послѣдствіе улученія спасенія,—вѣнецъ его. Улучающій спасеніе впемлетъ Евангелію, каеъся, полагаетъ твердое намѣреніе жить свято, приеълетъ для того благодатныя силы въ таинствахъ, и живетъ такъ руководимый апостольскими преемниками. Се—трудъ содѣванія спасенія! Оно не даромъ дается. Даромъ учреждено домостроительство спасенія; даромъ призываются ко спасенію; далѣе же самыя первыя шаги по пути спасенія требуютъ уже и собственныхъ усилій; даже благодатныя силы приди самъ и получи богоучрежденнымъ способомъ. За тѣмъ уже и все содѣваніе спасенія идетъ взаимодѣй

ствиемъ благодати и своихъ усилій. И никто не несомъ бываетъ по пути спасенія, а всякій идетъ по нему вспомошествоваемый благодатию и руководимый церковію. Такъ до конца жизни, послѣ коего улучившаго спасеніе обѣнняетъ слава вѣчная, по мѣрѣ понесеннаго труда надъ собою. Слава вѣчная не совнѣ приходитъ, а извнутри раскрывается. Внутри же она зачинается и зрѣетъ съ момента вступленія на путь спасенія. Потому-то она и неотъемлема съ улученіемъ спасенія.

Ст. 11. *Вѣрно слово: аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ.*

Хотя отъ улученія спасенія неотъемлемъ вѣнецъ славы, Апостоль однакожь нашелъ нужнымъ и доказательно подтвердить это. *Вѣрно*, говоритъ, *слово*,— «то-есть истинно, несомнѣнно, чуждо лжи» (Феодоритъ). «Какое слово? То, что избранные улучать спасеніе со славою вѣчною» (Феоф.). И тотчасъ представляетъ доказательства. Достаточно было бы этого одного удостовѣрительнаго слова, изъ устъ посланника Божія. Но поелику, «когда здѣсь предстояли смерть, мученія, узы, а Павель говорилъ своимъ слушателямъ, что они пойдутъ въ жизнь вѣчную,—иной могъ не повѣрить тому, говоря: что ты проповѣдуешь? Какъ такъ,—когда я живъ бываю, умираю, а когда умру, жить буду?!—то, дабы никто не подумалъ этого, Апостоль представляетъ несомнѣнное тому доказательство» (св. Злат.).

Доказательство это, какъ и всюду у св. Павла, берется изъ воскресенія Господня. Поелику Господь, умерши плотію, воскресъ и пребываетъ во славѣ; то и всѣ, дѣлающіеся сдино съ Нимъ вѣрою, жизнію по вѣрѣ и благодатнымъ освященіемъ чрезъ таинства, хотя и умрутъ, но потомъ въ свое время оживутъ (Іоан. 11, 25), и внидутъ въ царствіе вѣчно-славное. Вниманіе Апостола сосредоточено на воскресшемъ Господѣ. Онъ уже заповѣдалъ выше памятовать о Немъ св. Тимоѳею, въ воодушевленіе

въ трудахъ пастырства (—ст. 8). Теперь другой моментъ указываетъ въ семъ же воскресеніи и къ возбужденію вѣры и къ воодушевленію на проповѣдь о вѣрѣ,—именно, что вѣрующіе воскреснутъ о Христѣ къ вѣчной славѣ,—и что если вѣрующихъ это ожидаетъ, то тѣмъ вѣрнѣе упованіе того для благовѣстниковъ о вѣрѣ.

Аще съ Нимъ умрохомъ,—συναπεθανομεν,—если соумерли Ему. Въ часъ рѣшимости прилѣпиться къ Господу вѣрою и послѣдовать заповѣдямъ Его, еще глубже ея, въ основѣ ея полагается готовность во всякой часъ умереть за сію вѣру и сіи заповѣди, если то потребуется, но не отступать отъ нихъ и чрезъ то отъ Господа. Всякій посему истинно увѣровавшій въ Господа есть уже умершій съ Нимъ произволеніемъ. Если потомъ и дѣйствительно придется кому пострадать и умереть; то это не новое что, а только срѣщеніе предвидѣннаго и желаннаго прежде. Хотя и не придется кому срѣтить ничего подобнаго; но то первое, внутреннее опредѣленіе себя на смерть, тѣмъ не менѣе въ очахъ Божіихъ и въ совѣсти есть смерть,—и всякій, въ сихъ расположеніяхъ прилѣпившійся ко Господу, можетъ со всею искренностію, вмѣстѣ съ другими, дѣйствительно умершими ради Господа, исповѣдать: *съ Нимъ умрохомъ*.

То съ Нимъ оживемъ,—συζήσομεν,—то и сожителствовать будемъ Ему, или жить будемъ съ Нимъ,—и поелику Онъ во славѣ, будемъ жить съ Нимъ вѣчно-славную жизнь, какъ Самъ Онъ и обѣтовалъ: *идѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Св. Златоустъ говоритъ: «въ самомъ дѣлѣ, если мы участвуемъ со Христомъ въ скорбяхъ и страданіяхъ, то уже ли не будемъ участвовать съ Нимъ въ благахъ? Этого не сдѣлалъ бы и человѣкъ, — чтобы, достигнувъ покоя, не принять въ общеніе съ собою того, кто рѣшился вмѣстѣ съ нимъ страдать и умереть». «И человѣкъ не сдѣлалъ бы такъ, не тѣмъ ли паче Богъ, источникъ правды и благодати»,—дополняетъ св. Златоуста бл. Теофилактъ.

Но какая здѣсь разумѣется смерть? Вѣрующіе въ Господа умираютъ и духовно, произволеніемъ, когда въ крещеніи умираютъ грѣху съ готовностію и тѣлесно умереть за Господа, за вѣру Его и заповѣди,—умираютъ и тѣлесно, когда во время гоценій терпятъ за вѣру муки и лишаются жизни. Какъ же здѣсь разумѣть—*умрохомъ*? Хотя по обстоятельствамъ, въ какихъ находились св. Павелъ и св. Тимоѳей, ближе будетъ къ теченію рѣчи разумѣть здѣсь тѣлесныя скорби и смерть; но какъ не всѣ вѣрующіе страдаютъ и умираютъ за вѣру, обѣтованіе же выражается общее, то нельзя отрицать здѣсь мысли и о смерти духовной. Ктому же св. Павелъ съ св. Тимоѳеемъ еще не умерли тѣлесно, духовно же, т.-е. грѣху, съ готовностію и на тѣлесную смерть, умерли и постоянно пребывали въ сей смерти, какъ и свидѣтельствовали о себѣ св. Павелъ: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). Почему нешибочно будетъ думать, что «Апостоль говоритъ здѣсь и о смерти (духовной) въ крещеніи и о смерти (тѣлесной) чрезъ страданіе и замученіе» (Феоф.). Такъ и бл. Теодоритъ: «сіе: съ *Нимъ умрохомъ* Апостоль сказалъ не объ умерщвляемыхъ только, но и о крещаемыхъ; ибо и они, искренно вѣруя и показывая жизнь сообразную вѣрѣ, пріобщаются жизни Владычней». Св. Златоустъ, хотя допускаетъ у Апостола мысль и о смерти духовной, но преимущество даетъ мысли о смерти тѣлесной. «Когда же мы умерли со Христомъ? Апостоль говоритъ о смерти, какъ посредствомъ купели крещенія, такъ и посредствомъ страданій. Такъ онъ говоритъ: *спогребохомся Ему крещеніемъ* (Рим. 6, 4), и еще: *ветхийъ нашъ человекъ съ Нимъ распятыя* (Рим. 6, 6),—это — смерть духовная. А *мертвостъ Господа въ тѣльъ носяще* (2 Кор. 4, 10), и еще *снасаждени быхомъ подобію смерти Его* (Рим. 6, 5),—это смерть тѣлесная. Здѣсь же онъ говоритъ и о смерти посредствомъ искушеній, и преимущественно объ ней; ибо онъ находился въ искушеніяхъ, когда писалъ это. Смыслъ словъ сего слѣдующій: если ради Него мы умерли, то ужели не оживемъ ради Него? Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія».

Ст. 12. *Аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся: аще отвержемся, и Той отвержется насъ.*

Первая половина сего стиха должна быть соединяема съ предыдущимъ стихомъ, а вторая съ послѣдующимъ. Ибо, въ ст. 11—13, Апостоль, выясняя основанія нашего упованія, показываетъ, что будетъ съ нами, если, прилѣпясь къ Господу вѣрою и любовію, мы умираемъ и терпимъ съ Нимъ, и что будетъ, если отвратимся отъ Него невѣріемъ. На каждое показаніе идетъ по полтора стиха: на первое—ст. 11-й и пол.—12-го; на второе — пол.—12-го ст. и ст. 13.

Если, говорить, съ Нимъ умерли, съ Нимъ и жить будемъ; если съ Нимъ терпимъ, съ Нимъ и воцаримся. Сила рѣчи въ словѣ: *съ Нимъ*. (Оживуть и вѣчно жить будутъ всѣ; но съ Господомъ жить будутъ только тѣ, которые умерли съ Нимъ,—и пребывая въ общеніи съ Нимъ непрерывномъ, и за Него. Равно терпятъ непріятности, скорби и лишенія всѣ, и ни одного человѣка нѣтъ, который бы не терпѣлъ; но за терпѣніе воцарятся, т.-е. въ царствіе Божіе вчинены будутъ, какъ въ наслѣдіе, или вѣчнаго удостоены будутъ блаженства, только тѣ, которые терпятъ съ Господомъ, т.-е. по причинѣ непоколебимаго пребыванія въ общеніи съ Господомъ вѣрою и любовію, и за это самое пребываніе. Это общеніе и общес терпѣніе,—т.-е. терпѣніе того, что на всѣхъ лежитъ какъ бремя гяжкое,—превращаетъ въ средство къ своцаренію съ Господомъ; ибо и этому терпѣнію сообщаетъ тотъже духъ, научая терпѣть ради Господа.

Въ какомъ отношеніи стоять: *умрохомъ и терпимъ* съ одной стороны, и—*живемъ и воцаримся* съ другой? — Можно думать что это два выраженія одного и тогоже. И кто умираеть съ Господомъ, претерпѣваетъ смерть съ Нимъ, и кто терпитъ съ Нимъ скорби, тоже что умираеть съ Нимъ, — въ томъ смыслѣ, что скорби горьки какъ смерть, и въ томъ, что благодушно терпящій ихъ

потому благодушествуетъ при семъ, что произволеніемъ уже предалъ себя на смерть за Господа. Равно и имѣ-
ющей жить съ Господомъ будетъ соцарствовать Ему, и
имѣющей соцарствовать Ему будетъ жить съ Нимъ. То и
другое означаетъ вѣчное блаженство съ Господомъ и въ
Господѣ. Два же выраженія употребилъ Апостоль для
показанія одного и тогоже, чтобъ сильнѣе напечатлѣть
въ умѣ предлагаемое основаніе упованія нашего, — что
гдѣ Господь, тамъ неотложно будутъ и вѣрующіе въ
Него истинно; только да пребудутъ они въ непрерыв-
номъ общеніи съ Нимъ все время жизни своей, — вѣруя,
благодатно освящаясь въ таинствахъ и заповѣди Его
исполняя.

Если впрочемъ подъ *умрохомъ* разумѣть духовную смерть
грѣху и произвольную готовность на страданія и смерть;
то *еще терпимъ* будетъ представлять нѣкоторый прида-
токъ къ тому, именно: если не только грѣху мы умер-
ли, но и терпимъ ради Господа, — или: если не только
произволеніемъ опредѣлили мы себя на смерть ради Го-
спода, но и на дѣлѣ терпимъ скорби и смерти: то не
только оживемъ, но и воцаримся съ Господомъ. Первое
выражаетъ Амвросіастъ: «Апостоль показываетъ здѣсь,
что мы увидемъ въ бессмертную славу со Христомъ,
если пребудемъ въ томъ состояніи, въ какое поставило
насъ крещеніе, — гдѣ умираютъ всѣ наши прегрѣшенія,
чтобъ бывъ обновлены, избѣгали мы прежнихъ пороковъ
и страстей, и слѣдуя по стопамъ Господа, являлись мер-
твыми грѣху. Если же къ сему прибавлено будетъ еще,
что мы благодушно претерпимъ за имя Господне скорби
и тѣсноты; то, претерпѣвъ ихъ, всеконечно и царство-
вать будемъ съ Нимъ: ибо достойно есть, чтобы тотъ,
кто за Него терпитъ поношенія и изгнанія, прославлен-
нымъ явился въ царствіи Его». Второе видимъ у свят.
Златоуста: «не сказалъ просто: *воцаримся*, но: *еще тер-*
нимъ, показывая, что недостаточно умереть однажды
(«однажды (навсегда) вдать себя (произволеніемъ) на

смерть» — Теоф.), — самый блаженный умирает ежедневно (1 Кор. 15, 31), — а нужно много имѣть терпѣнія», — «всегда терпѣть, чтобъ сподобиться и соцарствованія съ Господомъ» (Теоф.).

Аще отвержемся, и Той отвержет я насъ. Выставляетъ Апостоль и вторую сторону дѣла, — что будетъ съ нами, если не прилѣпимся къ Господу вѣрою и любовію, — чтобъ и предложенное основаніе упованія яснѣе напечатлѣть въ умѣ и кромѣ того оживить ревность къ выполненію условій упованія. Эти слова Апостола тоже производятъ, что тѣни въ картинѣ, которая обыкновенно дѣлаютъ болѣе выдающимися свѣтлыя ея части, — и что производитъ на искушаемаго разлѣненіемъ страхъ готовой бѣды за лѣность, отрезвляя, возбуждая и всякія извиненія прогоняя. «И отъ противоположнаго, отъ того, что будетъ съ нами въ противномъ случаѣ (то-есть, если не умремъ, не претерпимъ съ Нимъ), заимствуетъ Апостоль подтвержденіе слову своему. Ибо воздаяніе будетъ не за добрыя только отношенія къ Господу, но и за противоположныя тому» (Теоф.). «Еслибъ и злые могли сдѣлаться участниками тогоже (что ожидаетъ добрыхъ), то это не было бы утѣшеніемъ; и еслибы терпѣвшіе должны были воцариться со Христомъ, а нетерпѣвшіе получили бы только то наказаніе, что не воцарились бы съ Нимъ, то, хотя и это страшно, но для многихъ не было бы достаточною угрозою. Посему Апостоль и говорить нѣчто страшнѣе: *аще отвержемся, и Той отвержется насъ.* Представь же, что будетъ терпѣть тотъ, кто отверженъ будетъ отъ царствія Его? — Воздаяніе не равно дѣлу преступленія, хотя по словамъ и кажется такъ. Мы отрекающіеся Его — люди, а Онъ — Богъ; нужно ли говорить, какое разстояніе между Богомъ и людьми» (свят. Злат.)? Отсюда заключай, сколько отверженіе Божіе страшнѣе и бѣдственнѣе по послѣдствіямъ всякаго человѣческаго отверженія. «Подумай, что долженъ будетъ пострадать отвергшійся Христа» (Теоф.)?

Аще отвержемся. Апостоль поставляетъ насъ предъ лицемъ лишеній, скорбей, страданій, мукъ и смерти,—и говорить: не смотря на то, что опираясь на такую тѣсноту обстоятельствъ, можно бы присвоить себѣ нѣкое извиненіе въ отверженіи Господа: что дѣлать? немощь! не жди однакожь, чтобъ приговоръ надъ тобою былъ льготнѣе. Будеть отверженіе за отверженіе. Такъ самъ Господь и Спаситель сказалъ: *иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ иже на небесахъ* (Матѳ. 10, 33). И сказалъ сіе послѣ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити, убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (—ст. 28),—давая разумѣть, что, какъ ни тѣсно бываетъ, когда смерть предъ глазами, но кто и въ такой тѣснотѣ, пожалѣвъ тѣло, отвергнется Его, тотъ отверженъ будетъ и Имъ, и погубить не тѣло только, но и душу. Отверженіе Господомъ есть низверженіе въ геенну, на вѣчныя муки.

Ст. 13. *Аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ.*

Слова сіи темноваты. Но будемъ держать во вниманіи цѣль Апостола, и это дастъ цѣкіе лучи въ разрѣженіе сей темноты. Апостоль доказываетъ несомнѣнность упованія нашего, что прилѣбляющіеся къ Господу вѣрою и любовію улучатъ спасеніе со славою вѣчною. Доказательство сему главное и существенное то, что Самъ Господь умерши воскресъ и пребываетъ теперь во славѣ. Поелику вѣрующіе въ Него бываютъ едино съ Нимъ, то несомнѣнно—и имъ принадлежитъ сія слава,—вѣчная съ Нимъ жизнь и соцарствованіе Ему. Но конечно не, безусловно, а подъ тѣмъ условіемъ, если они пребудутъ вѣрны Ему, несмотря на предлежащія имъ страданія и смерть. Ибо если они отвергнутся Его при этомъ, то и Онъ отвергнется ихъ. При всемъ томъ однакожь вѣдать надлежитъ, что чрезъ это обѣтованіе славы вѣрующимъ

нисколько не колеблется. Слава сія уже есть, уготована и ожидаетъ только тѣхъ, кои бы вступили въ нее. Пусть нѣкоторые не вступятъ, бывъ достойно отвержены Господомъ. Но достойные всегда будутъ имѣть возможность вступить: ибо царство сіе открыто и вѣчно пребудетъ такимъ. Даже допустимъ нѣчто невозможное, — допустимъ, что мы всѣ невѣрными окажемся и слѣдовательно достойными того, чтобъ быть отверженными и лишенными царства славы: но царство сіе все же есть и вѣчно пребудетъ открытымъ. Ибо оно совмѣщено въ самомъ Господѣ; почему когда Господь есть, то и оно есть. Господь же всегда есть, слѣдовательно всегда есть и царство славы. Господь не можетъ отрещися себе, — то есть перестать быть тѣмъ, чѣмъ Онъ есть. Не можетъ и царство славы престать, ибо оно въ Немъ. Такъ несомнѣнно вѣрно обътованіе царства славы, и вѣренъ Господь, давшій сіе обътованіе. Ибо невѣрнымъ Ему въ семь оказаться есть тоже, что перестать быть тѣмъ, чѣмъ Онъ есть. Онъ воспріялъ въ свое лице человѣчество и въ себѣ сочетавъ его съ тріипостаснымъ Божествомъ, обожилъ его. Человѣчество уже осѣнено божескою славою; и отмѣнить сего никто и ничто теперь не можетъ. Это и есть обътованная вѣрующимъ слава. Отсюда черная, и они облекутся славою.

Можно и другимъ образомъ тоже изложить. *Аще не вѣруемъ*, — *εἰ οὐ πιστεύομεν*, — невѣрующими бываемъ, или увѣровавъ невѣрными вѣрѣ оказываемся. Мы — не всѣ, а нѣкоторые изъ насъ; ибо всѣхъ не могъ разумѣть Апостоль, вѣруя самъ въ совершенствѣ, и зная многихъ, — и премногихъ, — другихъ вѣрующихъ также. Пусть, говоритъ, нѣкоторые оказываются невѣрными изъ вѣрующихъ, и потому отверженными Господомъ; это нисколько не нарушаетъ обътованіи Господня о прославленіи вѣрующихъ. Обътованіе сіе поставлено подъ условіе вѣрности. Оказываются невѣрными, — и обътованія не получаютъ. Вѣрные же всегда получаютъ его. Господь вѣренъ

пребываетъ и къ нимъ, облакая ихъ славою, и къ невѣрнымъ, лишая ихъ оной и отвергаясь отъ нихъ. Невѣріе и невѣрность не Его экономію спасенія разстроиваютъ, а вредятъ невѣрующимъ и невѣрнымъ. Такъ св. Златоустъ: «отреченіемъ отъ вѣры мы вредимъ себѣ, а отнюдь не Богу, и не можемъ вредить Ему. Если же Онъ не терпитъ никакого вреда, когда мы отрекаемся отъ Него; то значить, что Онъ требуетъ исповѣданія нашего не для чего инаго, какъ для нашей же пользы. Онъ пребываетъ однимъ и тѣмъ же, отрекаемся ли мы отъ Него, или не отрекаемся; *отрецися бо Себе не можетъ*, то-есть, отречься отъ того, что Онъ есть».

Епископъ Теофанъ.

ПИСЬМА

**ВЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ И О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ
ВѢРЫ И ЖИЗНИ.**

LXXIV.

Откуда вы взяли, что я одобряю чувство собственнаго достоинства?! Никогда не одобрялъ и не могу одобрить. Это вещь очень опасная. Кто чувствуетъ себя достойнымъ всякаго презрѣнія, какъ унизившійся худобою своею и ставшій ниже всякаго униженія, тотъ спасительно чувствуетъ такое свое достоинство. Всякое другое чувство достоинства пагубно. Апостоль Павелъ каковъ былъ? — Достоинство же свое опредѣлили тѣмъ, что онъ первый изъ грѣшниковъ. А намъ ужъ куда?! — Нѣтъ, нѣтъ; не извольте поддаваться сему чувству. Не оно ли находится въ числѣ причинъ и того, что нѣтъ теплоты, слезъ и умиленія? Подлѣ него стоитъ чувство праведности, которое мнѣ и показалось присущимъ въ васъ. Тутъ ужъ о чемъ плакать? — Попали въ генеральши... такъ прочь поди всякій.

Спрашиваете, отъ чего бываетъ прелесть при дѣланіи молитвы Иисусовой?—Бываетъ она не отъ ней, а отъ образа совершенія ея,—именно того, который прописанъ въ Добротолубіи. Тотъ образъ надо проходить съ наставникомъ, знающимъ то дѣло, и на глазахъ его. А кто одинъ возьмется за сіе дѣло, по одному описанію его, тому не миновать прелести. Тамъ описанъ только одинъ внѣшній очеркъ дѣла, а что при этомъ добавляется старцемъ,

видящимъ, для восполненія внутренняго при семъ строя, того не видно. Проходящій такое дѣланіе безъ руководителя присущаго естественно и остается съ однимъ внѣшнимъ дѣланіемъ,—строго исполняетъ, что велѣно, относительно положенія тѣла, дыханія и смотрѣнія въ сердце. Какъ такого рода приемы естественно могутъ доводить до нѣкоей степени сосредоточенія вниманія и теплоты; то онъ, не имѣя при себѣ вѣрнаго опредѣлителя, который бы сказалъ ему, каково достоинство происходящаго въ немъ измѣненія, приходитъ къ мысли, что это и есть то, что онъ ищетъ, т. е. что его осѣнила благодать, тогда какъ ея тутъ еще нѣтъ,—и начинаетъ мнить, что имѣетъ благодать, не имѣя ея. Это и есть прелесть, которая затѣмъ покрываетъ и все послѣдующее теченіе его внутренней жизни. Вотъ почему нынѣ у старцевъ видимъ, что они совѣтуютъ совсѣмъ не браться за такіе приемы, по причинѣ опасности отъ нихъ. Сами по себѣ они не могутъ дать ничего благодатнаго: ибо благодать ничѣмъ внѣшнимъ не вяжется, а нисходитъ только на внутренній строй. Внутренній достодолжный строй и безъ нихъ привлечетъ дѣйство благодати.—Этотъ строй есть—при молитвѣ Иисусовой ходить въ присутствіи Божіемъ, возгрѣвать чувства благоговѣнія и страха Божія, ни въ чемъ себѣ не поблажать, всегда и во всемъ слушать свою совѣсть и блюсти ее незапятнанною и мирною, и всю жизнь свою,—и внутреннюю, и внѣшнюю,—предать въ руки Божіи. Изъ сихъ духовныхъ стихій благодать Божія, въ свое время пришедши, сливъ ихъ во едино, возжигаетъ огонь духовный въ сердцѣ, который и служить свидѣтелемъ присутствія благодати въ сердцѣ. Симъ путемъ трудно попасть въ мнѣніе. Но и тутъ съ руководителемъ лучше, наличнымъ, который бы видѣлъ лице и слышалъ голосъ. Ибо сіи два открываютъ, что внутри.

Спрашиваете, что значитъ *домостроительство*? — Экономія. Экономія въ хозяйствѣ заботится, чтобы всего бы-

ло вдоволь. Господь Спаситель, — чрезъ воплощеніе, страданія, крестную смерть, воскресеніе и вознесеніе, Святаго Духа ниспосланіе и Св. Церкви своей устроеніе,—заготовилъ всего потребнаго для нашего спасенія не только вдоволь, но и съ преизбыткомъ. Это заготовленіе и все заготовленное и называется экономією или домостроительствомъ спасенія воплощеннымъ. Ищущіе спасенія въ сію экономію обращаются, и все потребное ко спасенію получаютъ невозбранно. Кладовая экономіи сей есть Св. Церковь; приставники — іерей и архіереи; сосудъ для принятія даемаго — покаянное и вѣрующее сердце. Пріявшіе потребное изъ сей экономіи должны принести плоды—въ 30, или въ 60, или въ 100, всякій по силѣ своей. Непринесшіе никакихъ плодовъ осуждаются и въ огонь вметаются. Приносятся плоды живнію по вѣрѣ и въ духѣ ея.

ІХХV.

Пишете, что одичала и состояніе охлажденія продолжается. Молитесь усердиѣе и терпѣливо ведите установившіеся у васъ порядки благочестной жизни. Смиляется Господь и возстановитъ въ васъ прежнее благонастроеніе. Но припоминайте чаще, какъ все случилось, и все облагайте покаянными чувствами. Отъ чего одичали? Отъ того, что теплота ушла. Теплота какимъ путемъ ушла? Путемъ разсѣянія. Разсѣяніе же откуда? Отъ потери вниманія ко Господу. А это отъ чего? А это отъ допущенія льготъ и послабленій. Льготы же и послабленія по какимъ резонамъ и въ какихъ надеждахъ допущены? — По чувству, что мы съ вами уже довольно потрудились, почему позволительно намъ и отдохнуть,—и по той высокоумной увѣренности, что если и случится какое разстройство, долго ли намъ возставить все въ должный чинъ? Знаемъ вѣдь ужъ всѣ порядки духовной жизни. Припоминайте все это и все обливайте слезами. За по-

слѣднее присвоеніе непринлежащихъ намъ правъ и самонадѣянность особенно и отступила Божія благодать. Увы и ахъ! Хорошо, что скоро хватились. Но все же придется потрудиться до поту: ибо Господь не любитъ поблажать. Своимъ умомъ вы не научились цѣнить какъ должно внутреннее благонастроеніе, и тщательно блюсти его, какъ первое сокровище. Теперь Господь самъ научить васъ тому и другому — опытомъ. Какъ это первый еще опытъ вашей оплошности, или вашего своеволія; то очень возможно, что Господь скоро возвратитъ вамъ потерю вашу.—Но всяко—возвратитъ; только прибѣгайте къ Нему усерднѣе съ сокрушеніемъ и вѣрою. Трудитесь. Благослови Господи!

Опять у васъ выступаетъ обычная ваша философія о непричастности лукаваго врага къ дѣламъ нашимъ. Говоря: сама виновата, — правду говорите. Какъ ни будь сильно искушеніе отъ врага и какъ ни очевидно будетъ, что оно отъ него,—вина вся все-же падаетъ на согрѣшившаго: ибо не склонись онъ на искушеніе,—грѣха и не было бы. Склоненіе же всегда есть дѣло произволенія.—И вы кругомъ виноваты; но дѣло не обошлось безъ подсказки и подталкиванія со стороны врага. Ни одного грѣха не бываетъ безъ его встрѣванія; но это никого не извиняетъ. И васъ не извиняетъ. Всѣ мысли, какими дошли вы до права дать себѣ льготу и развлеченіе, были имъ внушены и навѣяны. Затѣмъ имъ же разжигалась волька—дать себѣ нагуляться, наговориться и наглядѣться до-сыта. Но въ слѣдъ всего этого шло добровольное ваше согласіе, которое и дѣлаетъ васъ во всемъ вполне виновною. — Бросьте-ка всякое мудрованіе, а беритесь тщательнѣе себѣ внимать, и всякое помышленіе проводить сквозь огонь моливы ко Господу Спасителю. Устоятъ? Добрѣ. Не устоятъ? И пусть исчезаетъ.

Духовникъ не наложилъ на васъ эпитиміи. Напрасно. Кладите по три поклона земныхъ утромъ и вечеромъ,—мѣсяцъ,—съ приличными словами: «Господи, прости ме-

ня, небрежную, разсѣянную, много о себѣ подумавшую и на себя понадѣявшуюся».—Господь увидитъ смиреніе ваше и трудъ, и оставитъ вамъ грѣхъ вашъ, и смилуетъ-ся надъ вами.

LXXVI.

Еще не возвратилось къ вамъ, чтò потерялось. — Сожалѣю о семъ вмѣстѣ съ вами. Но не падайте духомъ. Милостивъ Господь. Будетъ возвращено, если смиренно будете искать, не ропща, что скоро не дается, и не теряя надежды. Надежду надо имѣть на милость Божію, а не на свои труды. Трудиться надо до упаду; а надежду полагать все-же надо въ единой милости Божіей. Хоть на волосокъ опереться надеждою на чемъ-либо своемъ, есть уже уклоненіе отъ праваго пути, и вмѣстѣ препона и задержка къ полученію искомаго. Если вы уединились съ тою мыслию, что вотъ возмусь за поклонны, за чтеніе, за ночныя стоянія,—и все воротится; то Господь нарочно подолже не дастъ просимаго, пока не испарится надежда на свои труды, чтобъ опытомъ научить васъ, что дарованія Его не зависятъ отъ трудовъ вашихъ, хотя и безъ нихъ ничего не получите, но чѣмъ болѣе и усерднѣе будете трудиться, тѣмъ скорѣе возвращено будетъ вамъ желаемое — потерянное. Трудиться надо безъ присвоенія себѣ чего-либо по поводу трудовъ.

Изъ опыта сего извольте теперь сдѣлать заключеніе, чтò есть епитимія. Кто кается, тотъ пріемлется въ милость Божію; но дары милости не тотчасъ даются, а спустя иногда довольно долгое время. Это продленіе невозвращенія даровъ милости и есть Божія спитимія. Ее несутъ всѣ грѣшншіе большими или малыми грѣхами. Срока сей епитиміи Господь не объявляетъ, а держитъ его въ своемъ секретѣ. Оттого милость или чувство помилованія всегда возвращается внезапно, — и бываетъ тогда въ душѣ праздникъ. Епитимія отъ духовника даетъ

ся для сокращенія срока Божіей эпитиміи. Она показываетъ добровольное принятіе на себя покаянныхъ трудовъ, напрягаетъ сознаніе своей виновности и преклоняетъ Бога на милость, или дѣлаетъ душу болѣе способною принять сію милость.

Видите теперъ, какой нѣжный цвѣтокъ внутренняя духовная теплота. Се воистину—*poli me tangere*,—не тронь меня. Увидѣвъ же это, полагайте намѣреніе блюсти ее прочее со всюю бдительностію, когда Господу угодно будетъ возвратитъ ее вамъ. Теперь это трудно, а если въ другой разъ оплошаете, еще труднѣе будетъ. *Блюдите убо, како опасно ходите.*

Вы поминаете объ отчествѣ духовномъ. Но не забывайте, что единъ есть Отецъ всѣхъ, иже на небесахъ. Поминайте также объ учительствѣ духовномъ. Но не выпускайте изъ мысли и того, что одинъ у насъ Учитель—Христосъ Господь. И никто еще не былъ научаемъ спасенію, какъ слѣдуетъ, помимо Его. Это не такъ надо понимать, что Онъ учитъ чрезъ посредство другихъ. Нѣтъ, Онъ непосредственно учитъ спасенію всякую душу спасающуюся. Но и то истинно, что при всемъ томъ поучаться надо и въ Писаніи Божіемъ, и въ писаніяхъ отеческихъ, и слушать уроки отъ другихъ братій и сестеръ. Только все это начатки, подготовленія. Въ душѣ печатлѣтъ истины въ истинномъ ихъ видѣ всегда Господь. Извольте же сіе затвердить, и такъ о семъ разсуждать.

LXXVII.

Два письма. Въ одномъ написано: все воротилось, а въ другомъ: нѣтъ, все по старому, ничего не ворочено.— Это значить, что милость Божія скоро совсѣмъ воротится,—и дала о семъ вѣсть; подошла и опять отошла. Облекитесь же въ благодушіе и благонадежіе, и предайте себя въ руки Господа. Его мы рабы, Имъ куплены, и Имъ блюдемся. Ужъ Онъ знаетъ, какъ что сдѣлать для насъ

наипользвѣйшимъ образомъ. Вы проходите теперь статью наученія Его самую нужную. Внимайте убо.—А что вы приписали: вѣрно я отвержена, — это совсѣмъ невѣрно.

И, кажется, уже писалъ вамъ, и еще повторю, что претерпѣваемое вами отступленіе благодати не есть наказательное, а научительное. Въ наказательномъ—благодать совсѣмъ отступаетъ; а въ научительномъ она только скрывается, хотя присуща: потребной помощи не лишается, а утѣшенія свои отнимаетъ, или не подаетъ.—Вотъ это и есть у васъ. Для васъ Господь почелъ нужнымъ такъ сдѣлать. Но смиляется, и опять начнетъ милостиво подавать вамъ утѣшенія. Утѣшенія не существенно необходимы. Существенно необходима помощь; а она видимо при васъ. Потерпите еще немного, воротится и утѣшеніе.

Тяжело, говорите.—Иначе-то какъ же? Намъ ко кресту Господню надо привиться. А ко кресту какъ привиться? Крестомъ же,—или тяжелою, какъ крестъ Его, скорбностію. Труды ваши тоже суть прискорбности; но какъ прежде утѣшенія благодати отнимали у нихъ тяжесть и прискорбность, чувство чего потребно для привитія ко кресту Господню; то теперь и дается вамъ это восчувствовать чрезъ отступленіе благодати. Крестъ и прежде на васъ былъ, но вы не чувствовали его, какъ будто онъ несенъ былъ за васъ чужою рукою. Теперь же ему оставлено лежать на васъ всею своею тяжестію, — онъ взваленъ на васъ однихъ.—И пришлось кряхтѣть. Кряхтѣть, кряхтите; но все же несите благодушно. Господь близъ,—и помогаетъ. Еще немножко, — Онъ и утѣшеніе возвратитъ.

Доискиваетесь, отъ чего дѣло возстанія идетъ такъ долго.—Вотъ я вамъ сказалъ: отъ того, что это потребно для вашего воспитанія духовнаго. Но ищите. Можетъ быть и еще что найдете смирительнаго свойства. Не помечтали-ль когда: вотъ нашла дорогу,—объятія Отчи чувствую,—много при этомъ приписывая своимъ трудамъ и

лишеніямъ. Какъ это неправо, ибо утѣшенія благодатныя ни отъ чего внѣшняго не зависятъ, а всегда суть плодъ милости и благоволенія Господня,—то и дается вамъ теперь вразумленіе и урокъ: ну-ка, попробуй, возьми утѣшенія благодати своими трудами. Отъ того трудитесь, а плода не видно. Дается вамъ этимъ уразумѣть, что не въ трудахъ сила. И чтобъ вы тверже заучили сей урокъ,—преподаніе его длится такъ долго.—Я уже поминаль вамъ, что можетъ быть, когда разсѣялись, подумали: ну немножко поутѣшусь, дали себѣ волю, а тамъ опять за дѣло; мнѣ, вѣдь, стоитъ только взяться, и все пойдетъ добрѣ, со всѣми радостями жизни о Господѣ. Какъ такимъ образомъ вы слишкомъ много приписали своимъ силамъ, то Господь, отнявъ свои утѣшенія, и даетъ вамъ теперь увидѣть, какъ у васъ идетъ дѣло, когда взяли сами одни. Что же видите?—Всѣ силы напрягли, а все не то. Твердите же этотъ урокъ, что безъ Господа все ни во что.

Если что изъ сказаннаго сознаете за собою, кайтесь и впередъ задумывайте,—ни какъ не позволять себѣ думать такъ. Предайте себя всецѣло Господу, изъявляя готовность—благодушно и радостно принимать все, чтѣ благоугодно будетъ Ему послать вамъ, и внѣшно и внутренно.

Иныя рѣчи мои къ вамъ кажутся тяжелыми. Но у меня никогда не бываетъ намѣренія какъ-нибудь отяжелить вашу ношу. Пишу все въ предостереженіе, чтобъ вы внимательнѣе къ себѣ присматривались, нѣтъ ли того, или другаго. Коли нѣтъ, и дѣла нѣтъ. Слова мои пусть мимоидутъ. А иногда можетъ быть и окажется нѣчто. Тогда конечно они будутъ уже не на вѣтеръ. Мнѣ очень желательно, чтобъ у васъ все шло гладко и сладко, а главное—чтобъ было прочно,—не на часъ, а навсегда. Помѣхою сему бываетъ, если укроется въ сердцѣ что-либо не по Богу, не Божіе. Я и хочу помочь вамъ открыть сію вещь и вытѣснить вонъ. Смотрите, толкую, въ васъ сидитъ барыня,—личность, совсѣмъ не подходящая къ избранной вами жизни. Вы говорите: она ужъ

ушла. Я сомнѣваюсь въ этомъ. Она такъ изворотлива и такъ умѣетъ прикрываться, что вамъ и не въ догадку.— Присматривайтесь хорошенько; очки приберите, — бинокль приладьте.

LXXVIII.

Домашнее правило ваше, что исполняете кромѣ церковныхъ службъ, я знаю. Оно хорошо особенно тѣмъ, что много даетъ простора своей молитвѣ, умовой и сердечной, къ Господу и Святымъ Его. Чѣмъ больше этого въ домашней молитвѣ, тѣмъ лучше. Въ церкви по необходимости положены молитвы читаемая; но и тамъ дается мѣсто и руководство своеличной молитвѣ. Такое значеніе имѣютъ эктеніи. Діаконъ или священникъ возглашаетъ: о томъ-то и о томъ-то помолимся., или того-то и того-то попросимъ у Господа. Въ отвѣтъ на это всякій же своимъ умомъ или сердцемъ составляетъ въ себѣ молитву къ Богу, соотвѣтственно приглашенію. Поющіе, собирая воедино всѣ молитвы, породившіяся въ душахъ присутствующихъ въ храмѣ, возглашаютъ: Господи помилуй! Подай Господи!—Какъ эктеніями перемежается всякая церковная служба, то въ церкви попеременно идутъ отъ вѣрующихъ то готовые молитвы, со вниманіемъ выслушиваемыя, то свои собственные. Но все же въ церкви болѣе читаемыхъ молитвъ, чѣмъ своихъ. А въ домашней молитвѣ умѣстно имѣть болѣе своихъ, умносердечныхъ моленій. У васъ такъ и есть. И добрѣ. Можете еще увеличить число своихъ и сократить число читаемыхъ молитвъ,—или по временамъ такъ дѣлать. Впрочемъ и читаемая молитва, съ мыслию и чувствомъ возносимая, есть то же, что своя. Замѣьте еще, что не должно пристращаться къ молитвеннымъ правиламъ, а относиться къ нимъ съ полною свободою. Лучше ихъ измѣнять въ частяхъ, или совсѣмъ новыя составлять, изъ опасенія, какъ бы молитва не обратилась въ форму.

Пишете, что иногда во время молитвы сами собою не знают откуда приходятъ рѣшенія занимающихъ душу вопросовъ жизни духовной. Се добръ! И кажется вамъ объ этомъ уже писалъ. Это есть настоящее христіанское наученіе истинъ Божіей. Тутъ исполняется обѣтованіе: *будутъ естъ научены Богомъ*. Такъ это и бываетъ. Перстомъ Божиимъ пишутся истины въ сердца, — и остаются уже неизгладимыми и никакому колебанію не подлежатъ. Не извольте оставлять безъ вниманія такихъ начертаній истины Божіей, а записывайте ихъ.

Спрашиваете, что есть самоукореніе? Есть то, чтобъ когда бываетъ что неладно или съ людьми, или у себя дома, говорить: сама виновата, и чувствовать такъ. Противоположно ему самооправданіе, — когда не хотятъ сознать себя виноватыми, зная въ себѣ, что виноваты. Прочтите о семъ у Аввы Дорошея.

Еще спрашиваете: что означаетъ вавилонская печь? — Какъ — что означаетъ? — Вѣдь это не притча, а событіе. Почему то и означаетъ, что она есть. Разожгли печь и ввергли въ нее отроковъ, чтобъ сгорѣли; но Богъ спасъ ихъ. — Примѣнительно же къ духовной жизни отсюда можно выводить разные назидательные мысли и уроки. Вотъ вамъ одна. Вавилонская печь есть образъ искушеній, которыми Богъ искушаетъ своихъ святыхъ для ихъ блага и совершенства. Какъ кирпичъ гожимъ въ дѣло становится, когда его обожгутъ; такъ и праведниковъ своихъ Богъ дѣлаетъ гожими для вложенія ихъ въ зданіе царства своего, тѣмъ, что вводитъ ихъ въ печь искушеній, гдѣ они перегораютъ во всемъ своемъ составѣ, при чемъ все худое стараетъ, а доброе очищается и свѣтлѣетъ. Сила, переносящая огонь искушеній, есть другой огонь, — огонь любви къ Богу, который, бывая сильнѣе всякаго внѣшняго огня искушеній, не даетъ чувствовать его жженія.

«Устала жить!» — Это что такое? — Божіе созданіе, Богомъ хранимое и ведомое ко спасенію, какъ можетъ тяготиться жизнию, коей конецъ царство небесное съ не-

изреченными благами? Это у васъ должно быть вырвалось случайно какъ. Пусть непросторно и нелегко вамъ живется; но поглядывайте на конецъ сего тѣснаго пути,— и забудете чувствовать тѣсноту и тяготу его. А утѣшенія, какія въ залогъ будущихъ, подаются еще здѣсь, развѣ не сильны испарять такія чувства?—Отняты у васъ нынѣ такія утѣшенія. Но вотъ потерпите еще немного и опять заликуете. Напишите въ сердцѣ обѣтованіе, что ничто на семъ пути претерпѣваемое не пропадетъ даромъ. Тогда и усталости чувствовать не сможете, какъ не можетъ чувствовать ее собирающій маргариты, когда онѣ попадаютъ, что ни шагъ. Если вы сердцемъ такъ почувствовали, какъ сказали: то тутъ слышится грѣшный ропоть. Извольте исповѣдать грѣхъ сей Господу на духу.

 LXXIX.

Все письмо ваше свидѣтельствуетъ объ обрадованномъ состояніи души вашей. Радуетесь милости Божіей къ вамъ, но вмѣстѣ и страшитесь. Выходить, вы опытомъ изучили ту истину, что *работать Господу* подобаешь *со страхомъ и радоваться Ему съ трепетомъ*. То и другое надо держать, и неразлучно, чтобъ какъ радости не допустить до *спустя рукава*, такъ и страха—до подавленія всякой отрады. Слѣдуетъ держать себя въ крайнемъ благоговѣнствѣ предъ Богомъ, яко Отцемъ многомилостивымъ и многопопечительнымъ о насъ, но вмѣстѣ и строгимъ безъ малѣйшей поблажки.

Страхъ, не ушло бы опять все, теперь у васъ въ порядкѣ вещей. По его дѣйствию изъявляете желаніе и готовность на средства, какъ бы уберечь.—Но не думаете ли вы сами—одни въ этомъ успѣть? За одно это думаніе можетъ быть опять взято все. Напрягайтесь всячески уберечь; но самое убереженіе предайте въ руки Господу. Не будете трудиться,—Господь не станетъ за васъ беречь. Обопретесь надеждою на свои усилія и тру-

ды,—Господь отступитъ, какъ сочтенный вами ненужнымъ,—и опять васъ встрѣтитъ таже бѣда. Трудитесь до упада, напрягайте силы до послѣдней степени; но самаго дѣла уберезненія все-таки ожидайте отъ одного Господа. Ни того ни другаго не должно ослаблять, ни труда и усилія, ни упованія на единого Господа. Одно другое пусть подкрѣпляетъ,—и изъ обоихъ сложится крѣпкая ограда.

Господь всегда хочетъ намъ всего самаго спасительнаго, и готовъ даровать его намъ во всякое время, ожидаетъ только нашей готовности или способности—принять. Почему вопросъ: какъ умудриться, чтобъ сохранить, обращается въ другой: какъ умудриться, чтобъ содержать себя въ готовности всегда принимать готовую впити въ насъ охранительную силу отъ Господа? А это какъ? Сознать себя пустою, ничего не содержащую, пустымъ сосудомъ; къ сему присоединить сознание безсилія—самой наполнить пустоту сію, увѣнчать сіе увѣренностію, что сдѣлать сіе можетъ только Господь, и не только можетъ, но и хочетъ, и знаетъ какъ; и затѣмъ, стоя умомъ въ сердцѣ, вопіять: имиже вѣсп судьбами благоустрой меня, Господи,—съ непоколебимымъ упованіемъ, что и благоустроить, не дастъ въ смятеніе ногъ вашихъ.

Вы въ восхищеніи отъ возвратившагося утѣшительнаго благонастроенія. Этому естественно быть. Но поостерегитесь при этомъ пускаться въ мечтательныя гаданія. «А! такъ вотъ оно! вотъ оно въ чемъ и какъ, а я не знала».—Это вражій помысль, оставляющій за собою пустоту, или вводящій въ нее. Все надо одно твердить: Слава Тебѣ, Господи! прибавляя: Боже, милостивъ буди!—Если остановитесь на такомъ помыслѣ, то къ нему тотчасъ приплетутся воспоминанія, какъ трудились и бились, что дѣлали и чего удалялись, при какихъ вашихъ положеніяхъ благонастроеніе показывалось и отходило, при какихъ осталось и установилось. И затѣмъ послѣдуетъ рѣшеніе: такъ—я всегда такъ буду дѣлать. И впадете вы

въ мечтательное самомнѣніе, что наконецъ секретъ духовнаго благонастроенія открыть,—и въ вашихъ рукахъ.— Въ слѣдующую же молитву обличится вся лживость подобныхъ мечтаній,—молитва будетъ пуста, не тверда и малоутѣшительна. Утѣшеніе будетъ только отъ воспоминанія о предыдущемъ добромъ состояніи, а не отъ обладанія имъ. И придется вздохнуть и осудить себя.—А если не умудрится на это душа,—то лживое настроеніе продлится,—и благодать опять отстранится. Ибо такое мечтательное настроеніе показываетъ, что душа опять оперлась на свои труды, а не на милость Божію. Благодать всегда благодать, и ни къ какому труду не привязана. Кто привязываетъ ее къ труду, тотъ за это самое можетъ лишиться ся.—Затвердите это хорошенько. Научительныя отступленія благодати направлены пменно къ тому, чтобъ пособить затвердить сей спасительный урокъ.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИОВІЯ И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ *)

Киновія преп. Силвана.

Двадцать пять лѣтъ спустя послѣ того, какъ въ юго-западной части Палестины возникла близъ Газы лавра преп. Иларіона и газская пустыня населилась отшельниками,—явилась въ тойже части св. Земли, именно въ Герарѣ, обитель подвижниковъ благочестія съ другимъ родомъ подвижничества. Это—*Киновія преп. Силвана*.

Герара находилась въ трехъ часахъ разстоянія отъ Газы на юговостокъ, въ долину, орошаемой потокомъ извѣстнымъ въ древности подъ именемъ Весора или Сигора, и другими небольшими ручьями **). Герарская долина славилась обиліемъ воды и плодородіемъ ***). Въ ней жили нѣкоторое время патріархи Авраамъ и Исаакъ и заключали съ царемъ герарскимъ Авимселехомъ мирные договоры. Въ 365 г. по Р. Хр. прибылъ въ Герару съ Синайской горы преп. Силванъ и основалъ здѣсь при Весорѣ общезительную обитель, которая скоро достигла цвѣтущаго состоянія ****). Въ слѣдующемъ столѣтіи Герарская ки-

*) См. апрѣльскую книжку.

) Библейскій словарь А. Верховскаго, т. I. ст. Герара. *) Съ такими качествами долина извѣстна была и во времена историка Созомена въ 5 в. Созом. кн. 6, гл. 32. ****) Созом. кн. 6. гл. 32 кн. 9. гл. 17.

новія славилась повсюду и своимъ виѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ, и многочисленностью иноковъ, и ихъ высокими подвигами и нравственными совершенствами. Историкъ Созомепъ называетъ ее *обширнѣйшею и знаменитѣйшею общежительною обителью весьма многихъ доблестныхъ мужей* *). Думають, что настоятель киновіи преп. Силвана почтенъ былъ даже достоинствомъ епископа. Въ Актахъ Халкидонскаго собора (451 г.) упоминается Маркіанъ, епископъ Герарскій, подписавшійся подъ опредѣленіями собора, между тѣмъ какъ въ историческихъ памятникахъ нѣтъ указанія на Герарскую епископію **). Далѣйшая судьба Герарской киновіи неизвѣстна.

Знаменитъ въ исторіи христіанскаго подвижничества основатель Герарской киновіи преп. *Силванъ*; знамениты и ученики его *Зенонъ* и *Захарія*

Преп. Силванъ.

Преп. *Силванъ* или *Силуанъ* былъ родомъ изъ Палестины и подвизался сначала въ Нижнемъ Египтѣ, въ Скиту ***), гдѣ жило подъ руководствомъ его много другихъ подвижниковъ, между коими славилась особенно Маркъ и Петра ****). Въ половинѣ IV вѣка Силванъ съ двѣнадцатью учениками удалился на Синайскую гору, куда со всѣхъ сторонъ стекались любители безмолвія и отшельнической жизни, желавшіе жить и подвизаться о Господѣ у подножія священнаго Хорива и небожественнаго Синая. Проживъ на Синайской горѣ около 15 лѣтъ, преп. Силванъ переселился также съ учениками своими въ Пале-

*) Созом. кн. 6 гл. 32. **) Die Völkertafel der Genesis von Knobel, s. 216 und. folg. Giessen. 1850.

***) Такъ называлась пустыня въ Нижнемъ Египтѣ, лежавшая къ юго-западу отъ Александріи.

****) Маркъ отличался необыкновеннымъ послушаніемъ, а Петра, сдѣлавшись епископомъ Фаранскимъ, сталъ жить въ городѣ гораздо строже, чѣмъ въ пустынѣ. Достоп. сказ. стр. 166—167. 181.

стину, гдѣ въ Герарѣ и основалъ свою общежительную обитель. Когда скончался онъ, неизвѣстно.

Дивный мужъ былъ преп. Силванъ. Историкъ Созоменъ говоритъ, что за его великія добродѣтели Господь послалъ къ нему ангела, который видимо служилъ ему †). О его высокихъ нравственныхъ совершенствахъ и духовной мудрости свидѣлствуютъ нѣкоторыя частныя черты изъ его подвижнической жизни, сохранившіяся въ Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ св. и блаженныхъ отцевъ *). Черты эти глубоко-назидательны и поучительны.

Такъ, нѣкогда авва **) Силуанъ и ученикъ его Захарія, рассказывается въ Достопамятныхъ сказаніяхъ, пришли въ одинъ монастырь, гдѣ упросили ихъ вкусить немного пищи на дорогу. Когда вышли они изъ монастыря, ученикъ аввы увидѣлъ на дорогѣ воду и хотѣлъ пить. Старець говоритъ ему: «Захарія, нынѣ постъ!»—Развѣ мы не ѣли, отецъ? отвѣчалъ ученикъ. «Ѣли, но это было дѣло любви, сказалъ старецъ; а теперь, сынъ мой, должны мы соблюсти постъ свой».

Авва Силуанъ, бесѣдуя однажды съ братією, пришелъ въ изступленіе и палъ на лице свое. Долго лежалъ на землѣ, потомъ всталъ и началъ плакать. Братія спросили его: «что съ тобою, отецъ, сдѣлалось?» Онъ молчалъ и плакалъ. Когда же братія принудили его говорить, сказалъ: «я восхищенъ былъ на судъ и видѣлъ, что многіе изъ нашего сословія шли въ муку, а многіе изъ мірянъ шли въ царство небесное. Старець продолжалъ плакать и не хотѣлъ выходить изъ своей кельи. Если принуждали его выходить, всегда закрывалъ лице свое кукулемъ ***) и

†) Созом. кн. 6. гл. 32.

*) Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. и бл. отцевъ, перев. съ греч. Москва. 1845 г. стр. 259—262.

**) Такъ назывались подвижники—старцы, имѣвшіе своихъ учениковъ. *Авва* значитъ отецъ.

***) Кукуль—покрывало, возлагаемое монашествующими на голову сверхъ камилавки и простирающееся на плеча. Въ исрые вѣка иночества кукуль носили спереди и закрывали имъ лицо.

говорилъ: «зачѣмъ мнѣ смотрѣть на этотъ временный свѣтъ, отъ котораго нѣтъ мнѣ никакой пользы?»

Въ другой разъ пришелъ къ аввѣ Силуану ученикъ его Захарія и нашелъ его въ восхищеніи, а руки его распростерты были къ небу. Затворивъ дверь, Захарія вышелъ; потомъ опять приходилъ около шестаго и девятаго часа и находилъ его въ томъ же положеніи. Наконецъ, постучался въ девятомъ часу, вошелъ въ келью и увидѣлъ, что онъ отдыхаетъ. «Что съ тобою, отецъ, сдѣлалось?» спросилъ Захарія старца.—Сегодня, сынъ мой, занемогъ я, отвѣчалъ старецъ. Но Захарія, обнавъ ноги его, сказалъ: «не отстапу отъ тебя, авва, если не скажешь мнѣ, что ты видѣлъ». Старецъ открываетъ ему: «былъ я восхищенъ на небо и видѣлъ славу Божию, и находился тамъ до сего времени, а теперь отпущенъ».

Когда авва Силуанъ жилъ въ горѣ Синайской, ученикъ его Захарія, отходя однажды на работу, говоритъ старцу: «авва! сходи за водою и полей садъ». Старецъ, вышедъ изъ кельи, закрылъ лице свое кукулемъ и смотрѣлъ только себѣ подъ ноги. Въ это время шелъ къ нему братъ и, увидѣвъ его издали, наблюдалъ, что онъ дѣлаетъ. Потомъ подошелъ къ нему и спросилъ: «авва! скажи мнѣ: для чего ты, идя поливать садъ, закрылъ лице свое кукулемъ?»—Для того, сынъ мой, отвѣчалъ старецъ, чтобы глаза мои не видѣли деревъ и умъ мой не развлекался ими въ своей дѣятельности».

Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Силуану въ гору Синайскую. Увидѣвъ, что братія работаютъ, онъ сказалъ: *дѣлайте не брашно глбощее* (Іоан. 6, 27); *Марія же благую часть избра* (Лук. 16, 22). Старецъ сказалъ своему ученику: «Захарія! подай брату книгу и отведи его въ пустую келью. Когда наступилъ девятый часъ, братъ прислушивался у двери, не посылаютъ ли звать его въ трапезу. Но какъ никто его не звалъ, онъ самъ, вставъ, пошелъ къ старцу и говоритъ ему: «авва! уже ли братія сегодня не ѣли?»—Ѣли, отвѣчалъ старецъ.—«Почему же

не позвали меня?» опять спросилъ братъ.—Потому, отвѣчалъ старецъ, что ты человѣкъ духовный и не имѣешь нужды въ такой пищѣ; а мы, какъ плотскіе, хотимъ ѣсть, и потому работаемъ. Ты избралъ благую часть, читая дѣлѣй день, и не хочешь вкушать плотской пищи.—Братъ, выслушавъ это, поклонился старцу и сказалъ: «прости меня, авва!» Тогда старецъ говорить ему: «такъ и Марія имѣетъ нужду въ Марѣѣ; ибо и Марія похваляется изъза Марѣы.

Однажды спросили авву Силуана: «какую ты, отецъ, проводилъ жизнь, что достигъ такого благоразумія?» Авва отвѣчалъ: «никогда не впускалъ я въ сердце свое помысловъ, прогнѣвляющихъ Бога».

Также авва говорилъ: «горе тому человѣку, у котораго имя знаменитѣе дѣлъ его!»

Авва Моисей спросилъ авву Силуана: «можетъ ли человѣкъ каждый день начинать свои дѣла?» Старецъ отвѣчалъ: «если онъ добрый дѣлатель, то можетъ и каждый часъ».

Одинъ изъ отцевъ рассказывалъ: нѣкто встрѣтился съ аввою Силуаномъ и, увидѣвъ, что онъ лицомъ и тѣломъ свѣтелъ, какъ ангелъ, палъ на лице свое. Онъ говорилъ при семъ, что и нѣкоторые другіе старцы имѣли сей даръ.

Таковъ былъ основатель Герарской киновіи Силванъ!

Память преп. Силвана совершается въ православной Церкви въ субботу сырной недѣли, когда воспоминаются всѣ преподобные отцы, въ подвижѣ просіявшіе *).

Преп. Зенонъ.

Преп. *Зенонъ* или *Зинонъ* долго жилъ и подвизался подъ руководствомъ преп. Силвана сначала въ Скитѣ, потомъ на Синайской горѣ, наконецъ и въ Герарской киновіи, всюду за нимъ слѣдуя и ему сопутствуя; подвизался

*) Мѣсяцесл. прот. Вершин. стр. 217.—Прологъ 18 генв.

одно время и въ Сиріи. Зенонъ достигъ высокой степени нравственнаго совершенства, — имѣлъ даръ чудотворенія и отличался глубокою духовною мудростью. Скончался онъ въ 5 в. Память его совершается въ субботу сырной недѣли *).

Въ Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ св. и бл. отцевъ сохранились опыты высокой духовной жизни и мудрости преп. Зенона. Представимъ эти опыты подлинными словами сказаній.

Авва Зенонъ, ученикъ блаженнаго Силуана, говорилъ: «не живи въ славномъ мѣстѣ; не садись съ знаменитымъ человѣкомъ; и не полагай основанія, чтобы когда-либо строить себѣ келью».

Сказывали объ аввѣ Зенонѣ, что сначала онъ ни отъ кого ничего не хотѣлъ принимать. И посему дѣлавшіе ему приношенія уходили отъ него, скорбя о томъ, что онъ не бралъ. А другіе приходили къ нему, желая получить отъ него что-нибудь, какъ отъ великаго старца; но ему нечего было давать имъ, и они отходили съ скорбію. Видя это, старецъ сказалъ: «что мнѣ дѣлать? и тѣ скорбятъ, которые приносятъ, и тѣ, которые хотятъ получить. Вотъ что будетъ лучше: если кто принесетъ, возьму; а если кто попроситъ, отдамъ ему». Такъ дѣлая, и самъ онъ былъ спокоенъ, и всѣ были имъ довольны.

Одинъ братъ египтянинъ пришелъ къ аввѣ Зенону въ Сирію и жаловался старцу на свои помыслы. Старецъ, удивляясь, сказалъ: «египтяне скрываютъ добродѣтели, которыя имѣютъ, но всегда обвиняютъ себя въ грѣхахъ, которыхъ не имѣютъ. Ассиріане и Греки присвояютъ себѣ добродѣтели, которыхъ не имѣютъ, и скрываютъ грѣхи, которые имѣютъ».

Къ аввѣ Зенону пришли братія и спрашивали: «что это написано въ книгѣ Іова: *небо же нечисто предъ*

*) Служба субб. сырн. нед. Мѣсяц. Вершин. стр. 215.

Нимъ (Іов. 15, 15)? Старець сказаль имъ въ отвѣтъ: «братія оставили грѣхи свои и изслѣдываютъ небеса. А значеніе словъ такое: поелику одинъ Богъ чистъ, потому онъ и сказаль: *небо же нечисто*.

Разсказывали объ аввѣ Зенонѣ, что онъ, живя въ Ски-ту, пошелъ однажды ночью изъ своей кельи къ озеру; но заблудившись, онъ ходилъ три дня и три noci. Усталый и изнемогшій, онъ палъ какъбы умирающій. Но вотъ сталъ предъ нимъ отрокъ, держа въ рукахъ хлѣбъ и сосудъ съ водою, и сказаль ему: встань, ѣшь! Старець, вставъ, помолился, думая, что это — призракъ. Юноша сказаль ему: хорошо ты сдѣлаль. Старець еще помолился въ другой и третій разъ; а юноша опять сказаль: хорошо ты сдѣлаль. Тогда старецъ всталъ, взялъ и поѣлъ. Послѣ сего говоритъ ему юноша: сколько ты ходилъ, настолько удалился отъ своей кельи; но встань и иди за мною. Тотчасъ старецъ увидѣлъ себя у своей кельи, и сказаль юношѣ: войди, сотвори у насъ молитву. Когда старецъ взошелъ въ келью, юноша сталъ невидимъ.

Въ другое время тотъже авва Зенонъ проходилъ Палестину и, утомившись, сѣлъ для принятія пищи у огуречнаго огорода. Помысль говорилъ ему: «возьми одинъ огурецъ и съѣшь; ибо что въ этомъ важнаго?» Но онъ отвѣчалъ своему помыслу: «воры подвергаются наказанію; такъ испытай себя, можешь ли ты перенести наказаніе». Вставши, онъ пять дней простоялъ на жару, и изнуренный жаромъ, сказаль самъ себѣ: «не могу снести наказанія»; потомъ говоритъ своему помыслу: «если не можешь, то не воруй и не ѣшь».

Авва Зенонъ сказаль: «кто хочетъ, чтобы Богъ скоро услышалъ молитву его, тотъ, когда станетъ предъ Богомъ и простретъ руки свои къ Нему, прежде всего, даже прежде молитвы о душѣ своей, долженъ отъ всего сердца молиться о врагахъ своихъ. За сіе доброе дѣло Богъ услышитъ его, о чемъ бы онъ ни молился.

Говорили, что въ одномъ селеніи нѣкто много постился, такъ что прозвали его постникомъ. Услышавъ о немъ, авва Зенонъ позвалъ его къ себѣ. Тотъ съ радостію пришелъ къ нему. Помолившись, они сѣли. Старецъ началъ работать молча. Постникъ, не находя о чемъ говорить съ нимъ, началъ сильно скучать, и наконецъ говоритъ старцу: «помолись о мнѣ, авва! я хочу идти домой».—Зачѣмъ? спросилъ его старецъ. Онъ отвѣчалъ: «у меня сердце будто въ огнѣ, и я не знаю что съ нимъ дѣлается; когда былъ я въ селеніи, постился до самаго вечера, и никогда не случилось со мной подобнаго». Старецъ говоритъ ему: «въ селеніи ты сытъ былъ слухомъ; но теперь ступай, и съ сего времени принимай пищу въ девятомъ часу; а если что дѣлаешь, дѣлай тайно». Когда постникъ началъ такъ дѣлать, то уже съ болѣзнію ожидалъ девятаго часа. Знавшіе его говорили: «постникъ одержимъ бѣсомъ». Когда онъ пришелъ къ старцу и разсказалъ ему обо всемъ, онъ отвѣчалъ: «такой путь угоденъ Богу *)».

Преп. Захарія.

Преп. *Захарія*, также какъ Зенонъ, сопутствовалъ преп. Силвану изъ Скита на Синай и потомъ въ Палестину. Онъ былъ любимѣйшимъ ученикомъ преп. Силвана. Захарія подражалъ старцу въ подвигахъ самоумерщвления и терпѣнія и былъ ему всецѣло преданъ; старецъ удостоивалъ его полной своей довѣренности, открывалъ ему тайны своей внутренней духовной жизни. Послѣ блаженной кончины препод. Силвана Захарія довольно долго управлялъ Герарскою киновіею и былъ далеко извѣстенъ и славенъ. Созоменъ называетъ его мужемъ *дивнымъ*. Скончался онъ въ первой половинѣ V вѣка.

Имя преп. Захаріи Герарскаго связано съ исторіею обрѣтенія мощей ветхозавѣтнаго пророка Захарія. По

*) Достопамят. сказ. о подвижнич. св. и бл. отц. стр. 80—82.

указанію самого пророка, явившагося однажды Калимеру, старостѣ селенія Хафаръ-Захарія близъ Елевферополя, въ одномъ саду найденъ былъ двойной гробъ, внутри деревянный, а снаружи обитый свинцомъ; около гроба стоялъ сосудъ съ водою, въ ногахъ пророка, внѣ же гроба, лежало дитя въ золотомъ вѣнцѣ, въ золотыхъ сандаляхъ и въ драгоцѣнной одеждѣ. Когда открыли гробъ, явилось тѣло св. пророка, облеченнаго въ бѣлую ризу, потому что, думаю, говоритъ Созоменъ, онъ былъ священникъ. Не знали только, кто былъ это дитя. Преп. Захарія, прибывши на открытіе мощей пророка, объявилъ, что дитя это—сынъ іудейскаго царя Іоаса, какъ нашелъ онъ въ одной древней еврейской книгѣ, не значащейся въ числѣ книгъ, признанныхъ Церковію. Въ этой книгѣ написано, что, когда пророкъ Захарія убитъ былъ Іоасомъ и въ седьмой день по убіеніи пророка умеръ любимѣйшій сынъ Іоаса, царь, вида въ этомъ тяжкомъ для себя бѣдствіи наказаніе Божіе, велѣлъ похоронить дитя въ ногахъ пророка, чтобы чрезъ то искупить свой грѣхъ. «Что касается пророка, заключаетъ свой рассказъ о обрѣтеніи мощей его Созоменъ, сколь ни много вѣковъ лежалъ онъ подъ землею, найденъ былъ неповрежденнымъ, волоса у него были обриты, носъ прямой, борода недлинная, голова небольшая, глаза немного впалые и закрытые рѣсницами» *).

Іерусалимъ — городъ, столь дорогой и священный для христіанина, городъ, въ которомъ совершилось таинство нашего искупленія и на каждомъ шагу находятя мѣста, ознаменованныя ученіемъ и дѣлами Господа — Спасителя, освященные страданіями и кровію Искупителя человѣческаго рода, — Іерусалимъ съ своими незабвенными окрестностями естественно долженъ былъ привле-

*.) Достопамят. сказ. о подвиж. отц. стр. 259—261.—Созом. Церков. ист. кн. 6. гл. 32; кн. 9. гл. 17.

каты къ себѣ ревнителей высшаго христіанскаго совершенства, когда явилось въ св. Землѣ иночество. Такъ дѣйствительно и было. Когда императоръ Константинъ великій, принявъ христіанскую вѣру и объявивъ ее господствующею въ имперіи, повелѣлъ очистить Іерусалимъ отъ мерзостей языческаго нечестія, господствовавшаго въ немъ со временъ императора Адріана, и когда открылись міру и узрѣли свѣтъ Божій священныя мѣста, а тамъ, гдѣ былъ распятъ и погребенъ Христосъ Спаситель, воздвигнуть великолѣпный храмъ,—сюда, въ этотъ городъ Великаго Царя, устремились со всѣхъ сторонъ люди, избравшіе тѣсный и скорбный путь подвижничества изъ любви къ Господу и ради царства небснаго, желавшіе жить и умирать о Господѣ на священномъ Сіонѣ, у подножія спасительной Голгоѣы, на богошественномъ Елеонѣ. И вотъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ уже въ первой половинѣ IV вѣка являются труженики Креста Христова, и св. Кириллъ іерусалимскій, еще пресвитеръ, во множествѣ видитъ ихъ въ церковныхъ собраніяхъ, обращается къ нимъ съ своимъ словомъ и желаетъ, чтобы «Родившійся отъ Дѣвы какъ о насъ хранящихъ чистоту мужахъ, такъ и о достойныхъ вѣнца женахъ сказали: вселюся въ нихъ и похожду» *). Во второй же половинѣ этого вѣка возникаютъ въ св. городѣ и обители подвижниковъ благочестія. [Такъ, по церковно-историческимъ памятникамъ, извѣстны іерусалимскія обители: нѣкоего *Филитта* **), обитель преп. *Пассаріона*, въ коей полагалъ начало подвижнической жизни Савва Освященный ***)], обитель блаж. *Меланіи* старшей ****) и обитель *при хра-*

*) Огласит. поуч. св. Кирилла іерус. 4, 24; 12, 33. 34.

**) Руфина, церк. историка, соч. кн. 11, гл. 28.

***) Въ житіи преп. Саввы Освящ. въ Четъ-Мин. 5 дек. — Преп. Пассаріонъ воспоминается Церковію въ суб. сырн. недѣлг. Мѣсяц. Вершин. стр. 217.

****) Лавсаикъ, Палладія, еп. Еленопол. перев. съ греч. 1873. стр. 339—340.

ть *Воскресенія* †). О первыхъ обителяхъ мы говорить не будемъ по недостатку историческихъ о нихъ свѣдѣній; скажемъ только о послѣдней.

Иерусалимская обитель при храмѣ св. Воскресенія.

Обитель, находившаяся при *храмѣ св. Гроба Воскресенія*, со времени своего возникновенія существовала во всѣ вѣка. Много она испытала надъ собою переменъ и разныхъ состояній; въ ея глазахъ прошли и многоразличныя то радостныя, то скорбныя, судьбы свят. города. Время цвѣтущаго состоянія Иерусалимской обители—V, VI, VII VIII вѣка. Были въ ней великіе подвижники, удивлявшіе христіанскій міръ высотой своихъ подвиговъ и нравственныхъ совершенствъ. Многіе иноки ея избираемы были на патріаршій престолъ св. города *).

Между иноками—подвижниками Иерусалимской обители знамениты: *Исихій* пресвитеръ и *Илія*, бывшій Иерусалимскимъ патріархомъ.

Преп. Исихій, пресвитеръ и учитель Церкви.

Преп. *Исихій* родился въ Иерусалимѣ во второй половинѣ IV вѣка и въ молодыхъ годахъ слушалъ св. Григорія Богослова, коего былъ ученикомъ. По внутреннему влеченію къ духовно-созерцательной жизни онъ, по кончицѣ великаго учителя (въ 390—391 г.), удалился въ одну изъ палестинскихъ пустынь, гдѣ по слѣдамъ знаменитыхъ подвижниковъ восходилъ съ одной степени нравственнаго совершенства на другую. Въ то же время Исихій продолжалъ изучать и усвоять духъ христіанской вѣры то въ книгахъ, то въ устныхъ бесѣдахъ съ просвѣщенными подвижниками, то въ собственныхъ опытахъ жизни и собственными размышленіями. (Въ 412 году архіепископъ Иерусалимскій вызвалъ просвѣщеннаго под-

†) Жизнь св. Саввы Освящ. въ Христ. Чт. 1823 г.

*) Исторія св. града Иерусалима, ч. 1. А. Муравьева.

вижника изъ пустыни и посвятилъ его въ пресвитера храма св. Воскресенія, возложивъ на него обязанность говорить съ церковной каеедры бесѣды и поученія. Двадцать лѣтъ неутомимо дѣйствовалъ преп. Исихій на пользу Христовой Церкви и устнымъ и письменнымъ словомъ и приобрѣлъ себѣ славу знаменитаго учителя христіанской Церкви. И въ Іерусалимѣ, живя и обращаясь среди общества, онъ не оставлялъ подвижничества, своею аскетическою жизнію назидая иноковъ обители св. Воскресенія. У современниковъ Исихій пользовался глубокимъ уваженіемъ. Самъ Евѣимій великій утѣшался и радовался, когда патріархъ Ювеналій, прибывъ въ 429 году въ его обитель для освященія храма, взялъ съ собою и просвѣщеннаго своего пресвитера. Преп. Исихій скончался въ 432 году. Память его совершается въ субботу сырной недѣли *).

Преп. Исихій оставилъ послѣ себя на пользу Церкви разнаго содержанія творенія. Между его твореніями есть толкованія на свят. Писаніе **), бесѣды на разныя случаи ***) , есть сочиненія историческія ****); есть, наконецъ, превосходное сочиненіе нравственное †). Творенія преп. Исихія исполнены глубокой духовной мудрости и опытности.

Правоучительное произведенія Исихія, подъ названіемъ: «къ Θεодулу слово душеполезное и спасительное о трезвѣннѣи и добродѣтели раздѣленное на главы ††), особенно прославило Іерусалимскаго пресвитера. Оно относится

*) Историч. ученіе объ отцахъ Церкви Филарета арх. Чернг. т. III. стр. 55—56. 1859 г. Жизнь и дѣла свят. отца Евѣимія в. въ Христ. Чт. 1824 г. ч. XV.—Мѣсяцесл. Вершин.

**) Извѣстны толкованія на книгу Левитъ, Псалмы, 12 малыхъ пророковъ и соглашеніе евангел. повѣствованій о смерти и воскресеніи Исуса Христа.

***) Бесѣдъ извѣстно 12-ть.

****) Таковы: сохранившаяся часть церковной исторіи и Жизнь Лонгина сотника.

†) Это—къ Θεодулу слово о трезвѣннѣи и добродѣтели.

††) Всѣхъ главъ 203.

къ области подвижничества и во всё вѣка пользовалось, какъ и доселѣ пользуется, большимъ уваженіемъ у подвижниковъ. Но и для каждаго христіанина, ревнующаго о своемъ спасеніи, слово преп. Исихія можетъ быть полезно и спасительно: трезвѣніе души, вниманіе ума къ движеніямъ въ ней происходящимъ, храненіе сердца — предметы, раскрываемые въ словѣ,—суть такія качества, безъ которыхъ не можетъ совершаться преуспѣваніе въ добрѣ. Извлечемъ изъ него нѣкоторыя мысли *).

1) *Трезвѣніе* есть способъ духовнаго упражненія при помощи Божіей, вовсе освобождающій насъ отъ страстныхъ мыслей и словъ и отъ злыхъ дѣлъ, постоянный и усердно продолжаемый... Говоря собственно, оно есть *чистота сердца*, которая по величію и красотѣ своей, или, сираведливѣе сказать, по нерадѣнію нашему, рѣдка нынѣ у монаховъ, и которую Христось ублажаетъ, говоря: *блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Сіе великое сокровище дорого и покупается. Трезвѣніе, сдѣлавшись въ человѣкѣ постояннымъ, становится путеводителемъ праведной и богоугодной жизни и лѣствицею къ созерцанію; научаешь насъ управлять движеніями трехъ силъ душевныхъ (мыслительной, вождѣвательной и раздражительной), неослабно бдѣть надъ чувствами и со дня на день возвращать четыре главныя добродѣтели (благоразуміе, сираведливость, умѣренность и мужество).

2) Великій законодатель Моисей, или лучше, Духъ Святой, показываетъ, сколь сія добродѣтель благородна, чиста, обширна и возвышенна, и научаешь насъ, какъ должно приступать къ ней и достигать въ ней совершенства, когда говоритъ: *внимай себѣ, да не будетъ въ сердцѣ твоёмъ тайнаго слова беззаконнаго* (Второз. 15, 9). *Тайнымъ словомъ* называетъ онъ одно мысленное представленіе чего-нибудь злаго, ненавидимаго Богомъ, что

*) По переводу, помѣщенному въ Христ. Чт. 1827 г. ч. XXV.

также отцы называютъ *прилогомъ* (прираженіемъ), наводимымъ на сердце отъ діавола, за которымъ, коль скоро онъ является уму, тотчасъ устремляются наши мысли и страстно съ нимъ сообщаются.

3) Трезвѣніе есть прохожденіе всякой добродѣтели и всякой заповѣди Божіей. Оно называется и *сердечнымъ безмолвіемъ*. Оно же есть *храненіе ума*, когда совершается безъ мысленныхъ образовъ.

4) Слѣпорожденный не видитъ солнечнаго свѣта: подобно сему неупражняющійся въ трезвѣніи не видитъ обильныхъ лучей вышней благодати и не освободится отъ злыхъ и ненавистныхъ Богу дѣлъ, словъ и помышленій. Таковыя, отходя изъ сей жизни, не пройдутъ свободно мимо адскихъ властей.

5) *Вниманіе* есть непрестанное сердечное отъ всякаго помысла безмолвіе, въ которомъ душа единымъ Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ и Богомъ, всегда, непрерывно и непрестанно дышетъ и Его призываетъ; мужественно съ Нимъ ополчается на враговъ; Единому, имѣющему власть отпущать грѣхи, исповѣдуются; часто тайнымъ призываніемъ объемлетъ Христа, синаго въдающаго сердца; отъ челоуѣковъ же всячески старается скрывать сладость его (безмолвія) и внутренній подвигъ, чтобы лукавый, подкравшись, не ввелъ въ нее порока и не разрушилъ прекраснаго дѣла.

7) Сугубый страхъ, производимый оставленіями отъ Бога и вразумляющими приключеніями искушеній, раждаетъ непрерывность строгаго вниманія въ умѣ челоуѣка, старающагося заградить источникъ худыхъ мыслей и дѣлъ. Для нея-то бывають оставленія отъ Бога и нечаянныя искушенія, служація къ исправленію нашей жизни, особенно же вкусившимъ покоя въ семъ благѣ и нерадящимъ. Отъ непрерывности сей раждается навѣкъ; отъ сего какъбы естественная нѣкая неспрѣкаемость трезвѣнія; отъ сей, постепенно по свойству ея, видѣніе брани. За симъ слѣ-

дуетъ постоянная молитва къ Іисусу, сладкая безъ мечтаний тишина ума и состояніе, непоколебимое въ Іисусѣ.

10) Моря составляютъ множество водъ. Такъ полноту и силу трезвѣнія, воздержанія, глубокаго безмолвія душевнаго, бездну созерцаній дивныхъ и сокровенныхъ, разсудительнаго смиренія, правоты и любви составляетъ крайнее трезвѣніе и молитва къ Іисусу безъ помысловъ и притомъ продолжительная, частая и безъ унынія (Лук. 18, 1).

12) Образецъ всякой добродѣтели, примѣръ роду человѣческому и средство къ восстановленію отъ древняго паденія предложилъ намъ Владыка нашъ и Богъ воплощенный, живописавъ во плоти своей вседобродѣтельное житіе. Онъ, сверхъ прочихъ благъ, которыя показалъ намъ, по крещеніи отходитъ въ пустыню и въ постѣ начинаетъ мысленную брань съ діаволомъ, подошедшимъ къ Нему, какъ къ простому человѣку. Символомъ побѣды Владыка научилъ и насъ непотребныхъ, какъ должно вести войну съ духами злобы, то-есть, въ смиреніи, въ постѣ, въ молитвѣ, въ трезвѣніи; хотя Самъ не являлъ въ семь нужды, какъ Богъ и Богъ боговъ.

13) Какіе же суть, по моему мнѣнію, образы трезвѣнія, могущіе мало-по-малу очищать умъ отъ страстныхъ помысловъ, я не умедлю означить тебѣ словомъ неукрашеннымъ и невитѣйственнымъ.

14) Одинъ образъ трезвѣнія есть—непрерывно смотрѣть за воображеніемъ, или иначе, за прилогомъ: ибо безъ воображенія сатана не можетъ созидать помысловъ и представлять ихъ ему для лукаваго прельщенія.

15) Другой образъ есть—имѣть сердце глубоко всегда молчащее и безмолвствующее отъ всякаго помысла и молиться.

16) Иной образъ есть—непрестанно въ смиреніи призывать на помощь Господа Іисуса Христа.

17) Еще иной образъ есть—имѣть въ душѣ непрестанное памятованіе смерти.

20) Подвизающійся внутренно всякую минуту долженъ имѣть слѣдующія четыре вещи: смиреніе, крайнее вниманіе, противорѣчіе (помысламъ) и молитву. Смиреніе, поелику сопотивники его въ брани суть гордые демоны,—дабы Христову помощь удержать рукою сердца; ибо Господь ненавидитъ гордыхъ. Вниманіе, чтобы не поускать сердцу имѣть никакого помысла, хотя бы онъ и добрымъ казался. Противорѣчіе, дабы, какъ скоро усмотритъ пришедшій (помысль), тотчасъ со гнѣвомъ отразитъ лукаваго, какъ сказано: *я дамъ отвѣтъ носящимъ меня злобно* (Псал. 118, 42); *не Богу ли повиноваться будетъ душа моя* (Псал. 61, 1). Молитву, дабы послѣ противорѣчія тотчасъ возопитъ ко Христу воздыханіемъ неизглаголанымъ. И тогда сей подвижникъ увидитъ врага связаннаго или гонимаго покланяемымъ именемъ Іисуса, какъ прахъ вѣтромъ, или, какъ дымъ, исчезающаго съ мечтаніемъ своимъ.

23) Какъ держащій въ рукѣ зеркало и стоящій между многими другими, смотря въ зеркало, видитъ и свое лицо, каково оно, а равнымъ образомъ въ томъже зеркалѣ видитъ (лица) и другихъ, приникающихъ къ нему: такъ совершенно вникнувшій въ сердце свое видитъ въ немъ и свое состояніе, а также видитъ и черныя лица мысленныхъ эѳіоповъ.

41) Какъ дождь, чѣмъ въ большемъ количествѣ нисходитъ на землю, тѣмъ болѣе умягчаетъ ее: такъ и землю сердца нашего радуется и веселитъ святое имя Христово, чѣмъ чаще его изрекаемъ и призываемъ.

46) Первое есть прилогъ, второе — соединеніе, когда, то-есть, помыслы наши и лукавыхъ демоновъ смѣшиваются; третье—согласіе въ томъ, что должно происходить между обоими помыслами, совѣщающимися на злое; четвертое же есть чувственное дѣйствіе, то-есть грѣхъ. Итакъ, если умъ внимааетъ трезвѣнно и противорѣчіемъ и призываніемъ Господа Іисуса отражаетъ прилогъ при самомъ его появленіи, то и все послѣдующее затѣмъ остается безъ дѣйствія.

65) Уста Христовы, столпъ Церкви, великій отецъ нашъ Василий говоритъ: «для того, чтобы не грѣшить и чтобы на другой день не впадать въ тѣже проступки, весьма полезно по окончаніи дня разсматривать въ совѣсти своей самихъ себя и въ себѣ то, въ чемъ мы погрѣшили и что добраго сдѣлали. Такъ поступалъ и Іовъ съ собою и съ дѣтьми своими. Такое ежедневное требованіе отъ себя отчета постепенно болѣе и болѣе просвѣщаетъ (умъ).

112) Образъ внѣшняго и чувственнаго тѣлеснаго упражненія—Ветхій Завѣтъ; а св. Евангеліе или Новый Завѣтъ служить образомъ вниманія, то-есть чистоты сердца. Какъ Ветхій Завѣтъ не доводилъ до совершенства и неудовлетворительно руководствовалъ внутренняго чело-вѣка въ благочестіи (ибо *никого*, говоритъ Апостоль, *законъ не довелъ до совершенства*, Евр. 7, 19), а только возбранялъ грѣхи грубые (потому что въ отношеніи къ чистотѣ души повелѣніе Евангельское—отсѣкать отъ сердца даже помыслы и пожеланія порочныя гораздо важнѣе запрещенія исторгать глазъ или зубъ у ближняго): такъ должно думать и о тѣлесной праведности и дѣятельности, то-есть о постѣ, воздержаніи, возлежаніи на голой землѣ, стояніи, бдѣніи и прочемъ... Полезны и сіи подвиги (какъ я сказалъ и о Ветхомъ Завѣтѣ), потому что способствуютъ къ образованію внѣшняго нашего чело-вѣка и охраняютъ его отъ дѣйствительныхъ грѣховъ; но они не могутъ охранять насъ и отъ грѣховъ мысленныхъ, или отвращать ихъ, такъ чтобы освобождали насъ при помощи Божіей отъ зависти, гнѣва и проч.

113) А чистота сердца, то-есть блюденіе и храненіе ума, которой образомъ служить Новый Завѣтъ, если сохраняется нами какъ должно, искореняетъ и исторгаетъ изъ сердца всѣ страсти и всѣ пороки и на мѣсто ихъ вводитъ въ него радость, благонадежіе, сокрушеніе, сѣтованіе, познаніе самихъ себя и грѣховъ своихъ, памятованіе о смерти, истинное смиреніе, непредѣльную любовь къ Богу и чело-вѣкамъ и божественное сердечное возделѣніе.

121) Изъ наукъ наука и изъ искусствъ искусство есть искусство отражать злые помыслы. А самый лучший способъ и искусство отражать ихъ состоитъ въ томъ, чтобы съ помощію Господа усматривать мечтаніе прилога и хранить умъ, какъ хранимъ чувственное око и остро смотримъ, еслибы кто по какому случаю угрожалъ ему ударомъ, и всемѣрно стараемся устранять отъ него всякую спицу.

142) Какъ нельзя переплыть морской глубины безъ большого судна: такъ безъ призванія имени Іисуса Христа невозможно отражать прилога лукаваго помысла.

152) Начавши упражняться во вниманіи ума, если соединимъ съ трезвѣніемъ смиреніе и съ прекословіемъ совокупимъ молитву: то будемъ хорошо проходить путь мысленный, выметая и очищая отъ грѣха, украшая и убирая домъ сердца нашего, какъ при свѣтильникѣ свѣтломъ, при достопоклоняемомъ и святомъ имени Іисуса Христа. Если же понадѣмся на одпо свое вниманіе и трезвѣніе; то при устремленіи на насъ враговъ не устоимъ и тотчасъ упадемъ, и ниспровергнутъ насъ злодѣи коварные, и въ сѣтяхъ ихъ—порочныхъ пожеланіяхъ—ще болѣе запутасмся, или даже легко можемъ быть заколоты ими, не имѣя крѣпкаго меча—имени Іисуса Христа. Ибо сей только досточтимый мечъ, будучи часто вращасмъ въ неразвлеченномъ сердцѣ, можетъ низлагать и посѣкать ихъ, пожигать и истреблять, какъ огонь солому.

153) Дѣло непрестаннаго трезвѣнія (отъ котораго душа получаетъ великую пользу и выгоду) состоитъ въ томъ, чтобъ скоро усматривать возникающіе въ умѣ мечтательные помыслы. Дѣло прекословія—открывать и указывать помысль, покушающійся войти въ воздухъ ума нашего посредствомъ мысленнаго образа чего-нибудь чувственного. Истреблять же и разрушать всякую мысль вражескую, всякое слово, всякую мечту, всякаго идола, всякій столпъ порока имѣетъ силу призваніе Господа. И мы сами въ умѣ видимъ, какъ мощно поражаетъ ихъ Іисусъ,

великій Богъ нашъ, и защищаетъ насъ смиренныхъ, и бѣдныхъ, и непотребныхъ.

163) За простыми и безстрастными помыслами слѣдуютъ страстные, какъ мы узнали изъ долговременнаго опыта и наблюденія; и первые служатъ входомъ для послѣднихъ, безстрастные для страстныхъ.

168) Корабль не можетъ безъ воды пройти много верстъ: нельзя преуспѣть и въ храненіи ума безъ трезвѣнія съ смиреніемъ и непрестанною молитвою къ Іисусу Христу.

169) Основаніе дома—камни; а сей добродѣтели и основаніе и верхъ—достопоклоняемое и святое имя Господа нашего Іисуса Христа. И тотъ кормчій неразумный, который, во время бури отогнавши корабельщиковъ и повергши въ море паруса и вссла, самъ спитъ, скоро потерпитъ кораблекрушеніе; но еще скорѣе потоплена будетъ демонами душа, небрегающая о трезвѣннн и призываніи имени Іисуса Христа при начинающихся прилогахъ.

194) Храненіе ума, когда по милости и при помощи единаго Бога дѣлается постояннымъ занятіемъ души, умудряетъ умъ въ богоугодныхъ подвигахъ и упражняющемуся въ немъ даетъ немалую способность — употреблять слова и дѣла съ разсужденіемъ, благоугоднымъ Господу.

195) Отличія ветхозавѣтнаго іерея были прообразованіями чистаго сердца. И мы должны внимательно смотрѣть за *лицею* (Исх. 28, 36) сердца, не потускла ли она какъ-нибудь отъ грѣха, и въ такомъ случаѣ отирать ее слезами, показаніемъ и молитвою.

196) Подлинно, блаженъ тотъ, чей умъ и сердце такъ прилѣпились къ непрестанному призыванію Іисуса въ молитвѣ, какъ воздухъ прилежитъ тѣламъ нашимъ, или пламень воску. И солнце, проходя надъ землею, дѣлаетъ день; а святое и досточтимое имя Іисуса, непрестанно сія въ умѣ, производитъ безчисленное множество помышлений, свѣтлыхъ, какъ солнце.

197) Когда разсѣваются облака, воздухъ дѣлается чистъ; когда страстныя мечтанія разсѣваются солнцемъ правды, Исусомъ Христомъ и освѣщается Имъ воздухъ сердца: немедленно рождаются въ немъ мысли свѣтлыя и, какъ звѣзды, сіяющія. Ибо Премудрый говоритъ: *надѣющіися на Господа уразумеютъ истину и вѣрніи въ любви пребудутъ* Ему (Прем. 3, 6)).

Преп. Илія, патріархъ Іерусалимскій.

Преп. *Илія*, родомъ сарацинъ, подвизался сначала въ Египтѣ, въ Нитрійской горѣ; потомъ, во время смуть, произведенныхъ лжепатріархомъ александрійскимъ Тимоеемъ Елуромъ *), удалился вмѣстѣ съ другимъ подвижникомъ Мартиріемъ въ Палестину, гдѣ сіяли уже свѣтила иночества—Евѳимій великій и Савва Освященный. Подъ руководствомъ этихъ великихъ подвижниковъ Илія усовершенался въ подвижнической жизни. Желая высшихъ подвиговъ, онъ уединился въ одномъ пустынномъ мѣстѣ близъ Іерихона и провелъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ постѣ, молитвѣ и богомыслии, терпя голодь и жажду. Въ 473 году Илія вызванъ былъ патріархомъ Анастасіемъ въ Іерусалимъ и посвященъ въ пресвитера храма св. Воскресенія. Здѣсь онъ продолжалъ вести строгую подвижническую жизнь и двадцать три года былъ украшеніемъ Іерусалимской обители св. Воскресенія. Въ 496 году, по смерти патріарха Саллюстія, Илія былъ избранъ на святительскую кафедру св. города и семнадцать лѣтъ мудро управлялъ Іерусалимскою Церковію. Въ 513 году блаж. патріархъ былъ сосланъ императоромъ Анастасіемъ въ заточеніе на берега Чермнаго моря за то, что отказался вступить въ общеніе съ антиохійскимъ патріархомъ Севе-

*) Тимоеей Елуръ, пресвитеръ Александрійскій, противникъ Халкидонскаго собора, самовольно занялъ въ 457 г. патріаршій престолъ Александрійской Церкви, при чемъ убитъ былъ его единомышленникомъ православный патріархъ Протерій.

ромъ, противникомъ Халкидонскаго собора. Въ заточеніи бл. святитель и скончался въ 518 году *).

Высокой степени нравственнаго совершенства достигъ преп. Илія и глубокой духовной мудрости былъ онъ исполненъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ наставленія его и нѣкоторыя черты подвижнической его жизни.

Вотъ наставленія преп. Иліи, помѣщенныя въ Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ свят. и блаж. отцевъ **).

Авва Илія говорилъ: я боюсь трехъ событій: когда душа моя будетъ выходить изъ тѣла; когда предстану Богу, и когда будетъ произнесено послѣднее опредѣленіе о мнѣ.

Старцы говорили аввѣ Иліи въ Египтѣ объ аввѣ Агаеонѣ, что онъ—добрый авва. Старець отвѣчалъ имъ: онъ добръ въ своемъ родѣ. Они опять спрашиваютъ его: что же скажешь о древнихъ отцахъ? Авва Илія отвѣчалъ: я сказалъ вамъ, что онъ добръ въ своемъ родѣ; а что касается до древнихъ, то я видѣлъ въ Скиту одного чело-вѣка, который могъ остановить солнце на небѣ, подобно Іисусу Навину. Услышавъ сіе, старцы изумились и прославили Бога.

Авва Илія рассказывалъ: увидѣлъ я, что одинъ взялъ себѣ подъ мышку тыкву съ виномъ. Чтобы пристыдить бѣсовъ (ибо это былъ призракъ), я сказалъ брату: сдѣлай милость, подними мнѣ это. Какъ онъ поднималъ свою одежду, оказалось, что у него ничего нѣтъ. Это сказалъ я вамъ для того, чтобъ вы иному не вѣрили, хотя бы сами видѣли это, или слышали. [Особенно же наблюдайте за помыслами, пожеланіями и мыслями, зная, что ихъ часто внушаютъ демоны, дабы осквернить душу помыш-

*) Жизнь преп. Саввы Оsvящ. въ Христ. Чтен. 1823 г. ч. XII. Жизнь преп. Евиміа великаго въ Христ. Чт. 1824 г.

***) Достопам. сказ. стр. 87—88.

леніемъ о вещахъ бесполезныхъ и отвлечь умъ отъ размышленія о грѣхахъ своихъ и о Богѣ.

Также говорилъ: люди обращаютъ умъ свой или ко грѣхамъ, или къ Иисусу, или къ людямъ.

Также говорилъ: если душа не постъ вмѣстѣ съ тѣломъ, напрасный трудъ. Если кто любитъ скорбь, впоследствии она доставитъ ему радость и успокоеніе.

Онъ же (авва Илія) сказывалъ: одинъ старецъ жилъ въ капищѣ. Демоны пришли и говорятъ: выйди изъ нашего мѣста. Старецъ отвѣчалъ: вы не имѣете мѣста. Демоны стали разбрасывать его вѣтви. Старецъ терпѣливо собиралъ ихъ. Послѣ сего, демонъ, схвативши его за руку, повлекъ вонъ. Когда же старецъ подошелъ къ двери, то другою рукою ухватился за дверь и воскликнулъ: Иисусе, помоги мнѣ! Демонъ тотчасъ побѣжалъ, а старецъ началъ плакать. Господь сказалъ ему: о чемъ ты плачешь?— О томъ, говоритъ старецъ, что демоны дерзаютъ владѣть человекомъ и это дѣлать ему. Господь сказалъ ему: ты былъ нерадивъ; а когда взискалъ Меня, ты видѣлъ, какъ скоро Я помогу тебѣ.—Говорю это къ тому, что надобно много трудиться, а кто не будетъ трудиться, не будетъ имѣть Бога съ собою, ибо Онъ былъ распятъ за насъ.

Братъ пришелъ къ аввѣ Иліи молчальнику въ монастырь при пещерѣ аввы Саввы, и говоритъ ему: авва! дай мнѣ наставленіе. Старецъ отвѣчаетъ брату: во дни отцовъ нашихъ были три любимыя добродѣтели сіи: нестяжаніе, кротость и воздержаніе; а нынѣ преобладаютъ между монахами любостяжаніе, гордость и невоздержаніе. Избирай, что хочешь *).

Нѣкоторые черты и случаи изъ жизни преп. Иліи ясно также показываютъ высоту его духовной жизни и нравственныхъ совершенствъ, какими онъ обладалъ.

Преп. Илія съ того времени, какъ сталъ инокомъ, ни-

*) Лугъ дух. гл. 35.

когда не пилъ вина. Это правило соблюдалъ онъ во всей цѣлости и тогда, когда занялъ патріаршій престолъ св. города *).

Блаж. патріархъ Ілія, сосланный въ заточеніе въ Аилъ, пробылъ тамъ пять лѣтъ. Во все это время Палестину одно за другимъ поражали необычайныя бѣдствія: засуха, саранча и голодъ. Жители Палестины увѣрены были, что ихъ постигъ праведный гнѣвъ Божій за изгнаніе достойнаго и добродѣтельнаго пастыря **).

Когда насталъ пятый годъ пребыванія бл. Іліи въ заточеніи, посѣтилъ его въ это время преп. Савва Освященный съ Стефаномъ, начальникомъ обители Евѳимія великаго, и Евѳаломъ, игуменомъ іерихонскихъ обителей, основанныхъ патріархомъ. Обрадовался ихъ прибытію бл. патріархъ и удержалъ у себя на нѣсколько дней; но они видѣли его только около девятого часа дня, то-есть вечеромъ: ибо все прочее время онъ проводилъ въ безмолвіи, въ постѣ и молитвѣ. Однажды собрались посѣтители въ обычное время и ждали патріарха, но онъ не пришелъ къ нимъ. Явился онъ уже около полуночи и сказалъ: «вы вкушайте пицу, мнѣ же некогда». Преп. Савва, замѣтивъ въ патріархѣ внутреннее волненіе, просилъ его сказать, что у него на сердцѣ. Тогда, помолчавъ и прослезившись нѣсколько, святитель сказалъ: «императоръ Анастасій скончался въ сію самую минуту, какъ я говорю съ вами; и я долженъ послѣдовать за нимъ чрезъ десять дней, чтобы намъ судиться предъ судилищемъ Господа Иисуса». Съ этого времени патріархъ питался только Безкровною Жертвою. За три дня до своей кончины онъ впалъ въ легкую болѣзнь, положившую предѣлъ его свят. жизни. Св. Савва и бывшіе съ нимъ игумены не отходили отъ смертнаго одра бл. патріарха.

*) Лугъ духов. гл. 52.

**) Жизнь Саввы Освящ. въ Христ. Чт.—Vie des pères du desert. de l'Orient par Michel Ang. Marin. Paris. 1834. liv. VII. ch. 13.

Въ десятый день, принявъ въ послѣдній разъ св. Тайны, мирно преставился на ихъ рукахъ осьмидесятилѣтній святитель. Преп. Савва замѣтилъ день и часъ откровенія, бывшаго патріарху о кончинѣ императора Анастасія. Это было 9 іюля 518 г. *).

Въ одно же время съ патріархомъ Іерусалимскимъ посланъ въ заточеніе и Антиохійскій патріархъ Флавіанъ, державшійся Халкидонскаго собора. Въ одинъ день оба патріарха послали одинъ къ другому сказать: «Анастасій царь сегодня умеръ: пойдемъ съ нимъ судиться». Черезъ два дня послѣ этого бл. патріархи отошли ко Господу **).

П. Сладкопѣщцовъ.

*) Тамъ же.

**) Дугъ духов. гл. 35.

БЕСѢДА СЪ ОДНИМЪ ИЗЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ О ТОМЪ, КАКЪ СЛѢДУЕТЪ СМОТРѢТЬ НА ИМЕНУЕМОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

Пришелъ ко мнѣ одивъ посѣтителъ и сказалъ: у меня давно было желаніе видѣться съ вами и спросить васъ о нѣкоторыхъ моихъ недоумѣніяхъ относительно именуемаго старообрядчества.

Я съ своей стороны спросилъ его: а вы сами принадлежите къ православной церкви, или держитесь такъ называемаго старообрядчества?

Пришедшій: Благодареніе Богу, я принадлежу къ церкви православной, и не имѣю о ся православіи никакого сомнѣнія.

Я спросилъ: Если вы принадлежите къ церкви православной и никакого о ней сомнѣнія не имѣете, что же вамъ желательно знать о именуемомъ старообрядствѣ?

Пришедшій: Мы живемъ съ этими именуемыми старообрядцами совокупно; а о людяхъ, съ которыми всегда обрѣтаемся вмѣстѣ и которые любятъ говорить о вѣрѣ, при чемъ обыкновенно называютъ себя блюстителями древлеправославной вѣры, о такихъ людяхъ необходимо знать въ точности, во что и какъ они вѣрують. Правда, я нѣсколько и знакомъ съ такъ называемымъ старообрядчествомъ; но желалъ бы имѣть о немъ понятія болѣе точныя и совершенныя. Чтобы достигнуть этого, нужно заняться чтеніемъ книгъ и читать много; а я человѣкъ занятый житейскимъ попеченіемъ, и не имѣю на то достаточнаго времени. Потому и рѣшился я придти къ вамъ и просить, дать мнѣ сокращенное наставленіе о именуемомъ старообрядствѣ, но такое, изъ котораго я могъ

бы получить надлежащее понятіе о происхожденіи и сущности лжеученій, ради которыхъ старообрядцы отлучаются отъ церкви, и которое вразумило бы меня, какъ слѣдуетъ смотрѣть на ихъ противныя православію ученія.

Я отвѣтилъ: Желаніе ваше благо; но чтобы достаточно, въ той мѣрѣ, какъ вы желаете, удовлетворить его, это дѣло выше моихъ силъ. Не желая однако, чтобы вы ушли отъ меня безъ всякаго наставленія, я, что могу по мѣрѣ моихъ силъ и познаній, и сколько вразумить Богъ, потому что безъ Его помощи ни слово, ни дѣло не совершается, постараюсь, какъ вы желаете, объяснить вамъ въ общихъ чертахъ причины и сущность тѣхъ ошибокъ, или заблужденій, которыя привели старообрядцевъ къ отдѣленію отъ церкви и удерживаютъ въ такомъ отдѣленіи; а въ чемъ будетъ недостаточно мое слово, въ томъ прошу быть ко мнѣ снисходительнымъ.

Пришедшій: Сдѣлайте милость, сколько вамъ возможно, удовлетворите мое желаніе.

Я сказалъ: Первымъ шагомъ, или первой причиной ко впаденію въ ошибки и лжеученія служило для именуемыхъ старообрядцевъ ихъ невниманіе наставленію Апостола: *не мнози учителя бывайте, братіе*. Они, въ противность сему апостольскому повелѣнію, не только что самовольно берутъ на себя санъ учительства, но и мнятъ, что будтобы только они и имѣютъ у себя ключи разумѣнія писаній, только они и обладаютъ знаніемъ ученія и законовъ церковныхъ. Это надменное о себѣ мнѣніе и привело предковъ старообрядческихъ къ неправому разумѣнію разныхъ предметовъ вѣры и ученія церковнаго, а потомъ, при ихъ грубости, подвигло произнести недарованный имъ судъ надъ церковію; это же и нынѣшнихъ старообрядцевъ держитъ въ отдѣленіи отъ церкви. Подобные имъ люди были во время св. Григорія Богослова, и вотъ что писалъ о нихъ св. Григорій Богословъ (въ словѣ отвѣтномъ призвавшимъ его къ рукоположенію), говоря отъ ихъ лица:

„И мы прежде чѣмъ пострижемъ у себя первые волосы и оставимъ дѣтскій ленеть, прежде нежели войдемъ во дворы Божіи, узнаемъ наименованія священныхъ книгъ, научимся располагать писмена и писателей ветхаго и новаго завіта (не говорю—прежде нежели омоемъ душевную нечистоту и гнусность, какими покрылъ насъ грѣхъ), если только затвердимъ два или три слова о благочестіи и то по наслышкѣ, а не изъ книги.., мы уже и мудры, и учителя и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесныхъ, желаемъ *зватися отъ чловѣкъ: учителю*, нимало не смотримъ на букву, все желаемъ разумѣть духовно.., и мы стали бы негодовать, еслибы насъ не очень хвалили.... Но если обратясь къ кому изъ нихъ, спокойно и въ логическомъ порядкѣ спросимъ такъ: скажи мнѣ, дивный мужъ, ты считаешь за что нибудь пляску и игру на свирѣли (то-есть за что нибудь искусственное)? Отвѣтить, можетъ быть: конечно почитаемъ. А также считаешь за что нибудь мудрость, и быть мудрымъ, то-есть, какъ бы полагать, имѣть вѣдѣніе о божественномъ и чловѣческомъ? И въ семъ уступать намъ (то-есть сознаются, что почитаютъ). Что же назовемъ лучшимъ и высшимъ? Пляска ли и игра выше мудрости, или мудрость несравненно выше сихъ искусствъ? Но для пляски и игры на свирѣли есть наука, и имъ учатся и на то нужны время, непрерывные труды и усилія, иногда надобно тратить деньги, прискивать людей, которые бы объяснили науку. А мудрость, которая все превосходить и заключаетъ въ себѣ все благо въ совокупности.., уже ли почтѣмъ для себя столь легкимъ и нетруднымъ дѣломъ, что всякому стоитъ только захотѣть, и будешь мудрымъ? Большое невѣжество такъ думать.—Но если мы начнемъ говорить съ ними такимъ образомъ, чтобы понемногу разъяснять ихъ заблужденіе: то все сіе будетъ то же, что сѣять на камнѣ, или говорить въ уши глухому. Такъ мало въ нихъ мудрости даже на то, чтобы сознать свое невѣжество, и мнѣ кажется, прилично сказать о нихъ Соломоново слово: *есть лукавство, еже видѣть подѣ солнцемъ, мужа нещевати себе мудра быти* (Еккліасіас. 3, 5). Если какой недугъ, то сей именно достоинъ слезъ и рыданія, и я неоднократно жалѣлъ о семъ, очень зная, что самоиѣніе отнимаетъ у чловѣка большую часть того, чѣмъ онъ есть, и что тщеславіе бываетъ для людей величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели. А уврачевать и остановить болѣзнь могутъ развѣ Петръ или Павелъ, великіе ученики Христовы, которые, со властію управлять словомъ и дѣломъ получали даръ благодати, и были всѣмъ для всѣхъ, да всѣхъ приобращутъ“.

И цаки тойже въ словѣ о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи глаголетъ:

„У насъ если, какъ ни пошло, заучили два или три реченія изъ писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія (такова наша скороспѣлая мудрость, это вавилонскій столпъ, благовременно раздѣлившій язьки!), надобно уже высокоумствовать противъ Моисея и дѣлаться Дафаномъ и Авирономъ,—ругателями и безбожниками! Будемъ лучше убѣгать ихъ наглости и не ставимъ подражать ихъ высокоумію, чтобы не имѣть одного съ ними конца“. Доздѣ св. Григорій Богословъ.

Прочитавши это, я *сказалъ*: свят. Григорій Богословъ, желая лучше вразумить людей ненаученныхъ, но хотящихъ быть законоучителями, въ объясненіе того, какъ неразумно и дерзостно поступаютъ они, безъ наученія принимая на себя это званіе, дерзая толковать писанія, представляетъ примѣръ людей искусныхъ въ игрѣ и пляскѣ, которые для своего искусства необходимо требуютъ наученія. Ибо если и для того, чтобы плясать хорошо, пужно учиться, то кольми паче необходимо ученіе, дабы понимать слово Божіе. И чтобы правильно разумѣть слово Божіе, то-есть св. писаніе, для этого, по ученію св. отца, недостаточно даже и знать св. писаніе, но не вполне, только что нибудь, какую-либо часть сего, а необходимо тщательно изучить все божественное писаніе. Хотящему устроить часы, чтобы они шли правильно, или другую какую-либо машину привести въ порядокъ, чтобы она дѣйствовала какъ требуетъ ея назначеніе, нужно для этого знать не часть только искусства въ устроеніи часовъ, или машинъ, недостаточно, напримѣръ, умѣть устроить какое-либо одно колесо, или одинъ зубчикъ, да и тотъ несоразмѣрно прочимъ, который въ цѣломъ не только не будетъ потребенъ, по своей несоразмѣрности, но и можетъ все прочее благоустроенное останавливать, напротивъ нужно знать весь ходъ часовъ, или машины, и умѣть устроить и пустить ихъ безпрепятственно. Если мастеръ чего нибудь одного не знаетъ, то-есть, если одинъ зубчикъ, или какую-нибудь малѣйшую часть устроить несогласно размѣру прочихъ, хотя бы она сама по себѣ и хорошо была устроена, такой мастеръ составитъ часовъ и пустить въ ходъ не можетъ. Эту мысль выра-

жаеть и св. Григорій Богословъ въ приложеніи къ лю-
дамъ, не изучившимъ слова Божія во всей его цѣлости,
но дерзающимъ толковать оное. Отъ ихъ лица св. отецъ
говорить: «если только затвердимъ два, или три слова
о благочестіи, и то по наслышкѣ, а не изъ книги., мы
уже и мудры и высоки въ божественномъ, первые изъ
книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ
небесныхъ». И паки: «если какъ ни попало заучимъ два,
или три реченія изъ писанія, и то не въ связи и безъ
должнаго разумѣнія,—и надобно уже высокоумствовать». Значить,
по словамъ св. отца, должно изучить все свя-
щенное писаніе и въ общей его связи, какъ устройство
и ходъ часовъ, или другой какой-либо машины, чтобы
разумѣть и толковать его правильно и чтобы выступать
въ званіи учителя. Теперь, ты, любезный мой собесѣд-
никъ, содержи въ памяти приведенныя мною слова св.
Григорія Богослова, присмотришь на окружающую тебя
среду старообрядцевъ,—не сбываются ли на нихъ вполнѣ
эти слова св. отца. Каждый изъ нихъ, мало нѣчто узнав-
ши изъ ученія вѣры, прочитавъ объ одномъ какомъ либо
предметѣ, который еще не можетъ и понять какъ слѣ-
дуетъ, о которомъ и не вѣдаетъ, что его нужно къ цѣ-
лому, или общему приложить, тѣмъ паче не вѣдаетъ, какъ
приложить, и не только не зная всего этого, но и не
слыхавъ объ этомъ,—самъ себя посвящаетъ уже въ учи-
тели и говорить: вотъ я знаю то и то! Но это еще
только начало; потомъ онъ дѣлается и законодателемъ,
высокомѣрно говорить о другихъ: это не такъ дѣлаютъ,
а это надо дѣлать вотъ какъ! Потомъ поставляетъ себя
и судіею, высказываетъ приговоръ суда за неисполненіе
того, что по его разумѣнію надо бы сдѣлать такъ, а не
иначе. И дерзаетъ высказывать приговоръ свой не на
отдѣльныя личности, а на всю вселенскую церковь! Сверхъ
сего необходимо помнить, что еслибы кто былъ и до-
статочно начитанъ въ писаніи и хорошо понималъ оное,
и тогда не можетъ положиться только на самого себя, и

на свой собственный разумъ, или на указанія какихъ нибудь другихъ, по его мнѣнію, начитанныхъ частныхъ людей, потому что каждый человекъ можетъ не понять того или другаго въ словѣ Божіемъ, или понять превратно. Мы должны въ нашихъ недоумѣніяхъ требовать наставленія отъ церкви Божіей и свои понятія провѣрять ея ученіемъ. Церковь Божія, по ученію апостольскому, есть *столпъ и утвержденіе истины* (къ Тим. 1, зач. 284). Потому въ ея ученіи мы не должны имѣть никакого сомнѣнія. А дерзость людей, надѣющихся только на свой разумъ и хотящихъ присвоить себѣ вѣдѣніе писаній и учительство, св. вселенскій шестой соборъ правиломъ 64 смиряетъ, законополагая такъ: «мірскій человекъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли». Въ Великомъ же катихисисѣ, на листѣ 21, это дерзостное восхищеніе учительскаго званія поставляется однимъ изъ признаковъ еретичества; въ отвѣтѣ на вопросъ: «почему познавати еретики?» въ числѣ прочихъ признаковъ ересей здѣсь указано и сіе: «аще непризванные входятъ въ чинъ учительства». И признакъ сей указанъ на основаніи словъ апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ: *како проповѣдаютъ, аще не послани будутъ* (Зач. 104). Это самочинное восхищеніе учительства было и есть у именуемыхъ старообрядцевъ первый шагъ ко всѣмъ ихъ заблужденіямъ. Оно лишило ихъ помощи вразумленія отъ соборной апостольской церкви, которая имѣетъ установленное Богомъ учительство подъ охраненіемъ Св. Духа и въ которой еслибы пребыли, какъ въ надежномъ приставищѣ, были бы безопасны отъ уклоненія къ исправнымъ ученіямъ. Укажу теперь, какъ за этимъ первымъ шагомъ къ заблужденіямъ и лжеученіямъ послѣдовали у глаголемыхъ старообрядцевъ и другіе, уводившіе ихъ далѣе и далѣе на этомъ печальномъ пути заблужденій,—какъ самочинное восхищеніе учительства, съ отверженіемъ руководства вселенской церкви въ дѣлѣ вѣры, привело ихъ къ дальнѣйшимъ паденіямъ. Первымъ изъ таковыхъ, состав-

ляющимъ начало и корень всѣхъ дальнѣйшихъ паденій глаголемыхъ старообрядцевъ, всѣхъ ошибокъ и лжеученій ихъ, было и есть вотъ что: принявъ на себя санъ учительства и отвергнувъ руководство церкви, сами же не имѣя достаточнаго вѣдѣнія въ священномъ писаніи и ученіи свят. отецъ, они не поняли и не различили, что суть догматы вѣры, то-есть богооткровенныя истины, неподлежащія ни малѣйшему измѣненію и огражденныя отъ измѣненій страшнымъ запрещеніемъ, и что суть церковныя обряды, изложенныя и установленныя частными членами церкви, и хотя принятыя во всеобщее или частное употребленіе церковное, однакоже въ своемъ употребленіи зависящія отъ церковнаго распоряженія и опредѣленія. Не разумѣя сего о церковныхъ обрядахъ, они почли обряды за догматы вѣры, неподлежащія никакому измѣненію, а посему и церковь православную за одно исправленіе обрядовъ признали еретическою, отступившею отъ православной вѣры, и притомъ за такое исправленіе, которое сдѣлано было церковію російскою согласно церковной древности; и ктомуужъ еще за это исправленіе обрядовъ русской церкви, они почли еретическою и всю церковь восточную, которой въ сущности не знаютъ ни обрядовъ, ни языка. И вотъ они отступили отъ общенія со всею вселенскою церковію.

Пришедшій: А не было ли въ исторіи церкви такихъ случаевъ, чтобы кто нибудь осужденъ былъ, какъ еретикъ, за измѣненіе однихъ только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, и посему старообрядцы не имѣли ли основанія возстать противъ церкви даже за одно исправленіе обрядовъ?

Я отвѣтилъ: Не было такого примѣра, чтобы кто нибудь обвиненъ былъ и отлученъ отъ церкви какъ еретикъ за одни только обряды, за измѣненіе старыхъ, или введеніе новыхъ; но случалось, что когда церковь исправляла, или устанавливала какіе либо обряды, и являлись люди, нежелавшіе въ этомъ покориться церкви, то-есть

принять исправленные, или установленные ею обряды, таковые за это педокореніе церкви были осуждаемы. Такъ на примѣръ, когда церковію было положено исправить обрядъ или обычай относительно времени празднованія Пасхи (зри о томъ въ предисловіи старопечатной кормчей о первомъ вселенскомъ соборѣ), и нѣкоторые, подобно нынѣшнимъ именуемымъ старообрядцамъ, возревновавъ о мѣстной древности отмѣненнаго обычая, воспротивились общему церковному исправленію, не послушали о томъ соборнаго церковнаго опредѣленія, то они за сіе осуждены были соборомъ антиохійскимъ (прав. 1), и къ еретикамъ причтены соборомъ лаодикійскимъ (правил. 7). Здѣсь достойно вниманія то, что когда Поликрать епископъ Ефесскій по вопросу о времени празднованія Пасхи воспротивился Виктору епископу Римскому, какъ частному мѣстному епископу (зри Баронія лѣто Господне 198, Виктора 5), онъ не былъ за то осужденъ вселенскою церковію. А когда потомъ въ этомъ же самомъ рѣшеніи воцрса о празднованіи Пасхи, которое защищалъ папа Викторъ и которому воспротивился епископъ Поликрать, четыренадесятники оказали противленіе уже не частному, или мѣстному епископу, а опредѣленію вселенской церкви, то они осуждены за это и причтены къ еретикамъ. А чтобы сама вселенская церковь за то, на что она имѣетъ право, то-есть за исправленіе обрядовъ и прочихъ вещей среднихъ, когда либо и кѣмъ либо (кромѣ еретиковъ) была обвиняема и осуждаема, того никогда не бывало. Возстающіе же на церковь за исправленіе ею обрядовъ, какъ показываетъ приведенный примѣръ четыренадесятниковъ, были осуждаемы и именно за то, что не признали въ этомъ законнаго права церковной власти. Ихъ осужденіе именно служитъ яснымъ доказательствомъ, что вселенская церковь признавала за собою это право, или эту власть, и имѣетъ эту власть и право исправлять, отмѣнять и дополнять обряды.

Пришедшій: Что именуемые старообрядцы почли об-

ряды наравнѣ съ догматами вѣры и чрезъ то отпали отъ св. церкви, сколь велика ихъ въ этомъ вина, и какому они за то должны подлежать осужденію?

Я отвѣтилъ: Свят. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Галатамъ, Духомъ Св. заповѣдаетъ паче, яже пріяхомъ, не благовѣствовати, и благовѣствующихъ паче, яже пріяхомъ, подлагаетъ подъ анаѣему. *Аще мы, пишетъ онъ, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстимъ вамъ, анаѣема да естъ.* Не прибавлять къ вѣрѣ, апостолами проповѣданной и на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ кратко изложенной въ символѣ, и третій вселенскій соборъ правиломъ седмымъ возбранилъ, глаголя: «иже къ никейской вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ убо чуждъ епископіи, мірскій же человекъ отверженъ». Также и всѣ соборы вселенскіе и помѣстные подъ анаѣемой заповѣдали не прибавлять и не измѣнять догматовъ вѣры, о чемъ съ особенною ясностію въ первомъ правилѣ седмаго вселенскаго собора сказано: ащѣ пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ «хранити заповѣди Божія и жити въ нихъ, явно, яко непоколеблемы и недвижимы пребываютъ, якоже Боговидецъ Моисей рече, въ нихъже нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть отъяти. И божественный Петръ въ нихъ хваляся вопіетъ: *въ няже желаютъ ангели приинкнути,* и Павелъ: аще и ангелъ благовѣститъ вамъ паче преданнаго проклять да будетъ». Доздѣ изъ правила. А именуемые старообрядцы каждый излюбленный ими обрядъ обратили въ догматъ вѣры, исправленіе его признавъ именно измѣненіемъ догматовъ вѣры. Значить они прибавили къ догматамъ вѣры и за такое прибавленіе правильно подлежать осужденію церкви по апостольскому и вселенскихъ соборовъ постановленію. Чтобы видѣть, въ какую грубую ошибку они впали при этомъ, надобно обратить вниманіе на то, что они причли къ догматамъ вѣры даже не образованіе смысла или символическое значеніе обряда, а такъ сказать самую матерію обряда. Защищая свой обрядъ перстосложенія, они ведутъ споръ не о томъ, что тремя пер-

стами должно образовать св. Троицу, но о томъ, коими перстами слѣдуетъ образовать ее; значить ведутъ споръ не о самомъ символическомъ образованіи перстосложенія, но единственно о перстахъ, о предметѣ матеріальномъ. И это именно, то-есть ученіе о перстахъ, поставили въ догматъ вѣры, и за измѣненіе этого мнимаго догмата отдѣлились отъ церкви. И еще: они почитаютъ за догматъ вѣры извѣстное кругообращеніе, и не самое кругообращеніе, которое собою нѣчто образуетъ, но то, въ которую сторону дѣлать кругообращеніе, на десно, или на лѣво; и за то, что въ церкви производится кругообращеніе не въ ту сторону, какъ у нихъ, обвинили церковь въ измѣнѣ православія, въ искаженіи вѣры, и отдѣлились отъ нея. Мы, говорятъ они, по старой вѣрѣ,— у насъ ходятъ по солнцу. И пусть бы это говорили простые, невѣдущіе люди; но это ставятъ одною изъ причинъ отдѣленія ихъ отъ церкви и знаменитые ихъ начетчики (зри Помор. отвѣты, отвѣт. 50, ст. 32). О сихъ двухъ предметахъ я вамъ сказалъ для того, чтобы по нимъ вы могли судить и о прочихъ обвиненіяхъ старообрядцевъ на св. церковь и особенно могли видѣть, что они вѣру, которая, по апостольскому слову, *есть уповаемымъ извѣщеніемъ, вещейъ обличеніе невидимыхъ* (Евр. зач. 326), свели, по своему невѣдѣнію, на матеріальные предметы: персты, хожденіе, матеріаль чѣмъ посыпать умершихъ, и прочіе тому подобныя, о которыхъ ради краткости слова оставляю говорить. При семъ прошу васъ не подуматъ, что я не съ уваженіемъ отношусь къ какимъ либо обрядовымъ предметамъ, уставленнымъ церковію; я утверждаю только, что обрядовъ не должно почитать за догматы вѣры, и не должно дѣлать изъ-за нихъ распри и раздѣленій съ церковію, какъ то сдѣлали именуемые старообрядцы.

Пришедшій: Чѣмъ можно доказать, что именуемые старообрядцы именно матеріальную сторону обрядовъ, какъ то персты и прочее, признаютъ за догматъ вѣры?

Я отвѣтилъ: Доказательствомъ этому служитъ самое

отдѣленіе глаголемыхъ старообрядцевъ отъ церкви. Они отдѣлились отъ церкви только за исправленіе или измѣненіе обрядовъ,—замѣну двуперстія тросперстіемъ, хожденіе по солнцу хожденіемъ противъ солнца, и такъ далѣе. Еслибы они всего этого, т.-е. двуперстія, хожденія по солонь и прочее не считали за догматы вѣры, то не должны бы дѣлать изъ-за нихъ отдѣленіе отъ церкви. И собственныя сочиненія расколоучителей свидѣтельствуютъ, что они перстосложеніе, извѣстное круговращеніе и проч. считали именно догматами. Напримѣръ въ Соловецкой челобитной, такъ уважаемой старообрядцами, пишется, что Никоновы ученицы проповѣдаютъ иную незнаемую вѣру,—и въ свидѣтельство этого проповѣданія иной вѣры указаны три перста вмѣсто двухъ, мыло, которымъ оmyвается дска престола, приготовляемая къ освященію, пепель, которымъ посыпаются мертвые, и прочее тому подобное.

Примедшій: Чѣмъ бы именуемые старообрядцы могли убѣдить себя, еслибы восхотѣли, что предметы, о которыхъ они спорятъ и изъ-за которыхъ отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры?

Я отвѣтилъ: Еслибы хотѣли, они безъ труда могли бы вполне увѣриться, что обрядовыя разности, за которыя они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры. Ихъ удостовѣрили бы въ этомъ старопечатныя и старописменныя книги, которымъ и сами они довѣряютъ, и за которыя ревнуютъ. Въ книгахъ сихъ, тѣ предметы, которые они защищаютъ съ такимъ упорствомъ, какъ догматы вѣры, не исключая и самого перстосложенія, изложены разнообразно. Объ этомъ есть особая книжица, издавныя Братствомъ свят. Петра, какъ-то: о Филарета *Опытъ сличенія церковныхъ чиновостодованій*, егоже—*Чинъ литургіи по разнымъ служебникамъ*, егоже *«Древлепечатный номоканонъ»*; потомъ: *«Свидѣтельства о перстосложеніи»*, *«Слово Феодорита»*, *«Свидѣтельства о имени Иисусъ»*, и др. Еслибы всѣ сіи предметы были догматами

вѣры, которые власть церковная не имѣла бы права измѣнять, то они во всѣхъ харатейныхъ, старописменныхъ и старопечатныхъ книгахъ не были бы положены разнообразно, напротивъ вездѣ изложены были бы въ строгомъ единообразіи, какъ именно и излагаются догматы вѣры во всѣхъ харатейныхъ, старописменныхъ и старопечатныхъ книгахъ (кроме описей). А такъ какъ въ изложеніи обрядовыхъ предметовъ, харатейныхъ, старописменныхъ и старопечатныхъ книги представляютъ не малое разнообразіе, то этимъ и доказывается, что оныя предметы не суть догматы вѣры, и всегда были къ лучшему властію церковною измѣняемы, и никто отъ предковъ нашихъ, по ихъ благоразумію, за разнообразіе оныхъ предметовъ отъ св. церкви не отдѣлялся. Притомъ же догматы вѣры преданы церкви въ словѣ Божіемъ изначала и утверждены вселенскими соборами, чего о обрядахъ, ими защищаемыхъ, именуемые старообрядцы доказать никакъ не могутъ, а потому и не должны полагать ихъ за догматы вѣры, но слушать о нихъ распоряженія церковнаго.

Пришедшій: Именуемые старообрядцы обвиняютъ св. церковь за то, что на соборѣ 1667 года положено проклятiе на содержателей такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

Я отвѣтилъ: Если именуемые старообрядцы обвиняютъ за сіе св. церковь, что на соборѣ 1667 года положено проклятiе на такихъ ревнителей обрядовъ, которые почитаютъ ихъ догматами вѣры, изъ-за нихъ не хотятъ имѣть послушаніе церкви, а паче дѣлаютъ изъ-за нихъ раздѣленіе, то пусть они обвиняютъ и св. помѣстный соборъ Лаодикійскій, который правиломъ седьмымъ причелъ къ еретикамъ четырнадцатниковъ (*четырнадцатники сн еретикы*) за соблюденіе ими обряда, который принимали прежде даже св. Поликарпъ и прочіе св. мужи апостольскіе, но который потомъ церковію былъ оставленъ и воспрещенъ,—а также и всѣ соборы вселенскіе и помѣстные за то, что они подъ страхомъ анаѣемы воспретили

прилагать что либо къ догматамъ вѣры, утвержденнымъ церковію. А притомъ скажу вамъ еще для вашего вразумленія и на случай собесѣдованія со старообрядцами общее наставленіе: когда старообрядецъ станетъ предъ вами обвинять въ отпаденіи отъ православія свят. церковь, или въ частности соборъ 1667 года за положеніе клятвъ, по ихъ мнѣнію, только за употребленіе такъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, вы спросите его: а что, эти обряды догматы ли суть вѣры, или только обряды? Когда онъ скажетъ, что догматы вѣры, то попросите его доказать это. А доказать это онъ никакъ не можетъ. Если же онъ скажетъ, что обряды, о которыхъ говорить соборъ, суть только обряды, то вы спросите его опять: какъ же могло быть, что церковь, излагая правило о обрядахъ, чрезъ то погрѣшила въ догматахъ вѣры? Объяснить это и доказать онъ опять не можетъ. И еще попросите его, пусть онъ докажетъ, что церковь не имѣетъ власти исправлять обряды по своему усмотрѣнію и что никогда ихъ не исправляла. Этого опять онъ доказать не можетъ, такъ какъ изъ практики церковной видно противное. И еще спросите: имѣетъ ли церковь власть противящихся ея установленіямъ наказывать и отлучать? Этой ея власти онъ такожде отрицать не можетъ. Итакъ не вы будете въ затрудненіи отвѣчать ему, а онъ самъ предъ вами останется безотвѣтственнымъ.

Пришедшій: Именуемые старообрядцы говорятъ еще, что на соборѣ 1667 года не сдѣлано исключенія изъ клятвы для тѣхъ, которые не по сопротивленію церкви стали бы держаться обрядовъ, воспрещенныхъ соборомъ, и обвиняютъ церковь какъ за самое это постановленіе собора, сдѣланное якобы неосмотрительно, такъ и за то, что въ противорѣчіе сему постановленію она разрѣшила употребленіе воспрещенныхъ соборомъ обрядовъ единовѣрцамъ.

Я отвѣтилъ: Во первыхъ нельзя говорить такъ рѣшительно, что будто соборъ 1667 года не дѣлалъ вообще

никакого исключенія въ своемъ опредѣленіи для желающихъ употреблять воспрещенные имъ обряды не въ противленіе церкви: на примѣръ употребленіе молитвы Исусовой въ принятомъ у старообрядцевъ чтеніи онъ дозволилъ *непрекословящимъ*, хотя и утвердилъ для общецерковнаго употребленія иное ея чтеніе. А потомъ, если даже и допустить, что соборъ не дѣлалъ исключенія для желающихъ не въ противленіе церкви употреблять воспрещенные имъ обряды, то не подлежитъ сомнѣнію, что церковь, какъ имѣла власть на соборѣ сдѣлать такое постановленіе, такъ имѣетъ власть (о такой ея власти скажу потомъ подробнѣе), — по свисхожденію къ желающимъ соблюдать такъ называемые старые обряды при полномъ подчиненіи церкви и съ ея разрѣшенія, сдѣлать изъятіе изъ соборнаго постановленія, даровать имъ сіе и не подвергать ихъ за сіе клятвѣ, которая твердо лежитъ и должна лежать на употребляющихъ воспрещенные ею обряды въ явное ей противленіе и даже съ хуленіями на нее. Это свисхожденіе, сдѣланное церковію единовѣрцамъ, сдѣлано ею не въ сопротивленіе соборному постановленію 1667 года, но въ дополненіе.

Притѣдшій: Благодарю Бога, — теперь я понялъ, что именуемые старообрядцы сдѣлали грубую ошибку въ томъ, что взяли ключъ разумѣнія, а не умѣли различить достоинства истинъ вѣры отъ обрядовъ и даже отъ матеріальной стороны обрядовъ и за то сдѣлали раздѣленіе отъ св. церкви, впали въ грѣхъ раскола; понялъ также, что они напрасно обвиняютъ церковь за положеніе клятвы на содержащихъ называемые старые обряды. Теперь я поставлю себѣ за правило: когда въ чемъ старообрядцы будутъ обвинять св. церковь, стану ихъ спрашивать, есть ли оный предметъ, въ которомъ они обвиняютъ церковь, догматъ вѣры, который церковь не могла бы или не имѣла бы права измѣнить, или только обрядъ, который церковію по нуждѣ можетъ быть измѣняемъ? Если старообрядецъ не докажетъ, что тотъ предметъ, за ко-

торый онъ обвиняетъ, церковь, есть догмать вѣры, тогда я возвращу обвиненіе обратно на него самого, какъ вводителю новыхъ догматовъ, сдѣлавшаго раздѣленіе, или расколъ въ церкви.

Я отвечаю: Хорошо вы будете дѣлать, если будете такъ поступать въ бесѣдахъ съ именуемыми старообрядцами. Теперь я скажу вамъ кратко о другой главной ошибкѣ именуемыхъ старообрядцевъ, бывшей причиною многимъ заблужденіямъ. Они, по своему маловѣдѣнію, какъ не различили обрядовъ церковныхъ отъ догматовъ вѣры, такъ же не различили значенія власти общецерковной, дѣйствующей на соборѣ, отъ значенія власти частныхъ церковныхъ лицъ, и не принимаютъ во вниманіе, кому какая дана мѣра власти.

Пришедшій: Прошу васъ, скажите и объ этомъ.

Я продолжалъ: Сама истина Господь І. Христосъ о св. Церкви сказалъ во Евангеліи (отъ Мат. зач. 75): *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего, аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою паки единого или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви. Аще ли же и церковь преслушаетъ, буди ти якоже язычникъ и мытарь.* Изъ сихъ словъ Христа Спасителя ясно показуется достоинство и сила власти церковной. Ибо Господь хотя и обѣщаль самъ быть посредѣ двухъ или трехъ собранныхъ во имя Его помолитися: *аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ: иже бо еста два или тріе собраны во имя Мое, ту есмь посреди нихъ* (Мат. зач. 76), — однако не послушавшихъ двухъ или тріехъ. Онъ еще не осуждаетъ яко мытарей и язычниковъ, хотя бы эти два или три и истину сказали, на что указываетъ, говоря: *при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ*; а на преслушавшаго церковь страшное осужде-

ніе произносить Господь, повелѣваетъ имѣть таковаго яко мытаря и язычника. Итакъ сими словами самъ Христосъ Спаситель, создатель церкви, утвердить власть и силу суда церковнаго. Посему и апостолъ Павелъ именуетъ Церковь столпомъ и утверженіемъ истинны (къ Тим. вач. 284). Власть и силу суда церковнаго также ясно можно видѣть и изъ опредѣленій соборовъ, на которыхъ дѣйствовала церковь въ лицѣ своихъ представителей — епископовъ. На соборахъ власть церкви выражалась въ опредѣленіяхъ по вопросамъ вѣры и въ судѣ надъ лицами, погрѣшившими въ вѣрѣ и благочестіи, которыя, если были того достойны, даже отсѣкаемы были сею властію отъ союза съ церковію. Мало того, — церковь имѣла и имѣетъ еще и сію власть, чтобы прежде бывшія соборныя постановленія, смотря по обстоятельствамъ времени, отмѣнять и вмѣсто ихъ, смотря по нуждамъ церкви, издавать новыя по тѣмъже вопросамъ. Доказательства такой ея власти мы видимъ въ самыхъ дѣйствіяхъ церковныхъ соборовъ. Такъ напримѣръ даже Апостольское правило о еже епископомъ не пустити женъ, отмѣнено 12-мъ правиломъ иже въ Трулль собора *).

*) Правило 12 иже въ Трулль собора: „Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ ужѣ ктому не жити съ женою заповѣдуемъ“. *Толкованіе.* „Апостольское пятое правило, ни епископу, ни презвитеру, ни діакону своя жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, решше пустившему жену запрещаетъ: по запрещеніи же не исправяцаяся, ни пакы хотяща пояти жены своя изменеть отъ сана. Се же правило не прощаетъ по поставленіи епископства жити епископомъ съ своими женами: не на отверженіе же, ни на развращеніе апостольскимъ прежде законеннымъ правиламъ сіе творя, но на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще и не дающе никоегоже порока на священное строеніе. Рече бо божественный апостолъ: *вся въ славу Божию творите, безъ претѣканія будете иудеимъ и елліимъ и церкви Божіей, якоже и азъ вѣствъ во всемъ убождаю, не ища себѣ полезнаго, но многимъ, да спасутся. Подобни мнѣ будите, якоже и азъ Христу.* Таковая же творящаго епископа и по поставленіи епископства съ своею женою живуша, извреди повелѣваетъ“.

Еще: правило Неокесарійскаго собора о семи діаконяхъ отмѣнено шестаго вселенскаго собора правиломъ 16-мъ *). И еще: повелѣніе Карѳагенскаго собора въ великій четвертокъ служить св. литургію по ястіи, отмѣнено шестаго вселенскаго собора правиломъ 29-мъ **).

О отмѣненіи церковною властію древняго обычая относительно времени празднованія пасхи, у насъ была уже рѣчь, и говорится въ старопечатной кормчей въ сказаніи о соборѣхъ и именно въ статьѣ о первомъ вселенскомъ соборѣ ***). Чтобы видѣть широту и свободу

*) Шестаго вселенскаго собора правило 16 утверждаетъ, что, хотя отцы Новокесарійскаго собора, на основаніи свидѣтельства книги Дѣяній апост. о семи діаконяхъ, постановили быть въ каждомъ градѣ семи діаконамъ,—въ сей книгѣ „не о служащихъ св. тайнамъ слово, но о служащихъ трапезамъ“. *Толкованіе.* Пятнадцать правило Новокесарійскаго собора, руководствуясь книгою Дѣяній, въ коемъждо градѣ, аще и зѣло великъ есть, поставляти повелѣ св. тайнамъ служащихъ. Се же правило глаголетъ: не добръ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній апостольскихъ о семи діаконѣ лежащаго словесе. Не о служащихъ бо рече божественнымъ тайнамъ мужехъ баше попеченіе тогда св. апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строевіе общія потребности тогда собравшихся. Сего ради церкви убо не истязаны будутъ по оному правилу, по семи діаконѣ имѣти въ службѣ божественныхъ таинъ: но каяждо церковь противу имѣнію сходящемуся къ ней, да имать колико можетъ прѣзвитерь, или діаконъ и прочихъ причетникъ“.

**) Тогоже шестаго собора правило 29: „Нѣщци отъ отецъ въ день божественныя вечери, по вечери приношаху безкровную жертву: изволися убо собору сему невозможно бывати, ни въ великій постъ послѣднія недѣли четвертка разрѣшати, и всего поста безчествовати“. *Толкованіе.* Карѳагенскій убо соборъ повелѣ въ 41 правилѣ отъ неядшихъ человекъ совершатися божественнѣй службѣ развѣ одинаго дне въ лѣто, въ онъ же Господская вечера сотворяется. Въ великій бо четвертокъ по вечери творяху св. службу. Се же правило хранити повелѣваетъ твердо, ни того дне не оставлять, но повелѣваетъ и въ той день, рекше въ великій четвертокъ, святителямъ неядшимъ безкровную жертву совершати и людемъ такожде неядшимъ тоя причащатися, да не преступленія ради одинаго дне, весь постъ безчествуемъ“.

***) Кормчая листъ 6 о первомъ вселенскомъ соборѣ: „устави же

церковной власти въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, нужно еще обратить вниманіе на то, что церковь въ одно и тоже время въ одномъ и томъ же правилѣ по одному и тому же вопросу дѣлала иногда неодинаковое опредѣленіе для христіанъ разныхъ странъ, находившихся не въ одинаковомъ положеніи: напримѣръ 13-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора церковь, обличивъ явившійся на западѣ обычай безбрачія іереевъ, какъ неправильный, однакоже не положила за сіе запрещенія на западныхъ христіанъ, восточнымъ же напротивъ строго, съ великими угрозами, воспретила послѣдованіе сему западному обычаю. Не подлежитъ сомнѣнію, что и многое такое и тому подобное можно было бы обрѣсти въ правилахъ церковныхъ; но для указанія силы и значенія власти церковной вѣрующему довольно и сихъ примѣровъ на увѣреніе. Теперь разсуди, другъ мой, возможно ли все то, что я указалъ, совершать простецамъ, частнымъ лицамъ, или даже одному или двумъ епископамъ. Конечно, нѣтъ. А церковь, на соборѣ епископовъ, все сіе постановляетъ, изрекаетъ и узаконяетъ имѣетъ власть, и не только устанавливаетъ, но и противящихся таковымъ ея установленіямъ наказываетъ, отлучаетъ и извергаетъ, а не исправляющихся, яко еретиковъ, отсѣкаетъ. Такъ въ правилѣ 12-мъ шестаго вселенскаго собора, епископовъ, нехотавшихъ послушати установленія церковнаго о оставленіи женъ, но держащихся стараго обычая по апостольскому правилу, церковь подвергаетъ изверженію; также въ правилѣ 1-мъ Антіохійскаго собора непослушающимъ сдѣланнаго установленія о времени празднованія пасхи, угрожаетъ отлученіемъ и изверженіемъ *), а седьмымъ

сей св. вселенскій соборъ и св. пасху праздновати намъ, якоже и нынѣ обычай держимъ. Нѣци бо отъ прежнихъ въ четвертый-надесять мартовы луны праздноваху пасху“.

*) Антіохійскаго собора правило первое: „иже узаконенное о пасцѣ преданіе преложити покусится,—аще есть мірскій человекъ, да изринется: аще ли причетникъ, да извержется“.

правиломъ Лаодикійскаго собора причитають ихъ къ еретикамъ и проклинають *). И церковь такъ строго судила ихъ не взирая на то, что они стали бы держаться обычая, который прежде соблюдаемъ былъ св. мужами апостольскими. Также и для епископовъ, нехотящихъ пустити женъ, церковь, осудившая ихъ, не поставила оправданіемъ, что они стали бы содержать старый обычай, утвержденный даже правиломъ апостольскимъ. Подобно сему и именуемымъ старообрядцамъ не можетъ служить оправданіемъ, хотя бы они содержали и старые обряды, но въ противность св. церкви съ отдѣленіемъ отъ ея единства. А между тѣмъ они именно хотять ставить себѣ это въ оправданіе, не разумѣя надлежащимъ образомъ значенія власти церковной и дерзая даже осуждать церковную власть за отмѣну уважаемыхъ ими прежде употреблявшихся обрядовъ. Есть и еще подобное свидѣтельство о неразумѣннн старообрядцами значенія власти церковной, послужившемъ причиною ихъ заблужденія. Между церковными установленіями или опредѣленіями есть нѣкоторыя узаконенныя только властію какой либо страны помѣстнаго собора епископовъ, или епископовъ митрополичей области, но не подкрѣпленныя утвержденіемъ вселенскаго собора, или общимъ голосомъ церкви. Такія установленія властію вселенскаго, или вообще большаго собора, иногда отмѣняются и уже дѣйствующими не могутъ быть почитаемы. Такъ у насъ въ Россіи было постановленіе, которымъ воспрещалось священнослуженіе вдовствующимъ священникамъ, если не удалятся изъ міра въ монастырь. Зри о томъ въ Стоглавѣ глав. 77, 78, 79, 80 и 81. Установленіе это отмѣнено потомъ соборомъ 1667 года **). И еще соборъ съ Киприаномъ во главѣ

*) Лаодикійскаго собора правило седмое: „Наватіане и Фотиніане и четырнадцатницы, сіи еретицы, аще инѣхъ ереси не прокленуть, ѿ съ тѣми и свою, неприяти. Аще же прокленуть, помазани муромъ да приобщаются“.

***) Замѣчательно, что старообрядцы поповскаго согласія, какъ

установилъ приходящаго отъ ереси къ православію всякаго еретика паки крестити (Кормч. глав. 70); но послѣди шестой вселенскій соборъ 95 правиломъ отмѣнилъ это установленіе, раздѣливъ приходящихъ къ православію еретиковъ на три чина — на принимаемыхъ чрезъ крещеніе, на принимаемыхъ точію подъ миропомазаніе, и на принимаемыхъ только подъ проклятіе ересей. И еще: Василій великій правиломъ 47-мъ воздержниковъ и вретичниковъ повелѣваетъ крестити; а седмымъ правиломъ въ Лаодикіи собора, и седмымъ иже въ Константиѣ-градѣ втораго вселенскаго собора, и девяносто пятьмъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, иже въ Константиѣ-градѣ, въ Труллѣ палатнѣмъ, повелѣно: «Наватіанъ, рскше чистыхъ и четырнадцатникъ крещеніе принимать, приходящимъ имъ къ церкви, и проклинаящимъ вся ереси и своя,—мазать же токмо св. муромъ тѣмена, очи, ноздри, уста и уши» (отъ толкованія тогоже 47-го правила).

И многое подобное не касающееся догматовъ вѣры и сущности таинствъ и нравственности узаконялось соборною властію епископовъ патріаршей или митрополичей области, иногда и съ запрещеніемъ на преступающихъ положенное, хотя бы то были даже епископы; но установленія сіи не имѣли и не имѣютъ значенія установленій вселенской церковной власти и сею властію могутъ быть отмѣняемы, и отмѣнялись дѣйствительно. Старообрядцы, по своему недоумѣнію, эти частныя обрядовыя узаконенія полагаютъ неизмѣняемыми, и не считаютъ возможнымъ, чтобы могла отмѣнить ихъ по какому либо усмотрѣнію и вся вселенская церковь своею властію. И

пріемлющіе бѣгствующее священство, такъ и пріемлющіе іерархію австрійскую, не признавая собора 1667 г., сами и безъ соборнаго опредѣленія преступаютъ установленіе древней русской церкви о вдовствующихъ священникахъ, положенное въ Стоглаві, повелѣваютъ имъ въ мірѣ пребывая служить и въ вину имъ того не полагаютъ.

если она что подобное по своему усмотрѣнію измѣнила въ таковыхъ частныхъ установленіяхъ о вещахъ среднихъ, не касающихся догматовъ вѣры, они поставляютъ ей то въ вину отступленія. И это происходитъ у нихъ отъ невѣдѣнія различить значеніе власти церкви вселенской отъ значенія власти (одного или двухъ епископовъ, отъ того, что они думаютъ, будто, что непозволительно въ среднихъ обрядовыхъ вещахъ отмѣнять или вновь опредѣлять одному епископу, то непозволительно и для всей церкви. И какъ не могутъ они различить постановленіе одного епископа отъ постановленія всей вселенской церкви, также точно ошибку или рѣзкое слово одного епископа въ церкви вселенской они приписываютъ всей вселенской церкви. Теперь изъ всего сказаннаго мною вы можете видѣть, что старообрядцы не имѣютъ надлежащаго понятія о значеніи и обширности власти церковной, такъ что хотя они и твердятъ ежедневно о своемъ вѣрованіи во св. соборную и апостольскую церковь, но можно сказать о нихъ съ рѣшительностію, что въ сущности во власть ея и неодолимость вратами адовыми они не вѣруютъ.

Пришедшій: Не могутъ ли сказать именуемые старообрядцы, что все указанное вами относится къ древнимъ соборамъ вселенскимъ и помѣстнымъ, а не къ нынѣшнему времени?

Я отвѣтилъ: Въ уважаемой и самими старообрядцами старопечатной книгѣ, именуемой *о вѣрѣ* (глав. первая листъ 10 на обор.), о св. церкви сказано: «и по Господню обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116), отнюдуже едина есть св. каѳолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата и основана апостолами, бѣ и есть и будетъ». Итакъ по Господню обѣщанію, свят. церковь, какову прежде, такову и нынѣ на соборѣхъ епископовъ силу имать, что и еще подтверждаетъ таже книга *о вѣрѣ* словами: «церковь... не подлежитъ времени тлѣнія».

Пришедшій: Скажите мнѣ также: изъ чего могли бы именуемые старообрядцы уразумѣть свою ошибку въ сужденіи о власти церковной и особенно о томъ, что церковь своею властію можетъ дѣлать измѣненія въ обрядовыхъ предметахъ, или такъ именуемыхъ среднихъ?

Я отвѣтилъ: Власть церкви дѣлать измѣненія въ среднихъ предметахъ, то-есть не въ догматахъ вѣры, а въ обрядахъ, именуемые старообрядцы, еслибы только восхотѣли, удобно могли бы уразумѣть, вопервыхъ отъ вышепоказанныхъ мною церковныхъ правилъ, и притомъ еще отъ многихъ древлехаратейныхъ, древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, ими же самими уважаемыхъ. Ибо увидѣли бы, что здѣсь одни и тѣже обрядовые предметы въ разныхъ книгахъ, иногда при одномъ и томъже патріархѣ напечатанныхъ, изложены различно, или при одномъ патріархѣ такъ, а при другомъ патріархѣ, или митрополитѣ иначе (чти о семъ въ собраніяхъ іеромонаха Филарета), и что ни одинъ изъ оныхъ патріарховъ или митрополитовъ за сіе различіе въ обрядахъ не былъ обвиняемъ, какъ еретикъ и ими самими не обвиняется. А если такъ, то они должны понять, что въ обрядовыхъ предметахъ св. церковь, чрезъ своихъ предстоятелей архіерсевъ, имѣетъ власть распоряжаться по своему благоусмотрѣнію. И пасомыя ими овцы таковыми ихъ исправленіями не соблазніались, но принимали ихъ безпрекословно, именно потому, что знали въ таковыхъ предметахъ церковную власть своихъ пастырей полномощною. Теперь когда и сами старообрядцы древнюю церковь за измѣненіе обрядовъ не обвиняютъ въ ереси, патріарха же Никона за исправленіе согласно съ древностію тѣхъже обрядовъ обвиняютъ въ нововведеніи ересей, то этимъ не ясно ли доказывается, что они такъ поступаютъ не по требованію совѣсти, но только по враждѣ на св. церковь?

Пришедшій: Это неправильное разумѣніе о власти церковной какое имѣло для именуемыхъ старообрядцевъ послѣдствіе?

Я отвѣтилъ: Невѣдѣніе пространства и значенія власти церковной вопервыхъ поселило въ именуемыхъ старообрядцахъ недовѣріе къ св. церкви, во всякомъ измѣненіи ею даже обрядовой части, каковое измѣненіе, по неумѣнью различать обряды отъ догматовъ вѣры, они смѣло назвали ересію; потомъ они уже ни во что почли и церковныя на нихъ запрещенія, напротивъ стали за оныя обвинять церковь, какъ будтобы превысившую свою власть и незаконно запретившую противящихся ей въ исправленіи обрядовъ; и наконецъ дошли до того, что уже впали въ неувѣріе и обѣтованіямъ Божиимъ о несодѣлѣнности церкви вратами адовыми по слову Спасителя: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*. Итакъ неувѣдѣніе истиннаго значенія власти церковной довело глаголемыхъ старообрядцевъ до того, что они стали противорѣчить исповѣданію вѣры, которое читаютъ въ Символѣ: «во едину святую соборную и апостольскую церковь». Хотя это исповѣданіе на словахъ за обычай они и произносятъ, но во что на словахъ вѣрують, того въ сущности отменяютъ. Ибо они вѣрують не такъ, какъ церковь повелѣваетъ вѣровать, но каждый, подобно протестантамъ, вѣруетъ по своему разумѣнію, и даже каждый требуетъ, чтобы церковь согласовалась и слѣдовала имъ въ различныхъ ихъ заблужденіяхъ и толкахъ. И когда они самовольно освободили себя отъ обязанности вѣровать согласно общему ученію церкви, когда руководству церкви предпочли свое разумѣніе, когда каждый свое сужденіе сталъ считать достовѣрнѣе общецерковнаго разумѣнія: тогда и сами возстали одни на другихъ, впали въ различныя другъ отъ друга толкованія и въ споры даже до раздѣленія на разные секты и толки, такъ что, молясь по однимъ и тѣмъже старопечатнымъ книгамъ, и знаменясь однимъ и тѣмъже двуперстнымъ сложеніемъ, одни другихъ не стали почитать и за христіанъ, одни другихъ стали снова перекрещивать. Этому въ нихъ и слѣдовало быть: ибо если они не знаютъ и не почитаютъ

власти церковной, не подчиняются ея опредѣленіямъ, напротивъ каждый свое разумѣніе предпочитаетъ общему разумѣнію церковному: то можетъ ли кто съ сичевымъ разумѣніемъ подчинить себя чьему либо иному разумѣнію? Итакъ каждый изъ нихъ, кто только мнитъ себя быть знатокомъ писанія, хотя бы, какъ говоритъ Григорій Богословъ, только по наслышкѣ узналъ кое-что о двухъ или трехъ предметахъ ученія, уже и повелѣваетъ прочимъ, чтобы вѣрили ему безпрекословно, и составляетъ свою секту, и дѣлается вождемъ того простаго народа, который можетъ увлечь въ послушаніе себѣ, то-есть именно такого, который, и самъ не зная силы власти церковной, подчиняется тому, кто ему понравится, хотя бы непризванному и непосланному Богомъ учителю. Отсюда же въ нихъ и разныя богопротивныя разумѣнія и толкованія, на примѣръ о прекращеніи іерархіи и церковныхъ таинствъ, о спасеніи одними только добродѣтелями безъ употребленія церковныхъ таинствъ, и проч. и проч. Отсюда восхищеніе недарованныхъ, пріятіе іереями непопеченныхъ имъ паствъ, управленіе паствъ простолюдинами, и т. д. Всему этому злу причина и корень восхищеніе ключа разумѣнія тѣми, которые не могли различить между обрядами и догматами вѣры, и не разумѣли значенія власти церковной, могущей въ обрядовыхъ или среднихъ предметахъ дѣлать исправленія и измѣненія, или же и такими изъ нихъ, которые хотя и понимали это, но по любоначалию присвоили себѣ непринадлежащее и обманули прочихъ невѣдущихъ.

Пришедшій: Теперь я желалъ бы предложить вамъ и еще одинъ вопросъ о томъже именуемомъ старообрядчествѣ.

Я отвѣтилъ: Спрашивайте что вамъ угодно; если могу, не откажусь отвѣтить вамъ.

Пришедшій: Замѣчаютъ намъ, что именуемые старообрядцы вообще нравственно живутъ, и по жизни ставятъ ихъ въ примѣръ православнымъ. Правда ли это? И если правда, то отъ чего они живутъ лучше православныхъ?

Я отътилъ: Прежде нежели буду я отвѣчать на вашу вопросъ, ради удобнѣйшаго разумѣнія его я желаю нѣчто и у васъ спросить.

Пришедшій: Спросите, и я, что могу, съ радостію отвѣчу вамъ.

Я спросилъ: Скажите мнѣ: если кто полагаетъ, что отнять голову у своего собрата менѣе грѣшно, чѣмъ у себя на бородѣ отрѣзать одинъ волосъ, или что пролить кровь своего ближняго есть меньшій грѣхъ, чѣмъ лизнуть хотя одну каплю молока въ постный день, можетъ ли такой человѣкъ достигнуть высокой нравственности, исполнять заповѣди христіанской любви? Для разъясненія вамъ этаго моего вопроса, я расскажу объ одной моей бесѣдѣ со старообрядцемъ-безпоповцемъ, повидимости человѣкомъ набожнымъ. Однажды въ началѣ Петрова поста, и именно въ первый день поста, вечеромъ, послѣ вечерни, я ходилъ по двору нашего монастыря, и встрѣтился съ этимъ старообрядцемъ, мнѣ знакомымъ. Я привѣтствовалъ его ласковымъ словомъ,—говорю: со святымъ постомъ васъ честь имѣю поздравить. Онъ отвѣтилъ мнѣ: «не сомнѣвайтесь, въ постъ мясо ѣсть не будемъ!» Я, желая его вразумить, отвѣтилъ ему еще благожеланіемъ: желаю вамъ поститься такъ, чтобы и человѣческаго мяса не вкушать. Старообрядецъ спросилъ: «а развѣ скотіе мясо не грѣхъ вкушать?» Я отвѣтилъ: о томъ, чтобы не грѣшно было ѣсть мясо животныхъ въ постъ, я вамъ не говорю: напротивъ я считаю грѣхомъ не соблюдать установленныхъ церковію постовъ; но я полагаю различіе между грѣхомъ—ѣсть мясо животныхъ въ постъ, и грѣхомъ ѣсть мясо человѣческое обидами, клеветами ближнихъ,—различіе столь же великое, какъ много человѣкъ превосходитъ скота. О семъ въ книгѣ Ісуса сына Сирахова пишется: *хлѣбъ убогимъ животъ убогимъ; лишаяй его человекъ кровей. Убиваетъ искренняго отземляй ему поживленіе, и проливаетъ кровь лишаяй мзды наемника* (глав. 34 ст. 21 и 22). И апостоль Іаковъ пишетъ: *се мзда дѣла-*

телей дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопіеть: и вопіенія жавшихъ во уши Господа Саваова видоша (посл. Іак. зач. 56). Вотъ по слову апостола Іакова, вопль обиженныхъ наемниковъ вопіеть, какъ кровь Авелева, и услышана у Господа Саваова. И въ Отченикѣ писано: «лучше ти ѣсть мясо и пити вино, нежели ясти клеветами плоти брата своего». На яденіе мяса животныхъ положенъ постъ временный, а во свое время ѣсть отъ него разрѣшено мірскимъ; отъ неправдъ же и оскорбленій ближнихъ должны мы воздерживаться всегда. Вотъ сего-то воздержанія, вмѣстѣ съ воздержаніемъ отъ яствъ, я и желалъ вамъ въ наступающемъ постѣ. Старообрядецъ на эти мои слова, что обидами ясти плоть ближняго грѣхъ есть болѣе тяжкій, нежели разрѣшеніе по случаю какой нужды, или немощи, скоромной пищи въ постъ, не согласился. И сколько мнѣ извѣстно, такого мнѣнія держится большинство старообрядческихъ учителей. А вотъ послушайте, что глаголетъ самъ Господь устами пророка къ людямъ, такъ разумѣющимъ о подвигѣ поста, только во внѣшнемъ воздержаніи отъ пищи поставляющимъ силу его: *возвѣсти людемъ моимъ урѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумѣти пути моя желаютъ. яко людіе правду сотворившии, и суда Бога своего неоставившии. Просятъ нынѣ у мене суда праведна, и приблизитися къ Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣль еси, смирихомъ души наша, и не увѣдѣль еси? Во дни бо пощений вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся подручныя ваши томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, и бѣете пястми смиреннаго: вскую мнѣ поститесь якоже днесь, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сиеваго поста Азъ избрахъ и дне еже смирити чловѣку душу свою, ниже аще слячеша яко серпъ выю твою, и вретнице и пепель постелеши, ниже тако наречется постъ пріятенъ. Не таковаго (бо) поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдол-*

женія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе несправедливое раздери, раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обниметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се приидоу. Аще отъимеши отъ себе союзъ, и рукобіеніе, и глаголь роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши, тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ, и тма твоя будетъ яко полудне. И будетъ Богъ твой съ тобою присно (Исаіи глав. 58). Привель я вамъ и гласъ Божій чрезъ пророковъ и апостоловъ, и мнѣніе старообрядца о силѣ и сущности поста, и спрашиваю васъ, скажите мнѣ: именуемый старообрядецъ, имѣющій о постѣ такое понятіе, какъ я вамъ выше сказалъ, можетъ ли уразумѣть, что любовь къ Богу верхъ всѣхъ добродѣтелей, и любовь къ ближнему больше всѣхъ всесоуженій и жертвъ? А не имѣющій справедливаго понятія о любви къ Богу и ближнему, дѣламъ любви христіанской предпочитающій различныя, большею частію внѣшніе труды и подвиги благочестія, можетъ ли имѣть совершенную нравственность, скажите?

Пришедшій: Соображая все сказанное вами, я по совѣсти долженъ сказать, что при таковыхъ понятіяхъ, какія выразилъ бесѣдовавшій съ вами старообрядецъ, до высоты нравственности достигнуть едва ли возможно. Но почему же старообрядцы многимъ кажутся нравственнѣе православныхъ?—разъясните мнѣ.

Я отвѣтилъ: Во всѣхъ народахъ и вѣрахъ, по требованію въ насъ положеннаго естественнаго закона, есть добрые люди; такъ и въ старообрядчествѣ есть добрые люди по нравственности и не мало ихъ. Но когда вы хотите сравнивать два общества, дабы опредѣлить, которое изъ нихъ нравственнѣе, тогда необходимо знать, въ чемъ постав-

лать то и другое высоту нравственнаго совершенства, къ которой стремится. Старообрядцы полагають главнѣйшею добродѣтелию постъ, воздержаніе отъ брашенъ: недиво поэтому, что въ нихъ есть такіе, которые и преуспѣвають въ постѣ паче прочихъ. Еще большое значеніе усвояють они соблюденію скромности въ одеждѣ и покроѣ платья, какъ и вообще во внѣшнемъ поведеніи, и въ этомъ успѣвають болѣе другихъ. Православные же паче поста и воздержанія отъ брашенъ ставятъ любовь къ ближнему, опасеніе необидѣть челоуѣка, обязанность нести тяготу другъ друга и симъ исполнить законъ Христовъ. И по силѣ тщатся исполнять таковыя добродѣтели, которыя по самому свойству своему не для многихъ видимы. Старообрядцы любятъ дѣлать милостыню, которая есть, безъ сомнѣнія, дѣло любви, но стараются поддерживать ея по большей части только своихъ, съ ними одновѣрныхъ, а къ православнымъ иногда оказываются и весьма жестокими, даже отказываютъ имъ въ нужныхъ случаяхъ страннопріимства; а православные этого различія не полагають, но творять по силѣ своей благо ко всѣмъ, по слову апостола: *творите благо ко всѣмъ*. И такъ цѣль добродѣтели, къ которой стремятся православные, есть выше цѣли, какую поставляютъ себѣ старообрядцы, и въ семъ отношеніи, должно сказать по справедливости, стоятъ выше старообрядцевъ. А кто какъ достигаетъ цѣли, это вѣсть Судія, испытай сердца и утробы. Потомъ, чтобы судить о жизни старообрядцевъ и православныхъ, какая лучше сравнительно, необходимо имѣть въ виду, что именуемые старообрядцы живутъ большею частію разсѣянно среди общества православныхъ, нравственному вліянію которыхъ невольно подчиняются, и что поэтому, для сужденія о нравственности старообрядцевъ нужно посмотрѣть на нихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ сплоченно, составляютъ преобладающее населеніе, на примѣръ въ нѣкоторыхъ деревняхъ именуемой Гуслицы и въ слободахъ Черниговской

губерніи, гдѣ жительствоуютъ поповцы, или въ западныхъ губерніяхъ: Ковенской, Витебской, Виленской, также въ Архангельской, Олонцкой, гдѣ жительствоуютъ безпоповцы. И надобно здѣсь посмотрѣть на старообрядцевъ не съ той только стороны, соблюдаютъ ли они посты, имѣютъ ли лѣстовку на шеѣ, но и съ той стороны, не берутъ ли они чужаго, помогаютъ ли проходящему ближнему, блюдутъ ли честность брака. (Я уже оставляю и говорить о Θεодосѣевскомъ безбрачномъ ученіи, какое оно на своихъ послѣдователей имѣетъ вліяніе!). Желаящій пусть понаблюдаетъ быть старообрядцевъ тѣхъ мѣстей, и тогда пусть скажетъ, возвышаются ли старообрядцы надъ православными своею нравственностію.

Пришедшій: Благодарю васъ за все, что вы отвѣтствовали на мои вопросы. Теперь мои понятія о такъ называемомъ старообрядчествѣ стали яснѣе и я лучше понимаю, какъ слѣдуетъ вести себя въ бесѣдахъ и сношеніяхъ съ старообрядцами.

Я сказалъ: Если вы что въ моихъ словахъ обрѣли полезное, благодарите Бога, давшаго мнѣ слово сказать полезное по вашему усердію, и сами старайтесь приплодить полученное размышленіемъ о ученіи истины.

Архимандритъ Павелъ.

ЗНАМЕНИЕ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ОТЪ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ, ИРКУТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Енисейской епархіи, въ епархіальномъ городѣ Красноярскѣ живеть и служить, нынѣ уже не молодой и нерѣдко болѣзнующій, протоіерей Симеонъ П. Троицкій. Въ молодые годы, когда о. Симеонъ служилъ еще священникомъ въ селѣ Балахтинскомъ Ачинскаго округа, съ нимъ вотъ какое случилось происшествіе: весной и именно 30 апрѣля 1852 года онъ былъ на ловлѣ рыбы въ рѣкѣ Чулымѣ и тамъ простудился. Въ слѣдствіе простуды, какъбы гора какая постоянно лежала на немъ и давила его; а около 30 мая у него такое сдѣлалось сердцебіеніе, что врачъ, по осмотрѣ его, сказалъ: «у него долженъ лопнуть пульсъ», то-есть что больной—пожалуй—не далекъ и отъ смерти.—Но, при болѣзни тѣлесной, у о. Симеона была еще и душевная болѣзнь: къ его приходскому храму пристраивался придѣлъ (съ сѣверной стороны), и онъ — священникъ Симеонъ не зная, недоумѣвалъ, въ чье бы имя, во имя какого бы угодника Божія освятить его.—Въ одну ночь, часу въ 12-мъ, больной обратился съ пламенной молитвою къ святителю Христову Иннокентію объ исцѣленіи и при этомъ обѣщаль, если онъ, по его предстательству, исцѣлѣеть, освятить придѣлъ въ его имя. «Въ это самое время, пишетъ ко мнѣ о. протоіерей (въ письмѣ 11 мая 1881 года) постель моя мгновенно осіявается необыкновеннымъ блескомъ и съ меня сваливается какъбы гора каменная, которая давила меня въ продолженіи 4 недѣль, и я тотчасъ же сдѣлался совершенно здоровъ, какъ бы совсѣмъ не хворалъ». — «Придѣлъ во имя свят. Иннокентія Иркутскаго чудотворца, присовокупляетъ исцѣлѣвшій, въ свое время отстропень, благолѣпно украсень и освященъ». 15 янв. 1882 г. Омскѣ.

Прот. Алекс. Сулоцкий.

ВѢРНОСТЬ ХРИСТУ ДО СМЕРТИ.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ПРОТОІЕРЕЯ МОСКОВСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ, ВЪ КАДАШЕВѢ, ЦЕРКВИ ІОАННА СТЕФАНОВИЧА МАРГАРИТОВА, 28 АПРѢЛЯ 1882 Г.

Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. Апок. 2, 10.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, находясь въ заточеніи на о. Патмосѣ за имя Христово, сподобился быть зрителемъ неизреченныхъ Божіихъ тайнъ, открытыхъ ему въ видѣніи самимъ Христомъ и изложенныхъ имъ въ книгѣ Апокалипсисъ. Въ первой части сей книги содержатся откровенія, относящіяся къ семи малоазійскимъ церквамъ. Господь Іисусъ является въ славѣ своему апостолу и исповѣднику и повелѣваетъ ему написать отъ Его лица посланія къ предстоятелямъ каждой изъ этихъ церквей. Въ сихъ посланіяхъ надлежало начертать похвалы, ободренія и утѣшительныя обѣтованія однимъ церквамъ, обличенія, вразумленія и угрозы другимъ. Къ числу первыхъ относилась церковь Смирнская. Обращаясь къ ней въ лицѣ ея предстоятеля, Господь Іисусъ объявляетъ, что Ему извѣстно, какіе навѣты и злословія терпитъ сей предстоятель отъ Іудеевъ, и предсказываетъ ему съ его пасомыми еще большія озлобленія и темничное заключеніе отъ враговъ имени Христова. Но *не бойся*, говоритъ Христосъ предстоятелю Смирнской церкви,—*буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.*

Быть вѣрнымъ до смерти значитъ соблюдать до конца жизни постоянство и твердость въ вѣрѣ, надеждѣ и люб-

ви ко Христу. Никакіе соблазны, искушенія и угрозы не сильны поколебать въ вѣрной и преданной Христу душѣ ревности къ жизни въ духѣ этой вѣры, надежды и любви.—Истинно вѣрный Христу ученикъ до конца жизни не только въ глубинѣ души хранить сокровище вѣры, но и всегда готовъ исповѣдать ее предъ людьми, предъ которыми не безопасно се исповѣдать. Есть души, которыми, по ученію Христовой притчи о сѣятелѣ, сѣмя вѣры, посѣянное словомъ Божиимъ, принимается съ радостію; но оно пало не на глубокою почву и потому, едва дастъ ростокъ, погибаетъ. Приходитъ скорбь или гоненіе за слово истины, — вѣра колеблется, человекъ соблазняется и отступаетъ отъ ней. Не таковъ истинно вѣрующій: скорби и гоненія только укрѣпляютъ въ немъ вѣру, закаляютъ его христіанскія убѣжденія; онъ остается вѣренъ имъ до смерти и самую смерть за нихъ готовъ принять съ радостію. Такъ вели себя древніе исповѣдники и мученики. Такъ на примѣръ вели себя ученикъ Іоанна Богослова, св. Поликарпъ, епископъ Смирнской церкви. Помня заповѣдь, данную предстоятелю сей церкви: *буди въренъ даже до смерти*, св. Поликарпъ запечатлѣлъ вѣрность Христу мученическою смертію. Мучитель потребовалъ отъ него похулить Христа. «Восемьдесятъ шесть лѣтъ служу Ему, отвѣчалъ старецъ, и Онъ ничѣмъ не оскорбилъ меня. Какъ могу хулить Царя моего, который спасъ меня?» — Осужденный на сожженіе, онъ на самомъ кострѣ торжественно исповѣдалъ свою вѣру и прославилъ свят. Троицу. Онъ остался невредимымъ въ огнѣ, который принялъ видъ свода надъ нимъ, и палъ пронзенный мечемъ.—Далѣе истинно вѣрный Христу ученикъ Его до смерти пребываетъ непоколебимъ въ упованіи на Него. *Мнѣ еже Христосъ и еже умрети приобрѣтеніе есть*, говоритъ онъ съ Апостоломъ, уповая, что смерть введетъ его въ болѣе тѣсное общеніе со Христомъ въ царствіи небесномъ. Блага царствія небеснаго, уготованная вѣрнымъ рабамъ Христовымъ, такъ для него дороги,

что одно чаяніе ихъ примиряетъ его съ невзгодами земной жизни и не оставляетъ въ душѣ его мѣста пристрастію къ благамъ тлѣннымъ и скоропреходящимъ. И чѣмъ ближе онъ къ смерти, тѣмъ живѣе въ немъ это утѣшительное чаяніе. Безъ страха и смущенія приближается онъ къ концу жизненнаго пути своего, ибо за нимъ видится ему вѣнецъ вѣчно-блаженнаго живота.—Но главнымъ образомъ вѣрность Христу до смерти держится любовію къ Нему. Истинно любящій Христа вѣренъ Ему до смерти не потому собственно, что надѣется на будущее мздовоздаяніе отъ Него, не потому, что надѣется получить отъ Него вѣнецъ живота въ царствѣ небесномъ, а потому что Христось самъ по себѣ достоинъ всякой любви и почета. Онъ взираетъ на Христа, какъ на верховное благо, и потому общеніе со Христомъ предпочитаетъ всякому благу не на землѣ только, но и на небѣ. И эту любовь ко Христу вѣрный Ему ученикъ сохраняетъ до смерти, исповѣдуя вмѣстѣ съ Апостоломъ: «я увѣренъ, что ни смерть (за имя Христово, какъ бы она ни была мучительна), ни жизнь (съ ея обольстительными благами), ничто въ мірѣ не можетъ отлучить отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ» (Рим. 8, 38. 39). Пламень любви его ко Христу съ теченіемъ времени не ослабѣваетъ, а еще больше усиливается, будучи питаемъ благодатію Божіею, умножаемою въ немъ по мѣрѣ его вѣры и любви ко Христу.

Вѣра и любовь ко Христу проявляется въ ревности къ исполненію святыхъ заповѣдей Его. Вѣрный Христу рабъ вѣренъ Ему въ семъ отношеніи до смерти. Его ревность къ подвигамъ благочестія, любви къ Богу и ближнимъ, самоотверженія въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями и соблазнами, покаянія не умалется, а возрастаетъ со дня на день. По примѣру Апостола, онъ, идя путемъ христіанской жизни, забываетъ заднее пройденное имъ поприще, не оглядывается самодовольно назадъ, а простирается впередъ (Филип. 3, 13). Онъ помнитъ заповѣдь

Христову: *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*, и потому, какъ ни далеко ушелъ по пути духовнаго совершенства, никогда не скажетъ: «довольно съ меня,—потрудились,—пора и отдохнуть, пора дать себѣ льготу, пора перестать напрягать нравственныя силы для борьбы съ грѣхомъ». Нѣтъ, онъ до конца жизни безъ усталости ведетъ эту борьбу и, какъ воинъ, умираетъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ враговъ своего спасенія. Пуще всего онъ боится горькихъ послѣдствій духовнаго разлѣненія. Какъ оно пагубно, видно изъ нерѣдкихъ примѣровъ. Не часто ли случается, что тѣ, которые сначала съ усердіемъ принимаются за подвиги благочестія и добродѣтели, потомъ вскорѣ или послѣ продолжительныхъ трудовъ богоугожденія ослабѣваютъ въ нихъ, начинаютъ скучать строгимъ образомъ жизни, съ сожалѣніемъ помышляютъ объ оставленномъ Содомѣ, то-есть о суетныхъ и грѣховныхъ радостяхъ міра,—и сперва одною мыслию и воображеніемъ, а затѣмъ самымъ дѣломъ возвращаются къ прежнимъ грѣховнымъ привычкамъ? Горе имъ, если смерть застигнетъ ихъ въ такомъ состояніи, если они умрутъ безъ раскаянія! Имъ уже не вмѣнятся по смерти въ заслугу тѣ подвиги благочестія и добродѣтели, какіе они творили до своего паденія. Паденіе отниметъ у этихъ подвиговъ, какъ бы они ни были велики, всякую цѣну. Это не наше мнѣніе, а судъ Божій, изреченный устами пророка Іезекіиля: «Праведникъ, если отступитъ отъ правды своей и будетъ поступать несправедливо, будетъ дѣлать всѣ тѣ мерзости, какія дѣлаетъ беззаконникъ, будетъ ли онъ живъ (то-есть будетъ ли спасенъ)? — (Нѣтъ), всѣ добрыя дѣла его, какія онъ дѣлалъ, не припомнятся, за беззаконіе свое, какое дѣлаетъ, и за грѣхи свои онъ умретъ (погибнетъ)» (Іезек. 18, 24).—Строгій судъ Божій поразитъ даже тѣхъ, которые въ день суда будутъ говорить: «Господи, Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? И не Твоимъ ли именемъ чудеса творили?—Я никогда

не зналъ васъ, объявить имъ Судія: отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе» (Матѳ. 7, 22. 23). Нѣтъ сомнѣнія, что эти несчастные пророки и чудотворцы были нѣкогда угодниками Божиими, иначе не удостоились бы отъ Господа дара пророчества и чудотворенія. За что же на судѣ они будутъ отвергнуты?—За то, что они не до конца остались вѣрными Господу, за то, что возгордились дарами Божиими, забывъ, что это не ихъ собственность, и вслѣдствіе гордости, оставленные благодатію, впади въ другіе грѣхѣ.—Иуда, бывшій въ ликѣ апостоловъ, принадлежавшій къ числу избранныхъ по духовнымъ достоинствамъ учениковъ Господа, и чудотворецъ, погибъ отъ того, что не сохранилъ этихъ достоинствъ до конца. Подобная участь грозитъ всякому, кто не до конца вѣренъ Господу, кто на концѣ земнаго поприща сбивается съ праваго пути, какимъ шель доселѣ. Только претерпѣвый до конца спасенъ будетъ. Люди, уклонившіеся съ праваго пути, которымъ ходили долгое время, и умершіе нераскаянными, тѣмъ безотвѣтнѣе будутъ на судѣ Божиѣмъ, чѣмъ больше испытали надъ собою дѣйствіе благодати Божіей, помогавшей имъ успѣшно бороться съ грѣхомъ. Пренебрегши благодать Божію, они тяжкій грѣхъ взяли на душу и потому достойно и праведно будутъ осуждены, и предпочтены имъ будутъ грѣшники, обратившіеся на путь истины передъ смертію. Вотъ какъ опасно не до конца, не до смерти быть вѣрнымъ Христу!

Обратимся теперь къ новопреставленному. Имѣемъ ли основаніе думать, что онъ заслужилъ вѣнецъ жизни, уготованный людямъ вѣрнымъ до смерти? Видно ли было, насколько можно было видѣть со стороны, что онъ принадлежалъ къ числу вѣрныхъ Христу до смерти? Къ утѣшенію можемъ сказать, что онъ всегда производилъ на всѣхъ, сколько нибудь знавшихъ его, благопріятное впечатлѣніе своею жизнію. Кому изъ знавшихъ почившаго неизвѣстно, что онъ до конца былъ строго вѣренъ христіанскому и пастырскому долгу? Онъ жилъ среди міра, но не былъ

человѣкомъ отъ міра. Онъ велъ строгую христіанскую жизнь, являлъ въ себѣ примѣръ непрекословнаго повиновенія уставамъ церкви, чуждался мірскихъ развлеченій. Никто не слыхалъ отъ него слова празднаго, тѣмъ паче гнилаго. Образъ мыслей его о предметахъ вѣры и жизни былъ строго-церковный. Никакіе вѣтры не колебали его души, твердо убѣжденной въ христіанской истинѣ. Онъ былъ просвѣщеннѣйшимъ богословомъ, какимъ заявилъ себя еще во время обученія своего въ высшемъ церковномъ училищѣ *), и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранилъ цѣлость и чистоту вѣры, съ змінною мудростію соединялъ голубиную простоту. Не даромъ духовенство нашего благочинническаго округа избрало его въ свои духовники,—оно видѣло и цѣнило въ немъ опытнаго, благонадежнаго и примѣрнаго по жизни руководителя для себя въ духовныхъ нуждахъ. Таковѣмъ онъ являлся и въ отношеніи къ прихожанамъ. Можетъ быть, въ послѣдніе годы жизни онъ не часто возвышалъ свой учительный голосъ съ церковнаго амвона; за то онъ являлся мужемъ ученія и совѣта въ качествѣ духовника и въ домашнихъ сношеніяхъ съ своими пасомыми. Притомъ проводникомъ благотворнаго вліянія на души пасомыхъ служить не одно слово пастыря, но вмѣстѣ, и даже наипаче, жизнь его. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесахъ*,—рекъ Господь Иисусъ. Какъ видно изъ сихъ словъ, нравственно-поучительное значеніе имѣютъ не одни учительныя словеса, но вмѣстѣ и жизнь. Слово ученія пожалуй еще не всякій пойметъ и усвоитъ, а примѣръ доброй жизни всякому виденъ, всякому назидателенъ. — Къ чести почившаго, какъ духовнаго пастыря,

*) Онъ кончилъ курсъ въ Моск. Дух. Академіи въ 1832 году въ числѣ первыхъ магистровъ. Сокурсникомъ ему былъ митрополитъ Филодей, преосвященный Евсевій, здравствующій архіепископъ Могилевскій, и знаменитый ученый А. В. Горскій.

должно отнести и то, что втеченіе сорока пяти лѣтъ онъ всецѣло принадлежалъ здѣшнему приходу. Онъ не принималъ значительныхъ стороннихъ должностей и свои труды и заботы посвящалъ почти исключительно прихожанамъ. Онъ съ раннихъ лѣтъ до конца жизни былъ безсмѣннымъ служителемъ этого храма, безсмѣннымъ духовнымъ стражемъ, безсмѣннымъ часовымъ его. Онъ зналъ только двѣ дороги, — одну въ храмъ, другую — въ дома, куда его приглашали для оказанія духовной помощи въ тѣлесныхъ немощахъ и духовныхъ нуждахъ. Во всякое время, и днемъ и ночью, можно было найти его готовымъ къ этимъ услугамъ. Ревность его къ священнослуженію была такъ велика, что не смотря на преклонныя лѣта и на тѣлесныя немощи онъ до послѣдняго времени одинъ правилъ всѣ церковныя службы и требы, многочисленныя въ многочисленномъ приходѣ. Помощникъ понадобился ему уже въ послѣдніе мѣсяцы его жизни. Иные недовольны были тѣмъ, что въ послѣднее время онъ не такъ скоро являлся къ церковному богослуженію, какъ желали бы; другимъ не нравилось, что онъ вообще неторопливо совершалъ оное. Но первое извиняется немощами старости и болѣзни, и грѣшно было бы отказывать ему въ снисхожденіи въ семъ случаѣ. Послѣднее не есть недостатокъ, а достоинство. Онъ потому неспѣшно совершалъ церковную службу, что благоговѣлъ предъ дѣломъ Божиимъ, помня угрозу: *проклятъ, кто творитъ дѣло Господне съ небреженіемъ*. Очень жаль, если нѣкоторые не довольно цѣнили въ немъ этого благоговѣйнаго отношенія къ дѣлу священнослуженія. — Съ особенною тщательностію онъ совершалъ моленія объ усопшихъ, не пропуская ни одного имени, записаннаго въ поминальныхъ книжкахъ, и не различая между просящими о поминовеніи богатыхъ и бѣдныхъ. Вообще онъ съ одинаковымъ вниманіемъ относился ко всѣмъ, прибѣгавшимъ къ его молитвамъ и духовной помощи, будучи чуждъ лицепріятія и корыстолюбія.

Братія святаго храма сего! Почившій вашъ пастырь былъ усерднымъ молитвенникомъ за васъ, ревностнымъ попечителемъ о душахъ вашихъ. И вы безъ сомнѣнія, какъ чада его по духу, не забывали помянуть его въ своихъ молитвахъ при жизни его. Но особенно онъ нуждается въ нихъ по смерти. Не откажите ему въ этой духовной услугѣ. Вспомните, какъ онъ усердно поминалъ вашихъ усопшихъ сродниковъ. Поминайте и вы его съ такою же любовію и усердіемъ, умоляя Господа, да проститъ его вольные и невольные грѣхи и да даруетъ вѣнецъ вѣчнаго живота вѣрному до смерти рабу своему, — согласно Его обѣтованію: *буди въренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. Аминь.*

Прот. В. Нечаевъ.

ОПЫТЫ ЧУДОДѢЙСТВЕННОГО БОГОМАТЕРЬНЯГО ЗАСТУПЛЕНІЯ ЗА ХРИСТІАНЪ.

БЕСѢДА ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЪ БОГОМАТЕРИ 26 ДНЯ ІЮНЯ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ АЛЕКСѢВСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царицѣ Матери и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою радуясь Тоя чудеса.

На необъятномъ пространствѣ возлюбленнаго отечества нашего, во всѣхъ предѣлахъ его сѣверныхъ и южныхъ, восточныхъ и западныхъ, славно красуются чудотворные лики Матери Божіей. Отъ лѣтъ древнихъ и донинѣ они осѣняютъ русскую землю. Къ нимъ прибѣгали отдаленные предки наши, прибѣгали наши отцы и матери; къ нимъ и мы обращаемся съ теплою вѣрою и упованіемъ. Проявляя чудодѣйственную благодать Божію въ теченіе многихъ столѣтій, эти боголѣпныя иконы пресвятой Богородицы, какъ звѣзды путеводныя на бурномъ житейскомъ морѣ, направляютъ всѣхъ насъ къ тихой пристани царствія небеснаго. Дивны и изумительны знаменія и чудеса чрезъ иконы Богоматери! Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть изумительнѣе, на примѣръ, того, что рассказываетъ намъ преданіе о Тихвинской иконѣ Богоматери, въ честь которой мы совершаемъ нынѣ празднество? Мѣстопребываніемъ этой св. иконы въ началѣ былъ Константинополь. Но вотъ за 70 лѣтъ до паденія этого града Матери Божіей благоугодно было перенести ее въ наше Богоспасаемое отечество. И какъ чудно совершилось это перенесеніе! Свят. икона, несомая ангелами, являлась шествующею по воздуху; во многихъ мѣстахъ она видима была вѣрующими и въ послѣдствіи на этихъ мѣстахъ въ память столь чудеснаго событія построены были храмы Божіи. Во дни благовѣрнаго государя Димитрія Іоанновича, въ 1383 году, она явилась въ предѣлахъ Новгородскихъ надъ водами Ладожскаго озера, въ лучезарномъ сіяніи; скоро за тѣмъ остановилась на берегахъ рѣки Тихвинки, близъ города Тихвина, по име-

ни котораго и доселѣ именуется Тихвинскою *). Итакъ чрезъ два **) года будетъ пятьсотъ лѣтъ со времени явленія въ нашемъ отечествѣ Тихвинской иконы Богоматери. Въ такой огромный періодъ времени какое великое море чудесъ излилось отъ щедротъ Матери Божіей на православный русский народъ! Вспомнимъ для настоящаго торжества нашего самое поразительное и величайшее изъ этихъ чудесъ. Въ 1613 году Шведы, злобствуя на русскихъ за избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича, вторглись съ многочисленными полками въ предѣлы Новгородскіе и напали на обитель Тихвинскую. Кто могъ подумать, что эта малая обитель, населенная мирными, неискусными въ брани иноками, противостанетъ столь сильнымъ врагамъ? Но упованіе на помощь Матери Божіей воодушевило иноковъ, и они не только не сдавались непріятелямъ, но и побѣдоносно отражали ихъ отъ стѣнъ своей обители. Тогда шведскій полководецъ Делгарди, раздраженный сопротивленіемъ столь ничтожной въ глазахъ его обители, два раза присылалъ сильнѣйшіе полки для взятія и разрушенія ея. Въ это-то время во всемъ блескѣ и величіи открылась небесная помощь пресвятой Дѣвы, даровавшей спасеніе Тихвинскимъ инокамъ и радость всѣмъ православнымъ Россіянамъ. Какъ только начинали подходить шведскіе полки къ стѣнамъ обители, на встрѣчу имъ исходили несмѣтная войска, шедшія будтобы отъ Москвы. Не отъ Москвы шли эти воины, но отъ небесъ посылались, ангелы Божіи въ видѣ земныхъ воиновъ, посылались конечно, по молитвамъ и по мановенію Царицы небесной. Видѣніе этихъ чудныхъ и многочисленныхъ защитниковъ приводило въ страхъ и трепетъ враговъ и обращало ихъ въ бѣгство.—Возлюбленные братіе и сестры о Господѣ! Если съ такою ревностію и любовію къ намъ Матерь Божія охраняетъ внѣшнее благоденствіе наше, если Она ополчаетъ небесныхъ воиновъ на защиту насъ отъ внѣшнихъ враговъ, то, конечно, еще большею попечительностію преисполняется Ея матернее сердце для устройства нашего внутренняго благополучія, для отогнанія отъ насъ враговъ нашего вѣчнаго спасенія. Зная это, никогда не перестанемъ прибѣгать подъ Ея многомогущій покровъ. Будемъ изливать предъ Ея явленными и чудотворными ликами и предъ всѣми Ея св. иконами всѣ свои скорби,

*) Дни Богослуж. 144 ст.

**) Говорено въ 1881 г.

нужды и печали. Если исконный врагъ нашъ, *какъ левъ*, по выраженію Апостола, *рыжакующій и ищущій насъ поглотити*, начнетъ стужать намъ и высылать противъ насъ адскія полчища бѣсовъ, не замедлимъ прибѣгнуть тогда къ Взбранной Воеводѣ. Она пошлетъ легионы св. ангеловъ на защиту насъ и сама покроетъ насъ своимъ матернимъ покровомъ. Впрочемъ, нынѣ не столько непосредственныя нападенія сатаны страшны, сколько смущенія и соблазны, прибывающіе отъ міра—отъ этого скопища *сыновъ погубельныхъ, сыновъ беззаконія*, которые, сами утративъ вѣру, стараются поколебать или совсѣмъ уничтожить ее въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ. Что же? И при этой лютой опасности Матерь Божія есть вѣрная, несодolimая наша заступница и охранительница. Ея побѣдительная десница, боголѣпно прославляющаяся въ знаменіяхъ и чудесахъ, однимъ мановеніемъ сильна оградить насъ отъ козней людей нечестивыхъ, ни во что невѣрующихъ. Самый ожесточенный отъявленный невѣръ, чѣмъ поколеблетъ наше святое убѣжденіе, когда мы укажемъ ему на всѣ древнія и новыя чудодѣйствія Богородицы? Каждое явленіе Богородичной иконы, каждое чудо отъ нея исходящее, есть величайшая проповѣдь предъ цѣлою вселенною о Богѣ истинномъ и о всемъ откровенномъ ученіи Его, къ посрамленію враговъ вѣры и благочестія. Передъ сими знаменіями всемогущей силы Божіей благоговѣють ангелы, трепещутъ бѣсы. Да смирятся предъ ними и да придуть въ разумъ истины души невѣрующія.

Въ заключеніе настоящей бесѣды моей желательно сказать нѣсколько словъ о томъ пріискреннемъ, завѣтномъ отношеніи Матери Божіей къ вамъ собственно, досточтимыя матери и возлюбленныя о Господѣ сестры! Въ акаѣстовомъ пѣніи Пресвятой Богородицы между многими ангелоподобными привѣтствіями Ей сказано и такое: «стѣна еси дѣвамъ, Богородице Дѣво». Вотъ что для васъ Матерь Божія: Она есть твердая, нерушимая стѣна, за которою вы пребываете въ полной безопасности. Вы дѣвы, уневѣстившія себя небесному Жениху — Христу Богу. Подвигъ вашъ великій, превышающій естество человѣческое. Вы уже теперь на землѣ проходите то ангельское состояніе, въ которомъ будутъ люди по воскресеніи, какъ учить Христосъ Спаситель нашъ. Кто бы изъ васъ могъ похвалиться, которая изъ васъ могла бы сказать, что она сама по себѣ выполняетъ высокое слово о

дѣвствѣ? Нѣтъ, это есть дарованіе свыше, но вмѣстѣ развивается оно въ жизни нашей и исполняется во всей точности не иначе какъ при покровительствѣ и особенной помощи Пречистой Дѣвы Богородицы. Стойте же за эту твердыню, за эту нерушимою стѣною. Не выходите изъ-за нея. Никакой врагъ не посмѣетъ смутить васъ, даже не приблизится къ вамъ, видя, что васъ охраняетъ сама Присподѣва, осылая васъ своимъ боголѣпнымъ чудотворнымъ ликомъ. Аминь.

Архимандритъ Макарій.

ПИСЬМО МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

*къ преосвящ. Иннокентію Архіепископу Камчатскому, вполнѣдствіи митрополиту Московскому *).*

Преосвященнѣшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Простите, что я съ довѣріемъ принялъ невѣрный слухъ о вашемъ мнѣніи относительно перевода св. Писанія на Русское нарѣчіе **). Онъ пришелъ ко мнѣ такимъ путемъ, что я имѣлъ причину довѣрять ему.

Изволите говорить, что меня спросятъ, какъ приняться за сіе дѣло? Но, кажется, на что бы останавливать и длить дѣло симъ вопросомъ? На сей вопросъ владыки Кіевскаго (Филарета) я отвѣчалъ въ моемъ мнѣніи, что главныя правила и предосторожности въ опредѣленіи св. Синода изложены; когда сіе утвердится, тогда будетъ время подумать о подробностяхъ. И что спрашивать меня, когда я одинъ, а васъ много? *Спасеніе во мнозѣ совѣтъ.* Поистинѣ, мнѣ часто трудно бываетъ по недостатку совѣта. Но положимъ, что я представлю вамъ проектъ и назову лица, чрезъ которыя можно приняться за дѣло; пока вы о семъ разсуждаете и представляете на Высочайшее усмотрѣніе, кто-нибудь, назпаченный мною, можетъ умереть, между тѣмъ какъ его назначеніе Высочайше утверждено: вамъ надобно будетъ опять разсуждать

*) Изъ Русскаго Архива 1881 г. книга 2-я.

***) Пресв. Иннокентій въ то время жилъ въ С.-Петербургѣ, куда былъ вызванъ для присутствованія въ св. Синодѣ.

и представлять ваше сужденіе на Высочайшее утвержденіе. Сіе возвращаетъ меня къ моему мнѣнію, чтобы представить на Высочайшее усмотрѣніе составленное опредѣленіе, а подробности исполненія остались бы въ распоряженіи св. Синода. Впрочемъ да будетъ воля св. Синода.

Смотря на записку о викаріатствахъ и на замѣчанія преосвященнаго Нила, удивляюсь. Неожиданно для меня, что такимъ тономъ говорить преосвященный архіерей, присутствующій въ св. Синодѣ, преосвященному архіерею, присутствующему въ св. Синодѣ.

Мнѣніе, что *въ первыя времена были епископы не больше значущіе какъ то, что нынѣ значатъ священники*, не знаю, какъ докажетъ преосвященный исторіею и какъ согласить съ церковными правилами и съ православными понятіями о іерархіи.

Вы правду говорите, что у насъ епископовъ мало; но что *и понятіе о надзорѣ за паствою у насъ потеряно*, это вы сказали не безъ обиды для Россійской іерархіи и дали преосвященному Нилу причину прогнѣваться.

Правда, что дѣйствованіе духовенства на раскольниковъ во многихъ мѣстахъ неудовлетворительно, частію по недостатку знанія и ревности; но это частію, а другою и большею частію по причинамъ, противъ которыхъ и знаніе, и ревность ведутъ бесплодную борьбу. Деньги, деньгами купленное покровительство, мірскія выгоды, господство богатыхъ раскольниковъ, вольность и безнаказанность преступленій, вотъ подпоры раскола. Въ одинъ приходъ, зараженный расколомъ, вмѣсто недѣятельнаго я опредѣлили усерднаго и дѣятельнаго священника, впрочемъ кроткаго и осторожнаго: чрезъ немногіе мѣсяцы уже и въ то село, изъ котораго онъ переведенъ, пришелъ слухъ, что его сожгутъ; и чрезъ недолгое время домъ его сожженъ, и виновнаго не открыто. Раскольники радуются и ободряются къ подобнымъ поступкамъ.

Полюбопытствуйте прочитать въ св. Синодѣ извлеченіе изъ донесеній о расколѣ въ Нижегородской и Черниговской епархіи.

Духовныя училища не Иркутскою ли мѣрою мѣраются въ всѣ? Можно смѣть сказать, что эта мѣра невѣрна.

Правда, что должно желать духовнымъ училищамъ болѣе духовнаго возбужденія. Но какой комитетъ вдохнетъ во всѣ ихъ духъ жизни? Надобно, чтобы духовное воз-

бужденіе отъ архіереевъ простиралось на начальниковъ и наставниковъ училищъ, а оттолѣ на учениковъ. Проповѣдуйте епископамъ, сообщайте имъ свою ревность и одушевленіе, предлагайте подобное дѣйствованіе св. Синоду и сообразный съ симъ выборъ въ епископы. А если не такъ, то составьте какой угодно комитетъ, выдумайте какой угодно уставъ: онъ будетъ мертвая буква, и новое будетъ слабѣе стараго, которое разорите. Одно для духовныхъ училищъ потребно и очевидно: устраните чуждые предметы ученія, насильно навязанные и безъ пользы обременяющіе.

Вы требуете на каждыя 150 или 200 церквей викарія, слѣдственно требуете множество викаріевъ. Думаете ли, что легко найти для сего требуемое число людей съ желаемыми качествами, что легко устроить для нихъ пребываніе, свиту, содержаніе, опредѣленный кругъ дѣйствованія? Вообразимъ викарія, епископа Богородскаго и Бронницкаго или епископа Верейскаго и Можайскаго: у нихъ не будетъ ни училищъ, ни духовнаго правленія. Викарій подлѣ мѣстнаго архіерея—единство; мѣстный архіерей и нѣсколько викаріевъ по уѣзднымъ городамъ—раздѣленіе, которое не легко привести въ гармонію.

Вы требуете, чтобы викарій, епископъ 200 церквей, непременно въ каждой церкви хотя единожды совершалъ священнослуженіе въ теченіи одного или двухъ лѣтъ. Слѣдственно вы требуете, чтобы онъ треть года или болѣе былъ въ походѣ, на квартирахъ, со свитою, хотя небольшою, для священнослуженія и дѣлъ. Очень ли это удобно? Пріѣдетъ онъ въ село въ неспраздничный день; помѣщикъ или управляющій нѣмецъ или полякъ, или бурмистръ-раскольникъ пошлетъ крестьянъ на работу, а можетъ быть и они сами пожалѣютъ потерять рабочій день, и архіерей будетъ молиться и поучать въ церкви почти пустой. Будетъ ли это полезно?

Вы думаете поселить викаріевъ въ монастыряхъ. Но многіе города не имѣютъ монастырей. Викарій въ монастырѣ, въ лѣсу или въ деревнѣ, будетъ не очень у мѣста.

Образъ путешествія преосвященнаго Камчатскаго по епархіи неудобопримѣнимъ въ Россіи.

Чтобы *нынѣшнее положеніе викаріевъ не соответствовало сану и власти епископа*, сего признать не могу; а спорить о семъ не стану.

Преосвященный, который назвалъ викарія только благочиннымъ, по моему мнѣнію, погрѣшилъ и забылъ, что епископы братья.

Вы говорите, что *крайне необходима* инструкція викарію. Можетъ быть. Я же не довольно сіе знаю; потому что, имѣя нынѣ десятаго викарія, не слыхалъ ни отъ одного о сей крайности. У насъ, при вступленіи викарія, консисторія, на основаніи прежнихъ распоряженій, составляетъ опредѣленіе, какіе уѣзды особенно подчинены викарію, гдѣ и его имя должно быть вознѣсимо, какія дѣла онъ рѣшаетъ окончательно, по какимъ требуется утвержденіе мѣстнаго архіерея. Эта инструкція, когда нужно, дополняется въ личныхъ свиданіяхъ викарія съ мѣстнымъ, безъ помощи пера и бумаги. Къ слову: представляю вамъ печатную инструкцію, которую я далъ отъ себя своему нынѣшнему викарію.

Можетъ быть, тамъ, гдѣ викаріатства новы, нужно наставленіе и мѣстному, и викарію. Но желательно, чтобы дѣла опирались на духъ, а не на письмѣ, которое убиваетъ.

Вы полагаете, что отношенія викарія къ мѣстному должны быть тѣже, какъ, въ древнія времена, *отношенія* между епархіальными епископами и окружными архіепископами и митрополитами. Нельзя съ симъ согласиться. Въ семь случаѣ было бы столько епархій, сколько викаріевъ, дѣйствованіе раздѣлилось бы, и мѣстный архіерей не могъ бы отвѣчать за свою епархію. Отношеніе свят. Григорія Богослова, когда онъ, будучи епископомъ Сасимскимъ, но не могши быть въ Сасимахъ, исправлялъ должность викарія при отцѣ своемъ Григоріѣ, епископѣ Назіанзскомъ, не было къ сему послѣднему такое же, какъ отношеніе св. Амфилохія, епископа Иконійскаго, къ св. Василию великому, архіепископу Кесарійскому.

Усталъ я отъ состязанія съ вами и вамъ наскучилъ. Простите и благословите. Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Ноября 25 1857 г.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1834, марта 15. «Богъ благословить усердствующаго (старосту *Георгиевской, что въ Грузинахъ, церкви*) и дѣло. Священнику посмотриѣть за соблюденіемъ приличія, а иногда и съ благочиннымъ посовѣтоваться. Въ придѣлѣ св. апостоловъ нѣкоторыя картины (на *рисункѣ*) не сообразны съ надписями. Совсѣмъ нельзя написать на картинѣ восхищенія святаго Павла, коего образа онъ и самъ не вѣдаетъ, когда говоритъ: *ашъ въ тѣлѣ, не въмѣ* (2 Кор. 12, 3)».

1841, мая 4. «Отвѣтствовать (*оберъ-полицейстеру*), что хотя недоумѣніе священника (*Георгиевскаго, въ Грузинахъ*) приступить къ поминовенію и погребенію умершаго князя Касаткина - Ростовскаго имѣло основаніе въ томъ, что умершій не былъ предъ тѣмъ напутствованъ христіанскими таинствами, къ которымъ не приступалъ и нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ; однако по дознанію другихъ случаевъ, въ которыхъ преставльшійся изъяслялъ благоговѣніе къ святынь церковной, разрѣшено священнику приступить къ поминовенію и погребенію по чиноположенію».

1842, сент. 3. «Утверждается мнѣніе консисторіи съ дополненіемъ, чтобы представить усмотрѣнію губернскаго правленія: не благоугодно ли будетъ сдѣлать распоряженіе, чтобы полиція свидѣтельства, выдаваемая священниками о бытіи на исповѣди и у св. причастія, не принимала за документъ къ дозволенію проживанія въ городѣ, потому что таковыя свидѣтельства имѣють совсѣмъ другое назначеніе, а на право проживанія требовала бы паспортъ и другихъ законныхъ письменныхъ видовъ, даваемыхъ отъ начальствъ, какому кто подвѣдомъ».

1864, іюня 2. «Библіотеки церковей и священнослужителей, за немногими исключеніями, еще не удовлетворены болѣе нужными книгами. Въ сихъ обстоятельствахъ начальство не можетъ настоятельно распространять между священнослужителями журналъ (*Радага, изд. ст. сов.*)».

Бюргера), и по слогу, и по содержанию не представляющей образца, удобопримѣняемаго къ ихъ служенію слова *)»).

1864, фев. 10. «На письмо ученика Смирнова (*о опредѣленіи на священническое въ такомъ-то селѣ мѣсто*) начальство не обязано дать отвѣтъ. Впрочемъ это случай любопытный. Вносить въ справку».

Фев. 14. «Просителю не было угрожаемо никакимъ наказаніемъ, а только указано на приличіе и порядокъ. Ошибку, теперь имъ понятую, предать забвенію».

Греческаго въ Москвѣ Никольскаго монастыря монахъ В—нъ просилъ помѣстить его въ число людей, находящихся въ услуженіи при домѣ Его высокопреосвященства; если же онъ, какъ человѣкъ малоизвѣстный и чужестранецъ, долженъ напередъ быть испытанъ: то послать его на нѣкоторое время для сего въ Лавру или въ какой либо другой монастырь.—Резолюція 21 іюня, 1843 г.: «человѣкъ иностранный мало можетъ здѣсь быть полезенъ; и ему полезнѣе возвратиться, откуда прибылъ. При томъ въ монастырь объ опредѣленіи просить должно съ согласіемъ настоятеля».

1855, іюня 6. «Безпорядокъ такъ великъ, что требовалъ бы исключенія ученика (*изъ средняго отдѣленія Виѡанской*) семинаріи (*не являлся послѣ Пасхи, неизвѣстно гдѣ скрываясь, а потомъ явился съ раскаяніемъ*). Но какъ слышу, что прежде онъ учился и велъ себя хорошо, то учинить слѣдующее: 1) оставить его до конца текущей трети на испытаніи. 2) Допустить его слушать уроки, но первую недѣлю не допускать его садиться, а велѣть слушать стоящему, какъ пришельцу, какимъ онъ самъ себя сдѣлалъ. 3) Первую недѣлю не позволять ему садиться за столъ съ прочими, а обѣдать и ужинать послѣ особо. 4) Послѣ экзамена постановить о немъ новое опредѣленіе. 5) Впрочемъ какъ поступки ученика П—го обнаруживаютъ болѣе безразсудность, нежели порочное расположеніе, и какъ онъ приноситъ раскаяніе, то обнадежить его, что прилежнымъ ученіемъ и добрымъ поведеніемъ онъ можетъ загладить ихъ такъ, что не останется никакихъ неприятныхъ послѣдствій для будущей судьбы его».

*) Дѣян. 6, 4.

1839, іюня 13. «Консисторіи не возбранять (*дочери ст. совѣтника*) переѣзда въ полуденныя губерніи, по совѣту врачей, съ тѣмъ, чтобы исполненіе епитиміи подѣ смотрѣніемъ духовнаго отца продолжалось тамъ, гдѣ будетъ имѣть пребываніе».

1844, марта 9. «Проситель (*отставной солдатъ*) говорить, что жена его точно римско-католическаго исповѣданія, и православною показана въ паспортѣ погрѣшительно. Мѣстному священнику съ увѣщаніемъ о важности дѣла спросить ее, чтобы показала предѣ Богомъ, точно ли не принадлежала донынѣ къ православной церкви, и желаетъ ли быть присоединена (*о чемъ просилъ мужъ ея*), и если она подтвердитъ сіе, то имѣть онъ присоединить ее къ православной церкви, по чиноположенію, и о послѣдующемъ донести съ приложеніемъ сего».

1854, марта 22. «Предписать Московскимъ благочиннымъ, чтобы о сихъ хорахъ (*Фирсова, кн. Оболенскаго, Соколова, Слезнева, Ерохова и Бобовскаго*), и о другихъ подобныхъ, буде окажутся, представили свѣдѣнія (поколикую могутъ получить чрезъ мѣстныхъ священниковъ), изъ какого, вѣрно или примѣрно, числа лицъ состоятъ сіи хоры; гдѣ какой хоръ поетъ постоянно, или нигдѣ, а только по призыву; прилично ли церкви поютъ и согласно ли съ данными правилами; есть ли за составляющими хоръ нравственный надзоръ; и какъ основаніемъ сихъ заведеній есть одна корысть, то не повреждается ли нравственность въ принадлежащихъ къ симъ хорамъ, и не замѣчается ли въ нихъ оскудѣнія благоговѣнія къ святынь. Свѣдѣнія сіи представить, по возможности, немедленно».

1858, іюня 30. «Въ указѣ св. Синода изъяснено, что вещи взятія изъ раскольниковскихъ часовенъ не составляютъ ничьей частной собственности. Посему консисторія въ противность сему указу хочетъ искать владѣльцевъ такихъ вещей, которыхъ раскольники легко подставятъ и подкрѣпятъ ложными показаніями. Посему опредѣленіе сіе не утверждается, и дѣло возвращается для пересмотра».

Сообщилъ Архим. Г—рій.

7. **Очерки христіанской жизни.** Прот. В. Нечаев. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

8. **Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ.** А. Лебедева. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

9. **Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.** 10 к., съ перес. 15 к.

10. **Святый Владиміръ равноапостольный** 10 к., съ перес. 15 к. 11) **Жизнь св. Григорія Богослова** 20 к., съ перес. 25 к. 12) **Два указателя въ Душеп. Чтенію,**

одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 20 к., съ перес. 25 к., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ перес. 25 к. За оба вмѣстѣ съ пересылкою 40 к.

3 р. 50 к.

за круглый годъ, съ пересылкой и доставкой, новаго, изящнаго, періодическаго изданія, съ ежемѣсячными художественными преміями, подъ названіемъ: **«СПУТНИКЪ»** литературно-научный ежемѣсячный журналъ для легкаго чтенія.

„СПУТНИКЪ“ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ количествѣ 2—3-хъ листовъ большаго формата (in quarto), съ одною „преміей“ въ мѣсяцъ, состоящей изъ роскошной олеографической картины, портрета, рисунка и т. д.

Для первой преміи приготовлена копія съ картины художника А. С. Янова: „Караульщики на Москвѣ, въ XVII вѣкѣ“. Для второй—копія съ картины академика В. Г. Шварца: „Царскій выѣздъ на богомолье, въ XVI столѣтіи“.

„Журналъ СПУТНИКЪ“ будетъ выходить каждую недѣлю, по вторникамъ. Первый № вышелъ 18 мая.

Для лицъ, желающихъ получать журналъ СПУТНИКЪ въ разложенномъ, а не перегнутомъ видѣ, какъ это обыкновенно дѣлается, производится особая его упаковка, на каковую слѣдуетъ иъ 3 р. 50 к. прилагать еще 1 руб., всего 4 р. 50 к. Вмѣсто мелкихъ денегъ допускается приложение почтовыхъ марокъ.

Всероссійская Художественно-промышленная выставка въ Москвѣ, о которой мы дадимъ полный отчетъ, дастъ намъ возможность познакомиться своихъ читателей со всеми „усовершенствованіями и улучшеніями, достоинствами и недостатками“ русскаго фабричнаго, заводскаго, ремесленнаго и промышленнаго производства.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА ВЪ МОСКВѢ:

„Въ конторѣ редакціи СПУТНИКЪ: на Никитскомъ бульварѣ, домъ *Прибылова*; въ книжныхъ магазинахъ: А. Д. Васильева, на Страстномъ бульварѣ; Д. И. Прынова, на Никольской улицѣ; М. О. Вольфа, на Петровкѣ; магазинѣ „Новаго Времени“ (Суворина на Кузнецкомъ мосту. Въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Тузова, противъ Гоштиннаго двора, на Садовой улицѣ. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ контору редакціи журнала СПУТНИКЪ.

Вышла въ свѣтъ брошюра: **ДВА ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ О СВОБОДѢ ПЕЧАТИ СЪ ТѢМЪ ЗРѢНІЕМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,** Амвросія, епископа Дмитровскаго. Цѣна 15 к. Получать можно въ Москвѣ въ канцеляріи Общества Любителей Церковнаго Пѣнія (въ Богоявленскомъ монастырѣ) и у книгопрод. Фераноптова.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

- I. Толкованіе втораго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею. **Епископа Теофана** 127—153
- II. Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни 154—166
- III. Древнія Палестинскія Лавры и Киновіи и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе. **И. Сладкопѣвцова** 167—190
- IV. Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество. **Архимандрита Павла**. 191—219
- V. Знаменіе благодати Божіей отъ святаго Иннокентія Иркутскаго чудотворца. **Прот. Алекс. Сулоцкого**. 220
- VI. Вѣрность Христу до смерти. Поученіе предъ отпѣваніемъ протоіерея Іоанна Стефановича Маргаритова. **Прот. В. Печасва** 221—228
- VII. Опыты чудодѣйственнаго Богоматерняго заступленія за христіанъ. **Архим. Макарія**. 229—232
- VIII. Письмо московскаго митр. Филарета 232—235
- IX. Резолюціи егоже. 236—238

Объявленія о книгахъ.

Печатать позволяется Москва. Мая 24 дня 1882 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1882.

І Ю Л Ъ .

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1882 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1882 году, двадцать третьемъ его существованія, продолжается на прежнихъ основаніяхъ. Редакція остается вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворить потребности общеспаздательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1877, 1879, 1880 и 1881 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева, также у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова и Вольфа и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.**

ПРИ РЕДАКЦІИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также у книгопродавцевъ Ѳерапонтова, и Тузова, продаются:

1) **Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ Библейскихъ сказаній.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 40 к., съ пересылкой 1 р. 60 к.

2) **Духовный свѣтъ.** Прот. В. Нечаева. Сборникъ духовно-назидательныхъ статей. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 40 к.

3. **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 года. Цѣна 40 к. съ пересылкой 50 к.

4. **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

ТОЛКОВАНІЕ

ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТИМОФЕЮ.

в).

Наконецъ св. Павелъ объясняетъ, къ чему обязываетъ св. Тимофея полученный имъ чрезъ рукоположеніе даръ здравоумія или пастырскаго благоразумія, — 2, 14 — 3, 1—9. Обще выражаетъ сіе св. Павелъ въ ст. 15-мъ: *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непростыдна, право привѣща слово истины*. И затѣмъ показываетъ, какъ дѣйствуя, явить себя св. Тимофѣй дѣлателемъ искуснымъ и непростыднымъ. Какъ тогда належала опасность особенно отъ инакоучащихъ; то относительно ихъ преимущественно и указывается мудрый образъ дѣйствованія. Вотъ что относительно сего заповѣдуетъ Апостоль: аа) и другимъ не вели вступать въ словопренія и самъ отменяйся этихъ тщегласій. Это опасно для вѣры, и благоразуміе требуетъ удаляться отъ сего, -- 14—22. бб) Если уже какая необходимость заставитъ вести рѣчь съ инакоучащими; то не сварись съ ними, а кротко наказуй противныхъ, — 23—26. вв) При семъ не оставляй безъ вниманія и не добръ живущихъ, которые сами развратившись, и другихъ совращаютъ съ добраго пути. И ихъ отвращайся, — 3, 1—9. — Замѣтимъ, что въ послѣднемъ отдѣленіи (3, 1—9) Апостоль говоритъ о будущихъ развратникахъ:

но дѣйствовать противъ нихъ надлежало теперь же въ предотвращеніе; кому же, кажется, начатки ихъ уже были видны. Почему пишется: *и сихъ отвращайся*.

аа).

Разъясняя первый пунктъ объ удаленіи отъ тщегласій, и указывая, какъ они опасны для вѣрующихъ, св. Павелъ привелъ и опытъ такой зловредности: вотъ, говоритъ, Именей и Филить уклонились отъ истины, и толкуя, будто воскресеніе уже было, разстроиваютъ вѣру нѣкоторыхъ. Это показаніе могло обезпокоить любящихъ вѣру, поражая вопросы: какъ же такъ? Вѣдь такъ разстроится вся церковь, когда одни сами будутъ погрѣшать о истинѣ, а другіе ими будутъ увлекаемы къ такимъ погрѣшностямъ; и притомъ — зачѣмъ эти погрѣшающіе, увлекающіе и увлекаемы? — Для прогнанія такихъ смутительныхъ помысловъ свят. Павелъ предлагаетъ два успокоительныхъ положенія о дѣлѣ вѣры и церкви, съ выводомъ изъ того уроковъ и для всѣхъ, и особо для св. Тимофея. Такимъ образомъ, сіе небольшое отдѣленіе, — 14—22, — имѣетъ двѣ части: α) *сначала* говоритъ объ удаленіи отъ тщегласій, — 14—18; а β) *потомъ* предлагаетъ нѣкоторыя успокоительныя положенія, въ отвращеніе смущеній, которыя могли быть порождены предыдущими показаніями, — 19—22.

α).

Ст. 14. *Сія воспомяни, засвидѣтельствова предъ Господемъ не словотретиася, ни на куюже потребу, на разореніе слышащихъ.*

Поелику споры вредны; то неразумно вдаваться въ нихъ. Почему какъ для вѣрующихъ дѣло благоразумія есть не вдаваться въ нихъ, такъ для пастырей дѣло благоразумнаго пастырства есть не разжигать, а всячески подавлять спорливость. Спорить нѣкако свойственно душѣ. Поблажь этой немощи, — тогда только и дѣла будетъ,

что споры и споры, а отъ главнаго вниманіе отклонится. Споръ между тѣмъ добра не приноситъ, а приноситъ вредъ; спорящіе же всегда думаютъ, что они важное дѣло дѣлаютъ. И выходитъ изъ сего нѣчто уродливое и бессмысленное. Почему Апостоль и внушаетъ отклонять отъ сего вѣрующихъ съ такою настойчивостію, не только указаніемъ на вредныя послѣдствія спора, но и заклина-ніемъ ихъ именемъ Господнимъ.

Слова: *сія воспоминай*, стоятъ вмѣсто перехода къ слѣдующему главному предмету—объ отклоненіи отъ спорливости, не безъ отношенія однакожъ къ нему и предыдущаго. *Сія* — непосредственно предшествующее слово о вѣрности обѣтованія славы съ намекомъ на опасеніе потерять ее, не по невѣрности Божіей, а по своей слабости и оплошности. Одна изъ такихъ оплошностей и указывается вслѣдъ за симъ,—именно пагубная спорливость.

Поелику есть падкость на споры, а они пагубны; то и средство къ удержанію отъ нихъ предлагается сильное. Св. Златоустъ говоритъ: «что значитъ — *засвидѣтельствова предъ Господемъ?* — То-есть, призывая Бога во свидѣтели своихъ словъ и дѣйствій. Если послѣ сего слушатели будутъ пренебрегать симъ внушеніемъ, то Богъ имъ судья. Апостоль зналъ, что это дѣло обыкновенное и что человѣческая душа всегда склонна къ состязанію и словопренію. Почему дабы этого не было, не просто говорить: *не словопретися* (но и именемъ Божіимъ обязуетъ исполнять это). Страшно говорить, приводя во свидѣтели Бога; ибо, если никто не рѣшится измѣнить, призвавъ во свидѣтели чловѣка, то тѣмъ болѣе — Бога».

Ни на куюже потребу,—не то, что безъ всякой нужды, а,—*εις ουδεν χρησιμων*,—ни къ чему полезному. Заклинай ихъ именемъ Господнимъ не словопретися уже потому одному, что споры ни къ чему полезному не приводятъ. Ибо получивъ бытіе, а теперь сподобясь еще вѣры и благодати, мы должны всѣ часы и минуты жизни обращать на полезное,—во славу Божію, въ свое спасеніе и

на благо ближнимъ; споръ есть тщегласіе,—расположеніе пустыхъ словъ, такихъ однакожь, которыя могутъ вредить. И въ этомъ послѣднемъ второе побужденіе къ поддержанію отъ споровъ. «Ибо отсюда не только никакой не бываетъ пользы, но и великой вредъ,—*разореніе слышащихъ*» (Св. Злат.). Спорящій противникъ истины не щадитъ никого, и словами бросая зря, можетъ набросать въ умы слышащихъ множество помысленій и представленій, кои колебать станутъ вѣру, не по силѣ своей, а по немощи слышащихъ, не умѣющихъ еще видѣть подъ красными фразами скрывающейся лжи. Амвросіастъ пишетъ: «споръ можетъ пораждать сомнѣнія въ не совсѣмъ еще утвержденныхъ; ибо въ спорѣ обыкновенно противоположаютъ истинѣ многое такое, что можетъ поражать души начинающихъ изощреннымъ мечемъ злоумія и злословія». Такъ спорами «низвращается вѣра слышащихъ, какъ бы столпъ нѣкій, стѣнобитными машинами словопривій» (Феоф.). Намъ же «должно вѣровать только, а не обращать разглагольствія о семъ въ поводъ къ хулѣ, и споромъ своимъ не дѣлать вреда слышащимъ» (Феод.).

Ст. 15. *Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истинны.*

Выражается общее наставленіе, которое однакожь, въ настоящемъ мѣстѣ, надо понимать по его отношенію къ теченію рѣчи. *Потщися искусна себе поставити* въ семъ отношеніи, т.-е. настой, чтобъ не вдавались въ споры; а между тѣмъ самъ еще напряженнѣе раздавай слово истины,—слово одной истины, чтобы вѣрующіе, бывъ ею преисполнены, и позыва никакого не имѣли открывать ухо свое для споровъ, какъ насыщенные чистымъ хлѣбомъ истины и чувствующіе отвращеніе отъ замѣси изъ плель лжи,—не человѣкамъ свойственнаго корма.

Потщися представить себя *искусна*,—*δσχιμον*,—докою, мастеромъ своего дѣла мудрымъ, притомъ не по види-

мости только, но по внутреннему достоинству дѣйстви-
нія,—*предъ Богомъ*, все видящимъ, какъ оно есть по су-
ществу, а не по видимости. Или *предъ Богомъ* подаетъ мысль:
который тебя избралъ и поручилъ служеніе слову благо-
вѣстія; яви же себя мудрымъ исполнителемъ воли Божіей,
оправдай Его избраніе и надежду на тебя.

Дѣлателя непотыднѣ,—*ἄνεπισημοῦ*,—что означаетъ
и безукоризненнаго и нестыдящагося. Объ искусныхъ
дѣлателяхъ и въ обычной рѣчи говорятъ: на руку свою
не положить охулы. Такъ, говорить, веди дѣло, чтобъ тебѣ
за него не было повода стыдиться ни предъ Богомъ, ни
предъ людьми, ни предъ своею совѣстію. Дѣйствуй въ
благовѣстїи и пастырствѣ по всей широтѣ сознанія какъ
слѣдуетъ дѣйствовать, нисколько не уклоняясь отъ тре-
бованій сего сознанія, не умаляя ихъ и не сокращая под-
ставкою иного чего. Это иное, въ настоящемъ мѣстѣ
есть вдаваться въ споры, вмѣсто изложенія чистой исти-
ны. Апостоль говоритъ какъбы: не срами себя этими
спорами, — «называя вдающихся въ споры срамниками»
(Амврос.). *Непотыднѣ* означаетъ еще нестыдящійся
того дѣла, за которое взялся и которое дѣлаетъ. И это
значеніе приложимо въ настоящемъ мѣстѣ. Проповѣдь
была смиренна о Христѣ Иисусѣ,—распятомъ. Было не
мало инакоучащихъ, которые стыдятся сего, измышляли
блестящія соображенія, но вмѣсто приданія величія и
свѣтлости благовѣстію только искажали его и отнимали
всю силу его. По сему поводу могло приходиться искушеніе
вступить съ ними въ споръ, чтобы снять мнимый стыдъ
крайней простоты съ лица благовѣстія. Апостоль гово-
ритъ: не стыдись, что бы они тамъ ни говорили, свое дѣло
дѣлай, какъ должно, а ихъ не слушай. «Какъ *дѣлатель*
(земледѣлецъ, знающій свое дѣло) трудится, не стыдись
ничего (пашеть и пашеть, сѣять и сѣять), такъ долженъ
поступать и дѣлатель Евангелія. Нисколько не стыдись
дѣлать все, что относится къ благовѣстію, хотя бы тебѣ
за это надлежало подвергнуться (не только присты-

женію, но и) рабству, или потерпѣть что-либо другое» (св. Злат.).

Право правяща слово истины, — *ορθοτομουτα*, — право рѣжуща и отсѣкающа, — и право разрѣзывающа, чтобы раздавать, напимѣрь хлѣбъ. Всѣ эти значенія умѣстны здѣсь. *Праворѣжуща*; — какъ и въ обычной у насъ рѣчи говорится про инаго: рѣжетъ правду, такъ и ты, говорить, рѣжь правду, говори одно слово истины, чистой и безпримѣсной, не вдаваясь въ побочныя свои соображенія, не придающія твердости истинѣ, а только ее разслабляющія, — равно не соблазнись умалить силу ея изъ-за того, что она, можетъ-быть, въ чистомъ видѣ окажется невмѣстимою для ума какого-либо уважаемаго лица. Рѣжь: такъ и такъ сказалъ и повелѣлъ Богъ, и о большемъ не суетись. «Хвалимъ земледѣльцевъ, нарѣзывающихъ прямыя борозды; такъ достоинъ похвалы и учитель, слѣдующій правилу божественныхъ словесъ» (Θεод.). — Можно понимать *правоправяща* и въ смыслѣ правоотсѣкающа, отсѣкающа всякую произвольную примѣсь къ истинѣ; чѣмъ? тѣмъ же рубленіемъ правды. Св. Златоустъ говоритъ: «не сказалъ Апостоль *επειθυμουτα*, — право направляюща, но *ορθοτομουτα*, — правоотсѣкающа. И хорошо сказалъ это; ибо многіе злоупотребляютъ и искажаютъ слово истины, прибавляя къ нему много неправаго. Онъ внушаетъ симъ: отдѣлай неправое, и все тому подобное отражай и отсѣкай съ великою силою; какъбы по натянутой нити отсѣкай мечемъ духовнымъ все излишнее и чуждое благовѣстію». «Какъ мечемъ, отсѣкай лишнія и лживыя ученія («какъ лишніе на кожѣ наросты» — Θεοφ.) и веди (умы) правымъ путемъ, или на правое, благодатію Духа Святаго» (Экум.). И это безъ споровъ, а тѣмъже рѣшительнымъ рѣзаніемъ правды: такъ сказано, такъ повелѣно, — и толковать болѣе нечего. Идетъ и послѣднее значеніе: право разрѣзывающаго хлѣбъ слова истины, чтобъ вдоволь раздавать его вѣрнымъ для насыщенія ихъ истиною и поселенія въ нихъ отвращенія

ко всему чуждому си и излишнему. Какъ управитель въ домѣ поставляется, чтобъ всѣмъ раздавать правую мѣрою жито и прочее потребное: такъ пастырѣ Церкви поставленъ, чтобъ всѣмъ раздавать чистый хлѣбъ слова истины Божіей. Поставленъ ты на это, говоритъ Апостоль, и раздавай правую мѣрою и правое слово Божіе, и раздавая его, питай души вѣрныхъ. Насытись имъ, они уже естественно будутъ имѣть отвращеніе ко всему стороннему, излишнему и тѣмъ паче неправому, какъ и наши предки говорили: никто вкусивъ сладкаго, не захочетъ горькаго.

Ст. 16. *Скверныхъ же тщеласій отмайся: мнѣши бо преслѣуютъ въ нечестіе.*

Скверныхъ, — βεβηλούς, — нечистыхъ, оскверняющихъ, такихъ, которыя не только сами нечисты и скверны, но дѣлаютъ нечистымъ и оскверненнымъ и все къ нимъ прикасающееся, какъ напримѣръ, въ іудействѣ мертвечива оскверняетъ все прикасающееся къ ней. *Тщеласій*, — κενοφωνίας, — не пусторѣчій только, но пустыхъ звуковъ, смысла не содержащихъ, по просторѣчію—пустозвонства. Въ отношеніи къ вѣрѣ истинной, Богомъ самимъ засвидѣтельствованной, все несогласное съ нею, воистину есть пустозвонство. Замѣтимъ, что св. Златоустъ читалъ не κενοφωνίας, пустогласій, а κηνοφωνίας, — новогласій, новыхъ рѣченій, новыхъ выраженій, конечно по поводу новыхъ и ученій. Ему послѣдуетъ Экуменій; и Вулгата читаетъ: vocum novitates. — *Отмайся*, — περιστασο, — оставляй о страну себя, устранийся, или около стой, окружай, ограждай, и тѣсни, не давая ходу. Такимъ образомъ въ словахъ сихъ двѣ подаются мысли: устранийся отъ пустогласій, то-есть отъ споровъ, въ которыхъ шуму, гласовъ и возгласеній много, а толку нѣтъ; и — ограждай новогласія, т.-е., новыя ученія огради, чтобъ они не распространялись, какъ ограждаютъ мѣстность, гдѣ внѣдрилась заразительная болѣзнь, и не огради только, но и тѣсни, чтобъ подавить ихъ. Свят. Златоустъ говоритъ: «этимъ (т.-е. испущеніемъ только новыхъ гласовъ) дѣло не огра-

ничивается; но когда привнесено что-либо новое, то оно постоянно поражаетъ *καίνωτομιας*, новыя сѣченія (въ ученіи и въ послѣдующихъ ему); безъ конца блуждаетъ тотъ, кто вышелъ изъ тихой пристани (ученія содержимаго церковію), и нигдѣ не остановится». Почему «гони все, что нововводится въ проповѣдь изъ новыхъ примышленій, какъ заразительное и сквернительное,—тѣсни то, чтобъ не распространялось и престало», прибавляетъ Экуменій. Послѣдняя мысль болѣе сообразна съ тѣмъ, что говорится тотчасъ вслѣдъ за симъ.

Наипаче бо преуспѣютъ въ нечестіе,—*ἐπι πλεον γαρ προκοφουσι ἀσεβείας*,—ибо они преуспѣютъ,—подвинутся, вдадутся, — въ большую мѣру нечестія, если, разумѣется, не пресѣчешь ихъ, не оградаишь и не стѣснишь. Съ одной стороны новизна привлекаетъ вниманіе и расширяетъ кругъ слышащихъ и внимающихъ; съ другой, порожденіе одной новизны раздражаетъ позывъ и потребность въ порожденіи новыхъ новшествъ, и новосѣченія — новыя ученія — естественно множатся, какъ множатся полипы отъ разсѣченія ихъ. «Если введется что прелюбодѣйное—подложное (въ область вѣры); то оно шагаетъ все дальше и дальше отъ нелѣпости къ нелѣпости, и каждодневно принимаетъ большее приращеніе» (Экум.). Еслибъ такъ распространялась истина, чрезъ это распространялось бы благочестіе; но какъ распространяется новизна въ вѣрѣ, и есть потому ложь, а ложь всегда есть отъ діавола, перваго богоборца и перваго учителя богоборству; то чрезъ распространеніе новшествъ будетъ распространяться только нечестіе. Новшества повреждаютъ вѣру, привлекая же своею новизною вниманіе вѣрующихъ, и ихъ повреждаютъ и ввергаютъ въ нечестіе, поставляя ихъ не въ должное отношеніе къ Богу, вмѣсто благочестія, т.-е. должнаго отношенія къ Богу, въ какомъ содержитсяъ ихъ вѣра. Самое новшество есть нечестіе; потому что свое измышленіе ставитъ выше божескаго опредѣленія въ Его словѣ. Оно есть повтореніе дѣла прароди-

телей, которые приплетши, со словъ отца лжи, новое толкованіе къ заповѣди, впали въ крайнее нечестіе и свергли въ него весь родъ человѣческой. Будучи же таково по природѣ новшество въ вѣрѣ, оно и плодъ всегда и всюду производитъ по роду своему,—то-есть ввергаетъ въ нечестіе и распространяетъ его, по мѣрѣ своего распространенія.

Ст. 17. *И слово ихъ, яко гангрена жиръ обращеть: отъ нихже есть Именей и Филитъ.*

Ихъ указываетъ на лица, именно, на тщегласниковъ, или изобрѣтателей и распространителей новшествъ въ вѣрѣ. Почему и выше при словѣ — *преуспѣютъ* ихъ же надо имѣть въ мысли, хотя тамъ можно помышлять и о тщегласіяхъ и новизнахъ, потому что и о нихъ умѣстно говорить: *преуспѣютъ*. — *Гангрена* — ракъ, болѣзнь, которая, зародившись въ одномъ мѣстѣ, начинаетъ повреждать сосѣднія части, и не стоитъ уже на одномъ, а все болѣе и болѣе съѣдаетъ тѣла, пока все его не съѣсть. *Жиръ* — *νομιον*, — пажить, пастбище. Гангрена уподобляется жадной скотинѣ, которая нашедши поляну съ сочною травою, жадно начинаетъ пожирать ее и не отходить, пока всего не пожретъ. Такъ и ракъ будто пажитію своею имѣетъ мягкія части тѣла, и пасется на нихъ, поядая ихъ, пока все тѣло не объѣсть. *Обращеть* — *εξεί*, — имѣть будетъ. Такъ что есть этотъ ракъ для тѣла нашего, въ которое внѣдрился, то есть и слово новшеское для тѣла церкви, или для корпуса ученія истиннаго, для совокупности истинъ Божіихъ, когда оно допускается въ среду ихъ: одинъ членъ церкви за другимъ будетъ повреждать и одну истину за другою извращать, пока всѣхъ не повредить и всѣ истины не извратить. Члены церкви и самыя истины Божіи будутъ для новшескаго слова будто пажить, которую оно жадно будетъ пожирать, пока всей не пожретъ. Бл. Феодоритъ пишетъ: «гангрена есть болѣзнь, непрестанно распространяющаяся и повреждающая здоровыя части въ тѣлѣ. Ей уподобилъ Апостолъ

предприемлющихъ учить тому, что противно истинѣ; потому что растлѣваютъ нерѣдко и свободныхъ отъ болѣзни». Достаточно этого сравненія для пастыря, чтобъ возгорѣться ревностію противостоятъ всякому новому ученію. Св. Златоустъ говоритъ: «это—неудержимое зло, которое не можетъ быть остановлено врачеваніемъ, но заражаетъ все. Апостоль внушаетъ, что *κλινοφωνία*,—новогласіе, новыя ученія есть болѣзнь, и даже хуже болѣзни; выражаетъ также неисправимость подобныхъ людей; они заблуждаются не случайно, а произвольно (не отвнѣ заразы, а изъ нихъ самихъ), и потому совершенно неисправимы».

Отъ нихже есть Именей и Филитъ. О Филитѣ ничего неизвѣстно. Объ Именеѣ поминается въ первомъ посланіи (1, 20), что онъ вмѣстѣ съ Александромъ *преданъ сатанѣ, да научится не хулити*. Они были конечно извѣстны св. Тимоѳею; потому не настояло нужды много говорить объ ихъ личности, и Апостоль, выставивъ ихъ имена, поспѣшаетъ указать ихъ главное заблужденіе, — что для насъ драгоцѣнно.

Ст. 18. *Иже о истинѣ погрѣшиста, мглоюще, яко воскресеніе уже бысть, и возмущаютъ нѣкоторыхъ вѣру.*

О истинѣ погрѣшиста, — ὁστρούδισα.—*Ἀστρούειν*,—не попадать въ цѣль. Мѣтили въ истину, но на истину не попали; полетъ ума ихъ принялъ недолжное направленіе и, миновавъ истину, остановился на жи. Вина ихъ въ томъ, что совѣмъ не слѣдовало имъ браться долетѣть до истины на крыльяхъ ума. Носители богооткровенной истины были на лицо; слѣдовало къ нимъ обратиться за разрѣшеніемъ вопросовъ, а они сами стали рѣшать ихъ своимъ умомъ и напутали. Таково общее происхожденіе ересей. Нынѣ слѣдуетъ за рѣшеніемъ вопросовъ обращаться къ церкви; ибо Апостолы всю истину въ нее вложили,—она и стала вмѣсто ихъ носительницею истины. Кто къ ней обратится за познаніемъ истины, не погрѣшитъ; кто же самъ своимъ умомъ вздумаетъ попасть на

истину, тотъ въ большой находится опасности вмѣсто истины попасть на ложь.

Въ чемъ же состояло заблужденіе этихъ инакоучащихъ? Въ томъ, что говорили, будто *воскресеніе мертвыхъ уже бысть*. По истинѣ Божіей, Господомъ Спасителемъ изреченной и св. Апостолами проповѣданной, христіане чають воскресенія мертвыхъ,—когда тѣла ихъ, разлучаемыя нынѣ съ душами дѣйствіемъ смерти, снова соединятся съ ними дѣйствіемъ безпредѣльнаго всемогущества Божія и возстанутъ въ свѣтлости, подобной свѣтлости тѣла воскресшаго Господа. Настоящій періодъ бытія рода человѣческаго и міра есть переходный. Онъ кончится въ свое время и настанетъ иной періодъ бытія, въ коемъ будетъ новое небо и новая земля, и новый образъ существованія человѣческаго рода, когда люди не будутъ ни жениться, ни посягать, но жить какъ живутъ ангелы Божіи, бессмертною и вѣчнославною жизнію. Въ Евангеліяхъ и въ писаніяхъ апостольскихъ непрестанно поминается о семъ возустроеніи всяческихъ. Напитанные симъ ученіемъ христіане взоръ ума и чаяніе сердца держатъ непренными въ него, и упованіемъ симъ воодушевляются въ притрудностяхъ, неизбѣжныхъ съ истиннымъ христіанствомъ. Отъять сіе упованіе значитъ отъять самую существенную опору христіанства. Ее и разоряли означенные суемудренники, говорившіе, что воскресеніе уже было. Ибо говорить такъ значило говорить: не жди лучшаго,—что теперь видишь, то и есть лучшее. А отсюда сколько выходило разорительныхъ для истины Божіей заключеній: слѣдовательно втораго пришествія Христова не будетъ, не будетъ суда и воздаянія.—Ты, добродѣтель, страдаешь, это и есть тебѣ награда. Ты, порокъ, утѣшаешься; это и есть тебѣ наказаніе. Что можно придумать болѣе разорительное для вѣры и добродѣтели?!—Но кромѣ того, если воскресенія не будетъ, то ни Христось воста. А если Христось не воста, тща вѣра наша (1 Кор. 15, 13. 14). Выходить,—все разоряется этимъ небольшимъ положе-

ніемъ: *воскресеніе уже бысть*. Какъ потому вѣрно выше сравнилъ Апостоль тщегласіе или повогласіе инакоучащихъ съ ракомъ, который зародившись въ одной части тѣла, потомъ все его растлѣваетъ и съѣдаетъ?!

Св. Златоустъ говоритъ: «хорошо сказалъ выше Апостоль: *наипаче преуспѣютъ*. Повидимому это есть зло только само по себѣ; но смотри, какія отсюда происходятъ послѣдствія. Если воскресеніе уже было, то отсюда для насъ не тотъ только вредъ, что мы лишились великой славы («лишаемся втораго пришествія Христова, — чего что можетъ быть горестнѣе? Живымъ поставляется и Христосъ, возвѣстившій о семъ; не возсядетъ Онъ на престолъ, яко Судія живыхъ и мервыхъ» — Экум.), но уничтожаются и судъ и воздаяніе; добрые не получили вознагражденія за скорби и страданія; а злые не наказаны». «Добрые насладились печалыми и скорбями, а злые наказаны утопаніемъ въ удовольствіяхъ. Какаѣ же нужда держаться добродѣтели, если таковы воздаянія?» — Теоф. Но когда говорятъ, что воскресеніе уже было; то этимъ самымъ говорятъ, что того воскресенія, котораго чають христіане, свѣтлаго съ переустроеніемъ всяческихъ, не будетъ, нѣтъ ему мѣста. Но *еще мертви не востаютъ, то ни Христосъ воста: еще же Христосъ не воста, суетна вѣра наша* (1 Кор. 15, 16. 17). Мало этого; но «если (опять слова св. Злат.) Христосъ не восталъ, то и не рождался и не восходилъ на небеса. Видишь ли, какъ противленіе, повидимому, одному только ученію о воскресеніи влечетъ за собою много дурныхъ послѣдствій?»

Но какъ же понимали эти учителя свое воскресеніе, когда такъ очевидна нелѣпность утвержденія, будто мы уже воскресли, и когда такъ ясно Господь возвѣстилъ объ имѣющемъ быть воскресеніи?—Апостоль объ этомъ не говоритъ, но во второмъ вѣкѣ явились еретики, поймавшіе подъ воскресеніемъ воскресеніе духовное, то-есть просвѣщеніе души истинною и стяжаніе ею святой жизни. Они учили, что душа, исходя изъ тмы невѣдѣнія и лжи и

вступаая въ свѣтъ истины, оставляя пороки и начиная жить свято, воскресаетъ къ новой жизни. Объ нихъ пишутъ св. Иринеи (Прот. ересей кн. 2, гл. 31), Тертуллианъ (О воскр. гл. 19; противъ Маркіона 5, 10) и свят. Епифаній (Ерес. 42, 3). Очень недивно, что родоначальниками этихъ еретиковъ были Ефесскіе тщегласники и новогласники; потому можно полагать, что эти послѣдніе подъ воскресеніемъ разумѣли воскресеніе духовное и думали, что Христосъ Спаситель говоритъ объ этомъ именно воскресеніи, въ духѣ благодатию совершающемся.—Но если и такъ они понимали воскресеніе, живость ихъ ученія этимъ не скрашивается. Ибо и Господь и св. Апостолы говорятъ о воскресеніи духовномъ; но при этомъ возвѣщаютъ и имѣющее быть воскресеніе тѣлѣ, въ концѣ вѣковъ, за коимъ послѣдуетъ судъ и общее всѣмъ воздаяніе по дѣламъ, однимъ—рай, другимъ—адъ. Слѣдовательно у нихъ два воскресенія, и сбивать ихъ въ одно несправедливо и погрѣшительно.

Бл. Феодоритъ утверждаетъ, что эти еретики воскресеніемъ называли преемство родовъ или ражданіе дѣтей, въ коихъ будто снова появляются на свѣтъ родители. «Син злосчастные, пишетъ онъ, преемства родовъ въ слѣдствіе чадородія называли воскресеніемъ, и обольстили нѣкоторыхъ отступитъ отъ апостольскаго ученія». Амвросіастъ, говоря также, что эти еретики видѣли воскресеніе въ дѣтяхъ, прибавляетъ, что объ этомъ онъ узналъ изъ какихъ-то книгъ. Очень недивно, что и такъ было. Потому что къ какому другому ученію приличнѣе названіе—тщегласія и бабьихъ басней? — Трактовавшіе о духовномъ воскресеніи, гностики, были идеалисты, не благоволившіе къ веществу; а эти—чувственники и материалисты. Можно гадать, что по ихнему и безсмертія нѣтъ, какъ и нынѣшніе материалисты подъ безсмертіемъ разумѣютъ память въ потомствѣ за дѣла, почитаемыя благотворными.

Несмотря однакожь на нелѣпость, ученіе это не оставалось бездѣйственнымъ, но возмущало нѣкоторыхъ вѣру.

«И возмущаютъ, говорятъ, нѣкоторыя стру, не всѣхъ, а нѣкоторыя» (св. Злат.), «простѣйшихъ и слабѣйшихъ» (Экум. Теоф.). Возмущаютъ, — *ανατρέπουσι*, — превращаютъ, низвращаютъ. Не сомнѣніе только и колебаніе вселяютъ, но совсѣмъ разстроиваютъ и уничтожаютъ вѣру. «Нельзя сказать, чтобъ не было такихъ, которые изъявляли согласие на ихъ превратное ученіе въ противность вѣрѣ, которой первоначально послѣдовали» (Амвр.). Непостижимо, какъ самыя нелѣпыя ученія прилипаютъ къ уму и держатся имъ крѣпко.

β).

Сказавъ о возмущеніи или низвращеніи вѣры нѣкоторыхъ, вслѣдствіе соблазна отъ другихъ погрѣшившихъ о истинѣ, Апостолъ справедливо предполагая, что искренно вѣрные могли смутиться такими случайностями, спѣшить предотвратить такое смущеніе, выясняя приточно законъ бытія вѣры и церкви. Два смутительныхъ вопроса могли породить предыдущія показанія о погрѣшившихъ въ истинѣ, и о поколебаніи ими вѣры другихъ, — именно: какъ такъ отступаютъ отъ вѣры и колеблются въ вѣрѣ? Ужъ не всколебались бы всѣ и не разстроилась бы посему и вся церковь? — и второе, — зачѣмъ есть тѣ и другіе, и погрѣшающіе и увлекающіеся ими, и притомъ такъ близко къ намъ? Ибо зараждаются въ церкви и трутся среди вѣрныхъ. Апостолъ отвѣчаетъ на первое, — что вѣра Богомъ въ сердцѣ основанная не поколеблется, не поколеблется и церковь, на сей вѣрѣ назданная; а на второе, — что какъ въ домѣ есть сосуды въ честь и не въ честь, такъ и въ церкви есть члены гожіе и негожіе, — внося въ сіи разъясенія и сильно внушительные нравственные уроки.

Ст. 19. *Твердое убо основаніе Божіе стоитъ и муцее печать сію: позна Господь сущія своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне.*

Убо, — *μεντοι*, — впрочемъ, при всемъ томъ. При всемъ томъ однакожъ твердое основаніе Божіе стоитъ — *εστη*

леу,—установилось, или установлено твердо. Не беспокойтесь; оно не поколеблется. Или такъ: что касается до уклоненія и колебаній, то вѣдайте, что Богомъ основанное твердо стоитъ и будетъ стоять.

Слова: *основаніе Божіе* сами по себѣ опредѣленной мысли не даютъ. Они говорятъ только, что вообще Богомъ положенное твердое основаніе стоитъ, или твердо Богомъ основанное стойко. Что же именно такое? Вѣра, Богомъ въ сердцѣ вѣрующаго водруженная, и на такой вѣрѣ назданная св. церковь. Вѣра такъ образуется: Богъ, устроивъ воплощенное домостроительство спасенія, призываетъ къ полученію спасенія по сему домостроительству чрезъ благовѣстіе, въ коемъ со словомъ проходитъ чрезъ слухъ уха къ сердцу и благодатная сила Духа Святаго, правящаго благовѣстіемъ, и возбуждаетъ спящіе тамъ духовные, оставшіеся по паденіи, элементы жизни по Богу. Если внявшій благовѣстію склонится на него и восхоцетъ послѣдовать ему, то Богъ благодатию Святаго Духа пособствуетъ ему воспріять вѣру, по мѣрѣ преданности его Богу. Кто вседушно предаетъ себя водительство Божію, въ томъ вѣра водворяется во всей силѣ, не столько догматически полная, сколько увѣренностію въ Богъ крѣпкая. Когда это созиждется въ сердцѣ, тогда вѣра благодатию Божіею все перестраиваетъ внутри, составляя источникъ и основу жизни по Богу. Вотъ это и есть Богомъ основанная въ сердцѣ вѣра, служащая основаніемъ и жизни по Богу. Не всѣ вѣры суть вѣры Богомъ основываемыя; но и Богомъ основываемыя вѣры въ сердцѣ не всѣ одинаково сильны и тверды. Степень ея твердости и силы зависитъ отъ степени и силы преданности Богу. Кто всецѣло себя предаетъ Богу, въ томъ Богъ, не встрѣчая препонъ со стороны свободы челоуѣка, скоро созидаетъ вѣру и строй жизни по вѣрѣ и устанавливаетъ ее глубоко и прочно. Но кто не всецѣло предаетъ себя Богу, а оставляетъ часть дѣйствованія и для себя, независимо отъ Бога, тотъ въ какой мѣрѣ

большую часть оставлять для себя, въ такой же мѣрѣ лишается содѣйствія Божія, ибо Богъ не вмѣшивается въ область самодѣятельности и свободы. Но въ какой мѣрѣ лишается онъ такого содѣйствія, въ такой же мѣрѣ замедляется образованіе вѣры, и въ такой же мѣрѣ она является слабою и непрочною. Иные изъ такихъ, опытами жизни убѣдившись, сколь ненадежна свободная самодѣятельность въ дѣлѣ вѣры, передаютъ себя наконецъ всецѣло Богу.—Тогда Богъ скоро довершится въ нихъ, что недоставало, — и вѣра является въ нихъ во всей силѣ, яко вполне Богомъ основанная и подворенная. А другіе на всю жизнь остаются съ примѣсю къ вѣрѣ своей самодѣльщины. И такіе всегда не тверды въ вѣры, каждый въ своей мѣрѣ. Есть и такіе, которые держатся вѣры внѣшно, какъ писанія или программы, всю же жизнь свою по вѣрѣ строятъ сами. Въ такихъ ничего нѣтъ божескаго: все самодѣльщина; и они не принадлежатъ къ Божиимъ.—Апостоль въ настоящемъ мѣстѣ разумѣетъ твердо Богомъ основанную вѣру въ сердцѣ тѣхъ, кои всецѣло передаютъ себя Ему. Такая вѣра твердо стоитъ, и никогда не падаетъ. Къ ней приложимо тоже, что сказано св. Павломъ о любви: *кто ны разлучитъ?*—Никто и ничто (Рим. 8. 35—39). Она-то и есть тотъ камень, на коемъ Господь обѣщаль создать церковь свою и создалъ (Матѣ. 16, 18).

Амвросіастъ пишетъ: «основаніе Божіе есть вѣра, которая твердо содержитъ, что обѣтоваль Богъ. Такая вѣра не можетъ быть сокрушена живыми мудрованіями вѣроломныхъ еретиковъ». Какъ она слаба была у нѣкоторыхъ, то они поколебались и увлеклись въ слѣдъ погрѣшившихъ о истинѣ. Св. Златоустъ говоритъ объ нихъ: «здѣсь (словами — *основаніе стоитъ*) показывается, что они не были тверды еще прежде, нежели поколебались; иначе не поколебались бы отъ перваго же нападенія. Твердые не только не терпятъ отъ обольстителей, но еще заслуживаютъ удивленіе. — Такъ надлежитъ быть преданными

вѣрѣ». Прилагаетъ къ сему нѣчто и бл. Теофилактъ: «не всѣ совратились, но нетвердые. Ибо еслибъ не были они таковы, то и не отпали бы. Совершенно водруженные въ вѣрѣ стоятъ твердо и неподвижно. И смотри—*твердое*, говорить, и: *основаніе*. Такъ надлежитъ намъ ятися за вѣру»

Имущее печать сію: позна Богъ сущія своя.—*Основаніе Божіе* есть основанная и водруженная Богомъ въ сердцѣ всецѣло Ему преданномъ, вѣра во всей ся силѣ. Сіе божеское внутри человѣка дѣйствіе все тамъ перестраиваетъ и всему даетъ свой характеръ и свой ликъ; такъ что еслибъ у кого изъ стороннихъ открылись очи и онъ узрѣлъ бы внутренній ликъ вѣрующаго симъ образомъ; то онъ не могъ бы удержаться, чтобъ не воскликнуть: этотъ человѣкъ Божій есть. Такъ ярко блеститъ Божія на немъ печать. Поелику онъ всецѣло себя Богу предаетъ, то тѣмъ присвоюетъ себя Богу; а кто Богу себя присвоюетъ, того и Богъ себѣ присвоюетъ. Ибо это и было Его намѣреніемъ въ твореніи разумно-свободныхъ тварей, чтобы всѣ ихъ себѣ присвоенными имѣть, подъ условіемъ ихъ свободнаго Ему присвоенія себя. Почему какъ только всецѣлою преданностію въ вѣрѣ совершается въ человѣкѣ сіе Богу себя присвоеніе,—и Богъ тотчасъ присвоюетъ его себѣ. И бываетъ общеніе — живое крѣпкое. Оно печатлѣется на внутреннемъ ликѣ вѣрующаго,—и всѣ умныя твари видятъ то. Въ словахъ Апостола: *сущія своя*, указывается на лица, кои всецѣло предають себя Богу въ вѣрѣ; ибо какъ только они предадутъ себя Богу, тотчасъ существенно содѣлываются Божіими,—настоящими своими Богу. А слова: *позна Господь* означаютъ, что Господь тотчасъ, какъ только произойдетъ въ душѣ вѣрующаго такая Ему преданность, узнаетъ это. Не требуется, чтобы кто со стороны сказалъ Ему объ этомъ; Самъ видитъ. Вѣдомы Ему сіи паче, нежели кому другому. И какъ только узрѣваетъ сіе, тотчасъ присвоюетъ ихъ себѣ, своими дѣлаетъ, и попеченіе объ нихъ, какъ о своихъ, особое начинаетъ имѣть.

Многимъ думается, что когда увѣровалъ вполнѣ, то этимъ уже все сдѣлано, и спасеніе содѣлано, и рай завладѣнъ. На дѣлѣ же вѣрою, даже въ той степени ея силы, какъ изображено предъ симъ, только начало спасенію полагается или основаніе ему углубляется; самое же содѣваніе спасенія идетъ въ слѣдъ за симъ, среди трудовъ добродѣланія и подвиговъ самоотверженія,—что и прилагаетъ тотчасъ Апостолъ: *и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне*. Такова задача жизни вѣрующаго, и ради вѣры и преданности Богу воспріявшаго печать принадлежанія Богу. Печать сія одна не дѣлаетъ всего дѣла, и не къ покою располагаетъ пріявшаго ее, а къ труду отступленія отъ неправды и ступанія путемъ правды. Ступаніе путемъ правды совершается не воздаяніемъ только всякому должнаго, но и дѣланіемъ ему всякаго возможнаго добра; а отступленіе отъ неправды совершается не удаленіемъ только отъ неправыхъ дѣлъ и словъ, но и подавленіемъ всякихъ неправыхъ мыслей и чувствъ, — что исполняется подвигомъ самопротивленія и самопринужденія съ прибавленіемъ и внѣшнихъ самоотснелій. Все сіе требуется отъ того, кто пріялъ печать принадлежанія Господу.

Св. Златоустъ говоритъ: «твердыя души стоятъ твердо и непоколебимо. На ихъ дѣлахъ начертаны такія слова, что Богъ знаетъ ихъ; подобно тому какъ на камнѣ дѣлается надпись, чтобъ она была признакомъ его, — эта надпись у нихъ выражается на дѣлахъ. Признакъ этой печати — не дѣлать неправды. Итакъ не будемъ лишать себя этой царской печати и знака, дабы намъ неостаться незапечатлѣнными и непрочными, но стоять на основаніяхъ, — на основаніяхъ твердыхъ и неувлекаться. Вотъ признакъ людей принадлежащихъ Богу,—удаляться отъ неправды! Ибо какъ Богу, который праведенъ, можетъ принадлежать тотъ, кто дѣлаетъ неправду, противится Ему дѣлами своими и оскорбляетъ Его своими поступками?»

Двѣ половины этого стиха указываютъ на моменты духовной жизни, кои относятся между собою какъ причина и дѣйствіе и состоятъ въ неразрывной связи. Основаніе — вѣра богопреданная, пріемлющая надпись въ духѣ принадлежанія Богу, имѣеть въ себѣ рѣшимость ревнивую стоять въ правдѣ Божіей, и принявъ силы благодати, дѣломъ является содѣлательницею всякой правды, съ удаленіемъ отъ всякой неправды. Но помнить надлежитъ, что какъ въ духѣ все совершается по законамъ свободнаго произволенія, то послѣднее не есть послѣдствіе перваго механическое, помимо свободы, а напротивъ, что свободное произволеніе, почерпая изъ вѣры побужденія ко всякой правдѣ и обязательство къ исполненію ся, и чрезъ нее же получая благодатную на то силу, свободнымъ рѣшеніемъ опредѣляетъ себя на дѣланіе всякой правды и дѣласть ее въ чувствѣ силы о Господѣ. Въ комъ сочетано то и другое, тотъ никогда непоколеблется. И се—твердое основаніе Церкви!

Апостоль говоритъ въ семъ мѣстѣ словами пророковъ. Первое изреченіе: *позна Богъ сущія своя*, взято изъ книги Числъ, гдѣ по случаю возмущенія Корея, Дааана и Авирона, говорившихъ къ Моусею и Аарону: что вы властвуете надъ нами, мы—сонмъ Божій, всѣ святы,—свят. Моусей сказалъ имъ: мы не сами собою такъ поступаемъ, но Богъ *позна сущихъ своихъ* и приблизилъ ихъ къ себѣ,—то-есть Богъ насъ избралъ, зная, что вѣрны Ему будемъ (Числ. 16, 5). Второе взято или изъ словъ свят. Моусея, по тому же обстоятельству сказанныхъ къ народу, когда кара Божія готова была пасть на означенныхъ возмутителей со всѣмъ родомъ ихъ: *отступите отъ куцъ челоуцкъ жестокосердыхъ сихъ* (— — ст. 26), или изъ словъ св. Исаи, гдѣ, предсказывая пришествіе Господне, избавленіе людей отъ рабства грѣховнаго и проповѣдь Евангелія,—онъ издали обращаетъ рѣчь къ хотящимъ увѣрывать, чтобъ мужественно отступали отъ упорствующихъ въ невѣріи: *отступите, изыдите отъ среды ихъ, и нечи-*

стотъ ихъ не прикасайтесь (— 52, 11). Какъ примѣнно все сіе къ рѣчи Апостола, очевидно само собою.

Ст. 20. *Въ великомъ же дому не точію сосуди злати и серебряни суть, но и деревяни и глиняни, и ови убо въ честь, ови же не въ честь.*

Рѣшается второе недоумѣніе: зачѣмъ есть слабше въ вѣрѣ и въ жизни по вѣрѣ? Отвѣтъ въ настоящемъ стихѣ такой: такъ необходимо по теченію дѣлъ настоящаго періода бытія міра и людей. Объясняется онъ сравненіемъ положенія дѣлъ въ церкви съ порядками по домоправленію. Какъ въ большомъ домѣ бывають вещи золотыя и серебряныя, бывають и деревянныя и глиняныя,—и однѣ изъ нихъ обращаются на почетное употребленіе, а другія на непочетное: такъ и въ церкви—сѣмъ домѣ Божиѣмъ, великомъ и славномъ, есть лица, отвѣчающія достоинствомъ своимъ золоту и серебру, и есть лица, отвѣчающія дереву и глинѣ,—и бывають изъ нихъ одни досточтимы, а другія никакой не имѣють цѣны. Послѣдняя половина сравненія Апостоломъ умолчана. Ее надлежитъ дополнить намъ самимъ,—и дополняемъ, какъ показано. И самая причина, почему, такъ бываетъ, не обозначена, а только дано разумѣть, что какъ въ домѣ бываетъ и хорошее и нехорошее, такъ и въ церкви, или средѣ вѣрующихъ. Намскается будто: будьте довольны и этимъ показаніемъ, и далечайшаго и глубочайшаго не ищите. Не ваше дѣло, какъ и св. Антонію великому сказано было свыше на пытлиное его исканіе, почему есть добрыя и злыя. И Спаситель, говоря о царствѣ своемъ,—притчами о землѣ, засѣянной добрыми сѣменами, на которой однакожь показались потомъ и плевелы, и о неводѣ, захватившемъ добрыхъ и худыхъ рыбъ, — показалъ только, что и въ церкви Его такъ будетъ, до судной жатвы и до окончательнаго разбора дѣлъ;—а почему такъ будетъ, не сказалъ. Конечно и Онъ такъ поступилъ, внушая, чтобъ мы не брались не за свое дѣло, а вѣровали, что Господь все устрояетъ къ наилучшему.

Думается, что слова: золотые и серебряные, деревянные и глиняные, также въ честь и не въ честь, — Апостоль употребилъ только для яснѣйшаго показанія разности въ вещахъ, бывающихъ въ домѣ, а не имѣлъ въ мысли иносказательно указать этимъ на такія и такія именно разныя лица, бывающія среди вѣрующихъ въ церкви. Почему можно оставить ихъ безъ иносказательнаго истолкованія. Впрочемъ бл. Феодоритъ не счелъ излишнимъ дать имъ истолкованіе, но пишетъ: «Апостоль уподобилъ сосудамъ золотымъ — сіяющихъ благочестіемъ и добродѣтелию (отъ всего отрѣшившихся и Богу всю жизнь посвятившихъ), серебрянымъ же — при вѣрѣ и праведности возлюбившихъ жизнь гражданскую (благочестивыхъ мірянъ), деревяннымъ и глинянымъ — живущихъ въ злостіи и лукавствѣ».

Подъ домомъ наши восточные толковники — св. Златоустъ, Феодоритъ, Экуменій и Теофилактъ разумѣютъ міръ а западные — Амвросіастъ и, говорятъ, Кипріанъ и бл. Августинъ разумѣютъ церковь. Хотя, по теченію рѣчи, болѣе къ дѣлу подходитъ послѣднее разумѣніе; но не слѣдуетъ устранять и перваго. Потому что вопросъ о смѣшеніи добрыхъ и злыхъ пораждается и положеніемъ всего міра; почему при рѣшеніи его нельзя не брать и этого во вниманіе. Ктому же и міръ есть домъ Божій.

Ст. 21. *Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ.*

Здѣсь и причина указывается, по коей благость Божія благоволитъ терпѣть вмѣстѣ въ добрыми и худыхъ, какъ въ церкви, такъ и во всемъ мірѣ, подобно хозяину терпящему въ домѣ и хорошее и худое. Хозяинъ терпитъ и худое, потому что оно пока къ чему либо гоже, не имѣя надежды, что оно станетъ хорошимъ; Господь же терпитъ не по этому одному, но особенно потому, что свободная тварь, невѣрующая и худо живущая, можетъ прид-

ти въ себя, опомниться, и измѣниться на лучшее. «Сосуды, пишетъ Θεодоритъ, осудила сама природа (если они не въ честь), а людей честными, или нечестными, содѣлала воля». Но сія воля, сейчасъ неисправная, сейчасъ же можетъ измѣниться въ исправную. «Выборъ лучшаго зависитъ отъ нашей рѣшимости» (Θеод.). Рѣшится худой съ Божіею помощію — и начнетъ быть хорошимъ. Сего-те момента ожидая, благодать Божія щадитъ невѣрующихъ и недобрыхъ, и удерживаетъ готовую покарать ихъ правду Божію. Это и разумѣетъ Апостоль, говоря: *аще кто очиститъ себе отъ сихъ.* — *Отъ сихъ:* отъ того, что дѣлаетъ его похожимъ на сосудъ не въ честь, отъ страстей и грѣховъ. Очистить себя значитъ — сознать худобу худаго въ себѣ, отвратиться отъ него, положить твердое намѣреніе не дѣлать его болѣе, и исповѣдавъ то духовному отцу, получить разрѣшеніе, и потомъ уже не допускать себя впадать въ ту же вину. Утвердившійся въ семъ, чистомъ отъ всякаго худа, образѣ жизни внѣшней и внутренней, уже не будетъ походить на сосудъ въ домѣ, который не въ честь, но станетъ сосудомъ въ честь, благопотребнымъ и гожимъ на всякое доброе дѣло, — и кромѣ того освященнымъ, — станетъ нѣкако священною вещью, — какъ и въ самомъ дѣлѣ есть: ибо онъ тогда не простъ будетъ, а благодатию преисполненъ, и Бога въ себѣ носить будетъ. Сего ради измѣненія и поступленія, вмѣсто безчестнаго, въ такое свѣтлое состояніе и терпятся худые. Св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, что быть золотымъ или глинянымъ зависитъ не отъ природы или вещественной необходимости, а отъ нашей воли? Въ природѣ глиняный сосудъ не можетъ сдѣлаться золотымъ, и золотой не можетъ сдѣлаться столь низкимъ, какъ глиняный; а здѣсь (въ душахъ людей) бывасть великая перемѣна и превращеніе. Павелъ былъ глинянымъ сосудомъ, но сталъ золотымъ; Іуда былъ золотымъ сосудомъ, но сталъ глинянымъ. Такимъ образомъ нечистота дѣлаетъ людей глиняными: прелюбодѣй, корыстолюбецъ суть глиняные».

Что значать въ примѣненіи слова: *сосудъ освященъ, благопотребенъ, на всякое дѣло уготованъ*, можно не пытаться опредѣлять въ частности. Обще же они значать, что вѣрою и благодатію очистившійся отъ всего худаго, нечистаго и страстнаго, и предавшій себя вседѣйствію Божію, содѣлывается въ рукахъ Божіихъ орудіемъ благопотребнымъ къ исполненію промыслительныхъ Его дѣйствій о мірѣ и человѣкахъ. Умѣетъ таковой внимать и слышать разумно въ сердцѣ своемъ Божіи велѣнія, и потомъ не щадя живота исполнять ихъ. Почему въ дѣйствіяхъ своихъ онъ всегда попадаетъ на слѣдъ воли Божіей: чтò всего драгоцѣннѣе для всякаго христіанина, тѣмъ паче для архипастыря.

Такъ какъ такого ради состояніе дѣлаетъ достигшаго его наиблагоразумнѣйшимъ; то можно положить, что рѣчь Апостола съ 19-го стиха указываетъ путь къ достиженію благоразумія, о коемъ онъ началъ давать архипастырю уроки съ 14-го стиха. Послѣ сего слѣдующій 22-й стихъ, будетъ имѣть значеніе заключительнаго предостереженія отъ того, чѣмъ можно потерять сей даръ, и указанія на то, чѣмъ онъ обезопасивается и укореняется.

Ст. 22. *Похотей юныхъ бѣгай: держися же правды, вѣры, любви, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца.*

Того бѣгай, а этого держись,—и будешь домовладыцѣй сосудъ благопотребенъ, т.-е., будешь въ рукахъ Господа благопотребное орудіе къ водворенію спасенія среди людей. Св. Тимоѣей конечно уже былъ таковъ. Ему дѣлается только напоминаніе,—и можетъ быть, не столько ему, сколько въ лицѣ его всѣмъ пастырямъ и архипастырямъ. Подъ юными похотями разумѣются не плотскія влеченія: отъ нихъ предостерегать,—надо полагать,—излишне было св. Тимоѣею; но болѣе юношеская стремительность, не дающая спокойно обсуждать дѣла и толкающая на неблагоприятныя шаги, — нанримеръ на споры, и въ спо-

раха на раздражающую рѣзкость, и подобное. Свят. Златоустъ говоритъ: «юныя похоти суть не только блудныя, но и всякій неумѣстный порывъ обличаетъ юность. Пусть замѣтятъ себѣ это состарѣвшіеся, — что имъ не слѣдуетъ дѣлать то, что дѣлаютъ юнѣйшіе. На словахъ ли кто рѣзокъ, или въ дѣлахъ обнаруживаетъ настойчивость и властительство, или другое что подобное себѣ позволяеть,—все это суть юношескія неразумныя стремленія. Всему этому свойственно бывать, когда сердце еще не умѣрено и не установлено, и когда помыслы ума не углублены, а легко парять по верхамъ. Посему, дабы никто не увлекался симъ, что внушаетъ Апостолъ? Фантазій юношескихъ бѣгай».

Устранивъ могущее сталкивать на неблагоприятный образъ дѣйствованія, Апостолъ указываетъ нравственныя опоры благоразумія. *Держися же, — вѣроуе, — гони, ревностно стремись, всячески старайся проявлять, — держися же правды, вѣры, любви и мира.* Правда и любовь—два расположенія, обнимающія все нравственно-доброе дѣяніе, и отрицающія все недоброе. *Правда* не даетъ сдѣлать что-либо недолжное и держитъ въ предѣлахъ должнаго, а *любовь* устремляетъ внутри сихъ предѣловъ размыкать всякое благо. *Вѣра* — родительница сихъ расположеній, питательница и храпительница, а *миръ*—порожденіе ихъ, общій итогъ дѣлъ ихъ, какъбы облакъ, осѣняющій ихъ. Кто, воодушевляясь вѣроу, всю ревность обращаетъ на дѣла правды и любви и чрезъ то ходитъ подъ облакомъ мира, въ дѣлахъ того не можетъ не царствовать всестороннее благоразуміе.

Миръ имѣтъ внушаетъ Апостолъ *со всеми призывающими Господа отъ чистаго сердца.* Два ограниченія положилъ: *съ призывающими Господа, — и: призывающими отъ чистаго сердца.* Не то внушаетъ онъ, чтобъ съ другими не блюлъ заботливо мира; но предостерегаетъ, чтобъ не дружилъ съ ними, не доходилъ до того, чтобъ жить съ ними душа въ душу. Общее согласіе и мирность со всеми

держатъ должно, а душа въ душу жить и должно и можно только съ вѣрующими, которые разумѣются подъ призывающими Господа. Въ семъ отношеніи ничто не мѣшаетъ слова: *отъ чиста сердца* соединять съ миромъ, чтобъ было: держи чистосердечный миръ съ привывающими Господа. Миръ съ такими самъ собою устрояется и наполняетъ сердца вѣрующихъ, особенно пастырей, болѣе знающихъ всѣхъ пасомыхъ. Единство убѣжденій и стремленій сливается души, и онѣ живутъ одна въ другой. Такое впрочемъ слаженіе душъ препятствуется и нарушается тамъ, гдѣ замѣчается въ комъ-либо неискренность вѣры. Коль скоро открывается, что тотъ или другой неискренно призываютъ Господа, или вѣрують въ Него не отъ сердца; тотчасъ слаженіе съ ними разстроивается, по естественному при семъ подоврѣнію, что, вѣрно, они иныя преслѣдуютъ цѣли, а не тѣ, кои ввѣщаются вѣрою. Не туда мѣтять; печего съ ними и ладить. Въ семъ отношеніи: *отъ чиста сердца* надо соединять съ—*призывающими Господа*. Св. Златоустъ такъ толкуетъ сіе: «что значить: съ *призывающими Господа отъ чистаго сердца*? Онъ какъбы такъ говорить: довѣрай не всѣмъ, призывающимъ Господа, но только такимъ, которые призываютъ Его непритворно, нелицемѣрно, не лукавятъ; съ такими сообщайся, съ другими же не слѣдуетъ быть короткимъ, но только соблюдать миръ сколько возможно».

66).

Приступая ко второму дѣлу благоразумія, въ текущихъ обстоятельствахъ,—именно, чтобъ, если заставить необходимость вести рѣчь съ инакоучающими, то вель бы ее кротко, — Апостоль напередѣ снова поставяетъ высказанное уже правило бѣгать споровъ (23—26).

Ст. 23. *Буйхъ же и ненаказанныхъ стязаній отрицаясь, видя, яко раждаетъ сваты.*

«Видишь ли, какъ Апостоль вездѣ отклоняетъ Тимоѳея отъ состязаній? Это не потому, чтобы Тимоѳею не былъ

способенъ опровергать ихъ; онъ былъ способенъ; а еслибъ не былъ, то Апостоль сказалъ бы ему: старайся сдѣлаться способнымъ къ опроверженію ихъ, подобно тому, какъ сказалъ: *внимай учению: сіе бо творя и самъ спасеши и слушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16). Но Апостоль зналъ, что совершенно бесполезно и вступать въ такія состязанія (какія тогда бывали), и что они оканчиваются не инымъ чѣмъ, какъ ссорю, враждою, оскорбленіемъ и злословіемъ. Такихъ стязаній, говорить, *отрицайся* (свят. Злат.). «Эти состязанія и самыхъ кроткихъ увлекаютъ въ ссору. Невѣрующіе и еретики, крайне нелѣпнымъ своимъ противорѣчіемъ истинѣ, выводятъ ихъ изъ себя, и они, разсердившись, высказываютъ тогда, чего ни хотѣли бы сказать. Тѣ же между тѣмъ принимаютъ видъ спокойныхъ разсудателей, будто стоящіе на твердыхъ основахъ (хотя у нихъ при этомъ сердце кипитъ противъ православныхъ). И выходитъ отсюда нѣчто, невыгодное для истины Божіей. Почему Апостоль и пишетъ: лучше не вступать въ эти споры. *Отрицайся*, говоря какъбы: состязаться не наше дѣло.

Состязаній,—*ζητησεις*,—изысканій. Не всякое изысканіе запретно. Почему Апостоль и опредѣлялъ, какихъ надо отрицаться; *отрицайся буйихъ и ненаказанныхъ изысканій*. *Буйихъ*,—*μωρας*,—дѣтскихъ, несмысленныхъ, пустыхъ; *ненаказанныхъ*,—*ἀπειθευτος*,—невѣжественныхъ, неназидательныхъ. «Есть другія изысканія, именно, объ истинахъ Писанія, которыхъ не слѣдуетъ отрицаться, потому что они не раждаютъ сваръ (а распространяютъ всеобщее назиданіе)». (Св Злат. Теоф.).

Ст. 24. *Рабу же Господню не подобаетъ свариться, но тихо быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву,—съ кротостію наказующу противныя.*

Здѣсь предметъ настоящаго отдѣленія. Спорить не спорь, а учить учи и противниковъ, но тихо и кротко. «Ибо безъ споровъ долженъ предлагать божественныя на-

ставленія тотъ, кому ввѣренно проповѣданіе оныхъ» (Θеод.). «Не должно ссориться и при состязаніи; рабу Божию должно быть далекимъ отъ ссоръ. Если Богъ есть Богъ мира, то рабъ Бога мира какъ можетъ ссориться» (св. Злат.)?

Но тиху быти ко всѣмъ. Тиху, но не вялу. Вялое слово никакого дѣйствія не произведетъ. Надо и сильно говорить и несорливо. Иначе почему бы онъ писалъ въ другомъ мѣстѣ: *обличай со всякимъ повелѣніемъ* (Тит. 2, 15),— и еще: *обличай ихъ нещадно* (Тит. 1, 13)? И это повелѣваетъ онъ дѣлать въ духѣ кротости. Сильное обличеніе, когда оно дѣлается съ кротостію, особенно можетъ трогать. Сильное слово безъ кротости можетъ развѣ только пристыдить, а будучи соединено съ кротостію, оно возьметъ за сердце и побѣдитъ (св. Злат.).

Учителю,— «то-есть для всѣхъ, желающихъ учиться» (св. Злат.). Кто съ спорливостію завязываетъ бесѣду, отъ того отрицайся; а кто ищетъ вразумленія и наставленія, того не отказывайся научить. Пастырь долженъ и самъ отыскивать особающихся въ ученіи, чтобы вразумить ихъ рѣчью кроткою, но сильною; и уже, когда кто изъ нихъ упорно останется съ своимъ иномысліемъ, въ противность истинѣ Божіей, тогда отрицаться отъ него, какъ заповѣдуетъ св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ: *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. 3, 10).

Незлобиву: не сердчатъ и не раздражатся при безуспѣшности вразумляющаго слова. «Хорошо прибавилъ это Апостоль; учителю особенно нужно имѣть незлобіе; иначе все будетъ тщетно. Если рыболовъ, цѣлый день бросая сѣти и ничего не поймавъ, не приходитъ въ отчаяніе, то тѣмъ болѣе (не должно отчаяваться) намъ. Ибо часто случается, что плугъ слова, дѣйствуя непрерывнымъ внушеніемъ, входитъ въ глубину души и истребляетъ овладѣвшую ею страсть. Кто слушалъ тысячу разъ, тотъ долженъ что-нибудь почувствовать; ибо невозможно, чтобы чловѣкъ, слушая непре-

станно, нисколько не почувствовалъ. Такимъ образомъ можетъ случиться, что человѣкъ, уже готовый убѣдиться, потеряетъ все отъ нашего нетерпѣнія; и произойдетъ то же, какъ еслибы кто нибудь, неискусный въ земледѣліи, насадивъ виноградъ и окопавъ его въ первый годъ, и во второй, и въ третій, въ надеждѣ получить плоды, но не получивъ ихъ и потерявъ надежду, по прошествіи трехъ лѣтъ въ четвертый годъ оставилъ бы его (безъ попеченія, бросилъ); именно тогда, когда долженъ былъ получить воздаяніе за труды свои» (св. Злат.).

Ст. 25. *Съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины?*

«Сказавъ: *незлюбиву*, Апостоль не довольствуется этимъ, но присовокупляетъ: *съ кротостію наказующу противныя*. Здѣсь особенно нужно учителю поступать съ кротостію; душа, имѣющая нужду въ наставленіи, не можетъ принять что-нибудь полезное, когда оно преподается сурово и съ бранью,—и хотя готова слушать, но, будучи приведена въ недоумѣніе, не усвоитъ ничего. Кто хочетъ научиться чему-либо полезному, тотъ прежде всего долженъ быть расположенъ къ учителю. Если же это предварительно не устроено, то не можетъ произойти ничего надлежащаго и полезнаго. Но никто не можетъ быть расположенъ къ человѣку, который сердится и бранится. *Съ кротостію*, говорить. Видишь, какъ должно приступать къ желающимъ научиться?—И не нужно оставлять собесѣдованія съ ними прежде ихъ убѣжденія» (св. Злат.). «Апостоль и учить св. Тимоѳея пребывать въ ученіи, и не отчаяваться въ разсужденіи тѣхъ, которые не легко принимаютъ слово проповѣди. Кто съ отеческою кротостію преподаетъ ученіе невѣрующимъ, и великодушно выслушиваетъ ихъ возраженія, тотъ нерѣдко убѣждать можетъ и крайне упорныхъ сретиковъ» (Θеод.).

Еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины.

Еда како дастъ,—не дастъ ли какъ нибудь;—нѣтъ увѣ-

ренности, но и не отчаивается: можетъ быть, образумятся. Указываетъ трудность исправленія падшаго въ ложь: только Богъ силенъ исправить его; внушаетъ терпѣливо продолжать вразумленіе его въ надеждѣ исправленія хотя слабой, и слѣдовательно законополагаетъ не отрицаться и не отсѣкать заблуждшихъ, пока не удостовѣришься, что они неисправимы и вредны для христіанъ вѣрныхъ, но простыхъ въ вѣрѣ. Св. Златоустъ говоритъ: «смысль этихъ словъ слѣдующій: можетъ быть и будетъ какое-либо исправленіе. Слово: *еда како*, употребляется о предметахъ неизвѣстныхъ въ точности; слѣдовательно нужно отступать только отъ тѣхъ людей, о которыхъ можемъ точно сказать, и о которыхъ убѣждены, что они неисправимы, какія бы мѣры ни были употреблены. И то внушаетъ сіе слово, что при вразумленіи надо имѣть великое долготерпѣніе. Замѣть также, какъ онъ научаетъ смиренномудрію. Не сказалъ: можетъ быть ты будешь въ состояніи, но: *еда како дастъ имъ Богъ возникнуть*; если и произойдетъ чтонибудь, все принадлежитъ Господу; ты насаждаешь, ты поливаешь, а Онъ возвращаетъ и устроитъ плодоношеніе».

Говоритъ: *не дастъ ли Богъ?* Но Богъ всегда готовъ дать и вѣдѣніе истины, и силу на добро. Но Онъ дастъ не по одной власти вседержительства, а всегда по склоненію произволенія человѣческаго. Склонится произволеніе къ желанію блага отъ Бога и взыщетъ его,—и Богъ готовъ подать его и подаетъ. Сомнѣніе: *еда како?* возбуждаетъ не Божеская благоподатливость, а упорство человѣческой воли. Отъ ней нельзя навѣрное ожидать, что, бывъ вразумлена, восхощетъ и взыщетъ. Какъ же сокрушается упорная непокоривость истинѣ? Покаяніемъ. Оно умягчаетъ сердце и нудитъ гордый умъ склонить гордую голову свою подъ иго истины Божіей. Богъ представляетъ сознанію и свободѣ всѣ вразумительные моменты. Когда понуждаемое ими сознаніе наляжетъ съ своей стороны

на свободу и послѣдняя, поколебавшись, возжелаетъ выйти изъ мрака, въ коемъ держитъ ее упорство: тогда приходитъ Божіе содѣйствіе и доводитъ сіе покаянное начало до конца, то-есть до рѣшенія бросить ложь и покорно воспріять истину, какъ она есть, безъ пытливости, безъ примѣси своихъ мудрованій и безъ всякихъ колебаній. Въ слѣдствіе сего, какъ въ отверстыя очи льется свѣтъ, такъ начинаетъ литься свѣтъ истины въ душу, покаяніемъ разверстую, и она исполняется вѣдѣніемъ ея. Все сіе выражаетъ Апостоль, сказавъ: *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ (въ познаніе) истинны?*

Ст. 26. *И возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи уловени отъ него, въ свою его волю.*

Какое мрачное состояніе попавшихъ въ ложь и переплетшихъ истину Божію пустыми соображеніями, закрывающими истину!—Сѣтями діавола опутаны они; а думаютъ, что они-то одни и обладаютъ свободою ума. Думаютъ, что по своей волкѣ парятъ умомъ, а между тѣмъ пляшутъ по волѣ діавола. Врагъ представляетъ уму призракъ истины. Умъ, полагая, что это — имъ самимъ постигнутое высшее вѣдѣніе истины, увлекается симъ призракомъ и плѣняется имъ. Тогда врагъ подсѣдаетъ и чрезъ воображеніе всю область истины переплетаетъ призрачными представленіями. Умъ, плѣненный въ главномъ, и этимъ всѣмъ плѣняется и является опутаннымъ всесторонне вражью сѣтью лжи, по коей все видитъ не такъ, какъ оно есть, по истинѣ Божіей. Это состояніе очень хорошо у насъ выражается поговоркою: врагъ ослѣпилъ, которую употребляютъ, когда хотятъ сказать: думалось, что такъ и такъ есть, а теперь вижу, что оно не таково. Это же сознаетъ и опутанный ложью, когда, пришедши въ раскаяніе, воззоветъ къ Богу, и Богъ пошлетъ ему лучъ истины своей, который, проникши въ душу, разрываетъ сѣти темной лжи и разсвѣяваетъ ее, какъ вѣтеръ разсвѣяваетъ сгустившійся дымъ. И онъ возника-

еть отъ діавольской сѣти. Очнется онъ тогда,—и видитъ ясно, какъ былъ отуманенъ и одураченъ, объяснить не умѣя, какъ все это сплеталось, и еще болѣе, какъ все-му этому вѣрилось. Это производитъ познаніе истины; почему слова: *и возникнутъ*... объясняютъ, что есть познаніе истины, какъ пишетъ Экуменій. «Что есть познаніе истины? То, чтобы *возникнуть* отъ сѣти діавола и живыхъ догматовъ къ правости вѣры. И смотри, какъ онъ сказалъ: *возникнутъ отъ діавольскія сѣти*, будто отъ опьяненія, или умопомѣшательства».

Живи уловлены въ свою его волю.—*Живи уловлены*,—εἰς ὧν ἑρ-
μηνον, —живьемъ уловлены, или попались въ добычу. Когда врагъ убьетъ преслѣдуемаго, тѣмъ все кончается; а когда живьемъ его возьметъ, то дѣлаетъ его плѣнникомъ и заставляетъ исполнять волю свою. Такъ поступаетъ и врагъ съ попавшимися въ сѣти его жи. Онъ беретъ ихъ живьемъ, ибо не имѣетъ власти надъ жизнію и смертію. Но завладѣвши ими, дѣлаетъ ихъ подручными орудіями къ исполненію своихъ злыхъ козней; заставляетъ ихъ распространять ложь и другихъ уловлять въ сѣти ихъ; заставляетъ и зло дѣлать, прикрывая его видимостію добра.

Уму заблуждшему, попавшему въ сѣти діавола, свойственна самоувѣренность; а она не терпитъ вразумленій, тѣмъ паче укорно-огорчительныхъ. Если же съ тихостію будешь предлагать вразумляющую истину, то можно еще ожидать, что, авось, какъ нибудь онъ опомнится.

Епископъ Теофанъ.

ПИСЬМА

къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ
вѣры и жизни.

LXXX.

Писалъ я вамъ не разъ, чтобъ вы записывали въ особую тетрадь мысли, приходящія во время молитвы, или и кромѣ ея,—такія мысли, которыя, пришедши, не скоро отходятъ, а долго занимаютъ умъ и сердце и своимъ образомъ благоустрояютъ душу. Чтобъ побудить васъ къ усердному въ семъ родѣ занятію и дать образецъ, посылаю вамъ тетрадь, въ которую одинъ человѣкъ записывалъ иногда подобныя мысли. Посмотрите, какъ это дѣлается,—и себѣ также дѣлайте.

1) Сердце—губка, полная разныхъ жидкостей. Пожми,—и потечетъ. Нажимъ сердца—впечатлѣнія и обстоятельства текущей жизни, которыя вызываютъ изъ сердца то доброе, то худое, судя по тому, что содержитъ та часть его, на которую сдѣланъ нажимъ. Внимай. Это можетъ привести къ хорошему познанію себя.

2) Бываетъ, что иной куда ни ткнется, всё его чуждаются. Это образъ встревоженной совѣсти, которая къ Богу ли обратится, видитъ Его отвращающимъ лице,—къ Ангеламъ ли и Святымъ,—и тѣ смотрѣтъ на него не хотятъ,—къ людямъ ли, вмѣстѣ живущимъ,—и тѣ кажутся презрительно относящимися,—къ себѣ ли,—и въ себѣ не видитъ ничего, на чемъ бы можно было съ утѣшеніемъ остановиться.—И это здѣсь еще. Что же будетъ тамъ?! Почаще держи это въ мысли.

3) Испытывалъ ли ты обманутую надежду? Увы, какъ она поразительна!—Ее испытали дѣввы юродивыя. Чаяли встрѣтить Жениха,—и не удалось. И это бы не такъ еще тяжело. Можнобъ было утѣшаться надеждою еще какъ либо увидѣть Его. Но то бѣда, что самъ Женихъ отвергъ ихъ однажды навсегда. — Дѣввы эти не были порочны; но чего-то очень нужнаго недоставало въ нихъ.— Чего же? — Объ этомъ стоитъ подумать теперь, и заранѣе восполнить недостающее, чтобъ намъ и себѣ не испытать такой же участи.

4) Въ школахъ на экзаменахъ бываетъ иногда, что облично всѣ думаютъ, что онъ знаетъ предметъ; а когда вызовутъ,—ни слова,—и получаетъ нуль. Смотри, какъ бы и тебѣ не пострадать того же, когда позовутъ на экзамень туда, откуда нѣтъ возврата. Здѣсь еще дѣло поправимо, а тамъ ужъ нельзя будетъ его поправить.

5) Грозить ли бѣда отверженія?—Да. Ибо вотъ сатана отверженъ же.—И тебѣ не на чемъ основать привилегію неотверженія, когда обремененъ грѣхами. Какъ же быть?—Надо исправиться,—и вопіять о помилованіи съ безотчетствомъ, какъ вдовица къ судіи.

6) По грѣхамъ, ты—головня обгорѣлая, — трупъ раздувшійся, посинѣвшій и преисполненный смрада, — тьма тьмущая, въ коей и зги невидно.

7) Господь на крестѣ. Стань предъ Нимъ мысленно,—и подумай, какимъ взоромъ срѣтилъ бы тебя Господь со креста? Побудь подолѣе въ этомъ положеніи и совѣсть твоя внятно скажетъ тебѣ о семъ.

8) Объ древнемъ Израилѣ сказано: *уты, утолствъ, разширъ, — и забы Бога.* Тоже идетъ и къ чадамъ новаго Израиля,—когда они, удовольствовавшись тѣмъ, что имѣютъ, предаются безопасности и нерадѣнію объ угожденіи Богу. Сыты и почиваютъ.

9) На чемъ опираешься надеждою, то и богъ для тебя. Если—на имѣніи, то имѣніе тебѣ богъ; если на власти,—власть твой богъ; если на другомъ чемъ, — то дру-

гое есть тебѣ богъ. Когда истинный Богъ восхощетъ обратитъ кого къ Себѣ, то прежде разрушаетъ ложныхъ боговъ, чтобъ, испытавъ ихъ ненадежность, ты—скорѣе и искреннѣе обратился къ Нему.

10) Въ житейскомъ быту бываетъ такъ, что инаго слугу, провинившагося и прогнаннаго, опять хозяева принимаютъ, когда сознается въ винѣ и пообѣщаетъ быть исправнымъ. Принимаютъ, если и во второй разъ провинится, склоняясь на его умоленія и обѣщанія. Принимаютъ и въ третій и въ четвертый разъ... и столько, насколько достанетъ терпѣнія и снисхожденія. Но если слуга все попадаетъ въ тѣхъже неисправностяхъ, они наконецъ говорятъ ему: ступай и впередъ ужъ не приходи; и затѣмъ сколько бы онъ ни умолялъ ихъ, не слушаютъ его, говоря: ужъ мы извѣрились въ тебѣ.—Не возможно ли тому же случиться и съ грѣшникомъ, который многократно возвращался на тѣ же грѣхи, и все еще не перестаетъ возвращаться?—Пусть подумаетъ объ этомъ виновный въ такихъ паденіяхъ.

11) Бываетъ, что иному поручаютъ управленіе имѣніемъ. А онъ верхоглядъ; всё планы строить, дѣлаетъ и передѣлываетъ, не соображаясь съ нуждами и потребностями хозяйства, а по своимъ фантазіямъ,—хлопочетъ много, а толку нѣтъ, и имѣніе скоро разстраивается. То же случается и въ нравственномъ порядкѣ, когда кто страдаетъ пареніемъ ума: и не худъ онъ, и дѣлаетъ дѣла, а толку нѣтъ: все не къ цѣли, а такъ съ плеча, на вѣтеръ.

12) Куда пробрался неимѣвшій - то одѣянія брачна?! Ужъ и за столъ сѣлъ. А конецъ каковъ?!—*Связавше ему руки и нозы, вверзите во тму кромъшнюю* (Мѡ. 22, 13). О семъ почаще надо подумывать тѣмъ, кои мнятся быти что.

13) Иное издѣліе ходитъ по рукамъ, и всѣ хвалятъ. Но знатокъ дѣла, только взглянетъ, какъ видитъ фальшь,—по ошибкѣ ли допущена она, или по неумѣнію, или на-мѣренно. То же бываетъ и въ нравственномъ отношеніи:

инныя дѣла сходятъ за очень добрыя и похвальныя, инныя лица слывуть за святыхъ. Но знатокъ сразу и дѣло разбереть, и лице распознаеть съ нѣсколькихъ словъ.

14) *Помяни, откуда ниспалъ еси*,—слышится въ совѣсти того, кто взялся за дѣло спасенія, какъ должно,—и преуспѣлъ въ ней нѣсколько; по потомъ разсѣялся, и возвратился на прежнія дѣла, или еще худшія. — Какъ это горько?!

15) Когда возвратившійся на путь покаянія пачнетъ трудиться падъ собою; тогда видя, какъ все у него будто изъ рукъ валится, по причинѣ крайняго разстройства силъ и упорства дурныхъ привычекъ, невольно взываетъ: *имиже тыси судьбами, спаси мя Господи*.

16) Что есть духъ подъ властію души и тѣла,—и что есть душа и тѣло подъ властію духа?—Объ этомъ пусть всякъ разсудить по себѣ. Восходъ изъ области плотской къ духу представляютъ—св. Пелагія, св. Марія Египетская, св. Таисія, св. Моусей Муринъ, св. Давидъ, и под.

17) Дѣло крайней важности творится въ мірѣ, чело-вѣчествѣ и каждомъ чело-вѣкѣ, подъ дѣйствіемъ воплощеннаго домостроительства въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Въ движеніе событій въ семъ направленіи введены и мы всеправящею Десницею Божіею. Потому нельзя шутить нетолько жизнію вообще, но и всякимъ дѣломъ, помня, куда оно должно быть направляемо. И времени ни одной минуты не должно тратить попусту. Въ растеніи, напри-м., и въ тѣлѣ животномъ ни одинъ моментъ не проходитъ такъ, чтобъ тамъ не совершилось, и вообще и въ частности въ каждой частичкѣ, что требуется для жизни. Но тамъ творится это безсознательно и произвольно; а разумная тварь должна тоже самое дѣлать въ нравственно-религіозномъ порядкѣ самодѣятельно, сознательно и самоначинательно.

18) Чело-вѣкъ дѣловой душевно,—ученый, практикую-щій по какой-либо части, художникъ,—все божеское при-носитъ въ жертву дѣламъ своимъ, всегда отодвигая его

на задній планъ, именно,—молитву, богомысліе, дѣла благочестія; и упованіемъ своимъ опирается онъ на своихъ дѣлахъ и силахъ.

19) Грѣшащему,—поелику всякій грѣхъ уже осужденъ есть, — слѣдовало бы такъ себя чувствовать, какъ чувствуетъ осужденникъ, о которомъ смертный приговоръ уже произнесенъ,—и остается только нѣсколько минутъ до исполненія его. Вотъ - вотъ отворится дверь, и войдутъ исполнители казни.

20) Дѣйству благодати Св. Духа предшествуетъ прощеніе грѣховъ съ очищеніемъ сердца отъ страстей,—прощенію и очищенію предшествуетъ возненавидѣніе всего грѣховнаго,—а сему возненавидѣнію—чувство осужденности и отверженія Божія. Это послѣднее приходитъ, когда пробудится совѣсть подъ дѣйствіемъ страха Божія и начнетъ перебирать всѣ срамоты и неправости жизни. Главное—пробужденіе страха Божія и совѣсти. Это стихіи нашего духа. Оживаютъ онѣ дѣйствіемъ благодати предваряющей.

21) Патріархъ Іаковъ за Лію работалъ семь лѣтъ, и за Рахиль семь лѣтъ. Лія образъ дѣятельной жизни (дѣянія), а Рахиль—созерцательной (разума). То и другое, выходитъ, достается трудомъ,—т.-е. и дѣяніе, и разумъ.

22) Человѣкъ, которому оказываютъ невниманіе и холодность, негодуетъ и раздражается. Что же Богъ, вездѣ сый?!—А мы, вѣдь, не можемъ похвалиться всегдашнимъ къ Нему вниманіемъ и теплымъ сердечнымъ отношеніемъ.

23) Кто на мѣстѣ, у того установившаяся жизнь течетъ спокойно. Но случись потерять ему свое мѣсто,—и пошла во всемъ неурядица. Есть свое мѣсто и въ духовной жизни. Кто держится на немъ, у того все спокойно внутри; а кто сдвигается съ него, у того тотчасъ начинается внутри неурядица, страшнѣйшая и пагубнѣйшая всякой внѣшней неурядицы.

24) Кто держитъ себя, какъ должно, тотъ трудится, себя не жалѣя, себѣ внимаетъ и возгрѣваетъ въ сердцѣ

религіозныя чувства. Какъ только начнетъ онъ оттягивать отъ трудовъ по Богоугожденію, тотчасъ за симъ слѣдуетъ блужданіе мыслей и охлажденіе сердца. Если не остановится, то быстро ниспадетъ въ нерадѣніе и безпечность, нечувствіе и разсѣянность. Это параличъ душевный,—или погруженіе души въ смерть.

25) Бываютъ и внутреннія наказанія отъ Бога. Это отъятіе духовныхъ чувствъ. Случается такъ, когда сердце вкуситъ что либо страстное, имѣвши возможность избѣжать сего. Тогда оно становится неспособнымъ къ пріятію духовныхъ чувствъ,—и будетъ такимъ, пока не испарится всякій слѣдъ страстнаго прираженія.

26) Есть помысль—міродержитель. Забывъ себя, душа начинаетъ все въ мірѣ передвигать и перестраивать по своему, — и вещи и лица и событія. Врагъ посаждаетъ ее на кресло, и строитъ изъ ней обезьяну міроправительства. Бываетъ ли что смѣшнѣе этого уродства?!

27) Во время молитвы врагъ обычнѣе всего приводитъ на умъ какія либо дѣла, будто крайне нужныя, а потомъ и отъ этихъ дѣлъ отводитъ и заводитъ неznать куда. Надобно поселить въ сердцѣ убѣжденіе и рѣшеніе,—Бога предпочитать всему, по крайнсей мѣрѣ во время молитвы. Ему и все время должно принадлежать. Но будемъ Ему нераздѣльно посвящать хоть это недолгое время молитвы. Этого однакожь мало. Надо добиться того, чтобъ непрестанно ходить предъ Богомъ, со страхомъ и благоговѣнствомъ. Ибо Онъ вездѣ есть и во всемъ своемъ величій.

28) Помазаніе дверей кровію пасхальнаго агнца было символомъ для насъ. Что же оно означаетъ? Означаетъ таинственное помазаніе душъ нашихъ кровію Господа Спасителя во св. крещеніи. Надо молиться, чтобы кровь сія проникла всюду въ насъ, и все собою запечатлѣла, и въ духѣ, и въ душѣ, и въ тѣлѣ. И будетъ она безмолвно ходатайцею за насъ на судѣ, имѣющемъ рѣшить на жизнь или смерть—вѣчныя.

29) Молитва бываетъ умовая или мысленная, и бываетъ молитва сердечная, молитва чувства. Первая одна никогда не бываетъ чистою и невозмутимою. Только чувство можетъ сообщить молитвѣ сіи качества, когда сердце исполнено бываетъ какимъ либо религіознымъ чувствомъ. Это Богъ даетъ; но и самимъ надо стараться вводить сердце въ такія чувства, особенно предъ молитвою. Молитва подогрѣетъ сіе чувство,—и сама можетъ пройти исправно.

30) Въ производствѣ покаянія скорбное жалѣніе, что грѣхами оскорбляемъ Бога, даетъ болѣе прочное рѣшеніе не грѣшить, нежели какъ сожалѣніе, что грѣхами себя губимъ, хоть и это умѣстно при раскаяніи и обращеніи.

31) Кто не испытываетъ дѣйствъ благодати Св. Духа въ сердцѣ, того спасеніе подѣ сомнѣніемъ. Ибо такое состояніе можетъ зависѣть и отъ того, что совѣмъ ничего нѣтъ въ душѣ. Но обычно Духъ Святый не скоро показываетъ въ-явь дѣйствія своей благодати,—изъ опасенія, какъ бы человекъ самъ съ глазъ не свелъ это добро.

32) Разрѣшній отъ грѣховъ два—таинственное и бытвое (какъбы физическое). Въ первомъ разрѣшается совѣсть,—и человекъ радостно чувствуетъ себя разрѣшеннымъ отъ всякаго осужденія за грѣхи; во второмъ разрѣшается естество отъ всѣхъ вяжущихъ его страстей. Къ сему послѣднему ведутъ подвиги самоумерщвления и труды добродѣланія и молитвъ. И это эпитимія,—Божія (физическая), хотя бы священникъ и не паллагалъ церковной; но если наложить ея, то съ нею скорѣе кончается и Божія эпитимія. Къ этому же разрѣшенію способствуютъ дойти усопшимъ молитвы о нихъ церкви, и благотворенія—за нихъ.

33) *Упразднитесь и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Ис. 45, 11). Упраздниться значитъ изгнать изъ души все такое, что могло бы заслонить собою лице Бога зримаго

умомъ съ соотвѣтственными тому чувствами, — что отклоняетъ вниманіе и чувство отъ Бога. Но какъ упраздниться симъ образомъ при дѣлахъ? — Расположись исполнять ихъ, какъ порученія Божіи, а не какъ свои начинанія, или что либо совнѣ навязываемое.

34) Врагъ непрестанно около насъ хлопочетъ. Первое его дѣло—занять чѣмъ либо второстепеннымъ, хоть не худымъ, и отвлечь отъ главнаго — единаго на потребу. Когда успѣетъ въ этомъ, тогда начинаетъ подбрасывать и дурное, и мало по малу доводитъ до мыслей и чувствъ дурныхъ...

35) Вообрази царя въ его приѣмной. Нашло много лицъ разнаго рода съ цѣлю просить—кто о чемъ. Но вмѣсто того, чтобъ обратиться къ царю съ прошеніями, иные изъ нихъ въ окно смотрятъ, другіе соръ собираютъ, тѣ любуются на украшенія залы, эти ссорятся. Шумъ. На царя никто почти и не смотритъ. Таковы бывають и наши церковныя собранія и домашнія молитвы. А все жалеемся, что не услышаны молитвы?!

36) Богъ строить свой градъ духовный на небѣ. Матеріалы заготовляются здѣсь, на землѣ, въ церкви Божіей, изъ душъ человѣческихъ. Годность ихъ оказывается по смерти. Гожіе помѣщаются въ зданіе въ соотвѣтственномъ мѣстѣ; негодіе бросаемы бывають въ свое мѣсто.

37) Какъ Бога представлять? На небѣ, въ себѣ, или еще какъ?—Никакъ. Приобрѣти навѣкъ стоять въ убѣжденіи, что Богъ вездѣ есть и слѣд. въ тебѣ, и видитъ всѣ твои сокровенности, и въ семъ убѣжденіи держи себя благоговѣйно предъ невидимымъ Богомъ, безъ всякихъ Его воображеній. Но молись, чтобъ Богъ самъ научилъ тебя сему.

38) Внутренняго человѣка Богъ созидастъ. Но Богъ начинаетъ дѣйствовать внутри, когда человѣкъ сознаетъ себя совершенно ничѣмъ по всѣмъ частямъ, и предастъ себя всецѣло въ руки Божіи, вседѣтельству Божію.

39) Все въ Господѣ Спасителѣ. Онъ умилостивляетъ Отца и Духа Святаго посылаетъ. Совершивъ домостроительство спасенія, Онъ сталъ Владыкою нашимъ,—и мы Его рабы, купленные кровію Его. Чувствуешь ли ты это?

40) Когда слышишь, что про иного говорятъ: сытъ, развалился и дрыхнетъ,—не забудь подумать, что это образъ твоей безопасности отъ самодовольства.

41) Молитва бываетъ то такъ, какъ говорятъ: привязался, за уши не оттянешь. А то такъ:—за поводъ тани, не притянешь.

42) Слышишь, что объ иномъ говорятъ: зазнался. Смотри, не сказали-бъ такъ Ангелы Божіи о тебѣ, судя по тому, какъ ты себя держишь въ отношеніи къ Богу въ молитвѣ. Не сталъ ли ты имѣть Его за панибрата? Царь земный, какъ ни будь милостивъ и снисходителенъ, не можетъ сносить запанибратства, и зазнающимся пресѣкаетъ доступъ съ себѣ. А Царь небесный, думаешь, будетъ поблажничать?

43) Покой плоти губить все доброе, трудомъ добытое. Это похоже на то, какъ еслибъ хозяинъ самъ своими руками обламывалъ прекрасное дерево, возвращенное съ большимъ стараніемъ.

44) Сердце — яма змѣй. Змѣи — страсти. Ихъ бездна: плотоугодіе — ѣсть, пить, спать вдоволь, — ничегонедѣланіе, лѣнь; любоиманіе, любовенціе, скупость, корыстность, опора на имѣніи; самость, гордость, тщеславіе, челоуѣкоугодіе, зазнавательность; гнѣвъ, ненависть, зависть, злорадство; многозаботливость, разсѣяніе и проч. и проч... Какъ быть? Какая высунется, бей по головѣ. Молотъ—безжалостность къ себѣ.

45) Нѣкто изъ старцевъ написалъ: я похожъ на коня, который пасется безъ хозяина; кто ни вздумаетъ, садится и ѣздитъ; лишь только слѣзетъ одинъ, наѣздившись, какъ садится другой и тоже дѣлаетъ,—и т. д. Это говорилъ онъ о блужданіи туда и сюда помыслами. Посредствомъ ихъ врагъ ѣздитъ на насъ. Надо прибавить, что

тоже дѣлаетъ онъ и посредствомъ многодѣлія и многозаботливости въ парительной зазнавательности.

46) Покаявшійся сначала грѣхи только свои видитъ; но когда внутреннее нестроеніе нѣсколько уляжется, начинается видѣть подъ грѣхами страсти, облажающія душу. Прежде вопіялъ: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному; а тутъ, кромѣ того, прибавляетъ: Боже очисти мя грѣшнаго,—или: испѣли душу мою.

47) Благовѣщенію и воплощенію соотвѣтствуетъ въ насъ начало взысканія спасенія и пріятіе благодати, полагающей сѣмя новой жизни; а рождеству соотвѣтствуетъ образованіе внутренняго поваго человѣка.

48) Воистину сидимъ во тмѣ; и это не тогда только, когда нерадиво живемъ, но и когда начинаемъ радѣть о спасеніи. Замѣтить это и почувствовать даетъ жизнь; а додуматься до сего нельзя.

49) Слышишь, какъ про иного говорятъ: куда затесался? Это очень прилично повторять себѣ, когда набредутъ помыслы високоумія.

50) Сначала покаянныя чувства бывають болѣе изъ самосохраненія, — что погибъ; потомъ они переходятъ въ скорбь по причинѣ оскорбленія Бога. Это, надо полагать, пойдетъ уже на всю жизнь.

51) Дѣла—долгъ неотложный. Ихъ не слѣдуетъ уничтожать: они цѣнны. Но основывать на нихъ спасеніе нельзя. Это не ихъ дѣло, а дѣло благодати Божіей, и какъ спасающей милости, и какъ силы во спасеніе.

52) Что—домъ нежилой? — Пусто, затхло, безпріютно. Такова душа не кающаяся, и страха Божія неимѣющая.

53) Богъ, создавши міръ, благоустраиваетъ его и ведетъ къ послѣдней цѣли. Всякая тварь—орудіе. Но несвободныя твари суть покорныя орудія; а свободныя—упорничаютъ. Онѣ и замедляютъ приведеніе міра къ цѣли. Такъ какъ безъ ихъ исправности цѣль сія достигнута быть не можетъ; то теперь все благопопеченіе Божіе обращено на то, чтобъ поставлять и держать на должномъ пути

разумныя твари. Въ основѣ сего попеченія лежитъ воплощенное домостроительство. — И сіе есть, что сказалъ Господь: *Отецъ Мой досель дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю.*

54) Душу некающуюся врагъ дѣлаетъ помойною ямою, въ которую онъ бросаетъ всякую дрянь.

55) Видалъ, какъ иногда окружить человѣка стая псовъ? Бѣдный только повертывается, отбиваясь, чѣмъ попало. Но подбѣжить къ нему, кто посильнѣй, — и стая разбѣгается. Тоже случается съ покаявшимся и идущимъ путемъ самоисправленія. Врагъ иногда возбуждаетъ въ немъ стаю страстей, которыя, какъ съ дѣпи сорвавшіеся псы, то та, то другая, начинаютъ рвать его. И только помощь свыше разсѣиваетъ сію стаю.

56) Если замѣчаешь слѣды страстныхъ движеній, дѣль же по нимъ не имѣешь; то не мечтай много о себѣ. Нѣтъ дѣль, можетъ быть, потому только, что случаетъ къ нимъ нѣтъ. Явись случай, и ты окажешься чувственнѣе турка, злѣе башибузука, корыстнѣе жида.

57) Сначала труды покаянія, какъ ни будь сильны, кажутся ничѣмъ; но потомъ, когда совѣсть насытится, они могутъ показаться за нѣчто. Не надо допускать до этого.

58) Отпущеніе грѣховъ таинственное бываетъ тотчасъ по исповѣди, въ моментъ разрѣшенія священническаго; а—отпущеніе слѣдовъ ихъ изъ естества совершается по трудахъ покаянія. Умершіе, не достигшіе сего въ жизни, доходятъ до сего тамъ—молитвами св. Церкви.

59) Снизу къ сердцу подходящій и покушающійся все его захватить духъ туги и томленія — не добраго есть свойства. Отрѣвать его надо. Эта туга неопредѣленна; доброе же скорбѣніе всегда имѣетъ опредѣленно предметъ грѣхи свои и свое недостоинство.

60) Бываетъ, что внѣшно служба идетъ исправно, а по внутреннему она очень неисправна. Бываетъ и служащій, который внѣшно состоитъ въ порядкѣ, а внутренно есть, какъ разстриженный.

61) Духовную жизнь, кажется, лучше бы называть внутреннею. Это и понятнѣе, и объятнѣе, и точнѣе.

62) Не грѣхъ только плотской, но всякое угодіе плоти, въ пищѣ, питіи, снѣ, покоѣ, положеніи или пресѣкаетъ духовныя движенія, или умаляетъ силу ихъ напряженія.

63) Съ заботою не приходи къ молитвѣ; пначе молитвованіе твое не будетъ молитва. Умѣніе отрѣзывать заботу вымоли всякій самъ себѣ. Ею врагъ бросаетъ туда и сюда души, какъ пшеницу въ рѣшетѣ.

64) Безъ заботы душа—какъ на молитву, такъ къ Господу. А съ нею — и молитва ею полна, и по молитвѣ все она.

65) Чуждоприсвоеніе духовное (себѣ приписываніе успѣховъ) является въ разныхъ видахъ, и бываетъ причиною научительнаго отступленія благодати. Отсюда оканчиваніе, забвеніе, омраченіе, потеря энергіи. Средство противъ него—все какъ отъ руки Божіей принимать съ благодарностію, какъ даръ, и жить всегда въ преданіи себя Богу, всего чая свыше.

66) Добрыя мысли, внезапно посѣщающія и проходящія душу, бываютъ отъ Господа, или отъ Ангела хранителя. Онѣ унорядочиваютъ все внутри, освѣщаютъ какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, и поставляютъ въ обрадованное состояніе. Врѣзки же помыслы и не худые производятъ смятеніе и омраченіе, сопровождаясь самодовольствомъ, а худые приносятъ съ собою всегда бурю страстныхъ движеній, болѣе или менѣе сильныхъ и разрушительныхъ.

67) Во внутренней жизни—свои уставы и законы, свои исправности и неисправности, свои награды и наказанія, кои несоображаются со внѣшними, а идутъ своимъ чередомъ. Внѣ одно положеніе, а внутри другос.

68) По покаяніи и трудахъ очищенія, совѣсть по временамъ перебираетъ все нагрѣшенное въ жизни,—и судитъ. Се судъ прежде онаго. Это очень смирительно.—Къ этому и врагъ иногда поддѣлывается; только онъ приводитъ на память одни дѣла, по человѣческому суду не

добрыя, дѣла неразумія и оплошности, тѣхъ же, коими оскорбленъ Богъ, онъ некасается. Судъ совѣстный,—можно сказать, благодатный оживляетъ раскаяніе и сокрушеніе уповательное, отрадою помилованія растворяемое; а этотъ вражій наводитъ безотрадную и тяжелую тугу.

69) Отъ чего душа бываетъ пуста? Отъ того, что вышелъ Посѣтитель душъ, по какой либо ея винѣ и для какого либо наученія. Можетъ быть бываетъ и естественная пауза,—отдыхъ всѣхъ силъ, которыя, какъ тварныя, не могутъ держать себя въ постоянномъ напряженіи безъ истощанія и отдыха.

70) Стадіи уклоненія отъ единого на потребу, — или визпаденія изъ духа: 1) увлеченіе какимъ либо дѣломъ,—изученіемъ чего либо, руководѣлемъ или художничествомъ какимъ, какимъ либо предпріятіемъ; — 2) вслѣдствіе того—льгота въ трудахъ по дѣлу спасенія,—въ молитвахъ, въ бдѣніи, постѣ, уединеніи и проч.; 3) отъ этого вниманіе къ себѣ слабѣетъ, и внутренній строй разоряется,—что дастъ врагу доступъ сѣять недобрыя мысли и возбуждать страстныя движенія. 4) Отъ этого не далеко склоненіе на страсть,—и грѣхъ.

71) Надо совмѣщать въ себѣ чувство погибающаго и спасаемаго. Тутъ только истина.

72) Два способа очищенія сердца — дѣяніе и созерцаніе. Они начинаются вмѣстѣ, въ истинно шествующемъ, и идутъ рука объ руку; но въ началѣ дѣяніе идетъ впереди, а потомъ опереживаетъ его созерцаніе, подъ конецъ же и совсѣмъ поглощаетъ его.

73) Въ періодъ очищенія, напраслины и бѣды Богъ не только попускаетъ, но и наводитъ, какъ дѣйственныя средства очищенія. Послѣднія особенно плодотворны; потому что въ слѣдъ за ними посылаются въ душу и особая сила къ перенесенію ихъ. Искушаемый можетъ однажды погрѣшнить и въ этомъ, какъ и въ первомъ случаѣ.—Зри.

74) Чтò неправо въ насъ есть и бываетъ, это указываютъ сначала заповѣди и требованія совѣсти, потомъ мирное устроеніе сердца, а наконецъ око Божіе въ сердцѣ.

75) Въ созиданіи спасенія фундаментъ побольше углуби. Фундаментъ сей есть такое чувство неотходное: слѣпъ, нагъ, прокаженъ, разслабленъ.

76) Встрѣчи съ людьми устрояетъ Богъ для того, чтобы мы передавали другъ другу сущее въ насъ отъ Бога добро, и взаимно другъ друга богатели. Врагъ же подстрѣваетъ и всячески хлопочетъ, какъ бы эти встрѣчи сдѣлать не бесполезными только, но и вредными. Внемли!

77) Врагъ, искушая, примѣняется къ характерамъ людей: съ умовыми поступаетъ такъ, съ дѣловыми иначе, съ сердечными еще иначе. И не всегда зло внушаетъ;—но довольствуется, если успѣетъ занять вниманіе пустяками. Ему — лишь бы отвлечь отъ главнаго, единаго на потребу, и время сгубить. Все—его выгода.

78) Внутри строй помышленій о главномъ разнится по временамъ; но существо дѣла должно оставаться неизмѣннымъ, именно: грѣшенъ я и достоинъ осужденія и казни; но не отчаяваюсь въ спасеніи ради крестной смерти Господа - Спасителя.

79) Взявшись за труды покаянные, и не видя успѣха, не робѣй. Все ищи и ищи,—опираясь надеждою на обѣтованія Божіи. Ты только что отсталъ отъ одного берега, другой же совсѣмъ еще не видѣнъ. Работай сильнѣе веслами (—средствами покаянными, подвижническими),—и берегъ покажется. Тогда уже веселѣй тебѣ будетъ работать. Стоитъ тебѣ только сподобиться хоть единой очевидной помощи,—и это будетъ узрѣніемъ другаго берега. Тогда уже безпокойству за успѣхъ дѣла мѣста не будетъ,—развѣ только разлѣнишься. Но въ этомъ кто кромѣ тебя виновать будетъ?

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ СТЕФАНОВИЧЪ МАРГАРИТОВЪ.

(Біографическій очеркъ).

25 апрѣля настоящаго 1882 года скончался одинъ изъ старѣйшихъ питомцевъ Московской духовной академіи и представителей московскаго духовенства, протоіерей Іоаннъ Стефановичъ Маргаритовъ, — магистръ VIII курса академіи (1828 — 1832), безъ малаго сорокъ пять лѣтъ прослужившій при московскомъ храмѣ Воскресенія Христова, что въ Кадашевѣ. Жизнь его сама по себѣ достойна описанія, потому что покойный можетъ служить примѣромъ добраго христіанина и пастыря церковнаго; но кромѣ того описаніе ея не лишено интереса для читателей потому, что оно касается быта нашего духовенства, въ частности быта нашей духовной школы въ началѣ настоящаго столѣтія. — Въ настоящее время мало уже осталось въ живыхъ такихъ старцевъ, которые сами могли бы повѣдать намъ о бытѣ старой духовной школы и духовенства вообще. Поэтому мы считаемъ себя счастливыми, что при составленіи настоящаго очерка жизни покойнаго можемъ главнымъ образомъ руководствоваться тѣми его рассказами о своей жизни, о своемъ ученіи, которые мы слышали отъ него лично.

Протоіерей Іоаннъ Стефановичъ Маргаритовъ родился 1807 года, 22 марта. Отецъ его — дьячекъ села Андреевскаго, Ярославской губерніи, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, — Степанъ Сергѣевичъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ дьячковъ, о которыхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ значи-

лось: «въ школахъ не бываль». Поступленіе Степана Сергѣевича во дьячки совершилось самымъ оригинальнымъ образомъ. Онъ остался послѣ смерти отца, бывшаго дьячкомъ въ томъ же селѣ Андреевскомъ,—шести лѣтъ отъ роду. Мать просила тогдашняго архипастыря Ярославскаго Арсенія *) опредѣлить сына во дьячки на мѣсто отца. Преосвященный не отказалъ вдовѣ въ исполненіи ея просьбы и велѣлъ привести къ себѣ на домъ шестилѣтняго кандидата во дьячки. Когда мальчикъ былъ представленъ Арсенію, произошелъ между ними слѣдующій странный разговоръ. — Ты женатъ? спросилъ архіерей - шутникъ у мальчика. Тотъ отвѣчалъ: «женатъ». — На одной женѣ? — «На одной». А не на двухъ? — «На двухъ». — Не на трехъ ли? — «На трехъ». — Гдѣ же твои жены? — На этотъ вопросъ шестилѣтній дьячекъ уже не могъ отвѣчать и заплакалъ... Разумѣется, сперва его должность исполнялъ наемный человѣкъ. Впослѣдствіи Степанъ Сергѣевичъ, несмотря на то, что «въ школахъ не бываль», сдѣлался знатокомъ своего дѣла и отличался строгимъ отношеніемъ къ церковной службѣ. Таковъ былъ отецъ Ивана Степановича.

Первоначальнымъ домашнимъ «образованіемъ» своего сына Вани занялся самъ Степанъ Сергѣевичъ; оно состояло, конечно, не въ чемъ другомъ, какъ только въ наученіи грамотѣ (прежде всего по тогдашнему обычаю церковнославянской) и пѣнію по обиходу (съ особенною любовію Степанъ Сергѣевичъ обучалъ сына пѣнію). Мальчикъ отъ природы былъ одаренъ хорошими способностями; поэтому чтеніе имъ было такъ хорошо усвоено, что онъ однажды шести лѣтъ читалъ въ церкви Апостолъ (самъ Степанъ Сергѣевичъ держалъ книгу, а сынъ его читалъ). За хорошее чтеніе между прочимъ полюбила

*) Изъ числа Ярославско-Ростовскихъ архіереевъ это Арсеній IV (1783—1799). См. Хронологич. указ. іерарховъ ростов. и ярослов. паствы при книжкѣ: „Ярославскій Спасо - Преображенскій монастырь“, архіеп. Нила. Яросл. 1869.

Ваню помѣщица сельца Лотарева, лежащаго вблизи Андреевскаго, роины Вани,—вѣкто Елизавета Ивановна Хомутова. Ея ласки и заботы для бѣднаго деревенскаго мальчика, конечно, много значили, и покойный протоіерей повѣтому до конца жизни своей молился объ упокоеніи рабы Божіей боярыни Елизаветы. Между прочимъ, вслѣдствіе того, что Ваня весьма отчетливо читалъ Хомутовой описаніе чудесъ Божіей Матери, явленныхъ чрезъ святую Ея Почаевскую икону, — онъ получилъ отъ нея въ благословеніе списокъ съ Почаевской иконы Богоматери. Хомутова весьма желала также, чтобы безфамилный Степанъ Сергѣевичъ при записываніи сына въ училище далъ ему прозваніе «Почаевскій»; но почему-то ему тогда было дано другое прозваніе: «Маргаритовъ».

Въ 1812 году Ваня видѣлъ, какъ чрезъ село Андреевское зимою проводили голодныхъ, оборванныхъ, продрогшихъ отъ холода плѣнныхъ солдатъ французовъ. Это — единственное личное воспоминаніе покойнаго о достопамятномъ 1812 годѣ.

На приемномъ экзаменѣ при поступленіи въ Ярославское духовное училище Ваня успѣлъ отличиться въ чтеніи и пѣніи (только письмо у него было не совсѣмъ удовлетворительно); за это бывшій на экзаменѣ архіерей похвалилъ Степана Сергѣевича: «хорошо ты приготовилъ своего сына», сказалъ онъ ему. Въ училищѣ на первыхъ порахъ Ванѣ пришлось испытать то, чего не избѣгъ, вѣроятно, ни одинъ изъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. Дома онъ не научился хорошо писать; повѣтому въ училищѣ учитель далъ ему образецъ, по которому онъ долженъ былъ писать «палочки»; но ученикъ на первый разъ небрежно отнесся къ данному ему дѣлу, и потому познакомился съ лозой. Впрочемъ это тѣлесное наказаніе было для Вани первымъ и послѣднимъ; онъ такъ твердо запомнилъ данный ему урокъ, что сталъ всегда съ величайшимъ прилежаніемъ относиться къ дѣлу ученія, такъ что болѣе не былъ наказываемъ. Впослѣдствіи онъ всегда съ бла-

годарностию вспоминалъ объ учителѣ, познакомившемъ его съ лозой и тѣмъ приучившемъ его къ прилежанію.

Въ то время, когда онъ обучался въ училищѣ, переводъ учениковъ изъ класса въ классъ совершался гораздо проще, чѣмъ нынѣ: большею частію переводили безъ экзаменовъ, судя по тѣмъ успѣхамъ въ ученіи, которые оказывалъ ученикъ въ продолженіе года. Покойный протоіерей рассказывалъ, что во все время ученія въ училищѣ его экзаменовали только одинъ разъ; именно только переходъ его изъ «синтаксиса» по тогдашнему названію (т.-е. изъ IV класса училища—по нынѣшнему) въ «риторику» (т.-е. I-й классъ семинаріи) сопровождался экзаменомъ, который такимъ образомъ и заканчивалъ для ученика курсъ ученія въ училищѣ, и вводилъ его въ семинарію. Точно также тогда проще, безъ формальностей, производилось распределеніе учениковъ по разрядамъ. Тогда между прочимъ существовалъ обычай состязанія учениковъ *de loco* (за мѣсто), состоявшій въ слѣдующемъ: ученикъ почему-нибудь недовольный своимъ мѣстомъ и желающій занять высшее мѣсто, заявлялъ учителю, что онъ желаетъ спорить *de loco* съ извѣстнымъ ученикомъ, занимающимъ высшее мѣсто въ разрядномъ спискѣ; учитель задавалъ обоимъ ученикамъ, и тому, чье мѣсто оспаривалось, и тому, который былъ недоволенъ своимъ мѣстомъ, одинаковое упражненіе. Если ученикъ, желающій занять высшее мѣсто, выполнялъ это упражненіе лучше того, чье мѣсто оспаривалось, — тогда желаніе недовольнаго ученика исполнялось и онъ повышался въ разрядномъ спискѣ. Такая передвижка учениковъ, конечно, не производилась, если недовольный своимъ мѣстомъ ученикъ выполнялъ данное упражненіе хуже того, чье мѣсто онъ желалъ занять, и замѣнялась тѣлеснымъ наказаніемъ для честолюбиваго, но мало знающаго ученика. О томъ, какъ легко производилось тогда распределеніе по мѣстамъ учениковъ, можно судить и по слѣдующему факту изъ учебной жизни покойнаго протоіеря: когда во время ревизіи училища уда-

дось ему лучше всѣхъ отвѣтить ревизору, тотъ сразу доставилъ ему первенство между учениками; съ тѣхъ поръ и до окончанія курса Иванъ Маргаритовъ былъ «въ челѣ» разряднаго списка, первенцемъ класса. Ректоръ училища поощрялъ прилежнаго ученика небольшими книжными наградами. Рассказывалъ покойный, что разъ, когда ректоръ предложилъ ему взять такую книжку изъ нѣсколькихъ, назначенныхъ для награды, которая ему самому болѣе понравится, — онъ выбралъ Послѣдованіе во св. недѣлю Пасхи, чтобы удобнѣе ему было пѣть въ продолженіе свѣтлаго праздника при хожденіи по приходу вмѣстѣ съ отцомъ.

Какъ сынъ бѣдныхъ родителей, покойный содержался на казенный счетъ; но содержаніе отъ казны въ то время было чрезвычайно скудное. Вспоминая о немъ, покойный нищу, которою питались ученики, называлъ довольно удовлетворительною; но одежда была чрезвычайно бѣдная (приличный костюмъ покойный получилъ только уже тогда, когда обучался въ Богословіи). Освѣщеніе классовъ было также чрезвычайно скудное: свѣчей выдавалось такъ мало, что при свѣтѣ ихъ невозможно было выучить всѣ уроки сполна; вслѣдствіе этого наиболѣе прилежные ученики выдалбливали углубленія въ партахъ, наполняли ихъ различными жирными веществами и только при свѣтѣ этихъ ночниковъ, могли выучивать всѣ уроки сполна. Такова была бѣдность содержанія покойнаго въ учебные годы его жизни; но она имѣла то значеніе для него, что пріучила его къ невзыскательности и, можетъ быть, образовала ту твердость характера, которая замѣчалась въ послѣдующей его жизни.

Въ семинаріи Маргаритовъ попрежнему былъ красой воспитанниковъ, на виду у начальства. Здѣсь онъ сталъ обнаруживать успѣхи не только въ приготовленіи уроковъ, но и въ сочинительствѣ (на сочиненіяхъ, болѣею частію писанныхъ на латинскомъ языкѣ, у него были самые лестные отзывы профессоровъ въ родѣ такихъ. «applaudo

tibi, domine Margaritoff!) — «съ удовольствіемъ прочель»). Въ семинаріи чередовался онъ въ первенствѣ между учениками съ Тимошеемъ Успенскимъ (впослѣдствіи Филоеей, митрополитъ Кіевскій); здѣсь впервые завязались узы дружбы между двумя примѣрными юношами.

Учились тогда по запискамъ, составленнымъ схоластически, на латинскомъ языкѣ. Впослѣдствіи времени, сравнивая тѣ благопріятныя условія, при которыхъ получаетъ образованіе современная учащаяся молодежь, съ тѣми, при которыхъ онъ самъ учился, покойный протоіерей глубоко сожалѣлъ о томъ, что обученіе прежде производилось на латинскомъ языкѣ; такъ какъ многіе ученики буквально зазубривали латинскія фразы, не понимая заключавшагося въ нихъ смысла. Покойный весьма радовался, что въ настоящее время по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса существуютъ болѣе или менѣе удовлетворительныя печатныя учебныя руководства, существуетъ много учебныхъ пособій, много полезныхъ книгъ для развивающаго умственныя способности чтенія. «А въ наше время, рассказывалъ онъ, сколько труда тратилось на одно только переписываніе записокъ (тогда и литографіи не было въ ходу)!... У насъ по всей семинаріи ходилъ только одинъ экземпляръ «Христіанскаго чтенія»; болѣе читать было нечего, а ходившіе по рукамъ тайно отъ начальства старыя переводныя романы самаго грубаго содержанія и даже самой непривлекательной внѣшности, кромѣ вреда ничего не могли доставить ученикамъ, читавшимъ ихъ»...

Во время ученія покойнаго были въ ходу публичныя экзамены и ежемѣсячныя собранія. На послѣднихъ читались обыкновенно «красная» книга, въ которую записывались имена и фамиліи учениковъ, лучшихъ по ученію и поведенію, — и «черная», въ которую записывались ученики лѣнныя и въ чемъ нибудь провинившіеся. На этихъ же собраніяхъ кромѣ церковнаго пѣнія происходило слѣдующее: богословы читали свои лучшія проповѣди, философы—философскія сочиненія, риторы—разнаго рода

хріи и т. п. упражненія по словесности. Лучшіе воспитанники училища вступали въ разговоры и споры, предметомъ которыхъ служили свѣдѣнія изъ какой-нибудь науки училищнаго курса, какъ напримѣръ, географіи; этимъ путемъ они изоощряли свое діалектическое искусство. Такія собранія вносили нѣкоторое разнообразіе въ неизмѣнную изо-дня въ день семинарскую жизнь; для Маргаритсва, какъ и другихъ лучшихъ воспитанниковъ, они были своего рода праздниками.

Родители Ивана Степановича радовались, видя его успѣхи въ ученіи и благодѣяніи, надѣясь скоро найти въ немъ опору въ своей бѣдности и старости. По тогдашнему обычаю Иванъ Степановичъ, еще обучаясь въ Богословіи, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ назначенъ по просьбѣ своихъ родителей во священники въ одно изъ сель Ярославской епархіи (для него уже была пріискана и невѣста). Родители Ивана Степановича и не желали лучшаго устройства сына и надѣялись въ скоромъ времени видѣть въ немъ своего «кормильца». Но Промыслъ Божій судилъ иначе: сынъ сдѣлался кормильцемъ своихъ родителей не много послѣ, уже въ должности профессора и затѣмъ въ санѣ священника г. Москвы. По окончаніи Иваномъ Степановичемъ курса ученія начальство Ярославской семинаріи посылало его, какъ одного изъ лучшихъ студентовъ (второй—по окончательному разрядному списку), для полученія высшаго образованія, въ академію. Въ угожденіе родителямъ Иванъ Степановичъ сперва отказывался, но потомъ по убѣжденію начальства согласился и поступилъ въ 1828 году въ Московскую Духовную академію. Здѣсь онъ скоро сталъ на ряду съ лучшими студентами. Памятниками его постоянного прилежанія въ Академіи остались послѣ его смерти тщательно записанныя лекціи по предметамъ академическаго курса (съ особеннымъ уваженіемъ покойный отзывался о лекціяхъ Ѳ. А. Голубинскаго). Составъ студентовъ VIII курса по умственнымъ силамъ и нравствен-

нымъ качествамъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ; тогдашній ректоръ Академіи Поликарпъ этотъ курсъ студентовъ называлъ примѣрнымъ. Въ ихъ спискѣ Иванъ Маргаритовъ по окончаніи курса по первому разряду занялъ мѣсто шестаго магистра *). Магистерская его диссертація имѣла своимъ предметомъ философское направление умовъ, извѣстное подъ названіемъ неоплатонизма. — Впослѣдствіи покойный всегда съ величайшею благодарностію вспоминалъ о своей *alma mater*, а въ послѣдніе годы своей жизни весьма сочувственно относился къ новому академическому въ пользу недостаточныхъ студентовъ Братству преп. Сергія, котораго онъ состоялъ членомъ.

Въ Академіи окрѣпла дружба Ивана Степановича съ Тимоѣемъ Успенскимъ; она продолжалась и послѣ, когда послѣдній былъ постриженъ въ монахи и названъ Филоѣемъ, и потомъ проходилъ высокія должности; сотоварищи и земляки постоянно видались, когда Филоѣю приходилось проѣзжать Московію уже въ санѣ архіерея. Покойный о. протоіерей до конца жизни своей хранилъ подаренное ему Филоѣемъ «въ знакъ любви и памяти» его собственное разсужденіе «О достоинствѣ чловѣка, раскрытомъ и утвержденномъ христіанскою религією» (М. 1832 г.) **).

*) Изъ числа 26 магистровъ VIII курса скончались уже кромѣ нашего о. протоіерея слѣдующіе наиболѣе видные дѣятели: Филоѣей, митрополитъ Кіевскій (Тимоѣей Успенскій), — Антоній (Смолянъ), архіеп. Пермскій; извѣстный столич. Москов. духовной академіи ректоръ ся, протоіерей А. В. Горскій; Московскіе протоіереи С. Т. Протопоповъ и А. П. Соловьевъ-Михайловъ. Остаются въ живыхъ только Евсеевъ, архіепископъ Могилевскій и Московскій протоіерей П. С. Ляпидевскій (Журналъ собранія конференціи М. Д. А. 1832 г. 1 окт.). Сколько и какихъ дѣятелей на ниву Христовой церкви вывелъ одинъ только академическій курсъ!

***) Покойный о. протоіерей разсказывалъ между прочимъ, какъ покойный м. Филоѣей писалъ сочиненія въ академіи: когда задавалась извѣстная тема для сочиненія, онъ, ходя по корридорамъ академическаго зданія, такъ совершенно обдумывалъ его, что послѣ

Между прочимъ, обучаясь въ Академіи, Иванъ Степановичъ былъ очевидцемъ той милости Божіей, которая по молитвамъ угодника Божія Сергія была оказана всѣмъ жителямъ Троице-Сергіенской Лавры въ горестный холерный 1831 годъ: тогда никто изъ жившихъ въ Лаврѣ не былъ застигнутъ губительною болѣзнію.

По окончаніи академическаго курса въ 1832 г. Иванъ Степановичъ получилъ - было назначеніе на профессорскую должность въ Саратовскую духовную семинарію; но по ходатайству академическаго ректора, архим. Поликарпа, это назначеніе, не очень радовавшее Ивана Степановича вслѣдствіе дальняго разстоянія Саратова отъ родины, — было отмѣнено, и Иванъ Степановичъ былъ назначенъ профессоромъ Виѣанской духовной семинаріи. Здѣсь онъ усердно и съ успѣхомъ преподавалъ Словесность, гражданскую Исторію и еврейскій языкъ. По словесности, за неимѣніемъ печатнаго руководства, онъ составилъ свои записки. Весьма большое вниманіе обращалъ онъ также на практическія занятія словесностію воспитанниковъ, весьма много задавалъ имъ упражненій и цѣлыя ночи просиживалъ иногда, прочитывая и исправляя ихъ. — Онъ былъ назначенъ бібліотекаремъ Виѣанской бібліотеки и на этой должности не мало заботился о порядкѣ въ ней. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій случай: разъ вѣчной памяти митрополитъ Филаретъ долго не возвращалъ одну древнюю книгу, взятую изъ Виѣанской бібліотеки; Иванъ Степановичъ постарался напомнить владыкѣ о возвращеніи книги чрезъ приближеннаго

писалъ уже прямо на-бѣло, безъ поправокъ и измѣненій. — Кстати передадимъ читателю, что противоположное рассказывалъ о протоіерей о Филаретѣ Гумилевскомъ, впоследствии архіепископѣ Черниговскомъ и одномъ изъ солиднѣйшихъ труженниковъ русской богословской и церковно-исторической науки, который былъ однимъ курсомъ его старше. (См. списки М. Д. А. М. 1864 г., стр. 49). Академическія сочиненія подавались имъ послѣ многократныхъ измѣненій и перемарокъ.

къ нему челоѡѡка, и тотъ похвалилъ ревностнаго библіотекаря и возвратилъ книгу. — Ивану Степановичу между прочимъ поручено было сдѣлать описаніе всѣхъ хранящихся въ Виѡанской библіотекѣ писемъ Высочайшихъ особъ къ митрополиту Платону.

Прослуживъ пять лѣтъ на духовно-училищной службѣ, Иванъ Степановичъ въ 1837 году былъ опредѣленъ въ священники къ Московской Воскресенской, что въ Кадашевѣ, церкви. Помимо служенія церкви и приходу Иванъ Степановичъ въ молодыхъ годахъ исполнялъ и нѣкоторыя порученія начальства: былъ увѣщателемъ при Пятницкой Части Москвы, участвовалъ въ комиссіи по провѣркѣ семинарскихъ суммъ, въ переводѣ съ греческаго труда Досиѡея, патріарха Іерусалимскаго: «Исторіи патріарховъ Іерусалимскихъ»,—въ описаніи ризницы и библіотеки Московскаго Чудова монастыря. По черновымъ бумагамъ, оставшимся послѣ покойнаго, можно судить, что и эти всѣ порученія были исполняемы съ должнымъ стараніемъ *). Но служеніе церкви и приходу сдѣлалось главною цѣлію и задачею жизни Ивана Степановича и въ продолженіе сорока пяти лѣтъ онъ былъ примѣрнымъ пастыремъ церковнымъ, заботясь о спасеніи своей паствы, фактически (а слѣдовательно наиболѣе убѣдительнымъ образомъ) опровергая клики псевдо-либеральной печати, будто у насъ вовсе не существуетъ ревностныхъ пастырей.

Прежде всего нужно отмѣтить заботы покойнаго о благолѣпнн приходскаго храма, одного изъ замѣчательнѣйшихъ въ Москвѣ **). Въ верхнемъ его этажѣ находится

*) Въ бумагахъ покойнаго остались копии и описанія нѣкоторыхъ памятниковъ такъ называемой отреченной литературы, находившихся въ библіотекѣ Чудова монастыря и преданныхъ огню.

**) Свѣдѣнія о немъ можно найти въ изданіи А. Мартынова „Русская старина“ (тетр. 10),—а также въ нашей статьѣ: „Замоскворѣчье“ (Соврем. Изв. 1882 г., №№ 79—81).

великолѣпный иконостасъ, украшенный роскошно (въ стилѣ рококо) рѣзбой колоннъ, карнизовъ и наличниковъ и прекрасной иконописью, приближающею по своей изящности къ живописи. Въ началѣ настоятельства покойнаго о. протоіерея позолота этого иконостаса, равно какъ и окраска промежуточныхъ разстояній между колоннами оказались почерпѣвшими. Богатые прихожане, имѣя во главѣ любителя благолѣпія храмовъ Божіихъ П. С. Логинова, рѣшили возобновить иконостасъ съ сохраненіемъ особенностей этого замѣчательнѣйшаго памятника русскаго искусства начала XVIII вѣка, но съ тѣмъ, чтобы нигдѣ уже не было окраски, а вездѣ была позолота. Покойный о. протоіерей выказалъ весьма много попеченій о храмѣ при этомъ возобновленіи иконостаса, совершившемся въ 1848—1849 г. Въ то же самое время еще болѣе пришлось хлопотать о. протоіерею относительно древней стѣнописи верхняго храма, значительно попортившейся (покоробилась и истрескалась штукатурка, по которой она была сдѣлана). Какъ самъ покойный, такъ и прихожане, желали эту стѣнопись, которую исправить было весьма трудно, замѣнить новою. Митроп. Филаретъ сначала не соглашался на эту замѣну; но твердый характеромъ о. протоіерей такъ настаивалъ на необходимости украсить церковь новою стѣнописью, что митрополитъ уступилъ просьбѣ и позволилъ перемѣнить стѣнопись, но не оффиціально. Поэтому, хотя по указу изъ Московской духовной консисторіи дозволялось прихожанамъ только возобновить старую стѣнопись,—церковныя стѣны покрылись новыми изображениями (содержаніе новыхъ рисунковъ, равно какъ и порядокъ распредѣленія ихъ, указаны были самимъ о. протоіереемъ и одобрены митрополитомъ). За стремленіе видѣть храмъ украшеннымъ новою стѣнописью покойный отецъ протоіерей испыталъ небольшое нерасположеніе владыки, продолжавшееся впрочемъ недолго: послѣ освященія обновленнаго храма въ 1849 году, дѣля его заботы о благоукра-

пеніи храма, владыка осчастливилъ его посѣщеніемъ своимъ и представилъ къ камилавкѣ. Строгій, записной археологъ, можетъ быть, назоветъ непохвальнымъ уничтоженіе старой стѣнописи. Впрочемъ нужно замѣтить, что замѣненіе старой стѣнописи новою было вполнѣ естественно помимо того, что оно увеличивало благолѣпіе храма: прежняя стѣпная живопись была исполнена въ различныя времена, разнымъ стилемъ, во многихъ мѣстахъ потемнѣла и *никакой значительной древности съ отношеніи къ искусству не заключала* *); кому же, какъ мы уже сказали, ее весьма трудно было поправить, потому что значительно покособилась и истрескалась штукатурка, по которой она была сдѣлана.—Точно также весьма много хлопотъ и заботъ пришлось имѣть покойному при значительномъ распространеніи нижняго этажа приходской церкви въ 1859 г. Не говоримъ уже о болѣе мелкихъ поправкахъ и передѣлкахъ, которыхъ много случилось въ продолженіе его сорокалѣтняго служенія при Воскресенско-Кадашевскомъ храмѣ и которыя совершались также подъ его наблюденіемъ.

Покойный былъ образцовымъ служителемъ у престола Божія. Почти до конца жизни онъ отправлялъ церковное богослуженіе безъ помощника, притомъ отправлялъ чинно, благоговѣнно, стараясь (особенно въ ранніе годы) строго исполнять церковный уставъ. Его собственная благоговѣйность передавалась и прочимъ членамъ причта, такъ что церковная служба въ Воскресенско-Кадашевской церкви была извѣстна, какъ наиболѣе чинная, благоговѣйная.

Въ послѣдніе годы жизни старость и появившійся вслѣдствіе ся недостатокъ въ произношеніи словъ были причиною того, что о. протоіерей почти не проповѣдывалъ съ церковнаго амвона. Но въ прежніе годы покойный говорилъ въ церкви катихизическія поученія и всель

*) См. указъ изъ Моск. Дух. Консисторіи отъ 8 мая, 1847 года, за № 2395.

ма нерѣдко вообще наставлялъ своихъ пасомыхъ словомъ назиданія. Онъ никогда не печаталъ своихъ проповѣдей, предметомъ которыхъ служило изложеніе христіанскаго вѣроученія и правоученія. Въ его время печатаніе священническихъ проповѣдей вообще было не такъ распространено, какъ теперь *). Но объ ихъ достоинствѣ можно судить потому, что онѣ одобрялись даже такимъ строгимъ критикомъ, какъ митрополитъ Филаретъ. Такъ напримѣръ, по произнесеніи одной проповѣди въ Успенскомъ соборѣ покойный получилъ изъ устъ владыки такую похвалу: «учишь дѣлу, говоришь хорошо».

Но самую лучшею, самую убѣдительною проповѣдію была его жизнь въ строго-христіанскомъ духѣ, его твердое сознаніе долга, его честное исполненіе своихъ обязанностей. Одною изъ самыхъ видныхъ чертъ его характера была христіанская благотворительность. Ярославецъ по рожденію, онъ имѣлъ много бѣдныхъ родственниковъ въ Ярославской губерніи, которымъ онъ помогалъ и которые поэтому считали его своимъ кормильцемъ. Множество просительныхъ писемъ получалъ онъ отъ московскихъ бѣдныхъ жителей и не оставлялъ просителей безъ посильной помощи; нерѣдко можно было видѣть, какъ покойный, возвращаясь домой изъ церкви, велъ за собою немущихъ, чтобы помочь имъ... Вообще въ его душѣ весьма глубоко, непоколебимо покоилась вѣра въ то, что Господь на страшномъ своемъ судѣ помянетъ благотворенія, оказанныя Ему чрезъ братій Его меньшихъ. Его добрая жизнь, конечно, была причиною того, почему онъ былъ выбранъ духовникомъ половины священно-церковнослужителей Скорбященскаго благочинія г. Москвы, въ какой должности онъ состоялъ довольно долго.

Покойный всегда былъ готовъ удовлетворять духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Между прочимъ, въ памятные

*) Покойный рассказывалъ, что митроп. Филаретъ однажды сдѣлалъ строгое замѣчаніе прот. Н. А. Рудневу за то, что тотъ помѣстилъ одну свою проповѣдь въ свѣтскомъ журналѣ.

холерные годы (1847 и 1848) ему особенно часто приходилось быть у одра умирающихъ больныхъ не только своего прихода, но даже и окрестныхъ. И онъ такъ ревностно исполнялъ тогда свои пастырскія обязанности, что, напутствуя въ жизнь вѣчную больныхъ заразительною болѣзнію,—самъ сталъ чувствовать припадки губительной болѣзни; но Богъ спасъ добраго пастыря, такъ самоотверженно исполнявшаго пастырскій долгъ. Поэтому пасомые любили и уважали его и вообще стояли въ добрыхъ отношеніяхъ къ нему. Только въ концѣ жизни покойнаго, къ величайшему сожалѣнію, нашлось нѣсколько прихожанъ, недовольныхъ имъ. Что же было причиною этого? Объ этомъ слѣдуетъ сказать подробнѣе, чтобы показать, что иногда мѣшаютъ быть добрымъ отношеніямъ между пастыремъ и паствой. Покойный, какъ мы уже сказали, весьма чинно совершалъ богослуженіе. Между прочимъ онъ не любилъ отходить отъ св. престола во время литургіи оглашенныхъ для вышутія частицъ изъ просфоръ, приносимыхъ богомольцами; а для того, чтобы не отходить отъ св. престола, обыкновенно оканчивалъ пріемъ просфоръ къ началу литургіи оглашенныхъ; вслѣдствіе того, что просфоры подавались богомольцами не заразъ и въ большемъ количествѣ, и вслѣдствіе того, что всѣ «поминанья» читались безъ всякихъ пропусковъ, — обыкновенно весьма долго читались Часы. Въ концѣ жизни помимо указаннаго — старческая слабость не позволила покойному быть быстрымъ въ движеніяхъ и потому служба замедлялась еще болѣе. Нѣкоторые прихожане, снѣвши изъ церкви къ своимъ житейскимъ дѣламъ и потому желая скорѣйшаго отправленія богослуженія, — ктому же не принимая во вниманіе старость и недуги своего пастыря, просили его служить скорѣе, Часы читать не долго и т. п. Но покойный дѣло служенія Богу ставилъ выше всего и потому продолжалъ чинно, неспѣшно отправлять богослуженіе. Это и было причиною негодованія на него нѣкоторыхъ прихожанъ.

Въ послѣдній годъ его жизнь стала видимо клониться къ концу: силы его все слабѣли и слабѣли, такъ что за два мѣсяца до смерти для него сталъ необходимъ постоянный помощникъ. Но и съ ослабѣвшими силами онъ стремился служить, и въ великіе дни страстной седмицы и св. недѣли Пасхи богослуженіе совершалъ самъ (когда въ великую субботу дряхлый тѣломъ, но бодрый духомъ старецъ обносилъ плащаницу вокругъ церкви, можно было предвидѣть, что скоро понесутъ и его самого подобнымъ образомъ). 11 апрѣля онъ въ послѣдній разъ совершилъ литургію, а 15 апрѣля его постигъ ударъ. Больной въ тотъ же день напутствованъ былъ таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія. Съ этого дня онъ тяжело страдалъ до 25 апрѣля, когда предалъ чистую душу свою Господу, на 76 г. отъ рожденія. Но и на смертномъ одрѣ, въ минуты сознательности, первымъ вопросомъ его былъ вопросъ о церкви, о приходѣ; послѣднимъ (уже неисполнимымъ) желаніемъ его было желаніе идти въ церковь...

Троекратный ударъ колокола возвѣстилъ Кадашевскимъ жителямъ, что не стало ихъ пастыря—старца, и глубоко тронутые, приходили они ко гробу почившаго молиться объ упокоеніи души его въ царствіи небесномъ. 27 апр., въ 6 час. вечера былъ совершенъ выносъ тѣла почившаго изъ дома въ нижнюю Успенскую церковь. Ко времени выноса прибылъ любившій и уважавшій почившаго преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Можайскій и отслужилъ панихиду по почившемъ. Множество народа толпилось на церковномъ погостѣ, когда бранные его останки переносились въ церковь. По окончаніи выноса совершена была прот. І. Н. Рождественскимъ заупокойная всенощная. Трогательно и утѣшительно было слышать соединеніе заупокойныхъ пѣснопѣній съ пѣснопѣніями св. Пасхи! На другой день заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященнѣйшій Амвросій, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи многочисленнаго ду-

ховенства. Послѣ причастнаго стиха прот. В. П. Печавъ произнесъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ раба вѣрнаго Христу даже до смерти *). Воскресенско-Кадашевскій погостъ давно не былъ такъ полонъ народомъ, какъ тогда, когда послѣ отпѣванія обносили гробъ покойнаго протоіерея вокругъ церкви, когда пѣли литію противъ его дома. Печальная процессія направилась затѣмъ къ Даниловскому кладбищу, гдѣ почившій и былъ погребенъ рядомъ съ своимъ родителемъ, Степаномъ Сергѣевичемъ.

Въ заключеніе пусть позволено будетъ сказать нѣсколько словъ о личномъ отношеніи почившаго къ пишущему. Близкій родственникъ, — дѣдъ и въ тоже время отецъ крестный, — какъ онъ ревностно наставлялъ меня въ истинахъ христіанской вѣры, какъ часто и убѣдительно внушалъ самимъ на опытѣ дознанную истину, что корни ученья горьки, а плоды его сладки! Въ то самое время, когда онъ наставлялъ меня, я не могъ вполне оцѣнить его, какъ дитя; за то теперь съ благодарностію вспоминаю тѣ часы, когда я слышалъ изъ устъ его добрыя наставленія... Пусть же Господь вознаградитъ тебя въ церствіи своемъ, добрый пастырь и отецъ! За всѣ заботы самую лучшую для тебя благодарностію можетъ быть теплая молитва къ Богу о томъ, чтобы онъ далъ тебѣ, своему служителю, вѣрному даже до смерти, вѣнецъ живота!

Сергій Страховъ.

*) Слово напечатано въ іюньской кн. Душ. Чт.

ДВѢ ПРОПОВѢДИ ПРОТОІЕРЕЯ І. МАРГАРИТОВА.

Послѣ покойнаго протоіерея Маргаритова, біографія котораго предъ симъ напечатана, осталось множество рукописныхъ сочиненныхъ имъ проповѣдей. Изъ нихъ предлагаемъ вниманію читателей двѣ, одобренныя м. Филаретомъ для произнесенія въ соборѣ. Читатели найдутъ въ нихъ обильное назиданіе и познакомятся съ характеромъ проповѣднической дѣятельности почившаго.

СЛОВО О БЛАГИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПЛАЧА О ГРѢХАХЪ, ГОВОРЕННОЕ
НА ЦАРСКОЙ ДЕНЬ, ВЪ 1846 ГОДУ.

Блаженіи плачущіи нынѣ. Лук. 6. 21.

Если изъ предстоящихъ теперь въ семь храмъ Господнемъ чье сердце, полное благодарственной и благожелательной молитвы къ Господу, благословляющему своимъ благословіемъ благостыннымъ Благодетивѣйшаго Государя нашего Императора и царственный Домъ его, изливается предъ Нимъ въ слезахъ благодареній и благовѣйныхъ моленій: могло ли сего плачущаго не привѣтствовать утѣшительнымъ словомъ Господа Іисуса Христа: *Блаженіи плачущіи нынѣ?* — Не сладостны ли сіи слезы для души, какъ сладостно для нея быть благодарною, благоговѣющею предъ Господомъ? Не утѣшительны ли онѣ, какъ награда отъ Господа за вѣрноподданническую признательность, за чистую любовь къ Царю и августѣйшему Дому Его? — Кому далъ Богъ сокровище такихъ слезъ, да хранитъ тотъ сіе сокровище въ совѣсти благой и велицемѣрной предъ Богомъ и Помазанникомъ Его, да приращаетъ усердною и пламенною молитвою

къ Богу о Царѣ и о Домѣ Его, да умножаетъ вѣрнымъ исполненіемъ всякой вѣрноподданнической обязанности.

Но если кто, помышляя о Божіемъ величїи, о Божіей благодати, святости и правдѣ, не можетъ не плакать и о своихъ грѣхахъ, коими оскорблялъ и оскорбляетъ Всеблагаго и Всесвятаго Господа: да не стыдится и сей плача своего и слезъ своихъ. Плачь сей и слезы сіи, если сопровождаются надеждою на Божіе милосердіе и желаніемъ обратиться къ Господу, произрацаютъ блаженство для души плачущей. *Не медли* только, сокрушающаяся душа, *обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне* обращенія своего (Сир. 5, 8). Скорѣе припади съ плачемъ твоимъ къ Богу всемилостивому, и плачь твой предъ Нимъ, при ходатайствѣ всеочищающей крови Единороднаго Сына Божія, омоетъ тебя отъ содѣянныхъ тобою грѣховъ, будетъ предохранять тебя отъ новыхъ паденій въ грѣхи, низведетъ тебѣ утѣшеніе и радость отъ Господа, и ты сама на себѣ познаешь, сколь блаженны плачущіе и о грѣхахъ своихъ. Размыслимъ, слуш., о сихъ благихъ дѣйствїяхъ плача о грѣхахъ; ибо все мы, чтобъ быть блаженными, имѣемъ нужду въ очищенїи отъ грѣховъ, въ храненїи себя отъ нихъ и въ утѣшенїи отъ Господа.

Безъ всякаго прекословія, *кровь Иисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Но всеочищающая кровь Сына Божія есть жертва, для очищенія нашихъ грѣховъ, со стороны безконечной любви къ намъ Божіей. Что же мы сами, если не равнодушны; не безчувственны къ грѣхамъ своимъ, употребимъ для очищенія ихъ? Слезы о грѣхахъ суть такая очистительная вода, которою омываются грѣховныя нечистоты души. Слезы о грѣхахъ, соединясь съ кровїю Христовою, ходатайствующею о помилованїи насъ у Отца небеснаго, обращаются въ жертвенное возіанїе за грѣхи на благодатномъ алтарѣ. И не унижаетъ милосердый Господь сей жертвы сердца сокрушеннаго, но благоволительно ее при-

емлетъ, и изливаетъ елей милосердія Своего на душу плачущую. Тяжко согрѣшилъ Давидъ; но слезы его угасили пламень гнѣва Божія, и *Господь отъя соръиеніе* его. Тяжко согрѣшилъ Апостоль Петръ, съ клятвою отрекшись отъ Иисуса Христа; но плачь его о грѣхѣ своемъ накі возвратилъ ему благодать и любовь Иисуса Христа. Жена грѣшница припала съ плачемъ къ стопамъ Спасителя, и слезами, растворенными вѣрою въ Него и любовію къ Нему, испросила прощеніе во многихъ своихъ грѣхахъ. Сотны грѣшниковъ, омывшихъ свои грѣхопаденія кровію Христовою и слезами своими, блаженствуютъ на небеси. Сколь же великое утѣшеніе для насъ грѣшныхъ въ томъ, что можемъ еще мы скорбѣть и плакать о своихъ грѣхахъ, и что плачь и слезы наши милосердый Господь благоволительно пріемлетъ въ очистительную жертву за грѣхи наши!

Сколь великая милость Божія въ томъ, что плачь о грѣхахъ служитъ самымъ бдительнымъ стражемъ противу грѣховъ, самымъ вѣрнымъ наставникомъ въ благочестіи! Плачь о грѣхахъ отрѣваетъ пристрастіе къ благамъ и удовольствіямъ чувственнымъ; обращаетъ душу къ Богу, низлагаетъ помышленія гордости, вселяетъ смиренномудріе, кротость, незлобіе, другъ ко другу любовь. Непривлекательна временная, мнимая грѣха сладость, когда настоящую горечь ся душа чувствуетъ во всей полнотѣ. Разбитую руку, сколько бы ни старалсь, никакъ не можемъ поднять вверхъ: не вознесется и душа гордостію или другою страстію, когда она сокрушена плачемъ о грѣхахъ. Гаснетъ огонь отъ воды: угасаетъ и разженіе грѣховное при плачѣ о грѣхахъ. Приноситъ плоды дерево, доколѣ въ немъ есть собственная его влага, собственные его соки; совершенно, напротивъ, бываетъ бесплодно и только гниетъ, когда засохнетъ, сколько бы обильные дожди его ни орошали. Произращаетъ и душа плоды благихъ дѣлъ, когда слезами сокрушеннаго сердца бываетъ напоена, какъбы собственною влагою; совершенно

же неспособна къ истинному благодѣланію, когда нечувствіе ко грѣху вовсе иссушаетъ въ ней слезы о грѣхахъ. Ибо сердечная, глубокая только *печаль, яже по Бозь, покаяніе нераскаивно*, — плодоносное прекрасными прозрѣніями благихъ дѣлъ, — *во спасеніе содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10). Посему-то тѣ блаженныя души, которыя опытно на себѣ самихъ познали спасительное дѣйствіе плача о грѣхахъ, не хотѣли никогда разлучаться съ нимъ, какъ съ самымъ вѣрнымъ духовнымъ руководителемъ и наставникомъ. «Всѣми силами старайся сохранить святую оную и радостно-творную печаль, и до тѣхъ поръ въ оную не преставай погружаться, пока она тебя не сдѣлаетъ побѣдителемъ надъ всѣми мірскими искушеніями, и чистымъ ко Христу не представитъ», заповѣдуетъ одинъ изъ святыхъ подвижниковъ (Іоан. Лѣств. степ. 7) желающему соблюсти себя невредимымъ отъ устремленій грѣха.

Но, какъ мрачна, печальна будетъ жизнь, если проводить ее все въ плачѣ о грѣхахъ! подумаетъ иной. Но, какъ же бы и сдѣлать жизнь свѣтлою, радостною, когда повсечасно мы падаемъ въ грѣхи? Кто сталъ бы спорить въ томъ, что лучше было бы имѣть намъ такую блаженную жизнь, какую имѣлъ первый человекъ въ раю, когда онъ былъ безгрѣшенъ? Но когда, по грѣхамъ нашимъ, нельзя имѣть такой блаженной жизни; то что и остается дѣлать, какъ не плакать о грѣхахъ и, омывая ихъ слезами, при помощи благодати Божіей, достигать утраченной чрезъ грѣхъ блаженной жизни? А впрочемъ, благодать Божія душу, сокрушающуюся и плачущую о грѣхахъ своихъ, не оставляетъ и безъ спасительныхъ своихъ утѣшеній. *Блаженни плачущи: яко ти утѣшатся*, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Матѣ. 5, 4). *Миръ Божій, прервосходяй всякъ умъ* (Фил. 4, 7), нисходитъ на сердце, умиленное слезами покаянія, и сообщаетъ ему утѣшеніе и радость. Судя по тому, какъ святой Давидъ самъ часто описываетъ плачъ свой и слезы о грѣхахъ: *измыю на всяку ноцъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочу*

(Псал. 6, 7), — *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ноцъ* (41, 4), — *пепель яко хлѣбъ ядахъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (101, 10), — *рыкахъ отъ въздыханія сердца моего* (37, 9), — можно бы подумать, что никогда, сокрушенная предъ Богомъ, душа его не ощущала радости; а между тѣмъ, кто изъ земнородныхъ и радовался предъ Господомъ выспею, нежели онъ, радостію? Кто и славилъ Господа торжественнѣе, нежели онъ? — *Съющій слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5), вѣщаль Духъ Свят. его устами, и, внимая сему вѣщанію, истинно, чѣмъ обильнѣйшими сѣяль онъ слезами, тѣмъ обильнѣйшую пожиналь и радость о Господѣ. Чѣмъ болѣе скорбѣль и плакаль, тѣмъ большими исполняль Господь душу его утѣшеніями. *По множеству болѣзней моихъ въ сердци моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою*, говоритъ самъ онъ, благодарно исповѣдуя предъ Богомъ состояніе души своей (Псал. 93, 19). Кому преимущественно и дается радость отъ Господа, какъ не душамъ, сокрушающимся и плачущимъ о грѣхахъ своихъ? Ибо не сіи ли души особенно и чувствуютъ нужду въ утѣшеніи отъ Господа? Не онѣ ли паче всего жаждутъ слышать, что речеть о нихъ Господь Богъ? И Господь, по милосердію своему, изрекаеть имъ, съ высоты святія своея, миръ и радость. «Не всякой душѣ дается радость отъ Бога, учитъ свят. Василій Великій (Бес. на 29. Пс.); но, если кто много плакаль о грѣхѣ своемъ, съ крѣпкимъ воплемъ и непрестанными слезами и, какъ надъ умершимъ, творилъ надъ собою плачь; то плачь его обращается въ радость. У таковаго раздирается плачевная одежда, въ какую онъ облекся, оплакивая свой грѣхъ, возлагается же на него *одежда веселія и риза спасенія* (Ис. 61, 10), сіи свѣтлыя и брачныя одѣянія, украшенные которыми не будетъ изверженъ изъ брачнаго чертога». Въ самомъ плачѣ о грѣхахъ, по благодати Божіей, обрѣтаетъ душа веселіе и радость. «Аще кто во блаженное и благодатное сіе рыданіе, яко въ брачную ризу облекся, тотъ ощущаетъ

истинное внутри себя духовное веселіе», пишетъ преподабный Іоаннъ Лѣствичникъ. «Когда я разсуждаю о свойствѣ умиленія, говоритъ сей же святой, то весьма удивляюсь, какимъ бы то образомъ внутреннее веселіе и радость во плачѣ и печали, аки медь во пчельномъ ульѣ, могла заключаться. Чтожъ изъ сего примѣчать должно? продолжая, разсуждаетъ онъ. То, что такое умиленіе есть истое Божіе дарованіе. Не бываетъ тогда въ душѣ такой радости, которая со скукою смѣшена: потому что Богъ сокрушенныхъ сердцемъ невидимо утѣшаетъ. Утѣшеніе же есть прохлада болѣзнующую души, которая на подобіе малаго отрока, сама въ себѣ и плачетъ купно и смѣется». Такъ благодать Божія утѣшаетъ плачущихъ о грѣхахъ своихъ еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ. А какую радостію утѣшатся они въ вѣкѣ грядущемъ, когда *отзываетъ Господь всяку слезу отъ очю ихъ, и смерти не будетъ тому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ тому* (Апок. 21, 4); когда утѣшитъ Господь вся плачущія, дастъ плачущимъ славу вмѣсто пепела; когда, очищенные и убѣленные слезами, нарекутся они родове правды, насажденіе Господне въ славу, и веселіе вѣчное снидетъ на главы ихъ!

Блаженн убо плачущи нынѣ. Съ молитвою вѣры и упованія будемъ и мы обращаться къ Господу, да сподобить и насъ спасительнаго плача о грѣхахъ своихъ. Плачь сей всегда вѣрно будетъ содѣйствовать намъ и въ выполненіи священнѣйшей нашей обязанности — благодарить Господа за Его благодѣянія. Ибо, если искренняя благодарность есть свойство только душъ смиренныхъ и благопокорливыхъ; то не паче ли благодарны всегда предъ Богомъ души плачущія предъ Нимъ о грѣхахъ своихъ? Глубоко сознавая въ себѣ только то, что недостойно еще служить онѣ Господу, по сему самому, всякое благо, какое имѣютъ онѣ, искренно признають за чистый даръ благодати и любви къ нимъ Божіей; каждый даръ Божій,—каждую минуту своей жизни, каждую вещь,

какая есть у нихъ для сохраненія и продолженія жизни, каждый успѣхъ въ дѣлахъ, каждую радость приемятъ за величайшее Божіе благодѣяніе, и о *всемъ*, по Апостолу, *благодарятъ* Господа (1 Сол. 5, 18).

Съ сими расположеніями душъ сокрушенныхъ да дастъ Господь и намъ принести Ему благодаренія и моленія нынѣ о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, о виновникѣ настоящаго торжества, Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ, и о всемъ Императорскомъ Августѣйшемъ Домѣ! Аминь.

СЛОВО О СОРАДОВАНІИ БЛИЖНИМЪ, ГОВОРЕННОЕ ВЪ БОГОРОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ 1854 ГОДА.

И исполнися Духа Свята Елисаветъ: и возгласи гласомъ велимъ и речъ: благословена ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ? Лук. 1, 41—43.

Какъ чисты, святы общенія душъ праведныхъ и святыхъ, Духомъ Божіимъ водимыхъ! Праведная Елисавета, прозрѣвъ Духомъ Святымъ совершившееся въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи таинство воплощенія Сына Божія, и ублажая Ее, яко Матерь Господа своего, радуется о Ней истинно радостию чистою и святою. *Благословена ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего! И откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ, восклицаетъ она велимъ гласомъ.* И сей гласъ радостнаго ублаженія Пресвятой Дѣвы не можетъ не радовать и всѣхъ, вѣрою чтущихъ Ее, яко Матерь Божію. Ибо какъ не радоваться о томъ, что удостоилась она такой чести и славы, что сподобилась пріять въ нѣдра свои Господа и Бога, Творца и Зиждителя своего, содѣлаться вмѣстилищемъ Невмѣсти-

маго, и одушевленнымъ храмомъ всю тварь Содержащаго! — Но въ радости праведной Елисаветы о Пресвятой Дѣвѣ Маріи не можемъ не усматривать и вообще обязанности человѣка—радоваться о благополучіи другихъ, какъ о своемъ собственномъ. Итакъ, исполнившись радости о приснодѣвствующей Дѣвѣ Богородицѣ, примемъ размышленіемъ въ сердца наши и сію истину.

Возлюбими искренняго твоего, яко самъ себе (Мѡ. 22, 39). Никто изъ насъ не можетъ отказаться отъ исполненія сей заповѣди: ибо она, по изъясненію ся самимъ Иисусомъ Христомъ, по важности своей, подобна первой и наибольшей въ законѣ заповѣди о любви къ Богу. *Возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбими искренняго твоего, яко самъ себе.* Если же, по заповѣди Божіей, мы должны любить ближнихъ своихъ какъ самихъ себя: то и о благѣ ихъ должны радоваться, какъ о своемъ собственномъ. Понятно, что истинно любящій, истинно желаетъ и добра тому, кого любить, истинно радуется и о счастіи его. И чѣмъ больше кто любить, тѣмъ выше и дороже для него благо и счастіе того, кого любить. Итакъ, по непремѣнной, священной нашей обязанности любить ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя, мы должны и о ихъ благополучіи радоваться, какъ о своемъ собственномъ.

И кто устрояетъ благо и счастіе нашихъ ближнихъ? Единъ и тотъже Всеблагій и Премудрый Владыка всѣческихъ, который устрояетъ и наше благо, наше счастіе. Всеблагій и Премудрый Господь зрѣть ли на лица, когда нѣкоторыхъ изъ нашихъ ближнихъ благословляетъ Онъ особенными дарами своея благодати? Не на лица зрѣть Богъ (Дѣян. 10, 34), *но даетъ комуждо противу силы его* (Матѡ. 25, 15), то-есть, какой кто даръ Божій способенъ обратить во благо свое и другихъ. Посторонніе ли, чуждые ли намъ тѣ, кои получаютъ особенныя сокровища Его благодати? Не посторонніе, не чуждые, но братія на-

ши, члены единого съ нами тѣла Христова. И для себя ли только получаютъ они отъ Господа особенные дары Его?—Для соразмѣрнаго своимъ дарамъ дѣйствованія ко благу всего тѣла Христова (Еф. 4, 16), а слѣдовательно и для блага каждаго изъ насъ. По благовому, премудрому промыслу Божию о всѣхъ насъ, они какъбы приставники въ великомъ дому Божиемъ, поставленные отъ Господа для раздаванія намъ въ свое время благопотребнаго намъ, слуги Божіи и распорядители многообразной Божіей благодати. А посему, чѣмъ большіе и высшіе кто изъ ближнихъ нашихъ получаетъ отъ Господа дары Его благодати, тѣмъ паче и паче должно намъ радоваться, и въ гласъ радованія славить и благодарить Господа.

Но что за добродѣтель, что за совершенство радоваться о благѣ другихъ? подумаетъ кто. Дѣло другое, когда кто изъ ближнихъ впалъ въ несчастіе, сострадать и помочь ему.—Точно, добродѣтель, совершенство это; но кто приобрѣлъ благой навѣкъ смотрѣть всегда съ лицомъ веселымъ на благо и счастье другихъ, услаждаться благополучіемъ другихъ, какъ своимъ, тотъ стяжалъ совершенство несравненно высшее того. Къ состраданію располагаетъ насъ сама природа; надобно быть совершенно безчувственнымъ, чтобы не сострадать при видѣ несчастнаго. Но чтобы, видя другаго въ благополучіи, не только не завидовать, но еще раздѣлять съ нимъ радость, радоваться о его благополучіи, какъ о своемъ собственномъ, для сего потребна душа очень высокая и благородная. И такая высокая, благородная душа, какія истинно высокія, истинно христіанскія являетъ и дѣйствія! Истинно всегда, по Апостолу, благодаритъ она Господа (Еф. 5, 20): ибо при чистой, искренней радости о благополучіи того или другаго изъ ближнихъ, какъ не возноситься горѣ—къ Подателю всѣхъ благъ? Истинно стяжала она и чистую, совершенную любовь къ ближнимъ. Пожалѣетъ ли для благополучія другихъ какого либо своего блага тотъ, кто радуется о благополучіи другихъ также, какъ и о своемъ? Откажется

ли для ихъ радости пожертвовать какою бы то ни было своею радостію тотъ, для кого равно вождельбна и радость своя и радость его блаженныхъ? Если, кромѣ другихъ радостей, коими Господь его благословилъ, имѣеть онъ и ту чистую, святую радость, что имя его написано на небесѣхъ, въ книгѣ живота вѣчнаго, или зрить уже вѣнецъ, уготованный ему отъ праведнаго Судіи; то готовъ съ св. Апостоломъ (Рим. 9, 3) пожертвовать и самую небесною радостію, и самымъ вѣнцемъ небеснымъ для истиннаго блага ближнихъ, поставляя сіе благо самою высшею для себя радостію, самымъ лучшимъ для себя вѣнцемъ (Филип. 4, 1); готовъ, по примѣру самого Іисуса Христа, всю любовь къ себѣ самому принести въ жертву любви къ ближнимъ. А это и есть вѣнецъ совершенства христіанскаго; такой христіанинъ истинно есть рабъ Христа Іисуса, подражатель Его и послѣдователь!

При такомъ высококомъ совершенствѣ, сколь чистою, сколь святою исполняется радостію тотъ, кто радуется о благѣ другихъ! Радость самолюбца о благополучіи его собственномъ можетъ довести до упоенія его, какъбы піянственнаго, до презорливаго надменія, до окаменѣлаго забвенія Господа, Подателя всѣхъ благъ и радостей, и, по праведному Божію мздовоздаянію, до лишенія всякой радости. Но радость о благополучіи другихъ всегда тиха и чиста. И отъ чего ей не быть таковою? Душу, радующуюся о благѣ другихъ, не облегаютъ мрачныя тучи зависти, не возмущаютъ бурные вихри любочестія и своекорыстія; самый виѣшній видъ его сіяетъ, какъ лицо ангела Божія.—Радость о благѣ другихъ всегда и свята: ибо побужденіемъ къ ней служитъ святая любовь къ человѣкамъ. Радующійся о благѣ другихъ и смиренъ: ибо, считая благополучіе другихъ залогомъ мѣстности и любви къ нимъ Божіей, потому самому считасть ихъ лучшими себя и совершеннѣйшими. А если его самого избираетъ Господь въ благое орудіе своего провидѣнія къ устройенію блага человѣковъ; то, совершивъ чреду служенія своего, не себѣ самому, по единому Господу всю воздастъ славу.

Не намъ, не намъ Господи, но имени твоему даждь славу (Ис. 113, 9), взываютъ во услышаніе всего міра таковыя избранныя Божіи.

И мы не должны думать, что сія чистая, святая, благодарная предъ Господомъ радость о благѣ другихъ очень далека отъ сердца нашего потому, что благо другихъ не наше собственно благо. Не въ рукахъ мы носимъ солнце; однако это нисколько не препятствуетъ намъ радоваться красотѣ его; радуемся мы, смотря на золотящіяся нивы, на долины, украшенныя цвѣтами,—и мысли нѣтъ, что красота нивъ и долинъ не наша: и благо другихъ, была бы только душа расположенная, истинно любящая ближнихъ, можетъ насъ радовать и услаждать. Не имѣя иногда никакой собственной радости, радуются люди радостію истинною отъ радости о благополучіи другихъ. *Радуюся и сорадуюся всѣмъ вамъ. Такжеже и вы радуйтесь и сорадуйтесь мнѣ*, восклицаетъ Павелъ (Филип. 2, 17. 18). И въ какое время такъ радуется, и другихъ призываетъ къ общенію въ своей радости? Тогда, когда былъ въ узакъ и предстояла ему смерть. О чемъ такъ радуется? О вѣрѣ тѣхъ, коимъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе Иисуса Христа. *Но аще и жрени бываю о жертвѣхъ и службѣхъ вѣры вашей, радуюся и сорадуюся всѣмъ вамъ.* — Если далека радость Апостола, посмотримъ на опыты подобной радости поближе къ намъ. Что ощущаетъ добрый, мудрый попечительный начальникъ, который на благоустроеніе ввѣренныхъ его попеченію посвятилъ всю свою жизнь, что ощущаетъ онъ, когда управляемые имъ, благословляя Господа, радуются о своемъ благоустроеніи? Не жалѣетъ ли о своемъ здоровьѣ, которое онъ въ трудахъ совѣмъ почти истощилъ? Не скучаетъ ли тѣмъ, что прошло время, а онъ и не видалъ обыкновенныхъ земныхъ радостей? Нѣтъ. Воздаетъ только славу Богу и радуется о благѣ и счастіи тѣхъ, надъ коими Господь его поставилъ. Что бываетъ съ отцемъ бѣднаго семейства, который, съ благословеніемъ Божіимъ трудится отъ ранняго утра до поздняго вечера для блага семьи своей, что бываетъ съ нимъ,

когда, при возвращеніи подъ кровь свой, видитъ онъ во взорахъ всѣхъ надежду на него, слышитъ радость всѣхъ, благодареніе отъ всѣхъ Отцу небесному? Вспоминаетъ ли тяжесть дневныхъ трудовъ своихъ? Жалуется ли на свой жребій? — Нѣтъ. И онъ только радуется о радости семейства своего, радуется и благословляетъ Господа. А если кто, по милости Божіей, имѣя стяжанія многа, и, какъ вѣрный приставникъ въ дому Божіемъ, раздавая отъ избытковъ своихъ щедрою рукою, дѣлается такимъ образомъ отцемъ-питателемъ многихъ бѣдныхъ семействъ; если сіи бѣдные и осчастливленные его щедротами радуются и въ радости своей благодарятъ Господа, то радость всѣхъ, чрезъ его щедроты радующихся, не исполняетъ ли и его душу? — Такъ истинно, бл. сл., кто приобрѣлъ благой навѣкъ радоваться о благѣ своихъ ближнихъ, самъ исполняется не своекорыстными какими нибудь радостями, скоро сопровождающимися скорбью тяжкою, но радостями самыми чистыми и высокими! Такъ— истинно, благожелательныя души, не ищущія, по ученію св. Апостола, *своихъ си, но еже ближняго* (1 Кор. 10, 24), *упреждающія* во всемъ ближнему во благое къ созиданію (Рим. 15, 2), не только не лишаются сами благополучія своего и радости, но восходятъ напротивъ постепенно къ благополучію самому высокому и истинному, къ радости самой высокой и истинной.

Не въ полномъ ли блаженствѣ, не въ самой ли высочайшей радости, Пресвятая Матерь Божія *предстоитъ одесную* Сына своего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа?—Но, и не первѣйшею ли Она ходатаицею предъ Нимъ о нашемъ истинномъ благѣ, о нашемъ спасеніи? Будемъ же съ любовью подражать Ея матернему благоутробію, да, научившись здѣсь любить друга друга и радоваться другъ о другѣ, благодатію Сына Ея, и Ея молитвами и предстательствомъ, *всѣ въ веселіи* и радованіи сподобимся быть *приведенными въ слѣдъ Ея Царю* Христу. Аминь.

СЛОВО НА СВ. ПЯТЬДЕСЯТНИЦУ О ТОМЪ, ИМѢЮТЪ ЛИ ИМЕНУЕМЫЕ СТАРООБРЯДЦЫ У СЕБЯ ИСТИНУ.

Спаситель въ прощальной своей бесѣдѣ съ своими апостолами о Свят. Духѣ сказалъ: *егда же приидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. зач. 53). Гдѣ истина? Старообрядцы одного толка, поповцы, утверждаютъ о себѣ, что у нихъ (то - есть въ ихъ согласіи) только есть истина, а въ прочихъ другихъ вѣроисповѣданіяхъ, даже въ старообрядческихъ толкахъ нѣтъ истины. Старообрядцы другихъ толковъ однимъ себѣ приписуютъ истину, въ другихъ отрицаютъ ее. Каждое согласіе про себя говоритъ, что у него только есть истина. Такимъ образомъ если этимъ словамъ старообрядцевъ вѣрить, то у нихъ у всѣхъ истина, на что и сами именуемые старообрядцы несогласны, ибо они взаимно, каждое согласіе, опровергаютъ другъ друга, такъ что судя по ихъ словамъ, у нихъ ни въ одномъ согласіи нѣтъ истины. Посему, не внимая похвальбамъ послѣдователей каждаго старообрядческаго толка, будто они одни обладаютъ истинною, нужно прибѣгнуть къ священному писанію и отъ него научиться, есть ли въ которомъ изъ старообрядческихъ согласій истина, или имѣеть ли которое-либо изъ нихъ право себѣ одному присвоить истину, а у другихъ отрицать ее. Къ нашему вразумленію служатъ вышеприведенныя слова Спасителя: *егда приидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину*. Отъ сихъ словъ Спасителя каждый можетъ уразумѣть, что истина можетъ быть достигнута только по наставленію Святаго Духа; а посему неоспоримо, что гдѣ только есть присутствіе Св. Духа, тамъ только можетъ быть и несомнѣнная истина; когда же только тамъ можетъ быть несомнѣнная истина, гдѣ есть присутствіе Свят. Духа, то несомнѣнно также, что гдѣ нѣтъ Свят. Духа присутствія, тамъ не можетъ быть

и несомнѣнная истина. Посему, чтобы знать, есть ли въ которомъ изъ старообрядческихъ согласій истина, нужно узнать, имѣють ли они у себя дарованія Св. Духа. Если имѣють, то можно имѣть надежду, что у нихъ есть истина; если же окажется, что они не имѣють у себя даровъ Св. Духа, симъ ясно будетъ доказано, что въ нихъ нѣтъ истины. Ибо истина, по Господню глаголу, только по наставленію Свят. Духа можетъ быть достигнута.

Начнемъ сіе разсмотрѣніе съ безпоповцевъ, спросимъ всѣ согласія безпоповскія, перекрещеванцевъ и неперекрещеванцевъ: помазуете ли вы своихъ младенцевъ и каждого св. муромъ, по уставу св. церкви, для преподаванія дара Св. Духа? Безпоповцы, какъ имъ всегда обычно, отвѣчаютъ, что они не по сопротивленію св. церкви не имѣють этого таинства, но потому только, что у нихъ нѣтъ духовныхъ чиновъ, могущихъ преподавать то таинство. Замѣтимъ безпоповцамъ: у насъ не о томъ теперь слово, по сопротивленію, или по другимъ причинамъ не совершаете это таинство, но о томъ, есть ли въ вашемъ обществѣ даръ Св. Духа на то, чтобы совершать таинство муропомазанія. Когда же, по вашему сознанию и по составу вашего общества, у васъ нѣтъ духовныхъ чиновъ могущихъ преподавать таинство муропомазанія, то это показываетъ, что въ вашемъ обществѣ нѣтъ дара Свят. Духа на совершеніе таинства муропомазанія, вы не запечатаны печатію дара Св. Духа чрезъ сіе таинство, и не къ вамъ относятся слова Апостола Павла: *помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. зач. 170). Отсутствіе у васъ сего таинства ясно показываетъ, что общество ваше лишено присутствія Св. Духа на совершеніе таинства муропомазанія. И еще спросимъ безпоповцевъ: почему у васъ не совершается таинство приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господни? Опять отвѣтятъ безпоповцы, что у нихъ нѣтъ людей, имѣющихъ дарованіе Свят. Духа на совершеніе сего таинства, то-есть нѣтъ людей облеченныхъ благодатію таинства священства. Опять симъ дока-

зывается, что ихъ общество, именующее себя церковію Христовою, не имѣетъ полноты даровъ Свят. Духа, ибо лишено Его присутствія на совершеніе таинства тѣла и крови Христовы; а церковь Христова должна изобиловать дарами Свят. Духа. Если же ихъ общество не только не изобилуетъ дарами Свят. Духа, но вообще лишено Его присутствія, то оно не имѣетъ никакого права и утверждать, что оно обладаетъ истиною. Истина, по слову Спасителя, постигается наставленіемъ Свят. Духа: *егда же приидетъ оны, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину.*

Спросимъ также старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, или поповцевъ: почему у васъ не совершалось таинство хиротоніи? Поповцы также отвѣтятъ намъ, какъ и безпоповцы, что нѣтъ, или не было въ ихъ обществѣ духовныхъ сановъ, имущихъ дарованіе Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи. А когда въ ихъ обществѣ не было такихъ сановъ духовныхъ, то-есть епископовъ, имущихъ дарованіе Св. Духа совершать таинство хиротоніи: значитъ не было въ ихъ обществѣ и самаго сего дарованія Св. Духа, и симъ доказывается неопровержимо, что и у поповцевъ, какъ и у безпоповцевъ, не было и нѣтъ полноты дарованій Св. Духа. Когда же въ нихъ нѣтъ полноты даровъ Св. Духа, то могутъ ли и имѣютъ ли они право удостовѣрять, что они наставлены Духомъ Св. на всяку истину, ибо Духъ Св., по слову Спасителя, наставитъ на всяку истину? А что Духомъ Св. мы, чада церковныя, научаемся неложной истинѣ, и въ ней должны пребывать, о томъ свидѣтельствуется свят. Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ, въ первомъ своемъ соборномъ посланіи, глаголя: *и вы, еже помазаніе пріяте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (Посл. Іоан. зач. 71). Итакъ, православыне христіане, чада церкви, имущіи въ таинствахъ полноту даровъ Свят. Духа, не прельщайтесь тщетными похвальбами именуемыхъ старообрядцевъ, что у нихъ есть истина. Ибо если

у нихъ нѣтъ дарованій Св. Духа на совершеніе церковныхъ таинствъ, нѣтъ другопреемственной хиротоніи отъ апостоль, когда Духъ Св. пришелъ въ міръ и наставилъ людей на всяку истину, и обогатилъ св. церковь своими дарами на совершеніе таинствъ: то нѣтъ у нихъ полноты дарованій Свят. Духа, нѣтъ и истины. Ибо по слову Спасителя, Духъ Св. наставитъ на всяку истину.

Отъ сихъ словъ самого Спасителя и Его возлюбленнаго ученика Іоанна Богослова должны бы старообрядцы познать, что они чужды даровъ Св. Духа, слѣдственно чужды истины, и познавъ притещи къ сокровищницѣ даровъ Свят. Духа, св. Соборной и Апостольской церкви. Благодареніе Богу, нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно покоряются силѣ истины, а другіе по своему ожесточенію не только не покоряются истинѣ, но и дерзають отстранить силу вышеприведенныхъ словъ Спасителя. Они говорятъ, что и Римскій папа имѣлъ полноту дарованій Св. Духа, но погрѣшилъ и отпалъ отъ истины. Отвѣтствуемъ, что имѣющіе полноту дарованій духовныхъ погрѣшать могутъ, если не стануть внимать повелѣніямъ Св. Духа; но преслушаніе внушеній Свят. Духа ни мало не доказываетъ, чтобы и безъ присутствія и наставленія Св. Духа можно было достигнуть всяку истину. Ибо таковое мнѣніе противорѣчитъ словамъ Христовыхъ о Святомъ Духѣ, что Онъ придетъ и наставитъ на всяку истину. Итакъ указаніе старообрядцевъ на погрѣшности Римскаго папы не даетъ имъ права утверждать, что они и безъ присутствія и наставленія Св. Духа могутъ достигнуть всяку истину. За симъ мы потщимся объяснить именуемымъ старообрядцамъ тѣ причины, которыя довели до таковыхъ великихъ погрѣшностей Римскаго папу. Онъ осмѣлился измѣнить смыслъ вышеприведеннаго обѣтованія Христова: *егда же придетъ онъ, Духъ истины, наставитъ васъ на всяку истину.* Римскій папа обѣтованіе: *наставитъ вы,* относящееся не къ одному, а ко всей вселенской церкви, осмѣлился отнести только къ одному себѣ, утверждая, что только онъ одинъ изъ пастырей церковныхъ есть верхов-

ный пастырь, наставляемый Духомъ, онъ единъ въ единственномъ лицѣ безошибочный органъ Духа, а не вселенская церковь. Это искаженіе смысла евангельскаго обѣтованія, своевольное мнѣніе, будто оно относится къ одному лицу, а не къ церкви, довело папу до всѣхъ сдѣланныхъ имъ ошибокъ; а мнимые старообрядцы не въ одномъ противъ сихъ словъ Спасителя согрѣшаютъ, какъ согрѣшилъ и Римскій папа, но и въ другихъ отношеніяхъ. Во первыхъ каждый ихъ начетчикъ, какъ и Римскій папа, вмѣсто *вы*, то-есть вмѣсто вселенской церкви, только себѣ приписываетъ безошибочное познаніе истины. Второе ихъ согрѣшеніе противъ сихъ словъ Спасителя, которымъ они не превзошли ли уже и Римскаго папу, состоитъ въ томъ, то у нихъ не имѣющіе у себя даже видотвореній дарованій Св. Духа въ таинствахъ, приписываютъ себѣ достиженіе истины; значить не дару Св. Духа, который по слову Христову наставитъ на всяку истину, но себѣ приписываютъ достиженіе истины, что противно вышесказаннымъ словамъ Спасителя.

Старообрядцы могутъ возразить намъ, что они могутъ научиться совершенной истинѣ чрезъ чтеніе св. писанія, безъ даровъ Св. Духа. Отвѣствуемъ: апостоль Павелъ поучаетъ насъ: *никтоже можетъ реши Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ* (1 посл. къ Корин. зач. 15). По сему слову Апостола, совершенное достиженіе истины возможно точію Духомъ Святымъ, а не своимъ умомъ, даже при усердіи къ чтенію писаній. Дѣйствительно Богъ не точію неполучившихъ даровъ Св. Духа, но и невѣрныхъ влѣчетъ къ познанію вѣры, по слову Спасителя: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, егोजе аще не привлечетъ Отець Мой*. Значить Отець и невѣрныхъ влечетъ къ вѣрѣ въ Сына, но совершеннѣйшее познаніе истины и совершеннѣйшее утвержденіе въ вѣрѣ дается по пріятіи Духа Святаго чрезъ таинства, какъ о томъ свидѣтельству-етъ книга Дѣяній апостольскихъ зачал. 42: *Павель прошедь вышнія страны, пріиде во Ефесъ: и обрѣтъ нѣкія ученики, рече къ нимъ: аще убо Духъ Святъ пріяли есте отъ*

ровавшие; они же рѣшѣ къ нему: но ниже аще Духъ Святыи есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ, во что убо креститесь; они же рекоша: во Иоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Иоаннъ убо крести крещеніемъ покаянїя, людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Исуса. Слышавше же креститишася во имя Господа Исуса. И возложшу Павлу на ня руки, прииде Духъ Святыи на ня, глаголаху же языки и пророчествоваху. Видите, они, конечно, прежде были научены отъ писанїя о Христѣ и вѣровали во Христа. Ибо еслибы не вѣровали, не именовались бы учениками (ибо тогда христіане симъ именемъ именовались—учениками); но того имъ еще не было достаточно, чтобы разумѣть всяку истину. Они и отъ Павла апостола услышали ученіе о Христѣ, но и того было недостаточно; напоследокъ они крестились уже христіанскимъ крещеніемъ, но и того еще было недостаточно, чтобы разумѣть тайны христіанскїя, хотя въ крещенїи даруется благодать Св. Духа. Но возложшу Павлу руки на ня,—что нынѣ замѣняется муропомазаніемъ (Катих. больш. глав. 72), пришелъ Духъ Святыи и начаша пророчествовати. Вотъ когда дается совершенное разумѣнїе христіанскихъ истинъ,—по таинствѣ муропомазанїя. Посему справедливо пишется въ великомъ Катихизисѣ, что безъ таинства муропомазанїя никтоже можетъ быть совершенъ христіанинъ (Кат. велик. глав. 75).

Безпоповцы еще говорятъ, что они дарованїи Духа Святаго могутъ достигнуть и безъ таинствъ, молитвою, и въ подтвержденїе сего ссылаются на слова Христовы, записанныя у Евангелиста Луки: *Аще убо вы, зми суще, умъете даянїя блага даяти чадамъ вашимъ, кольми паче Отецъ иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (зач. 56). Но въ сихъ словахъ нѣтъ и малѣйшаго намека, чтобы можно было безъ таинствъ церковныхъ, одними простыми молитвами, получить всѣ дары Св. Духа. Впервыхъ Спаситель о полученїи Духа Святаго приводитъ въ примѣръ отца и дѣтей: *умъете даянїя блага даяти чадамъ вашимъ*. Потомъ наводитъ, что *кольми паче*

Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него. По сему слову Спасителя, чтобы получить Духа Святаго, прежде нужно быть сыномъ Отца небеснаго; а чтобы быть сыномъ Отца небеснаго, нужно необходимо быть сыномъ церкви. Ибо, по слову св. Кипріана, «не имѣющей матерію церковь, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога» (посл. къ Помпонію). Итакъ кто не сынъ церкви, тотъ несправедливо прилагаетъ къ себѣ помянутыя слова Спасителя о полученіи даровъ Св. Духа. Ктому же, говоря о пріятіи Духа Святаго чрезъ молитву: *дастъ Духа Святаго просящимъ у Него*, Христось разумѣлъ не простую молитву, но паче таинственную. Не должно забывать, что и таинства совершаются молитвою, чрезъ которую испрашивается Духъ Святый у Отца небеснаго. Если старообрядцы надѣются отъ Отца небеснаго получить дары Св. Духа безъ совершенія таинствъ, только простою молитвою, то почему они помолившись не пріемлютъ на себя даръ Св. Духа на совершеніе св. литургіи, но отъ глѣда истаеваютъ, не имѣя тѣла и крови Христовы, и прочихъ таинствъ, а поповщина повсюду ищетъ себѣ желающаго къ нимъ поступить іерея?—Всѣми вышеприведенными замѣчаніями ясно доказывается, что слова Спасителя: *Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него*, относятся не къ старообрядцамъ, но къ сынамъ церкви, имущей полную преемственную отъ св. апостоль священную іерархію. Потому остается неопровержимымъ, что вси именуемые старообрядцы, неимущіе у себя полноты даровъ Св. Духа, получаемыхъ чрезъ священную преемственно-идущую отъ св. Апостоль хиротонію, не имѣютъ права утверждать, что они наставлены на всяку истину.

Источнику истины Св. Духу слава во вѣки, 'аминь.

Архимандритъ Павелъ.

ПРЕПОДОБНАЯ ТЕОДОРА СОЛУНСКАЯ *).

(Празднованіе совершается ей 5 апрѣля).

Преподобная Теодора родилась въ 812 году на греческомъ островѣ Егинѣ отъ протопресвитера соборной церкви Антонія и Хрисанѣы. Хрисанѣа вскорѣ послѣ рожденія дочери скончалась, а отецъ Теодоры въ тотъ же день, еще до погребенія матери, постригся въ монахи, ибо онъ давно желалъ иноческой жизни и болѣе былъ обрадованъ, чѣмъ опечаленъ кончиною супруги. Дочь свою онъ передалъ на воспитаніе благочестивой женѣ, ея крестной матери. Наученная въ дѣтствѣ священнымъ книгамъ и благочестію, блиставшая и тѣлесною красотою, Теодора, будучи 7 лѣтъ, обручена была съ честнымъ и благороднымъ мужемъ того острова. Но на островъ напали сарацины, многихъ отвели въ плѣнъ, а другихъ убили; убитъ былъ ими и братъ Теодоры діаконъ, ибо Антоній имѣлъ троихъ дѣтей: старшая сестра Теодоры съ малолѣтства жила въ монастырѣ съ именемъ Любви, убиенный діаконъ былъ вторымъ по рожденію, а послѣдняя была Теодора. Послѣ нашествія на островъ сарациновъ обрученный мужъ ея съ нею, съ отцомъ ея Антоніемъ и родственниками переселился въ Солунь. Антоній вскорѣ перешелъ въ пустынное мѣсто и здѣсь, поживъ богоугодно, скончался; а она, пришедши въ законный

*) Извлечено изъ греческой пергаменной рукописи Московской Синодальной бібліотеки № 159. Это житіе въ печати доселѣ неизвѣстно было и свѣдѣнія о святой были очень неполны.

возрасть, послѣ благословенія брака, родила дочь, потомъ еще двоихъ дѣтей, но сіи послѣдніе спустя недолгое время, умерли. Θεодора утѣшала мужа о потерѣ дѣтей и убѣдила его и оставшуюся старшую дочь посвятить Богу, и она, будучи еще 6 лѣтъ, отведена въ монастырь св. евангелиста Луки и отдана родственницѣ Θεодоры, добродѣтельной игуменіи Екатеринбургѣ, сестрѣ бывшаго архіепископа Солунскаго и исповѣдника Антонія. Антоній изъ мноковъ былъ сперва архіепископомъ Диррахія *). Но когда возгорѣлось гоненіе на св. иконы при императорѣ Львѣ Амаликитянинѣ (Армянинѣ), Антоній, за дерзновенную рѣчь предъ царемъ, послѣ истязаній отправленъ въ ссылку. Слѣды этихъ истязаній остались на лицѣ его на всю жизнь. По смерти Льва (820 г.) онъ при императорѣ Михаилѣ возвращенъ изъ ссылки и избранъ въ архіепископа Солунскаго, и вскорѣ скончался 2 ноября 829 года (7 индикта) и погребенъ на лѣвой сторонѣ храма великомученика Димитрія, въ придѣлѣ Іоанна Предтечи и доселѣ, говоритъ жизнеописатель преп. Θεодоры, мощи его источаютъ исцѣленія, и я недостойный удостоился видѣть нетлѣнное тѣло его. Ибо спустя 46 лѣтъ по его кончинѣ, когда преставился другой *предстоятель нашъ, мы хотѣли положить его въ гробъ Антонія, но нашли тѣло его цѣлымъ со всѣми архіерейскими одеждами.* Сестра Антонія, принявъ въ свою обитель дочь Θεодоры, постригла ее и назвала Θεопистою. Θεодора вскорѣ послѣ того лишилась мужа, но болѣе возрадовалась, чѣмъ опечалилась; исправивъ девятины по мужѣ и раздавъ часть имѣнія своего бѣднымъ, она взяла сто золотыхъ монетъ и отправилась въ монастырь св. первомуч. Стефана, гдѣ игуменією была родственница ея Анна, много пострадавшая отъ иконоборцевъ. Она положила въ умѣ своемъ отдать монастырю, послѣ постриженія, и все

*) Извѣстно письмо пр. Θεодора Студита къ Антонію, епископу Диррахійскому.

прочее свое имѣніе и трехъ служанокъ. Анна не согласалась постригать ее въ такія молодя лѣта, ибо ей было тогда только 25 лѣтъ. Но она упростила постричь ее немедленно и была пострижена съ именемъ Теодоры. Игуменія опасалась за ея молодость и красоту, но преподобная предалась подвигамъ поста и молитвы, иногда не принимала пищи по цѣлымъ недѣлямъ, трудилась въ разныхъ послушаніяхъ, ходила на рынокъ и носила на своихъ плечахъ оттуда потребныя вещи для монастыря, забывъ свое прежнее благородство, на поварнѣ молола и пекла хлѣбъ, носила воду и молитвою отражала всѣ прираженія діавола. Но врагъ открылъ въ ней слабую сторону и готовился нанести страшный ударъ. Екатерина, принявшая дочь ея Теописту въ обитель, скончалась. Теодора послѣ того перевела ее въ свой монастырь и помѣстила въ своей кельѣ. Но, видя ее одѣтую въ худыя одежды и на бѣдной и недостаточной, какъ ей казалось, пищѣ, она возмущалась душою, ибо очень любила дочь свою, и стала просить игуменію, чтобы она отпустила Теописту въ другой монастырь, такъ какъ всѣ внутренности ея воспаляются при видѣ своей дочери въ такомъ состояніи. Игуменія подробно объяснила ей, что это навѣтъ врага діавола, что надобно быть твердыми, давши обѣты иноческіе, дабы быть достойными небеснаго Жениха, и наединѣ молилась Богу, чтобы Онъ освободилъ ее отъ искушенія вражескаго. Спустя нѣсколько времени въ одинъ воскресной день монахини въ полдень сидѣли на монастырѣ и бесѣдовали о душевной пользѣ, а игуменія тайно смотрѣла на нихъ изъ церкви, и вотъ видитъ, что Теодора особенно заботится о дочери своей. Она воспалилась божественною ревностію, призвала мать и дочь и положила на нихъ епитимію съ того дня не говорить между собою ни одного слова. Со страхомъ и слезами они поклонились и пошли въ свою келлію и въ продолженіи 15 лѣтъ несли данную имъ епитимію, вмѣстѣ жили въ одной келліи, вмѣстѣ мололи и пек-

ли хлѣбъ и исполняли другія службы, и ни одна не сказала другой ни одного слова. По исполненіи 15 лѣтъ Θεодора впала въ болѣзнь; сестры начали просить игуменію разрѣшить ее отъ епитиміи; игуменія сдѣлала матери и дочери вразумленіе, чтобы онѣ не имѣли одна къ другой плотскаго пристрастія, и разрѣшила ихъ. Послѣ того онѣ стали говорить между собою, но какъ чужія; не называла Θεодора Θεописту дочерью, ни сія — ее матерію. Θεодора совершенно освободилась отъ тщеславія и превозношенія, возвысилась надъ всеми страстями и умерла для міра.

Въ одинъ годъ была жестокая стужа и воды замерзали. На мѣстѣ, гдѣ была постеля Θεодоры, явилась вода; она перенесла свою убогую постель на другое мѣсто безъ разрѣшенія настоятельницы. Игуменія, для большаго пруспѣянія Θεодоры, захотѣла показать на ней примѣръ строгости прочимъ сестрамъ, чтобы онѣ ничего не дѣлали безъ ея благословенія. Она призвала Θεодору, сдѣлала ей выговоръ и приказала ей провести ночь на дворѣ монастырскомъ на открытомъ мѣстѣ. Θεодора, исполненная совершенной вѣры, поклонилась игуменіи, пошла на мѣсто ей назначенное, и встала. Пошелъ страшный дождь, а къ утру небо прояснилось и сдѣлалась стужа; края одеждъ Θεодоры и головной уборъ ея оледѣнѣли. На утро всѣ сестры собрались въ церковь; Анна произнесла имъ наставленіе, восхваляя Θεодору и уподобляя ее сорока мученикамъ. Во время бесѣды игуменіи подошла къ ней сестра ея, добродѣтельная монахиня, и сказала ей тайно о томъ, какъ она видѣла ночью свѣтлый, блистающій вѣнецъ красоты, котораго она и выразить не можетъ; онъ сходилъ съ неба и голосъ говорилъ: это вѣнецъ Θεодоры. Игуменія, опасаясь, чтобы Θεодора не впала въ тщеславіе, запретила сестрѣ говорить объ этомъ другимъ. Потомъ она позвала преподобную въ церковь и дала ей разрѣшеніе. Послѣ нѣкоторыя сестры спрашивали, какъ провела она эту ночь. Я, отвѣчала она, приняла епитимію игуменіи съ чистою вѣрою, и отъ непогоды не чувствовала страданій, но была какъбы въ банѣ.

Узнавъ объ этомъ, блаженный Іоаннъ архимандритъ вознамѣрился сдѣлать ее игуменьей другаго монастыря, но она со слезами умоляла оставить ее въ томъ монастырѣ, въ которомъ пострижена, чтобы она могла служить сестрамъ до послѣдняго издыханія. Архимандритъ прославилъ Бога и возрадовался такому смиренію ея.

Феодоръ исполнилось 56 лѣтъ; игуменія Анна весьма состарѣлась; и слухъ и зрѣніе ея притупились. Тогда святѣйшій архіепископъ Феодоръ и архимандриты Иларіонъ и Дороеей, съ согласія настоятельницы Анны и всѣхъ сестеръ поставили дочь Феодоры Теописту игуменьей обители, и стала она духовною матерію своей матери по плоти, а Феодора еще болѣе усилила подвиги послушанія. Однажды она спѣшила на какое-то послушаніе, упала на землю и весьма ушиблась. Случилось, что и бывшая игуменія Анна шла безъ проводника, упала и расшибла себѣ ногу такъ, что четыре года лежала на одрѣ, а потомъ отъ старости повредился и умъ ея, и въ такомъ состояніи она прожила еще три года; ей служила Феодора впродолженіи всѣхъ 7 лѣтъ, подавала ей пищу, мыла въ банѣ, переносила ее съ мѣста на мѣсто и ходила за нею, какъ за своею матерію, терпя отъ нея какъ отъ лишенной ума, обиды, а иногда и побои. На 68 году жизни преп. Феодоры скончалась исповѣдница Анна, имѣя около 120 лѣтъ отъ рожденія. Преподобная же усилила труды и подвиги свои, восходя отъ славы въ славу, и служила всѣмъ примѣромъ и въ дѣлѣ и въ словѣ, будучи особенно украшена добродѣтелями: любовію и смиреніемъ. Она услуживала и другимъ больнымъ въ обители, была особенно милосерда къ страннымъ и нищимъ.

Проводя ангелоподобную жизнь, она часто удостоивалась слышать и ангельское пѣніе въ церкви въ то время, какъ сестры спали въ притворѣ; она говорила часто дочери: слышишь ли сладостное пѣніе ангеловъ въ церкви? и это говорила, чтобы возбудить въ ней бѣдшую боже-

ственную любовь. Она предсказывала о себѣ дочери, что Богъ прославить ее по кончинѣ, и заповѣдала ей погребсти тѣло ея отдѣльно. Когда исполнилось ей около 74 лѣтъ, она ослабѣла отъ старости и большихъ подвиговъ и не могла уже работать съ другими и служить имъ, какъ прежде; но продолжала трудиться до конца жизни, сколько могла.

На восьмидесятомъ году жизни и на 55 году подвиговъ иноческихъ она заболѣла въ мѣсяцѣ августѣ и, проболевъ 5 дней, на утро узнала, что это послѣдній день ея жизни; она причастилась св. Таинъ, положила руки на грудь, закрыла уста и очи и тихо скончалась. Изъ многихъ монастырей стеклись на погребеніе ея, и вотъ открылось дивное знаменіе: лице ея, обезображенное старостию, вдругъ явилось свѣтлымъ, благообразнымъ, безъ морщинъ; на немъ разлита была радость и отъ ней исходило неизреченное благоуханіе. Игуменія, согласно волѣ почившей, хотѣла погребсти ее отдѣльно отъ общей усыпальницы, но іереи и монахи, собравшіеся на погребеніе, воспрепятствовали этому; надобно, говорили они, похоронить ее вмѣстѣ съ сестрами, съ которыми она жила вмѣстѣ, съ которыми подвизалась вмѣстѣ и служила Господу, и совѣтъ ихъ одержалъ верхъ.

Когда воздавали ей послѣднее цѣлованіе, пришелъ одинъ священнодіаконъ изъ храма св. Димитрія, по имени также Димитрій, который издавна знакомъ былъ съ блаженною Θεодорою. У него была страшная болѣзнь тѣлесная: желудокъ его такъ ослабѣлъ что онъ не могъ ѣсть, голова его болѣла и впродолженіе 9 мѣсяцевъ онъ страшно страдалъ. Когда же услышалъ, что почила святая, то рѣшился идти къ ней: на пути онъ трижды отдыхалъ и пришелъ уже въ послѣдній часъ погребенія; облобызавъ мощи ея съ вѣрою, онъ тотчасъ получилъ исцѣленіе, поѣлъ довольно и, подкрѣпившись сномъ, возвратился домой безболѣзненно, съ радостию.—Другой, нѣкто юноша Іоаннъ, одержимъ былъ два года лихорадкою четверод-

невною и такъ былъ обезсиленъ ею, что видны были только кожа, да составы; облобызавъ мощи святой, и онъ исцѣлился совершенно. Она скончалась въ 29 день августа «въ 6400 году отъ созданія міра (892 г. отъ Р. Х.), царствованія же царей *нашихъ* (пишетъ современникъ Льва и Александра) въ 6 годъ, при архіепископѣ Солуня Иоаннѣ».

Феоциста попросила семь іереевъ, поочередно совершать каждый день по усопшей службу на гробѣ ея въ продолженіи 40 дней. Надъ гробницею ея повѣшена была лампада, чрезъ которую Господу благоугодно было совершить великое чудо, превосходящее всякой умъ челоувѣчскій, и возвеличить во всемъ мірѣ имя преподобной. Въ девятый день по преставленіи ея, въ этой лампадѣ мало было елея, но свѣтъ отъ нея былъ великъ; удивляясь этому, старицы не влили новаго елея; на другой день увидѣли, что лампада ясно горѣла безъ подбавки елея. Чрезъ два дня монахиня, которой игуменія приказала подливать масло въ лампаду, чтобы она горѣла постоянно, оставшись въ храмѣ одна, видитъ, что изъ лампы изливается елей, какъ изливается вода изъ кипящаго сосуда, и течетъ на полъ. Монахиня доноситъ объ этомъ чудѣ игуменіи. Она, помня предсказаніе матери, побѣжала въ храмъ со страхомъ и радостію и благодарственно прославляла Бога. Молва объ этомъ разнеслась по всему городу и сбѣжалось безчисленное множество народа, такъ что монастырь не могъ вмѣстить всѣхъ; видя текущій благоухающій елей отъ лампы, помазывались имъ съ вѣрою и возвращались, прославляя Бога. Подъ лампадою поставили сосудъ для принятія елея, и «онъ изливается доселѣ. Кто же невѣритъ этому, пусть будетъ очевидцомъ чуда, какъ и я, и да не невѣруетъ словамъ моимъ», говоритъ жизнеописатель. Лампада же по временамъ сама зажигается. Благоговѣйнѣйшій пресвитеръ Синій рассказывалъ: однажды я пришелъ поклониться гробу святой; въ это время лампада изливала елей, и вотъ я

увидѣлъ, что она вдругъ сильно закачалась, потомъ сама зажглась и продолжала горѣть. Господь прославилъ рабу свою чудесами отъ ея за дѣла милосердія, которыя она совершала при жизни.

Спустя немного дней одинъ юноша Θεодоръ въ сентябрѣ ловилъ птицъ; въ него вошелъ демонъ и онъ началъ бѣсноваться. Но мать привела его ко гробу преподобной. Онъ пробылъ здѣсь нѣсколько дней; мать со слезами молилась о немъ святой и вотъ въ одну ночь она явилась несчастному въ видѣніи и сказала: чѣмъ ты боленъ? Онъ указалъ на свою голову и она сказала: встань, ты уже не будешь болѣе страдать. Онъ пробудился и, увидѣвъ лампаду, источающую елей, помазалъ имъ свою голову и совершенно исцѣлился. Исцѣленъ былъ ею отъ бѣснованія и другой юноша Георгій.

Живописецъ Іоаннъ, невидавшій святой и небывавшій въ монастырѣ; гдѣ она жила, видитъ себя во снѣ, какъ бы онъ находится у гроба ея, а отъ лампы истекаетъ елей въ глиняный сосудъ. На утро онъ пришелъ на рынокъ и встрѣтился съ знакомымъ ему человѣкомъ, а тотъ повелъ его въ монастырь Θεодоры, чтобы тамъ поставить икону первомученика. Взшедши въ монастырь и въ церковь, живописецъ понялъ свое видѣніе, въ точности соотвѣтствовавшее дѣйствительности, и рассказалъ о немъ. На другую ночь онъ увидѣлъ, какъ бы онъ изображалъ преподобную Θεодору на иконѣ; тоже повторилось и въ слѣдующую ночь. Въ этомъ онъ увидѣлъ Божіе изволеніе, чтобы написана была икона ея. Онъ изобразилъ ее съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, такую, какою она являлась ему въ видѣніяхъ; не спросилъ никого объ ея видѣ и чертахъ лица и съ Божіею помощію написалъ ее точно такую, какою она была въ своей молодости. Богу угодно было явить, какою она обладала красотою, когда отреклась отъ міра. Спустя нѣкоторое время и отъ честной иконы ея, отъ ладони правой руки сталъ истекать благоухающій елей, и подъ нее подставили сосудъ

для принятія его. Разнеслась опять вѣсть объ этомъ по городу и сбѣжались многіе, неся больныхъ, и всѣ исцѣлѣвали: параличные, бѣсноватые, прокаженные и другими болѣзнями страдавшіе. Услышавъ объ этомъ, одна благородная жена воинскаго начальника (котораго звали Евенміемъ), жившаго въ семивратныхъ Фивахъ, послала къ игуменіи съ однимъ вѣрнымъ слугою письмо, прося прислать ей святаго елѣя. Она имѣла весьма любимую ею служанку, которая ослѣпла и три года ничего невидѣла. Получивъ желаемый елей, славная жена помазала имъ больную и она въ нѣсколько дней прозрѣла; и не только эта слѣпая, но и многіе другіе больные, будучи помазаны этимъ муромъ, исцѣлѣли и повсюду въ Фивахъ разнеслась слава о чудесахъ преподобной.

Одинъ человекъ, по имени Ілія, родомъ амаликитянинъ, вѣрою иконоборецъ, несмотря на убѣжденія священниковъ и мірянъ, не обращался въ православную вѣру. Въ одинъ день встрѣтилъ его знакомый, по имени Теодотъ, который имѣлъ великое благоговѣніе къ преподобной. Дабы привести друга своего къ благочестію, онъ рассказывалъ ему о различныхъ чудесахъ, которыя совершаются чрезъ муро, истекающее отъ иконы преподобной. Ілія умилился сердцемъ и сказалъ: пойдемъ, я посмотрю на эту икону и, если ты говоришь правду, я отрекусь отъ вѣры отцовъ моихъ. Пришедши, онъ увидѣлъ святой елей, истекающій отъ иконы, и заплакавъ, палъ лицомъ на землю и, вставши, помазалъ муромъ мѣсто своей ноги, въ которомъ была страшная боль, и внезапно получилъ исцѣленіе. Возблагодаривъ Бога, онъ облобызалъ икону преподобной и обратился въ православную вѣру.

Монахи, жившіе въ пещерахъ около города Солуны, собравшись вмѣстѣ въ одинъ праздникъ, по обычаю, проводили время въ душеполезныхъ бесѣдахъ; между прочимъ говорили и о преподобной Теодорѣ и удивлялись, что прославлена Богомъ жена, имѣвшая мужа, болѣе извѣстныхъ имъ святыхъ. По многомъ разсужденіи, они усумнились и

рѣшили идти на гробъ ея, дабы удостовѣриться въ истинѣ. Одинъ изъ нихъ, по имени Антоній, жизни добродѣтельной, построившій многіе святыя храмы, былъ боленъ: онъ много лѣтъ страдалъ отъ болѣзни въ бедрахъ и не могъ ни сидѣть, ни стоять прямо безъ боли. Пришедши къ святой иконѣ, онъ сдѣлалъ три поклона и, взявъ отъ ея, отъ нея истекающаго, помазалъ имъ болѣвшія мѣста и тотчасъ же получилъ исцѣленіе, такъ что и слѣдовъ болѣзни неосталось. Монахи утвердились въ истинѣ и возвратились въ келліи, прославляя Бога.

Одна монахиня монастыря Космы свят. пресвитера и великомученика Димитрія, страдала сильно ногами отъ великихъ ея подвиговъ; она пришла съ чистою вѣрою ко гробу преподобной, въ продолженіи пяти дней помазывалась св. елеемъ и возвратилась въ свой монастырь здоровою.

Одна женщина изъ Солуны, по имени Авксентія, отъ чреслъ и ниже поражена была параличемъ и лежала безъ движенія. Родственники ея, услышавъ о чудесахъ, совершаемыхъ преподобною, взяли больную, какъ бездушную ношу, и принесли ко гробу чудотворицы. Здѣсь она пробыла три дня, будучи помазуема елеемъ отъ лампады и иконы, и вотъ стала ходить и исполнять разныя службы въ монастырѣ. Пробывъ еще четыре дня въ трудахъ для обители, она въ седмой день съ великою радостію возвратилась домой совершенно здоровою.

Многія и другія чудеса совершила и совершаетъ донныя преподобная, свидѣтельствуеетъ современникъ ея.

Во многихъ мѣстахъ этого житія, которое мы представили въ краткомъ видѣ, писатель показываетъ, что онъ былъ современникъ святой. Онъ въ 875 году присутствовалъ при погребеніи солунскаго архіепископа, преемника Антонія исповѣдника (см. выше); и надобно полагать, что онъ былъ изъ священнаго клира; онъ также императоровъ греческихъ Льва и Александра, при которыхъ святая скончалась, называетъ *нашими*, то-есть, современными ему. Святой Феодоръ была составлена служба вскорѣ послѣ ея кончины, и она есть

въ древнихъ славянскихъ минеяхъ начиная съ одиннадцатаго до пятнадцатаго вѣка—то-есть, въ періодъ студійскаго устава въ Россіи. Служба эта совершалась 5 апрѣля; конечно, память ея перенесена на 5 апрѣля съ 29 августа по причинѣ празднованія Іоанну Крестителю. Въ послѣдствіи св. миро изливалосьъ отъ самаго тѣла преподобной. Тройцкой Сергіевой лавры іеродіаконъ Зосима въ 1420 году, путешествовавшій на востокъ, пишетъ: и благословихся отъ Святогорскихъ (аеонскихъ) отецъ и поидохъ въ Селунь, по суху. И сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитися гробу святаго великаго мученика Христова муроточца Димитрія и преподобныя Феодоры Черноризицы, иже (яже) непрестанно миро точить, яко отъ источника, текуща отъ лѣвыя поги; ту бо лаханѣ стояще, идѣже сбирается миро чрезъ весь годъ и овагажды приидеть уреченное время и тогда сонмають съ нее порты (одежды), омочены яко въ масло мвра того, и раздають себѣ на благословеніе правовѣрнихъ христіане; на нея же надѣвають новыя порты; она же лежитъ, аки жива суца, послушница бо была въ монастырѣ. И сія вся сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитися“.

Сергій Епископъ Ковенскій.

ПАРЕМИИ ИЗЪ КНИГЪ ЦАРСТВЪ.

Книгами Царствъ называются въ греческой и церковно-славянской Библии четыре книги, содержащія исторію Еврейскаго народа въ періодъ Царей, начинающійся временами Самуила пророка и простирающійся до плѣна Вавилонскаго, отъ 1170 до 562 г. до Р. Хр.— Въ Еврейской Библии первыя двѣ книги называются книгами *Самуила*, послѣднія двѣ—книгами *Царей*.—Первая и вторая книги Царствъ написаны на основаніи записей пророковъ Самуила, Наѳана и Гада (1 Парал. 29, 29. 30), третья и четвертая—на основаніи разныхъ источниковъ, указанныхъ въ нихъ самихъ (3 Цар. 11, 4. 29; 14, 19. 29; 15, 7; 16, 5. 14; 4 Цар. 1, 18; 10, 34. 4 Цар. 8, 23) и во 2-й книгѣ Паралипоменонъ (9, 29; 12, 15; 13, 22; 20, 34; 26, 22; 32, 32). Трудъ составленія книгъ Царствъ, на основаніи этихъ источниковъ, приписываютъ одному писателю (именно священнику Ездръ, жившему послѣ вавилонскаго плѣна), судя по одному и тому же порядку изложенія и языку во всѣхъ книгахъ, также по послѣдовательности и тѣсной связи рассказываемыхъ въ нихъ событій.—Первая книга содержитъ исторію народа Божія отъ рожденія Самуила до смерти Саула; вторая продолжаетъ ее до помазанія на царство Соломона; третья и четвертая повѣствуютъ о судьбѣ Еврейскаго народа отъ помазанія Соломона до раздѣленія единаго царства на два—Иудейское и Израильское и по раздѣленіи до разрушенія царства Израильскаго Салманассаромъ, ассирійскимъ царемъ, и Иудейскаго—Навуходоносоромъ, Халдейскимъ царемъ.

Для церковнаго чтенія одна паремія взята изъ первой книги Царствъ, нѣсколько паремій изъ третьей и четвертой. Изъ второй не взято ни одной.

Паремія изъ 1-ой книги царствъ, 1, 9—20, въ день праведныхъ Захаріи и Елисаветы, 5-го сентября.

Въ сей пареміи повѣствуется о рожденіи Самуила отъ неплодной Анны по молитвѣ ея.

Гл. 1. ст. 9. И воставши Анна по яденіи ихъ въ Силомѣ и ста предъ Господемъ. Илій же жрецъ сѣдѣше на престолѣ при прагѣ храма Господня.

Анна, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была одна изъ двухъ женъ левита (1 Парал. 6, 26 — 28) Елканы, жившаго въ удѣлѣ Ефремова колѣна (1 Цар. 1, 1). Она была неплодна и за это терпѣла огорченія отъ многочадной Феннаны, другой жены своего мужа. Елканы имѣлъ обычай ежегодно на великіе праздники брать въ Силомѣ (въ колѣнѣ Ефремовомъ), гдѣ была во времена Судей скинія свидѣнія, свое семейство для поклоненія и принесенія жертвы Господу. Праздникъ располагаетъ человѣка къ радости и веселію. Но для неплодной Анны и праздникъ былъ не въ праздникъ. Ея соперница Феннана преслѣдовала ее своими укоризнами въ самый праздникъ,— побуждая ее къ ропоту на то, что Господь затворилъ чрево ея (— 6). Анну не утѣшало то, что мужъ любилъ ее больше, чѣмъ ея соперницу, и на праздничной трапезѣ оказывалъ ей предпочтеніе. Эта трапеза устроена была при скиніи изъ остатковъ праздничной такъ называемой *мирной* жертвы, которые были предоставляемы въ распоряженіе приносившему жертву. Мужъ Анны по любви къ ней давалъ ей порцію изъ этихъ остатковъ вдвое больше, чѣмъ Феннанѣ и ея дѣтямъ. Анна, огорчаемая укоризнами Феннаны, которую еще пуще озлобляло противъ нея это предпочтеніе, не принимала пищи. Напрасно мужъ, утѣшая ее, говорилъ ей: что плачешь и почему не ѣшь? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей?—Аннѣ было не до пищи.—Это происходило каждый

годъ,—и вотъ однажды въ праздникъ, Анна рѣшилась наконецъ повѣдать свое горе предъ Господомъ. Она, *вставши по яденіи ихъ*, т.-е., поднявшись изъ-за праздничной трапезы, которая устроена была близъ скиніи, она *стала предъ Господемъ*, т.-е. предъ дверьми скиніи, или точнѣе—двора скиніи. У этихъ дверей сидѣлъ въ сіе время Илій первосвященникъ и вмѣстѣ судія. Какъ судія, онъ имѣлъ обычай садиться на судейскомъ сѣдалищѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ постоянно было многолюдство, для того, чтобы быть доступнѣе всякому, имѣвшему до него дѣло.

Ст. 10. 11. **И та умиленна душею, и помолися Господу, и плачуци проплака. И обѣща обѣтъ Господу, глаголющи: Адонаі Господи Елоі Саваооеъ, аще призирая призриши на смиреніе рабы твоея и помянеши мя, и даси рабѣ твоей сѣмя мужеско, то дамъ е предъ Тобою въ даръ до дне смерти его: и вина и пїянственнаго не испіетъ, и желѣзо не въздетъ на главу его.**

Скорбь, наполнявшая душу Анны, нашла счастливый исходъ въ слезной молитвѣ. Слезы и сами по себѣ облегчаютъ горе, но въ соединеніи съ молитвою онѣ несравненно благотворнѣе для души. Анна выплакала въ молитвѣ предъ Господомъ душу: *плачуци проплака*. Что же было предметомъ ея молитвы? — Она молилась о разрѣшеніи ея неплодства. Желаніе быть матерью было въ ней такъ сильно, что въ молитвѣ она дала обѣтъ, если Господь дастъ ей сына, отдать его на всегдашнее служеніе Господу въ скиніи. Она отказывается отъ свойственнаго матери утѣшенія жить вмѣстѣ съ сыномъ, имѣть его предъ глазами во дни дѣтства и юности, любоваться его видомъ, рѣчами и невинностію,—она обрекаетъ себя на преждевременную разлуку съ нимъ; не о немъ и не о личномъ своемъ удовольствіи она думаетъ,—она думаетъ объ одномъ Богѣ, она желаетъ имѣть сына только для того, чтобы отдать его на службу Господу. Обращаясь къ Нему съ своею молитвою, она называетъ

Его *Адонаи* (Господь), *Господомъ Елоі* (вессильный) *Саваоузъ* (воинствъ), — то-есть всемогущимъ Господомъ воинствъ,—небесныхъ Силъ. Произнесеніемъ этихъ самыхъ именъ Господа, она хочетъ выразить увѣренность, что для Него, какъ для единого Всемогущаго, которому со страхомъ служатъ и поклоняются небесныя Силы, ничего не стоитъ исполнить ея желаніе. — Въ обѣтѣ Анны заключается двѣ части. Во первыхъ она обрекаетъ будущаго сына на пожизненное служеніе Богу. Какъ левитъ по происхожденію, онъ самымъ закономъ о левитахъ обязанъ былъ бы служить Господу при скиніи. Но служеніе левитовъ при скиніи начиналось съ 25 или 30 лѣтъ и продолжалось до 50 (Числ. 4, 3; 8, 24) и притомъ не непрерывно, а по очередному порядку, тогда какъ сынъ Анны обрекается на служеніе Богу до дня смерти съ младенческаго возраста (1 Цар. 1, 22). Вторая часть обѣта Анны состоитъ въ томъ, что по ея желанію сынъ ея долженъ быть назореемъ и притомъ пожизненнымъ: онъ не будетъ пить винограднаго вина и ничего охмеляющаго (*пьянственнаго*), не будетъ снимать съ себя волосъ: *желъзо не взыдетъ на главу его*, то-есть ни бритва ни ножницы не будутъ касаться волосъ главы его, посвященныхъ Богу. Моисеевы законы о назорействѣ не требовали пожизненнаго назорейства. Анна обѣщаетъ Богу больше того, что требовалъ законъ.—Впрочемъ, хотя Анна дала обѣтъ за сына,—чего также не требовалъ законъ,—но не отъ нея зависѣло исполненіе обѣта. Господу угодно было нѣсколько иначе устроить судьбу Самуила. Первые годы онъ дѣйствительно провелъ при скиніи, будучи ближайшимъ слугою первосвященника; но потомъ сдѣлавшись судіею Израиля, онъ пересталъ жить при скиніи. Съ обѣтомъ посвященія Богу не связано было также то, что Самуилъ приносилъ жертвы. Онъ былъ пророкомъ и по своему чрезвычайному положенію дѣлалъ то, что лежало на обязанности однихъ священниковъ, будучи не священникомъ, а левитомъ.

Ст. 12. И бысть егда умножи молящися предъ Господемъ, Илій же жрецъ смотряше на уста ея.

Умножи молящися. Это означает, что Анна молилась долго, молилась съ усиленнымъ усердіемъ, молилась многими словами, или повторяя одну и ту же молитву, или подробно и обстоятельно раскрывая предъ Господомъ свои молитвенныя чувствованія. Въ ея многосложной молитвѣ не было впрочемъ ничего такого, за что Иисусъ Христосъ осудилъ языческое многоглаголаніе въ молитвѣ, — молитва Анны была обильна словами отъ обилія или избытка чувствъ, — она отнюдь не думала, подобно язычникамъ, будто успѣхъ ея молитвы зависитъ отъ множества словъ, или отъ механическаго, свойственнаго язычникамъ, повторенія одного и того же слова. — Своею молитвою Анна обратила на себя вниманіе первосвященника: онъ наблюдалъ движеніе устъ ея, изрекавшихъ молитву.

Ст. 13. И та глаголаше въ сердцѣ своемъ, томо устнѣ ея двизастѣся, а гласъ ея не слышашеся: и мняше ю Илій піяну суцу.

Глаголаше въ сердцѣ своемъ. Это не то значить, что она молилась безъ словъ и что поэтому безцѣльно двигались ея губы, — а то, что молитва ея исходила изъ глубины сердца и только ея сердцу была ощутительна, отъ другихъ же было сокрыто, о чемъ она молилась. — При этомъ хотя *устнѣ* (губы) ея *двигались*, но *гласъ ея не слышашеся*. Это надобно понимать такъ, что она шептала молитву, молилась про себя, молилась словами, звуки которыхъ не доходили до слуха постороннихъ. Думать же, будто отъ избытка волновавшихъ ее чувствъ дыханіе ея было не свободно и она не могла членораздѣльно выражаться, — нельзя потому, что она вслѣдъ за тѣмъ, какъ увидимъ, ясно и вразумительно могла бесѣдовать съ Иліемъ. Еслибы справедливо было, что Анна отъ душевнаго волненія не въ состояніи была выговорить ни одного слова въ молитвѣ къ Богу, то трудно понять, какъ она же могла развязно объ-

ясняться съ первосвященникомъ, прервавшимъ ея молитву. Этотъ поступокъ Илія могъ бы только усилить ея волненіе и еще больше затруднить ее въ словесномъ выраженіи мыслей.—Почему же Анна молилась шепотомъ, не слышно для другихъ,—почему скрывала отъ постороннихъ, о чемъ молилась? — Потому что не хотѣла, чтобы личное ея горе и желаніе, сдѣлавшись извѣстнымъ для постороннихъ, стало предметомъ разговоровъ и пересудовъ. Особенно ей не хотѣлось, чтобы слышала ея молитву Феннана и стала пожалуй глумиться надъ нею. Притомъ она увѣрена была, что Богъ слышитъ ея молитву; она молилась для Бога, а не для людей; она знала, что Всевѣдущему угодны не звуки голоса, а собственно благочестивое душевное настроеніе.—Первосвященникъ, свидѣтель ея молитвы, не слыша звуковъ, а видя только движеніе губъ, подумалъ, что она *пьяна*. Ему показалось, что у ней языкъ не ворочается отъ обремененія виномъ, языкъ отказывается служить ея усиліямъ ясно и членораздѣльно выговаривать слова молитвы. Это подозрѣніе могло быть усилено тѣмъ, что она молилась послѣ трапезы, на которой предлагаемы были съ пищею винныя напитки.

Ст. 14. И рече ей Илій: доволѣ пьяна будеши? Отъими вино твое и иди отъ мѣста Господня.

Подозрѣніе, будто Анна была пьяна, Илій поспѣшилъ высказать ей, прервавъ ея молитву. *Отъими вино твое*, сказалъ онъ ей, т.-е. потребовалъ отъ нея, чтобы она вытрезвилась, сномъ или другимъ какимъ способомъ постаралась ослабить въ себѣ дѣйствіе вина,—и прибавилъ: *иди отъ мѣста Господня*. Мѣсто Господне оскорбляется присутствіемъ пьяныхъ. Устами Илія, очевидно, говорило въ семь случаевъ благоговѣніе къ святилищу и ревность о святости его.

Ст. 15. И отвѣща Анна и рече: ни, Господи, же на въ жестоѣхъ день азъ есмь, вина и пьянства не пихъ, но изливаю предъ Господемъ душу мою.

На оскорбительный упрекъ первосвященника Анна от-

вѣчаетъ не изъявленіемъ негодованія за несправедливость упрека, но кротко и смиренно. Нѣтъ, государь мой, говоритъ она,—напрасно подозрѣваешь меня въ опьяненіи,—не до вина мнѣ,—оно мнѣ и на умъ нейдетъ въ моемъ положеніи: мое положеніе крайне прискорбно: *жена въ жестокъ день азъ есмь*, т.-е. я переживаю трудное для меня время, претерпѣваю великую невзгоду. Продолжительное неплодство и укоризны изъ-за него тяжело отзываются въ моемъ сердцѣ. Въ этомъ положеніи откуда мнѣ ждать помощи и утѣшенія, какъ не отъ Господа? И вотъ я *изливаю предъ Нимъ душу мою*, Ему одному возвѣщаю печаль мою (Пс. 87, 15). Моя неслышная людямъ молитва предъ Нимъ, которая возбудила въ тебѣ подозрѣніе, не отъ опьяненія ли не ворочается языкъ мой, потому и не произносится мною вслухъ людей, что одному Господу я желаю открыть мое горе и желаніе моего сердца быть матерью. Отъ людей я намѣренно скрываю это, ибо не надѣюсь участія отъ нихъ, боюсь даже подать имъ поводъ къ новымъ укоризнамъ и глумленіямъ.

Ст. 16. Не даждь рабы твоя во дщерь погибели, яко отъ множества глумленія моего и отъ множества сѣтованія моего истаяхъ даже досель.

Не даждь рабы твоей во дщерь погибели: не сочти меня за женщину пропащую (*дщерь погибели*), потерявшую стыдъ и совѣсть, ибо только отъ такой женщины можно ожидать безобразнаго поведенія въ святомъ мѣстѣ.—Предостерегая первосвященника отъ столь низкаго мнѣнія о ней, Анна въ оправданіе свое говоритъ: *отъ множества глумленія моего*, т.-е. отъ тяжкихъ, безпокойныхъ, неотвязчивыхъ думъ, — *и отъ множества сѣтованія моего истаяхъ даже досель.*—*Истаяхъ досель*,—растаяла, расплавилась, т.-е. пришла въ состояніе, которое со стороны могло показаться опьяненіемъ, на самомъ же дѣлѣ было состояніемъ разчувствовавшейся, въ высшей степени растроганной, сильно взволнованной души,—состояніемъ, о которомъ можно судить по сравненію съ металломъ, рас-

плавившимся отъ сильнаго огня.—*Даже досель*, говорить Анна, я была во время молитвы въ семь душевномъ состояніи,—давая разумѣть, что оно было продолжительно, и могло бы продлиться еще долѣе, еслибы слова Илія не вывели ее изъ него, не охладили въ ней внутренняго жара, какъ отъ воды охлаждается расплавленный металлъ.

Ст. 17. И отвѣща Илій и рече къ ней: иди съ миромъ, Богъ Израилевъ да дастъ ти все прошеніе твое, еже просила еси отъ Него.

Рѣчь Анны, дышавшая скромностію, смиреніемъ, здравомысліемъ, убѣдила Илія въ ошибочности его подозрѣнія. Онъ отказался отъ невыгоднаго мнѣнія объ Аннѣ и съ сочувствіемъ отнесся къ той, которую передъ тѣмъ несправедливо упрекнулъ въ нетрезвости, и отпуская ее, напутствовалъ ее благожеланіемъ: *иди съ миромъ*, и молитвою, да даруетъ ей Господь все, о чемъ она умоляла Его.

Ст. 18. И рече Анна: обрѣте раба твоя благодать предъ очима твоима. И иде жена въ путь свой, и вниде въ обитель свою: и яде съ мужемъ своимъ и пи, и лице ея не испаде ктому.

Словами: *обрѣте раба твоя благодать предъ очима твоима*, Анна выразила и благодарность къ Ілію, обрадовавшему ее своею благосклонностію (*благодатію*), и вмѣстѣ надежду на силу его молитвы и благословенія. Ободренная сею надеждою, Анна съ мирнымъ душевнымъ расположеніемъ возвратилась *въ обитель свою*, т.-е. въ то пристанище, гдѣ она съ мужемъ и его семействомъ остановилась во время пребыванія въ Силомѣ. Прежде отъ сильнаго горя она не могла принимать пищи и питія; теперъ у ней явился аппетитъ: *яде съ мужемъ своимъ и пи*. Прежде лице ея носило слѣды глубокой скорби и унынія и казалось истощеннымъ и исхудалымъ; теперъ этихъ слѣдовъ не осталось на лицѣ ея,—*оно не испаде ктому*,—посвѣжѣло, приняло бодрый и веселый видъ.

Ст. 19. **И утреваша заутра, и поклонишася Господу, и идоша путемъ своимъ. И видѣ Елкана въ домъ свой во Армаеѣмъ, и позна Елкана жену свою Анну: и помяне ю Господь, и зачатъ.**

На другой день послѣ описанныхъ событій, Елкана и члены его семейства поднялись рано утромъ и собрались въ обратный путь домой, въ Армаеѣмъ, — *поклонившись Господеву*, помолясь Господу въ послѣдній разъ въ скиніи свидѣнія. Въ этой молитвѣ они, безъ сомнѣнія выразили благодареніе Господу, сподобившему ихъ принести Ему праздничную жертву, и вмѣстѣ испросили у Него благословеніе на обратное путешествіе. — Надежда на разрѣшеніе неплодства, съ которою Анна возвратилась въ домъ свой, оправдалась. *Господь помяне ю*, — вспомнилъ ее своею милостію, потомивъ ее напередъ продолжительнымъ ожиданіемъ отъ Него этой милости, — и Анна *зачатъ*. «Какъ земледѣльцу принадлежитъ свергнуть сѣмена въ землю, а Богу — привести посѣянное въ совершенство: такъ браку предоставлено общеніе, помочь же естеству и образовать живое существо есть Божіе дѣло» (Бл. Феодоритъ, толкованіе на 1 кн. царствъ).

Ст. 20. **И бысть во время дней, и роди Анна сына, и нарече имя ему Самуиль, и рече: яко отъ Господа Бога Саваога испросихъ его.**

Во время дней, т.-е. по исполненіи періода чревоношенія, Анна родила сына, котораго нарекла Самуиломъ, чтд значитъ: испрошенный отъ Бога. Въ имени сына Анна заключила свидѣтельство своей благодарности Господу за услышаніе ея молитвы. — У Евреевъ было въ обычаѣ давать дѣтямъ имена, указывающія между прочимъ на обстоятельства ихъ рожденія. Анна послѣдовала сему обычаю.

Разсмотрѣнная паремія положена на службѣ въ день памяти праведныхъ Захаріи и Елесаветы, потому, что сынъ ихъ Іоаннъ Предтеча подобно Самуилу родился отъ неплодной матери и подобно же Самуилу былъ назареѣмъ.

Прот. В. Нечаевъ.

НОВОПРЕСТАВЛЕННЫЙ МАКАРІЙ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Господь постигъ великою скорбію Московскую церковь. Не стало ея великаго архипастыря, внезапно восхищеннаго отъ насъ смертію. Не долго, всего три года, онъ святительствовадь въ Москвѣ, и половину этого времени проводилъ не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ, куда ежегодно вызываемъ былъ для засѣданій въ Св. Синодѣ. Во всякомъ случаѣ память его священна не для Московской только паствы, но для всей русской церкви ради его великихъ заслугъ для церкви и для науки. Онъ былъ великимъ богословомъ. Составленное имъ обширное изложеніе православнаго вѣроученія есть такое твореніе, подобнаго которому по обстоятельности, ясности, точности не являлось не только въ русской, но и вообще въ православно-восточной церкви. За сей трудъ его можно назвать поистинѣ *правиломъ вѣры*, образцомъ православнаго богословствованія. Имъ такъ много сдѣлано въ области православнаго богословія, что послѣ него другимъ дѣятелямъ въ этой области стало гораздо легче трудиться,—имъ остается идти по проложенному пути, подвигаться впередъ по указанному направленію.—Не менѣе знаменитъ онъ, какъ повѣствователь о судьбахъ отечественной церкви. Онъ не успѣлъ довести до конца своей Исторіи Русской Церкви; но и то, что онъ сдѣлалъ для нея, остается вѣковѣчнымъ, несокрушимымъ памятникомъ его учености и любви къ святой церкви. Повѣствованія его о состояніи вѣры и церкви въ нашемъ отечествѣ въ минувшія времена одушевлены глубокимъ благоговѣніемъ къ путямъ Промысла Божія въ судьбахъ ея и совмѣщаютъ въ себѣ достоинства строго научнаго изслѣдованія съ общедоступностію и художественностію

изложенія. Нѣтъ ни одной стороны въ жизни церковной, которую бы онъ опустилъ изъ вида въ своемъ великомъ твореніи, которой бы не далъ надлежащаго освѣщенія и мѣста въ ряду явленій; нѣтъ ни одного вопроса, по части распространенія и сокращенія предѣловъ церкви, по части дух. просвѣщенія, богослуженія, церк. управленія и нравственной жизни русскаго общества въ минувшія времена, на который бы нельзя было найти отвѣта или руководства къ рѣшенію его въ его многотомномъ историческомъ трудѣ. Нѣтъ ни одного почти памятника или научнаго изслѣдованія, относящагося прямо или косвенно къ исторіи Русской церкви, котораго бы онъ не изучилъ и не принялъ во вниманіе при начертаніи картины русской церковной жизни. Сдѣланнаго имъ въ области церковно-исторической такъ много, что нельзя не удивляться, какъ могъ сдѣлать все это одинъ человѣкъ, обремененный притомъ множествомъ другихъ дѣлъ. — Достопамятны его труды проповѣдническіе, какъ о семь свидѣлствуютъ сборники его проповѣдей, говоренныхъ имъ въ Кіевѣ, въ Петербургѣ, въ Тамбовѣ, въ Харьковѣ и Вильнѣ. Задушевность, отсутствіе многословія, необычайная ясность, близость къ современнымъ нуждамъ общества—составляютъ ихъ неоспоримое достоинство. Поученій къ Московской паствѣ говорено имъ сравнительно не много; но дѣло не въ количествѣ, а въ томъ, что каждая его проповѣдь была съ вѣсомъ и, какъ голосъ великаго авторитета, дѣлалась извѣстною далеко за предѣлами Москвы посредствомъ органовъ духовной и свѣтской печати. Кромѣ того онъ въ другихъ поощрялъ проповѣдническую дѣятельность и въ пастыряхъ возбуждалъ пастырскій духъ. Первое его слово къ духовенству при вступленіи на Московскую паству было слово объ усиленіи проповѣдничества,—и слово его не осталось безъ плода. Въ краткое время его святительства въ Москвѣ церковныя и внѣцерковныя бесѣды московскихъ пастырей умножились и распространились, какъ никогда до-толѣ. — Въ дѣлахъ управленія Московскою паствою про-

являлась его любовь къ правдѣ, строгое уваженіе къ законности, что было причиною недовольства имъ со стороны тяготившихся требованіями законности,—и человѣколюбивое участіе къ нуждамъ духовенства. — Личная его жизнь, сколько извѣстно, была вполне неукоризненная. Своимъ примѣромъ онъ краснорѣчиво опровергалъ мнѣніе, будто монашество съ его строгими обѣтами несовмѣстно съ архіерейскимъ служеніемъ, требующимъ непрестанныхъ сношеній съ обществомъ. Онъ усердно служилъ обществу исполненіемъ архипастырскихъ въ отношеніи къ нему обязанностей, и въ тоже время велъ строго-монашескую жизнь, удивляя окружающихъ скромностію и умѣренностію въ образѣ жизни, скудостію трапезы. Монашество и любовь къ научнымъ занятіямъ располагали его къ жизни уединенной и кабинетной. Это не всѣмъ нравилось. Его упрекали въ отчужденіи отъ общества. Онъ дѣйствительно не любилъ дѣлать визиты безъ особенной нужды, отказывался отъ приглашеній на похоронныя служенія, и самъ не всегда охотно принималъ посѣтителей, особенно искавшихъ общенія съ нимъ не по надобности, а для времяпровожденія. Но такъ онъ поступалъ отнюдь не потому, что пренебрегалъ обязанностями въ отношеніи къ обществу, а единственно потому, что дорожилъ временемъ, всецѣло посвящая его на труды для молитвы, для науки, для обсужденія текущихъ дѣлъ по управленію паствою. Благодаря въ высшей степени правильному образу жизни и мудрому распределенію времени на разные занятія, у него одни занятія не мѣшали другимъ, и какихъ-либо упущеній по епархіальнымъ дѣламъ не было.—Поучительно его христіанское незлобіе и терпѣніе. Въ послѣднее время онъ подвергался крайне несправедливымъ и крайне дерзкимъ порицаніямъ злоязычныхъ людей, особенно въ печати. Онъ не только не принималъ никакихъ мѣръ къ загражденію злыхъ устъ, но даже воспрепятствовалъ публичному со стороны московскаго духовенства заявленію сочувствія къ нему и негодованія на порицателей.—Уче-

ное самолюбіе, какъ извѣстно, есть раздражительнѣйшее изъ всѣхъ самолюбій. Почившему ученѣйшему святителю чуждо было это самолюбіе. Онъ не оскорблялся, если нѣкоторые дѣятели науки выражали въ своихъ произведеніяхъ мнѣнія, несогласныя съ его изслѣдованіями. Онъ уважалъ добросовѣстность своихъ ученыхъ противниковъ и одному изъ нихъ оказалъ даже матеріальную помощь для изданія его ученаго труда.—Благотворительность почившаго святителя изумительна. Онъ пожертвовалъ не одну сотню тысячъ на поощреніе не только духовнаго, но и свѣтскаго просвѣщенія. Онъ свято исполнилъ данный имъ въ началѣ его ученаго поприща обѣтъ употреблять на эти пожертвованія всѣ суммы отъ продажи его книгъ.— Да, есть за что помянуть новопреставленнаго великаго іерарха. Вся жизнь его была непрерывнымъ рядомъ неутомимыхъ и плодотворныхъ подвиговъ служенія наукѣ, церкви и отечеству. Данный ему отъ Бога талантъ онъ развилъ и возрастилъ во славу Его святаго имени. Да увидеть онъ въ радость Господа своего, какъ вѣрный и усердный рабъ Его.

Святитель скончался 9-го іюня. Отпѣваніе происходило 14 іюня въ кафедральной церкви Чудова монастыря, съ участіемъ осьми архіеревъ, многочисленныхъ архимандритовъ, протоіереевъ, священниковъ и діаконівъ. Предъ отпѣваніемъ сказано два надгробныхъ слова, одно протоіереемъ П. А. Смирновымъ, другое протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ. Во время отпѣванія произнесены двѣ рѣчи, одна протоіереемъ А. И. Соколовымъ, другая протоіереемъ Д. И. Кастальскимъ. Предлагаемъ послѣднюю вниманію читателей. На другой день послѣ отпѣванія тѣло почившаго погребено въ Успенскомъ Соборѣ Троицкой Сергіевой Лавры, которой онъ былъ Архимандритомъ. Въ день погребенія въ память почившаго сказано Слово въ Троицкомъ Соборѣ Лавры ректоромъ М. Д. Академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ.

Прот. В. Нечаевъ.

Р Ъ Ч Ъ

предъ гробомъ высокопреосвященнѣйшаго Макарія
митрополита Московскаго 14 іюня 1882 г.

Такъ недавно встрѣчали мы почившаго Владыку нашего съ свѣтлыми надеждами на его богопросвѣщенную мудрость и попечительность о благѣ и славѣ Церкви Христовой. Такъ недавно утѣшала насъ мысль, что за славнымъ служеніемъ іерарховъ Платона и Августина, Филарета и Иннокентія послѣдуетъ не менѣе славное служеніе Макарія. Но вотъ Господь судилъ намъ недолго пользоваться его мудростію и утѣшаться его славою. Правда, славное имя его останется, но славное служеніе его кончается. *Господь даде* его намъ, *Господь и отъязъ; яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки.*

Но и въ это короткое время его мудрость успѣла увеличить и благо Церкви и его славу.—Его свѣтлый и вѣрный взглядъ на дѣла управленія, его пезависимость, не допускавшая постороннихъ вліяній въ дѣлѣ управленія, его быстрыя и предупредительныя распоряженія, его обширныя познанія и о временахъ давноминувшихъ, и о событіяхъ современныхъ, удостовѣряли насъ, что въ лицѣ его имѣемъ мудраго пастыря и начальника, который имѣеть право на наше глубокое почтеніе и повиновеніе не по сану только своему и благодарованной ему власти, но также по личнымъ достоинствамъ и заслугамъ. А его привѣтливость и снисходительность успѣли привязать насъ къ нему искренними сыновними чувствами.

Его жизнь высоко-духовная, удивительно правильная, неустанно дѣятельная, чуждая и чуждавшаяся всякихъ развлеченій, бесполезно отнимающихъ время, мирно преданная мирной наукѣ могла подвергаться нареканію развѣ только со стороны самыхъ усердныхъ искателей чужихъ недостатковъ, которыхъ особенно бываетъ много около людей, стоящихъ на нравственной высотѣ.

Онъ былъ и мудрымъ правителемъ и мужемъ науки, и наука никогда не забудетъ его славнаго имени. Въ своемъ главномъ богословскомъ твореніи онъ довелъ наше православное богословствованіе до высшей степени полноты и опредѣленности. Давно оно служить и долго еще прослужитъ богатѣйшимъ источникомъ православныхъ богословскихъ понятій не только для учащихъ, но и для самихъ учащихся. Другой великій трудъ его—Исторія Русской Церкви. Поистинѣ, это великій трудъ, и увы, прервался онъ тамъ, гдѣ и самому почившему труженику исторія могла дать много наслажденія, и намъ, читателямъ его объѣщала въ его повѣствованіяхъ много новаго свѣта. Да, мы знаемъ, что послѣ духовныхъ и правительственныхъ занятій онъ не имѣлъ и не искалъ, и не хотѣлъ другаго отдыха и другаго удовольствія, кромѣ того, чтобы мыслию своею уходить въ вѣка минувшіе, на почву глубоко лежащую подъ слоемъ вымершихъ поколѣній, чтобы потомъ въ повѣствованіяхъ своихъ воскрешать лица давно умершія и возобновлять событія давно прошедшія. И тотъ, кто сколько нибудь знакомъ съ исторической наукой, долженъ сказать, что никто еще на такомъ широкомъ пространствѣ и такъ глубоко не поднималъ заросшую почву русской церковной исторіи, какъ почившій Владыка нашъ. Никто еще не повѣствовалъ намъ о событіяхъ въ русской церкви такъ подробно и такъ занимательно, съ такимъ живымъ изображеніемъ историческихъ дѣятелей, съ такимъ зоркимъ наблюденіемъ за ходомъ многосложныхъ событій. Удивляемся и не понимаемъ, какъ могъ неутомимый Владыка нашъ въ туже мѣру времени, которая

отмѣрена и всѣмъ намъ, сдѣлать такъ много. Когда онъ успѣвалъ внимательно прочитывать и рѣшать дѣла настоящаго дня, и также внимательно прочитывать о дѣлахъ давно прошедшихъ и изображать ихъ въ живомъ повѣствованіи? Въ короткое время управленія московскою паствою онъ успѣлъ изготавить для насъ два большихъ тома своей исторіи, и кто читалъ ихъ, тотъ искренно пожалѣеть, что уже не имѣеть надежды читать дальше. А мы, привыкши видѣть быструю работу его, уже обѣщали себѣ скорое удовольствіе читать о временахъ чрезвычайно важныхъ въ нашей исторіи.

Поучалъ насъ онъ дѣятельною и мирною жизнію своею, поучалъ насъ писаніями своими, поучаетъ и поразительно - неожиданною кончиною своею. Почивая во гробѣ семь, молчаливо, но явственно и внушительно онъ говоритъ тѣмъ, которые много ждуть и надѣются отъ жизни: земныя ваши надежды невѣрны; чего достигнете вы, неизвѣстно: одно вѣрно и несомнѣнно, что придетъ къ вамъ смерть и поведетъ васъ на судъ Божій. Обремененнымъ трудами и заботами онъ говоритъ: терпите и несите бремя жизни; и всѣмъ вамъ немного остается до того успокоенія, которое теперь даровано мнѣ. Любившимъ и чтившимъ его онъ говоритъ: что мнѣ въ вашей чести и въ вашихъ похвалахъ? Единая вождельнная теперь для меня похвала — только отъ Бога, и вы, чтущіе и любящіе меня, прежде всякой другой чести ищите ее, похвалу Божию. Врагамъ и порицателямъ своимъ онъ говоритъ: видите, я иду на судъ Божій, на которомъ одна истина и правда: несомнѣнно и вамъ, и всѣмъ, придется стать предъ лицомъ тойже истины и правды. И всѣхъ насъ онъ поучаетъ непрестанно ждать часа смертнаго: каждый шагъ въ жизни можетъ быть послѣднимъ шагомъ къ смерти; всѣ вы, трепещущіе предъ одромъ смертнымъ, непремѣнно возляжете на него; но помните, что найдетъ на немъ покой тотъ, кто, *отвергшись нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и бла-*

гочестно поживетъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Тит. 11, 12.

Считаемъ утѣшительнымъ и благознаменательнымъ послѣднее слово твое, Владыко нашъ, обращенное къ московскому духовенству. Когда оно почувствовало нужду для утѣшенія твоего выразить предъ тобою свою преданность и глубокое уваженіе къ твоимъ достоинствамъ (въ священную минуту предъ священной памятію твоею да не помянется случай, по которому это было!), ты благодушно отвѣчалъ, что нисколько не сомнѣваешься въ добромъ расположеніи къ тебѣ духовенства. Вѣруемъ слову твоему, Владыко, вѣруемъ, что ты отеческимъ сердцемъ принялъ и отеческимъ сердцемъ утѣшился сыновними чувствами московскаго духовенства. И въ этомъ, какъ бы прощальномъ, твоёмъ словѣ мы видимъ, что ты съ миромъ оставляешь насъ и миръ твой оставляешь намъ. И да будетъ сіе истинно и аминь.

Протоіерей Дмитрій Кастальскій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1857, янв. 4. «Преосвященный Платонъ, архіепископъ Рижскій, пишетъ ко мнѣ, что онъ, питая глубокое благоговѣніе къ преподобному и Богоносному отцу нашему Сергію, проситъ меня употребить въ пользу обители его, по моему усмотрѣнію, препровождаемую тысячу рублей въ билетъ государственнаго коммерческаго банка на его имя 24 октября 1855 года № 15364, обѣщая и нѣкоторое дополненіе, если по предмету окажется нужнымъ. Посему (*Лаврскому учрежденному*) Собору предлагаю: 1) билетъ хранить въ Лаврскомъ казначействѣ до востребованія. 2) Отецъ намѣстникъ представить мнѣ мнѣніе о исполненіи воли Его высокопреосвященства».

Янв. 9. «На устроеніе Евангелія съ означеніемъ имени вкладчика согласенъ. О подробностяхъ имѣетъ быть написано особо».

1860, мая 8. «Согласиться съ мнѣніемъ консисторіи (*по прошенію гражданъ Можайска о дозволеніи принимать имъ изъ Смоленской епархіи Колоцкаго монастыря икону Богоматери, именуемую Колоцкою*) убѣждаетъ между прочимъ то значительной важности обстоятельство, что иноепархіальные монашествующіе, приходя съ иконою, могутъ позволить себѣ поступки, требующіе надзора и отвѣтственности: но это неудобно въ отношеніи къ иноепархіальнымъ».

1852, іюня 8. «Разсмотрѣвъ опредѣленіе консисторіи (*объ оставленіи въ Ильинскомъ погостѣ или селѣ Гуслиахъ, Богородскаго уѣзда, воскресной еженедѣльной ярмарки, попрежнему, несмотря на жалобы общества г. Егорьевска Рязанской губ. на скудость городскихъ доходовъ отъ существованія оной*), нахожу слѣдующее. Если дѣло сіе разсматривать со стороны закона духовнаго и правилъ церковныхъ: то желательно было бы, чтобы ни въ горо-

дѣ Егорьевскѣ, ни въ погостѣ Ильинскомъ не было торгова въ воскресный день. Если же принять въ разсужденіе и гражданскій законъ, который позволяеть въ воскресные дни торговать нѣкоторыми предметами ежедневной потребности: то справедливѣе допустить торгъ въ воскресный день въ Ильинскомъ погостѣ, нежели въ городѣ Егорьевскѣ: потому что сельскіе обыватели, шесть дней занятые работами, болѣе заслуживаютъ снисхожденія, когда на торговыя надобности употребить часть воскреснаго дня, нежели купцы и мѣщане города Егорьевска, которые, торгуя шесть дней, удобнѣе могутъ обойтись безъ торговъ въ воскресный день и точнѣе соблюсти законъ освященія сего дня. Достойны также вниманія пекущагося о благочестіи народа правительства соображенія консисторіи, что Ильинскій приходъ, состоя изъ 14.000 душъ, въ числѣ коихъ 10.000 раскольниковъ (*по Рогожскому кладбищу*), имѣлъ нужду въ прочной (*каменной*) и обширной церкви (*Воскресенія Христова*), какъ для удовлетворенія православныхъ прихожанъ, такъ и въ надеждѣ привлеченія изъ раскольниковъ, и только при помощи дохода отъ торговыхъ мѣстъ, во многіе годы (1822 — 1840), могъ удовлетворить сей потребности, и притомъ не окончательно, ибо колокольня еще строится; съ уничтоженіемъ же дохода отъ торговыхъ мѣстъ и содержаніе и поддержаніе церкви должно затрудниться; что прихожане, приходя на торгъ къ приходской церкви, въ тоже время привлекаются къ Богослуженію и участвуютъ въ ономъ, и даже раскольники при семъ случаѣ посѣщаютъ храмъ, а священники получаютъ отъ сего удобство поддерживать расположеніе къ церкви православныхъ и входить въ назидательныя сношенія съ раскольниками; что, напротивъ того, по переведеніи торгова въ Егорьевскъ, прихожане будутъ отвлекаемы отъ своей церкви на торгъ въ городъ и чрезъ то будутъ отставать отъ церкви и Богослуженія, а симъ могутъ воспользоваться раскольники для совращенія ихъ; для духовенства же уменьшатся случаи входить въ сношеніе съ раскольниками и привлекать ихъ къ православію.

«Кромѣ сего справедливому благоусмотрѣнію и попеченію объ общемъ благѣ его сіятельства, Моск. военнаго ген.-губернатора, предлагать будетъ соображеніе, не справедливѣе ли было бы, чтобы городъ Егорьевскъ изыскивалъ для себя собственныя средства благосостоянія, не

покушаясь разстроивать благосостояніе другихъ мѣстъ; имѣеть ли онъ право требовать, чтобы нѣсколькимъ селеніямъ Московской губерніи причинено было затрудненіе и разстройство для того, что это ему можетъ быть выгодно; будетъ ли въ томъ найдена государственная польза, если незначительный городъ Георгіевскъ сдѣлается нѣскольکو меньше незначителенъ, а чрезъ то причинено будетъ затрудненіе и разстройство нѣсколькимъ значительнымъ селеніямъ Моск. губерніи; и наконецъ, если значительная часть пограничнаго населенія Московской губерніи для Егорьевскаго торговаго часто будетъ увлекаема въ чужую губернію, не будетъ ли сіе неблагопріятно для полицейскаго надзора вообще, и особенно для надзора за раскольниками въ краю, который если не нынѣ, то въ недавнее время замѣчательнъ былъ укрывательствомъ бѣглыхъ и другими безпорядками. На все вышеизложенное просить его с—во обратить благопопечительное вниманіе».

1846, іюля 17. «1) Священникъ, положивъ пепель престола и камни изъ-подъ онаго не въ текущую рѣку, какъ повелѣвають правила, а въ прудъ, и притомъ не совершенно чистый, потому что въ части его и платье моють, нарушилъ тѣмъ правила охраненія святыни, сдѣлалъ соблазнъ прихожанамъ (*села Загорья*), и подалъ случай къ неблагопріятнымъ молвамъ *). Посему послать его въ Чудовъ монастырь на три дня, для молитвы вообще, и въ особенности для положенія въ каждый день по нѣскольکو земныхъ поклоновъ въ очищеніе совѣсти, а также и для вразумленія поступать въ дѣлахъ церковныхъ согласно съ правилами, въ точности, благоговѣнно и осторожно. Впрочемъ въ уваженіе честной службы, въ послужный списокъ сего не вносить. 2) Замѣтить также священнику, что ему, какъ служащему не малое время, надлежало знать духъ своего прихода, и дѣйствовать относительно ветхой церкви всевозможно по общему согласію и съ предосторожностію отъ прекословіи. 3) Замѣтить еще, что и по снятіи престола, когда оставались въ ветхой церкви иконы, особенно древнія, не надлежало

*) Явленіе сожженнаго престола въ полночь изъ пруда, на немъ горящая свѣча и перекидываются черезъ престолъ семь камней и проч.

ему уклоняться отъ охраненія ея и передавать ключи церковному старостѣ, и икону Божіей Матери Казанскую надлежало перенести самому, чѣмъ также поставлена была бы преграда молвѣ, возникшей отъ перенесенія иконы, безъ вѣдома священника *). 4) Чтѣ касается до прочихъ частей доноса, поелику доносъ никѣмъ не подписанъ и потому къ дѣлопроизводству не способенъ, какъ притомъ и бездоказательный, и поелику священникъ противъ статей доноса объясняется заслуживающимъ довѣріе образомъ: то оставить сіи статьи безъ дальнѣйшаго производства».

ПИСЬМО МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Къ министру народнаго просвѣщенія, графу Дмитрію Андреевичу Толстому.

Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь! Рукою в. с—ва утверждень актъ, который возлагаетъ на меня званіе почетнаго члена московскаго Публичнаго музея и Румянцевскаго музея: и потому долгомъ поставляю къ в. с—ву обратиться со словомъ,—незнаю, съ какимъ лучше,—съ словомъ благодарности, или съ словомъ недоумѣнія, какъ принять званіе, которому соотвѣтствовать заслугою для меня уже поздно и не надежно. Рѣшаюсь смотрѣть на сіе просто, какъ на дружелюбіе науки: а дружелюбію противорѣчить не должно. Итакъ примите почтительно приносимую мою вамъ и московскому Публичному музею и Румянцевскому музею благодарность. Да возрастаютъ сіи учрежденія къ пользѣ и назиданію любознательныхъ. Да будетъ обильно плодотворна ваша дѣятельность покровительственная и руководительная для разныхъ отраслей знанія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. 25 августа 1867 г.

(общилъ Архим. Григорій.)

*) Изъ деревянной въ новую каменную церковь она будтобы не шла.

5. **Публичные чтения о вечернѣ.** Прот. В. Нецаева. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

6. **Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія.** Прот. В. Нецаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7. **Очерки христіанской жизни.** Прот. В. Нецаева. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

8. **Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ.** А. Лебсдеви. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

9. **Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.** 10 к., съ перес. 15 к.

10. **Святый Владиміръ равноапостольный** 10 к., съ перес. 15 к. 11) **Жизнь св. Григорія Богослова** 20 к., съ перес. 25 к. 12) **Два указателя къ Душеп. Чтенію**, одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 20 к., съ перес. 25 к., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ перес. 25 к. За оба вмѣстѣ съ пересылкою 40 к.

ПАСТЫРСКІЙ ГОЛОСЪ,

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ, состоящій изъ проповѣдей и писемъ съ отдѣлами о Востокѣ и Восточныхъ святыняхъ, частные подписчики выписываютъ по номинальной цѣнѣ:

1 р. 20 к. съ пересылкою; за оба выпуска 2 р. 35 к.

АДРЕСОВАТЬСЯ БЛАГОВОЛЯТЬ: въ городѣ Зѣньковѣ Полтавской губерніи священнику ПЕТРУ ПРОКОФЬЕВИЧУ ЗАТВОРНИЦКОМУ.

Складъ изданія въ Кіевѣ, на Крещатицѣ, въ книжномъ магазинѣ ЮГАНСОНА, гдѣ также удовлетворится затребованіе подписчиковъ.

Вышелъ въ свѣтъ ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ ПАСТЫРСКАГО ГОЛОСА. Цѣна 20 к. съ пересылкою. — Съ исторіею мѣсто-общественной трезвости и фотографическимъ семейнымъ портретомъ Автора—1 руб. 40 коп. Вмѣстѣ три выпуска съ приложеніями 3 руб. 75 коп.

Вышла въ свѣтъ брошюра: ДВА ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ О СВОБОДѢ ПЕЧАТИ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, Амвросія, епископа Дмитровскаго. Цѣна 15 к. Получать можно въ Москвѣ въ канцеляріи Общества Любителей Церковнаго Пѣнія (въ Богоявленскомъ монастырѣ) и у книгопрод. Феррапонтова.

СОДЕРЖАНІЕ.

страни.

I. Толкованіе втораго посланія св. Апостола Павла къ Тимофею. Епископа Теофана	239—269
II. Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни	270—283
III. Протоіерей Іоаннъ Стефановичъ Маргаритовъ. Біографическій очеркъ. Сергѣя Страхова	284—299
IV. Двѣ проповѣди протоіерея I. Маргаритова	300—311
V. Слово на св. Пятдесятницу о томъ, имѣють ли именуемые старообрядцы у себя истину. Архимандрита Павла	312—318
VI. Преподобная Теодора Солунская. Сергія Епископа Ковенскаго	319—329
VII. Пареміи изъ книгъ Царствъ. Прот. В. Нечаева	330—338
VIII. Новопреставленный Макарій, митрополитъ Московскій. Прот. В. Нечаева	339—342
IX. Рѣчь предъ гробомъ Макарія митрополита Московскаго 14 іюня 1882 г. Прот. Дмитрія Касталъскаго	343—348
X. Резолюціи московскаго митр. Филарета	349—352
XI. Письмо егоже.	352

Объявленія о книгахъ см. наоборотъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1882.

АВГУСТЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1882 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1882 году, двадцать третьемъ его существованія, продолжается на прежнихъ основаніяхъ. Редакція остается вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1877, 1879, 1880 и 1881 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василя Нечаева, также у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова и Вольфа и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.**

ПРИ РЕДАКЦИИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также у книгопродавцевъ Ѳерапонтова, и Тузова, продаются:

1) **Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ Библейскихъ сказаній.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 40 к., съ пересылкой 1 р. 60 к.

2) **Духовный свѣтъ.** Прот. В. Нечаева. Сборникъ духовно-назидательныхъ статей. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 40 к.

3. **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 года. Цѣна 40 к. съ пересылкой 50 к.

4. **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРАГО ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТИМОФЕЮ.

вв).

Среди христіанъ всегда бывають какъ инакомыслящіе и увлекающіе къ тому другихъ, такъ и неисправно живущіе. Въ первое время послѣднихъ не было много; однакожь были, и служили зародышемъ имѣвшаго въ послѣдствіи развиться худонравія. Какъ подавленіе зародыша отвращаетъ и то, что имѣетъ разродиться изъ него, то свят. Павелъ и направляетъ на это свят. Тимофея, — 3, 1 — 9. Для сего изображаетъ сначала, α) какое худонравіе разовьется въ послѣдствіи, — 3, 1—5; потомъ, сказавъ какъбы этимъ: видишь какое будетъ зло?—А зародышъ ему и нынѣ уже есть, — внушаетъ: такъ ты коль скоро замѣтишь у себя таковыхъ, β) не поблажай имъ. Они то и то дѣлають, и тебѣ легко ихъ узнать, — 6—8; γ) не смущайся однакожь; они не преуспѣють, общій голосъ вѣрныхъ осудить ихъ, — ст. 9.

α).

Гл. 3. Ст. 1. *Сіе же вѣждь, яко въ послѣдніе дни настануть времена люта.*

Сіе же вѣждь, — удостовѣрительное выраженіе, — что несомнѣнно такъ будетъ, какъ въ первомъ посланіи: *Духъ явственнъ малолетъ* (1 Тим. 4, 1). Тамъ говорилъ онъ объ

отступленіи отъ вѣры, а здѣсь говоритъ о развращеніи нравственномъ. Можетъ быть въ этомъ лежитъ причина и того, что тамъ заимствуетъ онъ удостовѣреніе отъ Духа, а здѣсь довольствуется своимъ словомъ. *Послѣдніе дни* обыкновенно относятъ мысль къ концу вѣка; но здѣсь указывается вообще на послѣдующее время. *Лютыя времена* — тяжелыя, въ которыя трудно жить. Изображаетъ Апостоль крайнее растлѣніе нравовъ; но какъ съ этимъ неразлучно соединяется умаленіе правды, мира и безопасности, то всегда и трудно бываетъ въ такія времена жить и самимъ развратившимся, но особенно тѣмъ, которые живутъ не по ихъ примѣрамъ и порядкамъ.—Есть предрасудокъ называть иные дни и времена худыми или добрыми въ той мысли, что они сами по себѣ худы или добры. Св. Златоустъ обличаетъ такое думаніе. «Не дни или времена осуждаетъ Апостоль, но людей, которые тогда будутъ. Такъ и мы имѣемъ обыкновеніе называть времена худыми или нехудыми, по свойству дѣлъ, совершаемыхъ въ теченіе ихъ людьми. Тотчасъ же онъ указываетъ и причину. Корень и источникъ всѣхъ золъ, отъ котораго всѣ они происходятъ,—чрезмѣрное самолюбіе».

Ст. 2. *Будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіися, неблагодарни, неправедни, немловни.*

Самолюбіе—корень всѣхъ злыхъ страстей. Оно подавляетъ братолюбіе и боголюбіе и въ жизни водворяетъ совершенно противоположные имъ порядки, отъ которыхъ никому нѣтъ покоя. Но то дивно, что оно само себѣ есть наказаніе. Самолюбецъ свое только благо блюдетъ; но какъ безъ другихъ ему одному нельзя жить счастливо, то самолюбецъ потому самому, что небрежетъ о другихъ, себѣ вредитъ, или противъ себя злодѣйствуетъ. Св. Златоустъ раскрываетъ эту сторону самолюбія такъ: «плѣненный сею страстію не можетъ паблести и своихъ собственныхъ выгодъ. Ибо когда кто не наблюдаетъ, что

относится ко благу ближняго, тотъ, нерадя о выгодахъ ближняго, какъ свои наблюдеть? Какъ имѣющій во вниманіи выгоды ближняго, чрезъ нихъ самихъ и свои собственныя поставляетъ въ хорошее положеніе: такъ и пренебрегающій ихъ, просмотритъ и свои. Ибо если мы есмь другъ другу удове, то спасеніе (благо) ближняго не его только есть, но и прочаго тѣла, и вредъ ближняго не его только одного касается, но поражаетъ мучительною болью всѣхъ. Также—если мы—зданіе; то какая бы часть его ни пострадала, опасность угрожаетъ всему зданію; а когда она тверда и прочна, то способствуетъ твердо держаться и всему прочему. Такъ и въ церкви. Пренебрегъ ты брата? Себя самаго обидѣлъ. Какъ? Такъ, — что отъ этого и твоя часть терпитъ не малый ущербъ. Ибо если не отдавшій торжникамъ мнаса попадаетъ въ геенну; то видящій бѣдствующаго отъ недостатка необходимѣйшихъ потребъ и не простирающій къ нему руки тѣмъ болѣе сравнительно съ тѣмъ постраждетъ, чѣмъ въ большей мѣрѣ произошелъ вредъ. Такъ-то самолюбецъ есть наиболѣе себя самаго нелюбецъ; а братолюбецъ есть наиболѣе и себя самаго любецъ».

Изъ самолюбія исходятъ всѣ страсти. Главнѣйшими или родоначальными изъ нихъ почитаются и суть—гордость, корыстность и сластолюбіе. Въ настоящемъ мѣстѣ Апостоль ведеть перепись преимущественно порожденій гордости, изъ другихъ же двухъ поминаетъ только самихъ родоначальницъ — сребролюбіе и сластолюбіе, заключая показаніемъ отношенія къ Богу жизни, устроваемой по ихъ влеченіямъ, и по влеченіямъ страстей вообще.

Сребролюбцы. «Указавъ корень, въ частности перечисляетъ и отростки отъ него, изъ которыхъ первый и наибольшій есть сребролюбіе. Ибо какъ изъ любви—всякое добро, такъ изъ самолюбія, противоположнаго любви — всякое зло. Любовь широка и повсюду разливается; а самолюбіе стѣсняетъ широту ея и сосредоточивается на одномъ только себѣ» (Феоф. св. Злат.). Сребролюбіемъ

означается вообще скупающееся любоиманіе. Имѣть есть потребность житейская. Чтобъ она не одолѣвала человѣка и не дѣлала изъ него скряга, Богъ вложилъ въ сердце его состраданіе къ нуждающимся, которое раскрываетъ сокровище-хранительницы для другихъ. Но когда самолюбіе возобладаетъ имъ, тогда состраданіе къ другимъ гаснетъ и сокровищницы запираются. Все себѣ нужно, и на себя обращается; до другихъ дѣла нѣтъ. Вотъ и скряга.

Величавы, горди. Второе порожденіе самолюбія — гордыня. Проявленія ея разнообразны. Въ настоящемъ мѣстѣ два вида ея указываетъ Апостолъ — *αλαζονεια* и *υπερηφανια*. *Величавы*, — *αλαζονες*, — возносливы, «надъ другими величаются и высятся» (Θеоф.). *Горди*, — *υπερηφανοι*, — при возношеніи и презорливы, ни во что ставятъ другихъ и готовы своенравно помыкать ими.

Отселѣ начинаетъ св. Павелъ перечислять порожденія гордыни. — *Хульницы*, — *βλασφημοι*, — нечестиворѣчивы, богохульны. «Отъ возношенія — презорливая и своенравная надменность, отъ надменности — хуленіе» (нечестиворѣчіе, неправна къ Богу чувства, возстаніе противъ Бога. (Св. Злат.). Или «отъ того и другой богохуленіе» (Экум.). Ибо естественно, что, «когда зло изъ самолюбія разрастается прогрессивно, то доходитъ и до возстанія противъ Бога» (Θеоф.). — Св. Златоустъ пространно изъясняетъ эту сторону дѣла. Надмѣвающийся надъ людьми легко будетъ надмѣваться и предъ Богомъ. Такъ раждаются грѣхи; они часто восходятъ снизу вверхъ. Кто почтителенъ къ людямъ, тотъ тѣмъ болѣе благоговѣетъ предъ Богомъ; кто послушенъ подобнымъ себѣ рабамъ, тотъ будетъ тѣмъ болѣе покоренъ Владыкѣ; а кто презираетъ подобныхъ себѣ рабовъ, тотъ постепенно дойдетъ и до презрѣнія самаго Бога. Не будемъ же презирать другъ друга. Это худая наука, которая научаетъ насъ презирать Бога, и даже тѣмъ самымъ, что мы презираемъ другъ друга, мы уже оказываемъ презрѣніе къ Богу, который повелѣлъ намъ имѣть великое попеченіе другъ о другѣ. Если

хотите, я поясню вамъ это иначе, — примѣромъ. Кайинъ презрѣлъ брата, и тотчасъ же оказалъ презрѣніе и къ Богу. Какимъ образомъ? Посмотри, какъ непочтительно (*ὕβριστικῶς*, — бранчиво, грубо) отвѣчаетъ онъ Богу: *еда стражъ брату моему есмь азъ* (Быт. 4, 9). Также Исавъ, презиравшій брата, оказалъ презрѣніе и къ Богу (ни во что вмѣнивъ Богомъ данныя первородству преимущества). Презирали братья Иосифа, оказали презрѣніе и къ Богу. Презирали Израильтяне Моисея, оказали презрѣніе и къ Богу. Также сыновья Илія презирали народъ, оказали презрѣніе и къ Богу.—Хочешь ли видѣть примѣры противнаго?—Авраамъ былъ снисходителенъ къ племяннику, былъ послушенъ и Богу, какъ видно изъ послушанія его касательно сына Исаака и изъ всѣхъ прочихъ его добродѣтелей. Также и Авель, будучи кротокъ въ отношеніи къ брату, былъ благочестивъ и въ отношеніи къ Богу. Не будемъ же презирать другъ друга, дабы намъ не научиться презирать и Бога; будемъ почитать другъ друга, дабы намъ научиться почитать и Бога. Дерзкій въ отношеніи къ людямъ, становится дерзкимъ и въ отношеніи къ Богу. А когда самолюбіе, сребролюбіе и презорство соединяются вмѣстѣ, то чего еще недостаетъ до совершенной гибели? Все развратилось, и натекаетъ множество нечистотъ грѣховныхъ.

Родителемъ противящимся, — *ἀπειθεὶς*, — непослушливы. «Высокосердіе и надменность научаютъ возставать и противъ природы» (противъ давшихъ жизнь—Экум.). «Хульники и родителямъ непослушны: чтò послѣдовательно; ибо кто Бога хулить, тотъ какъ станетъ почитать родителей» (Θеоф.)?

Неблагодарни. Уже въ богохуленіи и непочтеніи къ родителямъ видна. неблагодарность. Но «къ благодѣтелю Богу не знающій благодарности, какъ поймѣетъ благодарность къ людямъ» (Экум.)? Также къ родителямъ неблагодарный, какъ будетъ благодаренъ къ другимъ людямъ (Θеоф.)? Неблагодарность—дщерь гордости, полагающей, что дѣла-

емое для нея, такъ и должно быть. Но не меньше она бываетъ плодомъ и сребролюбія, какъ изъясняетъ свят. Златоустъ: «и можетъ ли быть благодарнымъ сребролюбецъ? Къ кому можетъ онъ возымѣть благодарность? Ни къ кому. Онъ считаетъ всѣхъ своими врагами, желая у всѣхъ отнять все. Хотя бы ты отдалъ ему все свое имущество, онъ не изъяснитъ тебѣ никакой благодарности, но будетъ досадовать, что ты не имѣлъ большаго богатства и не сдѣлалъ его обладателемъ большаго. Хотя бы ты сдѣлалъ его владыкою вселенной, онъ не изъяснитъ тебѣ благодарности, но будетъ думать, что онъ ничего не получилъ. Его желаніе ненасытимо: потому что оно походить на желаніе, болѣзни присущее; а такія желанія ненасытими. Какъ страдающій горячкою никогда не можетъ насытиться, но постоянно чувствуетъ жажду и никогда не насыщаетъ неутолимаго желанія пить; такъ и одержимый страстію къ богатству никогда не можетъ насытить своего желанія. А не насыщаясь никогда, онъ не будетъ и благодаренъ тебѣ, сколько бы ты ни давалъ ему. Онъ былъ бы благодаренъ тому, кто далъ бы ему столько, сколько онъ желаетъ.—Но этого никто не можетъ сдѣлать, потому что желаніе его безмѣрно. Посему онъ и не можетъ быть никому благодаренъ. Нѣтъ чловѣка столь неблагодарнаго, какъ сребролюбецъ, и столько безчувственнаго, какъ корыстолюбецъ».

Неправедни,—*αυβιοι*, — непреподобны, или неподобающи, не таковы, какимъ слѣдуетъ имъ быть по званію, состоянію, положенію, мѣсту, — «въ сторону отлагаютъ преподобіе, или подобающее и обязательное для нихъ» (Теоф.).

Нелюбовни,—*αστυχοι*,—чужды даже и родственной любви къ своимъ, «даже и своимъ недруги» (Экум.).

Ст. 3. *Непримирительни* (*продерзиви, возносливи, прелатае*), *клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбивы*.

Непримирительни,—*ασπονδοι*, — никакихъ сдѣлокъ не-

принимаютъ къ прекращенію разлада, — расходятся однажды навсегда, и всякаго примиренія отвращаются, — на глаза не принимаютъ, и не показывайся.

Слѣдующихъ словъ: *продерзиви, возносливи, прелатае* — наши толковники всѣ не читаютъ.

Клеветницы, — *διαβολοι*, — т.-е. «несправедливо думающіе и говорящіе о другихъ худо. Это такіе, которые, не видя въ себѣ ничего добраго, утѣшеніе себѣ нѣкое находятъ въ злословіи про другихъ, чѣтобъ подорвать доброе о нихъ мнѣніе; но какъ говорятъ о другихъ наобумъ, то ошибаются и погрѣшаютъ, — почему истинно суть клеветники (св. Злат. Теоф.).

Невоздержницы, — «и въ языкѣ, и въ чревѣ, и во всемъ другомъ» (св. Злат.).

Некротцы, — *ανημεροι*, — рѣзки и буйны, во взорѣ, словѣ, движеніяхъ. «Отсюда, звѣрство, отсюда свирѣпство, — когда бываетъ кто сребролюбивъ, когда кто самолюбивъ, неблагодаренъ и невоздерженъ» (свят. Злат.). «Видишь, какими дѣлаетъ самолюбіе и сребролюбіе? Звѣрами вмѣсто людей» (Теоф.).

Неблагодѣицы, — *αφιλαγαθοι*, — «враги всякаго добра» (Теоф.), — или всякаго добраго и благолюбиваго человѣка.

Ст. 4. *Предатели, налги, напыщеніи, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы.*

Предатели, — *προδοται*, — «предатели дружбы» (свят. Злат.), — «или сотоварищества» (Экум.), — не въ видахъ блага общаго, а въ видахъ своихъ личныхъ интересовъ, на зло другимъ.

Налги, — *προπηταις*, — «неимѣющіе въ себѣ ничего основательнаго» (свят. Злат.), — «нетвердые, непостоянные» (Теоф.), — «безразсудные» (Экум.): мечутся туда и сюда, или ломаютъ, какъ медвѣди, — самонадѣянно быстры и рѣшительны въ дѣлахъ.

Напыщеніи, — *κετυφωμενοι*, — «полны спѣси, надменности и высокосердія» (Теоф. Экум.), — надуты, думая о себѣ много, хотя ничего не имѣютъ, — достойнаго большаго вниманія.

Сластолюбцы паче, нежели боголюбцы.—*Сластолюбцы*, — φιληδονοι, — живущіе въ собственное свое удовольствіе; въ чемъ кто любить находить удовольствіе, то и дѣлаетъ. Это самое льстивое исчадіе самолюбія, и самое широкое въ приложеніи: потому что оно падко не на одни плотскія сласти,—хотя это преимущественно бываетъ,—но и на душевныя, даже на духовныя.

Паче нежели боголюбцы. Сластолюбецъ, привыкши сластолюбничать, уже ничего другаго не цѣнить,—ни закона, ни правды, ни страха Божія, и за сласть готовъ все продать. Оттого даже и въ божескихъ вещахъ (ходить въ церковь), не Бога любить, но сласть, какую даютъ или общають божескіе порядки и законы. *«Паче нежели боголюбцы.* Иначе и быть не можетъ; ибо гдѣ—любовь къ сластямъ мірскимъ, тамъ желанію божественнаго мѣста нѣтъ» (Θеоф.). *«Вождельніе божественнаго они замѣнили срамотолюбіемъ» (Экум.).*

Ст. 5. *Имущеіи образъ благочестія, силы же его отвершіися.*

Будучи однакожь таковы, по расположеніямъ и чувствамъ сердца, они наружно удерживаются показывать себя такими, а напротивъ стараются держаться всѣхъ внѣшнихъ порядковъ благочестной христіанской жизни, гдѣ ужъ нельзя отступать отъ нихъ не обнаруживъ ярко своего нечестія. Оттого лицедѣйство — неизбѣжное послѣдствіе въ людяхъ обладаемыхъ страстями, вращающихся однакожь среди любящихъ благочестіе. Но въ своемъ кругу, они обычно не лицемерятъ, а открыто хулятъ все божественное и кощунствуютъ надъ всѣмъ. Наши толковники, разумѣя подъ благочестіемъ вѣру, пишутъ о семъ такъ. Экуменій: *«Если судить о нихъ по тому, что говорятъ, они благочестивы, а если судить по тому, что дѣлаютъ, они оказываются и обличаются противными словамъ своимъ».* Θεοφιλαктъ: *«они принимаютъ только видъ благочестія и притворяются, дѣлами же отвергаются*

его. Замѣть, что сила благочестія, или какъбы нервы его, — въ дѣлахъ. Почему праведно говорится, что оно безъ дѣлъ мертво». Св. Златоустъ: «словомъ: *образъ*, Апостоль выражаетъ здѣсь нѣчто бездушное и мертвое, наружность, видъ, лицемѣріе. Вѣра безъ дѣлъ есть только наружный видъ безъ силы. Какъ тѣло красивое и цвѣтущее, но не имѣющее силы, подобно нарисованному изображенію, такъ и правая вѣра безъ дѣлъ. Представимъ, что какой-нибудь сребролюбецъ, предатель, или наглый человѣкъ, содержитъ правую вѣру; что въ этомъ пользы, если онъ не отличается ничѣмъ, приличнымъ христіанину, если онъ не дѣлаетъ ничего свойственнаго благочестію, но превосходитъ язычниковъ своимъ нечестіемъ, служитъ заразою для близкихъ къ нему и поводомъ къ хулѣ на Бога, — если онъ позоритъ ученіе своими дѣлами?»

Бл. Θεодоритъ все это отдѣленіе объ имѣющемъ раскрыться худонравіи, заключаетъ такъ: «настоящее, думаю, предсказано Апостоламъ время, ибо жизнь наша исполнена сихъ золь, и облекаясь въ наружность благочестія, дѣлами уготовляемъ изъ себя кумиръ лукавства: вмѣсто боголюбивыхъ стали сребролюбивыми и любимъ рабство страстямъ; однимъ словомъ, въ насъ можно найти и прочее, что предрекъ божественный Апостоль». Нельзя отрицать, что подобное наведеніе умѣстно еще паче въ наше время.

β).

Ст. 5-же. *И сихъ отвращайся.*—*И сихъ*, т.-е. какъ инакоукащихъ и спорливыхъ, такъ и этихъ худонравныхъ отвращайся. Или такъ: и этихъ, лицемѣровъ, отвращайся, а о тѣхъ, худонравныхъ, и говорить нечего. «Но если такіе люди будутъ *въ послѣдніе дни*, то какъ онъ говорить: *и сихъ отвращайся?*—Вѣроятно, и тогда было нѣсколько такихъ; хотя не въ большой степени, но было» (св. Злат.). Или въ такомъ смыслѣ говорить: коль скоро явятся. Предположить надо, что, по Апостолу, св. Тимоѳею до-

живеть до указанныхъ послѣднихъ дней, — что они начнутся по кончинѣ св. Павла, и св. Тимоѳею самъ увидить ихъ, и се, на этотъ случай заповѣдь ему: отвращайся таковыхъ. (Экум. Теоф.). — Но то или другое понимать при семъ въ мысли, наведеніе отсюда на послѣдующія времена и лица очень естественно. Св. Златоустъ и говоритъ: «несомнѣнно то, что чрезъ Тимоѳея Апостоль увѣщаетъ всѣхъ—удаляться отъ такихъ людей». Всѣхъ, не современныхъ только св. Тимоѳею, но паче «тѣхъ, кои будутъ жить послѣ него» (Экум.).

Ст. 6. *Отъ сихъ бо суть поныряющіи въ дома и плыняющіи женишца отягощенныя грѣхами, водимыя похотми различными.*

Отъ сихъ бо суть, —изъ этого круга суть. Но тѣ, о которыхъ говорилось, еще будутъ, а эти уже суть. Слѣдовательно считаются предшественниками и зачатками тѣхъ. *Поныряющіи въ дома*, —скротно прокрадывающіеся. «Этимъ словомъ Апостоль выражаетъ ихъ безстыдство, безчестность, обманъ, обольщеніе» (св. Злат.). И еще «*ανελευθερον*, —несвободность» (Теоф.). Совѣсть заирала открыто это дѣлать, или опасеніе было, что встрѣтятъ препоны, открытъ дѣйствія.—*И плыняющіи женишца*. «Видишь ли, какъ эти люди подражаютъ древнему обольстителю, употребляя тоже орудіе, которое діаволь употребилъ противъ Адама» (св. Злат.)? «Конечно и они имѣли въ виду посредствомъ женъ привлечь на свою сторону и мужей» (Экум.). *Плыняющіи*, *αχημαλωτιστοντες*, —въ плѣнъ забирающіе. Женщинамъ свойственно прельщаться новостію и видимостію, и прельстившись отдаваться въ рабство прелести и прельстителемъ. Ставъ на эту точку, онѣ дѣлаются очень удобными орудіями въ рукахъ ищущихъ достиженія своихъ цѣлей не прямыми средствами.—*Женишца*, —*γυναικαρια*, —слово уничижительное. Выразился такъ Апостоль для обличенія удобопрельстительности, или поползованія къ обольщеніямъ, —вмѣстѣ намекая, что и мужчина

если окажется удобообольщаемымъ, ничѣмъ не лучше женщины. Укоряется не природа, а характеръ (св. Злат. Экум. Θεοφ.).

Отягощенныя грѣхами, — *πεσορευμενα*, — заваленныя грѣхами, на коихъ грѣховъ, какъ куча всякаго сора. «Означаетъ сіе и множество, и беспорядочность, и смѣсь грѣховъ» (Θеоφ.). «Не природу осуждаетъ; ибо не просто сказалъ: женщинъ, но именно такихъ женщинъ. И вотъ отъ чего онѣ предаются обольщеніямъ, — отъ грѣховъ, отъ того, что не знаютъ добраго» (и различить не могутъ, что не добро) (св. Злат.). «А такой обыкновенно скорѣе склоняется на ложные догматы» (Θеоφ.).— *Водимыя похотми различными*. Не всѣ конечно женщины, увлекающіяся ложными ученіями, обременены грѣхами; но сущности рѣдкая изъ нихъ не рабствуетъ, а отъ суетности — рой пожеланій и похотѣній. Стоитъ только сюда забраться искуснику, и онъ непременно завладѣетъ женскимъ умомъ и сердцемъ, и посѣетъ въ нихъ, что хочетъ. Впрочемъ—*похотми различными*, можетъ означать и кучу страстей—не легкихъ. Св. Златоустъ говорить: что значить *различными*? Здѣсь онъ разумѣетъ многое: роскошь, безстыдство, развратъ. *Различными*, говорить, *похотми*, т.-е., корыстолюбіемъ, славолюбіемъ, снестолюбіемъ, тщеславіемъ, честолюбіемъ; а, можетъ быть, указываетъ и на другія постыдныя пожеланія».

Сказавши это, Апостоль показаль, кого отвращаться. И конечно такіе были. Но можно предположить, что въ нихъ онъ указываетъ и на имѣющихъ явиться послѣ подобныхъ имъ учителей, предъуказывая и то, какъ къ нимъ должны относиться тѣ, коимъ ввѣрены души и спасеніе ихъ. Эту сторону дѣла имѣлъ въ мысли Амвросіастъ: «хотя всѣмъ еретикамъ свойственно, проникая въ дома, плѣнять хитросплетенными обольстительными словами женщинъ, чтобъ чрезъ нихъ потомъ привлечь на свою сторону и мужей, подражая отцу своему діаволу, обшедшему Адама чрезъ Еву; но болѣе всѣхъ это идетъ къ

Манихеямъ. Ибо никто такъ не настойчивъ, не вкрадчивъ, и не лживъ, какъ они, иное держащіе внутри, и иное являющіе наружно. Они проповѣдуютъ святое цѣломудріе, но подъ прикрытіемъ своего закона, живутъ нечисто; хвалятъ милосердіе, но между собою обижаютъ другъ друга; твердятъ, что должно презирать міръ, но всегда возвращаются среди его; хвастливо увѣряютъ, что держатъ строгій постъ, но на видъ всегда бываютъ довольно полны, только, по какому-то искусству, кажутся блѣдными, чтобъ обманывать. Итакъ Апостоль настоящими словами о нихъ пророчествовалъ, потому что во время Апостоловъ ихъ не было. Діоклетіанъ въ одномъ своемъ постановленіи называетъ ихъ ересь скверною и нечистою, недавно вышедшею изъ Персіи (см. Collect. Leg. Mosaic. et Roman.). Они находятъ женщинъ, изъ суетности желающихъ слышать новое, и представляя имъ вещи нравящіяся, усилъваютъ сманить ихъ на свое нечистое ученіе. А тѣ жадно слушаютъ ихъ, желая научиться, смысла же достаточно не имѣя, чтобъ различить истину отъ лжи. Такъ бываетъ, что онѣ всегда учатся, а познанія истины не имѣютъ».

Ст. 7. Всегда учащаяся, и николиже въ разумъ истины пріити могущая.

И это—о женщинахъ,—что онѣ при суетности и страстности, еще и учатся всегда. Это бы и хорошо; но не хорошо, что несмотря на это всегдашнее ученіе, познать истину надлежащимъ образомъ никогда не могутъ. Отъ чего? Отъ того, вѣрно, что учатся только изъ женскаго любопытства и жажды новаго, какъ моды,—которая не дастъ имъ разобрать, истинно ли предлагаемое, и текутъ въ слѣдъ его по тому одному, что оно ново и имѣетъ привлекательный видъ. Истина же стара, строга и всюду однообразна. Она и не удовлетворяетъ ихъ; и онѣ позволяютъ себѣ искать чего либо удовлетворяющаго внѣ ея,—и нападаютъ на такое, по указанію проникающихъ въ

ихъ дома инакоучащихъ. Истина посему у нихъ остается въ сторонѣ, и держится нѣчто, какъ истина, внѣ истины лежащее, кажущееся однакожъ истиннымъ. Свят. Златоустъ спрашиваетъ: отъ чего это такъ, что учатся, а познать истины не могутъ? Отъ того, говорить, что отупѣлъ ихъ разумъ. А разумъ отъ чего отупѣлъ? Отъ того, что онѣ погрязли въ помянутыхъ похотяхъ и грѣхахъ. И наводитъ, — что Апостоль сказалъ это (что онѣ учатся) не для того, чтобы оправдать ихъ, а для того, чтобы сильнѣе обличить (перифразъ). — Продолжаетъ сіе наведеніе Теофилактъ: «такъ что ихъ неспособность познать истину не есть естественный недостатокъ, а есть слѣдствіе неправяго направленія ихъ произволенія.» — Женщины падки на ложь, какъ и на грѣхъ. Потому великое есть несчастіе, когда онѣ выступаютъ учительницами, не по общему духу ученія церкви Божіей.

Ст. 8. Якоже Іанній и Іамерій противистася Моусею, такожде и сіи противляются истинѣ, чловѣцы растлѣни умою, и неискусни въ вѣръ.

Какъ назывались волхвы, противившіеся св. Моусею, въ Писаніи не означено. «Вѣроятно сказанныя Апостоломъ имена ихъ сохранились въ неписанномъ преданіи» (всѣ наши). Но это не важно; важно наведеніе, которое само собою отсюда выходитъ. Св. Моусей явно былъ посланъ Богомъ, и говорилъ и дѣйствовалъ отъ лица Божія, какъ Богъ ему повелѣлъ; а тѣ волхвы выступили противъ него. Явно, что они были не отъ истины Божіей, не тѣмъ духомъ водились, который отъ Бога, но тѣмъ, который всегда и во всемъ противъ Бога. Тоже и теперь, говорить. Насъ Богъ послалъ лично чрезъ Господа Иисуса Христа, и мы проповѣдуемъ чтò Онъ повелѣлъ, бывая научаемы Духомъ; а эти прокрадывающіеся въ дома и оболщающіе слабыхъ женъ призракомъ истины, явно не отъ Бога суть и не отъ Духа Божія вѣщаютъ. Не изумляйтесь сему, какъбы говорить св. Павелъ. Что явились такіе, ничего

нѣтъ дивнаго. «Какъ въ пшеницѣ обыкновенно произрастаютъ плевелы: такъ проповѣдники истины всегда имѣли противниковъ. Кто славнѣе Моисея благочестіемъ? Но и онъ имѣлъ волхвовъ, людей явно ополчившихся на истину» (Θеод.). Такъ не дивитесь и вы, что показались среди васъ противники истины. Они возстаютъ на наше ученіе не потому, что лучше познали истину, но потому, что, будучи *развращены умомъ и неискусны въ вѣрѣ*, вмѣсто истины держатъ ложь, которая кажется имъ истиною.

У кого умъ бываетъ развращенъ? Бываетъ онъ такимъ и у тѣхъ, которые, въ противность естественнымъ законамъ ума, соступаютъ съ прямого пути, которымъ доходятъ до истины, и, вступивъ на ненадлежащій путь, нападаютъ на ложныя начала и усвоивъ ихъ, начинаютъ обо всемъ судить и все рѣшать на основаніи сихъ началъ. Какъ начала, взятая не на истинномъ пути, истинными быть не могутъ; то всѣ ихъ сужденія и рѣшенія бываютъ ложны, хотя они стоятъ за нихъ, какъ за истинныя. Такъ имъ кажется сквозь усвоенныя ими начала. Какъ надѣвшій испорченныя очки, видитъ вещи или не на своемъ мѣстѣ, или не въ своемъ цвѣтѣ и величинѣ, или вверхъ ногами, судя потому, какъ повреждены очки: такъ и эти, какъ извращено око ихъ ума принятыми началами, такъ и судятъ,—и судятъ не по истинѣ, а по видимости. Сбрось порченныя очки, и увидишь вещи какъ есть: такъ и здѣсь,—брось ложныя начала, выступи изъ нихъ, и увидишь истину. Другой видъ развращенія ума обладаніе страстями. Куда влекутъ страсти, туда и умъ плетется, и что онѣ считаютъ дѣльнымъ, то таковымъ видитъ и умъ. Страсти же всѣ стоятъ внѣ истины; почему отбиваютъ отъ истины и умъ, ими завладѣнный. — Въ семъ смыслѣ пишетъ блаж. Θεοφιλαктъ: «когда кто растлитъ свой умъ страстями, тогда онъ бываетъ неискусенъ въ вѣрѣ (или въ познаніи истинной вѣры). *Рече безуменъ: нѣсть Богъ. Растлѣша и омерзѣша въ беззаконіихъ* (Пс. 52, 2). Для пріятія вѣры (истинной) потре-

бень умъ нерастлѣнный (страстями). Да внимаемъ убо себѣ, чтобъ не растлѣться намъ страстями, и не нашло мѣста въ насъ испорченіе (обложненіе, поддѣланіе вѣры).

Неискуснымъ въ вѣрѣ бываетъ наиболѣе берущійся учить вѣрѣ, и бываетъ такимъ тогда, когда, не зная точно опредѣлений вѣры, побочныя вѣрѣ представленія, кажушіяся только истинными, а не сущія таковыми, признаетъ истинными, и научая держаться ихъ покривляетъ истину вѣры, и уклоняется отъ ней на распутія инакомыслія и лжи. И неискусные въ вѣрѣ бываютъ отъ тѣхъже причинъ, отъ которыхъ и развращенные умомъ. Они преемствуютъ другъ друга. Развращенный умомъ непременно окажется неискуснымъ въ вѣрѣ, когда возмется судить о дѣлѣ вѣры.

Ст. 9. *Но не преустыютъ болѣе: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть.*

Не преустыютъ болѣе,—т.-е. болѣе тѣхъ волхвовъ, противившихся свят. Моусею. Какъ тѣ сначала имѣли небольшой успѣхъ, а потомъ обличились немощными: такъ и съ этими будетъ. Скоро раскроется предъ всѣми ихъ глупость,—и они будутъ оставлены. Такъ развѣется навѣянный ими туманъ и исчезнутъ призраки. Свят. Златоустъ говоритъ: *«но не преустыютъ»*. Какъ же въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *наипаче преустыютъ въ нечестіе* (2 Тим. 2, 16), а здѣсь: *не преустыютъ?* Тамъ онъ утверждаетъ, что еретики, начавъ вводить новости и заблужденія, не останавливаются, но постоянно изобрѣтаютъ новыя оболщенія и неправыя ученія; потому что заблужденіе никогда не останавливается (на одномъ). А здѣсь онъ утверждаетъ, что они не оболъстятъ, не увлекутъ (вѣрующихъ); хотя сначала повидимому и совращаютъ нѣкоторыхъ, но скоро сами будутъ обличены. Это выражаетъ онъ дальнѣйшими словами: *безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ*. Какимъ же образомъ? *Якоже и онѣхъ бысть*. Заблужденія хотя сначала и успѣваютъ, но до конца не

остаются. Таково все то, что не по существу своему хорошо, а только кажется хорошим; оно на время успѣваетъ, а потомъ обнажается и погибаетъ. Но не таково наше ученіе».

Б).

ОТДѢЛЕНІЕ ВООДУШЕВИТЕЛЬНОЕ.

Изяснивъ, куда должна быть направляема пастырская дѣятельность, св. Павелъ воодушевляетъ теперь св. Тимоея на усердное прохожденіе ея, имѣя конечно въ виду наиболѣе послѣдующихъ пастырей. Какъ для дѣятельности пастырской показали онъ три направленія, по тремъ дарамъ Духа Святаго, подаваемымъ чрезъ рукоположеніе; то и воодушевленія свои на нее принаравливаетъ онъ къ тѣмъже направленіямъ. Это можно видѣть даже во внѣшнемъ теченіи рѣчи, дѣлящейся на три подѣотдѣленія повторяющимися однообразно оборотами: *ты же*—ст. 10,—*ты же*—ст. 14,—*ты же*—4, 5. Въ а) *первомъ*,—ст. 10—13,—внушаетъ: *мужайся*; во б) *второмъ*, — 3, 14 — 4, 4: *ревнуй* неусыпно о спасеніи другихъ; въ в) *третьемъ*,—4, 5 — 8: трезвенно и мудро веди дѣло благовѣстника, какъ мой намѣстникъ.

а).

Мужайся,—3, 10—13.

Мужайся: аа) намъ съ тобою уже не въ первой разъ вступать въ труды и терпѣть, ст. 10—11; бб) да и нечего ожидать намъ покоя, для насъ не положень,—ст. 12. 13.

аа).

Ст. 10. *Ты же послѣдовалъ еси моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію.*

Ты же,—грамматически сочетаваетъ начинаемую рѣчь съ предыдущею; но содержаніе ея очевидно направляется на другое. Это другое совмѣщено главнымъ образомъ въ словѣ: *послѣдовалъ еси*. Чему послѣдовалъ, перечисляется только для примѣра. Съ самаго начала доселѣ

ты явилъ столько постоянства, мужества, терпѣнія. Пребудь же таковымъ и до конца. Воодушевленіе дается въ самомъ этомъ напоминаніи о проявленномъ, какъбы говоря: смотри, не допусти, чтобъ все это пропало даромъ: ибо конецъ вѣнчасть дѣло. Св. Златоустъ говоритъ: <ты не просто принялъ ученіе, но и *послѣдовалъ*. Здѣсь онъ выражаетъ, что уже много прошло лѣтъ со времени обращенія (св. Тимоѳея). Посему говоритъ: будь твердъ». Бл. Теофилактъ поясняетъ: <ты не просто присталъ ко мнѣ, но и *послѣдовалъ* мнѣ, т. е., долгое время пребывая и раздѣляя все со мною, внималъ всему моему и навѣкъ. Будь же крѣпокъ». Экуменій прибавляетъ: <какъ пріобрѣтшему навѣкъ, надлежитъ тебѣ пребыть такимъ же неизмѣнно».

Ученію, послѣдовалъ, — <слову благовѣстія> (свят. Злат., Теоф.), — <истинѣ, сообщенной тебѣ въ проповѣди> (Теоод.), — <догматамъ> (Экум.). Тутъ положено начало всему послѣдующему. Со всѣмъ жаромъ воспринятія юнымъ сердцемъ убѣжденія давали движеніе и всей жизни.

Жизни, — *αὐωγή*, — поведенію, — <тому образу жизни, который показанъ въ дѣлахъ> (Теоод.), — <тому, какъ я дѣйствовалъ въ разнообразныхъ соотношеніяхъ съ другими и въ разныхъ обстоятельствахъ> (Экум.).

Привѣту, — *πρόεσσι*, — настроенію моего произволенія. <Это говорится объ усердіи и душевномъ расположеніи> (св. Злат.), или <о цѣляхъ, какія имѣлъ въ виду св. Павелъ> (Теоод.). Ты видѣлъ это, и послѣдовалъ <моей ревности, присутствію духа и мужественному воодушевленію, съ какими я все дѣлалъ> (Экум., Теоф.). <И я самъ, говоритъ, не училъ только, не на словахъ только любовоудрствовалъ, но исполнялъ и на дѣлѣ> (св. Злат.). И дѣла внѣшнія и внутреннія расположенія отвѣчали другъ другу, — и все было по Богу и предъ Богомъ.

Вѣрѣ, — не догматической только, а паче жизненной, или увѣренности въ Богѣ, что Онъ никогда не оставитъ

работающих во славу Его. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «ты перенялъ у меня то расположеніе, какое я имѣю къ Владыкѣ». А бл. Θεофілактъ прямо опредѣляетъ его: «*търъ*, говорить, послѣдовалъ, т.-е. твердости и неизмѣнному постоянству въ истинныхъ догматахъ (въ истинномъ ученіи), или вѣрѣ, не дающей въ крайнихъ опасностяхъ падать въ отчаяніе, но вѣровать Богу, что изъиметь изъ нихъ» (тоже у Экум.).

Долготерпѣнію, — при встрѣчѣ препятствій, пресѣкавшихъ благопріятное теченіе трудовъ нашей ревности (Экум.), равно какъ въ случаяхъ паденія братій, въ грѣхи ли (Θеод.), или въ какое-либо иномысліе (св. Злат., Θεоф.). «Ничто подобное не смущало меня» (св. Злат.); «никакое искушеніе и никакая препона не охлаждала моей ревности и не дѣлала меня лѣнливымъ»; и иномыслящіе не смущали меня, но и ихъ принималъ я благодушно и съ кротостію вразумлялъ» (Θеоф.). «И къ еретикамъ большое оказывалъ я долготерпѣніе» (св. Злат.).

Люби, — «сердоболію, съ какимъ я всегда расположенъ ко всѣмъ» (Θеод.). *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаетъ: кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29). *Чадца, имиже паки болѣзную* (Гал. 4, 19).

Терпѣнію, — «въ гоненіяхъ» (св. Злат.), — тому, «какъ я мужественно переношу нападенія противниковъ» (Θеод.).

Ст. 11. *Изгнаніемъ, страданіемъ, якова ми быша во Антиохіи, и во Иконіи, и въ Листръхъ: якова изгнанія пріяхъ, и отъ всѣхъ мя избавилъ есть Господь.*

Говорится, что св. Тимоѣей послѣдовалъ добродѣтелямъ свят. Павла, — потому что онъ явилъ ихъ въ себѣ, подражая своему учителю; а что изгнаніямъ и страданіямъ послѣдовалъ, говорится потому, что переносилъ ихъ вмѣстѣ съ Апостоломъ. Изгнанія — внѣшнія лишенія; а страданія предполагаютъ побои и раны — болѣзненные. Терпѣлъ св. Павелъ то и другое всюду, — и притомъ такъ,

что всегда почти съ нимъ бывалъ и свят. Тимофей. Но почему поминаетъ только объ этихъ городахъ? Можетъ быть потому, что тутъ родина св. Тимофея, и что претерпѣнное ими здѣсь произвело на него разительнѣйшее впечатлѣніе, но за то и избавленіе было тѣмъ утѣшительнѣе. Если разумѣть здѣсь гоненія и страданія св. Павла въ первое свое въ сихъ мѣстахъ проповѣданіе; то для св. Тимофея тогда полагались только начатки вѣры, и страданія, если и онъ сколько-нибудь былъ имъ причастенъ и дѣломъ, а не сердцемъ только, закаляли его на всѣ послѣдующія страданія. Помянувъ о семъ началъ или о сей основѣ, Апостоль напомнилъ и бывшее послѣ. «Онъ не имѣлъ нужды исчислять все порознь,—потому что не былъ тщеславенъ и честолюбивъ, и говорилъ не для прославленія себя, а для утѣшенія и воодушевленія ученика» (св. Злат.). Но можетъ быть св. Павелъ говоритъ здѣсь не о первоначальныхъ гоненіяхъ и страданіяхъ въ сихъ странахъ, а о недавнихъ, когда по возвращеніи изъ Рима чрезъ Критъ и Фригію, снова посѣтилъ и сіи страны, направляясь въ Антиохію. Такъ полагаетъ между прочимъ св. Златоустъ: «а можетъ быть потому (помянулъ только объ этихъ), что говоритъ о событіяхъ новыхъ, а не древнихъ» Тоже повторяютъ св. Дамаскинъ, и Экуменій съ Теофилактомъ.

Цѣль, съ какою поминается о гоненіяхъ и страданіяхъ, было — воодушевить къ неослабному мужеству, при встрѣчѣ неприятностей, неразлучныхъ съ дѣлами благовѣстія; а для этого достаточно было коротко обще помянуть о бывшемъ и испытанномъ. Чтò и дѣлаетъ св. Павелъ въ словахъ: *якова гоненія пріяяхъ*. Какія, вѣдь, гоненія я претерпѣлъ?! Тебѣ нечего ихъ перечислять: самъ знаешь ихъ. Однимъ этимъ краткимъ словомъ свят. Павелъ наводилъ мысль св. Тимофея на все претерпѣнное. Но источникъ воодушевленія въ чемъ? — Въ томъ, что—*отъ всѣхъ мя избавимъ есть Господь*. «За тѣмъ по-

минаетъ Апостоль о томъ, что и сколько претерпѣлъ, чтобы обнаружить и то, сколь велика и близка бываетъ и Божія помощь, какою Онъ защищаетъ и безопасными дѣлаетъ рабовъ своихъ отъ безстыдства сатаны,—и чтобы чрезъ то возбудить мужество и готовность необязательно встрѣчать всегда нападки отъ невѣрныхъ и вѣроломныхъ» (Амвр.). Прямой выводъ отсюда: мужайся же! Избавитъ и тебя Господь. Веди потому дѣло благовѣстника, не обращая вниманія на непріятности, съ тѣмъ соединенныя, а не только не смущаясь ими. «Двойное (здѣсь для тебя) утѣшеніе и ободреніе: и въ томъ, что я оказалъ мужественную на все готовность, и въ томъ что не былъ оставленъ» (св. Злат.). «Будь и ты на все готовъ,—и также никогда не будешь оставленъ» (Феоф.).

бб).

Ст. 12. *И вси же, хотящии благочестно жити о Христь Иисусъ, гоними будутъ.*

Лучшаго и ожидать намъ съ тобою не слѣдуетъ. Такова уже участь на землѣ всѣхъ людей, одного съ нами рода. Положившіе жить благочестно о Христь Иисусъ не на землѣ имѣютъ свой рай, а на небѣ. Земля ничего имъ недаетъ, кромѣ лишеній, скорбей и гоненій. Потому что начала, коими руководствуются послѣдователи Христовы, совсѣмъ другія, чѣмъ тѣ, кои заправляютъ живущими для земли и на землѣ рай свои чающими обрѣсти. Два эти класса людей и не уживаются вмѣстѣ: при чемъ земные, какъ хозяева, тѣснятъ ищущихъ неба, какъ странниковъ и пришельцевъ. Такъ ты, говоритъ Апостоль, и не жди лучшаго, и мысли свои тѣмъ не занимай. То для насъ благо, что эти тѣсноты благость Божія всѣ обращаетъ въ вѣчное намъ благо, такъ что мы можемъ съ увѣренностію и благодушіемъ взывать: слава Богу!

Свят. Златоустъ говоритъ: каждый, желающій благочестиво жить, будетъ гонимъ. Подъ гоненіями онъ разу-

мѣть здѣсь скорби, печали. Подлинно невозможно человѣку, идущему путемъ добродѣтели, быть безъ печали, сѣтованія, скорби, искушеній. Ибо какъ это возможно тому, кто идетъ путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ, тому, кто слышалъ: *въ мѣръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33)? Если Іовъ въ свое время говорилъ: *не искушеніе ли житіе чело-вѣку на земли* (7, 1), то не гораздо ли больше теперь?— Таковъ ужь порядокъ вещей. Изъ моего примѣра можешь видѣть, что человѣку, который борется со зломъ, невозможно не испытывать скорбей. Борцу невозможно предаваться нѣгѣ, воину въ сраженіи невозможно пиршествовать. Посему никто изъ находящихся въ борьбѣ пусть не ищетъ покоя, не предается наслажденіямъ. Настоящее время есть время борьбы, сраженія, скорбей, воздыханій, есть поприще подвиговъ. Время покоя будетъ послѣ; а теперь — время усилій и трудовъ. Никто, раздѣвшись и помазавшись для борьбы, не думаетъ о покоѣ. Если же ты желаешь покоя, то для чего раздѣлся?»

Ст. 13. *Лукавіи же челоѣцы и чародѣи преуспѣютъ на юршее, прельщающе и прельщаеми.*

Это противоположеніе предыдущему. Но какому? Непосредственно предъ симъ стоитъ общее положеніе о бездольности на землѣ благочестивыхъ, которое приведено въ усиленіе побужденія къ мужеству въ дѣлѣ благовѣстія и устроенія церкви вѣрующихъ, — къ чему направлено все сіе отдѣленіе (—10 — 13). Сюда, надо полагать, направляется и настоящее противоположеніе. Мужайся, говоритъ, въ дѣлѣ благовѣстія, или установленія истины, несмотря на бездольность свою: ибо такова ужь участь на землѣ благочестивыхъ. — А на благоденствіе противниковъ истины не смотри, и не смущайся тѣмъ. Ихъ преуспѣваніе не на добро имъ, и не потому имѣетъ мѣсто, будто на ихъ сторонѣ истина, но потому, что, какъ на землѣ всѣ земныя блага призрачны, то среди

оземленившихся цѣннѣе привраки истины, чѣмъ истина. Ихъ и держатся посему,—или посему они еще и существуютъ, т.-е., прельщающе любящихъ прельщеніе.

Лукавіи челоувѣцы,—не люди исключительно худонравные, но преимущественно тѣ, которые умѣютъ лукаво ложь представлять истинною,—какъ видно изъ приложеннаго къ нимъ при семъ: *чародѣи*, подъ чѣмъ должно разумѣть не волхвовъ и маговъ, а лица, очаровывающія представленіемъ лжи красною и увлекающіе въ слѣдъ ея. Вставить сіе слово здѣсь подало поводъ сказанное въ ст. 8-мъ о противившихся Моисею чародѣяхъ. Но какъ тѣ тамъ представлены, яко противники истинѣ, такъ и здѣсь взятое отъ нихъ слово должно понять, какъ указаніе на лица, проповѣдающія противную истинѣ ложь. Лукавіи челоувѣцы и чародѣи будетъ посему: лукавые и оболстительные проповѣдники лжи.

Преуспѣютъ,—по противоположности предыдущему, —будутъ благоденствовать. Ты, какъ и надлежитъ благочестивому, будешь гонимъ, а распространители лжи будутъ благоденствовать. Конечно не безъ успѣха будетъ и ихъ проповѣдь лжи; но не это здѣсь исключительно имѣлъ въ мысли Апостоль, а паче виѣшнее ихъ благосостояніе. Успѣха ихъ проповѣди не предвѣщалъ Апостоль, какъ выше видно,—ст. 9.

На горшее,—επι το χειρον,—преуспѣютъ не на добро, а на зло себѣ, преуспѣютъ не въ добромъ смыслѣ,—такъ что преуспѣяніе это будетъ казаться только преуспѣяніемъ, на дѣлѣ будучи ухудшеніемъ крайнимъ.

Прельщающе и прельщаеми,—причина успѣха или источникъ благоденствія ихъ. Сами состоятъ въ прельщеніи, почему прельщаютъ и другихъ, которые, оземленившись земнымъ—прелестнымъ, легко поддаются всякому прельщенію, какъ сродному имъ приему. Находясь въ такомъ положеніи, они не противленіе встрѣчаютъ, а всякое бла-

гопріятствованіе; отъ того и благоденствуютъ и преуспѣваютъ.

«Нисколько не смущайся, говоритъ, если они благоденствуютъ, а тебя постигаютъ искушенія» (св. Злат.). «Ибо губитель челоуѣковъ содѣйствуетъ своимъ, и какъ наставникъ какой-нибудь, пріобучаетъ ихъ къ пороку» (Ѳеод.). Но вѣдай, что «они только кажутся преуспѣвающими; на дѣлѣ же то, что они благопріятствуются въ прельщеніи, не есть преуспѣваніе. Ибо Апостоль, опредѣляя, что есть *горшее*, сказалъ: прельщать и прельщаться» (Ѳеоф.). «Преспѣваніе есть средній терминъ,—поелику оно бываетъ и въ лучшемъ и въ худшемъ смыслѣ. Почему говоритъ: эти преуспѣваютъ на худшее» (Экум.).

Епископъ Ѳеоданъ.

ПИСЬМА

**въ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ
вѣры и жизни.**

80) Устрой у входа сердца шлагбаумъ и приставь къ нему строгую стражу. Всякаго подходящаго, — помысль, чувства, желаніе, — спрашивай: свой или чужой. Чужихъ гони безъ жалости, — и будь неумолимъ.

81) Душевный человекъ дѣлаетъ, — ибо пріятно, полезно, необходимо; а духовный, — потому что долгъ, добродѣтель, Богу угодно. И въ духовной жизни есть пріятное, полезное и необходимое душевнаго ранга; но онѣ здѣсь подчинены законамъ духа жизни о Христѣ Иисусѣ.

82) Виѣшняя исправность безъ внутренняго самоисправления есть тоже, что раны залѣчены, а худосочіе, отъ коего раны, оставлено, — или что домъ гнилой, заштукатуренный и раскрашенный.

83) Богъ Отецъ, по благоволенію своему, призываетъ насъ грѣшныхъ къ Сыну своему едиnorodному благодатию Духа Святаго. Вявшаго призванію Сынъ Божій омываетъ кровію своею, а Духъ Святой перерождаетъ, облекая во Христа. Тогда Отецъ принимаетъ его въ дѣйственное и живое благоволеніе свое, въ объятія свои.

84) Святая церковь на землѣ тоже, что кирпичный заводъ. Храмъ Богу, окончательный, строится на небѣ, а кирпичи и прочее готовится на землѣ, въ святой церкви. Глину мнутъ, бьютъ, жгутъ, — молчатъ, и дѣлается кирпичемъ, гожимъ для зданія. Уподобляйся и ты сему въ

духовной жизни твоей, — и явишься гожимъ для храма Божія небеснаго.

85) Когда сжать мѣхъ, наполненный водою, вода начнетъ бить изъ него фонтаномъ вверхъ, лишь найдетъ или прорветъ отверстіе. Стѣсняй и ты себя во время молитвы страхомъ суда, и вопль изъ сердца, какъ фонтанъ, устремится горѣ, взывая о помилованіи.

86) Въ мірѣ Богъ строитъ свое дѣло. И всѣ силы небесныя внимаютъ. Внимай и ты. Все — средства. Цѣль единому Богу вѣдома. Все преходяще, — Единъ Богъ есть сый существенно. Пребывай съ Нимъ. Онъ вездѣ есть существомъ своимъ, а не вѣдѣніемъ только. Зри, — чтобъ не быть осуждену, подобно кривляющимся и безчинствующимъ предъ лицомъ царя.

87) Какъ за младенцевъ крещаемыхъ обязуются воспріемники, замѣняя младенцевъ въ томъ, чего исполнить не могутъ они сами собою: такъ относительно отшедшихъ, кои перешли въ другую жизнь съ дѣйственнымъ началомъ истинной жизни, недоведенной до конца, — то, чего они сами не могутъ исполнить для сего, исполняетъ для нихъ общество вѣрующихъ, пока очистятся и дозрѣютъ. Послѣ того, они воздаютъ вѣрующимъ своею о нихъ молитвою. Се круговращеніе жизненныхъ силъ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ.

88) Во внутренняя за завѣсу никто дѣломъ не входитъ; только Господь Спаситель вошелъ такъ. Всѣ же хрістіане входятъ, которые входятъ, мысленно, или чувствомъ или созерцаніемъ. Это есть состояніе, а не движеніе. Оно плодъ всего строя. Завѣса эта есть то, что Господь не видимъ: положи тьму за кровь свой.

89) Нѣкто сказалъ: думается, что въ большіе праздники: — Свѣтлое Христова Воскресеніе, Рождество Христова, Сшествіе Святаго Духа, и другіе, равно какъ въ дни воскресные и дни поминовеній, отшедшимъ до вре-

мени очищенія, дается свобода бывать, гдѣ жили прежде, особенно у тѣхъ, кои молятся о нихъ, и во снѣ являютъ имъ свое состояніе въ усугубленіе молитвъ или утѣшеніе.

90) Бога зрѣть въ сердцѣ не умаляя Его величія, — какъ? — Держа мысль, что Онъ есть сокровеннѣйшій, и не облекая Его присутствія ни въ какую форму.

91) Милосердый Богъ хочетъ, чтобъ твари Его разумныя жили въ радости: одни, наслаждаясь присуцимъ благобытіемъ, другіе, у которыхъ благобытіе разстроилось, утѣшаясь увѣренностію, что сіе есть, въ отношеніи къ нимъ, незамѣнимое средство къ установленію ихъ благобытія, — и здѣсь, но паче тамъ. Не покаяясь благодушно тому, что присудилъ Богъ, можно отнять спасительное дѣйствіе у сложившихся обстоятельствъ, невознаградиво повредить себѣ.

92) Предшественники искушенія, или возбужденія страсти суть частые о томъ помыслы и даваніе себѣ льготъ и утѣшеній плоти. Надо отрезвляться.

93) Иное дѣло разсуждать о предметахъ вѣры, а иное вѣровать. Въ послѣднемъ знательно ничего не прибавляется, но бываетъ строй сердца другой, и другой вкусъ въ знаемомъ.

94) Бываетъ и такъ, что хоть дѣлъ худыхъ нѣтъ, но состояніе сердца худо. Богъ отвергаетъ такого, хотя на видъ онъ и не худъ. Присмотрись, не къ этому ли роду людей принадлежишь и ты.

95) Богъ устрояетъ спасеніе каждаго такъ: кто гождь, того Онъ влечетъ къ Сыну; Сынъ грядущаго пріемлетъ; принятаго преобразуетъ благодать Св. Духа. Это первый періодъ, приготовительный. Онъ длится съ призванія до того момента, когда изречется въ сердцѣ: Богъ есть дѣйствующій вся во всѣхъ, и рождается полное преданіе себя вседѣйствію Божию. Отсюда начинается божеское въ человѣкѣ дѣйствованіе чрезъ человѣческія однакожь силы, или богочеловѣчное. Се — второй періодъ. Третій періодъ — покой въ Богѣ, которому настоящее мѣсто тамъ,

но начало ему полагается здѣсь. Большая часть людей— въ первомъ періодѣ; часть нѣкая—во второмъ; третьяго здѣсь достигаютъ рѣдкіе, а тамъ всѣ, своимъ однакожь чиномъ. Это и есть блаженство вѣчное.

96) Никто не знаетъ Бога—Отца, токмо Богъ—Сынъ и Богъ — Духъ Святой; и Сына никто не знаетъ, токмо Отецъ и Духъ Святой; и Духа Святаго никто не знаетъ, токмо Отецъ и Сынъ. Отъ сего взаимовѣдѣнія, — и взаимноволеніе, и взаимнодѣйствованіе, кои, сходясь во единомъ, даютъ единовѣдѣніе, единоволіе и единодѣйствіе. Какъ всѣ лица едино суть, то всѣ суть во всемъ. Ни одно лице ни въ чемъ не бываетъ едино, исключая рожденія и исхожденія. Но и въ отношеніи къ симъ послѣднимъ подобаетъ говорить: Отецъ раждая Сына, ни въ чемъ неотъособляетъ Его отъ Себя и Духа; и Духа Святаго изводитъ, ни въ чемъ неотъособляетъ Его ни отъ Себя, ни отъ Сына. Сынъ раждаясь, неотъособляется отъ Отца и Духа; и Духъ исходя неотъособляется ни отъ Отца, ни отъ Сына. Отецъ раждаетъ Сына и Духа Святаго изводитъ безъ воспервенствованія и возбольшенствованія надъ Ними. Равно Сынъ раждается отъ Отца, и Духъ Святой исходитъ отъ Отца, не дѣлаясь чрезъ то послѣсущими, а пребывая сосущими Ему, и не становясь меньшими Его, но пребывая равными Ему во всемъ.

97) Лица пресвятыя Троицы, зная себя взаимно и единясь въ семъ знаніи, знаютъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ то же, а не таковое же, существо, которое имѣютъ и другія. Отецъ, раждая Сына и изводя Духа, знаетъ, что существо и у Нихъ то же, что у Него, непереходно. Сынъ раждаемый знаетъ, что существо Его то же, что у Отца и Духа. Духъ исходящій знаетъ, что существо Его то же, что у Отца и Сына. Такимъ образомъ у нихъ пребываетъ единосознаніе единства существа, или сознаніе, что при троичности лицъ они суть единъ Богъ.

98) Искушенія необходимы по настоящему нашему

положенію. Находимся въ плѣну. Какъ вырвавшійся изъ крѣпости вражеской много еще долженъ потерпѣть, пока доберется до границы своего отечества, такъ и здѣсь.

99) Знанія предметовъ вѣры бываютъ трехъ родовъ: разсудочное или научное,—опытное, образующееся подъ трудами по очищенію сердца, и живое, даемое непосредственно вступившимъ въ область свѣта. Это послѣднее есть настоящее созерцаніе, котораго начатки проявляются и на второй степени.

100) Постиженіе или узрѣваніе духовныхъ вещей бываетъ въ молитвѣ. Но читательная молитва не даетъ сего; даетъ своя, или краткословная, съ богомысліемъ соединяемая.

101) Какъ органъ заведутъ,—и онъ играетъ уже заведенную пѣсню самъ, такъ врагъ заведетъ мечтаніе въ душѣ, и отходить, наблюдая. Мечтаніе ужъ само тянется и тянется. Когда кончится мечтаніе, врагъ подбѣгаетъ и ухитряется завести другое мечтаніе,—и опять отбѣгаетъ и смотритъ. Когда кончится это мечтаніе, подбѣгаетъ и заводитъ третье, и т. д. Если отобьютъ его, рѣшительно отсѣкая всякое мечтаніе; онъ не спѣсивъ,—отстраняется немного, и все смотритъ, какъ бы опять съ другой какой стороны завести свое мечтаніе. И не отходить, пока не успѣетъ въ семь. Въ этомъ все его занятіе. Когда въ мечтаніи появится движеніе страсти, онъ подбѣгаетъ и дѣйствуетъ, чтобъ увлечь и вымануть сочувствіе или даже согласіе, — полное или неполное. Если успѣетъ въ этомъ, учитъ далѣе, какъ привести задуманное въ дѣло.—И момента нѣтъ, чтобъ онъ спустилъ съ глазъ душу и пресѣкъ свои противъ нея злоумышленія.

102) Берущіе крѣпость сперва обстрѣливаютъ ее, потомъ дѣлаютъ приступъ. Тоже и въ духовной брани. Врагъ сначала стрѣлы помысловъ пускаетъ; потомъ, когда видитъ, что они слабо уже отражаются,—слюбились,—дѣлаетъ сильный натискъ чрезъ возбужденіе страсти. Если въ первомъ періодѣ душа держала себя, какъ должно; то и во второмъ устоитъ мужественно.

103) Врагъ увлекаетъ сластію грѣха. И Господь, отвлекая отъ грѣха, даетъ кающемуся и искренно обращающемуся на добрый путь ощутить сладость жизни въ мирѣ съ Нимъ и совѣстію. Сладость сія чище, свѣтлѣе и миротворнѣе сласти грѣха, всегда мутной и тревожной. Почему испытавшій сладость Господню имѣетъ въ семь сильное орудіе противостоятъ влеченію сласти грѣха вражьей.

104) Когда замѣтишь порывъ сдѣлать что поскорѣй—поскорѣй; знай, что это отъ врага на вредъ или посмѣяніе тебѣ, какъ бы свѣтлымъ то ни казалось.

105) Духъ Христовъ—полное самоотверженіе и готовность жертвовать собою во славу Божию и благо ближнихъ. Онъ отражается во всемъ естествѣ человѣка. Бѣсы, какъ учуютъ его,—такъ и бѣжатъ—дальше и дальше.

106) Врагъ непрестанно покушается осквернять сердце своими нечистотами,—и успѣваетъ набросать въ него вора помысловъ, и нерѣдко чувствъ грѣховныхъ. Это бываетъ съ спящимъ человѣкомъ, когда вниманія не бываетъ. Проснувшись и замѣтивъ это, надо тотчасъ все очистить, чтобъ и слѣда того не оставалось. Чѣмъ? Именемъ Господа Иисуса, емуже лопата въ руцѣ Его. Рукоять къ сей лопатѣ — сокрушенное раскаяніе и рѣшимость впередъ не просыпать вражьихъ козней невниманіемъ. Рука, кою беретъ сія лопата — вѣра съ упованіемъ, что Господь не оставитъ. Двигатель труда—ревность. Его поддержка и основа—несаможалѣніе. Сходи, вооружившись всѣмъ симъ, въ сердце и чисть тамъ все,—и не бросай работы, пока не останется ни одной соринки вражьей.

107) Врагъ соблазняетъ только до сосложенія, а тамъ оставляетъ человѣка, и онъ доводитъ то до конца уже самъ: такъ что дѣло дѣлается имъ однимъ,—и онъ является кругомъ виноватымъ; врагъ же—въ сторонѣ. Дивно сіе!

108) Когда врагъ видитъ, что кто-либо положилъ отказать отъ рабства ему и вступить на путь добра; то прямо не поперечить сему, а спѣшить разбить твердость рѣшенія стороннимъ путемъ, именно: внушаетъ такому

человѣку сдѣлать какое-либо дѣло, изъ обычныхъ его занятій, представивъ его неотложно нужнымъ и занявъ имъ все вниманіе. Когда вниманіе увлечется въ дѣло и все его производство, тогда онъ успѣваетъ забрасывать мысли въ поблажку тому, чѣмъ держимъ былъ человѣкъ въ его рабствѣ. И бываетъ, что не успѣетъ онъ кончить дѣло, какъ доброе намѣреніе его распатывается, — и опять пошло все по старому.

109) Всякій человѣкъ обыкновенно дѣйствуетъ самъ собою,—задумываетъ, обдумываетъ, и приводитъ въ исполненіе съ помощію Божіею.—Но по временамъ всякой же бываетъ орудіемъ дѣйствія вышнихъ силъ, отъ коихъ чрезъ него требуемое благо переходитъ, или передается въ окружающихъ его. Свидѣтельствуется и сопровождается сіе состояніемъ воодушевленія на говореніе, или на сдѣланіе чего, — когда говоритъ и дѣйствуетъ человѣкъ не въ силу соображеній личныхъ, а по неудержимому чувству и влеченію. Внушаемое при семъ самъ онъ можетъ и не удержать въ себѣ. Въ такомъ случаѣ онъ бываетъ однимъ лишь проводникомъ, какъ желобъ—проводникомъ воды. Но можетъ и усвоить то. Въ такомъ случаѣ совершается имъ двоякое благо.

110) И въ вѣрѣ и въ жизни надо установить единичное убѣжденіе: въ вѣрѣ, что Богъ сходилъ на землю и устроилъ намъ спасеніе; въ жизни, — что ты купленъ, почему долженъ работать безъ устали, въ надеждѣ внити въ покой, и здѣсь еще, а не только тамъ. Корень жизни, — ревность по Богу, въ преданности Его покрову, руководству и вседѣйствію.

111) Всякой человѣкъ двойственъ,—и добръ и недобръ. У иного доброе преобладаетъ, а у иного—недоброе. Но и у перваго не молчитъ недоброе, а при всякомъ начинаніи добромъ, предлагаетъ себя вниманію, или прямо или косвенно; и у втораго не молчитъ доброе, а всегда напоминаетъ о себѣ, при всякомъ недобромъ начинаніи. Думается иногда, что недоброе въ насъ есть нѣкое лице

злое, привившееся къ естеству нашему, доброму по творенію,—зорко за всѣмъ въ насъ смотрящее и непрестанно подстрѣвающее съ своими предложеніями.

112) Бодренность — непрестанное напряженіе энергии внутренней, держащее душу и тѣло въ струнку, подсыкается позывомъ покоя или почитія на чемъ-либо тварномъ, съ услажденіемъ имъ и удовлетворенностію, помимо Бога и божескаго. Предметовъ на это—бездна, все, что есть кромѣ Бога и божескихъ вещей. Вниманіе пусть узрѣваетъ это и отбиваетъ.

113) На молитвѣ въ самомъ началѣ недоброе наше всегда предлагаетъ какое-либо дѣло, будто нужное, чтобъ озаботить имъ. Если не остережется начинающій молиться, то уходитъ помысломъ въ предложенное дѣло, а о Богѣ и молитвѣ забываетъ,—киваетъ поклоны, какъ кукла. Чтобъ избѣжать этого, надобно предъ молитвою твердымъ помысломъ все отбросить, и приступить къ молитвѣ голою душею, чтобъ она, совершая молитву, одну ее и имѣла въ заботѣ.

114) Безъ дѣлъ и занятій намъ быть нельзя. Богъ далъ намъ дѣятельныя силы, которыя и требуютъ упражненія. У всякаго потому есть свои дѣла и занятія. Они требуютъ вниманія; но съ другой стороны нравственное преслѣяніе, важнѣйшее всего другаго,—требуетъ, чтобъ вниманіе всегда было въ Богѣ. Какъ согласить то и другое? Надо всѣ дѣла и занятія дѣлать, какъ дѣла Божіи, Богомъ на насъ наложенныя и посвящать ихъ Богу. Тогда дѣлая ихъ, не будемъ упускать изъ вниманія Бога; ибо при семъ неизбѣжна забота, какъ бы все дѣлаемое сдѣлать благоугодно Богу.

115) Чтобъ дѣла и занятія не поглощали всего вниманія, надобно дѣлать ихъ безъ увлеченія, не пристращаясь къ нимъ. Навыкъ на это надо приобрѣсть,—постоянно напрягаясь и располагая себя, дѣлать дѣла свои, не потому, что къ тому или другому душа лежитъ, а по сознанию долга. Опредѣленіе же должнаго и побужденіе къ

нзму, надо взять изъ области божеской. Тогда занятіе дѣлами будетъ и усердно, и отрѣшенно—отрѣшенностію не въ пустоту, а прямо къ Богу. Тогда и приступая къ молитвѣ, ничего не будетъ стоить выбросить ихъ изъ вниманія. Да они и сами собою будутъ выпадать изъ него, какъ только руки отъ нихъ приняты. Все же сіе отъ навыка быть неотходно въ присутствіи Божіемъ и съ благоговѣйнымъ чувствомъ.

116) Премудрый сказалъ: *начало премудрости страхъ Божій*. И нѣкто изъ старцевъ говаривалъ: приобрѣти благоговѣйный къ Богу помысль,—и тогда все будетъ у тебя въ порядкѣ, и внутри и внѣ. Шаловливые школьники обыкновенно поднимаютъ шумъ и гамъ, пока не придетъ учитель; но какъ только показался онъ,—они всѣ по мѣстамъ, и тихо. Тоже бываетъ внутри отъ благоговѣйнаго помысла.

117) Благоговѣйный помысль Богъ даетъ и прививаетъ, но педаромъ, а ищущему и трудящемуся надъ этимъ. Лучшій способъ исканія есть преутружденіе себя въ молитвѣ и въ церкви и дома. Труди себя въ семь безъ саможалѣнія, а съ желаніемъ озлоблять себя за бывающія самоугодія. Умъ же всегда держи въ памяти Божіей, или всегда ходи въ присутствіи Божіемъ.—Но всѣ такіе труды—подготовка. Настоящій помысль благоговѣйный благодать Божія прививаетъ, или освобождаетъ изъ узъ. Ибо онъ естественъ духу, но связанъ пришлою поврежденностію.

118) Когда ревность въ силѣ, врагъ спокойно сидитъ въ своей засадѣ, въ тѣлесномъ органѣ страсти, подстерегаетъ, выжидая удобнаго времени для нападенія. Какъ только внутри допустится нѣкая льготность и желаніе послабленія, онъ тотчасъ вылезитъ и начинаетъ или подбрасывать помысль или возбуждать движеніе тѣлесное. Если это не будетъ съ непріязнію отброшено, а напротивъ отзовется нѣкимъ сочувствіемъ; то въ слѣдъ за симъ онъ усиливаетъ свои нападенія, спѣша разжечь

страсть и вызвать сосложеніе, которое есть преддверіе дѣла, если не будетъ изглажено. Какъ важно потому поражать врага во главу,—т.-е. въ первую его застрѣльческую мысль или движеніе!—Чтобъ не испугать, врагъ иногда, послѣ однократнаго или двукратнаго вызова сочувствія, отступаетъ, чтобъ породить безпечность въ бормомъ, и внезапно опять поразить его съ сильнѣйшимъ натискомъ.—Держащему себя въ бодренности и напряженной готовности противостать нападеніямъ — это не страшно.

119) Кончивъ молитву, не думай, что и вольно, но всегда будь, какъ будто стоишь на литургіи, — да будетъ всегда бодръ умъ, и цѣломудръ помысль.

120) Господа Спасителя не раздѣляй въ мысли на Бога и человѣка, но нераздѣльно созерцай Его, яко Бога воплощена,—поклоняйся Ему яко Богу и уповай на Него.

121) Почтіе на чемъ либо кромѣ Бога, чувство права на льготы, покой плоти, распущеніе членовъ—суть опасныя помыслы и дѣйствія, худоба которыхъ однакожь рѣдко сознается.

122) Надо вѣровать, что Господь въ насъ есть: ибо въ крещеніи одеваемся въ Него, въ причащеніи приедемъ Его. При недостаткѣ такой вѣры, молись: Господи, приложи мнѣ вѣру,—и приложить.—И о всѣхъ пунктахъ нашего исповѣданія, относительно коихъ сознаешь слабость вѣры,—также молись: приложи мнѣ, Господи, вѣру. И не переставай, пока не приложить.

123) Созерцаніе Бога сокровеннѣйшимъ, какъ именуется Его св. Ефремъ Сиріянинъ, въ той мысли, что Онъ сокровенъ есть для всѣхъ тварей,—для Ангеловъ и святыхъ,—есть высшее созерцаніе Бога и чистѣйшее. Оно есть прямое руководство къ тому, чтобы при помышленіи о Богѣ не имѣть воображеній Его, а вѣровать лишь, что Онъ внутри есть, какъ и вездѣ.

124) Въ движеніи къ Богу шествіе начинается мысленнымъ дѣланіемъ; изъ него, при настоящемъ дѣйствованіи, рождаются чувства духовныя; изъ нихъ переходятъ къ духовному созерпанію. Все сіе идетъ не по системѣ какой. Богъ ведетъ предавшаго себя Ему, какъ Ему то угодно. Ты только дѣлай свое: дѣлай дѣла долга—по семейству, гражданству, по церкви, дѣла благотворенія, подвижничества и молитвованій, все какъ отъ Бога и для Бога. И Богъ, вездѣ сый и вся исполняяй, проведетъ тебя къ Себѣ означеннымъ путемъ.

125) Христіане приносятъ Богу жертву, — божественную,—по божескому учрежденію. Никто и недомыслился бы до такой жертвы,—и еслибъ домыслился какимъ либо чудомъ, не дерзнулъ бы приступить къ совершенію ея. Но Господь самъ и учредилъ ее,—и заповѣдь далъ: *сіе творите*,—и дѣйствуетъ въ жертвоприношеніи Онъ же самъ, чрезъ посвященныя лица. Наше же что? Духъ сокрушень, сердце сокрушено и смиренно, съ твердою рѣшимостію не оскорблять великаго Благодѣтеля, и все творить прочее во славу Его.

ПРАВДА И МИЛОСТЬ.

Слово въ день перенесенія мощей святителя Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, 3-го іюля.

Отъ устъ ея (премудрости) исходитъ правда, законъ же и милость на языцѣ носятъ.
Прит. 3, 16.

Содержащееся въ сихъ словахъ ученіе о премудрости, изрекающей законъ и правду вкупѣ съ милостію, входитъ въ составъ одной изъ паремій, положенныхъ въ церковной службѣ въ честь празднуемаго сегодня святителя Филиппа, равно какъ и другихъ святителей.

Подъ правдою и закономъ въ разсматриваемыхъ словахъ, судя по тому, что правда и законъ сопоставляются въ нихъ съ милостію, должно разумѣть требованія справедливости и согласнаго съ закономъ поведенія собственно въ отношеніи къ ближнимъ. Уважай права другихъ, каждому воздавай должное, не обижай никого; съ другой же стороны никому не льсти, ни передъ кѣмъ не лицемѣрь, съ твердостью высказывай непріятную другимъ истину, возставай противъ неправды и беззаконія, не стѣсняясь дружбою и родствомъ, не увлекаясь корыстолюбивыми и честолюбивыми побужденіями, — вотъ требованія правды въ отношеніи къ ближнимъ, внушаемые чистою совѣстію и внѣшнимъ закономъ, религіознымъ и гражданскимъ. — Съ справедливостію въ отношеніи къ ближнимъ должна быть соединяема милость, т.-е. съ одной стороны готовность оказывать имъ больше услугъ, чѣмъ сколько требуетъ простая справедливость, съ другой стороны снисходительность

къ ихъ немощамъ и винамъ. — Есть люди, которые склонны руководствоваться въ отношеніи къ ближнимъ исключительно требованіями справедливости и недоступны внушеніямъ милости и любви;—и есть люди, которые, въ противоположность первымъ, милость, снисходительность къ ближнимъ простираютъ до забвенія справедливости, до нарушенія требованій долга и закона. Въ томъ и другомъ отношеніи къ ближнимъ видна крайность, свойственная людямъ неразумительнымъ. Люди могутъ поступать искренно, по добрымъ побужденіямъ, но не всегда разумно. Истинная мудрость избѣгаетъ той и другой изъ упомянутыхъ крайностей: она состоитъ въ знаніи мѣры и учитъ совмѣщать правду съ милостію, строгость законную съ снисходительностію, подражая самому Господу, праведному и вмѣстѣ милостивому. Истинный мудрецъ не только самъ руководствуется симъ правиломъ поведенія въ отношеніи къ ближнимъ, но и другимъ внушаетъ тоже: *отъ устъ его вслухъ ближнихъ исходятъ правда и милость*. Онъ внушаетъ поступать такъ въ отношеніи къ ближнимъ въ жизни семейной, церковной и общественной.

1) По закону Божію и гражданскому, родители должны строго слѣдить за поведеніемъ своихъ дѣтей и даже наказывать ихъ за ихъ проступки: «иже щадитъ жезлъ, ненавидитъ сына своего» (Притч. 13, 25). Предъявляемаго большею частію современныхъ педагоговъ требованія не подвергать дѣтей тѣлеснымъ наказаніямъ не знаетъ Слово Божіе, не только ветхозавѣтное, но и новозавѣтное. Мнѣніе, будто тѣлеснымъ наказаніемъ унижается человеческое достоинство въ наказуемомъ, несправедливо: безчестно не наказаніе, а преступленія и проступки, достойныя наказанія. Ап. Павелъ съ такою силою высказываетъ убѣжденіе въ законности и справедливости власти родителей наказывать дѣтей, что примѣромъ этой власти оправдываетъ наказанія, налагаемая на людей Богомъ. «Если вы терпите наказаніе, говоритъ онъ христіанамъ,

то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ» (Евр. 12, 7)?—Но если Богъ въ наказаніяхъ проявляетъ не только правду, но и милость и любовь къ людямъ, наказуя ихъ для ихъ вразумленія, исправленія и для утвержденія ихъ въ смиреніи, то и власть родителей наказывать дѣтей должна быть употребляема такъ, чтобы дѣти видѣли, что ихъ наказываютъ не только справедливо, но и согласно съ побужденіями любви къ нимъ и милости, для ихъ же блага. Если праведный Господь не посылаетъ на людей бѣдъ и скорбей сверхъ ихъ силъ, соразмѣряя наказаніе съ ихъ силами, то и родители должны избѣгать беспощадной строгости въ наказаніи дѣтей, чтобы не озлобить и не ожесточить ихъ. Паче всего родители должны избѣгать раздражительности при назначеніи и исполненіи наказаній. Наказаніе, назначаемое и исполняемое родителями въ состояніи раздраженія, даже справедливое, можетъ сдѣлаться несправедливымъ, если, что почти неизбѣжно въ семъ состояніи, соединяется съ жестокостію. Отцы должны помнить заповѣдь Апостола: «отцы, не раздражайте чадъ, да не унывають» (Кол. 3, 21). Цѣль наказанія есть раскаяніе дѣтей. Если эта цѣль можетъ быть достигаема безъ наказанія, или при легкомъ наказаніи, то лучше или совсѣмъ не наказывать, или наказывать слегка. Прощеніе раскаивающимся дѣтямъ всегда должно быть готово. Этого требуютъ милость и любовь,—безъ нихъ во имя справедливости можно впасть въ излишнюю строгость и жестокость въ отношеніи къ дѣтямъ. Не менѣе должно опасаться противоположной крайности. Если непохвальна излишняя строгость во имя правды, то ничего нѣтъ хорошаго и въ милости безъ правды. Худо и съ великимъ вредомъ для дѣтей поступаютъ родители, если, подобно первосвященнику Ілію, сквозь пальцы смотрятъ на проступки своихъ дѣтей и ограничиваются легкими выговорами тамъ, гдѣ надобно употребить строгость для обузданія ихъ своеволія. Эта

жалость къ дѣтямъ есть преступная слабость, послѣдствія которой бывають пагубны для дѣтей и для родителей.

Мужъ есть глава жены (1 Кор. 11, 3), и жена должна знать это и бояться своего мужа, должна быть послушна и покорна своему мужу, чтить въ немъ поставленную надъ нею власть (— 10). Плохой тотъ мужъ, который, забывая богодарованныя ему права въ отношеніи къ женѣ, во всемъ даетъ волю женѣ, потворствуетъ ея притязаніямъ на полнѣйшую свободу и безотвѣтственность своего поведенія. Но съ другой стороны мужъ долженъ помнить, что жена его есть по самой природѣ немощный сосудъ (1 Петр. 3, 7), а потому долженъ обращаться съ нею мягко и снисходительно; долженъ знать, что она не раба его, а помощница ему, и потому не долженъ относиться къ ней съ взыскательностію господина въ отношеніи къ неисправному и провинившемуся рабу; долженъ помнить заповѣдь: «мужіе должны любить своя жены, яко своя тѣлеса» (Еф. 5, 28). Съ такою любовію несовмѣстна суровость и жестокость въ обращеніи съ женою. Непохвально униженіе передъ женою, раболѣпство передъ всю, простирающееся до забвенія своего достоинства и своихъ правъ, до обожанія ея; но не меньше непохвально деспотическое отношеніе къ ней, непризнающее за нею никакихъ правъ въ жизни семейной и въ хозяйствѣ. — Отношенія мужа къ женѣ должны быть запечатлѣны правдою и милостію, — т. е. власть и права его должны быть употребляемы съ снисходительною и услужливою къ женѣ.

2) Обратимся къ церковной жизни, чтобы видѣть, какъ въ ней проявляется сочетаніе правды съ милостію. Строги церковные законы о соблюденіи постовъ; но для немощныхъ и больныхъ допускается послабленіе поста даже во дни страстной седмицы. Къ участію въ радости праздника свѣтлаго Воскресенія свят. Златоустъ призываетъ постившихся и непостившихся. Строгія епитиміи за

грѣхи назначаются церковными правилами; но эти же самыя правила смягчаютъ эту строгость и сокращаютъ сроки несенія епитиміи для искренно кающихся. Отлучивъ отъ церковнаго общенія тяжкаго коринесскаго грѣшника, Апостоль Павелъ поспѣшилъ снять съ него это наказаніе, узнавъ о его раскаяніи, чтобы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною скорбію (2 Кор. 2, 7. 10). Строго церковь запрещаетъ бракъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства и въ несовершеннолѣтіи, но епископамъ предоставлена власть дѣлать въ этомъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ, снисхожденіе для иныхъ. — Строго поступаетъ церковь въ отношеніи къ еретикамъ и раскольникамъ, — она гремитъ анаемой противъ нихъ, — но это она дѣлаетъ для вразумленія ихъ и съ любовію принимаетъ въ свое общеніе обращающихся. Особенно въ послѣднее время облегчено вступленіе въ церковь иновѣрцевъ и раскольниковъ. Чинъ принятія тѣхъ и другихъ не требуетъ отъ нихъ отреченія отъ заблужденія въ томъ рѣзкомъ и суровомъ видѣ, какъ бывало прежде. Раскольникамъ дозволяется переходить въ православную церковь на правахъ единовѣрія, т. е. съ удержаніемъ, если пожелаютъ, такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ и старинныхъ, до времени патріарха Никона изданныхъ богослужебныхъ книгъ. Недоброжелатели церкви и духовенства вопіютъ противъ законовъ, воспрепятствующихъ раскольникамъ распространять свои заблужденія и открыто совершать богослуженіе, и требуютъ отъ церкви и отъ правительства полнѣйшей свободы расколу. Но исполненіе такихъ требованій, клонящихся къ униженію и поруганію церкви, несомнѣнно было бы съ требованіями правды. Было бы вопіющею несправедливостію лишить церковь, въ угоду врагамъ ея, того покровительства, въ борьбѣ съ ними, со стороны государства, какимъ она по законамъ грекоримскимъ и русскимъ пользуется искони, и на которое она имѣетъ полнѣйшее право за тѣ великія жертвы, какія она принесла для защиты и сохраненія православія. Для раскольниковъ уже

то составляет великую милость, что никто насильно не принуждает ихъ переходить въ церковь и что въ гражданскомъ отношеніи они пользуются одинаковыми правами съ православными. Требовать для нихъ ббльшаго значить требовать, чтобы милость къ нимъ была обидою для церкви. Да не будетъ сего. Если гдѣ, то преимущественно въ этомъ случаѣ должно быть соблюдаемо правило истинной мудрости: правдой не жертвовать милосердію, изъ ложнаго снисхожденія не потворствовать неправдѣ.

3) Тому же правилу мудрости должно слѣдовать въ жизни гражданской. Такъ оно обязательно для начальниковъ въ отношеніи къ подчиненнымъ. Начальники должны твердою рукою держать данную имъ власть, должны настойчиво требовать отъ подчиненныхъ повиновенія своимъ распоряженіямъ и законамъ, и взыскивать за неповиновеніе или за неточное исполненіе своихъ обязанностей. Лица облеченныя властію должны такъ поступать въ силу своего божественнаго полномочія, ибо «нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется» (Рим. 13, 1. 2). Было бы несогласно съ достоинствомъ власти, съ правами ея, еслибы имущіе власть или по небрежности, или изъ желанія заискать благосклонность подчиненныхъ, потворствовали имъ, не взыскивали съ нихъ за неисправности, обращались съ ними, даже по дѣламъ службы, съ забвеніемъ своего начальническаго достоинства. Общественное благоустройство держится крѣпкою властію, при слабости власти оно падаетъ. Власть должна поставить себя въ такое отношеніе къ подчиненнымъ, чтобы они не боялись ея, благое творя, но боялись, творя злое (Рим. 13, 3. 4). Для сего всѣ дѣйствія власти должны быть проникнуты уваженіемъ къ *правдѣ и закону*, и ревностію къ поддержанію этого уваженія въ подчиненныхъ. Но сего еще недостаточно. Здѣсь возможна крайность; возможно, что

власть будетъ стоять за правду и законъ сурово и пред-отвращать или карать нарушеніе правды и закона од-нѣми строгими мѣрами. Сего не должно быть. Съ ревностію о правдѣ и законѣ должна соединяться въ дѣйстви-яхъ власти милость. Въ семъ отношеніи имущіе власть должны подражать Господу Богу, не забывая, что въ отношеніяхъ Его къ тварямъ проявляется не только правда, но и отеческая милость. Какъ слуги Его, они должны подобно Ему пользоваться своими правами не съ одною начальническою строгостію, но вмѣстѣ съ отеческою любовію и снисходительностію къ подчиненнымъ; должны приобрѣтать ихъ довѣріе и уваженіе къ себѣ доступностію, а не отталкивать недоступностію; должны своимъ обращеніемъ съ ними поселять въ нихъ убѣжденіе, что надъ ними начальствуетъ справедливый и строгій, но вмѣстѣ добрый челоуѣкъ, взыскательный къ неисправнымъ, но вмѣстѣ готовый съ участіемъ отнестись къ нуждамъ подчиненныхъ,—требовательный по закону, но вмѣстѣ склонный смягчать строгія требованія отеческими убѣжденіями и совѣтами. Только при этомъ убѣжденіи власть можетъ достигнуть искренняго и свободнаго подчиненія ей, повиновенія ей не по страху, а по совѣсти и сердечному расположенію. Такъ благотворно сочетаніе правды и милости въ лицѣ начальствующихъ.

Сочетаніе правды и милости не менѣе, чѣмъ для начальниковъ, обязательно для судей. «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ»,—вотъ что положено въ основніи новыхъ судебныхъ учреждений. Гдѣ же и быть правдѣ, какъ не въ судахъ, которые для того и существуютъ, чтобы открывать правду, обличать и карать неправду? Паче всего судьи должны бояться допускать неправду въ отношеніи къ невиннымъ, допускать обвиненіе и осужденіе ихъ. «Лучше простить десятерыхъ виновныхъ, чѣмъ наказать одного невиннаго», — сказала мудрая русская царица, имѣя въ виду, что зло безнаказанности виновныхъ легче зла несправедливости въ отношеніи къ не-

виннымъ.—Легче, но все же зло, которое всячески должно предотвращать въ судахъ, и которое однако нерѣдко допускается ими. Говоря послѣднее, мы имѣемъ въ виду примѣры ложно направленнаго милосердія, часто встрѣчающіеся въ судебныхъ приговорахъ. Иногда по милосердію, съ поправленіемъ правды, присяжные судьи оправдываютъ явныхъ преступниковъ. Еще не такъ возмутительно оправданіе преступника, если наказаніе, полагаемое закономъ за преступленіе, слишкомъ строго въ сравненіи съ преступленіемъ. Къ сожалѣнію случается, что присяжные судьи выносятъ оправдательные приговоры убійцамъ, совершившимъ злодѣяніе умышленно и уличаемымъ въ этомъ явными уликами и собственнымъ сознаніемъ, — оправдываютъ воровъ, у которыхъ воровство обратилось въ привычку и ремесло, а иногда соединяется съ убѣжденіемъ, что это не грѣхъ. Такихъ людей грѣшно оправдывать подъ предлогомъ христіанскаго милосердія. Это не милосердіе, а потворство преступленію, вредное для общества, которое не можетъ надѣяться на свою безопасность въ виду безнаказанности преступниковъ, — вредное для нихъ самихъ, потому что препятствуетъ ихъ исправленію, ибо справедливое наказаніе имѣетъ значеніе не карательной только, но вмѣстѣ исправительной мѣры. Итакъ надобно желать, чтобы въ нашихъ судахъ царствовала правда, — чтобы она неустраняема была во имя милосердія. Но если милосердіе на судѣ съ нарушеніемъ правды есть грѣхъ, то не менѣе грѣшно судить во имя одной правды безъ милосердія. Нѣтъ, «милость хвалится на судѣ» (Іак. 2, 13). Судъ безпощадный, не растворенный милосердіемъ, безъ вниманія къ тому, что можно сказать въ оправданіе подсудимаго, безъ снисхожденія къ нему въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, — есть не судъ, не дѣйствіе правосудія, а жестокость. И горе жестокосердымъ! «Судъ безъ милости не сотворшему милости» (Іак. 2, 13), когда ее можно было сотворить безъ оскорбленія правды!

Поступать справедливо и вмѣстѣ милостиво, по слову Соломона, научаетъ мудрость, — «изъ устъ ея исходитъ правда, законъ и милость на языкѣ носить». Примѣры сей мудрости или духовнаго благоразумія можно встрѣчать и внѣ христіанства, — но преимущественно обилуетъ ими христіанская церковь. Одинъ изъ нихъ, самый паидательный и трогательный, мы видимъ въ лицѣ святителя, въ честь котораго сегодня празднуемъ. Кому неизвѣстно, какъ онъ ревновалъ за правду, какъ безбоязненно говорилъ онъ правду грозному царю, какъ дерзновенно обличалъ его за несправедливость и жестокость къ подданнымъ? Кому неизвѣстно, что онъ даже пострадалъ за правду, — насильно лишенъ былъ святительской власти, заточенъ въ монастырь и здѣсь пріялъ мученическую смерть отъ руки царскаго слуги? — Но кому также неизвѣстно, что его ревность, его стойкость за правду соединялась съ милостію? Полный состраданія къ несчастнымъ, навлекавшимъ царскій гнѣвъ, онъ утѣшалъ ихъ словами вѣры, ходатайствовалъ за нихъ предъ царемъ, или, какъ тогда выражались, печаловался за нихъ, убѣждалъ царя, чтобы онъ, карая злодѣевъ, не позволялъ своимъ приближеннымъ проливать невинную кровь.

Помолимся твердому ревнителю правды и милости, святителю Филиппу, да утвердитъ насъ Господь, его молитвами, въ любви къ правдѣ и вкупѣ милости. Аминь.

Прот. В. Нечаевъ.

КАНОНЫ

НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ
НА ЦЕРКОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Сонмы израильтянъ, влажную глубину моря Чермнаго невлажными ногами прешедше, вражескія же всадники и тристаты видяще въ ней потоплены, въ радости пояху: воспоимъ Богу нашему, яко прославися.

Тропари. Глаголы жизни и о божественнѣмъ царствіи Христось другѡмъ возвѣщая, рече: во Мнѣ, свѣтомъ неприступнымъ сіяющемъ, познаете Отца, въ радости поюще: воспоимъ Богу нашему, яко прославися.

Силу языковъ потребите, друзи — ученицы, и возвеличени будете богатствомъ ихъ: егда бо явлюся свѣтлѣе солнца сіяя, славы исполнитесь, въ радости поюще: воспоимъ Богу нашему, яко прославися.

Днесъ Христось на горѣ Фаворѣ просіявъ, откры ученикомъ, якоже обѣщася, видъ сокровеннаго божественнаго свѣта; *они* же, свѣтоносна божественна сіянія исполнившеся, въ радости пояху: воспоимъ Богу нашему, яко прославися.

Вторый ирмосъ. Воду прошедь, яко сушу, и египетскаго зла избѣжавъ, Израиль вопіяше: Избавителю и Богу нашему воспоимъ.

Тропари. Моисей древле, видя пророчески славу Господню въ мори и облацѣхъ и столпѣхъ огненномъ, вопіяше: Избавителю и Богу нашему воспоимъ.

Моисей Боговидецъ, Невидимаго зря покровена обоженною плотію во образѣ камене, вопіяше: Избавителю и Богу нашему воспоимъ.

Ты видѣнъ былъ еси Моисеемъ на горѣ законодательства и на Өаворѣ, — во мрацѣ древле, нынѣ же въ неприступномъ свѣтѣ Божества.

Пѣснь 3-я.

Ирмосъ. Лукъ сильныхъ изнеможе, и немощніи облекшася силою: сего ради утвердися въ Господѣ сердце мое.

Тропари. Во всего Адама облекся, Христе, омраченное древле естество наше премѣнивъ просвѣтилъ еси, и преобращеніемъ лица твоего обожилъ еси.

Иже древле столпомъ огневиднымъ и облакомъ водивый Израиля въ пустыни, Христось неизреченно возсія днесь на горѣ Өаворѣ свѣтомъ.

Второй ирмосъ. Небеснаго свода вышній Создателю и Церкви Основателю, Ты мене утверди въ любви твоей, Господи, желаній краю и вѣрныхъ утверждене, едине Человѣколюбче!

Тропари. Слава, скинію древле осѣнявшая и Моисею рабу твоему сообщавшаяся, образъ бысть неизреченно возсіявшаго на Өаворѣ преобращенія твоего, Владыко.

Взыдоша съ Тобю, всевышній единородный Слове, на гору Өаворъ верховніи отъ апостоловъ и предсташа вмѣстѣ Моисей и Илія, яко Бжїи служителіе, едине Человѣколюбче.

Богъ—Слово сый, совершенъ человѣкъ содѣлался еси, совершенному Божеству соединивъ человѣчество въ уности твоей, юже во двою естеству Моисей и Илія видѣша на горѣ Өаворѣ.

Сѣдаленъ.

На горѣ Өаворѣ преобразился еси, Исусе, предъ Иліею и Моисеемъ премудрыми, Іаковомъ и Петромъ и Іоанномъ; Петръ же ученикъ сія глаголаше Тебѣ: добро есть

здѣ сотвориши три сѣни, едину Моисеови и едину Іліи и едину Тебѣ, Владыцѣ Христу. Иже тогда свѣтъ твой симъ возсіявый, просвѣти души наша.

Пѣснь 4-я.

Ирмосъ. Услышахъ славное домостроительство твое, Христе Боже, яко родился еси отъ Дѣвы, да избавиши отъ заблужденія зовущыя: слава силѣ твоей Господи!

Тропари. Законъ на Синаи въ письмени начертавая, явился еси, Христе Боже, облакомъ и огнемъ и мракомъ и вихремъ сопровождаемъ: слава силѣ твоей Господи!

Да увѣриши въ славнѣмъ домостроительствѣ твоемъ, Христе Боже, Ты, яко сый прежде вѣкъ и самъ же на облацѣ восхожденіе *свое* содѣвая, неизреченно просіялъ еси на Ѡаворѣ.

Предсташа бесѣдующе съ Тобою раболѣпно, Владыко Христе, съ нимже бесѣдовалъ еси *никогда* въ дымѣ огня и мрацѣ и тихомъ хладномъ вѣтрѣ: слава силѣ твоей Господи!

Кончину твою на крестѣ возвѣщаху, Христе, на Ѡаворѣ представшии,—Моисей, иже во огни и купинѣ древе Тя провидѣвый, и Ілія, на колесницѣ огненной вознесенный.

Вторый ирмосъ. Изъ плоти твоя лучи Божества исхождаху; тѣмже пророковъ и апостоловъ верховницы поюще взываху: слава силѣ твоей Господи!

Тропари. Иже купину, огнемъ объятую, сохранивый невреждену, Владыко, плоть *твою* Божественнѣ сіяющую показалъ еси Моисеови, поющему: слава силѣ твоей Господи!

Скрыся въ лучахъ Божества *твоего* чувственное солнце, егда видѣ Тя, Іисусе мой, преобразившася на горѣ Ѡаворстѣй: слава силѣ твоей Господи!

Огнь невещественный, вещества тѣлеснаго не опаляя, видѣнъ бысть, Владыко, егда Моисею и апостоломъ и

Иліи явился еси единый отъ двою, во двухъ совершенныхъ естествахъ.

ПѢСНЬ 5-я.

Ирмосъ. Иже свѣтъ отдѣливый отъ первобытныхъ безднъ (*χας*), яко да во свѣтѣ твари воспѣвають Тя Создателя, Христе, во свѣтѣ твоємъ пути наша направи.

Тропарі. Предъ лицемъ твоимъ времена преклонишася: свѣтъ бо и въ высотѣ движущееся свѣтило, солнце, предъ ногама *твоима* предста, Христе, егда благоволилъ еси измѣнити зракъ *твой* чловѣчь.

Се Спасъ, — вопіяху Моисей и Ілія на горѣ святѣй Ѡаворѣ, въ слухъ учениковъ, — Христосъ, егоже провозвѣстихомъ древле истиннаго Бога.

Неизмѣнное естество, со смертнымъ соединившееся, проявляя невещественному Божеству присущій свѣтъ, предъ апостолы неизреченно просія.

Тебе, присносущное Сіяніе—Христе, яко видѣша ученицы Отчею славою возсіявша, вопіяху Ти: во свѣтѣ твоємъ пути наша направи.

Вторый ирмосъ. Вскую отринулъ мя еси отъ лица твоего, Свѣте незаходимый, и чуждая тма покры мене окаянаго? Но обрати мя, молюся, и къ свѣту заповѣдей твоихъ пути моя направи.

Тропарі. Витійствующій языкъ не можетъ провѣщати твоего величества; яко бо обладай жизнію и владычествуй смертію, представилъ еси на горѣ Ѡаворѣ Моисея и Ілію, свидѣтельствовавшыя о твоємъ Божествѣ.

Иже руками невидимыми создавый чловѣка по образу твоему, Христе, первообразную красоту твою явилъ еси *нынѣ* въ созданіи *семъ*, не яко во образѣ, но яко самъ еси по существу, Богъ сый и чловѣкъ.

Соединивъ *въ себѣ* неслиянно божество и чловѣчество, показалъ еси намъ на горѣ Ѡаворѣ уголь божества, грѣхи убо пополяющъ, души же просвѣщающъ, и симъ изумилъ еси Моисея и Ілію и отъ ученикъ старѣйшыхъ.

ПѢСНЬ 6-я.

Ирмось. Внегда скорбѣти мнѣ, возопихъ ко Господу, и услыша мя Богъ спасенія моего.

Тропари. Свѣтомъ, паче сіянія солнечнаго яснѣйшимъ, просіявъ Спасъ на Ѡаворѣ, насъ просвѣтилъ есть.

Возшедъ на гору Ѡаворъ, преобразился еси, Христе, и заблужденіе всякое помрачивъ, свѣтъ намъ возсіалъ еси.

Бога Тя познаша на Ѡаворѣ славніи апостоли, Христе, и удивльшеся колѣна преклониша.

Вторый ирмось. Умилостивися ко мнѣ, Спасе: многа бо беззаконія моя, и изъ глубины золь возведи, молюся: къ Тебѣ бо возопихъ и Ты услыши мене, Боже спасенія моего.

Тропари. Коль великое и страшное узрѣся нынѣ видѣніе! Съ небесе чувственное, отъ земли же несравненное мысленное Солнце правды облистало есть на горѣ Ѡаворѣ.

Преиде убо сѣнь закона изнемогшая, приде же явѣ истина—Христось,—возопи Моисей, узрѣвъ на Ѡаворѣ твое Божество.

Столпъ огненный Христа преобразующася зѣло явно предъюказа; облакъ же явственнѣ—благодать Духа, осѣнившую на Ѡаворѣ.

КОНДАКЪ.

На горѣ преобразился еси, Христе Боже, и ученицы твои славу твою видѣша, якоже вмѣщажу, да егда узрять Тя распинаема, уразумѣють, яко страданіе *твое есть* вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистину Отчес Сіяніе.

ПѢСНЬ 7-я.

Ирмось. Авраамстіи отроцы въ Вавилонѣ пламень печный нѣкогда попраша, въ пѣсняхъ взывающе: Отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси.

Тропари. Свѣтомъ непреступныя славы на горѣ Ѡаворѣ озаренніи, апостоли вопіяху Христу: отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси.

Шумомъ божественнаго гласа и росоноснымъ облакомъ и сіяніемъ твоимъ, Христе, апостоли наслаждающася воспѣваху: отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси.

Яко видѣ Тя Петръ, Христе, на горѣ Ѡаворѣ неизреченнымъ свѣтомъ облиставша, возопи: отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси.

Съ Начальникомъ жизни — Христомъ дѣти Зеведеовы спребывающе, егда изыде свѣтъ, отъ лица *Его*, возгремѣша: отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси.

Вторый ирмосъ. Отроцы еврейстїи въ печи попраша пламень дерзновенно и огонь въ росу преложиша, вопіюще: благословенъ еси, Господи Боже, во вѣки.

Тропари. Нынѣ невидѣнная увидѣна быша—Божество во плоти, на горѣ Ѡаворѣ блистающее предъ апостоли, вопіющими: благословенъ еси, Господи Боже, во вѣки.

Трепетаху отъ страха апостоли, поразившеса благолѣпіемъ царства божественнаго на горѣ Ѡаворѣ, и вопіяху: благословенъ еси, Господи Боже, во вѣки.

Нынѣ неслышанная услышана быша: безъ Отца бо отъ дѣвы *рождейся* Сынъ, Отчимъ гласомъ свидѣтельствуется преславно, яко Богъ и тойже человѣкъ во вѣки.

Не по усыновленію содѣлавшїяся, но по существу искони сый возлюбленный Сынъ Вышняго, съ нами сообращался еси непреложно: благословенъ еси, Господи Боже, во вѣки.

ПѢСНЬ 8-Я.

Ирмосъ. Иже въ Вавилонѣ отроцы, божественною ревностію разжигаеми, прещеніе мучителя и пламене мужественнѣ попраша, и посредѣ огня ввержени, орошаеми пояху: благословите вся дѣла Господня Господа.

Тропари. Вся носяи мановеніемъ, Христось пречистыма ногама на гору Ѡаворъ възде, на нейже паче солнечнаго свѣта просіявъ лицемъ, избранныя *служители* закона и благодати показа поющыя: благословите вся дѣла Господня Господа.

Свѣтъ необъемлемый и незаходимый, Отчее Сіяніе, въ

неприступнѣй славѣ явльшееся неизреченно на горѣ Ѡаворѣ, тварь просвѣти и человѣки обожи, поющыя: благословите вся дѣла Господня Господа.

Благоговѣнно представшии на горѣ Ѡаворѣ Моисей и Илія, зряще ясно начертаніе божественныя упростаси — Христа, Отчею славою просіявшаго, воспѣваху: благословите вся дѣла Господня Господа.

Отъ божественна явленія во мрацѣ прославися нѣкогда лице Моисея; Христосъ же свѣтомъ и славою, яко ризою, одѣвается; свѣта бо самъ сый Создатель, просвѣщаетъ поющыя: благословите вся дѣла Господня Господа.

Зряще на Ѡаворѣ свѣтоноснымъ облакомъ объята Христа и видѣ на землю падше, ученицы, умомъ просвѣщенни, воспѣваху Его со Отцемъ и Духомъ: благословите вся дѣла Господня Господа.

Вторый ирмосъ. Седмерицею печь разжже въ неистовствѣ халдейскій мучитель богобоязливымъ *отроцѣмъ*; увидѣвъ же я спасены вышею силою, Творцу и Избавителю вопіаше: отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите *Его* во вся вѣки.

Тропари. Услышавше свидѣтельство отъ Отца и не могуще взирати на сіяніе лица твоего, яко сильнѣйшее человѣческаго зрѣнія, ученицы твои, Владыко, на землю падоша, со страхомъ поюще: священницы благословите, людіе превозносите *Его* во вся вѣки.

Царствующихъ *Ты* еси Царь прекраснѣйшій и всѣхъ господствующихъ Господь, Владыка блаженный и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ; Тебѣ изумленни ученицы, Моисей же и Илія вопіяху: отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите *Его* во вся вѣки.

Яко небомъ владычествующему и землею господствующему и надъ преисподними власть имущему, предсташа Тебѣ, Христе, отъ земли убо апостоли, яко съ небесе — Илія Ѡесвитянинъ, отъ мервыхъ же Моисей, единогласно поюще: людіе превозносите *Его* во вся вѣки.

Земныя попеченія, уныніе пораждающыя, оставиша апо-

столи по *своемъ* избраніи, за Тобою послѣдовавшие, Человѣколюбче, къ вышеземному божественному житію; тѣмже и достойно сподобившеся твоего богоявленія, воспѣваху: людіе превозносите Его во вѣки.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Рожденіе твое нетлѣнно показася: Богъ отъ нѣдръ твоихъ произыде, плотоносець явися на земли и съ человекъ поживе: тѣмже Тя, Богородице, вси величаемъ.

Тропаріи. Озарившеся внезапно необычнымъ свѣтоизліаніемъ, притрепетніи ученицы другъ ко другу взираху; удивльшеся же и на землю падше, Тебѣ Владыцѣ всѣхъ поклонишася.

Гласъ божественный изъ облака исхождаше, утверждай чудо; Отець бо свѣтовъ взываше къ апостоламъ: Сей есть Сынъ мой возлюбленный, Того послушайте.

Необычная и чудесная видѣвши, гласъ Отчій на Ѡаворѣ слышавше, служителие Слова вопіяху: сей Спасъ нашъ Отображеніе есть Первообраза.

Образе Сущаго, неизмѣнне, непоколебиме, Печате непремѣняемая, Сыне, Слове, Премудросте, Мышце, Деснице, Сило Вышняго, Тебе воспѣваемъ со Отцемъ и Духомъ.

Вторый ирмосъ. Страшится всякъ слышай о неизреченномъ снисхожденіи Божіемъ, како Всевышній по волѣ *своей* сниде даже и до плоти, отъ дѣвическаго чрева бывъ человекъ; тѣмже пречистую Богородицу вѣрніи величаемъ.

Тропаріи. Да покажеші ясно неизреченное второе пришествіе твое, како явишия всевышній Богъ, посредѣ боговъ стояй, предъ апостолы, Моисеемъ и Илією на Ѡаворѣ несказанно просіяль еси: тѣмже Тя, Христе, вси величаемъ.

Приидите, людіе, послушайтеся мя: взыдемъ на гору святую, небесную, станемъ невещественно во градѣ Бога

живаго и созерцаимъ умомъ невещественное божество Отца и Духа, во едиnorodномъ Сынѣ сіяющее.

Привлекль мя еси *къ себѣ*, Христе, благосердіемъ и измѣнилъ еси божественною твоею любовію; но попали невещественнымъ огнемъ грѣхи моя, и сподоби *мя* полного наслажденія въ Тебѣ, да ликуя возвеличу, Блаже, два пришествія твоя.

КАНОНЫ

НА УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Преукрашенная божественною славою, священная и благознаменитая память твоя, Дѣво, всѣхъ вѣрныхъ собра къ веселію, воспѣвати твоему Единородному, предначинающей Маріами съ лики и тимпаны: славно бо прославися.

Тропари. Невещественныхъ небожителей ликъ окружаше въ Сіонѣ божественное тѣло твое, и апостоловъ сонмъ, отъ конецъ *вселенныя* стекшійся, внезапно предста Тебѣ, Богородице: съ нимже *и мы*, чистая Дѣво, твою честную память славимъ.

Почести побѣды на естество стяжала еси, Чистая, Бога рождши; обаче же, подражаючи Творцу твоему и Сыну, сверхъестественнѣ повинуешися закономъ естества: тѣмъ же умерши востаеши, вѣчно жити съ Сыномъ.

Вторый ирмосъ. Отверзу уста моя, и наполнятся Духа; и слово изреку Царицѣ—Матери: явлюся свѣтло торжествуяй, и воспою въ радости тоя успеніе.

Тропари. Воспойте нынѣ, юныя дѣвы, съ Маріамъ пророчицею пѣснь надгробную: Дѣва бо и едина Богородица въ небесное селеніе представляется.

Достойно пріяша Тя, Пречистая, яко небо одушевленное, небесныя божественныя обители, и яко невѣста все-непорочная, свѣтло украшена предстала еси Царю и Богу.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. Вся созидающая и сохраняющая Божія Премудросте и Сило, Христе, утверди Церковь непоколебимо и неподвижно: единъ бо еси святъ, иже во святыхъ почиваяй.

Тропарь. Жену смертную, но сверхъестественнѣ и Матерь Божію вѣдуще Тя, Всенепорочная, славниі апостоли трепетными руками прикасахуся Тебѣ, славою сіяющей, яко скинію Бога вмѣстившую зрящіи.

Не укусни отсѣченіемъ поразити злодѣйственныя руки дерзкаго *) правосудіе Бога, божественною славою оградившаго честь одушевленнаго кивота, въ немже Слово плоть бысть.

Вторый ирмосъ. Пѣвцы твоя, Богородице, живой и изобильный источниче, торжество устроившыя, духовно утверди и божественныя ради памяти Твоея, вѣнцевъ славы сподоби.

Тропарь. Отъ смертныхъ чреслъ происшедши, Чистая, кончину имѣла еси естеству сообразную; но яко рождающая истинную Жизнь, къ Жизни представилася еси божественнѣй и вѣстаснѣй.

Ликъ богослововъ отъ конецъ земли, съ высоты же множество ангеловъ стекошася къ Сіону, по всесильному мановенію, послужити достодолжно погребенію твоему, Владычице.

И п а к о н.

Ублажаемъ Тя вси роди, Богородице Дѣво: въ Тебѣ бо невѣстимый Христось Богъ нашъ вмѣститися благоизволи. Блажени есмы и мы, предстательство Тебе

*) Аеонія, священника еврейскаго. См. въ Четьи-Минеѣ 15 августа „Связаніе о безсмертномъ успеніи пресв. Богородицы“.

имуціи: днемъ бо и ноцію молишися о насъ, и жезлы царства *нашего* Твоими молитвами укрѣпляются. Тѣмже воспѣвающе зываемъ Ти: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!

Пѣснь 4-я.

Ирмосъ. Реченія и гаданія пророковъ о воплощеніи твоёмъ, Христе, отъ дѣвы предъявиша: свѣтъ сіянія твоего въ просвѣщеніе языковъ изыдетъ и бездна съ вселіемъ возгласитъ Тебѣ: слава силъ твоей, Человѣколюбче.

Тропари. Видите, людіе, и чудитесь: гора бо Божія, святая и преславная, вземлетъ превыше небесныхъ обителей; небо земное вселяется на земли небеснѣй и нелѣннѣй.

Смерть твоя, Чистая, прехожденіе бысть къ жизни пріисносущнѣй и лучшей, отъ привременныя къ *жизни* божественнѣй воистину и непреходящей преставльши Тя, Пречистая, созерцати въ радости Сына твоего и Господа.

Подвигошася врата небесная и ангели воспѣша, и Христосъ пріять дѣвственное сокровище своя Матере; херувими отступиша предъ Тобою съ веселіемъ, серафими же славятъ Тя съ радостію.

Вторый ирмосъ. Неизслѣдимый Божій совѣтъ о воплощеніи отъ дѣвы Тебе Вышняго пророкъ Аввакумъ созерцая, зываше: слава силъ твоей Господи!

Тропари. Дивно бяше зрѣти одушевленное небо Вседержителя, въ нѣдра земли нисходящее. Коль чудна дѣла твоя! Слава силъ твоей Господи!

Аще непостижимый Плодъ сея, емуже небо есть *жилище*, погребенію подвержеся волею, яко смертенъ: како отвержется погребенія неискусобратно Рождшая?

Въ преставленіи твоёмъ, Мати Божія, ангельская воинства со страхомъ и радостію покрываху священнѣйшими крылами пространнѣйшее, Бога вмѣстившее тѣло твое.

Пѣснь 5-я.

Ирмосъ. Божественную и неизреченную красоту совершенствъ твоихъ, Христе, исповѣмъ: возсіявый бо отъ

вѣчныя славы, яко совѣчное и ѳпостасное Сіяніе, Ты отъ дѣвственныя воплощя утробы, яко солнце возсіяль еси сушымъ во тмѣ и сѣни.

Тропарі. Яко облакомъ носимый, къ Сіону собрся отъ конецъ вселенныя ликъ апостоловъ, послужити Тебѣ, Дѣво, легкому облаку, изъ негоже всевышній Богъ, Солнце правды, возсія сушымъ во тмѣ и сѣни.

Богопріятніи языцы мужей—богослововъ благогласнѣйше трубъ взываху, возглашающе Духомъ исходную пѣснь Богородицѣ: радуйся нетлѣнный источниче живоначальнаго и спасительнаго всѣмъ воплощенія Божія!

Вторый ирмосъ. Изумишася всяческая о честнѣмъ успеніи твоємъ: Ты бо, неискусобрачная Дѣво, отъ земли представилася еси къ вѣчнымъ обителемъ и къ безконечнѣй жизни, всѣмъ воспѣвающимъ Тя спасеніе дарующи.

Тропарі. Да гремятъ днесь трубы богослововъ, языкъ же челоуѣковъ многорѣчивый да возвѣщаетъ нынѣ хвалы; да огласится воздухъ, безмѣрнымъ свѣтомъ озаряемъ; ангели да поють успеніе пречистыя Дѣвы.

Преизящными пѣснями послужи Тебѣ, Дѣво, сосудъ избранный, весь изступая и *изъ себя* выходя, весь отъ Бога освященный, и всѣмъ являйся и сый воистину боговдохновененъ *), преславная Богородице.

ПѢСНЬ 6-я.

Ирмосъ. Огнь внутри морскаго кита, рожденнаго въ пучинѣ, предъизображеніе *естъ* тридневнаго твоего погребенія, егоже Іона провозвѣстникъ явися: пребывъ бо *въ китѣ* неврежденъ, яко бѣ и прежде поглощенія, вопіяше: со гласомъ хваленія принесу жертву Тебѣ, Господи.

Тропарі. Даетъ Тебѣ яже превыше естества Царь—Богъ всѣхъ: якоже бо въ рождествѣ сохрани Ты дѣву,

*) Священномученикъ Героеей, епископъ аонскій. См. *Флоринскаго* „Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній“. Кіевъ, 1881 г., стран. 15—16, подстрочное примѣчаніе. Сравни „Службу священномуч. Героею“ 4-го октября.

такo и во гробѣ тѣло *твое* соблюде нетлѣнно и прослави божественнымъ преставленіемъ, честь Тебѣ даруя, яко сынъ матери.

Рождество твое, Дѣво, всели Тя во Святая Святыхъ, яко свѣтлый воистину свѣщникъ со огнемъ невещественнымъ, кадильницу златую со углемъ божественнымъ, стамну и жезлъ, скрижаль богописанвую, кивоть святой, трапезу Слова жизни.

Вторый ирмосъ. Божественное сіе и всечестное Богоматере празднество совершающе, богомудріи, прїидите руками восплецимъ и рождшагося отъ нея Бога прославимъ.

Тропари. Изъ Тебе Жизнь возсія, ключи дѣвства не рушивши: како же пречистое и живоначалное тѣло твое искуса смерти бысть причастно?

Храмъ Жизни бывши, жизнь вѣчную уллучила еси: смертію бо къ жизни прешла еси, яже Жизнь впостасную рождшая.

К о н д а в ъ .

Въ ходатайствахъ неусыпную Богородицу и въ предстательствахъ твердую надежду гробъ и смерть не одолѣша: къ жизни бо престаи ю, яко мать Жизни, иже во утробу ея вселивыйся приснодѣвственную.

П ѣ с н ь 7-я.

Ирмосъ. Безстыднѣй ярости и огню божественная любовь сопротивляясь, огонь убо орошаше, ярости же посмѣвашся, противу мусикійскимъ органоу посреди пламене воспѣвая на богодухновеннѣй, словеснѣй, тривучнѣй лирѣ преподобныхъ: препрославленный отецъ и нашъ Боже, благословенъ еси.

Тропари. Богосозданныя скрижали, Божественнымъ Духомъ начертанныя, Моисей во гнѣвѣ сокруши; Владыка же его, сохранивъ мать *свою* нетлѣнну, всели ю нынѣ въ небесныхъ обителехъ. Съ нею ликующе, возопимъ Христу: препрославленный отецъ и нашъ Боже, благословенъ еси.

Кимвалами устенъ чистыхъ, стройною свирѣлю сердца, благозвучною трубою возвышенныя мысли, во благознаменитый нарочитый день преставленія Дѣвы чистыя, плещуще руками дѣль, возопимъ: препрославленный отецъ и нашъ Боже, благословенъ еси.

Соберитесь богомудріи людіе: вмѣстилище бо славы Божія отъ Сіона представляется въ небесное жилище, идѣже гласъ чистый празднующихъ, гласъ неизреченнаго веселія, и въ радости вопіющихъ Христу: препрославленный отецъ и нашъ Боже, благословенъ еси.

Вторый ирмосъ. Не послужиша твари вмѣсто Творца богомудріи, но угрозу огнемъ мужественнѣ поправше, радовахуся поюще: препѣтый отецъ Господи и Боже, благословенъ еси.

Тропарі. Юноши и дѣвы, старцы и князи, и царіе съ судіями, Дѣвы и Богоматере память почитающе, воспойте: отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси.

Да вострубятъ трубою Духа горы небесныя, да возрадуются холми, и да ликуютъ божественніи апостоли: Царица къ Сыну представляется, царствовать съ Нимъ во вѣки.

Всесвященное преставленіе божественныя и нетлѣнныя Матере твояе собра горнія чины вышнихъ Силь—веселитися съ поющими Тебѣ на земли: Боже благословенъ еси.

Пѣ с н ь 8-я.

Ирмосъ. Пламень орошающъ преподобныхъ, злочестивыхъ же пополающъ, предъ отроки показа всемогущій Ангелъ Божій, въ Богородицѣ же яви живоначальный источникъ, источающъ тлѣніе смерти и жизнь поющимъ: Содѣтеля единаго поемъ избавленіи и превозносимъ во вся вѣки.

Тропарі. Все множество богослововъ въ Сіонѣ слѣдоваше за божественнымъ кивотомъ святыни, зовущъ *сими* глаголы: камо идеши нынѣ, Скиніе Бога живаго? Не пре-

стай призирати на поющихъ съ вѣрою: Содѣтеля единого поемъ избавленніи и превозносимъ во вся вѣки.

Аки съ воздѣтыми руками Всенепорочная отходящи, руками носившими Бога во плоти, со дерзновеніемъ, яко мати, глаголаше Рожденному *отъ нея*: ихже усвоилъ еси мнѣ, во вѣки сохрани, вопіющихъ Тебѣ: Содѣтеля единого поемъ избавленніи и превозносимъ во вся вѣки.

Вторый ирмосъ. Отроки святыя въ печи рождество Богородицы сохранило есть: тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствительное, оно всю вселенную возбуждаетъ пѣти Тебѣ: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

Тропари. Память твою, пречистая Дѣво, славятъ Начала, Власти и Силы, Ангели, Архангели, Престоли, Господства, Херувими и страшніи Серафими, и *мы*, родъ человѣчскій, воспѣваемъ и превозносимъ во вся вѣки.

Чудно вселивыйся въ воплощеніи въ пречистое чрево твое, Богородице, Самъ пріять всесвященный духъ твой и въ себѣ упокои, яко сынъ воздающій долгъ: тѣмже Тя Дѣву воспѣваемъ и превозносимъ во вся вѣки.

О, непостижимыхъ чудесъ Приснодѣвы и Богоматере! Во гробъ бо всельшися, рай показа *ею*, емуже предстояще днесъ, съ радостію поемъ: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

Пѣ с н ь 9-я.

Ирмосъ. Побѣждени суть естества законы въ Тебѣ, Дѣво чистая: сохраняется бо дѣвство въ рожденіи и со смертію сочетается жизнь. Яже по рождествѣ дѣва и по смерти пребывши жива, спасаеши присно, Богородице, наслѣдіе твое.

Тропари. Изумляхуса ангельскія Силы, видяще своего Владыку въ Сіонѣ, женскую душу руками своими пріемлюща; къ пречистѣй бо Матери *своей* сыновнѣ вѣщаше: гради, Честная, съ Сыномъ и Богомъ прославлена буди.

Ликъ апостоловъ уготова *къ погребенію* Бога вмѣстившее тѣло твое, со страхомъ взирая и гласомъ велимъ

взывая *Тебѣ*: въ небесныя чертоги къ Сыну отходящи, спасаеши присно, Богородице, наслѣдіе твое.

Вторый ирмосъ. Всякъ земнородный да возвеселится, Духомъ просвѣщаяся, да торжествуетъ же естество безплотныхъ умовъ, чувствуя священное преставленіе Богоматере, и да вопіетъ: радуйся всеблаженная, Богородице чистая, Приснодѣво!

Тропарі. Придите возрадуемся, Богородицу зряще на Сіонѣ, божественнѣй и тучнѣй горѣ Бога живаго: Христосъ бо преселяетъ ю, яко мать, къ зѣло лучшему и божественнѣйшему жилищу, во Святая Святыхъ.

Придите вѣрніи, приступимъ ко гробу Богоматере и обьемемъ *его*, искреннѣ прикасающесе сердца и устнами, взоры и лицами, и почерпающе обильныя дары исцѣленій, отъ источника приснотекущаго изливающыся.

Приими отъ насъ надгробную пѣснь, Мати Бога живаго, и осѣни свѣтоносною и божественною твоею благодатію, подаючи Императору побѣды, христілюбивому народу миръ, поющымъ *ирмосъ* оставленіе и душевное спасеніе.

Е. А—з.

ВЪ ОЖИДАНИИ ПРЕДСТОЯЩЕЙ КОРОНАЦИИ.

I.

Воцареніе русскаго Царя составляютъ два великіе акта: восшествіе Государя на престоль и потомъ священное коронованіе восшедшаго на престоль Государя. Первый актъ воцаренія нынѣ царствующаго Государя уже совершился. Новый нашъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ восшелъ на престоль Всероссійскій въ столь памятное всѣмъ намъ первое марта 1881 года. Онъ восшелъ на престоль, а вслѣдъ за нимъ и мы, такъ сказать, снова подошли и приблизились къ священному трону земли русской. Съ восшествіемъ на престоль новаго Царя и наши вѣрноподданническія чувства обновились, возродились, очистились и возсіяли въ новомъ свѣтѣ. Тѣсный союзъ съ царемъ мы торжественно закрѣпили святою клятвою во святомъ храмѣ Божіемъ. Мы съ благоговѣніемъ присягнули своему новому Государю, предъ животворящимъ крестомъ Господа Вседержителя и святымъ Его Евангеліемъ засвидѣтельствовали свои вѣрноподданническія чувства, торжественно заявили свою, искони крѣпкую, русскую, безграничную любовь и преданность своему родному Царю, престолу и отечеству. Предъ лицемъ Бога живаго, священною клятвою, торжественнымъ цѣлованіемъ Креста и Евангелія, мы запечатлѣли безусловную готовность служить вѣрой и правдой своему возлюбленному Государю. Мы възгрѣли въ себѣ и освятили, снова вдохнули въ себя тотъ великій мощный духъ, который искони былъ присущъ русскому народу и предъ

величіемъ котораго всегда изумляются, трепещуть и въ безсиліи преклоняются всѣ гордые и злые враги Россіи. «Страховъ не страшуся, смерти не боюся, лягу за Царя, за Русь»: эта беззавѣтная готовность не щадить даже собственной жизни за жизнь своего дорогаго Царя и Помазанника Божія никогда не умирала въ русскомъ человѣкѣ, постоянно живетъ въ немъ, переходя изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, въ теченіи цѣлаго уже тысячелѣтія. Не забудемъ и мы, что столь торжественно своа поклялись въ этомъ. Помни, сынъ Россіи, свою священную клятву. Бойся такъ или иначе, прямо или косвенно, сознательно или безсознательно, запятнать себя ужаснымъ именемъ клятвопреступника. Твое лобзаніе, данное свят. Кресту и Евангелію, данное самому Богу, да не будетъ страшнымъ съ твоей стороны предательскимъ лобзаніемъ Иуды. Не приѣмли великаго и страшнаго имени Божія *осуе*, напрасно, ложно; потому что Богъ никогда поруганъ не бываетъ. Трепетно бойся всемогущаго Бога и благоговѣйно чтн дарованнаго Имъ тебѣ великаго Царя. *Бога бойтеса, Царя чтите* (1 Петр. 2, 17); *бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же ихъ противися* (Притч. 24, 21). Помни, что ты русскій, православный, сынъ истинной Церкви Христовой, которая непрестанно учитъ и исповѣдуетъ: *нѣтъ власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 1. 2).

Но если когда, то именно теперь требуется отъ насъ особенная внимательность и осторожность во всемъ. Страшное нынѣ настало время. Ужасные изверги рода человѣческаго, называемые соціалисты и революціонеры, во множествѣ появились на бѣломъ свѣтѣ и съ каждымъ годомъ повсюду размножаются. Разрушительнымъ ученіемъ ихъ повѣяло наконецъ и у насъ на святой Руси. Богъ и Церковь, религія и нравственность, правда и добро, законы Божіи и государевы, отчизна и дорогой нашъ отецъ отечества—Царь православный, благо обществен-

ное и частное, святость семейныхъ узъ, права собственности, права личной неприкосновенности и безопасности,—все это, безъ чего человѣкъ не можетъ существовать на землѣ, какъ безъ воздуха и хлѣба насущнаго,— весь этотъ многовѣковый, Богомъ учрежденный, народами излюбленный, исторією освященный и наконецъ пѣтомъ и кровію нашихъ праотцевъ выстраданный и добытый на Руси строй и порядокъ нашей жизни, — все это нагло хулится и обезславливается жалкими выродками человѣчества. Но главнымъ образомъ они всячески стараются подкопаться подъ главную основу русскаго благоденствія, поколебать и подорвать присущее всѣмъ намъ довѣріе къ авторитету русской власти, разшатать и въ конецъ разрушить столь дорогой намъ русскій самодержавный трѣнъ, стереть съ лица земли священнѣйшее для насъ имя православнаго русскаго Царя. Эти злодѣйскія шайки ни передъ чѣмъ не останавливаются для достиженія своихъ злодѣйскихъ цѣлей, ничѣмъ не пренебрегаютъ для исполненія своихъ замысловъ. Коварство и хитрость, адская злоба и заклятая вражда, звѣрская отвага и демоническая отчаянность, безчеловѣчное убійство и ужасное самоубійство, изобрѣтенія науки и всевозможныя открытія ума человѣческаго, слово и дѣло, перо и кинжалъ, желѣзо и огонь, порохъ и динамитъ, мины и подкопы, огнестрѣльное оружіе и подземные взрывы, разрывныя бомбы и какія-то адскія машины, — словомъ—всѣ неизчерпаемые ужасы ада пущены въ ходъ, чтобы взорвать и разрушить, сокрушить и уничтожить вѣковую власть и самую личность русскаго самодержавнаго Царя.— Стойте и мужайтесь, православные сыны Россіи, не вдавайтесь въ обманъ. Слишкомъ страшна стала та пропасть, въ которую вверглись сами и куда столь безжалостно влекутъ и другихъ за собою разные крамольники, политическіе злодѣи, эти страшные учителя безбожія и анархіи. Будемъ постоянно памятовать, что мы чада церкви Христовой, дѣти православной Россіи, дѣ-

ти великаго Царя русскаго. Мы — единая и нераздѣльная великая семья всероссійская, а Государь — нашъ «отецъ родной».

Мы знаемъ, собственная исторія говоритъ намъ, что не симъ путемъ, не путемъ социалистическаго огня, революціонной крови и безпощаднаго разрушенія, не путемъ упорнаго противленія истинному Богу и поставляемымъ отъ Бога законнымъ государямъ, шла прежде и идетъ теперь къ своему величію и могуществу наша дорогая отчизна. Не въ безбожьи и анархіи наше счастье, наше благоденствіе. Св. равноапостольный князь Владиміръ, — это истинно «красное солнце» земли русской, — свѣтомъ Христовымъ озарилъ Россію и въ этомъ небесномъ свѣтѣ она узрѣла свое земное благоденствіе, изъ сего божественнаго и неизсякаемаго источника она стала почерпать и свое внутреннее благоустроеніе и свою внѣшнюю всемірную славу. Уничтоженіемъ же въ послѣдствіи мелкихъ удѣльныхъ княжествъ, сосредоточеніемъ самодержавной власти исключительно въ лицѣ одного только Московскаго Государя, Россія собралась во едино, содѣлалась крѣпкою русскою державою и стала тѣмъ, чѣмъ она есть теперь. Христіанство и единовластіе, *православіе* и *самодержавіе*, — вотъ та преудобренная почва, на которой возрасла и, окрѣпла и процвѣла наша родная Русь.

Поистинѣ великое сокровище даровано съ неба Россіи: она *православная*, она есть великая многомилліонная часть величайшей, всеобъемлющей и всесозидающей Церкви Христовой. Въ этомъ главная ея внутренняя сила; въ томъ же и всемірное ея преимущество; здѣсь и залогъ дальнѣйшаго ея процвѣтанія. *О имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10). Симъ же великимъ именемъ возвеличиваются всегда и тѣ, кои съ любовію и усердіемъ смиренно служатъ возвеличенію и прославленію сего святаго имени. Наше отечество дотолѣ будетъ осѣняемо великимъ благословеніемъ Божиимъ во всѣхъ дѣлахъ, доколѣ пребу-

деть строго православнымъ, во всемъ вѣрнымъ своему божественному назначенію и призванію свыше—служить Христовой церкви, посить ее въ себѣ и свято хранить ее на землѣ. Не слѣпое пристрастіе всѣмъ намъ сроднаго патріотизма думаетъ и говоритъ такъ, а безпристрастное свидѣтельство исторіи утверждаетъ сіе. Пребесное благословеніе Божіе, столько уже вѣковъ явно почивающее надъ Россією, слишкомъ очевидно, чтобы не видѣть, не осязать сего. Вдумайтесь хорошенько. Искони побѣдоносное русское оружіе, славныя войны, постепенное расширеніе русскихъ предѣловъ, покореніе враждебныхъ намъ племенъ и языковъ, возрастающіе милліоны вѣрноподданныхъ, не оскудѣвающіе и постоянно восполняющіеся милліоны истинно вѣрующихъ христіанъ въ Россіи, тысячи православныхъ храмовъ, обиліе богатства и благолѣпія въ сихъ храмахъ, наипаче же обиліе въ нихъ чудотворныхъ иконъ, обиліе прославленной и вновь прославляемой Богомъ святыни, многочисленныя святыя монастыри русскіе съ ихъ неощеннымъ духовнымъ сокровищемъ — со святыми нетлѣнными мощами, число которыхъ благодатію Божією съ каждымъ столѣтіемъ все увеличивается на Руси, неумирающая въ Россіяхъ православная вѣра Христова и постоянно сопутствующая сей вѣрѣ всеоживляющая и вседарующая благодать Божія,—все это уже давно всѣмъ извѣстно и постоянно у всѣхъ на виду. Достаточно взглянуть лишь на Кіевъ и Москву, съ ихъ славною исторією крещенія и объединенія Руси, на тотъ великій Кіевъ и ту славную Москву, *иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, возмогша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждиихъ* (Евр. 11, 33. 34),—достаточно, говоримъ, взглянуть только на Кіевъ и Москву, съ ихъ великими древними, столь разнообразными и столь многочисленными святынями, чтобы на одномъ этомъ съ благоговѣніемъ остановиться и спросить: что же это означаетъ? Окуда такое произо-

биліе благодати Божіей? Гдѣ источникъ сей великой славы, озаряющей и освѣняющей нашу православную Россію, ея грады и даже иногда малоизвѣстныя веси?... Вѣдь только истинный Богъ, истинная вѣра и истинная церковь Христова даруютъ все это. Вѣдь во всемъ этомъ слышится неумолчная, всероссійская, побѣдная пѣснь христіанская: *разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ*. Вѣдь все это даетъ неотъемлемое право относить къ православновѣрующимъ чадамъ Россіи то же самое, что св. апостоль Павелъ нѣкогда сказалъ Коринѣянамъ: *не въсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). Да, церковь русская есть церковь Божія, церковь истинная, православная; потому-то и *позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2, 19); потому-то исторія русской церкви на каждомъ шагу и говоритъ намъ, что самъ *Христосъ возлюбилъ церковь* (Ефес. 5, 25) сію, постоянно ущедряя ее своими разнообразными благодатными дарами. Будемъ надѣяться, что благодатная служительница и хранительница сей излюбленной Богомъ церкви, наша святая и православная Русь будетъ, какъ и прежде, столь же славною, побѣдоносною, цвѣтущею и во всемъ преуспѣвающею.

Церковь Божія, какъ главная и ближайшая посредница между Богомъ и людьми, неизбѣжно проникая во весь строй государственный, всегда съ особеннымъ попеченіемъ и любовію останавливается первѣе всего на главѣ государства, на самомъ правителѣ народа. Она освящаетъ его власть совершеніемъ надъ нимъ таинства муропомазанія, чрезъ которое сообщается ему Духъ владычній, или дары Св. Духа, потребныя ему, какъ владыкѣ великаго народа, для успѣшнаго владычествованія, или управленія имъ. Сіи дары потребны для всякаго правителя, но особенно для самодержавнаго царя, каковъ русскій Царь. Онъ правитъ великимъ въ свѣтѣ народомъ, но самъ никогда и ни въ чемъ независимъ отъ сего народа: онъ въ буквальномъ смыслѣ Царь и Самодержецъ; онъ поистинѣ об-

разъ и подобіе небеснаго Царя и Вседержителя. Свободный, независимый, неограниченный, самодержавный, православный—онъ вѣдаетъ только Царя царствующихъ и Господа господствующихъ: единый Богъ ему Владыка, всесильный Богъ его помощникъ, премудрый Богъ ему Наставникъ и Руководитель во всемъ. Соотвѣтственно своему, столь высокому положенію, православный русский Царь отъ Святаго Духа помазуется на святое служеніе, на служеніе не только государству, но православной вѣрѣ христіанской, ибо онъ свыше призванъ охранять, прославлять и возвеличивать святую православную церковь Христову на землѣ: воистину *Божій слуга есть* (Римл. 13, 4) онъ. А если *Божій*, то Богомъ и возводится въ Цари, отъ самаго Христа помазуется на царство, печатію дара Духа Святаго освящается и укрѣпляется въ своемъ великомъ православно-царственномъ достоинствѣ.

Въ землѣ русской скоро имѣеть совершиться великое событіе. Въ семъ 1882 году предстоить священнѣйшее коронованіе нашего Государя Императора Александра Александровича, и се время благопріятно, чтобы намъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ остановиться на подробностяхъ сего священнаго событія. Въ слѣдъ за возлюбленнымъ своимъ Государемъ дерзновенно войдемъ внутрь древняго русскаго святилища, въ Московскій Успенскій соборъ, на время царскаго коронованія. Посмотримъ, что произойдетъ тамъ въ сіи священныя минуты, посмотримъ не съ простымъ любопытствомъ праздныхъ зрителей, а съ молитвою. Наша теплая молитва къ Царю царей окончательно соединитъ насъ съ нашимъ возлюбленнымъ Государемъ и усугубитъ для него тѣ великіе благодатныя дары, которые отъ Духа Святаго преизобильно изліются на него во святой день священной его коронаціи.

II.

Вотъ наконецъ *приспѣ сей день свѣтлаго торжества*, вотъ наступилъ великій день священнаго коронованія

царскаго. Торжествуетъ православная Россія, ликуетъ златоглавая Москва, ея древній священный Кремль свѣтло празднуетъ сіе священное торжество. Первопрестольная столица русская шумно и торжественно, свѣтло и радостно, во всемъ по праздничному, суетится, готовится, ожидаетъ. Въ стѣнахъ Кремля и вокругъ оныхъ волнуются несмѣтныя толпы народа и стройно стоятъ красивые ряды славнаго русскаго воинства. Развѣвающіеся всюду флаги и знамена, красный звонъ и перезвонъ колоколовъ, грохотъ пушечной стрѣльбы, широкой гулъ необъятной толпы народной и наконецъ громогласное, многотысячное, всезаглушающее русское «ура!» торжественно возвѣщаютъ о начинающемся торжествѣ. Съ дерзновеніемъ православно-вѣрноподданныхъ мысленно послѣдуемъ и мы за всѣмъ ходомъ сего священнаго торжества. Нашимъ руководителемъ въ данномъ случаѣ будетъ небольшая книжка, отпечатанная въ 1856 году по опредѣленію Святѣйшаго Синода: «Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось священнѣйшее коронаваніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца всероссійскаго, по церковному чиноположенію».

Считаемъ весьма благовременнымъ воспользоваться вышеозначенною брошюрою о коронаціи, происходившей 26 августа 1856 года. Почитаемъ это тѣмъ болѣе нужнымъ и полезнымъ, что сіе синодское сказаніе о столь важномъ и для всей Россіи многознаменательномъ событіи вовсе почти не распространено среди грамотнаго населенія Россіи. Но ознакомившись съ симъ, мы заблаговременно узнаемъ, чтò славнаго и торжественнаго скоро имѣеть совершиться и теперь на святой православной Руси; а отсюда мы ясно уразумѣемъ и то, о чемъ намъ слѣдуетъ молиться и просить Бога въ сей святой день.

Вотъ, православные, какъ происходило церковное торжество тогдашней коронаціи.

Наканунѣ торжественнаго дня въ 4 часа пополудни во

всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ Московскихъ было совершенно молебствіе со звономъ, а къ вечеру всенощное бдѣніе, каковое, а равно и вечернее правило ко святому причащенію, ихъ Императорскія Величества слушали у Спаса за Золотою Рѣшеткою.

Утромъ, въ день коронованія, начало торжества возвѣщено было 21 выстрѣломъ изъ пушекъ, послѣ чего синодальные члены и другіе преосвященные архіереи съ прочимъ духовенствомъ совершили въ соборѣ молебствіе о здравіи Государя Императора и потомъ въ священныхъ облачаніяхъ ожидали пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ при южныхъ дверяхъ собора.

Царское изъ дворца шествіе предварено было прибытіемъ въ соборъ вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны и прочихъ особъ царскаго дома, затѣмъ, при полномъ колокольномъ звонѣ, открылось несеніемъ царскихъ регалій—короны, скипетра, державы и другихъ знаковъ царскаго достоинства. На паперти южныхъ дверей Успенскаго собора сіи царскія знаменія окаждены были еиміамомъ и окроплены святою водою митрополитами Московскимъ и Петербургскимъ, а членъ св. Синода оберъ-священникъ арміи и флота, со св. Крестомъ въ рукахъ, окроплялъ путь царскій св. водою изъ золотаго блюда.

На южной паперти собора митрополиты и прочіе архіереи, въ полномъ священномъ облаченіи встрѣтили Государя Императора съ Государынею Императрицею, при чемъ митрополитъ Московскій Филаретъ привѣтствовалъ Государя слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій великій Государь! Преимущественно велико твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе! — Тебя сопровождаетъ Россія: тебя срѣтаетъ церковь. — Молитвою любви и надежды напутствуетъ тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды приметъ тебя церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо?—Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ до-

нынѣ предрекшій славу царей на мѣстѣ семь, святитель Петръ станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренесбесное снидетъ на тебя, и съ тобою на Россію».

Приложившись къ св. Животворящему Кресту и послѣ окропленія св. водою, Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи архіересвъ и духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма: *Милость и судъ воспою Тебѣ Господи...* вступили въ древнее русское святилище, въ Московскій Успенскій соборъ, троекратно преклонились тамъ предъ царскими вратами и, приложившись къ св. мѣстнымъ иконамъ, направились къ приготовленному среди собора трону и возсѣли на Императорскихъ своихъ престолахъ. Архіереи и прочіе духовные, участвовавшіе въ служеніи, размѣстились между ступенями трона и царскими вратами по обѣ стороны.

Во это время звонъ церковный прекратился.

По окончаніи пѣнія псалма митрополитъ Московскій взошелъ на амвонъ трона и сказалъ Государю слѣдующую рѣчь: «Благочестивѣйшій великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа, и вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семь первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества коронованіе, и отъ святаго мѣра помазаніе: того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и боговѣнчаныхъ вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру,—*како вѣруеши?*...» Въ отвѣтъ на это Его Величество громогласно прочиталъ Символъ православной вѣры: *Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя Творца*, и проч. По прочтеніи Символа вѣры митрополитъ, обращаясь къ Государю, возгласилъ: «Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою»; а прочіе архіереи тоже самое говорили тайно.

Вслѣдъ за симъ митрополитъ Ξ сошелъ съ амвона трона, а протодіаконъ, возгласивъ: «благослови владыко», началъ читать великую ектенію: «Миромъ Господу помолимся... О благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ... О еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.—О еже укрѣплению быти скипетру Его десницею Вышняго.—О еже помазаніемъ всесвятаго мѣра пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію, силу и премудрость.—О еже получить Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе.—Яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его имя Бога Іаковля.—Яко да послетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона защититъ Его.—Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнить.—Яко да подчиненныя суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранить.—Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его.—О покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата.—О еже благословитися царскому Его вѣнчанію, и супруги Его благочестивѣйшей Государыни Императрицы, благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.—О царствующемъ градѣ семъ» и проч.

Послѣ троекратнаго пѣнія тропаря: «Спаси Господи люди твоя»..., были прочтены: перемія (Иса. 49, 13—19), Апостоль (Римл. 13, 1—7) и Евангеліе (Матѣ. 22, 15—22). По прочтеніи Евангелія митрополиты взошли на амвонъ трона, а Государь, снявъ обычную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, повелѣлъ съ стоявшаго на тронѣ съ императорскими регаліями стола возложить на себя Императорскую порфиру съ принадлежащею къ оной алмазною цѣпью тогоже ордена. Митрополиты, взявъ отъ сановниковъ, поднесли порфиру на двухъ подушкахъ и послужили Государю при возложеніи оной, при чемъ митрополитъ Московскій произносилъ слова: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

По провозглашеніи протодіакономъ: «Господу помолимся», Государь преклонилъ свою главу, а митрополитъ Московскій, осѣняя оную крестообразно, возложилъ свои святительскія руки на главу царскую и во всеуслышаніе прочиталъ слѣдующую молитву: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка, избравый раба своего Давида, и помазавый его во царя надъ людомъ твоимъ Израилемъ: самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища твоего, и вѣрнаго раба твоего Великаго Государя, егоже благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ твоимъ, притяжаннымъ честною кровію едиnorodнаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскія языки хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя святыхъ твоея каѳолическія Церкви догматовъ, да судитъ люди твоя въ правдѣ, и нищія твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго твоего царствія. Яко твоя держава, и твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ».

По провозглашеніи же: «Главы ваша Господеви приклоните», — архіерей продолжалъ: «Тебѣ единому Царю чловѣковъ подклони выю съ нами благочестивѣйшій Государь, емуже земное царство отъ Тебе ввѣрено, и молимся Тебѣ Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днехъ Его правду, и множество мира, да въ тихости Его тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь міра, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ

славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

По прочтеніи сей молитвы Государь указалъ подать себѣ императорскую корону. Принявъ корону отъ митрополита Московскаго, Государь возложилъ оную на главу свою, при произнесеніи митрополитомъ молитвенныхъ словъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Послѣ сего тотъже митролитъ, обращаясь къ Государю, говорилъ Ему по книгѣ слѣдующія слова: «Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!—Видимое сіе и вещественное главы твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими».

Потомъ, по указанію же Государя, митрополитъ Московскій, принявъ отъ сановниковъ скипетръ и державу, подаль оныя Государю: въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую — державу, съ произношеніемъ словъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь»,—и за симъ слѣдующей по книгѣ рѣчи: «О, Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Прими скипетръ и державу, сже есть видимый образъ даннаго тебѣ отъ Вышняго надъ людьми своими самодержавія къ управленію и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Послѣ сего Государь Императоръ возсѣлъ на своемъ императорскомъ престолѣ, и вскорѣ потомъ, положивъ скипетръ и державу на поднесенныя сановниками подушки, онъ призвалъ къ себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество, приблизившись, стала предъ августѣйшимъ своимъ супругомъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, а Монархъ, снявъ съ себя корону, прикоснулся оною ко главѣ Государыни и потомъ опять воз-

ложилъ на себя. Тотчасъ же подана была меньшая корона, которую Государь и возложилъ на главу Государыни, а потомъ возложилъ на Царицу Ея императорскую порфиру и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. За симъ Государыня Императрица встала и возвратилась на свой престолъ, а Государь Императоръ снова взялъ въ свои руки скипетръ и державу.

Тутъ послѣдовало пѣніе многолѣтія, во время котораго былъ торжественный звонъ во всѣ колокола, а изъ пушекъ произведенъ былъ 101 выстрѣлъ. Въ это же время всѣ присутствовавшіе во храмѣ, не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклоненіемъ.

Послѣ многолѣтія, по окончаніи звона и пальбы, Государь Императоръ всталъ съ своего престола, благоговѣнно преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной митрополитомъ, прочиталъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый челоуѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людсмъ Твоимъ.—Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же Владыко и Господи мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдающа престола Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, сже вся устроить къ пользѣ врученыхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами едиnorodнаго Сына Твоего, съ Нимъже благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь».

Окончивъ молитву, Государь всталъ, а всѣ предстояв-

шіе во храмѣ преклонили свои колѣна и митрополитъ Московскій, колѣнопреклоненный же, прочиталъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

«Боже великій и дивный, неисповѣдимою благодію и богатымъ промысломъ управляя всяческая, егоже премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразныя предѣлы жизнь и сожительство человѣческое приеми, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная благодѣтельница, милостивый и долготерпѣливый, и кайся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполнилъ еси радости и веселія сердца наша оправдавъ надъ нами царствовать возлюбленнаго Тобой раба Твоего, благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора вся Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить. Покажи Его врагомъ побѣдительно, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце Его къ прирѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напастуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая и вся отъ Тебе державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содеража вѣрности, сотвори Его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи, и непремѣняемомъ благополучіи: даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносія, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче

всякія утѣхи! Не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего. Уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящися на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со едиnorodнымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи сей молитвы митрополитъ Московскій привѣтствовалъ Государя слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

«Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ положилъ на главь Твоей вѣнецъ отъ камене честна (Псал. 20, 4). Съ увѣренностію говорю сіе; потому что изъ устъ пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

«Богъ вѣнчалъ Тебя; ибо Его провидѣніе привело Тебя къ сему закономъ престолонаслѣдія, который Онъ же положилъ и освятить, когда, пріявъ Царя въ орудіе своего Богоправленія, изрекъ о немъ свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ* (Пс. 131, 11). Богъ вѣнчалъ Тебя; ибо Онъ *дастъ по сердцу* (Пс. 19, 5); а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня Духа владычнаго, Духа премудрости и вѣдѣнія, Духа совѣта и крѣпости.

«Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ; Сердцевѣдѣцъ внялъ ей ранѣе, и, когда Ты медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву, и чтобы вѣнецъ былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

«Итакъ *Господа силою возвеселися*, Боговѣнчаннй Царь, и о спасеніи *Его возрадуйся зло!*

«Возрадуйся также и ты, благочестивѣйшая Государыня о славѣ твоего всепресвѣтлѣйшаго супруга, свыше освѣщаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и тебя озаряющей!

«Утѣшься и возрадуйся, Благочестивѣйшая мать Царя. Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего и сладокъ для Россіи.

«Свѣтло возрадуйся, православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходить къ престолу Всевышняго, когда Онъ *на избраннаго отъ людей своихъ* полагаетъ священную печать своего избранія, какъ на вождельннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственного исполнителя древняго о тебѣ слова судьбы: *будутъ царіе кормители твои* (Иса. 49, 23).

«Свѣтися радостію, Россія! Божіе благоволеніе возсіало надъ тобою въ священной славѣ Царя твоего. Что можетъ быть вождельннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Псал. 47, 14), которому царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принять отъ Царя небеснаго,— который царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

«Поистинѣ, благочестивѣйшій Государь, чтобы отъ вѣнца царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ, *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Притч. 3, 15), мудрости правительственной: чтобы мановенія скипетра царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному: чтобы рука царева крѣпко и всецѣло обнимала державу Его: чтобы мечъ царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло: чтобы царское знамя собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа: чтобы труда и бдѣнія

царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ,—не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ?

«Но посему-то наипаче и радуемся мы, что ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ родителемъ Твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій Тебя отъ людей своихъ* (Псал. 88, 20), по вѣрѣ твоей и твоего народа, въ приедемомъ тобою нынѣ видимо священномъ помазаніи даровать тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее тобою къ нашему истинному благополучію, къ твоей истинной радости о нашемъ благополучіи, — подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13)».

За рѣчью митрополита послѣдовало торжественное пѣніе: «Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ», а потомъ произведенъ былъ колокольный звонъ и началась божественная литургія по обычаю. При началѣ литургіи Государь снялъ съ себя корону, а по окончаніи снова возложилъ оную на себя. По прочтеніи святаго Евангелія оное поднесено было Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія.

Когда всѣ священнослужачіе приобщились свят. Христовыхъ таинъ и отверзлись врата, тогда, то-есть предъ самымъ произношеніемъ словъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите», — изъ алтаря посланы были два архіерея возвѣстить Его Императорскому Величеству о времени царскаго мѣропомазанія. Возвѣщено было такъ: «Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, вашего Императорскаго Величества мѣропомазанія, и святыхъ божественныхъ таинъ приобщенія, приближися время. Того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ».

Государь Императоръ, отдавъ сановнику свою шпагу, но не снимая порфиры, приблизился ко вратамъ царскимъ и остановился противъ оныхъ на особо посланной для того золотой парчѣ, простиравшейся съ амвона чрезъ царскія врата въ алтарь до самаго престола; а Государыня, слѣдовавшая за Государемъ, остановилась между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Корону, скипетръ и державу несли при этомъ отъ трона ко вратамъ царскимъ особо назначенные для того сановники.

Московскій митрополитъ, какъ старѣйшій изъ всѣхъ, взявши драгоцѣнный сосудъ, нарочито для сего великаго дѣла уготованный, и омочивши драгоцѣнный же сучецъ во святое муро, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ, съ произношеніемъ священно-таинственныхъ словъ: «Печать дара Духа Святаго»...; а митрополитъ Петербургскій отиралъ мѣста помазанія чистою хлопчатою бумагою. По совершеніи священнаго муропомазанія произведенъ былъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Пріявши таинственное помазаніе отъ Святаго, помазанникъ Божій сталъ по правую сторону царскихъ вратъ, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила Императрица. Она была помазана св. муромъ только на челѣ, при произношеніи тѣхъже священныхъ словъ: «Печать дара Духа Святаго»;—и послѣ святаго муропомазанія стала по лѣвую сторону царскихъ вратъ, противъ мѣстной иконы Божіей Матери.—Поистинѣ великій даръ чрезъ муропомазаніе прсподается православному Царю русскому. Отселѣ, пріявши помазаніе отъ Святаго, онъ, великій Помазанникъ Божій, уже *не требуетъ, да кто учитъ Его, но яко то само помазаніе учитъ Его о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно* (1 Иоан. 2, 27).

Послѣ одного таинства тотчасъ же послѣдовало другое. Митрополитъ Московскій ввелъ Царя въ алтарь чрезъ царскія врата и приблизилъ Его къ святому престолу

Царя Всевышняго. Воздавши поклоненіе Царю царей, отъ Духа Святаго муропомазанный Государь приступилъ ко причащенію святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, по чину царскому, т.-е. особо Тѣла Господня и особо Крови Господней, какъ причащаются одни только священнослужители церковные.

Причастившись св. Христовыхъ таинъ, Государь Императоръ вышелъ изъ алтаря и снова сталъ предъ мѣстною иконою Спасителя, а Государыня Императрица, приблизившись къ царскимъ вратамъ, причастилась св. Христовыхъ таинъ обычнымъ порядкомъ.

Послѣ сего Ихъ Императорскія Величества изволили вмѣстѣ шествовать къ трону, при чемъ царскія знаменія,—корона, скипетръ и держава,—были отъ царскихъ вратъ къ трону несены впереди тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде отъ трона къ царскимъ вратамъ. Въ это время синодальный членъ, протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ прочиталъ предъ Ихъ Величествами благодарственные по причащеніи молитвы.

При окончаніи божественной литургіи было провозглашено многолѣтіе—«Благовѣрному и Благочестивому и Христолюбивому Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному, превознесенному и святымъ муромъ помазанному Императору и Самодержцу Всероссійскому и супругъ Его, Благовѣрной и Благочестивой, вѣнчанной, превознесенной и святымъ муромъ помазанной, Государынѣ Императрицѣ».

Во время пѣнія многолѣтія митрополитъ Московскій поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ святой крестъ для цѣлованія, послѣ чего Государь Императоръ возложилъ корону на главу свою и взялъ въ руки скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, бывшія въ соборѣ, троекратнымъ поклоненіемъ принесли свое всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронаванія и святаго муропомазанія.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Императорскія Величества отъправились чрезъ сѣверныя двери и по особо устроеннымъ помостамъ, подъ балдахиномъ, шествовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а оттуда чрезъ Красное крыльцо въ свои внутренніе чертоги царскіе.— Въ продолженіе всего шествія Государь Императоръ изволилъ быть въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ.

Во время торжественнаго сего шествія произведенъ былъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, а въ соборахъ, монастыряхъ и во всѣхъ церквахъ Московскихъ происходилъ большой торжественный звонъ во всѣ колокола.

Вотъ что предстоитъ и теперь для нашего православно-го отечества, вотъ какое священное торжество имѣетъ скоро совершиться на святой Руси. Къ таинственно-благодатному помазанію свыше готовится нашъ православный Царь. Великое и преславное таинство ожидается теперь всею вѣрующею Россією. Мы въ благоговѣйномъ *ожиданіи предстоящей коронаціи.*

Итакъ, что же? Какъ должны мы срѣтать сей великій и священный день, коронованія царскаго,—тотъ необычайный день, въ который небесная благодать и Божіе благословеніе снизойдетъ не только на нашего возлюбленнѣйшаго и Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, но чрезъ него и на всю Россію, на всѣхъ насъ Его вѣрноподданныхъ?—Какъ срѣтать?!.. *Вы же судите во градѣ Иерусалимѣ, дондеже облечетесь силою свыше,* сказалъ Господь апостоламъ предъ вознесеніемъ своимъ на небо, и они *бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24, 49. 53),—они *единодушно* пребывали въ *молитвѣ и моленіи* (Дѣян. 1, 14), ожидая чаемой благодати Божіей, чая ожидаемаго Утѣшителя—Духа истины. Проникнемся и мы симъ, чающимъ и ожидающимъ, духомъ свят. апостоловъ; воодушевимся и мы ихъ крѣпкою и несомнѣнною надеждою, да обращемъ чрезъ сіе

великую благодать Божію, всегда обильно изливающуюся на всѣхъ, съ вѣрою ее взыскующихъ и приѣмлющихъ. Се время благопріятно, чтобы смиренно - вѣрующею душою переселиться и намъ въ свой русскій Іерусалимъ, въ родное сердце Россіи, во святой первопрестольный градъ Москву, и христіанскимъ духомъ *вѣну* пребывать тамъ, въ ея великой соборной церкви, *хвалящимъ и благословящимъ Бога, дондеже* дорогой и возлюбленный новый нашъ Царь Александръ Александровичъ *облечется силою свыше*, чтобы и намъ сдѣлаться причастниками сей благодати. *Единодушно* пребудемъ и мы *въ молитвѣ и моленіи* предъ Господомъ Вседержителемъ, да Его Духъ Святой, *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости*, преизобильно изліется на Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государа нашего, да неотступно почіеть на немъ во вся дни священной Его жизни, всегда *носяся надъ нимъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13),— да содѣлаетъ Его благопотребнымъ орудіемъ своихъ милостей къ русскому царству чрезъ священное помазаніе, и помазаніе сіе въ немъ да пребываетъ, чтобы знать ему все, чтобы онъ (великій помазанникъ Божій) не имѣлъ уже нужды, да кто учитъ его, но само сіе помазаніе да научить его всему (1 Іоан. 2, 20. 27), что нужно для блага Церкви Христовой, что необходимо для нашего благоденствія и что благопотребно для самаго вѣнчаннаго Царя.

Господи, силою твоею возвеселится Царь и о спасеніи твоёмъ возрадуется зѣло.

И. С.

ПОѢЗДКА

въ Раковскую женскую пустынь Самарской губерніи.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года я оставилъ службу, послѣ тридцати лѣтъ, проведенныхъ на ней (изъ нихъ 20 лѣтъ положительно въ разъѣздахъ). На службѣ я, какъ слѣдуетъ усердному чиновнику, запасся значительнымъ количествомъ ревматизмовъ, катарровъ и другихъ болѣзней и по совѣту врачей отправился тогда же изъ Москвы въ Самару на кумысь. Въ Самарѣ я не былъ болѣе 30 лѣтъ, когда еще она была уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи. Она съ того времени разбогатѣла, разрослась, наполнилась каменными зданіями, всякими магазинами, но все-таки напоминаетъ прежнюю Самару. Она кругомъ въ водѣ, а воды нѣтъ. Весь городъ беретъ воду изъ Волги и рѣчки Самарки, мутную, грязную, а богатое Городское Управленіе все думаетъ уже 10 лѣтъ объ устройствѣ водопровода, и Богу извѣстно, додумается ли когда.

Я—любитель церковной службы, а въ особенности архіерейскаго служенія. Узнавъ, что преосвященный Серафимъ самарскій 7 іюня служить въ женскомъ духовномъ училищѣ, всѣми восхваляемомъ, отправился туда. Пришедши въ храмъ еще задолго до пріѣзда владыки, я замѣтилъ помѣстившихся впереди двухъ монахинь, изъ нихъ одну съ золотымъ наперснымъ крестомъ. Стоявшій рядомъ со мною почтенный старикъ (какъ оказалось, симбирскій помѣщикъ) объяснилъ мнѣ, что эти монахини родныя сестры. Одна изъ нихъ, съ наперснымъ крестомъ,

старшая, есть игуменья Бугурусланскаго монастыря, а вторая—настоятельница Раковской (Самарской губерніи) женской Общины, и нынѣ она возводится въ санъ игуменьи. При этомъ помѣщикъ передалъ, что обѣ сестры изъ симбирскихъ дворянъ. Отецъ ихъ пользовался въ Симбирскѣ общимъ уваженіемъ, и имѣя самыя ограниченныя средства (онъ былъ совѣтникомъ казенной палаты), употреблялъ все ихъ на образованіе дѣтей: три сына окончили курсъ въ Университетѣ, а дочери получили не одно свѣтское образованіе,—почтенный отецъ ихъ и мать заботились, чтобы съ этимъ образованіемъ непременно соединялось и нравственно-религіозное, а потому вся семья ихъ дѣйствительно глубоко религіозна. Дочери, лишившись отца и бывъ еще молодыми дѣвушками, поступили въ Свіяжскій, Казанской губерніи, монастырь, и по желанію бывшаго преосвященнаго Герасима перешли въ Самарскую епархію въ 1869 году.

Служба, 7 іюня, самарскаго преосвященнаго была вполне благолѣпная. По окончаніи обѣдни онъ, вручая новой игуменѣ посохъ, сказалъ ей слово. Рѣдко мнѣ удавалось слышать такую задушевную, архипастырскую, назидательную рѣчь. Передамъ ее вкратцѣ. Владыка говорилъ: «Посохъ вручаю тебѣ по достоинству твоему! Но онъ не только почетъ, онъ на тебя возлагаетъ новыя труды, новыя заботы. Въ иной разъ ты сама убѣдишься, какъ онъ тяжелъ, какъ ты отвѣтственна предъ Богомъ, предъ обществомъ. На тебѣ лежитъ тяжкая обязанность вести словесное стадо, тебѣ врученное, къ царству небесному. Ты отвѣтишь за каждую душу твоихъ подначальныхъ сестеръ. Да, тяжелъ посохъ! Но въ минуты скорби, огорченій, въ минуты, когда, повидимому, трудъ обезсилить тебя, ищи опоры въ Господѣ, и милосердый Богъ утишитъ все твои скорби, все невзгоды и направитъ тебя на дальнѣйшіе труды и заботы. А когда придетъ старость (а она придетъ), то эта же опора будетъ поддерживать твои слабѣющія силы».—По лицу новой игуменьи видно

было, что она внимала архипастырю не только слухомъ, но душею и сердцемъ.

Самарская губернія изстари (когда еще была частью Симбирской) составляла гнѣздо раскола, всѣхъ возможныхъ сектъ, по обыкновенію грубаго, невѣжественнаго, вреднаго. Знаменитые иргизскіе раскольничьи монастыри были сильнымъ рассадникомъ этихъ сектъ. Съ Иргиза расходились лжеучители и лжеучительницы по всѣмъ приволжскимъ губерніямъ, и когда покойнымъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ, сознавшимъ вполнѣ весь вредъ иргизскихъ монастырей, они были уничтожены, въ концѣ 30 годовъ, и всѣ скопища разогнаны, то учителя раскола, а болѣе лжеучительницы разошлись по селеніямъ и водворившись въ келліяхъ, преимущественно между Мордовою (которой значительная часть поселена въ Самарской губерніи), расплодили секты. Сельское духовенство не въ состояніи было бороться, по своей неприготовленности, съ быстро развивавшимся зломъ, а потому св. Синодъ, при открытіи Самарской епархіи поручилъ открыть нѣсколько монастырей и общинъ, болѣе женскихъ, и болъшую часть ихъ среди мордовскаго населія, довольно религіознаго, но невѣжественнаго, а потому легко увлекаемаго сектантами.

Преосвященный Серафимъ, прибывъ 4 года тому назадъ на кафедру Самарскую, вполнѣ проникнулся мыслию, что монастыри его епархіи должны быть не только убѣжищемъ для желающихъ посвятить себя иноческой жизни и молитвѣ, но должны имѣть нравственно-образовательное значеніе и служить средствомъ для постепеннаго ослабленія, если не окончательнаго истребленія, раскола. А для того, чтобы женскіе монастыри и общины достигали своего назначенія, преосвященный обратилъ свое вниманіе на настоятельницъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ онѣ были изъ мѣстныхъ сестеръ—Мордовокъ, можетъ быть хорошихъ по жизни, но почти безграмотныхъ, не чуждыхъ суевѣрія, предразсудковъ и вообще въ понятіяхъ своихъ

и по образу жизни вполнѣ сходныхъ съ окружающими ихъ лицами; а потому преосвященный на всѣ открывающіяся вакансіи старается помѣщать лицъ извѣстныхъ по нравственнымъ достоинствамъ и непремѣнно по образованію. Помогите ему Господь! Вѣдь каждая община, свѣтская ли она, или духовная, непремѣнно должна имѣть главу, не только умную, но по возможности и образованную. Излишне доказывать справедливость русской пословицы: ученье свѣтъ, а неученье тьма. Въ особенности отдаленныя мѣста нашего отечества требуютъ свѣта *).

Въ началѣ я сказалъ, что игуменья, вновь поставленная, изъ Раковской пустыни (общины), гдѣ она настоятельствуетъ уже 10 лѣтъ. Самое названіе «пустынь» меня всегда привлекало и привлекаетъ. А потому, узнавъ, что Раковская пустынь отъ Самары въ семидесяти верстахъ и отстоять не болѣе десяти верстъ въ сторону отъ большой дороги, ведущей на Сергіевскія минеральныя воды (Бугурусланскаго уѣзда), куда я ѣхалъ, рѣшилъ заѣхать туда и признаюсь, нисколько о томъ не жалѣю.

Видѣлъ я много монастырей мужскихъ и женскихъ, носящихъ названіе: пустынь **), но такой чистенькой, опрятной и пріятной обители, можно сказать, рѣдко

*) Эту истину могу подтвердить очень недавнимъ, случившимся въ началѣ сего года, грустнымъ фактомъ. Одна изъ настоятельницъ, по совѣту доктора, завела на хуторѣ, верстахъ въ 7 отъ монастыря, для выздоравливающихъ отъ болѣзней, слабогрудыхъ, малокровныхъ монахинь, выдѣлку кумыса, для чего отдѣлила изъ довольно обширнаго скотнаго двора нѣсколькихъ лошадей - матокъ. Старыя монахини, преимущественно изъ Мордвы, начали проповѣдывать, что Господь накажетъ монастырь гнѣвомъ своимъ за беззаконіе игуменьи, которая сама не пьетъ, а монахинь поить кобыльимъ молокомъ. Лошадь—поганое животное, и молоко отъ нея поганое. Его употребляютъ нехристи—татары. Подобнымъ толкованіемъ старухи взволновали было монастырь.

**) Къ сожалѣнію за ними осталось только названіе: пустынь, въ память прошедшаго. Большая часть ихъ уже окружена значительными поселеніями и часто даже подъ самыми стѣнами обителей.

встрѣчалъ, какъ Раковская. — Дышалось какъ-то легко. Чувствовалось неволью, что тутъ покой, миръ, простота, трудъ и молитва. Игуменья Анатолія еще не пріѣзжала изъ Самары. Остановился я за оградю, въ гостиницѣ для богомольцевъ, преимущественно—простолюдиновъ. Бѣдно, простыя бѣлыя лавки, столы, но чистота, опрятность вездѣ.

Утромъ на другой день (11 іюня) раздался на колокольнѣ праздничный звонъ. Мнѣ сказали, что ѣдетъ вновь поставленная игуменья. Я поспѣшилъ. Весь путь отъ церкви до святыхъ воротъ устланъ травою и буквально усыпанъ цвѣтами. Небольшія ветхія ворота преобразились. Они убрались березками,—кустарниками, полевыми и садовыми цвѣтами и представляли пріятный видъ. Священникъ не изъ ученыхъ съ крестомъ и св. водою встрѣтилъ игуменью и давъ ей приложиться къ свят. кресту, произнесъ рѣчь. Видно было, что она высказалась отъ души. Самая простота ея трогательна. Игуменья была сильно взволнована. Слезы лились изъ ея глазъ. При входѣ во храмъ, при пѣніи тропаря св. Троицѣ, отъ общины сестеръ поднесена ей икона Владимірской Богоматери, а одна изъ сестеръ привѣтствовала мать Анатолію задушевнымъ словомъ. Затѣмъ начался благодарственный молебенъ и обѣдня. Прекрасное стройное пѣніе клирошапокъ; приличная обстановка храма, благоговѣйная служба, радостныя лица сестеръ обители и собравшагося изъ окрестныхъ селеній народа, все заставляло молиться. Все чтò было на душѣ тяжелаго, выстраданное забылось, и душу посѣтилъ ангелъ мира: она просила молитвы! Не забуду я этого тихаго, мирнаго, безъ всякихъ трескучихъ эффектовъ торжества. Тѣмъ болѣе не забуду, что въ это время черная туча нависла надъ православною Русью. Безпримѣрное въ нашемъ отечествѣ злодѣйство, 1-го марта, свершилось! Царь-освободитель, Царь благодѣтель царства, милостивый, добрый, кроткій, гуманный, успокоившій Россію, принялъ вѣнецъ мученика. Не смо-

тря на эту дорогую жертву, не смотря на надежды на вступившаго на престолъ Государя, чувствовалось что-то тяжелое, свинцовое. Какая-то тревога, тоска, безнадежность, какой-то зловѣщій туманъ покрылъ родную землю и давилъ ее, не давая дышать свободно. Каждый изъ русскихъ (истинно русскихъ) чувствовалъ это, а потому пребываніе мое въ тихой Раковской пустыни казалось отраднѣмъ.

Раковская, Святотроицкая, Самарской губерніи, Самарскаго уѣзда, община (пустынь) получила основаніе въ 1859 г. и утверждена св. Синодомъ въ 1862 году, какъ сказано въ указѣ его, для ослабленія и уничтоженія раскола, распространяемаго разсѣянными изъ иргизскихъ раскольничьихъ монастырей лжеучителями, поселившимися между невѣжественнымъ, но богомольнымъ и трудолюбивымъ народомъ Мордвою.

Грустное зрѣлище представляла Раковская община, когда мать Анатолія прибыла, въ 1871 году, настоятельницею: стояли три развалившіяся деревянныя зданія для сестеръ, начатый постройкою, но доведенный только до половины главный, настоятельскій корпусъ, въ которомъ церковь, хотя по необходимости, освящена, но не отдѣлана; начать каменный храмъ, но за неимѣніемъ средствъ оставленъ, и притомъ выложенъ съ отступленіемъ отъ плана; земли всего 30 десятинъ, изъ нихъ 10 подъ рѣкою, озерами и болотами; сестеръ общины только 30, остальные по неимѣнію средствъ къ пропитанію разошлись. Ограда деревянная, дощатая развалилась, а гдѣ и совсѣмъ упала. Какъ Богъ помогъ матери Анатоліи привести пустынь въ теченіе 10 лѣтъ, безъ всякихъ средствъ, если не въ блестящій, все же въ приличный видъ, надобно удивляться. Надобно удивляться и тому, какъ могла настоятельница прокормить и не допустить сестеръ до голода въ несчастные 1878, 1879 и 1880 годы, когда весь Самарскій край бѣдствовалъ отъ неурожаевъ. Да вѣдь мало еще того, что приходилось кормить до 150 человекъ сестеръ, общи-

на находила возможнымъ помогать голодающимъ крестьянамъ, удѣляя отъ своей скудной трапезы послѣднія крохи.

Во время настоятельства матери Анатоли выстроены три новыхъ зданія для помѣщенія сестеръ; настоятельскій курпусъ отдѣланъ вполне удовлетворительно; въ немъ помѣщаются въ нижнемъ этажѣ: церковь, келліи для настоятельницы, трапезная, въ верхнемъ же келліи для 50 или 60 сестеръ. — Прекрасный каменный храмъ (во имя Успенія) уже освященъ; при немъ строится каменная колокольня. Для этой цѣли и для нуждъ обители въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ нея устроенъ довольно большой кирпичный заводъ. Капиталовъ неприкосновенныхъ, хранящихся въ банкахъ, 9300 руб. Изъ нихъ 5 тысячъ въ обезпеченіе жалованья священнику; остальная же сумма на нужды обители. Земли теперь 125 десятинъ: прежней 30; подарено съ Высочайшаго соизволенія покойнаго Государя Александра Николаевича 26 десятинъ Удѣломъ; остальную же землю пожертвовалъ крестьянинъ, бывшій помѣщикъ Тургенева, который и самъ приютился съ женою за оградю обители въ гостиницѣ (оба 85-лѣтніе старцы) и служатъ усердно странникамъ и богомольцамъ. Во всякомъ случаѣ земли мало, такъ что община нанимаетъ часть земли у Удѣла. Есть въ окрестности и продажная земля, почти необходимая для пустыни. Нѣтъ благодѣтеля, который бы пожертвовалъ для того незначительную сумму — до 3 тысячъ, чтобы навѣчно обезпечить обитель. Нашелся было одинъ богатый человекъ, обѣщавшійся купить землю, но и теперь ограничивается только одними обѣщаніями и повидимому при этомъ и останется.—За оградю устроенъ прочный, новый скотный дворъ, съ отдѣльными просторными помѣщеніями для сестеръ-скотницъ и постоянныхъ рабочихъ. Въ настоящее время обители принадлежит болѣе 25 головъ рогатаго скота, для молочныхъ скоповъ, идущихъ на улучшеніе трапезы, и 10 воловъ, 20 лошадей, для обработки земли. Кромѣ всѣхъ этихъ улучшеній настоятельница, сознавая вполне необ-

ходимость училища, открыла оное. Въ немъ бываетъ постоянно болѣе 20 человѣкъ ученицъ, изъ малолѣтнихъ родственницъ проживающихъ въ обители сестеръ, и крестьянскихъ дочерей ближайшихъ къ обители жителей. Ученицы мало того, что учатся безвозмездно, но большею частію и содержаніе, учебныя пособія идутъ отъ пустыни. Ученицы учатся читать послavianски, порусски и писать, обучаются 4-мъ правиламъ ариѳметики, рукодѣліямъ. Замѣчательно, что болѣе 60 послушницъ молодыхъ, поступившихъ въ обитель полуграмотными, а болѣе совсѣмъ безграмотными, скоро выучиваются не только читать славянскую и русскую грамоту, но порядочно и пишутъ. И все это дѣлается безъ всякаго пособія со стороны правительства или земства. Въ 1880 году приглашена учительница изъ прекраснаго Самарскаго женскаго духовнаго училища. Небольшое жалованье, все содержаніе, расходы на туалетъ учительницы идутъ частію отъ настоятельницы, частію на счетъ общины. Училище дѣйствуетъ благотворно на окрестное народонаселеніе. Дѣйствительно, дѣвочка воспитанная здѣсь привыкаетъ къ опрятности, къ порядочной жизни, усвоиваетъ понятія о хорошей церковной службѣ, дѣлается грамотною; но несмотря на приобрѣтенное воспитаніе не отрѣшается и отъ крестьянскихъ занятій, потому что ученицы отъ 13 и далѣе лѣтъ участвуютъ въ уборкѣ сѣна, хлѣбовъ, въ посадкѣ огородныхъ овощей. Можно съ увѣренностію сказать, что съ подобнымъ воспитаніемъ и образомъ жизни дѣвушка, вернувшись въ свою семью, окажетъ на нее сильное вліяніе и будетъ современемъ хорошею хозяйкою, доброю женою и заботливою матерью.

Сестры Раковской общины ведутъ истинно-труженческую жизнь; пахота, посѣвъ хлѣбовъ, кошеніе сѣна, производится наемными рабочими, но жнитво, молотьба хлѣба, уборка сѣна, обработка огородовъ, все дѣлается руками сестеръ, такъ что онѣ всю весну, лѣто и часть осени занимаютъ преимущественно этими работами.

Съ глубокой же осени и зимою трудятся, занимаясь рукодѣліями: золотошвейнымъ, отдѣлкою образовъ, дѣланіемъ искусственныхъ цвѣтовъ, тканіемъ ковровъ, женскими портными работами, шитьемъ ризъ (часто для другихъ церквей), башмачнымъ мастерствомъ, а болѣе изготовленіемъ теплой обуви для крестьянокъ. Благодаря всѣмъ этимъ мастерствамъ, заведеннымъ матерью Анатоліей, сестры получаютъ, хотя небольшія, средства на свои неотложныя надобности.

Да не подумаютъ, что цѣль моей статьи восхвалить игуменью, и да не оскорбится ея скромность. Пишу правду. Не все воздавать хвалы только умершимъ: покойники—всегда люди хорошіе, почти безъ недостатковъ; въ живыхъ же мы ищемъ ихъ.

Вотъ посмотрѣли бы вблизи на такую труженическую жизнь монашествующихъ, какъ въ Раковской пустыни (а такихъ бѣдныхъ обитателей много, и полагаю, что развѣ 20-я часть всѣхъ монастырей вполнѣ обезпечена), посмотрѣли бы, говорю ненавистники, хулители монастырей, кричащіе: монахи и монахини тунеядцы, лишнее бремя для государства и народа; надобно обратить монастыри въ богадѣльни и подобныя благотворительныя заведенія, а то и со всѣмъ уничтожить. Эти глашатаи убѣдились бы, что въ монастыряхъ, въ особенности провинціальныхъ, отдаленныхъ, бѣдныхъ, не до тунеядства, не до праздности и лѣности, а жизнь проходитъ между трудомъ и молитвою. Да пусть еще преповѣдующіе о переустройствѣ монастырей на свой ладъ обратятъ свое милостивое вниманіе вотъ на что: съ 60 годовъ (а можетъ быть и гораздо ранѣе, но не такъ явно) появились въ Россіи невиданные до сего лжеучители, сѣятели тревогъ, возмущеній, пожаровъ, убійствъ съ политическими цѣлями, прикрываясь фальшивымъ оправданіемъ, будто все предпринимается для пользы народа,—и наконецъ эти народные благодѣтели, эти звѣри въ человѣческомъ образѣ, лишили жизни отца отечества, нашего Государя. Всѣ сословія, безъ всякаго сомнѣнія, съ

глубокою скорбію, съ страданіемъ, а все-таки должны сознаться, что между членами каждаго сословія нашлись люди, пошедшіе по богопротивному, омерзительному, ненавистному пути, рѣшившіеся на возстаніе противу всего святаго и дошелшіе до цареубійства. Даже дѣти бѣлаго духовенства, крестьянство, сверхъ ожиданія, вовлечены были въ эти смуты. Одно монашество уцѣлѣло. Скажутъ пожалуй: препятствовали замкнутость жизни, малое образованіе, трудность сообщенія съ людьми и т. п. Нѣтъ, не то. И въ монастыряхъ люди и навѣщаютъ ихъ люди.

Раковская пустынь имѣетъ неоцѣненное сокровище: чудотворную икону Богоматери «Взысканіе погибшихъ». Икона эта въ окрестности, версть на 150, пользуется большимъ почитаніемъ. Царица небесная не престааетъ изливать благодатныя исцѣленія и помощь отъ своей св. иконы всѣмъ страждущимъ, и преимущественно страдающимъ болѣзнію глазъ, помѣшательствомъ и разными припадками. Икона древней иконописи, не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина въ длину и $\frac{1}{2}$ аршина въ ширину. По преданію икона приплыла по Волгѣ къ Саратову и доставлена была къ военному начальнику Кадышеву. Это было болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Съ того времени она переходила отъ отца къ сыну, въ родѣ Кадышевыхъ. Первая настоятельница и основательница Раковской пустыни была за Кадышевымъ и принесла икону съ собою. По выходѣ изъ общины Кадышева намѣревалась икону взять, но по неисповѣдимому промыслу Божію икона осталась въ общинѣ. Въ началѣ 60-хъ годовъ настоятельница Кадышева ѣздила хлопотать объ оффиціальномъ открытіи общины, въ Петербургъ. Ей случилось быть по какой-то надобности въ домѣ графа Ш—ва. У него былъ тяжело боленъ сынъ, ребенокъ 11 лѣтъ, такъ что врачи признали болѣзнь его глазъ и боли въ головѣ неизлечимыми и приговорили къ смерти. Кадышева предложила привезти икону. По отслуженіи молебна съ водосвятіемъ ребенокъ

почувствовалъ облегченіе, и затѣмъ болѣзни его миновались. Извѣстіе это дошло до покойнаго митрополита московскаго Филарета, который пожелалъ видѣть икону. Приложившись къ образу, долго любовался имъ, и съ благоговѣніемъ произнесъ: «дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, а колыми паче въ ликѣ пренепорочной своей Матери». Узнавъ же, что гр. Ш—въ желаетъ украсить икону, бывшую безъ всякихъ украшеній, посовѣтовалъ отнюдь не покрывать это сокровище ризою, развѣ сдѣлать на икону только вѣнецъ и кіотъ для нея и даже самъ нарисовалъ карандашемъ кіотъ, въ видѣ сіянія. Все это было сдѣлано на счетъ гр. Ш—ва. Украшенія иконы дѣйствительно состоятъ изъ довольно массивнаго серебряно-вызолоченнаго кіота, въ видѣ сіянія, съ литыми по сторонамъ ангелами, и вѣнцемъ надъ ликомъ изъ драгоценныхъ камней; самая же икона, по желанію митрополита, Филарета ризою не покрыта. Графомъ же пожертвованъ къ иконѣ серебряный, вызолоченный подсвѣчникъ *). Икона «Взысканіе погибшихъ» помѣщается въ теплой церкви, въ настоятельскомъ корпусѣ, надъ царскими дверями и спускается для прикладывающихся къ ней на шнурахъ. Каждую пятницу предъ ликомъ Царицы небесной совершается молебное пѣніе и читается неуклонно акаѣистъ.

Много чудесъ проявляла и проявляетъ Матерь Божія отъ святой своей иконы. Много случаевъ передавали мнѣ сестры общины. Жаль, что при обители не ведется хотя краткихъ записокъ о богомольцахъ, получившихъ исцѣленіе отъ иконы.

Съ начала основанія общины, съ 60 годовъ и до 70 икона, по желанію усердствующихъ, приносилась въ городъ Ставрополь (Самарскій) и Мелекесскій заводъ (нынѣ посадъ), въ 100 верстахъ отъ пустыни, а также носилась

*) Разказъ этотъ я слышалъ отъ проживающей, съ начала учрежденія общины, съ 1859 г. въ Раковской пустыни, сестры Маріи Васильевны Тихановой, бывшей съ настоятельницею Кадышевой въ то время въ Петербургѣ.

по селеніямъ Самарскаго, Ставропольскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, и даже бывшимъ епископомъ самарскимъ Теофиломъ утвержденъ былъ чинъ ношенія иконы и опредѣленъ раздѣлъ доходовъ отъ нея между сельскимъ духовенствомъ и обителью. Въ настоящее время уже съ давнихъ поръ икона по селеніямъ не носится, хотя много является желающихъ съ просьбами дозволить взять икону. Откуда идетъ запрещеніе носить ее, допытаться я не могъ. Душевно жаль, что подобное запрещеніе существуетъ. Доходъ шелъ на поддержаніе бѣднѣйшей столь полезной обители. А казалось бы, что вреднаго въ ношеніи иконы? Кромѣ пользы ничего! По моему чѣмъ болѣе молятся, чѣмъ болѣе является усердствующихъ къ молитвѣ, тѣмъ болѣе исчезаетъ мракъ невѣжества, суевѣрій и раскола. Да и крестьянинъ нашъ когда видитъ у себя въ домѣ церковныя иконы? Развѣ на Пасху.

Я пробывъ въ пустыни три дня и замѣтилъ значительное число говѣющихъ крестьянъ и крестьянокъ. Это былъ Петровъ постъ. Мнѣ передали, что во всѣ посты, преимущественно же въ Великій, Рождественскій и Успенскій, приходятъ и пріѣзжаютъ говѣть до 2000 человекъ въ годъ. Бываютъ лица и привилегированныхъ сословій. Говѣющихъ привлекаютъ въ монастырь: 1) благоговѣнное, прекрасное служеніе, 2) непритязательность вполнѣ добродушнаго священника. Дастъ кто копѣйку за исповѣдь—хорошо. А на нѣтъ суда нѣтъ, и 3) отсутствіе всякихъ опредѣленныхъ сборовъ—за антидоръ, за утреннее и вечернее правила, за прикладываніе къ кресту, за записку въ исповѣдныя книги и т. п. Все предоставляется желанію и возможности богомольца. Да еще мало того, бѣднымъ говѣльщикамъ отпускается безпрепятственно и безденежно съ трапезы прокормленіе.

Т. М.

30 Іюня 1882 г.
г. Самара.

ПИСЬМО ОБЪ ИМЕНИ СПАСИТЕЛЯ.

Возлюбленнѣйшіе о Господѣ, братія! Въ письмѣ своемъ вы просили меня прислать изданную отъ Святѣйшаго Синода книгу: «Увѣщаніе во утвержденіе истины». Книгу я послалъ вамъ нѣсколько дней тому назадъ, но разрѣшить ваше недоумѣніе, которое частію касается посланной книги, я отлагалъ, желая того, чтобы прежде познакомились съ содержаніемъ всей книги. Теперь вкратцѣ отвѣтствую вамъ на вашъ вопросъ, къ разрѣшенію вашего недоумѣнія. Вы пишете, что одинъ изъ старообрядцевъ спрашивалъ васъ, почему святитель Димитрій Ростовскій такъ рѣзко отозвался за убавленіе одной гласной буквы въ имени Спасителя—Исусъ, а Святѣйшій Синодъ въ книгѣ изданной отъ имени его: «Увѣщаніе во утвержденіе истины» даетъ одну и ту же силу пространному и сокращенному произношенію имени Спасителя. Отвѣтствую: если не входитъ въ точный смыслъ сказаннаго св. Димитріемъ и святѣйшимъ Синодомъ о имени Спасителя, то окажется между ними противорѣчіе, какъ это полагаютъ и именуемые старообрядцы. А если понять въ точности смыслъ того и другаго изложенія, то нѣтъ никакого въ нихъ противорѣчія, но только одно другому дополненіе. Св. Димитрій отвѣтствовалъ на слова старообрядцевъ, которые по своему невѣдѣнію утверждали, что будто имя Спасителя, сокращенно произносимое Исусъ, такъ сокращенно наречено ангеломъ на еврейскомъ языкѣ, и такъже сокращенно оно произносилось на еврейскомъ и греческомъ языкахъ, даже и на рим-

скомъ, а полное произношеніе имени Спасителя—Исусъ, называли нововведеніемъ и измѣненіемъ собственнаго имени Спасителя, и признавали именемъ какой-то другой личности, а не Спасителя, и потому требовали отъ церкви православной, чтобы она полное произношеніе имени Спасителя отложила, какъ не богоугодное и чуждое церкви православной. Этими хулами именуемыхъ старообрядцевъ на имя Спасителя и на св. церковь и вынужденъ былъ св. Димитрій разъяснить: во первыхъ, какъ наречено было имя Спасителю ангеломъ на еврейскомъ, пространно въ три слога, или, какъ старообрядцы утверждаютъ, оно наречено сокращенно, т.-е. Исусъ; далѣе, какое имѣеть значеніе имя Спасителя, произносимое въ три гласныхъ на еврейскомъ языкѣ, а произносимое сокращенно имѣеть ли на еврейскомъ языкѣ то значеніе, какое имѣло въ пространномъ произношеніи; какъ это имя преведено на греческій языкъ, и почему оно у насъ по-славянски должно произноситься въ три гласныхъ литеры согласно еврейскому и греческому языкамъ. Все это долженъ былъ св. Димитрій разъяснить, побуждаемый укоризнами старообрядцевъ какъ на св. церковь, такъ и на имя Спасителя, произносимое согласно еврейскому и греческому языкамъ въ три гласныхъ литеры. Какъ же онъ поступилъ? Онъ показалъ, что имя Спасителя наречено ангеломъ на еврейскомъ языкѣ по пространному еврейскому произношенію въ три гласныхъ, а не по сокращенному — Исусъ, какъ утверждаютъ именуемые старообрядцы, и что оно, только вполнѣ произносимое на еврейскомъ языкѣ, имѣеть значеніе *Спаситель*, подобно тому, какъ и наше русское имя — Владиміръ, только вполнѣ произносимое на русскомъ языкѣ, имѣеть значеніе: владѣть міромъ. Самодержавный его родитель князь, желая новорожденному своему сыну быть владѣтелемъ міра, потому и нарекъ имя ему: Владиміръ. Сокращенное изъ этого имени имя—Володя, на нашемъ русскомъ языкѣ уже теряетъ значеніе—владѣть міромъ, но

будетъ имѣть значеніе только—*власть*, а чѣмъ именно, неизвѣстно. Но какъ незнающему русскій языкъ значеніе имени Владиміра неизвѣстно, такъ и незнающимъ еврейскаго языка не видно значеніе полного имени Спасителя. И какъ на нашемъ языкѣ русское имя—Владиміръ, или имена—Ярославъ, Всеволодъ, когда сокращенно произносятся, теряютъ свое значеніе: такъ и еврейское имя Спасителя, егда сокращенно произносится, не можетъ имѣть своего значенія—Спаситель. По сей причинѣ имя Спасителя и на греческій языкъ преложено, согласно еврейскому, пространно, въ три гласныхъ литеры—Исусъ. Указавъ на все это, св. Димитрій внушаетъ, что и намъ русскимъ для чести достопокланяемаго имени Спасителя должно его произносить и писать пространно въ три гласныхъ, дабы оно согласно еврейскому языку и въ самомъ своемъ произношеніи и начертаніи согласно еврейскому выражало: Спаситель. Затѣмъ святой Димитрій, обращаясь къ старообрядцамъ, хулящимъ святую церковь, что акибы она въ полномъ произношеніи имени Спасителя славить иное лице, а не Спасителя, говоритъ, что въ неточности произношенія имени Спасителя слѣдуетъ обвинять отнюдь не православныхъ, а самихъ старообрядцевъ, яко несогласно съ еврейскимъ и греческимъ произносящихъ имя Спасителя. За сіе - то и подвергается отъ нихъ жестокому нареканію св. Димитрій. Ему не прощаютъ старообрядцы того, что обвиненіе возводимое ими на св. церковь, что акибы она подъ именемъ Спасителя въ полномъ произношеніи согласно еврейскому въ три гласныхъ славить иное лице, обратилъ на нихъ самихъ. Но иначе онъ не могъ поступить, и все, что онъ высказалъ по этому предмету, онъ высказалъ, бывъ вызванъ необходимостію точно разъяснить значеніе имени Спасителя.

Святѣйшій же Синодъ въ книгѣ: «Увѣщаніе во утвержденіе истины», писалъ къ людямъ болѣе благосклон-

нымъ ко свят. церкви, не дерзающимъ на хуленіе имени Спасителя, произносимаго церковію: Иисусъ, но сумнящимся къ ней присоединиться по одной привычкѣ къ принятому у нихъ сокращенному произношенію тогоже имени, якобы болѣе древнему. Св. Синоду не было нужды касаться вопроса о числѣ литеръ имени Спасителя для точнаго произношенія сего имени, — ему нужно было сказать о самой личности Спасителя, въ котораго вѣруемъ, и изречь словеса мира. Такъ св. Синодъ и поступилъ, предлагая слѣдующее увѣщаніе въ утверженіе истины: «Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титлою: *Ис*; а въ новыхъ пишется Иисусъ; и тѣхъ словъ сила одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ *Ис* разумѣете вы—*Спаситель нашъ*, такъ и подъ симъ именемъ *Иисусъ* есть тотъже нашъ Спаситель, и потому напрасно спорить о сей слова частицѣ, когда согласно мы приедемъ одного Спасителя, и въ Него вѣруемъ» (лист. 45). Изъ этихъ словъ святѣйшаго Синода выходитъ слѣдующее: какъ въ старообрядцы, такъ и мы церковные вѣримъ въ одного и тогоже Спасителя, рожденнаго отъ Дѣвы и распятаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ. Посему, если какъ мы въ пространомъ произношеніи, такъ и вы въ сокращенномъ исповѣдуете того же одного Спасителя, то прибавленіе одной литеры къ имени Спасителя не должно нарушать единства нашей вѣры. — И дѣйствительно, у самихъ старообрядцевъ въ старопечатныхъ книгахъ имя предтечи Господня напечатано: *Іоаннъ*, а въ старописменныхъ пѣвчихъ написано: *Іванъ*; но въ двухъ разныхъ произношеніяхъ имени предтечи не два предтечи разумѣются, но единъ Іоаннъ Предтеча, и не было и нѣтъ за то между старообрядцами раздѣленія, хотя одно изъ нихъ, то-есть пространнѣйшее произношеніе *Іоаннъ*, сходственнѣе съ еврейскимъ и знаменательнѣе, ибо на еврейскомъ означаетъ *благодать*. Вотъ смыслъ указанныхъ словъ книги: «Увѣщаніе во утверженіе истины». Есть ли тутъ хотя одна тѣнь про-

творѣчія со св. Димитріемъ? Тутъ не противорѣчіе, но только дополненіе одного къ другому. Св. Димитрій доказываетъ, что согласнѣе съ еврейскимъ произносить имя Спасителя *Иисусъ*, а св. Синодъ говоритъ, что когда у насъ одна вѣра въ одного Спасителя, то изъ-за литеры не должно раздѣляться. Итакъ, что не договорилъ святитель Димитрій, то дополнено св. Синодомъ.

Архимандритъ Павелъ.

НЕПРЕСТАЮЩЕЕ ОБЩЕНІЕ БОГОМАТЕРИ СЪ ВѢРУЮЩИМИ.

ПОУЧЕНІЕ НА ПРАЗДНИКЪ УСПЕНІЯ БОГОМАТЕРИ.

*Во успеніи міра не оставила еси,
Богородице.*

Загробная жизнь есть такая область бытія, перешедшіе въ которую уже не возвращаются на землю. Они все покидаютъ на землѣ, и земля прекращаетъ видимый союзъ съ ними. Но нельзя сказать, чтобы съ прекращеніемъ видимаго союза совсѣмъ прервалось общеніе ихъ съ нами. Нѣтъ, одни изъ нихъ оставляютъ добрую память о себѣ своими заслугами и добродѣтелями и продолжаютъ вліять на живущихъ силою добраго примѣра, ученія и наставленія, сохраняемыхъ преданіемъ, иногда писаніями ихъ или о нихъ, памятниками законодательной, правительственной, судебной, военной и политической ихъ дѣятельности. Другихъ не за что добромъ помянуть; но и зло, которое они сдѣлали при жизни, нерѣдко увѣковѣчивается въ исторіи, и дѣянія ихъ въ однихъ возбуждаютъ и во всѣ послѣдующія вѣка будутъ возбуждать отвращеніе и презрѣніе, въ другихъ—сочувствіе. Иной писатель давно померъ, но оставшимися отъ него кощунственными сочиненіями до сихъ поръ властвуетъ надъ легкомыслен-

ными умами. Жизнь иного смертнаго прошла незамѣтно для міра; но все же нельзя сказать, чтобы и отъ ней не осталось какого-нибудь добраго или худаго слѣда въ памяти по крайней мѣрѣ окружающихъ его ближнихъ, на долгое, или на короткое время.—Но всѣ подобныя опыты общенія умершихъ съ живущими бывають послѣдствіемъ только памятованія послѣднихъ о первыхъ. Умершіе тутъ дѣйствуютъ на живущихъ не самолично, а своими дѣлами, которыя могутъ быть благотворны или вредны для потомства независимо отъ умершихъ,—личнаго участія къ намъ съ ихъ стороны тутъ нѣтъ, все дѣло въ томъ, какъ мы относимся къ ихъ памяти.—Но возможно еще общеніе съ нами умершихъ личное, живое. Души умершихъ, сохраняя сознаніе и память, не забываютъ ближнихъ своихъ, продолжающихъ странствованіе въ земной юдоли, и иногда свое участіе къ нимъ даютъ имъ видѣть или непосредственно, являясь имъ въ знаменательныхъ сновидѣніяхъ, въ снобдѣніяхъ, даже на яву, или посредствомъ молитвъ и ходатайствъ за нихъ предъ Богомъ. Говоря сіе, имѣемъ въ виду не всѣ души умершихъ, а души, по отшествіи своемъ изъ этого міра сподобившіяся блаженнаго общенія съ Господомъ въ небесномъ царствіи. Онѣ не наслаждаются праздно своимъ блаженствомъ, но пользуются своею близостію къ Господу, чтобы умолять Его о живущихъ въ мірѣ людяхъ. «Любовь, по слову Апостола, никогда неперестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе исчезнетъ» (1 Кор. 13, 8). Она переходитъ съ любящими въ вѣчность и отсюда изливаетъ на ближнихъ свою благотворную силу, предстательствуя за нихъ предъ Господомъ. Явленія сей благотворной силы исходятъ отъ всѣхъ святыхъ, блаженствующихъ на небесахъ, но наипаче отъ святѣйшей святыхъ Дѣвы Богородицы. Имѣя матернее дерзновеніе къ Сыну своему и Богу, она неусыпаетъ предъ Нимъ въ молитвахъ своихъ за насъ. А что Онъ благоволиительно внимаетъ Ея молитвамъ, о семъ свидѣтельству-

ють нерѣдкіе опыты чудесной помощи ея людямъ. Посредствующими источниками сихъ чудесъ служатъ большею частію чудотворныя иконы Богоматери, которыми столь обильно наше отечество. - Къ числу ихъ въ прошломъ году прибавилась новая чудотворная Козельщинская икона Богоматери, во свидѣтельство, что и въ наше скудное вѣрою и благочестіемъ время Господь Иисусъ не оставляетъ насъ своими милостями, и что какъ Онъ самъ по вознесеніи на небо имѣетъ ближайшее общеніе съ нами въ силу своего обѣтованія пребывать съ нами до скончанія вѣка, такъ пречистая Матерь Его и по успевіи никогда не оставляла, и доселѣ не оставляетъ міра. Помянутая икона именуется по мѣсту своего пребыванія: она находится въ помѣстьѣ одного русскаго вельможи (графа Капниста), въ деревнѣ Козельщинѣ (Полтавской губ.). Впервые она прославилась чудеснымъ исцѣленіемъ дочери этого вельможи *). Затѣмъ послѣдовали отъ иконы новыя чудотворенія, одно другаго разительнѣе. Всѣ они засвидѣтельствованы очевидцами и обнаружены съ точными доказательствами ихъ подлинности. Во славу Богоматери повѣдаемъ о нѣкоторыхъ изъ сихъ чудесъ, совершившихся въ прошломъ году **).

1) У штабсъ-капитана И. И. Пищанскаго (помощника исправника города Кобеляки) есть дочь 19 лѣтъ, издавна страдавшая разстройствомъ нервовъ. «Въ послѣднее время, пишетъ отецъ, она лишилась совершенно употребленія руки, которой не могла ни разогнуть, ни взять что либо ею, ни сложить ея для крестнаго знаменія. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи рука находилась десять дней и больная доходила до отчаянія, будучи почти увѣрена, что она останется калѣжкой. Больная молилась Богу и дала обѣтъ ѣхать въ деревню Козельщину для поклоненія новоявленной иконѣ Божіей Матери, отъ которой, какъ слыхала она, совершаются исцѣленія. Восемнадцатаго числа прошлаго іюня больная, выслушавъ

*) См. майскую кн. Душеп. Чт. 1881 года, стр. 77—80.

**) Свѣдѣнія о нихъ заимствуемъ изъ Полт. Епарх. Вѣд. 1881 года, № 19 и 20.

молебень и чинъ водоосвященія, опустила свою руку въ воду и въ тоже самое время начала разгибать ее и дѣйствовать такъ, что тогоже дня могла своею рукою рѣзать хлѣбъ, работать ею, какъ совершенно здоровою, тогда какъ въ предшествующіе десять дней не могла рукой этой даже перекреститься».

2) Въ Кобелякскомъ уѣздѣ проживалъ болѣе трехъ лѣтъ нищій—слѣпецъ, казакъ Озерской волости Иванъ Лукьяновъ Лось. Этотъ слѣпецъ единственнымъ средствомъ для своего пропитанія избралъ милостыню; которую и испрашивалъ у добрыхъ людей, то переходя изъ хутора въ хуторъ, то сидя у своей приходской церкви въ с. Бреусовкѣ съ протянутой рукой. Ослѣпъ онъ отъ тяжелой глазной болѣзни, отъ которой лѣчился въ богоугодномъ заведеніи. Страдалъ же онъ своею слѣпотою болѣе четырехъ лѣтъ. О своемъ чудесномъ исцѣленіи у иконы Божіей Матери онъ рассказываетъ такъ: «въ день отданія праздника Воскресенія Христова я былъ въ деревнѣ Козельщинѣ въ первый разъ. Я крѣпко молился предъ иконой Божіей Матери, но, вѣроятно, недостойна была моя молитва. Я возвратился въ свою деревню такимъ слѣпцемъ, какъ и выходилъ изъ нея. Въ другой разъ я былъ въ Козельщинѣ предъ Вознесеніемъ Господнимъ. И опять, кажись, съ усердіемъ молился я предъ образомъ Владычицы, но слѣпота моя осталась при мнѣ. Наконецъ, въ четвертокъ послѣ этой недѣли я опять пошелъ въ Козельщину. Меня какъ будтобы кто тайно уговаривалъ опять туда пойти, и я, исполняя повелѣніе этого тайнаго голоса, опять молился предъ иконой Царицы небесной. И опять слѣпцемъ, какимъ и былъ до этого, я возвращался домой. Но вѣра въ помощь Божіей Матери не оставляла меня. На возвратномъ пути Господь посѣтилъ меня Своєю милостію. Въ то время, когда я, положивъ свою руку на плечи моего поводыря, шелъ обратно въ Бреусовку, со мной совершилось что-то необычайное. Въ моихъ глазахъ показался свѣтъ, и я какъ-бы поневолѣ заслонилъ ихъ своею ладонью. Когда же я опустилъ руку, то ясно началъ различать окружающіе меня предметы. Впереди я увидѣлъ хуторъ, по бокамъ—зеленыя нивы жита и шпевицы, подъ ногами—дорогу. Мнѣ сначала показалось, что все это я вижу во снѣ, и я страшился спросить своего поводыря, правда ли то,

что я вижу, или же я сплю, и все то, что я вижу, есть мой сонъ. Долго я молчалъ, ничего не говоря моему спутнику; наконецъ, рѣшился сказать ему, чтобы онъ отошелъ отъ меня и предоставилъ мнѣ самому идти по дорогѣ. Когда же я увѣрился въ томъ, что самъ, безъ чужаго пособія, иду по гладкой дорогѣ, тогда я рѣшился съ боязнію обратиться къ своему провожатому съ вопросами: правда ли, что впереди отъ насъ недалеко виденъ хуторъ? правда ли, что налѣво отъ насъ жито, а направо пшеница? по дорогѣ ли я иду? И когда получилъ на всѣ мои вопросы прямое подтвержденіе отъ моего спутника, тогда я понялъ, что Господь, по молитвѣ Царицы небесной, совершилъ со мной чудо и, съ глубокою благодарностію къ Заступницѣ всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ, я палъ на землю и началъ молиться».

3. 1881 года іюля 8 дня жительница г. Полтавы жена землемѣра Любовь Яковлева Алексѣенкова сдѣлала слѣдующее заявленіе: «сегодня я прибыла изъ Полтавы въ деревню Козельщину съ цѣлю помолиться предъ иконой Божіей Матери объ исцѣленіи моего больного сына Константина. Сынъ мой, мальчикъ восьми лѣтъ, началъ болѣть года три тому назадъ. Болѣзнь его во все продолженіе этого года усиливалась; въ декабрѣ же прошлаго года она настолько развилась, что онъ совершенно потерялъ употребленіе ногъ. Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало и общее разстройство всего организма, сопровождавшееся страшными болями во всемъ тѣлѣ. Всякое самонаимѣншее движеніе больного причиняло ему жестокаго страданія, такъ что, при каждомъ движеніи, мальчикъ постоянно сильно плакалъ. Переворачивать мы могли его только на простынѣ. Больного моего сына лѣчили въ г. Полтавѣ врачи; но болѣзнь не уступала никакимъ медицинскимъ пособіямъ. Моему больному сыну не было лучше. Какъ къ послѣдному средству для облегченія больного, я рѣшилась прибѣгнуть къ помощи Божіей, для чего, по совѣту добрыхъ людей, и пріѣхала въ Козельщину съ единственною цѣлю помолиться предъ образомъ Божіей Матери и попросить исцѣленія моему ребенку у самого милосердаго Господа. Когда отслужили предъ чудодѣйственнымъ образомъ молебень, мальчика для цѣлованія св. иконы поднесла моя мать, а его бабка. Во все продолженіе молебна сынъ мой не переставалъ плакать и при-

тихъ только въ то время, когда мы изъ часовни ушли въ свою квартиру. Возвратясь туда, мы, обложивъ больного подушками, усадили его въ кресло, сами же ушли въ сосѣдную комнату. Но каково было наше удивленіе, когда мы, возвратясь въ свою комнату, увидѣли своего мальчика стоящимъ около окна! Оказалось, что онъ самъ сошелъ съ кресла, подошелъ къ окошку и ѣлъ тамъ огурецъ съ хлѣбомъ. Мы признаемъ это за чудо Божіей Матери, каковое чудо видѣли и многіе изъ богомольцевъ, молившихся вмѣстѣ съ нами и съ нами же вмѣстѣ видѣвшихъ укрѣпившагося больного».

Не изчисляемъ другихъ, не менѣе поразительныхъ чудесъ отъ новопрославленной иконы Богоматери. Достаточно указанныхъ, чтобы прославить милосердіе къ вѣрующимъ Господа и пресвятой Дѣвы Богородицы, проявляющееся въ столь дивныхъ знаменіяхъ и чудесахъ. Какъ въ древнія времена, такъ и въ наше время они совершаются для укрѣпленія въ христіанахъ вѣры вообще и особенно вѣры въ промышленіе Божіе о святой православной церкви, а также для вразумленія и обличенія невѣрующихъ, число которыхъ съ каждымъ днемъ умножается на нашихъ глазахъ. Будемъ внимательны, братія, къ симъ знаменіямъ и чудесамъ и въ виду ихъ не допустимъ даже малѣйшаго колебанія въ душахъ нашихъ вѣры въ непрерывающееся благодатное промышленіе Божіе о православной церкви, не увлекаясь внушеніями ни во что невѣрующихъ, которые не только сами видя не видятъ знаменій и чудесъ и слыша о нихъ не слышатъ, но еще другихъ стараются всячески вовлечь въ свои сѣти. Дерзкія ихъ уста будемъ заграждать указаніемъ на свидѣтельства истины, заключающіяся въ явныхъ знаменіяхъ и чудесахъ.

Прот. В. Нечаевъ.

МНѢНІЕ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

О УЧАСТІИ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ГОРОДСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

I. Городскія комиссіи ходатайствуютъ, и министерство внутреннихъ дѣлъ принимаетъ ходатайство ихъ, чтобы лицамъ духовнаго званія, владѣющимъ въ городахъ недвижимою собственностію, участвовать на общемъ основаніи въ избраніи гласныхъ въ общую Думу, и самимъ быть избираемыми въ число гласныхъ.

II. Прежде всего должно удостовѣриться, не поставятъ ли сему преграды церковныя правила.

IV-й вселенскій соборъ 3 правиломъ опредѣлилъ, чтобы никто ни епископъ, ни клирикъ, ни монашествующій, не бралъ на откупъ имѣній и въ распоряженіе мірскими дѣлами не вступалъ. Какъ запрещеніе сіе направлено противъ особеннаго случая: то можно было бы почестъ оно неперѣшительнымъ въ отношеніи къ настоящему вопросу. Но когда въ томъ же правилѣ исключеніе изъ вышеизложеннаго запрещенія дѣлается только въ пользу попеченія о сиротахъ, вдовахъ и бѣдныхъ «ради страха Божія»: то очевидно запрещеніе простирается на всѣ мірскія дѣла, кромѣ дѣлъ христіанскаго, церковнаго челоуѣколюбія.

VII-го вселенскаго собора правило 10 подтверждаетъ тоже, что членамъ клира не надлежитъ пріимати на себя мірскихъ и житейскихъ попеченій, яко же божественными правилами возбранено сіе творити.

Божественныя правила, на которыя ссылается вселенскій соборъ, суть правила Апостольскія, именно 6 правило: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій; а иначе да будетъ изверженъ изъ священнаго чина»,—и 81 правило: «реклимы, яко не подобаетъ епископу или пресвитеру вдаватися въ народныя управленія, но неупустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ. Ибо никтоже можетъ двумъ господамъ работати, по Господней заповѣди».

Выраженіе правила: «народныя управленія», прямо падаетъ на предметъ, который теперъ разсматривается.

III. Апостольское правило приѣмлетъ въ основаніе себѣ изреченіе Господне: *никтоже можетъ двѣма господинома работати* (Мат. 6, 24). Сіе можетъ относиться къ правилу двоякимъ образомъ.

Вопервыхъ, священникъ всецѣло долженъ быть преданъ служенію церковному, сколько по его достоинству, столько же и по нуждѣ: часть утра, дня и вечера онъ обязанъ употреблять для богослуженія въ церкви, и во всѣ части дня и ночи долженъ быть готовъ для совершенія у прихожанъ церковныхъ требъ, часто неотсрочныхъ. Священники въ значительномъ числѣ погружаются на нѣсколько часовъ въ городскіе выборы или совѣщанія; а ихъ будутъ искать и не находить для крещенія младенца или для духовнаго напутствованія умирающаго.

Вовторыхъ, священникъ и по существу своего служенія, и въ глазахъ народа, такъ запечатлѣнъ характеромъ священнаго служенія, что православные міряне, увидѣвъ его вмѣшаннымъ въ дѣла городского управленія, обыкновенно производимыя не безъ участія страстей, болѣе благоговѣйныя найдутъ сіе страннымъ, а менѣе благоговѣйныя будутъ терять идею его священнаго характера.

IV. Во время Московскихъ городскихъ выборовъ слышны были въ собраніи оскорбительныя отзывы противъ нѣкоторыхъ почтенныхъ людей. Памятны случаи, что на дворянскихъ выборахъ нѣкоторые, почтенные люди, предложенные къ избранію почтенными людьми, были жестоко избиты черными шарами по желанію противорѣчія авторитетамъ. Что было, то можетъ случиться и впредь, особенно при направленіи новаго поколѣнія, ко всему неуважительнаго. Священникъ долженъ стерпѣть подобное; но власть предусмотрительно должна охранять достоинство священства.

V. Духовенство всецѣло должно сохранять себя въ мирѣ со всѣми душами, которыхъ спасенію оно служить. Итакъ надобно остеречься, чтобы не поставить его въ такое положеніе, въ которомъ оно, погруженное въ большую массу мірянъ, своимъ безпристрастіемъ можетъ подвергнуться негодованію и ненависти пристрастныхъ.

VI. Притомъ число духовенства въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ такъ незначительно въ сравненіи съ числомъ прочихъ обывателей, имѣющихъ голосъ въ город-

скихъ собраніяхъ, что скорѣе оказаться можетъ безсиліе духовенства, нежели польза отъ его участія въ городскихъ дѣлахъ.

VII. Кажется, законодательная власть думала уже о семъ дѣлѣ, и пришла къ отрицательному рѣшенію. Въ Москвѣ есть болѣе 500 священнослужителей, и около тогоже числа причетниковъ, которые большею частію имѣютъ свои дома. Слѣдственно ежели гдѣ либо, то наипаче здѣсь была причина, при устроеніи городского управленія, обратить вниманіе на духовенство. Но въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ общественномъ управленіи г. Москвы, въ § 5, при перечисленіи городскихъ сословій, которымъ дается участіе въ общественномъ управленіи города, не упоминается о сословіи духовенства. Нельзя предполагать, что мысль о духовенствѣ можетъ скрываться въ выраженіяхъ: «иностранцевъ и другихъ званій лицъ». Въ православной законодательной власти невозможно предполагать такого невниманія и къ достоинству, и къ численности духовнаго сословія въ Москвѣ, чтобы не упомянуть о немъ въ исчисленіи сословій, поставить его послѣ иностранцевъ и только косвенно указать на него выраженіемъ: «другихъ званій лицъ». Итакъ должно заключить, что законодательная власть признала уже неудобнымъ вмѣшивать духовенство въ общественное управленіе города. И законъ уже приведенъ въ дѣйствіе: управленіе Москвы устроено безъ участія духовенства.

VIII. Итакъ предположеніе ввести духовенство въ составъ городского управленія оказывается противорѣчивымъ уже состоявшемуся Высочайше утвержденному и приведенному въ дѣйствіе закону.

IX. Если скажутъ, что для губернскихъ и уѣздныхъ городовъ составленъ будетъ особый законъ, въ которомъ упомянуто будетъ и духовенство: то въ семъ, если смотрѣть на дѣло и не съ церковной точки зрѣнія, заключаться будетъ несообразность и несправедливость. Несообразность: потому что о духовенствѣ, въ столицахъ ли оно, или въ городахъ, должно судить по однимъ началамъ. Несправедливость: потому что многочисленное духовенство столицъ останется лишеннымъ гражданскаго права, которое предоставляется малочисленному духовенству губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Х. Итакъ апостольскія и церковныя правила дѣйстви- тельно возбранили священнослужителямъ вдаваться *въ мірскія* (слѣдственно и городскія) *управленія*. Новый го- сударственный законъ выразился въ томъже смыслѣ. И не открывается пути противоположному слову.

Апрѣля 8-го. 1863.

Сообщилъ арх. Г—ій.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. *Къ синодальному оберъ-прокурору графу А. П. Толстому.*

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Отноше- ніемъ в. с—ва отъ 22 апрѣля 1860 г. (№ 2263) объяв- лена мнѣ воля Ея Императорскаго Величества, чтобы съ иконы Божіей Матери Смоленскія, находящейся въ Воз- несенскомъ монастырѣ, снятъ былъ вѣрный снимокъ од- нимъ изъ иконописцевъ Сергіевой Лавры.

Нынѣ учрежденный соборъ донесъ мнѣ, что исполне- ніе сего поручено было смотрителю Лаврскаго иконопис- наго училища іеромонаху Симеону; что списокъ иконы совершенно оконченъ, и въ храмъ Пресвятыя Троицы, при св. мощахъ преподобнаго Сергія, освященъ съ мо- лебнымъ пѣніемъ о здравіи и спасеніи Благочестивѣй- шаго Государя Императора и благочестивѣйшія Госуда- рыни Императрицы, и благовѣрныхъ чадъ Ихъ.

Дѣло совершено не скоро, вопервыхъ потому, что для взятія оригинальной иконы, стоящей въ соборной Возне- сенскаго монастыря церкви, въ иконостасѣ близъ цар- скихъ вратъ, надобно было переждать великіе праздники; вовторыхъ потому, что какъ икона украшена сребропоз- лаченнымъ окладомъ, драгоценными камнями и жемчу- гомъ: то, чтобы изобразить все сіе въ списокѣ, потребо- валось работать около осми мѣсяцевъ.

Требуваннаго счета Лавра не представляетъ; а смирен- но просить, чтобы сей трудъ, совершенный для благо- честивѣйшей Государыни Императрицы, удостоенъ былъ принятія въ знаменіе и память молитвъ обители о здра-

віи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и чадъ Ихъ.

Для сохраннаго доставленія иконы, посылается трудившійся въ написаніи ея, смотритель Лаврскаго иконописнаго училища іеромонахъ Симеонъ. Не угодно ли будетъ в. с—ву доставить ему счастье лично представить свой трудъ Ея Императорскому Величеству.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Марта 18-го 1861 г.

Примѣчаніе. Списокъ иконы пожертвованъ Ея Величествомъ въ православный храмъ, воздвигаемый въ селѣ Рашъ, въ Албаніи. — За труды свои о. Симеонъ получилъ наперсный золотой крестъ.

2. Къ графинь Е. Д. Кушелевой.

Ваше сіятельство! Письмомъ отъ 18 дня сего апрѣля, в. с — ву (*какъ предсѣдательницѣ*) угодно было пригласить меня, предложить благотворительнымъ лицамъ объ оказаніи пособій Обществу вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.

Чту богоугодное дѣло и предпринявшихъ оное. Но предлагаю на ваше разсужденіе, должно ли осудить меня, если не рѣшаюсь принять въ ономъ дѣятельнаго участія.

Москва оказываетъ себя щедрою и на сіе и на другія благотворительныя дѣла. Послѣ сего, не совѣстно ли простирать еще къ ней выпрашивающую руку? Не надобно ли предоставить ей свободно отзываться на призывы обыкновенной гласности?

Московская епархія у себя имѣетъ не мало бѣдныхъ церквей и должна у себя себѣ искать благотворителей.

По положенію моему служебному, и по настоящему состоянію моихъ силъ, меня недостаетъ для существенной должностной дѣятельности: и потому, конечно, не удобно мнѣ принимать на себя произвольный трудъ собирателя приношеній.

Вотъ причины, по которымъ нахожусь въ необходимости возвратить присланную ко мнѣ сборную книжку.

Но уважая цѣль Общества, препровождаю при семъ въ его распоряженіе сто рублей.

Призываю вамъ благословеніе Божіе. Апрѣля 30, 1867.

Сообщилъ архим. Г—рій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1856, іюля 27. «Успенскаго собора о. протопресвитерь и синодальный ризничій спрашивали меня о возможности допустить построение мѣстъ для зрителей по разрѣшенію дворцовой конторы, завѣдывающей устройствомъ мѣстности кругомъ Успенскаго собора ко времени Высочайшаго коронованія: и я не противостоялъ сему, предполагая построение на удобномъ мѣстѣ нѣсколькихъ невысокихъ ступеней, расположенныхъ такъ, чтобы передній рядъ людей не заграждалъ зрѣнія слѣдующему.

Вчера, по случаю посѣщенія Успенскаго собора, усмотрѣно мною, что близъ самаго алтаря собора построены мѣста довольно возвышенныя. Это по моему мнѣнію неодобрительно.

Близъ церкви дванадцати Апостоловъ поставленные столпы, кажется, означаютъ, что будутъ мѣста двухъэтажныя, изъ чего слѣдовало бы, что въ близости отъ Высочайшаго шествія зрители стоятъ будутъ очень высоко. Это, по моему мнѣнію, также неодобрительно.

Притомъ озабоченъ я слухомъ, что построенныя въ разныхъ мѣстахъ столицы мѣста для зрителей будутъ имѣть значительную цѣнность, тогда какъ вѣрноподданческое усердіе требуетъ, чтобы вѣрноподданные старались одинъ другому доставить удобство насладиться лицезрѣніемъ благочестивѣйшаго Государя, или совѣмъ безмездно, или только съ вознагражденіемъ за издержки устройства удобныхъ для зрѣнія мѣстъ.

Предлагаю сей предметъ на разсужденіе Синодальной конторы».

1850, фев. 15. «Изъ разсмотрѣнія проповѣдей (*сельскаго священника*) открывается слѣдующее: 1) ихъ представлено 51, въ томъ числѣ болѣе 20 не на воскресные, а на другіе дни. Итакъ если и всѣ онѣ говорены въ Кишинѣ: то приходитъ по 7 на годъ, а съ воскресными по 10. Слѣдственно неточно показаніе прошенія (*о переведеніи на другое мѣсто*), что говорены почти каждый воскресный день. 2) Но на нихъ не означено время сказыванія.

Слѣдственно нѣкоторыя могли быть говорены ранѣе: и въ такомъ случаѣ еще уменьшается достовѣрность показанія о говореніи почти каждое воскресенье. 3) Свидѣтельствованія сихъ проповѣдей благочиннымъ также невидно. 4) Достоинство ихъ не таково, чтобы не требовали цензуры и надзора. Слово на 21 недѣлю почему приписано сей недѣлѣ; невидно. Есть несообразности, какихъ не надлежало допускать. Напримѣръ: «мы впадши во глубину золь, должны благодарить Бога». — «Азъ же сотворю гласъ. Сей предъ всѣмъ Израилемъ.»—Сію безсмыслицу могъ написать только безтолковый человѣкъ. И еслибы священникъ говорилъ сію проповѣдь: то увидѣлъ бы и поправилъ бы сію безсмыслицу. «Она (склонность къ обидамъ) господствуетъ и надъ тѣми, коихъ вѣра не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силѣ Божіей будетъ». Проповѣдь о нерукотворенномъ образѣ есть выписка изъ Четвѣй - Минеи; и письма Авгаря и Христа Спасителя также выписаны. Священникъ отличился только тѣмъ, что заставилъ писать Ананію образъ Христовъ на бумагѣ, несмотря на то, что она не была еще изобрѣтена. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику въ присутствіи духовнаго правленія внушить, что какъ похвально и полезно прилежное проповѣданіе, такъ непохвально и неполезно проповѣдавіе неосновательное и небрежное, и что посему надлежитъ ему способность свою къ проповѣданію усовершенствовать чтеніемъ священнаго Писанія и святыхъ отецъ и размышленіемъ, не полагаться на свою мудрость и пользоваться по установленному порядку цензурою и наставленіемъ благочиннаго. 2) Мѣстному благочинному подтвердить, чтобы за проповѣданіемъ священника сего наблюдалъ по установленному порядку».

1853, апр. 9. «Предлагаю конференціи (*Моск. дух. академіи*) пересмотрѣть сію книгу (*о преставленіи свѣта*), и опредѣлить, можетъ ли быть въ такомъ видѣ допущена къ напечатанію впредь. Нѣкоторые тексты свящ. Писанія приведены не по истинному ихъ смыслу, не къ дѣлу. Обличенія преувеличены, и изъ частныхъ сдѣланы общими такъ, что могутъ благопріятствовать хуламъ раскольниковъ на церковь. Страница 22 едва ли не есть выписка изъ идеальнаго толкованія на Апокалипсисъ г-жи Гіонъ и пр. Представленный экземпляръ возвращается и прилагается другой».

Пѣшношскій монахъ Онуфрій просился въ Валаамовъ монастырь для богомолья, срокомъ на три мѣсяца.—Резолюція отъ 25 августа 1833 года: «Если хотѣлъ испытывать и избирать мѣста: то имѣлъ для сего время свободное до постриженія, а теперь переходеніе съ мѣста на мѣсто и съ обѣтомъ монашескимъ несогласно, и не безопасно. Надобно держаться монаху въ обители и въ послушаніи, какъ въ пристанищѣ: тутъ безъ сомнѣнія легче охранять себя отъ вражескаго обуреванія помыслами. Если попустить увлечь себя изъ пристани, буря можетъ быть больше и опаснѣе. Велѣтъ строителю и духовнику внушить сіе сему просителю».

1850, окт. 23. «Какъ сей раскольникъ безпоповщинскаго толка (*присланный въ монастырь для увѣщанія*) умеръ не пожелавъ присоединиться къ церкви, и потому не имѣетъ права на погребеніе церковное: то дать знать о семъ полиціи и, если люди его согласія пожелаютъ взять его для погребенія, то предоставить имъ сіе».

1853, мая 23. «Надзиратели (*Единовѣрческой типографіи*), кажется, не понимаютъ своего дѣла. Хотятъ печатать по какому-то Библейскому переводу. Что значить Библейскій переводъ Пролога? И кто поручилъ имъ выбирать переводы? Дѣло идетъ о томъ, чтобы книги Единовѣрческой типографіи печатаемы были сходно съ изданіями патріарховъ, прежде Никона, безъ малѣйшаго измѣненія. Консистеріи пересмотрѣть все дѣло».

1852, янв. 7. «Консистерія можетъ запечатать книги (*рукописныя, присланныя на имя митрополита изъ Ялты, южнаго берега Крыма, учителемъ Л—вымъ*) и положить въ архивъ; а если нужно будетъ, возвратить съ отзывомъ, что Московское епархіальное начальство не находитъ относящимся до его обязанности разсматривать оныя и ходатайствовать за нихъ, по общехристіанскому же доброжелательству совѣтуетъ ему смирить свой помысль и въ простотѣ вѣры успокоить себя отъ испытанія непостижимыхъ таинъ Божества. Для наставленія болѣе подробнаго можетъ онъ обратиться къ преосвященному, въ епархіи котораго пребываетъ».

Сообщилъ архим. Г—рій.

ОГЛАВЛЕНИЕ II-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1882 Г.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ.

Стр.

1. Толкованіе втораго посланія свят. Апостола Павла къ Тимоѳею.....	3 — 32	127—153
	239—269	351—373
2. Письма въ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни.....	33 — 45	156—166
	270—283	374—384
3. Объ уваженіи къ закону. Чтеніе для народа.....		46 — 64
4. Духовное бодрствованіе. Поученіе предъ отвѣчаніемъ статскаго совѣтника Алексѣя Ивановича Хлудова...		65 72
5. Каноны на Пятидесятницу, на Преображеніе и на Успеніе въ повомъ переводѣ на церковнославянскій языкъ.....	73 — 79	394 409
6. При какихъ условіяхъ спасительно призываніе имени Господня? Поученіе въ день Святаго Духа.....		80 — 85
7. Произведеніе современной русской философской и художественной письменности съ церковной точки зрѣнія.....		86 —100
8. Поѣздка въ Богословскій монастырь (Рязанской епархіи) въ 1881 году.....		101—120
9. Письма моск. митр. Филарета.....	121—122	232—235
	352	457—458
10. Резолюція моск. митр. Филарета.....	123—126	236—238
	349—352	459—461
11. Древнія Палестинскія Лавры и Киновіи и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе.....		167—190
12. Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.		191—219
13. Знаменіе благодати Божіей отъ святителя Иннокентія Иркутскаго чудотворца.....		220
14. Вѣрность Христу до смерти. Поученіе предъ отгѣваніемъ протоіерея Іоанна Стефановича Маргаритова.		221—228
15. Опыты чудодѣйственнаго Богоматерняго заступленія за христіанъ.....		229—232
16. Протоіерей Іоаннъ Стефановичъ Маргаритовъ. Біографическій очеркъ.....		284—299
17. Двѣ проповѣди протоіерея І. Маргаритова.....		300—311
18. Слово на свят. Пятьдесятницу о томъ, имѣютъ ли именуемыя старообрядцы у себя истину.....		312—318
19. Преподобная Θεодора Солуцкая.....		319—329
20. Пареміи изъ книгъ Царствъ.....		330—338
21. Новопреставленный Макарій митрополитъ Московск.		339—342
22. Рѣчь предъ гробомъ Макарія митроп. Московскаго.		343—342
23. Правда и милость. Слово въ день перенесенія мощей святителя Филиппа.....		385—409
24. Въ ожиданіи предстоящей коронаціи.....		410—431
25. Поѣздка въ Раковскую женскую пустынь Самарской губерніи.....		432—443
26. Письмо объ имени Спасителя.....		444—448
27. Непрестающее общеніе Богоматери съ вѣрующими.		448—453
28. Мнѣніе Московскаго митр. Филарета.....		454—457

5. **Публичныя чтенія о вечернѣ.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

6. **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7. **Очерки христіанской жизни.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

8. **Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ.** *А. Лебедева.* Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

9. **Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.** 10 к., съ перес. 15 к.

10. **Святый Владиміръ равноапостольный** 10 к., съ перес. 15 к. 11) **Жизнь св. Григорія Богослова** 20 к., съ перес. 25 к. 12) **Два указателя къ Душеп. Чтенію**, одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 20 к., съ перес. 25 к., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ перес. 25 к. За оба вмѣстѣ съ пересылкою 40 к.

Остается незначительное количество экземпляровъ въ продажѣ книги: „**БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА СО СТАРООБРЯДЦАМИ**“. Цѣна 2 р. съ пересылкою. Обращаться съ требованіями къ автору, благочинному, священнику Тимошею Твердынскому. Въ село „Городцы“, Старорусскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

„**ЗА ИСТИНУ И ПРАВДУ**“. Въ защиту духовенства. И. Палимпсестова. Цѣна 50 коп. Остатокъ за расходами назначается въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Адресоваться къ автору, въ Москву, Даевъ переулокъ, домъ Шагаева.

Вышла въ свѣтъ новая книга „**ОБРАЗЦЫ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВѢДИ XIX В.**“ (съ планами для импровизаціи, съ программой и образчиками внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и съ правилами современнаго намъ церковнаго проповѣдничества въ Русской церкви). VI+731+V страницъ самаго убористаго шрифта. Цѣна 2 р. 70 коп., съ пересылкою 3 р.

Для ознакомленія съ церковною проповѣдью а) въ древней Христовой Церкви на Востокѣ и на Западѣ и б) въ Церкви Русской, изданы уже слѣд. книги: 1) „**СВЯТООТЕЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ**“, съ біографич. свѣдѣніями о св. Отцахъ проповѣдникахъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 2) „**ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ**“ для изученія Русской Церковной проповѣди съ общей характеристикой періодовъ ея.

Съ требованіями обращаться въ г. *Кіевъ*, къ преподавателю семинаріи, свящ. М. Поторжинскому. Обѣ книги вмѣстѣ (900 стр. убористой печати) 3 р. 50 коп. съ перес. Выписывающіе „всѣ три книги вмѣстѣ“ платять 6 руб. съ перес.

СОДЕРЖАНІЕ.

страж.

I. Толкованіе втораго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею. Епископа Феофана	351—373
II. Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни	374—384
III. Правда и милость. Слово въ день перенесенія мощей святителя Филиппа. Прот. В. Нечасва	385—393
IV. Каноны на Преображеніе Господне и на Успеніе Пресвятыя Богородицы въ новомъ переводѣ на церковнославянскій языкъ. Е. А—а	394—409
V. Въ ожиданіи предстоящей коронаціи. И. С.	410—431
VI. Поѣздка въ Раковскую женскую пустынь Самарской губерніи. Т. М.	432—443
VII. Письмо объ имени Спасителя. Архимандрита Павла	444—448
VIII. Непрестающее общеніе Богоматери съ вѣрующими. Поученіе на праздникъ Успенія Богоматери. Прот. В. Нечасва	448—453
IX. Мпѣвіе Московскаго митропол. Филарета	454—457
X. Письма московскаго митр. Филарета	457—458
XI. Резолюціи егоже.	459—461

Объявленія о книгахъ см. наоборотъ.